

ISSN 1563-0285
Индекс 75873; 25873

ӘЛ-ФАРАБИ атындағы ҚАЗАҚ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

ҚазҰУ ХАБАРШЫСЫ

Халықаралық қатынастар және халықаралық құқық сериясы

КАЗАХСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ имени АЛЬ-ФАРАБИ

ВЕСТНИК КазНУ

Серия международные отношения и международное право

AL-FARABI KAZAKH NATIONAL UNIVERSITY

KazNU BULLETIN

International relations and international law series

№2 (74)

Алматы
«Қазақ университеті»
2016

ХАБАРШЫ

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАР ЖӘНЕ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ СЕРИЯСЫ №2 (74)

25.11.1999 ж. Қазақстан Республикасының Мәдениет, ақпарат және қоғамдық келісім министрлігінде тіркелген

Қуәлік №956-Ж.

Журнал жылына 4 рет жарыққа шығады

Журнал саяси, философиялық ғылымдар және мәдениеттану бойынша диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған // Докторлық диссертациялардың негізгі қорытындыларын жариялау үшін Қазақстан Жоғары Аттестациялық Комитетімен ұсынылған ғылыми басылымдардың тізімі кіреді // ЖАК бюллетені, №3 1998; Нормативтік және методикалық материалдарын жариялайтын ғылыми басылымдар тізімі Қазақстан ЖАК төрағасының бұйрығы 26. 06. 2003, №433-3 // Нормативтік және методикалық материалдар жинағы №6 ЖАК

ЖАУАПТЫ ХАТШЫ

Балаубаева Б.М.,

т.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Телефон: +77011839459

E-mail: binur77@mail.ru

РЕДАКЦИЯ АЛҚАСЫ:

Мұтанов Ғ.М., бас редактор (Қазақстан)

Рамазанов Т.С., бас редактордың орынбасары (Қазақстан)

Шакиров К.Н., з.ғ.д., профессор – ғылыми редактор (Қазақстан)

Губайдуллина М.Ш., т.ғ.д., профессор – ғылыми редактордың орынбасары (Қазақстан)

Айдарбаев С.Ж., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Алессандро Грасси Буцци, профессор Ла Сапиенза университеті (Италия)

Ауған М.Ә., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Байзақова Қ.Е., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Барбара Януш-Павлетта, т.ғ.д., PhD, ассистент-профессор (Германия)

Беата Эшмент, саяс.ғ.д., ассистент-профессор, Бремен университеті, Берлиндегі «Орталық Азиялық зерттеулер» атты неміс журналының бас редакторы (Германия)

Варико К., профессор, Дж.Неру университеті (Үндістан)

Грегори Глиссен, саяс.ғ.д., профессор Нью-Мехико университеті (АҚШ)

Елемесов Р.Е., э.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Кукеева Ф.Т., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Макашева К.Н., т.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Машимбаева Г.А., з.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Мусабекова У.Е., ф.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Николас де Педро Домингуэз, профессор ассистенті Барселона институты (Испания)

Сабикинов С.Н., з.ғ.д., профессор (Қазақстан)

Сәлімгерей А.А., з.ғ.к., доцент, Мемлекет және құқық институты (Қазақстан)

Шабаль П. PhD, профессор (Франция)

Ғылыми басылымдар бөлімінің басшысы

Гульмира Шаккозова

Телефон: +77017242911

E-mail: Gulmira.Shakkozova@kaznu.kz

Редакторлары:

Гульмира Бекбердиева, Агила Хасанқызы

Компьютерде беттеген

Айгүл Алдашева

Жазылу мен таратуды үйлестіруші

Мөлдір Өміртайқызы

Телефон: +7(727)377-34-11

E-mail: Moldir.Omirtaikyzy@kaznu.kz

ИБ № 9837

Басуға 25.04.2016 жылы қол қойылды.

Пішімі 60x84 1/8. Көлемі 33,8 б.т. Офсетті қағаз.

Сандық басылыс. Тапсырыс №2629. Таралымы 500 дана.

Бағасы келісімді.

Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің

«Қазақ университеті» баспа үйі.

050040, Алматы қаласы, әл-Фараби даңғылы, 71.

«Қазақ университеті» баспа үйінің баспаханасында басылды.

© Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ, 2016

КАФЕДРЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА – 25 ЛЕТ

В октябре 2015 года кафедра международного права КазНУ имени аль-Фараби отметила свой 25-летний юбилей. Создание кафедры было объективно обусловлено обретением Казахстаном государственной независимости, что вызвало потребность в специалистах, призванных защищать интересы страны, ее граждан и организаций в зарубежных государствах и на международной арене.

Кафедра была учреждена в 1990 году на юридическом факультете КазГУ имени аль-Фараби по инициативе первого в Казахстане доктора юридических наук по специальности «Международное право», профессора М.А. Сарсембаева. С 1995 года кафедра функционирует в составе факультета международных отношений, являясь базой для специальности «Международное право».

На базе кафедры сформировалась научная школа международного права, основы которой были заложены профессором М.А. Сарсембаевым и академиком НАН РК С.Н. Сабикеновым,

а функционирование продолжено усилиями профессора С.Ж. Айдарбаева и целой когорты молодых ученых-международников: Ж.М. Аманжолова, Т.К. Ерджанова, Г.А. Машимбаевой, С.М. Сылкиной, Ж.Т. Сайрамбаевой.

В основе сегодняшних успехов кафедры заложен труд многих преподавателей, сотрудников, студентов и выпускников. Следует высказать благодарность тем преподавателям, которые внесли и вносят свой вклад в развитие кафедры: профессору К.Н. Шакирову, кандидатам юридических наук, доцентам М.С. Досымбековой, З.М. Баймагамбетовой (PhD), А.Ж. Тусуповой, М.К. Самалдыкову, С.М. Апену, Е.Т. Омиржанову, М.Ш. Курмангали, А.И. Даркенбаеву, М.М. Байжанову (PhD), К.Ж. Алтаевой (PhD), Д.В. Татаринovu, Н.В. Гилевой, Ж. Жайлау, Н.С. Жетибаеву; старшим преподавателям Л.Б. Нысанбековой, Ж.С. Жунисову, Б. Амандосулы.

Нельзя не сказать добрых слов и всем другим преподавателям и сотрудникам, которые

в разные годы работали на кафедре (доценту А.А. Салимгерей, доценту Г.Б. Испаевой; рано ушедшему из жизни молодому доктору PhD А.С. Тойшыбекову; перешедшим на практическую работу преподавателям кафедры А. Карашеву, П. Омирзакову, К. Батырбаеву, Б. Интыкбаевой и многим другим).

Коллектив кафедры международного права вносит неоценимый вклад в развитие специальности «Международное право», сохраняя традиции профессионализма, компетентности и честности. Благодаря профессионализму профессорско-преподавательского состава кафедры, КазНУ имени аль-Фараби неизменно занимает первые места по специальности «Международное право» во всех национальных рейтингах, а в рейтинге международного агентства QS КазНУ имени аль-Фараби единственным среди вузов Казахстана вошел в число 300 лучших университетов мира, заняв 275 место.

Международным аккредитационным агентством FIBAA бакалавриат, магистратура и докторантура PhD специальности «Международное право» были признаны соответствующими всем предъявляемым международным требованиям.

При кафедре начали функционировать Центр Международного гуманитарного права, созданный при участии Региональной делегации Международного Комитета Красного Креста в Центральной Азии, а также Центр европейского права, созданный по инициативе посла Франции в Республике Казахстан, г-на Франсиса Этьена на основе международного договора между КазНУ имени аль-Фараби и Университетом Гавра (Франция).

Кафедра на постоянной основе практикует приглашение известных зарубежных ученых в сфере международного права, среди которых можно назвать имена таких ученых, как М. Хартвиг (Германия), В.М. Шумилов (РФ), У. Наган (США) и др.

Кафедра успешно готовит кадры для министерств и ведомств Казахстана, научных учреждений, правоохранительных органов, университетов, банков и иных частных структур. На сегодняшний день кафедра международного права факультета международных отношений

Казахского национального университета имени аль-Фараби является ведущим в Казахстане центром по подготовке юристов, специализирующихся в области международного права.

Профессорско-преподавательский состав кафедры представлен 25 педагогическими работниками, в числе которых 3 доктора, 15 кандидатов юридических наук, 3 доктора философии (Ph.D). Многие педагогические работники, имея опыт обучения и стажировок в зарубежных учебных заведениях и научных организациях, в области своих научных интересов являются ведущими специалистами в Казахстане. Работниками кафедры разработано множество авторских специальных курсов, учебных пособий по различным отраслям международного права.

Девиз кафедры «Равный среди первых, первый среди равных» отражает его стремление поддерживать и повышать достижения и имидж флагмана казахстанского образования в сфере международного права.

Цель кафедры: подготовка специалистов, призванных защищать интересы государства, его граждан и организаций в зарубежных странах и на международной арене: бакалавров международного права; магистров юридических наук; докторов философии PhD.

Кафедра осуществляет стратегическое партнерство с такими организациями, как Представительства ООН и ОБСЕ в РК, Казахстанская Ассоциация Международного права, Международная и Европейская Ассоциации студентов-юристов, Международный Комитет Красного Креста и др.

Базами практики студентов являются Парламент Республики Казахстан, МИД РК, Министерство юстиции и ее территориальные подразделения, Генеральная Прокуратура РК и ее территориальные подразделения, судебные органы, адвокатура, учреждения нотариата, Институт государства и права КазНУ имени аль-Фараби, национальные и зарубежные компании.

25-летний юбилей кафедры – это возможность, с одной стороны, подвести некоторые итоги, а с другой – наметить новые планы на будущее.

Кафедра международного КазНУ имени аль-Фараби уверенно смотрит в будущее, оставаясь первой среди равных.

1-бөлім
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚҰҚЫҚ

Раздел 1
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Section 1
INTERNATIONAL LAW

Сарсембаев М.А.

**Создание правовой основы
инновационной структуры АЭС
в Казахстане в свете мирового
опыта**

В статье рассматривается вопрос о необходимости формирования полноценной правовой базы инновационной структуры АЭС и других ядерных объектов гражданского назначения в Казахстане. Данная инновационная структура, по мнению автора, может быть разбита на следующие составляющие: юридические, информационные, специализированные инновационные центры, финансовые институты, управленческие центры. При этом юридическая составляющая представляет собой обособленное правовое ядро указанной инновационной структуры и распространяет свое влияние на другие приведенные элементы инновационной структуры. Автор обращается к законодательному опыту зарубежных государств – США, Франции и России, перечисляя нормативные правовые акты этих государств, которые могли бы быть взяты за основу при принятии соответствующих казахстанских актов или при их совершенствовании. Основной вывод автора заключается в том, что в ближайшей перспективе альтернативы атомной энергетике практически нет.

Ключевые слова: атомная энергетика, атомные электростанции, право, инновационная структура.

Sarsembaev M.A.

**Creating a legal framework for
innovative structure nuclear
power plant in Kazakhstan in the
light of international experience**

This paper discusses the need for the formation of a full legal framework for innovative structure NPPs and other nuclear installations civil in Kazakhstan. This innovative structure, according to the author, can be broken down into the following components: legal, information, specialized innovation centers, financial institutions, administrative centers. At the same time, the legal component is a separate legal structure of the core of the said innovation and extend its influence on other elements of the given innovation structure. The author refers to the legislative experience of foreign countries – the US, France and Russia, listing the legal acts of States which could be taken as a basis for taking appropriate Kazakh acts or improving them. The main conclusion of the author is that in the near-term alternatives to nuclear power are practically no.

Key words: nuclear energy, nuclear power, the right, innovative structure.

Сәрсембаев М.А.

**Әлемдік тәжірибе
түрғысынан Қазақстандағы
АЭС инновациялық
құрылымының
құқықтық негізін құру**

Мақалада Қазақстандағы АЭС пен азаматтық мақсаттағы өзге де ядролық объектілердің инновациялық құрылымындағы толыққанды құқықтық негізін қалыптастыру қажеттілігі жөнінде мәселе қарастырылады. Бұл инновациялық құрылым, автордың пікірінше, келесі құрамдас бөліктерге бөліне алады: құқықтық, ақпараттық бөліктер, мамандандырылған инновациялық орталықтар, қаржы институттары, басқарушылық орталықтар. Және құқықтық бөлік аталған инновациялық құрылымның құқықтық ядросын құрайды әрі өзінің әсерін инновациялық құрылымның осында келтірілген өзге де элементтеріне тигізеді. Автор тиісті қазақстандық актілерді қабылдау кезінде немесе оларды жетілдіру барысында негіз бола алатын АҚШ, Франция және Ресейдің нормативтік құқықтық актілерін тізбекке ала отырып, осы шетел мемлекеттерінің заң шығару тәжірибесіне жүгінеді. Автордың негізгі қорытындысы бойынша жақын арада атом энергетикасына басқа балама жоқ.

Түйін сөздер: атом энергетикасы, атом электрстанциялары, құқық, инновациялық құрылым.

**СОЗДАНИЕ ПРАВОВОЙ
ОСНОВЫ
ИННОВАЦИОННОЙ
СТРУКТУРЫ АЭС
В КАЗАХСТАНЕ В СВЕТЕ
МИРОВОГО ОПЫТА**

Сегодня в Казахстане сложились объективные предпосылки для развития атомной энергетики, для строительства атомных электростанций (АЭС). В Государственной программе по форсированному индустриально-инновационному развитию Республики Казахстан на 2010-2014 годы, Программе развития атомной отрасли в Республике Казахстан на 2011-2014 годы с перспективой развития до 2020 года обозначено, что основной предпосылкой является наличие достаточных объемов разведанных запасов урана, а также то, что страна располагает развитой уранодобывающей и ураноперерабатывающей промышленностью. Другой предпосылкой является наличие предприятий, специализирующихся в производстве топлива и некоторых конструкционных материалов для атомно-энергетических реакторов. Немаловажной предпосылкой является то, что в стране есть немало высококвалифицированных специалистов, которые обладают опытом эксплуатации атомных реакторов. К еще одной предпосылке можно отнести наличие в республике научных предприятий с исследовательскими реакторами, в которых ведутся исследования в области безопасности ядерных энергетических установок, а также ядерной физики. Эти и другие предпосылки следует объединять в состояние, которое мы могли бы обозначить инновационной структурой атомной (ядерной) энергетики, структурой будущих атомных электростанций в нашей стране.

Возникают вопросы: Почему мы должны строить атомные электростанции на территории республики? Не опасно ли? Каждый вид энергетики для общества опасен по-своему. Суть проблемы состоит в том, чтобы научиться реально блокировать любую опасность, исходящую, в т.ч. и от атомной энергетики. Углеводороды и уголь несут опасность экологического заражения среды обитания людей, к тому же их запасы не безграничны. АЭС можно строить в безлюдных местах, которых в стране немало. Нужно иметь в виду, что в сравнении с 1 кг угля, дающим 7 кВт/ч энергии, с 1 м³ газа, дающим 14 кВт/ч энергии, 1 кг урана дает колоссальное количество электроэнергии – 120 тыс. кВт/ч электроэнергии (в 10 тысяч раз больше).

Нужно приобретать конструкции и детали ядерных реакторов у тех стран, которые зарекомендовали себя многократным

запасом прочности и надежности. Можно строить здания АЭС под землей с крышей, многократно выдерживающие случайные и умышленные бомбардировки. В случае хакерского нападения на компьютерные механизмы АЭС можно перейти на заблаговременно установленный механизм ручного управления реакторами АЭС. Вокруг АЭС можно содержать специализированную технику и кадры министерства по чрезвычайным ситуациям по немедленному блокированию несанкционированного выхода ядерной энергии наружу.

В 31 стране мира сегодня функционируют 193 атомных электростанции с более чем 440 энергоблоками общей мощностью 381 600 МВт. Нет особой нужды рассматривать инновационные структуры АЭС всех этих стран. Думается, достаточно рассмотрения инновационной структуры будущих АЭС и иных ядерных объектов мирного, гражданского назначения Казахстана в свете инновационного опыта США, Франции и России, исходя из того, что именно эти страны аккумулируют мировой опыт в своей атомной деятельности мирного назначения. Можно упомянуть, что эти страны занимают передовые места в мире по количеству атомных электростанций, которые действуют на их территориях (в США действует 61 АЭС со 104 реакторами, во Франции – 23 АЭС с 59 реакторами, в России – 15 АЭС с 43 реакторами). На фоне нескольких европейских стран, отказывающихся в силу синдрома Фукусимы от АЭС, в настоящее время более 30 атомных реакторов строятся по всему миру. Если эти страны реально откажутся от АЭС, то будут покупать электроэнергию от АЭС соседних стран и впадать в экономическую и в известной мере в политическую зависимость от них.

Инновационную структуру будущих АЭС и других ядерных объектов гражданского назначения в Казахстане можно разбить на следующие классы: юридическая составляющая, информационная составляющая, специализированные инновационные центры, финансовые институты, управленческие центры. При этом надо оговорить, что юридическая составляющая представляет собой обособленное правовое ядро этой инновационной структуры и вместе с тем она распространяет свое влияние на другие приведенные здесь элементы инновационной структуры. Хотя АЭС в стране еще не существует, тем не менее, есть существенные элементы инновационной структуры, которые достаточно быстро и профессионально превратят атомный проект по выработке электроэнергии в реальность.

В Республике Казахстан юридическая составляющая инновационной структуры существующих атомных проектов и будущих АЭС выглядит так: 14 апреля 1997 года был принят Закон Республики Казахстан «Об использовании атомной энергии», 23 апреля 1998 года – Закон Республики Казахстан «О радиационной безопасности населения», 16 мая 2014 года – Закон Республики Казахстан «О разрешениях и уведомлениях», 9 января 2007 года – Экологический кодекс Республики Казахстан (статьи 270-279 главы 39 «Экологические требования к использованию радиационных материалов, атомной энергии и обеспечению радиационной безопасности»).

Потенциал федерального Закона РФ (Российской Федерации) от 21 ноября 1995 года «Об использовании атомной энергии» с его многочисленными изменениями и дополнениями, Закона США «Об атомной энергии» от 1 августа 1946 года, усовершенствованного в 1954 году, Закона США «О реорганизации атомной энергетики» от 11 октября 1974 года, Хартия Франции по охране окружающей среды от 29 декабря 2012 года может оказаться полезным с юридической точки зрения, с тем, чтобы улучшить тексты приведенных выше казахстанских законов. Казахский законодатель мог бы реально обогатиться опытом регулирования атомной энергетики США и Франции.

К имеющимся законам Республики Казахстан с учетом назревших потребностей было бы желательно принять новый казахстанский Закон «Об обращении с радиоактивными и иными отходами». Ежегодно накапливаемые разные радиоактивные продукты диктуют необходимость юридической регламентации утилизации таких отходов. Отношения, которые складываются в ходе промышленного освоения месторождений радиоактивных полезных ископаемых, должны быть урегулированы специальным законом, который можно назвать так: «О добыче, транспортировке и использовании радиоактивных полезных ископаемых». Было бы также целесообразно решить вопрос о принятии нового закона «Об ответственности за причинение ядерного вреда». Еще один закон «О ядерном страховании» мог бы снять некоторые барьеры на пути дальнейшего развития ядерной деятельности. Вопросы обеспечения безопасности АЭС мог бы решать новый казахстанский закон «О надлежном функционировании и обеспечении безопасности в работе атомных электростанций».

Нормы международных конвенций о ядерных аспектах деятельности, к которым присоединилась Республика, становясь нормами казахстанского права, входят в юридическую составляющую инновационной структуры ядерных (атомных) объектов гражданского характера. К ним, в частности, относятся: Конвенция о ядерной безопасности от 17 июня 1994 г., Объединенная конвенция о безопасном обращении с отработавшим ядерным топливом и безопасном обращении с радиоактивными отходами от 5 сентября 1997 г., которые были ратифицированы Казахстаном 3 февраля 1994 г. Вместе с тем желательно, чтобы Республика ратифицировала Конвенцию об оказании помощи в случае ядерной аварии или радиационной аварийной ситуации от 26 сентября 1987 г., а также Конвенцию об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном пространстве от 25 февраля 1991 г., которые вписываются в инновационную структуру АЭС и иных подобных объектов.

Мы рассмотрели комплекс правовых актов Республики Казахстан, имеющих непосредственное отношение к атомной энергетике, радиоактивным отходам, к охране окружающей среды, в связи с возможностью функционирования АЭС и иных ядерных объектов.

Теперь мы хотели бы обозначить другой комплекс правовых актов, которые имеют отношение к охране объектов интеллектуальной собственности и охране авторских прав: Закон РК от 10 июня 1996 года «Об авторском праве и смежных правах», Закон РК «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 года. Эти законы имеют отношение и к авторским правам и интеллектуальной собственности, возникающим в атомной сфере республики.

В России действует Гражданский кодекс Российской Федерации, который содержит в себе часть четвертую, раздел VII «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»; в США функционирует Закон «Об авторском праве в цифровую эпоху» от 28 октября 1998 г., во Франции руководствуются Законом «Об авторском праве и смежных правах» от 1 августа 2006 г. При совершенствовании законодательства Республики Казахстан об интеллектуальной собственности в атомной сфере законодатель страны мог бы взять на вооружение американский термин «цифровая эпоха» с последующим раскрытием его содержания.

Не менее важное место в рассматриваемой юридической составляющей занимает комплекс правовых актов, которые стимулируют научные исследования в интересах атомной сферы, а также регулируют передачу результатов исследований в сферу атомного использования и применения. Эти функции выполняют следующие законы Казахстана: Закон «О науке» от 18 февраля 2011 года, Закон «О коммерциализации результатов научной и (или) научно-технической деятельности» от 31 октября 2015 года.

В русле этого комплекса нормативных актов представляют интерес следующие аналогичные законы Российской Федерации: федеральный закон от 23 августа 1996 г. «О науке и государственной научно-технической политике», федеральный закон от 25 декабря 2008 г. «О передаче прав на единые технологии». Немало интересного содержится в законе Франции от 12 июля 1999 г. «Об инновациях и научных исследованиях». Казахстану есть смысл присмотреться к этим, российским и французскому, законам в целях возможного заимствования определенных идей и норм об инновациях и научных разработках, содержащихся в этих законах, и применения их в научных исследованиях и инновациях по ядерной тематике.

Информационная составляющая состоит из справочной, патентной, аналитической, технической информации. Информационные потребности связаны с решением вопросов, которые имеют отношение к патентованию новшеств и проведению маркетинговых исследований. Ускоренная компьютеризация всех участков производства и управления приведет к образованию развитых инфраструктур, которые обеспечат создание информационных ресурсов в соответствующем объеме, что позволит поддерживать научно-технический прогресс и инновационное развитие.

Сотни опубликованных монографий ученых-ядерщиков Казахстана, в которых содержится большой и качественный объем аналитической, ядерно-технической, справочной информации, входят в информационную составляющую инновационной структуры атомной энергетики и АЭС. Приведем несколько характерных примеров: Омаров Е.С. Атомдық және молекулярлық физика. – Алматы, 2007. – 128 б.; Ядерный потенциал Республики Казахстан. – Астана, 2014. – 192 с.; Баимбетов Ф.Б., Жотабаев Ж.Р., Рамазанов Т.С., Архипов Ю.В., Джумагулова К.Н., Мукушева М.К., Давлетов А.Е. Основы физики управляемого термоядерного

синтеза. – Алматы-Курчатов, 2004. – 232 с.; Кадыржанов К.К., Жотабаев Ж.Р. Ядерно-энергетическая отрасль Республики Казахстан. – Алматы, 2007. – 126 с. Следует также подчеркнуть, что казахстанские ученые в сфере ядерной физики в последние годы получили по меньшей мере 26 авторских свидетельств и патентов по ядерным, энергетическим реакторам и иным ядерным аспектам.

Немаловажную роль в информационной составляющей играют следующие законы: Патентный закон РК от 16 июля 1999 г., Закон «О доступе к информации» от 16 ноября 2015 г., Закон от 11 января 2007 г. «Об информатизации», объектом которого согласно статье 3 являются: «электронные информационные ресурсы, информационные системы, информационные работы и электронные услуги». Надо обратить внимание на Гражданский кодекс РФ от 18 декабря 2006 г., часть четвертую (глава 72 «Патентное право»), российский закон «О патентных поверенных» от 30 декабря 2008 г., российский федеральный закон от 4 июля 1996 г. «Об участии в международном информационном обмене», федеральный закон от 14 июля 2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», на французский кодекс интеллектуальной собственности от 1 июля 1992 г.

Специализированные инновационные центры в виде технопарков, инновационных центров следует отнести к необходимой составляющей инновационной структуры атомной энергетики, аналогичных ядерных объектов. Технопарк (технологический парк) представляет собой определенный субъект инновационной инфраструктуры, который способствует развитию предпринимательской инициативы в научно-технической сфере, в той или иной мере относящейся к сфере атомной промышленности и атомным электростанциям посредством создания таких благоприятных условий, среди которых важное место отводится материально-технической и информационной базе. Функция технопарка сводится к обеспечению условий для реального осуществления инновационного процесса – от поиска, разработки новшества до создания образца товарного продукта и его последующей реализации. К основному предмету деятельности технопарка можно отнести совокупное решение проблем ускоренной передачи результатов научных, в том числе атомных, исследований в производство. В Казахстане функционируют более 12 технопарков, включая

технопарк ядерных технологий «Токамак», расположенный в городе Курчатов (Восточно-Казахстанская область).

Применительно к нашей теме инновация – это новшество, которое внедряют в определенную сферу, в нашем случае, в сферу энергетики Казахстана в целях повышения ее эффективности и максимального удовлетворения общественной потребности в ней. Под инновационным центром следует понимать специализированный инкубатор малого предпринимательства, в котором субъекты малого предпринимательства имеют возможность разрабатывать и использовать новые технологии, имеющие отношение к атомной и иной сфере. Желательно в Казахстане создавать центры по трансферу (передаче) технологий в разных сферах, в том числе в атомной, под которыми понимаются организации, способствующие осуществлению инноваций, организующие сотрудничество с научными учреждениями страны для передачи новых технологий в производственный процесс. Многие научные разработки 392 научно-исследовательских учреждений республики, в том числе и в атомной сфере, ограничиваются испытаниями в лаборатории и не доходят до того, чтобы создать хотя бы опытный образец.

В этой связи надо обратить внимание на 27 законов и указов президента США (наиболее характерными среди них являются Закон Бей-Доула от 12 декабря 1980 г. или Закон о патентных процедурах между университетами и малым бизнесом, Закон Стивенсона-Уайдлера от 21 октября 1980 г., который состоит из закона о технологических инновациях, закона о федеральном трансфере технологий и закона о трансфере технологий с целью повышения конкурентоспособности), которые пошагово регулируют процедуры трансфера и коммерциализации научных технологий, включая технологии в сфере функционирующих в стране 104 атомных реакторов. Действие Закона Франции «Об инновациях и исследованиях» от 12 июля 1999 года направлено на то, чтобы результаты исследований, финансируемые государственным бюджетом, внедрялись в промышленность и в создание малых инновационных предприятий. Желательно присмотреться к содержанию российского федерального закона от 25 декабря 2008 г. «О передаче прав на единые технологии», сопоставить его с аналогичными положениями казахстанского законодательства. Изучение рассмотренных законов показывает, что они содействовали повышению отдачи от

бюджетных средств государства, которые были вложены в развитие науки. В этой связи нам представляется необходимым обеспечить надлежащее применение нового казахстанского закона «О коммерциализации результатов научной, научно-технической деятельности» от 31 октября 2015 г., ввести дополнительные нормы об инновациях в текст казахстанского закона «О науке» с учетом многолетнего опыта имплементации названных выше американских, французских, российских законов об инновациях и коммерциализации научной деятельности.

Правовую основу этого элемента инфраструктуры составляют следующие казахстанские законы: Закон РК от 10 июня 2014 г. «Об инновационном кластере «Парк инновационных технологий», Закон РК «О государственной поддержке индустриально-инновационной деятельности» от 9 января 2012 г. Эти законы желательно усовершенствовать с точки зрения целесообразности улучшения атомной инфраструктуры, на основе углубленного изучения похожих законов США, Франции, России, претерпевших целый ряд изменений и дополнений в процессе многолетней реализации.

Говоря о финансовых институтах Казахстана как еще об одной составляющей инновационной структуры атомных проектов, АЭС, нужно иметь в виду, что финансирование нынешних и будущих атомных проектов осуществляется и будет осуществляться через банки второго уровня, инвестиционные институты, венчурные фонды, государственный бюджет. В настоящее время в стране есть первый венчурный фонд. Практически создан второй венчурный фонд, формируемый финансовой компанией «Визор Инвестмент Солюшн». По некоторым данным, в двух фондах находится примерно 24 млн. долларов США, которые будут использованы для внедрения научно-технических новинок, открытий и изобретений в отрасли национальной экономики страны, в том числе в атомную промышленность, которая в той или иной мере будет участвовать в строительстве АЭС и установке на них необходимого оборудования. Из государственного бюджета Республики на 2015 год на базовое финансирование субъектов научной и научно-технической деятельности, в том числе научных учреждений по ядерным исследованиям, выделено более 4 миллиардов тенге.

К управленческим центрам, которые в совокупности образуют еще один, существенный элемент инновационной структуры атомных электростанций и других атомных объектов, следует отнести: Комитет атомного и энергетического

надзора и контроля Министерства энергетики РК, который на основе пункта 13 своего Положения осуществляет реализацию «государственной политики в области электроэнергетики и использования атомной энергии», АО НАК «Казатомпром», являющаяся урановой компанией, национальным оператором Республики по разведке, добыче, экспорту урана, ядерного топлива для потребления АЭС. Данная компания без преувеличения является лидером в мировой атомной промышленности и одним из ведущих производителей урана в мировом масштабе.

В США управленческой структурой является Комиссия по регулированию использования атомной энергии, во Франции этой сферой руководит Комиссия по атомной энергии, в России атомная энергия подчинена «Росатому». Если присмотреться к наименованиям государственных комиссий в США и Франции, то нельзя не видеть, что они напрямую ведают всеми делами атомной энергетики в стране. В Казахстане Комитет атомного и энергетического надзора и контроля занимается атомными делами в общем формате. В этой связи, думается, есть смысл создать совершенно новый Комитет в виде государственного органа, который руководил бы всеми атомными проектами и АЭС. Контроль и надзор со стороны нынешнего Комитета стал бы еще одной гарантией безопасного функционирования атомных электростанций в будущем.

Осуществление Программы развития атомной отрасли в РК на 2011 – 2014 годы с перспективой развития до 2020 года позволит стране оптимально развивать и применять ядерные технологии в различных отраслях экономики, в том числе в энергетической отрасли, обеспечивать социальное и экономическое развитие регионов Казахстана в местах строительства АЭС, а также развивать международное сотрудничество в сфере атомной деятельности.

В стране начали функционировать разные виды энергетики на основе возобновляемых источников энергии (солнечного света, ветра, водных потоков, геотермальных вод). Мировой опыт использования различных источников энергии показывает, что электростанции, использующие эти источники энергии, носят преимущественно местный характер, они не могут удовлетворять потребности всех отраслей экономики, всего населения в общенациональном масштабе, к тому же они зависят от изменяющихся погодных условий. Поэтому мы считаем, что в ближней перспективе альтернативы атомной энергетике практически нет.

Литература

- 1 Школьник В.С., Арзуманов А.А., Борисенко А.Н., Горлачев И.Д., Кадыржанов К.К., Кутербеков К.А., Лысухин С.Н., Тулеушев А.Ж. Ускорительная техника и развитие физики в Казахстане (1992-2002). – Алматы, 2003. – 184 с.
- 2 Иойрыш А.И. Атом и право. – М.: Международные отношения, 1969. – 221 с.
- 3 Иойрыш А.И. Термины и определения по ядерной и радиационной безопасности. Глоссарий: изд. 2-е, доп. и перераб. – М.: НТЦ ЯРБ, 2004. – 445 с.
- 4 Иойрыш А.И. Атомная энергия. Правовые проблемы. – М., 1975. – 215 с.
- 5 Камерон И.В. Ядерные реакторы. – М.: Энергоатомиздат, 1987. – 320 с.
- 6 Маргулова Т.Х. Атомные электрические станции. – М., 1978. – 360 с.
- 7 Иванова Н.И. Национальные инновационные системы. – М.: Наука, 2002. – 244 с.
- 8 О Концепции развития урановой промышленности и атомной энергетики Республики Казахстан на 2002-2030 годы. Постановление Правительства Республики Казахстан от 20 августа 2002 года //САПП Республики Казахстан. – 2002. – №27. – Ст. 306.
- 9 Melaina M., McQueen S., Brinch J. Refueling infrastructure for alternative fuel vehicles. – Golden, California: National Renewable Energy Laboratory, 2008. – 41 p.
- 10 Safety research on highway infrastructure and operations: improving priorities, coordination and safety. – Wash.: Transportation Research Board, 2008. – 152 p.
- 11 Walker, J. S. Short History of Nuclear Regulation, 1946-2009 / J. S. Walker, T. A. Wellock. – Berkeley: University of California Press, 2010. – 96 p.
- 12 Яковец Ю.В. Эпохальные инновации XXI века. – М.: Экономика, 2004. – С. 390.
- 13 Nuclear Power Reactors in the World. – Vienna: IAEA, 2015. – 89 p.
- 14 Тусупбекова Л. Когда знания приносят прибыль // Казахстанская правда. – Астана, 2015. – 21 ноября. – С. 7.
- 15 Мошков А.С., Лукашенко С.Н., Осинцев А.Ю., Каширский В.В., Харкин П.В., Яковенко Ю.Ю. Характер и уровни радионуклидного загрязнения территории, прилегающей к площадке «опытное поле» семипалатинского испытательного полигона // Вестник Национального ядерного центра Республики Казахстан. – 2015. – Вып. I. – С. 88-97.

References

- 1 Shkol'nik V.S., Arzumanov A.A., Borisenko A.N., Gorlachev I.D., Kadyrzhанov K.K., Kuterbekov K.A., Lysuhin S.N., Tuleushev A.Zh. Uskoritel'naja tehnika i razvitie fiziki v Kazahstane (1992-2002). – Almaty, 2003. – 184 s.
- 2 Iojrysh A.I. Atom i pravo. – M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1969. – 221 s.
- 3 Iojrysh A.I. Terminy i opredeleniya po jadernoj i radiacionnoj bezopasnosti. Glossarij: izd. 2-e, dop. i pererab. – M.: NTC JaRB, 2004. – 445 s.
- 4 Iojrysh A.I. Atomnaja jenergija. Pravovye problemy. – M., 1975. – 215 s.
- 5 Kameron I.V. Jadernye reaktory. – M.: Jenergoatomizdat, 1987. – 320 s.
- 6 Margulova T.H. Atomnye jelektricheskie stancii. – M., 1978. – 360 s.
- 7 Ivanova N.I. Nacional'nye innovacionnye sistemy. – M.: Nauka, 2002. – 244 s.
- 8 O Konceptcii razvitija uranovoj promyshlennosti i atomnoj jenergetiki Respubliki Kazahstan na 2002-2030 gody. Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazahstan ot 20 avgusta 2002 goda //SAPP Respubliki Kazahstan. – 2002. – №27. – St. 306.
- 9 Melaina M., McQueen S., Brinch J. Refueling infrastructure for alternative fuel vehicles. – Golden, California: National Renewable Energy Laboratory, 2008. – 41 p.
- 10 Safety research on highway infrastructure and operations: improving priorities, coordination and safety. – Wash.: Transportation Research Board, 2008. – 152 p.
- 11 Walker, J. S. Short History of Nuclear Regulation, 1946-2009 / J. S. Walker, T. A. Wellock. – Berkeley: University of California Press, 2010. – 96 p.
- 12 Jakovec Ju.V. Jepochal'nye innovacii XXI veka. – M.: Jekonomika, 2004. – S. 390.
- 13 Nuclear Power Reactors in the World. – Vienna: IAEA, 2015. – 89 p.
- 14 Tusupbekova L. Kogda znaniya prinosjat pribyl' // Kazahstanskaja pravda. – Astana, 2015. – 21 nojabrja. – S. 7.
- 15 Moshkov A.S., Lukashenko S.N., Osincev A.Ju., Kashirskij V.V., Harkin P.V., Jakovenko Ju.Ju. Harakter i urovni radionuklidnogo zagrjaznenija territorii, priliegajushhej k ploshhadke «opytnoe pole» semipalatinskogo ispytatel'nogo poligona // Vestnik Nacional'nogo jadernogo centra Respubliki Kazahstan. – 2015. – Vyp. I. – S. 88-97.

Пусть всеобщее голосование имеет свои темные стороны, но все-таки это единственный способ разумного правления, ибо представляет собой мощь, превосходящую грубую силу.

В. Гюго

Айдарбаев С.Ж.,
Үдербаева Б.А.

**Юридический статус
Декларации принципов
международного наблюдения
за выборами**

В современных условиях не существует какого-то единого для всех международных межправительственных и международных неправительственных организаций, а также для государств, нормативного документа, регламентирующего процедуры осуществления международного наблюдения за выборами. Учитывая это обстоятельство, с определенной долей условности, таким документом можно было бы признать Декларацию принципов международного наблюдения за выборами 2005 года, одобренную в рамках Организации Объединенных Наций. В представленной статье подвергается анализу юридический статус указанной Декларации.

Авторы анализируют такие критерии, как состав разработчиков и участников Декларации, направленность его норм на конкретную категорию субъектов. В результате проведенного анализа авторы приходят к выводу о том, что Декларация не является международно-правовым актом, а представляет собой политический документ.

Ключевые слова: выборы, международное наблюдение, Декларация, юридический статус.

Aidarbaev S.Zh.,
Uderbaeva B.A.

**The legal status of the
Declaration of Principles
international election
observation**

In modern conditions there is no such a unified for all international intergovernmental and international non-governmental organizations, as well as states, normative document regulating the procedure of the international-foot observation. With this in mind, with a certain degree of conditionality, such a document could be considered the Declaration of Principles for International Election Observation 2005, approved by the United Nations. In the present article is subject to analysis of the legal status of the Declaration.

The authors analyzed criteria such as the composition of the developers and the participants of the Declaration, its provisions focus on a specific category of subjects. As a result of the analysis, the authors conclude that the Declaration is not an international legal instrument, but is a political document.

Key words: elections, international monitoring, declaration, legal status.

Айдарбаев С.Ж.,
Үдербаева Б.А.

**Сайлауды халықаралық байқау
қағидалары Декларациясының
заңи мәртебесі**

Қазіргі жағдайда барлық халықаралық үкіметаралық ұйымдар мен халықаралық үкіметтік емес ұйымдар үшін, сондай-ақ мемлекеттер үшін сайлауға халықаралық байқау жасау процедураларын реттейтін бірыңғай, ортақ құжат жоқ. Осыны ескере отырып, мұндай құжат ретінде 2005 жылы Біріккен Ұлттар Ұйымы шеңберінде мақұданған Сайлауды халықаралық байқау қағидалары Декларациясын шартты түрде тануға болар еді. Ұсынылып отырған мақалада осы Декларацияның заңи мәртебесі талдауға алынған.

Авторлар Декларацияны жасаушылар және оған қатысушылар құрамы, оның нормаларының нақты субъектілер категориясына бағытталуы сияқты белгілерді талдайды. Жүргізілген талдау нәтижесінде авторлар Декларацияны халықаралық құқықтық акті емес, саяси құжат деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: сайлау, халықаралық байқау, Декларация, заңи мәртебе.

ЮРИДИЧЕСКИЙ СТАТУС ДЕКЛАРАЦИИ ПРИНЦИПОВ МЕЖДУНАРОДНОГО НАБЛЮДЕНИЯ ЗА ВЫБОРАМИ

Первое международное наблюдение за выборами относится к 1857 году, когда дипломаты Австро-Венгрии, Великобритании, Пруссии, России, Турции и Франции наблюдали за ходом проведения плебисцита в Молдавии и Валахии, итогом которого было их выведение из-под административного управления Австро-Венгрии и образование в 1859 году нового государства – Румынии. За это время международное наблюдение стало важной составной частью любых выборов, превратившись в постоянный институт после образования ООН [1].

Международное наблюдение за избирательным процессом является одним из направлений помощи ООН в проведении выборов. Первая миссия ООН для наблюдения за ходом избирательного процесса была учреждена в 1989 г. для Никарагуа. На следующий год аналогичная миссия была учреждена в Гаити. Осенью 1991 г. Генеральная Ассамблея поддержала идею создания в рамках Департамента по политическим вопросам специальной структуры по вопросам оказания содействия в проведении избирательных кампаний. Так, в Секретариате ООН в 1992 г. был образован Отдел содействия выборам Департамента по политическим вопросам. С тех пор у ООН появился новый механизм более эффективного оказания помощи при проведении выборов. Важно отметить, что Отдел содействия выборам играет только посредническую роль и своего суждения относительно процесса или итогов выборов не высказывает [2].

Выборы имеют важное значение для любого государства как институт продвижения и укрепления демократии. В этом отношении не является исключением и Казахстан. Действительно, по статистике Центральной избирательной комиссии РК, с 1995 года наша страна приняла и создала условия для деятельности более 9 тыс. международных наблюдателей [3, с.2].

Перед внеочередными выборами 20 марта 2016 года в Мажилис Парламента РК Председателем Центральной избирательной комиссии (ЦИК) РК были направлены приглашения первым руководителям центральных избирательных органов 18 государств, а министр иностранных дел направил предложения в 11 международных организаций, в которых состоят членами 112 государств [4]. В штаб миссии наблюдателей от СНГ, в состав ко-

торой вошли все государства Содружества, кроме Украины, а также большая группа представителей Межпарламентской ассамблеи СНГ и Парламентского собрания Союза России и Белоруссии, поступили документы на аккредитацию 293 представителей государств-участников СНГ из числа депутатов национальных парламентов и местных советов, дипломатов, работников центральных и территориальных избирательных комиссий. При этом долгосрочное наблюдение за выборами в Казахстане от СНГ осуществляли 17 представителей, а остальные должны были прибыть накануне дня голосования [5].

14 марта 2016 года ЦИК РК принял постановление № 28/124 «Об аккредитации наблюдателей международной организации и иностранного государства на внеочередные выборы депутатов Мажилиса Парламента и очередные выборы депутатов маслихатов Республики Казахстан, назначенные на 20 марта 2016 года». Согласно Постановлению ЦИК по представлению МИД РК были аккредитованы 207 наблюдателей от миссий по наблюдению за выборами двух международных организаций и 29 иностранных государств [6].

Из них 89 наблюдателей представляли миссию БДИПЧ/ОБСЕ, 8 – миссию СНГ, 14 – Парламентскую Ассамблею Совета Европы, 17 – Совет сотрудничества тюркоязычных государств, 79 – иностранные государства. Всего, по состоянию на 14 марта 2016 года Центр-избиркомом по представлению МИД РК было аккредитовано 815 наблюдателей международных организаций и иностранных государств. В их числе 286 наблюдателей БДИПЧ/ОБСЕ, 301 наблюдатель миссии СНГ, 9 – от миссии ШОС, 75 – от Парламентской Ассамблеи ОБСЕ, 14 – от Парламентской Ассамблеи Совета Европы, 17 – от Совета сотрудничества тюркоязычных стран, 3 – от Организации исламского сотрудничества, 8 – от Парламентской Ассамблеи тюркоязычных стран, 102 наблюдателя от иностранных государств. Помимо этого, МИД РК аккредитовал 140 представителей иностранных СМИ из 29 государств. Таким образом, всего было аккредитовано 955 международных наблюдателей и представителей иностранных СМИ [7]. Таким образом, выборы стали экзаменом на зрелость и демократию для всего казахстанского общества, за которым внимательно наблюдало международное сообщество.

К международным принципам избирательного права относятся всеобщность, равенство, тайна выборов, прямое голосование, а к общим

принципам организации избирательного процесса – свобода выборов, наличие альтернативных кандидатов, состязательность, конкурентность, периодичность и регулярность выборов, равенство возможностей политических партий и кандидатов [8].

Международные принципы проведения демократических выборов изложены в целом ряде международно-правовых документов – во Всеобщей Декларации прав человека 1948 года, Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года и в общем комментарии 25 к этому Пакту Комиссии ООН по правам человека, Документе Копенгагенского совещания Конференции по человеческому измерению СБСЕ (ОБСЕ) 1990 года и в др.

Вместе с тем нормы указанных документов, посвященные избирательным правам и избирательному процессу, имеют довольно обобщенный характер. Поэтому многие из них детализируются в других документах. В первую очередь, это касается деятельности международных наблюдателей за выборами. Следует отметить, что каждая из международных межправительственных организаций (далее – ММПО), задействованных в процессе международного наблюдения за выборами (ОБСЕ, СНГ, ШОС и др.), имеет свои нормативные документы, на основе которых работают соответствующие миссии. В то же время какого-то единого для всех ММПО и международных неправительственных организаций (далее – МНПО), а также государств, нормативного документа, регламентирующего процедуры осуществления международного наблюдения за выборами, не существует.

С определенной натяжкой таким документом можно было бы признать Декларацию принципов международного наблюдения за выборами [9] и Свод правил (Кодекс) поведения международных наблюдателей по наблюдению за выборами [10], принятые с участием ООН 27 октября 2005 г. Однако эти документы являются обязательными только для тех ММПО и МНПО, которые их официально одобрили.

Нельзя согласиться с мнением о том, что «утвержденный 27 октября 2005 г. Декларацией принципов международного наблюдения за выборами ООН «Кодекс поведения международных наблюдателей за выборами» является актом универсального характера, формирующим этическую составляющую наблюдения за выборами» [1].

Прежде всего, следует уточнить, что Декларация и Кодекс являются двумя неразрыв-

ными и равноценными документами, внутренне связанными между собой. Это означает, что Кодекс не мог быть утвержден Декларацией. Подобное утверждение является юридической неточностью. Так, в последнем абзаце преамбулы Декларации говорится о ММПО и МНПО, одобряющих Декларацию и «прилагаемый к ней Кодекс поведения международных наблюдателей за выборами». Более того, пункты 18-23 Декларации устанавливают обязательства тех ММПО и МНПО, которые одобрили Декларацию, умалчивая при этом о необходимости одобрения Кодекса. Данное обстоятельство является свидетельством того, что Декларация и Кодекс рассматриваются фактически в качестве одного документа, состоящего из двух частей. При этом Кодекс является приложением к Декларации.

Кроме того, Декларация и Кодекс не удовлетворяют требованиям универсальности, поскольку они разработаны с участием преимущественно американских и европейских экспертов, следовательно, отражают исключительно западное понимание выборов. С учетом геополитических реалий современности вызывает большое сомнение возможность признания этих документов такими государствами, как Россия, Китай, или мусульманскими странами. Отсюда следует вывод, что эти документы, скорее всего, не будут признаны и теми организациями, в которых главная роль принадлежит указанным государствам (например, ШОС, СНГ и др.). Следовательно, рассматриваемые документы не могут являться актами универсального характера.

Таким образом, за процессом выборов в Казахстане наблюдали миссии от различных ММПО и МНПО, имеющих различную нормативную основу международного наблюдения за выборами, которая, в свою очередь, покоится на их различающихся мировоззренческих, цивилизационных, нравственно-философских и геополитических устоях. Исходя из этого, одни и те же процессы, названные ММПО и МНПО, могут оценивать по-разному. Так, Декларация допускает отступление от ее положений, правда, выдвигая условие, согласно которому такое отступление возможно только «в целях проведения наблюдения за выборами в духе Декларации» и при этом организация, направившая миссию международных наблюдателей за выборами, должна «представлять в своих публичных заявлениях объяснение, почему это было необходимо». Кроме того, такая организация должна быть готова ответить на соответствующие вопросы

со стороны других организаций, одобряющих Декларацию» (пункт 22).

По нашему мнению, указанная норма является слабым основанием для миссии наблюдателей, которая идет на нарушение положений Декларации. Если к этому добавить положение преамбулы, согласно которому «несмотря на то, что во всех выборных процессах должны находить отражение универсальные принципы подлинно демократических выборов, никакие выборы нельзя рассматривать в отрыве от политических и культурно – исторических условий, в которых они происходят» (абз. 2), то становятся понятны довольно широкие пределы возможных отклонений миссий наблюдателей от реальных стандартов демократических выборов.

Особенностью Декларации и Кодекса является морально-политический характер их норм при отсутствии юридической обязательности. Данный признак подтверждается смешанным составом разработчиков и участников указанных документов. Так, разработчиками выступили как международные организации (ООН, ОБСЕ, Организация американских государств, Африканский союз), так и неправительственные учреждения (Азиатская сеть за свободные выборы, Национальный демократический институт международных отношений, Центр Картера и др.). Следует отметить, что в качестве субъектов, которым адресованы рассматриваемые документы, названы ММПО и МНПО, одобрявшие Декларацию и Кодекс.

В пункте 24 Декларации признается, что как сама Декларация, так и прилагаемый к ней Кодекс призваны выступать в роли технических документов, по которым не требуется решения политических органов, одобряющих их организаций, хотя, в целом, такие решения приветствуются. Это означает, что нормы рассматриваемых документов не имеют международно-правового характера. Одобрение Декларации и прилагаемого к ней Кодекса со стороны ММПО и МНПО должно быть зарегистрировано в Отделе ООН по оказанию помощи в проведении выборов.

Как отмечается в тексте Декларации и Кодекса, эти документы были разработаны в результате многолетнего процесса, в котором участвовали более 20 ММПО и МНПО, занимающихся наблюдением за выборами в различных странах мира. Данный процесс был официально начат в 2001 г. по инициативе Национального демократического института международных отношений (НДИ) и Отдела

по оказанию помощи в проведении выборов Секретариата ООН и включал проведение первоначального совещания в ООН в Нью-Йорке и совещания в Вашингтоне. На этой основе был создан совместный секретариат и в октябре 2003 г. положено начало официальному этапу процесса на встрече, которая состоялась в Центре Картера в Атланте (США). За этим последовало совещание в сентябре 2004 года в Брюсселе, принимающей стороной которого выступала Европейская экономическая комиссия. Между организациями-участницами постоянно проходил процесс консультаций, итогом которого

стал консенсусный документ, который в начале июля 2005 г. вынесенный на рассмотрение организаций и принятый на торжественной церемонии, состоявшейся в ООН 27 октября 2005 г.

Дополнительную особенность Декларации и Кодексу придает тот факт, что они были разработаны и приняты вместе, фактически составляя единый и неразрывный по своему логическому содержанию документ. Таким образом, анализ юридического статуса Декларации позволяет сделать вывод, что мы имеем дело с политическим документом, не имеющим международно-правового характера.

Литература

- 1 Охлопкова Т.В. Институт международного наблюдения // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31606045
- 2 Назарова Е.В. Институт международного наблюдения на выборах: актуальные вопросы эффективности // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251852>
- 3 Основываясь на международных принципах // Казахстанская правда. – 2016. – 24 февраля. – №36. – С. 1-2.
- 4 Мировой интерес // Литер. – 2016. – 28 января. – №13. – С. 1.
- 5 Наблюдатели СНГ продолжают работу // Казахстанская правда. – 2016. – 10 марта. – №45. – С. 4.
- 6 Об аккредитации наблюдателей международной организации и иностранного государства на внеочередные выборы депутатов Мажилиса Парламента и очередные выборы депутатов маслихатов Республики Казахстан, назначенные на 20 марта 2016 года. Постановление Центральной избирательной комиссии Республики Казахстан от 14 марта 2016 года № 28/124 // <http://election.kz/rus/news/acts/index.php?ID=3184>
- 7 В ЦИК назначили дату проведения дебатов между политическими партиями // Литер. – 2016. – 15 марта. – №37. – С. 1.
- 8 Гарантия равных прав и условий // Казахстанская правда. – 2016. – 10 марта. – №45.
- 9 Декларация принципов международного наблюдения за выборами от 27 октября 2005 года // <https://www.caperc.org/library/nablyudeniya-za-vyborami/deklaraciya-principov-mezhdunarodnogo-nablyudeniya-za-vyborami-i>
- 10 Свод правил (Кодекс) поведения международных наблюдателей по наблюдению за выборами от 27 октября 2005 года // <http://www.osce.org/ru/odih/elections/16937?download=true>

References

- 1 Okhlopko T.V. Institut mezhdunarodnogo nabludeniya // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31606045
- 2 Nazarova E.V. Institut mezhdunarodnogo nabludeniya na viorakh: aktualnie voprosi effektivnosti // <http://law.edu.ru/doc/document.asp?docID=1251852>
- 3 Osnjvivayas na mezhdunarodnikh principakh // Kazakhstanskaya pravda. – 2016. – 24 fevralya. – №36. – S. 1-2.
- 4 Mirovoy interes // Liter. – 2016. – 28 yanvarya. – №13. – S. 1.
- 5 Nabludateli SNG prodolzhaot rabotu // Kazakhstanskaya pravda. – 2016. – 10 marta. – №45. – S. 4.
- 6 Ob akkreditacii nabludateley mezhdunarodnoy organizacii i inostrannogo gosudarstva na vneocherednie vibori deputatov Mazhilisa Parlamenta i ocherednie vibori deputatov maslikhatov Respubliki Kazakhstan, naznachennye na 20 marta 2016 goda. Postanovlenie Centralnoy izbiratelnoy komissii Respubliki Kazakhstan ot 14 marta 2016 goda № 28/124 // <http://election.kz/rus/news/acts/index.php?ID=3184>
- 7 V CIK naznachili datu provedeniya debatov mezhdru politicheskimi partijami // Liter. – 2016. – 15 marta. – №37. – S. 1.
- 8 Garantia ravnikh prav i usloviy // Kazakhstanskaya pravda. – 2016. – 10 marta. – №45. – S. 4.
- 9 Declaracia principov mezhdunarodnogo nabludeniya za viorami ot 27 oktyabrya 2005 goda // <https://www.caperc.org/library>
- 10 Svod pravil (Kodex) mezhdunarodnikh nabludateley po nabludeniю za viorami ot 27 oktyabrya 2005 goda // <http://www.osce.org/ru/odih/elections/16937?download=true>

Никто не может подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в его личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность его жилища или тайну его корреспонденции или незаконным посягательствам на его честь и репутацию.

Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200. А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года (ст. 17).

Самалдыков М.К.
**Международные стандарты
по правам человека и
УК Республики Казахстан**

Международное право ставит главной целью защиту неотъемлемых прав и свобод человека, к числу которых относятся права на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство. Статьи, включенные в главу 1 УК РК («Уголовные правонарушения против личности»), практически полностью повторяют приведенный перечень объектов международно-правовой охраны. Так, ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека и ст. 2 Европейской Конвенции провозглашают имманентно присущее право любого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Жизнь и здоровье человека в УК РК стали самыми важными объектами уголовно-правовой охраны. Данная статья посвящена рассмотрению как раз таких норм УК РК через призму включенных в них международных стандартов, ставших объектами национальной уголовно-правовой охраны.

Ключевые слова: неотъемлемые права и свободы человека, международный стандарт, уголовные правонарушения.

Samalykov M.K.
International human rights standards and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan

International law aims primarily to protect the inalienable human rights and freedoms, which include the right to life, health, liberty, personal integrity, honor and dignity. The articles included in chapter 1 of the Criminal Code («Criminal offenses against the individual») almost completely repeat the above list of objects of international legal protection. Thus, Art. 3 of the Universal Declaration of Human Rights and article 2 of the European Convention declare an intrinsic right of all to life, liberty and security of person. Life and human health of the Criminal Code were the most important objects of criminal law protection. This article is devoted to just the same norms of the Criminal Code through the prism included in these international standards, which have become objects of national criminal law protection.

Key words: inalienable human rights and freedoms, international standard, criminal offenses.

Самалдықов М.К.
**Адам құқықтары бойынша
халықаралық стандарттар және
Қазақстан Республикасының
Қылмыстық кодексі**

Халықаралық құқық басты мақсат ретінде өмірге, денсаулыққа, бостандыққа, жеке басқа қол сұғылмаушылыққа, ар-намысқа қатысты адамның ажырамас құқықтары мен бостандықтарын қорғауды мақсат етеді. ҚР ҚК 1 тарауына енгізілген баптар (Жеке адамға қарсы қылмыстық құқық бұзушылықтар) аталған халықаралық-құқықтық қорғау объектілерінің тізімін толығымен қайталайды. Мысалы, Адам құқықтарының жалпы Декларациясының 3 бабы және Европа Конвенциясының 2 бабы кез-келген адамға тән өмір сүру, бостандық және жеке басқа қол сұғылмаушылық құқықтарын келтіреді. ҚР ҚК бойынша адамның өмірі мен денсаулығы қылмыстық-құқықтық қорғаудың барынша маңызды объектілері ретінде танылды. Бұл мақала ұлттық қылмыстық-құқықтық қорғау объектілері болған, халықаралық стандарттар арқылы енгізілген, ҚР ҚК нормаларын қарастыруға арналған.

Түйін сөздер: адамның ажырамас құқықтары мен бостандықтары, халықаралық стандарт, қылмыстық құқық бұзушылық.

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СТАНДАРТЫ
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
И УК РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

С точки зрения соответствия международным стандартам охраны прав и свобод человека, принцип гуманизма ярко проявляется в положениях о пределах действия обратной силы Уголовного закона. Так, ч. 1 ст. 6 УК РК принятого 3 июля 2014 года и вступившего в силу с 1 января 2015 года отечественного уголовного закона устанавливает, что «закон, устраняющий преступность или наказуемость деяния, смягчающий ответственность или наказание, или иным образом улучшающий положение лица, совершившего уголовное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующее деяние до введения такого закона в действие, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость» [1]. С другой стороны, «закон, устанавливающий преступность или наказуемость деяния, усиливающий ответственность или наказание, или иным образом ухудшающий положение лица, совершившего это деяние, обратной силы не имеет» (ч. 3 ст. 6 УК РК). Такой принцип действия обратной силы законов считается общепризнанным и закреплен в п. 1 ст. 15 Международного пакта о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г.

Часть 2 ст. 6 УК РК, специально оговаривающая пределы действия обратной силы закона при сокращении срока или смягчении наказания, также корреспондирует к данному международно-правовому акту («Если новый уголовный закон смягчает наказуемость деяния, за которое лицо отбывает наказание, то назначенное наказание подлежит сокращению в пределах санкции вновь изданного уголовного закона»).

Далее, Международный стандарт ООН предписывает учитывать возраст несовершеннолетних при наступлении их уголовной ответственности и «желательность» содействия уголовно-правовых мер их перевоспитанию (ч. 4 ст. 14 Международного Пакта о гражданских и политических правах) [2]. Положения раздела 6 УК РК, регулирующего вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних, по своей сути являются более специальными по отношению к положениям других статей Общей части и действуют по правилам конкуренции специальных норм. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних обусловлены исключительно

возрастом субъекта уголовного правонарушения, и все они направлены на смягчение ответственности и наказания несовершеннолетних (а в силу п.2) ч.1 ст. 53 УК РК несовершеннолетний возраст обязательно смягчает уголовную ответственность и наказание). Показательно, что и наказание и иные виды уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним, ставят своей целью, в первую очередь, именно перевоспитание последних, а не карательное воздействие со стороны государства. Таким образом, особое регламентирование в УК РК уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних отвечает духу Международного стандарта защиты прав и свобод личности, а также ст. 40 Конвенции о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [3]

Международное право ставит главной целью защиту неотъемлемых прав и свобод человека, к числу которых относятся права на жизнь, здоровье, свободу, личную неприкосновенность, честь и достоинство. Статьи, включенные в главу 1 УК РК («Уголовные правонарушения против личности») практически полностью повторяют приведенный перечень объектов международно-правовой охраны. Так, ст. 3 Всеобщей Декларации прав человека [4] и ст. 2 Европейской Конвенции [5] провозглашают имманентно присущее право любого на жизнь, свободу и личную неприкосновенность. Жизнь и здоровье человека в УК РК стали самыми важными объектами уголовно-правовой охраны.

Принимая во внимание аспекты повышения качества жизни, получения квалифицированной, гарантированной Конституцией РК медицинской помощи, в УК РК введена специальная глава 12 о медицинских уголовных правонарушениях, в которой регламентируется уголовная ответственность медицинских и фармацевтических работников за совершенные ими общественно опасные деяния, повлекшие причинение смерти или вреда здоровью человека. С учетом повышенной общественной опасности, криминализовано незаконное обращение (производство, изготовление, реализация и т.д.) фальсифицированных лекарственных средств, изделий медицинского назначения, медицинской техники, повлекшее тяжкие последствия.

Международный стандарт указывает на необходимость всемерной защиты такого права лица, как его «свобода» (Ст. 3 Всеобщей Декларации; ст. 5 Европейской Конвенции и пр.). Думается, что под «свободой» лица понимается свобода в широком смысле этого слова, включающая и

свободу передвижения и свободу выбора места жительства, и «телесную» свободу человека (т.е. запрет на нарушение личной неприкосновенности лица). Ограничение либо лишение этого права возможно только на основании вступившего в законную силу приговора суда. В свою очередь, уголовное законодательство разделяет «свободу» в широком понимании этого слова на несколько интересов, составляющих различные непосредственные объекты уголовно-правовой охраны. основополагающие международные акты неоднократно говорят о защите, наряду с личной неприкосновенностью человека, его «свободы» в широком понимании этого слова (ст. 3 всеобщей Декларации, ст. 5 Европейской Конвенции, ст. 9 Международного Пакта о гражданских и политических правах). УК РК предусматривает уголовную ответственность за такие уголовные правонарушения против физической свободы лица, как похищение человека (ст. 125 УК РК), незаконное лишение свободы (ст. 126 УК РК) и пр.

Усиленная ответственность установлена по специальным нормам за такие уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний, которые непосредственно посягают на личную свободу человека: заведомо незаконное задержание, заключение под стражу или содержание под стражей (ст. 414 УК РК); вынесение заведомо неправосудных приговора, решения или иного судебного акта, связанного с вынесением незаконного приговора суда к лишению свободы или повлекшее иные тяжкие последствия (ч. 2 ст. 418 УК РК).

Наиболее последовательное воплощение в УК РК нашла защита не только личных, но и гражданских, политических, экономических прав и свобод. Охране этих интересов посвящена глава 3 УК РК «Уголовные правонарушения против конституционных и иных прав и свобод человека и гражданина». В соответствии с Международным стандартом, а также Международной Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г., ст. 145 УК РК предусматривает уголовную ответственность за дискриминацию лица (прямое или косвенное ограничение прав и свобод человека (гражданина) по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства, принадлежности к общественным объединениям или по любым иным обстоятельствам). Более того, Уголовный закон к разряду

преступлений против мира и безопасности человечества относит возбуждение социальной, национальной, родовой, расовой, сословной или религиозной вражды (ст. 174 УК РК). Причем под таким «возбуждением», в соответствии с Международным стандартом, должны пониматься любые действия, иницирующие дискриминацию человека по признакам расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, религиозных убеждений, «имеющие целью или следствием уничтожение или умаление на равных началах прав человека или основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни» (ч. 1 ст. 1 Международной Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 7 марта 1966 г.). В ч.2 ст. 20 Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой подстрекательство к дискриминации, вражде или насилию, должно быть запрещено законом».

Международный Пакт о гражданских и политических правах говорит о необходимости государственной защиты таких благ, как «личная и семейная жизнь», «неприкосновенность жилища», «неприкосновенность личной корреспонденции», «честь и репутация» (ст. 17). Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит соответствующие составы: «Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите» (ст. 147 УК РК); «Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений» (ст. 148 УК РК), «Нарушение неприкосновенности жилища» (ст. 149 УК РК), «Клевета» (ст. 130 УК РК), «Оскорбление» (ст. 131 УК РК).

Охране права любого на справедливый суд посвящена ст. 407 УК РК «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования», предусматривающая уголовную ответственность любого лица, за воспрепятствование осуществлению правосудия и производству досудебного расследования в какой бы то ни было форме. Указанная норма защищает право на справедливое судебное разбирательство и соответствует предписаниям международного права.

Среди комплекса гражданских и политических прав, провозглашенных Международным стандартом, надо особо выделить право на

управление государством (активное и пассивное избирательное право), свободу мирных собраний (Ст. ст. 20-21 Всеобщей Декларации; ст. ст. 19, 21, 25 Международного Пакта о гражданских и политических правах; ст. ст. 10 Европейской Конвенции). Охрана указанных прав и свобод нашла свое закрепление в следующих статьях УК РК: 150 («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий»), 151 («Фальсификация избирательных документов, документов референдума или неправильный подсчет голосов»), 154 («Воспрепятствование законной деятельности представителей работников»), 155 («Воспрепятствование организации, проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них»).

Защите социально-экономических прав личности посвящены многие международно-правовые документы. Так, ст. 6 Пакта говорит о «свободном выборе труда» для всех и связанной с ним защите от безработицы. С другой стороны, УК РК считает уголовным правонарушением необоснованный отказ в заключении трудового договора с женщиной или необоснованное прекращение с ней трудового договора по мотивам ее беременности, или необоснованный отказ в заключении трудового договора, или необоснованное прекращение трудового договора с женщиной, имеющей детей до трех лет, по этим мотивам, а равно необоснованный отказ в заключении трудового договора или необоснованное прекращение трудового договора с инвалидом по мотивам инвалидности либо несовершеннолетним по мотивам его несовершеннолетия (ч.2 ст. 152 УК РК). Неотъемлемо от права на труд право на справедливое и своевременное вознаграждение труда (ст. 7 Пакта, ст. 23 Всеобщей Декларации). В связи с этим представляется обусловленным не только в социальном, но и в формально-юридическом плане введение в УК РК нормы об ответственности за неоднократные задержки лицом, выполняющим управленческие функции, выплаты заработной платы в полном объеме и в установленные сроки в связи с использованием денег на иные цели (ч.3 ст. 152 УК РК).

Ст. 23 Всеобщей Декларации и ст. 12 Пакта требуют обеспечить право любого на безопасные условия труда. Не подвергая сомнению приоритет трудового Кодекса Республики Казахстан в решении этого вопроса, отметим, что это право защищено и в Уголовном кодексе, ст. 156 которого устанавливает ответственность за нару-

шение правил охраны труда. Наконец, право на труд связано в международном праве с правом на забастовку как форму социально-экономического протеста трудящихся (ст. 8 Пакта). Как уже говорилось, Уголовный закон запрещает не только вмешательство должностных лиц в проведение такой акции, если последняя разрешена в соответствии с текущим законодательством (ст. 155 УК РК), но и запрещает должностным лицам с использованием своего служебного положения воспрепятствовать законной деятельности представителей работников, а также вмешиваться в их законную деятельность (ст. 154 УК РК).

К ведущим социально-экономическим правам ст. 15 Пакта относит авторские права, по сути, считающиеся интеллектуальной собственностью лица (ст. 27 Всеобщей Декларации). Уголовный закон расширяет круг объектов уголовно-правовой охраны, устанавливая преступность нарушения как авторских и (или) смежных прав (ст. 198 УК РК), так и прав на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем (ст. 199 УК РК). Итак, личные и иные права и свободы человека, установленные Международным стандартом, взяты под охрану Особенной частью Уголовного закона Республики Казахстан. Как правило, характер и степень уголовно-правовой защиты этих прав в целом соответствуют предписаниям международного права. А сами вышеуказанные статьи Особен-

ной части УК РК закрепляют в отечественном уголовном законодательстве разновидность международно-правовых норм универсального характера. Исключения составляют уголовные нормы, предусматривающие ответственность за конвенционные террористические и экстремистские уголовные правонарушения, включенные в начало главы 10 «Уголовные правонарушения против общественной безопасности и общественного порядка» (Ст.ст. 255, 256, 257, 258, 259, 260 УК РК).

В связи с активным развитием информационных технологий и разрастанием профессиональной преступности в этой сфере в Уголовный кодекс Республики Казахстан введена отдельная глава 7, в которой с учетом международного опыта устанавливается уголовная ответственность за уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи. К тому же в составах уголовных правонарушений, связанных с распространением клеветнической и иной незаконной информации, введены соответствующие квалифицирующие признаки, указывающие на противоправное использование информационно-коммуникационных сетей. Эти меры, по мнению законодателя, позволят обеспечить должный уровень противодействия не только киберпреступности, но и соблюдение положений ст. 17 Международного Пакта о гражданских и политических правах в части государственной уголовно-правовой защиты таких благ, как «честь и репутация».

Литература

- 1 Уголовный кодекс Республики Казахстан: Практическое пособие. – Алматы: «Издательство «Норма-К», 2015. – 240 с.
- 2 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966 г.). – Источник:online.zakon.kz>Document/?doc_id=1010760
- 3 Конвенция о правах ребенка. Принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- 4 Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217. А (III) Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1948 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- 5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция о правах человека, ETS № 005) (Рим, 4 ноября 1950 года) // base.garant.ru/2540800/

References

- 1 Ugolovnyi kodeks Respubliki Kazahstan: Prakticheskoe posobie. – Almaty: «Izdatel'stvo «Norma-K», 2015. – 240 s.
- 2 Mezhdunarodnyi pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah (N'yu-Iork, 16 dekabrya 1966 g.). – Istochnik:online.zakon.kz>Document/?doc_id=1010760
- 3 Konvencija o pravah rebenka. Prinjata rezolyuciei 44/25 General'noi Assamblei ot 20 nojabrja 1989 goda. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
- 4 Vseobshaja deklaracija prav cheloveka.Prinjata rezolyuciei 217. A (III) General'noi Assamblei ot 10 dekabrya 1948 goda http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
- 5 Konvencija o zashite prav cheloveka i osnovnyh svobod (Evropeiskaja konvencija o pravah cheloveka, ETS № 005) (Rim, 4 nojabrja 1950 goda)// base.garant.ru/2540800/

Все люди по своей природе равны.

Томас Гоббс

Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

**Из истории становления
международной системы
защиты прав человека
(Часть II)**

Актуальность защиты прав человека и неотъемлемых от него свобод является специфичным, своеобразным и, пожалуй, самым основополагающим институтом прав человека в рамках современного международного права и при исследовании обязывает непременно учитывать собственные особенности, сложившиеся и развивающиеся в правоприменительной практике, а также фундаментальные общетеоретические представления. Статья посвящена истории развития защиты прав человека начиная с конца VI-V веков до н.э., где в античных полисах, существовавших в Древнем Риме и Афинах, зарождалась идея прав и свобод человека, а именно так называемая «гражданская идея», и до середины XIX века. В статье большое внимание уделено содержанию становления и функционирования международной системы защиты прав человека.

Ключевые слова: индивид, международная система, права человека, равенство, свобода.

Bukenbayev R.M., Akhmetov Y.B.

**From the history of the formation
of the international human rights
system (Part II)**

The relevance of human rights and inalienable from it Freedoms is specific, peculiar, and perhaps the most fundamental institution in the framework of modern international human rights law and in the study obliges certainly take into account its own characteristics, developed and developing in-law as well as fundamental general theoretical ideas. The article is devoted to the history of evolution of the protection of human rights since the end of the VI-V century BC, where in ancient city that existed in ancient Rome and Athens originated the idea of human rights and freedoms, namely the so-called «civil concept» and to the middle of the XIX century. In the article a lot of attention is paid to the content of formation and functioning of the international human rights system.

Key words: individual, international system, human rights, equality, freedom.

Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.

**Адам құқықтарын қорғаудың
халықаралық жүйесінің
қалыптасу тарихынан (II бөлім)**

Адам құқықтарын қорғаудың өзектілігі мен одан ажырамас бостандықтар, спецификалық, өзгеше және заманауи халықаралық адам құқықтары құқығының ең негізгі институты болып табылады және зерттеу кезінде құқық қолдану тәжірибесінде қалыптасқан және дами бастаған өз ерекшеліктерін, сондай-ақ, фундаменталды жалпытеориялық ұғымдарды міндетті түрде ескеруді міндеттейді. Мақала Ежелгі Рим мен Афинада болған антикалық полистерде, нақтырақ айтқанда «азаматтық идея» деп аталатын адам құқығы мен бостандығы идеясы қалыптаса бастаған б.д. дейінгі VI-V ғасырлардың аяғынан бастап XIX ғасырдың ортасына дейінгі адам құқығын қорғаудың даму тарихына арналған. Мақалада адам құқықтарын қорғаудың халықаралық жүйесінің қалыптасуы мен қызмет істеуінің маңыз-мағынасына үлкен көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: индивид, халықаралық жүйе, адам құқықтары, теңдік, бостандық.

**ИЗ ИСТОРИИ
СТАНОВЛЕНИЯ
МЕЖДУНАРОДНОЙ
СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
(ЧАСТЬ II)**

Средневековые взгляды на права человека получили дальнейшее развитие в трудах мыслителей Нового времени, среди которых следует назвать Г. Гроция, Б. Спинозу, Д. Локка, Ш. Монтескье, И. Канта, Т. Джефферсона, Ж.-Ж. Руссо, А. Смита, Д. Рикардо, О. Конта, В. Гегеля и многих других. Они являются сторонниками новой рационалистической теории прав человека. Ими не только критиковался феодальный строй, но и выдвигались собственные воззрения о необходимости господства права в отношениях между индивидом и государством, а также разрабатывались идеи свободы личности, формировались положения об естественных, неотчуждаемых правах человека. При этом для всех вышеназванных представителей раннебуржуазных и следовавших за ними философско-правовых концепций была весьма характерна неотделимость прав человека от принципов построения правового государства. Особое место в их взглядах занимали вопросы развития концепции естественных прав человека. Так, например, основоположник науки международного права, голландский ученый-юрист Г. Гроций считал, что все люди наделены естественными правами, и исходя из этого в своем знаменитом труде «О праве войны и мира», изданном в трех книгах в 1625 году, оправдывал так называемые «справедливые войны» ради защиты чужих подданных, если над ними творят «явное беззаконие» [1, с. 562-563]. Другой мыслитель Б. Спиноза так же как и Г. Гроций, развивая естественно-правовые воззрения и, кроме того, что немаловажно, и договорную концепцию государства, согласно которой государство должно основываться на праве (закона), утверждал, что «цель государства в действительности есть свобода» [2, с. 261]. Он подчеркивал, что «естественное право каждого в гражданском состоянии не прекращается, поскольку и в естественном, и в гражданском состоянии человек действует по закону своей природы, побуждается страхом или надеждой» [2, с. 261]. Еще один последователь теории общественного договора, предполагающей естественные права человека на заключение такого договора и соответственно разделяющей взгляды, сформировавшиеся в рамках либеральной доктрины неотчуждаемых прав и свобод человека, Д. Локк писал, что «несмотря на всевозможные толкования целью

закона является не уничтожение и не ограничение, а сохранение и расширение свободы... Там, где нет законов, там нет и свободы» [3, с. 34]. По его мнению, «свобода людей, находящихся под властью правительства, заключается в том, чтобы иметь постоянное правило для жизни, общее для каждого в этом обществе и установленное законодательной властью, созданной в нем» [4]. Ш. Монтескье, известный автор теории «сдержек и противовесов», также являлся сторонником правовой организации государственной жизни, однако в качестве своей теории он полагал, что «правление при посредстве законов основывается на разделении властей, признанных сдерживать и ограничивать друг друга» [4], так как «при разделении властей возможен «государственный строй, при котором никого не будут понуждать делать то, к чему его не обязывает закон, и не делать того, что закон ему позволяет» [4].

Разработка идей естественных прав, которые связаны со свободой человека от его рождения, и права в целом как результата добровольного согласия на ограничение произвола со стороны государства нашла свое продолжение в работах И. Канта. Ему, как известно, принадлежит идея свободной автономной личности. Он, говоря о первичных правах человека, убедительно доказывал, что «единственным природным правом человека является право на свободу и равенство, которое отражает достоинство человека» [5, с. 11]. Отсюда, таким образом, можно заключить, что всеобщий мир, права человека и всемирное право рассматривались им как нераздельное целое [5, с. 11]. Не зря идея И. Канта, как подчеркивает О.В. Мосин, «несла в себе мощную гуманистическую направленность» [4], получила высокую оценку В. Гегеля. Немецкий философ и автор знаменитой работы «Философия права» в этой связи писал: «Выставление того принципа, что свобода есть последний стержень, вокруг которого вращается человек, высочайшая вершина, которой ни на что не приходится глядеть снизу вверх, так что человек не признает никакого авторитета, и ничто, в чем не уважается его свобода, его не обязывает, – выставление этого принципа представляет большой шаг вперед» [4].

Нельзя не говорить в этой связи и о другом выдающемся мыслителе и одном из основоположников прогрессивной общественной мысли США Т. Джефферсоне. Великий революционный демократ и деятель Просвещения, как его по праву называют ученые и специалисты во всем

мире, писал, что «существуют права, которые не имеет смысла передоверять правительству и которые все правительства до сих пор всегда стремились нарушать. Это право мыслить и предавать гласности свои мысли устно или письменно; это право свободной торговли; это право на личную свободу и неприкосновенность» [6, с. 14]. Он в рамках разработанной в XVIII веке своей доктрины, которую разделяли и многие другие выдающиеся умы, настаивал, что «люди от рождения обладают рядом неотчуждаемых прав, среди них – право на жизнь, свободу и стремление к счастью» [6, с. 14]. Среди этих естественных прав человека также он выделял право на самоуправление. Его, как пояснял Т. Джефферсон, люди «получают ... вместе с жизнью от рук природы. Личность осуществляет это право через свою индивидуальную волю, общность людей – через волю большинства, так как закон большинства есть естественный закон каждого человеческого общества» [6, с. 17].

Интересными представляются и мысли Т. Джефферсона о том, что «демократия, при которой люди свободны думать и говорить, что они пожелают, также подразумевает и свободу совести» [6, с. 17]. Выступая против любой формы религиозной тирании, которая по его мнению «... даже еще более отвратительна, чем политический деспотизм...» [6, с.17], он в своей знаменитой, и кстати, практически единственной работе «Заметки о штате Виргиния», решительно критиковал религиозную нетерпимость и догматизм. Придавая большое значение этой проблеме, Т. Джефферсон «стал инициатором принятия закона об установлении религиозной свободы» [7, с. 14], и у него «более шести лет (1779-1786 гг.) ушло на то, чтобы преодолеть сопротивление противников закона и добиться его одобрения ассамблеей Виргинии» [7, с. 14]. Это, как следует отметить, «имело важные последствия также и для других штатов» [7, с. 14] США. Разумеется, философские взгляды Т. Джефферсона, как и у многих его сторонников, базировались на теории естественного права, и до принятия вышеуказанного закона он «... критиковал господство англиканской церкви, выступал за отделение церкви от государства, призывал соблюдать свободу вероисповедания, хотя сам и не был атеистом» [7, с. 14]. В этом смысле американский мыслитель и демократ, можно сказать, был последователем складывавшихся с XVI века в Европе традиций, которые оказали существенное влияние на становление международной системы защиты

прав человека и проявились в заключаемых в этот период между суверенами договорах в отношении католического и протестантского населения в своих странах. Особняком в этой связи стоит Вестфальский мир 1648 года, заключенный в форме двух договоров, подготовленных на Оснабрюкском и Мюнстерском конгрессах и включающих в себя следующее важное положение: «права кальвинистов, католиков и лютеран Германии были уравнены, а германские князья лишились права определять религиозную принадлежность своих подданных» [8, с. 12]. Целью таких договоров, как отмечает Д.И. Нурумов, было закрепление свободы вероисповедания и достижения большей толерантности в Европе, в которой религиозная принадлежность вплоть до XVIII века оставалась основной для любого разделения между людьми» [8, с. 12]. Отсюда следует, что как в свое время для европейцев, так и для Т. Джефферсона действительно был необходим пересмотр религиозного вопроса. На этих примерах отчетливо видно, как замечает один из известных современных европейских исследователей прав человека Ф. Фабрициус, «религиозная жизнь никогда не получает признания при помощи «поверхностных измышлений догматичной схоластики», но только не в пределах опыта» [9, с. 141].

В целом нужно отметить, что работа Т. Джефферсона «Заметки о штате Виргиния», как верно заметил Н.Е. Гуннинхэм-младший, «утвердила за Джефферсоном репутацию «писателя, естествоиспытателя, ученого и теоретика в области политики»» [10, с. 96]. По мнению М. Петерсона – биографа Т. Джефферсона, его книга по своему значению «должна считаться одним из наиболее важных литературных достижений американской мысли восемнадцатого столетия» [11, с. 61], так как в ней он выступил сторонником демократизации общества путем расширения прав и свобод населения, включая средние и низшие слои, индейцев, а также чернокожих, которые были рабами у представителей высших классов. Другой его труд – «Автобиография», включающая составленную им в 1776 году «Декларацию независимости», провозгласила образование Соединенных Штатов Америки. «Первая декларация прав человека», – так и называл ее К. Маркс [12, с. 17]. Все это доказывает, что «оставаясь верным демократическим идеалам, Т. Джефферсон в практической политике нередко отходил от теории и действовал прагматически» [13, с. 20, 23]. Здесь невольно можно вспомнить слова

и известного казахстанского юриста-ученого и правозащитника Н. Шайкенова, который в изданном во второй половине 90-х годов XX века в Республике коллективном труде как бы применительно к Т. Джефферсону и его деятельности писал: «закономерности взаимодействия теоретического и обыденного знаний таковы, что редкий мыслитель сперва совершает интеллектуальный прорыв, потом находит личное мужество выступить против привычного и всеобщего стереотипа, неизбежно обрекая себя на общественный ostracism» [14, с. 3].

«В «Заметках о штате Виргиния» и «Автобиографии» Т. Джефферсон говорил о незавершенном характере революционных преобразований в США, указывал на необходимость дальнейшей демократизации общественного строя» [7, с. 13]. Он одобрил в этой связи «выработанную Конституционным конвентом в 1787 г. федеральную конституцию при условии ее дополнения *статьями о правах человека*» [7, с. 13]. Конституция – это «хорошая канва», но она нуждается еще в «некоторых штрихах» в виде *Билля о правах*, гарантирующего основные свободы, – таково было заключение Т. Джефферсона [15, с. 442]. Конечно, необходимость закрепления при принятии основного закона страны подобного Конституционного акта была обусловлена с учетом уже имевшегося опыта. Речь в данном случае идет о Билле о правах, принятом в 1689 году в Великобритании, который не только узаконил конституционную монархию, но и ограничил при этом власть короля в законодательной и финансовой областях, а также установил некоторые гарантии прав личности против произвола королевской власти. «В конечном итоге эти «штрихи» были внесены, но случилось это не сразу. Вокруг ратификации конституции при ее обсуждении отдельными штатами развернулась острая борьба между сторонниками конституции – федералистами и ее противниками – антифедералистами. Завершилась она принятием конгрессом США в 1791 г. Билля о правах, состоявшим из 10 поправок к первоначальному тексту конституции» [7, с. 13]. Вместе с ним они составляют основу ныне действующей американской конституции. Этому процессу предшествовало утверждение данных поправок законодательными органами штатов, которые осуществляли его в период с 1789 по 1791 гг.

Права и свободы человека, провозглашенные в вышеназванных актах, а также накопленный в практике их применения с учетом англосаксонских традиций опыт, оказали успеш-

твенное влияние на появление в 1789 году в системе международного права документа, известного под названием «Декларация прав человека и гражданина». В дальнейшем сама она «оказала огромное влияние на процессы борьбы против «старого режима» во всем мире, за повсеместное признание и защиту прав человека и гражданина» [16, с. 7] и, как следует полагать, «все последующее развитие теории и практики в области прав человека и гражданина, правовой государственности, господства права, так или иначе, испытывало и продолжает испытывать на себе позитивное влияние этого исторического документа» [16, с. 7]. «Надо твердо усвоить, – писал французский профессор А. Рамбо, – что Великая французская революция состояла в декларации прав, редактированной в 1789 г. и дополненной в 1793 г., и во всех попытках, сделавшихся с целью осуществления этой декларации» [17, с. 5]. Национальное собрание сначала «выработало Декларацию прав человека и гражданина – краткий свод принципов революции, сделавшийся с тех пор политическим и социальным евангелием новой Франции» [17, с. 76]. Документ этот по праву стоит в одном ряду со всеми важнейшими политико-правовыми актами. Его не только историческое, но и юридическое значение заключается в том, что в нем впервые были систематизированы права отдельного человека и гражданина, а также принципы, которые легли в основу современного правового статуса личности: равноправие, естественный характер и неотъемлемость прав человека, народный суверенитет, верховенство закона, право человека на личную свободу, неприкосновенность, свобода совести и выражение мыслей и мнений, презумпция невиновности и др. (ст. ст. 1, 2, 3, 5, 7, 11, 9) [18]. Сегодня в соответствии с преамбулой Конституции Франции (V Французской Республики) от 4 октября 1958 года она является в широком смысле ее составной частью [19, с. 80], или же, как вполне уместно отметил известный советский/российский юрист и ученый А.А. Мишин, хотя «в тексте Конституции Французской республики 1958 г. ничего не сказано о правах личности, а только подтверждена Декларация человека и гражданина 1789 г. и преамбула предыдущей Конституции 1946 г.» [20, с. 58], «за этой скромной отсылочной нормой стоят документы с богатейшим Конституционно-правовым содержанием» [20, с. 58]. При этом он предлагал достаточным процитировать ст. 16 Декларации: «Всякое общество, в котором не обеспечено

пользование правами и не проведено разделение властей, не конституционно» [18]. Однако самое существенное значение этого документа состоит в том, что «права и свободы человека, провозглашенные в нем, приобрели общемировое значение и стали императивами обновления и гуманизации «общественных и государственных порядков» [3, с. 6].

Постепенно передовые американская и европейская политико-правовые мысли XVIII века и следовавшие за ними революционные события (например, Великая Французская буржуазная революция) получают свое распространение и в других странах, в частности в царской России и Швейцарии. Последовательными сторонниками естественно-правовых идей о всеобщем равенстве, о неотчуждаемых правах индивидов в России с философско-правовых позиций становятся А.Н. Радищев и Н.А. Бердяев, а с точки зрения международного права Ф.Ф. Мартенс. Критикуя российское самодержавие и крепостничество, А.Н. Радищев далее развивает «представления о свободе и равенстве всех людей в естественном состоянии, о договорном происхождении государства, о неотчуждаемых правах человека на всю жизнь, собственность, равный суд, свободу мысли и слова, о суверенитете народа и его праве свергнуть несправедливый строй» [21, с. 130, 176, 177, 437]. Н.А. Бердяев же, разрабатывая концепцию христианского персонализма, исходит из того, что она вовсе «не означает эгоцентрической изоляции» [22, с. 254], а обосновывает, что «личность в человеке есть его независимость по отношению к материальному миру, который есть материал для работы духа» [22, с. 254]. Позже Ф.Ф. Мартенс, являясь юристом-международником и профессором Петербургского университета в своей знаменитой фундаментальной работе писал, что «все образованные государства признают за человеком как таковым, безотносительно к его подданству или национальности, известные основные права, которые неразрывно связаны с человеческой личностью» [23, с. 327]. Ранее мнение о том, что естественные права «должны быть уважаемы как в мирное, так и в военное время», утверждал швейцарский ученый И. Блюнчли [24, с. 316].

В заключение следует отметить, что анализ основных этапов становления международной системы защиты прав человека в контексте мифологических, политических, философско-правовых и юридических представлений установил, что она берет свое начало из сферы внутри-

государственного права и только затем признана объектом международно-правового регулирования, а также отмечено, что идея уважения и соблюдения прав человека наиболее была развита в рамках рационалистической теории, гуманистических подходов и концепции право-

вого государства. При этом также выявлено, что в зависимости от статуса индивида в классовой (сословной) структуре того или иного общества либо того или иного исторического периода он обладал различными по своему объему и качеству правами и основными свободами.

Литература

- 1 Гуго Гроций. О праве войны и мира: в 3 кн. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
- 2 Спиноза Б. Избранные произведения. – М.: Гос. издат. полит. лит., 1957. – Т. 2. – 726 с.
- 3 Локк Д. Избранные философские произведения – М.: Издательство социально-экономической литературы, 1960. – Т. 2. – 532 с.
- 4 Мосин О.В. Права человека как философско-правовая проблема // URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>
- 5 Handelsbatt. – 1989, November. – № 227. – 224 p.
- 6 Томас Джефферсон о демократии / сост. Сола К. Паводер. – СПб.: Лениздат, 1992. – 335 с.
- 7 Фурсенко А.А. Томас Джефферсон – великий мыслитель и революционный демократ // В кн. «Томас Джефферсон. Автобиография. Заметки о штате Виргиния». – Л.: «Наука», Институт истории СССР, Ленингр. отд., 1990. – 316 с.
- 8 Нурумов Д.И. Становление и развитие международной системы защиты прав человека: автореф. ... канд. юрид. наук. – М.: МГИМО (У) МИД Российской Федерации, 2000. – 193 с.
- 9 Фабрициус Ф. Права человека и европейская политика / пер. с англ. – М.: Изд-во МГУ, 1995. – 176 с.
- 10 Cunningham N.E.Jr. In pursuit of Reason: The life of Thomas Jefferson. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1987. – 414 p.
- 11 Peterson M. Thomas Jefferson's Notes on the State of Virginia // Studies in the Eighteenth Century Culture / ed. by R. Runte. – Madison (Wisc.), 1978. – Vol. 7.
- 12 Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения, издание второе. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1960. – Т. 16. – 497 с.
- 13 Malone D. Jefferson the President. First Term, 1801-1805. – Boston, 1970. – 539 p.
- 14 Право быть равными: сб. статей, речей, мнений. – Алматы: «Жеті жарғы», 1995. – 272 с.
- 15 The papers of Thomas Jefferson / ed. Julian P. Boyd., associate ed. Mina R. Bryan. – 1788, March – October. – Vol. 13. – 664 p.
- 16 Права человека: учебник для вузов / отв. ред. чл.-корр. РАН, д.ю.н. Е.А. Лукашева. – М.: Издательство НОРМА, 2003. – 573 с.
- 17 Рамбо А. История Французской революции. 1789-1799. / переводъ съ французско Е.Н.К. – Петроградъ, 1914. – С. V. – 240 с.
- 18 Декларация прав человека и гражданинаот 24 августа 1789 г. // URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.html>
- 19 Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия: учеб. пособие / сост. сб., пер., авт. введ. и вступ. ст. В.В. Маклаков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – 656 с.
- 20 Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных стран: учебник. – М.: Белые альвы, 1996. – 400 с.
- 21 Радищев А.Н. Избранные философские сочинения / под общей ред. и с предисл. И.Я. Щипанова. – Л.: Госполитиздат, 1949. – 558 с.
- 22 Бердяев Н. А. О назначении человека. – М.: Республика, 1993. – 383 с.
- 23 Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов. – 5-е изд., доп. и испр. – СПб.: Тип. М-ва пут. сообщ. (А. Бенке), 1904. – Т. 1. – 468 с.
- 24 Блюнчли И. Современное международное право цивилизованных государств, изложенное в виде кодекса: перевод со 2-го немецкого издания / пер.: А. Лодыженский, В. Ульяницкий; под. ред.: Л. Камаровского, гр. – М.: Тип. Индрих, 1876. – 633 с.

References

- 1 Gugo Grotsiy. O prave voyny i mira: v 3 kn. – M.: Ladamir, 1994. – 868 s.
- 2 Spinoza B. Izbrannye proizvedeniya. – M.: Gos. izdat. polit. lit., 1957. – Т. 2. – 726 s.
- 3 Lокk D. Izbrannye filosofskie proizvedeniya. – M.: Izdatel'stvo sotsial'no-ekonomocheskoj literatury, 1960. – Т. 2. – 532 s.
- 4 Mosin O.V. Prava cheloveka kak filosofsko-pravovaya problema // URL: <http://www.opraved.ru/Philosophia/pilosof-01p.html>

- 5 Handelsblatt. – 1989, November. – № 227. – 224 p.
- 6 Tomas Jefferson o demokracji / sost. Sola K. Pavoder. – SPb.: Lenizdat, 1992. – 335 s.
- 7 Fursenko A.A. Tomas Jefferson – velikiy myslitel' i revolyutsionnyy democrat // V kn. «Tomas Jefferson. Avtobiografiya. Zametki o shtate Virginia». – L.: «Nauka», Institut istorii SSSR, Leningr. otd., 1990. – 316 s.
- 8 Nurumov D.I. Stanovlenie i razvitie mezhdunarodnoi sistemy zashchity prav cheloveka: avtoref. ... kand. yurid. nauk. – M.: MGIMO (U) MID Rossiyskoi Federatsii, 2000. – 193 s.
- 9 Fabritsius F. Prava cheloveka i evropeiskaya politika / per. s angl. – M.: Izd-vo MGU, 1995. – 176 s.
- 10 Cunningham N.E.Jr. In pursuit of Reason: The life of Thomas Jefferson. – Baton Rouge: Louisiana State University Press, 1987. – 414 p.
- 11 Peterson M. Thomas Jefferson's Notes on the State of Virginia // Studies in the Eighteenth Century Culture / ed. by R. Runte. – Madison (Wisc.), 1978. – Vol. 7.
- 12 Marks K., Engel's F. Sochineniya, izdanie vtoroje. – M.: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1960. – T. 16. – 497 s.
- 13 Malone D. Jefferson the President. First Term, 1801-1805. – Boston, 1970. – 539 p.
- 14 Pravo byt' ravnymi: sb. statei, rechei, mneniy. – Almaty: «Zheti zhargy», 1995. – 272 s.
- 15 The papers of Thomas Jefferson / ed. Julian P. Boyd., associate ed. Mina R. Bryan. – 1788, March – October. – Vol. 13. – 664 p.
- 16 Prava cheloveka: uchebnik dlya vuzov / otv. red. chl.-korr. RAN, d.yu.n. E.A. Lukasheva. – M.: Izdatel'stvo NORMA, 2003. – 573 s.
- 17 Rambo A. Istoriya Frantsuzskoi revolyutsii. 1789-1799. / perevod' s' frantsuzskogo E.N.K. – Petrograd', 1914. – C. V. – 240 s.
- 18 Deklaratsiya prav cheloveka i grazhdanina ot 24 avgusta 1789 g. // URL: <http://www.agitclub.ru/museum/revolution1/1789/declaration.html>
- 19 Konstitutsii zarubezhnykh gosudarstv: Velikobritaniya, Frantsiya, Germaniya, Italiya, Soedinennye Shtaty Ameriki, Yaponiya, Braziliya: ucheb. posobie / sost. sb., per., avt. vved. i vstup. st. V.V. Maklakov. – 7-e izd., pererab. i dop. – M.: Wolters Kluwer, 2010. – 656 s.
- 20 Mishin A.A. Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran: uchebnik. – M.: Belye al'vy, 1996. – 400 s.
- 21 Radishchev A.N. Izbrannye filosofskie sochineniya / pod obshchei red. i s predisl. I.YA. Shchipanova. – L.: Gospolitizdat, 1949. – 558 s.
- 22 Berdyaev N.A. O naznachении cheloveka. – M.: Respublika, 1993. – 383 s.
- 23 Martens F.F. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh narodov. – 5-e izd., dop. i ispr. – SPB.: Tip. M-va put. soobshch. (A. Benke), 1904. – T. 1. – 468 s.
- 24 Blyunchli I. Sovremennoe mezhdunarodnoe pravo tsivilizovannykh gosudarstv, izlozhennoe v vide kodeksa: perevod so 2-go nemetskogo izdaniya / per.: A. Lodyzhenskiy, V. Ul'yanitskiy; pod. red.: L. Kamarovskogo, gr. – M.: Tip. Indrih, 1876. – 633 s.

Законы должны иметь для всех одинаковый смысл.

Шарль Луи Монтескье

Баймагамбетова З.М.

**Участие и роль государств
в процессе унификации норм,
регулирующих
международную торговлю**

В статье рассматриваются участие и роль государств в процессе унификации норм в сфере международной торговли. Сущность и значение института унификации права международной торговли состоит в том, что данный многосторонний процесс позволяет привести в единую форму соответствующие правовые нормы, сократить коллизии законов и разрешить проблему квалификации юридических терминов. Для Казахстана и стран СНГ участие в действующих международных конвенциях и соглашениях в условиях взаимной интеграции имеет важные перспективы для совершенствования национального законодательства. Автор считает целесообразным необходимость наиболее тесного сотрудничества всех государств в рамках международных организаций, так как принятые ими международные договоры носят многосторонний универсальный или региональный характер. Особое внимание уделено нормам «мягкого права», которые обладают большими регулятивными возможностями в сфере торгово-экономических отношений.

Ключевые слова: унификация, гармонизация, ратификация, международная торговля, международный договор, коллизийная привязка.

Baimagambetova Z.M.

**The participation and the
role of States in the process
of unification of the rules,
regulating international trade**

The article examines the participation and the role of States in the process of the unification of international trade rules. The essence and significance of the institute of international trade law unification lies in the fact, that this the multilateral process allows brining in a single form the relevant legal provisions, reducing the conflict of laws and legal terms and resolving the problem of qualification. The participation of Kazakhstan and the CIS countries in the existing international conventions and agreements in the context of mutual integration has important opportunities for improving national legislation. The author believes that the most appropriate is the need of close cooperation of all States in the framework of international organizations, as adopted international treaties have multilateral universal or regional nature. Particular attention is paid to the norms of «soft law», which have large regulatory capabilities in the field of trade and economic relationships.

Key words: unification, harmonization, ratification, international trade, international treaty, conflict binding.

Баймагамбетова З.М.

**Халықаралық сауданы
реттейтін нормаларды
бірегейлендіру үрдісіне
мемлекеттердің
қатысуы мен рөлі**

Мақалада халықаралық сауда саласындағы нормаларды сәйкестендіру үрдісіне мемлекеттердің қатысуы мен рөлі қарастырылады. Халықаралық сауда құқығын сәйкестендіру институтының мәні мен маңызы осы көпжақты үрдістің сәйкес құқықтық нормаларды бір пішінге келтіруге, заңдар коллизиясын азайтуға және заңи терминдер саралау мәселесін шешуге мүмкіндік беруінде. Қазақстан мен ТМД елдері үшін әрекет етуші конвенциялар мен келісімдерге өзара бірігу шарттарына қатысуы ұлттық заңнаманы жетілдіруде маңызды болып табылады. Автор халықаралық ұйымдар шеңберінде барлық мемлекеттердің одан ары тығыз ынтымақтастық қажеттілігін жөн санайды, өйткені олармен қабылданған халықаралық шарттар көпжақты әмбебап немесе аймақтық сипатта болып келеді. Сауда-экономикалық қатынастар саласында көбірек реттеуші мүмкіндіктерге ие «жұмсақ құқық» нормаларына ерекше көңіл бөлінген.

Түйін сөздер: бірегейлендіру, үйлестіру, бекіту, халықаралық сауда, халықаралық шарт, коллизиялық байлам.

**УЧАСТИЕ И РОЛЬ
ГОСУДАРСТВ
В ПРОЦЕССЕ
УНИФИКАЦИИ НОРМ,
РЕГУЛИРУЮЩИХ
МЕЖДУНАРОДНУЮ
ТОРГОВЛЮ**

Вопросы унификации (и связанной с ней или «примыкающей» к ней гармонизации) правового регулирования отношений в сфере международной торговли представляют интерес в плане участия Республики Казахстан в действующих международных конвенциях и соглашениях, решающих проблемы в этой области. Кроме того, для нашего государства они имеют самостоятельное значение с точки зрения совершенствования национального законодательства.

В Казахстане, согласно пункту 3 статьи 4 Конституции от 30 августа 1995 года, «международные договоры, ратифицированные Республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона» [1]. По общему правилу в РК, как и в праве США, РФ и многих европейских континентальных стран, действует правило прямой трансформации, когда международный договор после его ратификации становится частью национального законодательства.

В Постановлении от 11 октября 2000 года Конституционный Совет РК дал официальное толкование этой правовой норме. Следуя логике толкования этой статьи, выходит, что «приоритет перед законами республики могут иметь только ратифицированные Казахстаном международные договоры. Приоритет и непосредственное применение ратифицированных международных договоров в данном случае предполагает ситуативное превосходство норм таких договоров в случаях коллизий с нормами законов», т.е. тогда, «когда возникают условия, подпадающие под действие ратифицированных международных договоров» [2]. Нератифицированные международные договоры таким приоритетом не обладают. Все международные договоры, заключенные Казахстаном после принятия Конституции 1995 г., не подлежащие ратификации, должны исполняться в той мере, пока они не входят в противоречие с законами Республики. Однако в случае возникновения «юридических столкновений» (коллизий) «между ними стороны договоров имеют возможность в соответствии с Указом Президента РК, имеющим силу закона, «О порядке заключения, исполнения и денонсации международных договоров Респуб-

лики Казахстан», а также нормами международного права разрешать их путем согласительных процедур» [2].

Постепенное расширение унификации путем принятия международных договоров показывает взаимное влияние государств, если они даже весьма отдалены друг от друга. Требуется при этом одновременно большее: согласованное и взаимосвязанное развитие национальных систем права.

В этих целях «необходимо более тесное сотрудничество всех государств в рамках международных организаций», так как большинство «основополагающих» международных договоров в сфере регулирования торговых отношений при участии государств-членов принимается в органах этих учреждений и к тому же они носят многосторонний (универсальный или региональный) характер. Важно применительно к сказанному обеспечить и «учет совместно вырабатываемых принципов правотворчества в своей законодательной деятельности» [3, с. 86].

В рамках СНГ также присутствует «... потребность в выработке общих направлений правового регулирования экономических отношений между организациями и коммерсантами этих стран, однако, с механизмом правоприменения далеко все обстоит не так хорошо, как в ЕС» [4].

Например, в части регламентирования договоров (контрактов) работа была начата сразу после прекращения существования СССР. В этой связи «материально-правовые аспекты торговли получили отражение в Соглашении об общих условиях поставок между организациями государств-участников СНГ от 20 марта 1992 года, однако данный документ распространяется на отношения по межгосударственным экономическим связям, в нем закреплено значительное влияние Положений о поставках 1988 года, поэтому для отношений свободного коммерческого оборота он не имеет решающего влияния» [4, с. 79].

Частичное регулирование в рамках СНГ на сегодняшний день получила международная купля-продажа товаров: государства, входящие в организацию одно за другим, ратифицировали Венскую конвенцию 1980 г. (Беларусь, Молдова, Украина, Россия и др.), способствуя тем самым достижению унификации материально-правовых норм.

Если говорить о коллизионных нормах по внешнеэкономическим контрактам, то они либо не урегулированы, либо находятся на стадии урегулирования как в рамках универсальной, так

и собственно региональной унификации. Здесь в качестве примера можно отметить тот факт, что только некоторые государства СНГ участвуют в таких международных конвенциях по унификации коллизионных норм. Так, Российская Федерация участвует, например, в следующих международных многосторонних договорах: Конвенции УНИДРУА о международном финансовом лизинге 1988 г., Будапештской конвенции о договоре перевозки грузов по внутренним водным путям (КПГВ) 2001 г., Конвенции, имеющей целью разрешение некоторых коллизий законов о переводных и простых векселях 1930 г., Соглашение о международном железнодорожном грузовом сообщении – СМГС (в редакции 1998 г.) [5].

Казахстан участвует в таких многосторонних универсальных международных договорах: Конвенции о договоре международной перевозки грузов (КДПГ) 1956 г., Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП (конвенции МДП) 1975 г., Соглашении о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктах и о специальных транспортных средствах, предназначенных для этих перевозок (СПС) 1970 г. и др. [95]. Следует отметить и об участии Казахстана в двусторонних договорах о правовой помощи, большая часть которых содержит унифицированные коллизионные нормы с такими государствами СНГ, как Россия, Украина, Беларусь, Армения, Азербайджан, Молдова, Грузия и др. [6].

Вместе с тем позитивный опыт заключения государствами СНГ Минской конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года и ее новая более «усовершенствованная редакция» в виде Кишиневской конвенции от 7 октября 2002 года [7, с. 155] (вступила в силу 27 апреля 2004 года. Ее участниками являются следующие государства: Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения) указывают на возможность продолжения сотрудничества для создания единого режима внешнеэкономических сделок, а в широком смысле внешнеэкономических сделок. «Основой для этого могли бы стать признанные коллизионные принципы универсальных и региональных унифицирующих актов, уже получившие отражение в современном законодательстве ряда стран СНГ» [8, с. 78].

Другим более эффективным способом достижения унификации норм частного права представляется согласование заинтересованными странами рекомендательных законов (моделей

законов), которые затем применяются каждым государством самостоятельно без длительных формальностей [9, с. 50]. Учитывая это пожелание, Советом глав правительств государств СНГ в апреле 1994 г. был создан научно-консультативный центр частного права СНГ, который, в свою очередь, образовав Объединенную рабочую группу, поручил последней разработать разделы Модели Гражданского Кодекса.

В результате 29 октября 1994 года, 13 мая 1995 года и 17 февраля 1996 года по представлению рабочей группы Межпарламентской Ассамблеи были приняты соответственно I, II и III части Модельного Гражданского Кодекса СНГ, содержащие нормы международного частного права. Многие нормы этого Кодекса затрагивают коллизионные вопросы договорных (контрактных) обязательств, которые нашли отражение в ГК государств СНГ: в нем закреплен, например, отказ от дуалистического подхода к установлению статуса договорного обязательства, в отношении выбора применимого права устанавливается главенствующее значение выбора права соглашением сторон договора (статья 1224); допускается расщепление общей коллизионной привязки; выбор права может быть осуществлен сторонами в любое время. При отсутствии соглашения сторон договора о подлежащем применении прав Модель ГК рекомендует применять право той страны, где учреждена, имеет место жительства или основное место деятельности сторона, чье исполнение имеет решающее значение для содержания договора. При невозможности же определить исполнение, имеющее решающее значение для содержания договора, применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан (пункт 3 статьи 1225) [10].

Основными источниками в регулировании общественных (в рассматриваемом нами случае – международных частноправовых) отношений государства признают международный договор и обычай. «Это означает, что в отношении остальных способов формирования международных норм не достигнуто согласования воле государств о признании за ними качества источника права» [11, с. 62]. Под этими способами мы подразумеваем гибкие методы унификации, посредством которых формируется модельное нормотворчество. Оно может рассматриваться и как один из методов (косвенной) договорной унификации, и как отдельный способ (неконвенционный). Его государства используют, «поскольку пока еще нельзя достичь согласия» меж-

ду ними «об унифицированных нормах – единых (в международном договоре)», они «намеренно желают сохранить особенности в правовом регулировании с учетом внутригосударственной ситуации и других обстоятельств» и более того «модельные нормы, содержащие большие «допуски», часто более приемлемы, поскольку не сковывают те государства, которые в регламентации некоторых вопросов могут пойти дальше других» [12, с. 56].

Отсюда следует, что разработка и принятие норм, определяющих общие подходы государств в регулировании международных торговых отношений, не существенно зависят от особенностей согласования их воле. Оно как таковое присутствует в отношениях между ними. Говоря другими словами, достижение согласия относительно конкретизации и детализации таких правил поведения, как правило, имеет место и основывается на учете национальных интересов государств. В своей совокупности модельные акты, наряду с другими аналогичными документами, такими как решение международных организаций, договоренности и иные политические обязательства государств, образуют единый нормативный массив и входят в понятие «мягкого права» (soft law), и как источники «нетвердого права» могут быть закреплены не только в соответствующих международных актах, принятых на универсальном и региональном уровнях (т.е. в рамках международных организаций), но и самими государствами в пределах их национальных юрисдикций.

Как утверждал Г.И. Тункин, «процесс согласования воле государств относительно содержания правила поведения не всегда приводит к признанию этого правила в качестве нормы международного права. Процесс может остановиться на первой стадии, и в этом случае соответствующее правило не станет международно-правовой нормой. Таковы, например, нормы договора, не вступившего в силу. В качестве примера могут служить также те резолюции ГА ООН, которые не имеют обязывающей силы» [13].

В силу этого, если государства пришли к соглашению относительно правила поведения, но по разным причинам не готовы признать его юридически обязательными для себя, то они могут зафиксировать такие правила в нормативном акте (например, в рекомендательной резолюции международной организации), т.е. в виде норм «мягкого» права. В то же время на примере Казахстана можно сказать, что «государс-

тва-члены организации свободны в определении степени действенности для себя того или иного рекомендательного решения организации: такой подход вытекает из самой природы рекомендательной нормы» [14]. Иначе говоря, «эти нормы юридически не императивны, но они не просто «рекомендуют» – они признают правомерность, в частности, таких действий (бездействий), которые были бы неправомерны при отсутствии рекомендательной нормы». Например, Конференция ООН по торговле и развитию 1964 г. приняла известные Женевские принципы, в которых, в частности, содержалась рекомендация о предоставлении развивающимся странам в изъятие из принципа наиболее благоприятствуемой нации преференциальных таможенных льгот (скидок с таможенного тарифа). Такие льготы были бы неправомерны при отсутствии соответствующей рекомендательной нормы [15, с. 83].

Резюмируя сказанное, хотелось бы отметить, что к «мягкому праву» относятся не только модельные законы, своды законов, руководств,

принципов и т.д., но и, как показывает практика Казахстана, резолюции (в широком смысле – решения) международных организаций, которые содержат унифицированные нормы, не имеющие юридической силы. Несмотря на свою правовую необязательность, нормы «мягкого права» обладают большими регулятивными возможностями и, внедряясь в систему внутригосударственного законодательства, могут через определенное время привести к «твердому национальному праву». Однако, какие бы методы не использовали государства в процессе осуществления международных торгово-экономических отношений, они больше понимают ценность унификации в современных условиях глобализации и интеграции. Ведь в ходе ее осуществления происходит согласование воле государств относительно конкретных моделей правового регулирования. В результате этого, после введения унифицированных норм во внутригосударственную сферу, в этих государствах применяются идентичные правовые нормы.

Литература

- 1 Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 г. // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>
- 2 Постановление Конституционного Совета Республики Казахстан г.Астана, 11 октября 2000 г., №18/2. Об официальном толковании пункта 3 статьи 4 Конституции РК // Юридическая газета. – 2000, ноябрь – 8.
- 3 Муранов А.И., Давыденко Д.Л. Унификация и согласование права международной торговли: развитие, проблемы и тенденции // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2008. – Вып. 3, №14. – С. 81-86.
- 4 Шапкина Г. Правовое регулирование поставок в рамках СНГ // Закон. – 1995. – №6. – С. 77-82.
- 5 Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 416 с.
- 6 Министерство иностранных дел РК (договорно-правовая база) // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties
- 7 Ерпылева Н.Ю., Касенова М.Б. Международное частное право: учебно-методический комплекс: В 2 кн. – М.: Издательство «Омега – Л», 2008. – Книга 2. – 855 с.
- 8 Вилкова Н.Г. Методы унификации права международных коммерческих контрактов // Государство и право. – 1998. – №7. – С.73-78.
- 9 Швыдак Н. Международные организации, осуществляющие подготовку договоров в области международного частного права // Законодательство и экономика. – 2000. – №10. – С. 36-40.
- 10 Модельный гражданский кодекс для государств-участников Содружества Независимых Государств (часть третья) от 17 февраля 1996 г. // Информ. бюл. МПА государств-участников СНГ. – 1996. – №10 // <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=29&nid=1>
- 11 Матвеева Т.В. К вопросу о «мягком праве» в регулировании международных частнопрововых отношений // Государство и право. – 2005. – №3. – С. 62-71.
- 12 Безбородов Ю.С. Публичные аспекты международно-правовой унификации // Судебная и правоохранительная системы: проблемы и перспективы развития в современной России: материалы V Межрегиональной научно-практической конференции (10 ноября 2006 г.). – Екатеринбург: УрГЮА, 2007. – С. 54-64.
- 13 Тункин Г.И. Теория международного права. – М.: Междунар. отношения, 1970. – 511 с.
- 14 Вельяминов Г.М. Конференция ООН по торговле и развитию и международное право. Советский ежегодник международного права. – М.: Наука, 1970. – С.159-167.
- 15 Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (Академический курс): учебник. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 496 с.

References

- 1 Konstitutsiya Respubliki Kazakhstan ot 30 avgusta 1995 g. // <http://www.constcouncil.kz/rus/norpb/constrk>
- 2 Postanovlenie Konstitutsionnogo Soveta Respubliki Kazakhstan g.Astana, 11 oktyabrya 200 g., №18/2. Ob ofitsialnom tolkovanii punkta 3 stati 4 Konstitutsii RK //Yuridicheskaya gazeta. – 2000, noyabr – 8.
- 3 Muranov A.I., Davydenko D.L. Unifikatsiya i soglasovanie prava mezhdunarodnoi trgovli: razvitie, problem i tendentsii // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatelstva i sravnitel'nogo pravovedeniya – 2008. – Vyp. 3, №14. – S. 81-86.
- 4 Shapkina G. Pravovoe regulirovanie postavok v ramkah SNG // Zakon. – 1995. – №6. – S.77-82.
- 5 Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. – M.: Volters KLUver, 2007. – 416 s.
- 6 Ministerstvo inostrannyh del RK (dogovornaya-pravovfya baza) // http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/legal_basis/treaties
- 7 Erpylyova N.Yu., Kasenova M.B. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebno-metodicheskii kompleks: V 2 kn. – M.: Izd. «Omega – L», 2008. – Kniga 2. – 855 s.
- 8 Vilkova N.G. Metody unifikatsii prava mezhdunarodnyh kommercheskih kontraktov // Gosudarstvo i pravo. – 1998. – №7. – S.73-78.
- 9 Shvydak N. Mezhdunarodnye organizatsii, osuschestvlyayushchie podgotovky v oblasti mezhdunarodnogo chastnogo prava // Zakonodatelstvo i ekonomika. – 2000. – №10. – S. 36-40.
- 10 Modelnyi grazhdanskii kodeks dlya gosudarstv-uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyyh gosudarstv (chast tretya) ot 17 fevralya 1996 g. // Inform. Bul. MPA gosudarstv-uchastnikov SNG. – 1996. – №10 // <http://www.iacis.ru/html/?id=22&pag=29&nid=1>
- 11 Matveeva T.V. K voprosu o myagkom prave v regulirovanii mezhdunarodnyh chastnopravovyh otnoshenii // Gosudarstvo i pravo. – 2005. – №3. – S. 62-71.
- 12 Bezborodov Yu.S. Publichnye aspekty mezhdunarodno-pravovoi unifikatsii // Sudebnaya i pravoohranitel'naya sistema: problem i perspektivy razvitiya v sovremennoi Rosii: materialy V Mezhtseleynskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (10 noyabrya 2006 g.). – Ekaterinburg: UrGYUA, 2007. – S. 54-64.
- 13 Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. – M.: Mezhdunar. otnosheniya, 1970. – 511 s.
- 14 Velyaminov G.M. Konferentsiya OON po trgovle i razvitiyu I mezhdunarodnoe pravo // Sovetskii ezhegodnik mezhdunarodnogo prava. – M.: Nayka, 1970. – C.159-167.
- 15 Velyaminov G.M. Mezhdunarodnoe ekonomicheskoe pravo I protsess (Akademicheskii kurs): UCHEBNIK. – M.: Volters Kluver, 2004. – 496 s.

Досымбекова М.С.,
Токтыбеков Т.А.

**Вопросы модернизации
информационных систем
таможенных органов
Казахстана в свете Плана
нации «100 конкретных шагов»**

В статье рассматриваются вопросы становления и модернизации информационных систем в деятельности таможенных органов Казахстана в свете реализации мер, вытекающих из Плана нации «100 конкретных шагов», выдвинутых Главой Государства Н.Назарбаевым в марте 2015 года, как План нации по вхождению в число 30-ти развитых государств мира, изучаются научные и организационные проблемы, связанные с совершенствованием деятельности многочисленных участников внешнеэкономической деятельности, этапы истории становления информационных систем, создающие определенные условия для снижения риска коррупции на таможне. Особое внимание уделено причинам медленного внедрения новых информационных технологий в деятельности таможенных органов, которые коснулись не всех ее структурных подразделений. Сделан акцент на том, что сегодня информатизация практически обошла стороной процесс перемещения, а точнее – вывоза через государственную границу Казахстана культурных ценностей. Это пробел не только процесса информатизации таможенной службы, но и пробел в законодательстве Республики Казахстан. Авторами на основе анализа большого теоретического и практического материала даются рекомендации по их совершенствованию.

Ключевые слова: информационная система, таможенные органы, электронная таможня, коррупция, культурные ценности.

Dosymbekova M.S.,
Toktybekov T.A.

**Issues of Custom authorities
information system
modernization in Kazakhstan in
connection with the Plan of the
nation «100 concrete steps»**

The article deals with the establishment and upgrading of information systems in the activities of the custom authorities in Kazakhstan in connection with the measures arising from the Plan of the Nation «100 concrete steps» put forward by the Head of State Nursultan Nazarbayev in March 2015, as the nation's plan of entering the 30 developed countries in the world, studied scientific and organizational issues related to the improvement of the activities of numerous participants of foreign economic activity, the steps of formation of information systems that create certain conditions in order to reduce the risk of corruption in customs. The emphasis that today informatization practically avoided movement process, to be exact – export through frontier of Kazakhstan of cultural values is placed. It is a gap not only process of informatization of customs service, but also a gap in the legislation of the Republic of Kazakhstan. Authors on the basis of the analysis of big theoretical and practical material make recommendations about their improvement.

Key words: information system, customs authorities, electronic customs, corruption, cultural values.

Досымбекова М.С.,
Токтыбеков Т.Ә.

**«100 нақты қадам»
Ұлт Жоспары аясында
Қазақстанның кедендік
органдарының ақпараттық
жүйесін модернизациялау
мәселелері**

Мақалада кедендік органдар қызметінде ақпараттық жүйелердің құрылуы мен модернизациялануы 2015 ж. наурызында Елбасы Н. Назарбаевпен алға тартылған әлемнің дамыған 30 елі қатарына ену бойынша Ұлт Жоспары «100 нақты қадам» шараларын жүзеге асырудан шығатын, ғылыми және ұйымдастырушылық мәселелер, ақпараттық жүйелердің құрылу тарихы, кеден орнында жемқорлық тәуекелдерін азайту шараларын жасайтын шарттар қарастырылады. Ақпараттанудың орын ауыстыру процесін айналып өтуіне, нақтырақ айтсақ, Қазақстан шекарасынан мәдени құндылықтарды алып шығаруы назар аударады. Бұл тек кеден қызметіндегі ақпараттық процестің кемшілігі емес, сонымен қатар Қазақстан Республикасының заң шығару органдарының кемшілігі. Үлкен теориялық және практикалық мәлеметтің негізінде авторлармен осы мәселелерді жетілдіру бойынша ұсынысы беріледі.

Түйін сөздер: ақпараттық жүйе, кедендік органдар, электронды кеден, жемқорлық, мәдени құндылықтар.

**ВОПРОСЫ
МОДЕРНИЗАЦИИ
ИНФОРМАЦИОННЫХ
СИСТЕМ ТАМОЖЕННЫХ
ОРГАНОВ КАЗАХСТАНА
В СВЕТЕ ПЛАНА НАЦИИ
«100 КОНКРЕТНЫХ
ШАГОВ»**

В Плане нации «100 конкретных шагов», выдвинутых Главой Государства Н.Назарбаевым, как План нации по вхождению в число 30-ти развитых государств мира, намечен ряд мер по модернизации информационных систем таможенных органов Республики Казахстан [1].

На наш взгляд, процесс информатизации таможенной системы Казахстана можно разделить на четыре этапа.

Первый этап: Автоматизация таможенной службы

Реализация этого этапа автоматизации и информатизации таможенной службы Республики Казахстан была начата на основе реализации постановления Правительства Республики Казахстан от 4 марта 1995 года «Об автоматизации таможенных органов Республики Казахстан» (программа развития на пять лет). По итогам реализации данного постановления Правительства Республики Казахстан от 4 марта 1995 года в стране была создана Единая автоматизированная информационная система таможенной службы Республики Казахстан (далее ЕАИС ТС РК) [2]. В рамках ЕАИС ТС РК была разработана также система обмена информационными пакетами между центром и регионами: новая республиканская сеть обмена данными таможенной службы Республики Казахстан объединила центральный таможенный орган с областными управлениями и таможнями. Всего было автоматизировано 88 таможенных учреждений, в том числе: Таможенный комитет, шесть Главных таможенных управлений и десять Таможенных управлений, семь Таможен прямого подчинения, 64 таможенных поста, в том числе 45 приграничных постов. Во всех этих учреждениях были установлены локальные вычислительные сети, серверные оборудования, установлено единое программное обеспечение ЕАИС.

В результате первого этапа автоматизации таможенной службы страны под оперативный государственный контроль было взято до 95% всех грузопотоков, а также внедрена система электронного копирования таможенных деклараций на все товары, которые пересекают государственную границу Республики Казахстан.

Второй этап: Информатизация таможенной службы

Реализация второго этапа была связана с реализацией Указа Президента Республики Казахстан N 573 от 16 марта 2001 года «О Государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан» [3].

Третий этап: Комплексное внедрение новой информационной системы таможенной службы

Третий этап комплексного внедрения новой информационной системы в таможенной службе Казахстана по существу был начат с реализации Указа Президента Республики Казахстан №1471 от 10 ноября 2004 года «О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы» [4]. Для его реализации были приняты следующие акты Правительства Республики Казахстан:

Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года «Об утверждении «Программы формирования Электронного Правительства Республики Казахстан на 2005-2007 годы»» [5], а также постановление Правительства Республики Казахстан «О Программе развития «электронного правительства» на 2008-2010 годы» [6].

Указом Президента Республики Казахстан №1471 от 10 ноября 2004 года была утверждена развернутая Государственная программа формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы с указанием поручений Правительству, министерствам и ведомствам Казахстана, а также другим структурам страны.

В качестве основной цели данного Указа Президента Республики Казахстан №1471 от 10 ноября 2004 года в документе было обеспечено гражданам и организациям быстрым и качественным доступом к государственным услугам, повышение эффективности функционирования государственных органов путем широкого применения информационно-коммуникационных технологий.

В результате реализации данной Программы были достигнуты следующие результаты:

- созданы условия для оптимизации административных процедур государственных органов и осуществлена интеграция информационных систем и ресурсов государственных органов;

- организована единая по стране защищенная мультисервисная транспортная среда государственных органов;

- сокращено время оказания государственных услуг;

- к 2006 году была внедрена единая система электронного документооборота государственных органов;

- создан базовый компонент «электронного правительства», к которым относятся портал и шлюз е-правительства, «платежный шлюз», национальная идентификационная система, единая транспортная среда государственных органов, системообразующие базы данных;

- обеспечена эффективная защита информационных систем и ресурсов государственных органов;

- увеличен сбор налогов и иных обязательных платежей в бюджет за счет упрощения процедур взаимодействия налогоплательщиков и фискальных органов.

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года была утверждена «Программа формирования Электронного Правительства Республики Казахстан на 2005-2007 годы».

Правительство Республики Казахстан обязывало все государственные органы, в том числе и Комитет таможенного контроля, создать соответствующую нормативную правовую и методологическую базу, позволяющую государству, гражданам и организациям функционировать в условиях информационного общества.

Вследствие того, что некоторые мероприятия прежней Программы требовали модернизации и доработки, то Правительство Республики Казахстан приняла новую «Программу развития «электронного правительства» на 2008-2010 годы».

В рамках Программы развития «электронного правительства» на 2008-2010 годы перед министерствами и ведомствами ставились задачи:

- повышения качества инфраструктуры «электронного правительства»;

- обеспечения прозрачности деятельности госорганов;

- снижения коррупции в деятельности государственных структур.

В целях реализации «Программы развития «электронного правительства» на 2008-2010 годы» Комитет таможенного контроля, совместно с Всемирной Таможенной Организацией и Всемирным Банком разработал проект и утвердил 7 июля 2007 году Программу модернизации таможенной службы Республики Казахстан на 2007-2009 годы [7].

В рамках Программы развития «Электронного правительства Республики Казахстан»

Комитет таможенного контроля Министерства Финансов Республики Казахстан утвердил также и Программу по развитию информационной системы Комитета таможенного контроля «Электронная таможня» на 2007-2009 г. [8].

В рамках создания Информационной системы Комитета таможенного контроля «Электронная таможня» как компоненты «Электронного Правительства Республики Казахстан» была разработана и введена в эксплуатацию компонента «Web-Портал и шлюз таможенных органов Республики Казахстан».

По итогам внедрения новой информационной системы «Электронная таможня» были достигнуты следующие результаты:

- обеспечено предоставление пользователям широких возможностей информационно-справочного характера;

- система «Электронная таможня» была интегрирована с существующими общесистемными сервисами (такими как службы безопасности, электронная почта, ведомственные справочники и каталоги);

- организована коллективная работа пользователей;

- в системе «Электронная таможня» внедрено (портлетизация) приложение Web-декларант;

- проведено обследование информационных систем Комитета таможенного контроля и базовых компонент «электронного правительства» для дальнейшей интеграции с «Web-портал и шлюз таможенных органов Республики Казахстан»;

- система «Электронная таможня» интегрирована с существующими и разрабатываемыми ведомственными информационными системами, а также с базовыми компонентами e-правительства;

- структура портала Комитета таможенного контроля приведена в соответствие с требованиями Постановления Правительства Республики Казахстан № 891 от 03 октября 2007 года.

В целях формирования статистики внешней торговли в системе «Электронная таможня» разработана и внедрена новая информационная подсистема «Статистика, анализ и предоставление доступа к данным статистики внешней торговли».

Основными целями данной информационной подсистемы являются:

- подготовка и формирование публикаций статистики внешней торговли РК;

- проведение анализа статистики внешней торговли РК для обработки и предоставления информации по запросам, поступающим от го-

сударственных органов и международных организаций;

- сопоставительный анализ данных статистики внешней торговли Республики Казахстан и стран-контрагентов.

В рамках внедрения автоматизированной системы управления рисками в системе «Электронная таможня» в таможенных органах с 2009 года была принята в промышленную эксплуатацию компонента «Селективный контроль и управление рисками» информационной системы «Электронная таможня» в части модулей, предназначенных для проведения оценки рисков при производстве таможенного оформления, а также проведено тестирование модуля «Пост-таможенный анализ риска», предназначенного для отбора участников ВЭД на основе критериев оценки риска, по которым необходимо проведение проверок и ведение результатов проверок.

Следует отметить, что все Государственные программы формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан, утвержденные постановлениями Правительства Республики Казахстан, предписывали к 2011 году всем государственным органам, в том числе и Комитету таможенного контроля, осуществление ряда организационных мер в следующих направлениях:

- 1) совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей функционирование «электронного правительства» и его пользователей;

- 2) осуществление комплексной информатизации государственных органов, подразумевающей стандартизацию и формализацию административных процессов на всех уровнях государственного управления, а также разработку и реализацию единой политики управления информатизацией государственных органов;

- 3) решение вопросов подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров министерств и ведомств, в том числе и Комитета таможенного контроля для эффективного использования системы «электронного правительства» и снижения уровня коррупции в государственных органах и учреждениях.

Приоритетным направлением в области внедрения новых информационных систем в деятельности таможенных органов Республики Казахстан является создание таких условий, которые обеспечивали бы:

- 1) оперативность оформления таможенных документов многочисленными участниками внешнеэкономической деятельности;

Для этих целей во многих таможенных постах Казахстана ныне введен в эксплуатацию программный комплекс электронного декларирования на подсистеме «Web-декларант», который позволяет участникам внешнеэкономической деятельности на бесплатной основе формировать электронные копии всех таможенных документов и после их заполнения направлять на адрес любого таможенного органа через сеть Интернет.

Статистика показывает, что с каждым годом растет количество скаченной информации внешними пользователями портала в среднем на 20-30%.

Растет с каждым годом и количество зарегистрированных пользователей информационной подсистемы «Web-декларант». Если на 20 сентября 2013 года их количество по стране было всего 1516, то к началу 2015 года – увеличилось в 4,5 раза. Ежегодно растет и количество оформленных таможенных документов участникам внешнеэкономической деятельности через подсистему «Web-декларант. Если их к концу 2013 года было всего 81 618, то к 2015 году – в восемь раз больше [9].

На практике технология электронного декларирования дает большие преимущества не только таможенным органам, но и коммерческим предприятиям, она позволяет:

- минимизировать количество задействованного персонала;
- сократить финансовые расходы;
- ускорить оформление;
- унифицировать процедуры подготовки документов.

Информатизация процессов в таможенных органах способствует не только повышению эффективности деятельности таможенной службы, но так же дает преимущества декларантам.

Переход к электронной форме декларирования позволяет полностью отказаться от бумажных документов, что существенно упрощает взаимодействие участника внешнеэкономической деятельности с таможенной, максимально сократит необходимость личного контакта с инспектором. Но при этом важно отметить, что на сегодняшний день остро стоит проблема обеспечения безопасности информации при электронном декларировании товаров и транспортных средств.

Таким образом, в процессе внедрения новых информационных систем в таможенной системе нашей страны созданы предпосылки для обеспечения оперативности оформления тамо-

женных документов участниками внешнеэкономической деятельности. Однако, надо помнить, что в мире каждые три месяца создаются более эффективные компьютерные программы, а компьютерная техника обновляется полностью на модель нового поколения – каждые три года. В информационной системе таможни, как и других государственных органах, остро стоит проблема обеспечения информационной безопасности, связанной с утечкой информации, информационным шпионажем, а также защитой от новых поколений компьютерных вирусов. Ни для кого не секрет, что проблема борьбы с международной компьютерной преступностью приобрела небывалую остроту.

Совершенно очевидно, что создание транснациональных компьютерных сетей как неотъемлемой части современной международной финансовой и банковской деятельности формирует реальные предпосылки, облегчающие совершение преступных экономических деяний. Поэтому успех внедрения электронного декларирования в первую очередь зависит от того, смогут ли таможенные органы обеспечить безопасность создаваемых информационных технологий.

Поэтому проблема модернизации всех систем информатизации таможенной службы будет стоять у нас почти всегда;

2) кадровая проблема, то есть – коррупция на таможне.

Внедрение новых информационных систем на таможне создает определенные условия для снижения риска коррупции на таможне, так как позволяет минимизировать личные контакты инспектора таможенной службы и участника внешнеэкономической деятельности.

Это может быть достигнуто в процессе внедрения технологии электронного документооборота, включая и таможенное декларирование товаров и транспортных средств. Ведь ни для кого не секрет, что наиболее частая критика в адрес таможенной службы звучит по поводу коррупции. Поэтому пока таможенные документы будут передаваться от участников внешнеэкономической деятельности к инспектору из рук в руки, бороться с подобным явлением практически невозможно. Однако, сейчас часто электронные системы декларирования таможенных документов на отдаленных таможенных постах не функционируют по разным причинам не постоянно: откровенный бойкот самих инспекторов, часто выводящие из строя некоторые аппараты, неравномерное электроснабжение таможенных

постов (веерное отключение электроснабжение региона), текущие неисправности компьютерной системы, вирусное заражение программной системы компьютеров и т.п. Все это играет на руку для лиц, совершающих разные коррупционные действия на таможне. На наш взгляд, проблема коррупции – это в основном проблема кадров таможенной службы. Вместе с ростом количества таможенного оформления ощущается недостаток квалифицированных кадров в регионах, которые способны работать с такой сложной информационной системой.

Поэтому с учетом не очень большой зарплаты по сравнению с зарплатой IT-специалистов в коммерческих структурах, и с учетом того, что требования к квалификации специалистов предъявляются очень серьезные и очень специфичные – эта проблема стоит очень остро;

3) пробелы в информатизации таможенной службы и законодательстве.

К сожалению, внедрение IT-технологий коснулось не всех структурных подразделений таможенных органов. В частности, речь идет об организации таможенного контроля за перемещением культурных ценностей через таможенную границу Республики Казахстан. Мы должны признать, что сегодня информатизация практически обошла стороной процесс перемещения, а точнее – вывоза через государственную границу Казахстана такой важной и невосполнимой для каждой страны, как культурные ценности. Это пробел не только процесса информатизации таможенной службы, но и пробел в законодательстве Республики Казахстан.

Речь идет о создании эффективной государственной системы сохранения культурного и исторического наследия нашей страны, как важной задачи и новой функции правоохранительных органов Казахстана. Но самое активное участие в этой работе должна принимать таможенная служба Республики Казахстан.

Вместе с тем на таможенные органы Республики Казахстан возложены функции по пресечению незаконного оборота через таможенную границу предметов художественного, исторического и археологического достояния народов Казахстана и зарубежных стран. Кроме того, контроль за законным перемещением культурных ценностей, (при условии, что они имеют материально-пространственную форму воплощения) предполагает выделение их в отдельную категорию товаров.

Культурными ценностями, независимо от форм собственности, являются объекты, имею-

щие художественное, историческое, археологическое и этнографическое значение [10].

Первым шагом на пути к информатизации процесса контроля таможенными органами перемещения культурных ценностей стала работа по внедрению качественно новой системы администрирования в таможенных органах. Данная система должна значительно упростить и оптимизировать процесс прохождения не только транспортных средств в пункте пропуска на границе, но так же и физических лиц, перемещаемых культурные ценности. Это будет достигаться за счет однократного ввода сведений о предметах, параллельной обработки данных сведений контролирующими органами, организации взаимодействия с ведомственными информационными системами и государственным информационным центром для проверки заявленных сведений на предмет соблюдения запретов и ограничений.

Только за 2015 год было пресечено более 1500 попыток нелегального перемещения через таможенную границу РК предметов, представляющих культурную и историческую ценность общей стоимостью более 250 тыс. долларов США. При этом следует учитывать, что невозможно выразить в цифрах духовное и моральное богатство общества.

Для сохранения культурных ценностей создана нормативно-правовая база, регулирующая их перемещение. Но несмотря на это, ежегодно сотрудники таможенных органов пресекают более 1000 фактов незаконного перемещения таких предметов через границу Республики Казахстан физическими лицами.

Преодоление проблем, возникающих в процессе управления таможенной службой Республики Казахстан, возможно путем создания информационно-аналитической службы в рамках проекта ЕАИС ТС Республики Казахстан. Одной из целей создания такой системы является повышение эффективности деятельности таможенных органов на основе автоматизации процессов управления. Т.о. ставится задача дальнейшего совершенствования прикладного программного обеспечения «АРМ Универсальный» с включением в него модуля аналитико-прогнозной оценки.

Одним из факторов решения проблемы должно стать использование в этой сфере информационных систем и технологий, средств обработки и передачи информации, которые позволят автоматизировать таможенный контроль перемещения культурных ценностей [11].

Таким образом, мы сможем сократить число незаконно вывезенных с территории государства предметов, представляющих собой духовное и материальное богатство общества, национальное достояние нашей страны.

Четвертый этап информатизации в таможенной системе Казахстана.

На данном важном этапе информатизации в таможенной системе нашей страны планируется осуществление важнейших мер, вытекающих из Плана нации «100 конкретных шагов», выдвинутых Главой Государства Н.Назарбаевым, как План нации по вхождению в число 30-ти развитых государств мира. В частности на данном этапе намечены меры по оптимизации налоговых и таможенных политик и процедур, введению принципа «единого окна» при прохождении таможенных процедур экспортерами и импортерами, развитию системы электронного декларирования, интеграции таможенной и налоговой систем, введению режима таможенной очистки «постфактум» и другие. Все эти меры требуют разработки и внедрения новых информационных систем в деятельности таможенных органов страны [1].

Известно, 30 мая 2014 года в Астане Главами государств трех стран был образован единый Евразийский экономический союз (ЕврАЭС) в составе Российской Федерации, Казахстана и Белоруссии, который позднее пополнился Киргизией и Арменией. В процессе реализации мер по Плану нации «100 конкретных шагов» по модернизации информационных систем таможенных органов Казахстана эксперты отмечают, что казахстанский участок единой внешней таможенной системы ЕАЭС будет самой современной информационной системой.

Информационная система таможенных органов – одна из крупнейших информационных систем в стране.

При этом, общее состояние развития современных информационных технологий в некоторых регионах Казахстана еще не достигло достаточного хорошего уровня. Например, во многих пунктах пропуска, особенно на удаленных границах, не существует другой связи, кроме как спутниковой, т.е. там нет информационной инфраструктуры, а потоки информации из года в год все увеличиваются. Другая проблема – внедрение новых информационных технологий. На данный момент имеется достаточное количество перспективных IT-разработок, которые довольно медленно внедряются по разным причинам: масштабы внедрения, сложности, отсутствия кадров для внедрения, неподготовленностью технической инфраструктуры. Одним из немаловажных барьеров на пути внедрения IT-технологий является нежелание работников на местах переходить на качественно новый уровень работы. Поэтому использование современных информационных технологий (IT) в деятельности таможенных органов – важная задача, которая стоит перед таможенными органами. Это помогает совершенствовать процесс таможенного оформления и таможенного контроля, повышает пропускные способности пунктов пропуска на государственной границе Республики Казахстан.

В современных условиях для эффективной работы таможенной системы в целом таможенные операции должны иметь мощную информационную поддержку в виде грамотно построенной информационной системы обеспечения. Очевидно, что этого можно достичь при создании адекватной по своим функциональным признакам системы информационных модулей. Также мы убедились, что без активного использования автоматизированных информационных систем задача унификации таможенных процедур на всей территории Республики Казахстан трудно решается.

Литература

- 1 Назарбаев Н.А. План нации «100 конкретных шагов» – <http://akorda.kz> (20.02.2016) // Казахстанская правда. – 2015. – 20 мая 2015. – №92.
- 2 Указ Президента Республики Казахстан от 4 марта 1995 г. Об автоматизации таможенных органов Республики Казахстан; Указ Президента Республики Казахстан от 9 декабря 1997 г. «О формировании единого информационного пространства в Республике Казахстан».- <http://akorda.kz> (20.02.2016)
- 3 Указ Президента Республики Казахстан от 16 марта 2001 г. «О государственной программе формирования и развития национальной информационной инфраструктуры Республики Казахстан».- <http://akorda.kz> (20.02.2016)
- 4 Указ Президента Республики Казахстан № 1471 от 10 ноября 2004 года «О Государственной программе формирования «электронного правительства» в Республике Казахстан на 2005-2007 годы – <http://akorda.kz> (20.02.2016)
- 5 Постановление Правительства Республики Казахстан от 10 ноября 2004 года «Об утверждении «Программы формирования Электронного Правительства Республики Казахстан на 2005–2007 годы»- <http://www.government.kz> (22.02.2016)

6 Постановление Правительства Республики Казахстан «О Программе развития «электронного правительства» на 2008-2010 годы». Указ Президента Республики Казахстан от 9 декабря 1997г. «О формировании единого информационного пространства в Республики Казахстан» – [http: www.government.kz](http://www.government.kz) (22.02.2016)

7 Программа модернизации таможенной службы Республики Казахстан на 2007-2009 годы- [http: www.customs.kz](http://www.customs.kz). (22.02.2016)

8 Программа по развитию информационной системы «Электронная таможня» на 2007-2009 г.- [http: www.customs.kz](http://www.customs.kz) (22.02.2016)

9 Алибеков С.Т. Таможенное право Республики Казахстан. – Алматы, 2006. – С. 193.

10 Закон Республики Казахстан от 15 декабря 2006 г. «О культуре» – [http: zakon.kz](http://zakon.kz) (22.02.2016)

11 Алибеков С.Т. Таможенное право в Республике Казахстан. – Алматы, 2013. – С. 205.

References

1 Nazarbayev N.A. Plan natsyi «100 konkretnykh shagov» – <http://akorda.kz> (20.02.2016)

2 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 4, 1995. «About automation of customs authorities of the Republic of Kazakhstan» the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of December 9, 1997. «About formation of a common information space in the Republic of Kazakhstan»- <http://akorda.kz> (20.02.2016)

3 Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of March 16, 2001. «About a state program of formation and development of national information infrastructure of the Republic of Kazakhstan»- <http://akorda.kz> (20.02.2016)

4 The decree of the President of the Republic of Kazakhstan No. 1471 of November 10, 2004 «About the State program of formation of «the electronic government» in the Republic of Kazakhstan for 2005-2007 – <http://akorda.kz> (20.02.2016)

5 The resolution of the government of the Republic of Kazakhstan of November 10, 2004 «About the statement «Programs of formation of the Electronic Government of the Republic of Kazakhstan for 2005 – 2007» – [http: www.government.kz](http://www.government.kz) (22.02.2016)

6 The resolution of the government of the Republic of Kazakhstan «About the Program of development of «the electronic government» for 2008-2010». Decree of the President of the Republic of Kazakhstan of December 9, 1997. «About formation of a common information space in the Republic of Kazakhstan»- [http: www.government.kz](http://www.government.kz) (22.02.2016)

7 The program of modernization of customs service of the Republic of Kazakhstan for 2007-2009 – [http : www.customs.kz](http://www.customs.kz) (22.02.2016)

8 The program for development of information system «Electronic Customs» for 2007-2009 – [http: www.customs.kz](http://www.customs.kz) (22.02.2016)

9 Alibekov S.T. Tamozhennoe pravo Respubliki Kazahstan. – Almaty, 2006. – S. 193.

10 Zakon Respubliki Kazahstan ot 15 dekabrya 2006 g. «O kul'ture» – [http: zakon.kz](http://zakon.kz) (22.02.2016)

11 Alibekov S.T. Tamozhennoe pravo v Respublike Kazahstan. – Almaty, 2013. – S. 205.

Zhandossova Zh.Zh.,
Tatarinov D.V.

**Conflict aspects of the
participation of the Republic
of Kazakhstan to the WTO as a
member of the EAEU**

One of the most important strategic objectives of the external economic policy of the Republic of Kazakhstan is the prolongation of the state in the international integration process. In this context, in 2015, Kazakhstan has become a full member of the World Trade Organization. Membership in the WTO will enable Kazakhstan to export goods to the markets of other WTO members on the transport rates, which are used in transporting goods within these countries. The main objectives of the WTO – the strengthening of the world economy and the direction of efforts to expand trade, increase investment, employment and increasing income levels in the world. Since 2010, Kazakhstan is a member of the Customs Union of the three countries, which from 1 January 2015 was transformed into the Eurasian Economic Union. Participating countries of the Customs Union apply a common customs tariff and other regulatory measures in trade with third countries. The article deals with inconsistencies customs duties within the framework of the EAEU and the WTO, according to the obligations which the Republic of Kazakhstan has committed itself and the issues of re-export of goods in the framework of these organizations.

Key words: law, unification, legislation, integration, EAEU, WTO, customs regime, duty.

Жандосова Ж.Ж.,
Татаринов Д.В.

**Қазақстан Республикасының
ЕАЭО мүшесі ретінде
ДСҰ-ға қатысуының
коллизиялық қырлары**

Қазақстан Республикасының сыртқы экономикалық саясатының маңызды стратегиялық мақсаттарының бірі мемлекеттің халықаралық интеграциялық үдерістерге енгізілуі болып табылады. Осыған орай, 2015 жылы Қазақстан Дүниежүзілік сауда ұйымының толыққанды мүшесі болды. ДСҰ-ға мүше болу Қазақстанға ДСҰ басқа мүшелерінің нарықтарына осы елдердің ішінде тауарларды тасымалдау кезінде қолданылатын көлік тарифтері бойынша тауарларды экспорттауға мүмкіндік береді. ДСҰ-ның негізгі мақсаттары – әлемдік экономиканы нығайту және сауданы кеңейтуге күш-жігерді жұмсау, инвестицияның, жұмыс орындарының көбеюі және әлемдегі табыс деңгейінің көтерілуі. 2010 жылдан бастап Қазақстан 2015 жылы 1 қаңтардан Еуразиялық экономикалық одаққа айналған үш мемлекет Кеден одағының мүшесі болып табылады. Кеден одағының қатысушы-елдері үшінші мемлекеттермен сауда жасау кезінде бірыңғай кедендік тарифтер мен реттеудің өзге де шараларын қолданады. Мақалада Қазақстан Республикасы міндеттеме алған ДСҰ мен ЕАЭО шеңберіндегі кедендік мөлшерлемелердің сәйкессіздігі және осы ұйымдар шеңберінде тауарларды реэкспорттау мәселелері қарастырылады.

Түйін сөздер: құқық, үйлестіру, заңнама, интеграция, ЕАЭО, ДСҰ, кедендік режим, баж.

Жандосова Ж.Ж.,
Татаринов Д.В.

**Коллизионные аспекты участия
Республики Казахстан в ВТО
как члена ЕАЭС**

Одной из важнейших стратегических целей внешнеэкономической политики Республики Казахстан представляется пролонгация государства в международные интеграционные процессы. В этой связи в 2015 году Казахстан стал полноправным членом Всемирной торговой организации. Членство в ВТО позволит Казахстану экспортировать товары на рынки других членов ВТО по тем транспортным тарифам, которые применяются при транспортировке товаров внутри этих стран. Основные цели ВТО – укрепление мировой экономики и направление усилий на расширение торговли, увеличение инвестиций, занятости и повышение уровня доходов во всем мире. Начиная с 2010 года Казахстан является членом Таможенного союза трех стран, который с 1 января 2015 года преобразовался в Евразийский экономический союз. Страны-участники Таможенного союза применяют единые таможенные тарифы и другие меры регулирования при торговле с третьими странами. В статье рассматриваются несоответствия таможенных ставок в рамках ЕАЭС и ВТО, по которым Республика Казахстан взяла на себя обязательства и вопросы реэкспорта товаров в рамках данных организаций.

Ключевые слова: право, унификация, законодательство, интеграция, ЕАЭС, ВТО, таможенный режим, пошлина.

**CONFLICT ASPECTS OF
THE PARTICIPATION
OF THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN TO THE
WTO AS A MEMBER OF
THE EAEU**

Kazakhstan is a member of the world organizations. Currently, Kazakhstan is a full member of the internationally recognized global associations and organizations. The relationship with them is based on the principles established by international practice. Independent Kazakhstan is recognized by 115 countries of the world, with 108 of them established diplomatic relationships. There are about 70 foreign embassies in Astana and Almaty. Kazakhstan also has embassies and diplomatic missions in many countries of the near and far abroad.

Among the main goals and directions of Kazakhstan's foreign policy – the establishment of closer economic and scientific-technical ties with foreign countries. In establishing these relations, our country is guided by the principles of recognition and respect for the inviolability of the sovereignty, territorial integrity, inviolability of borders and non-interference in the internal affairs of other states. The relations of Kazakhstan with international organizations are becoming closer and stronger such as the UN, OSCE, International and European Bank for Reconstruction, the International Monetary Fund, IAEA, UNESCO, ESCAP (Economic and Social Commission for Asia and the Pacific), UNEP (Environment Protection environment), WHO (World health organization), CPM (Organization for the establishment of economic relations), the OIC (Organization of «The Islamic Congress») and so on. Kazakhstan already has joined over 40 international conventions.

Integration in the field of economic and trade relations today is not only a part of global processes, but also turns into one of the main directions of development of international cooperation. Integration processes on the territory of the former Soviet republics were carried out in all areas of life of these countries [1].

The Republic of Kazakhstan in 2015 became a full member of the World Trade Organization. Voicing this historic moment head of our state noted that «this event is a milestone in the history of Kazakhstan. Accession to the WTO opens new opportunities for both our exporters and investors».

The Government of the Republic of Kazakhstan has applied to join the World Trade Organization (WTO) on January 29, 1996. On February 6, 1996 at the meeting of the General Council was established a Working Group to consider the proposal of the Government

of the Republic of Kazakhstan to join the WTO in accordance with Article XII of the Marrakesh Agreement Establishing the World Trade Organization.

Kazakhstan's accession to the WTO ensures the fair treatment of our exports on the markets of other countries, and at the same time obliges to provide the same conditions for the import of foreign goods and services in our home market.

In addition, membership in the WTO will enable Kazakhstan to export goods to the markets of other WTO members on the transport rates, which are used in transporting goods within these countries. To date, more than 50% of Kazakhstan's trade turnover accounts for the WTO member states, and therefore it is very important for Kazakhstan to trade with its major trading partners in the framework of a common legal space [2].

During the introduction of the negotiations on Kazakhstan's accession to the WTO, on June 23, 2015 was prepared a Report of the working group on the accession of the Republic of Kazakhstan to the World Trade Organization. Considered the Report of the working group is made up of 1 175 points and 24 applications. It reveals a detailed description of the economic policy of the Republic of Kazakhstan, which is based on domestic regulations and international treaties to which the Republic of Kazakhstan has committed to comply. Also, the Working Group reviewed the economic policies and foreign trade regime of Kazakhstan and the possible conditions of accession of the draft Protocol.

Also, it is well known that since 2010, Kazakhstan is a member of the Customs Union, which since January 2015 transformed into the Eurasian Economic Union (EAEU). EAEU countries apply a common customs tariff and other regulatory measures in trade with third countries. Accordingly, the entry of the Republic of Kazakhstan to the WTO brought down not only domestic, but also inter-state disputes, as fixed customs duties within the framework of the EAEU differ significantly from the WTO customs rates on three and a half thousands of products on which the Republic of Kazakhstan has committed itself.

Currently, when there is an active development of all aspects of the life of human society, a set of national economies, their economic and political relations take on a slightly different quality. The increasing pace of globalization of the world economic system requires an adequate understanding of the nature of the profound changes that are most clearly evident since the second half of the twentieth century.

One of the most important strategic objectives of the external economic policy of the Republic of

Kazakhstan, it is the prolongation of the state in the international integration processes, which in turn can increase the chances of Kazakhstan to enter the 30 developed countries in the world. In this regard, it is worth noting that this task requires the activation of material, natural (natural), and intellectual resources of the country, which is a difficult task, feasible without investment [3].

The new global economic order makes the world interact more closely.

Against this background, the entry of the Republic of Kazakhstan in various integration associations is particular relevance.

Currently, Kazakhstan has become a full member of the World Trade Organization (hereinafter – the WTO), which regulates 98% of all world trade.

However, the positive expectations from WTO accession overshadowed by the fact that some WTO provisions contradict the EAEU in which Kazakhstan became a member before a WTO.

On the one hand, the Customs Union and then the EAEU were created, including for the protection of domestic producers, as well as increasing the number of small and medium-sized enterprises as the driving force of the national economy. In this case, the expert community is actively developing the thesis is not enough capacious consumer market, in order to make cost-effective production of Kazakhstan. According to some experts, the optimal consumer market capacity is about 400-500 million people. In this context, the question arises: how does the Kazakhstan market with the volume of about 17 million people stimulates the development of producer?

Eurasian integration was aimed, firstly, to expand the market, which increased by almost 10 times. Secondly, the creation of a protection regime for domestic producers. Excellent mechanism, however, the desired effect, we still have not waited. Herewith in the country sold more than 30 government programs aimed at the development of the domestic economy.

But how much they will be effective in the face of fierce competition and the availability of significant conflict issues in the legislation, it will become clear only after a certain time.

According to analysts, «... A significant advantage of Kazakhstan's accession to the WTO is to establish a more stable investment climate and common standards for regulating trade relations with developed countries. The entry involves the use of the WTO system of rules as the basis for the regulation of foreign trade.

For investors, it is important to know that the country in which they are investing, implementing

economic regulation of foreign trade on generally accepted standards. This, incidentally, will allow Kazakh companies to solve problems, should they arise in the process of promotion of domestic products in the developed markets of the camp, under the unified rules and mechanisms. The game is clear and predictable rules be useful not only for the country's image. It will affect, albeit in the long term, to improve the industrial climate in the country» [4].

Another important aspect – the access of foreign companies to the Kazakhstan market of services, which includes the banking, telecommunications, tourism, etc. Taking into account the strategic importance of this segment of the Kazakhstan's market, attention to the issue should be increased, and primarily by the state.

Therefore, the correlation of the WTO and EAEU entails a number of practical difficulties in the legal regulation of customs relations in particular, despite the fact that both the integration format aimed at improving the level and quality of life of consumers, as well as improving the competitiveness of producers.

According to Degtev A. «... the participation of the member countries of the EAEU to the WTO does not imply rejection of the mode of interaction within the Eurasian Economic Union, and it is preference for Euro-Asian manufacturers.

On the other hand, increased competitive pressure from external to the EAEU producers of goods and services will contribute to the search for more effective approaches and methods of doing business in the Eurasian space. Of course, easier said than done, but the methods to achieve strategically important objectives are rarely popular at the tactical level» [5].

With regard to the conditions under which Kazakhstan joined the WTO, it is appropriate to note that the legislation does not develop a mechanism which will be stopped illegitimate re-export flows from Kazakhstan to other member States of EAEU.

Despite the fact that the difference in the arithmetic average level of the overall duties for the goods is not so great, at the level of individual industries and products the difference in fees can be significant.

When Russian Federation joined to the WTO Kazakhstan had gone to the tightening of tariff policy as the basis for the Common Customs Tariffs were made by the Russian Federation's obligations under the WTO. Entering the WTO, Kazakhstan operates in accordance with the assumed obligations. They are formed in the course of negotiations with the WTO member countries, including Russia. So

new Kazakhstan customs duties were not a surprise to the partners in Kazakhstan by EAEU.

The EAEU seeks to liberalize its foreign trade regime. That is why the difference in the degree of tariff protection between Kazakhstan and other countries of the EAEU should be eliminated. It should be remembered that a seven-year transitional period of accession of Russia to the WTO continues – the largest country of EAEU, from which the basic economic parameters of union largely depend on. During this period the import duties are reduced each year.

Thus, according to research conducted by experts of the Center of scientific political thought and ideology «... in 2012 the weighted average rate of customs tariff of Russia decreased from 9.9% to 8.6%. The following year – to 7.7%. Further – 6.5%. And now, in 2015, it is planned to decline to 6.2%.

Thus, for 6-7 years, there will be the alignment of levels of tariff protection in Kazakhstan and the EAEU.

During the transition period additional administrative measures will be introduced in order to prevent re-exports – which means getting the import of goods from the territory of Kazakhstan in the EAEU countries' markets. However it raises serious concerns. Track the movement of imported goods on the territory of the EAEU in which internal customs barriers were abolished, it is not so easy» [5].

As already noted, the currently low level of tariff protection in Kazakhstan is quite correlated with sufficiently liberal foreign trade policy of the EAEU.

These problems are reflected in the draft of the new Customs Code, as the EAEU, and each individual Member State of the EAEU.

In particular, considering the question of unification of legislation, it is appropriate to harmonize the requirements for re-export of goods.

The current Customs Union's Customs Code and the Code of the Customs Control of Republic of Kazakhstan contain the rules governing the re-export issues, but available revision does not meet modern realities. In this connection, it is advisable to tighten the conditions for re-export of goods from the territory of Kazakhstan to the participating states of EAEU.

In particular, it is advisable to establish legislatively duty of the person carrying out the re-export processed goods, to the extent that according to the requirements of the EAEU this product could qualify for the goods produced in the territory of the EAEU.

To facilitate the harmonization of legislation of the states-parties of EAEU in the condition of the entry into the WTO it is advisable to start from the existing EU experience.

Литература

- 1 Международное публичное право: учебник /Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.] ; отв. ред. К.А. Бекашев. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 1008 с.
- 2 Доклад рабочей группы по присоединений Казахстан к ВТО / http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35955627
- 3 Мырзахметова А.М. ВТО и внешняя торговля Казахстана: учебное пособие. – Алматы: Заң әдебиеті, 2010. – 146 с.
- 4 Казахстан – 2015 : ВТО и ЕАЭС: серьезных противоречий возникнуть не должно // аналитический – информационно центр / <http://ia-centr.ru/expert/21785/>
- 5 Дегтев А. Совместимо ли вступление Казахстана в ВТО с членством в ЕАЭС // Центр научной политической мысли и идеологии / <http://rusrand.ru/actuals/sovместimo-li-vstuplenie-kazahstana-v-vto-s-chlenstvom-v-eaes>

References

- 1 Mezhdunarodnoe publichnoe pravo: uchebnik / L.P. Anufrieva, K.A. Bekyashev, E.G. Moiseev, V.V. Ustinov [i dr.]; отв. ред. К.А. Bekyashev. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 1008 с.
- 2 Doklad Rabochei gruppy po prisoedineniyu Respubliki Kazakhstan k VTO / http://online.zakon.kz/m/Document/?doc_id=35955627
- 3 Myrzahmetova A.M. VTO i vneshniyaya trgovlia Kazakhstana: Uchebnoe posobie. – Almaty: Zan adebieti, 2010. – 146 s.
- 4 Kazakhstan-2015: VTO i EAES: seryeznih protivorechiy vozniknut` ne dolzhno // informacionno-analitycheskiy tsentr / <http://ia-centr.ru/expert/21785/>
- 5 Degtev A. Sovместimo li vstuplenie Kazakhstana v VTO s chlenstvom v EAES? // Tsentр nauchnoy politicheskoy mysli i ideologiy / <http://rusrand.ru/actuals/sovместimo-li-vstuplenie-kazahstana-v-vto-s-chlenstvom-v-eaes>

2-бөлім
МЕМЛЕКЕТШІЛІК ҚҰҚЫҚ

Раздел 2
ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРАВО

Section 2
DOMESTIC LAW

Тусупова А.Ж.
**Понятие и сущность
Конституции как Основного
закона государства**

Анализ конституций разных стран показывает, что любая из них, являясь Основным законом государства и занимая основополагающее место в иерархии источников национального права, может иметь разную форму, содержание, свойства и функции в соответствии с национальными традициями или характером формы правления, государственного устройства страны и действующего политического режима. Определения сущности конституции не могут быть идентичными определениям понятия конституции. Категория «сущность конституции» из-за ее социально-политического содержания является многоплановой категорией, имеющей различные аспекты и требующей учета разнообразных внутригосударственных и международных подходов.

Ключевые слова: Конституция, Основной закон, сущность Конституции, принципы, прямое действие, права, свободы, обязанности, граждане, правовое государство, органы государства.

Tussupova A.Zh.
**Concept and essence of the
Constitution as the Fundamental
law of the state**

An analysis of the constitution of different countries shows that any one of them, as the Fundamental Law of the State and taking a main place in the hierarchy of national sources of law, may have a different form, content, features and functions in accordance with national traditions or nature of the form of government, the structure of the state and the current political regime. The definitions of the essence of the constitution can't be identical with definitions of the concept of constitution. The category of «the essence of the constitution», because of its socio-political content is multi-dimensional category and it has different aspects and requires consideration of a variety of domestic and international approaches.

Key words: constitution, the Fundamental Law, the essence of the Constitution, the principles, direct actions of law, rights, freedoms, responsibilities, citizens, law abiding state, state authorities.

Түсіпова А.Ж.
**Мемлекеттің Негізгі заңы
ретіндегі Конституцияның
түсінігі мен мәні**

Әртүрлі елдердің Конституцияларына талдау жасау олардың әрқайсысының мемлекеттің Негізгі заңы ретінде және ұлттық заңнама қайнар-көздерінің иерархиясында негізгі орынды иелене отырып қалыптасқан ұлттық дәстүрлер мен мемлекеттің басқару немесе құрылым нысанының және әрекет етуші саяси режимнің сипатына сәйкес өзіндік нысанға, мазмұнға, ерекшеліктерге ие болып қызметтер атқаратынын көрсетті. Конституцияның мәнінің анықтамасы конституцияның түсінігі туралы анықтамамен сәйкес келмейді. «Конституцияның мәні» санаты оның әлеуметтік-саяси мазмұнына байланысты әртүрлі аспектілерді қамтитын және әртүрлі халықаралық және мемлекетшілік көзқарастарды ескеруді талап ететін көпсипатты санат болып табылады.

Түйін сөздер: Конституция, Негізгі заң, Конституцияның мәні, қағидалар, құқықтың тікелей әсері, бостандықтар, міндеттер, азаматтар, құқықтық мемлекет, мемлекеттік органдар.

ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ КОНСТИТУЦИИ КАК ОСНОВНОГО ЗАКОНА ГОСУДАРСТВА

Современная конституция – это учредительный правовой акт, основной закон государства, принимаемый и изменяемый в усложненном порядке, обладающий в современных условиях особым объектом регулирования, высшей юридической силой и являющийся юридической базой для правотворчества, правоприменения и правосознания. 200-летний опыт конституционного строительства вобрал в себя уже более 1000 конституций разного вида [1, с. 14].

В некоторых странах функцию Конституции исполняет совокупность конституционных актов, а в единичных государствах – и иных документов. Конституцию в настоящее время во многих странах именуют «Основным законом», а в некоторых – «Верховным законом» (Конституция Японии 1946 года), или «Высшим законом общества и государства» (Конституция Молдовы 1994 года)» [2].

По форме конституция... – это правовой акт..., принимаемый парламентом, специальной конституционной ассамблеей, непосредственным голосованием народа..., имеющий ...государственно-обязательную, причем высшую силу; т.е. конституция стоит на первом месте в законодательстве страны и содержит исходные начала национальной системы права. А по своей сути и содержанию конституция – документ и общества, и государства.

Конституция как главный источник правовой системы государства становится формообразующим для нее фактором, что констатировали еще советские правоведы в 1936 г. [3, с. 124]. Это признание, однако, не привело к практической реализации многих конституционных норм на протяжении нескольких десятилетий существования советской государственности, поэтому их эффективность оказалась в целом невысокой.

После развала СССР принятие странами СНГ национальных конституций стало важным этапом демократических преобразований на постсоветском пространстве. В них прослеживается позитивное воздействие общепризнанных принципов и норм международного права.

В Республике Казахстан лишь с принятием первой Конституции 1993 года стало возможным в полной мере говорить об

Основном законе именно как о системообразующем, фундаментальном источнике права страны.

Практически все основные параметры Конституции Республики Казахстан 1995 года (содержание, форма, свойства, функции и принципы) производны от ее сущности. Понятие «сущность конституции» имеет два аспекта: юридический и социальный, которые выступают как единое целое. В социальном аспекте эта сущность может иметь односторонний характер, а может включать несколько различных компонентов. Прежде всего, конституция может выражать и закреплять главные жизненные интересы господствующего или доминирующего в обществе социального слоя, совпадающие интересы нескольких таких слоев, компромисс разных по социальной сущности слоев, совпадающие интересы всего народа с учетом приоритетов доминирующих в обществе социальных слоев.

В основе такого компромисса лежит договор особого рода. Он не имеет строго юридического характера, его стороны официально не определены. Соглашение различных социальных сил имеет не юридический, а фактический характер, оно объективно складывается в процессе их борьбы и сотрудничества и непосредственно, и через свои различные организации.

По своей природе конституция – результат соглашения, иногда достигнутого в ходе долгих обсуждений в конституционной комиссии, либо в учредительном собрании или парламенте (например, в России – в 1991-1993 гг., Италии – в 1946-1947 гг., Индии – в 1948-1949 гг.).

По мнению российского ученого В.В. Маклакова, «любая конституция наряду со своей юридической сущностью как основного закона государства, обладающего высшей юридической силой, имеет также сущность социально-политическую. Она заключается в том, что конституция представляет собой как бы запись соотношения политических сил, существовавшего на момент ее принятия [4, с. 42].

Таким образом, сущность конституции состоит в том, что она выражает социальный компромисс или согласие, достигаемые в момент ее принятия различными социально-политическими силами по основному вопросу, который она решает, – ограничение пределов вмешательства государства в жизнь общества и личности.

Сущность Конституции Республики Казахстан, ее характеристика как Основного закона государства получили в отечественной правовой литературе глубокое освещение, причем они анализировались как в общетеоретическом

аспекте, так и применительно к отдельным типам конституции, и в отношении конкретных конституций [5].

Г.С. Сапаргалиев подчеркивает: «Конституция принята народом Казахстана. Поэтому в Конституции выражается воля народа, что характеризует ее сущность... Таким образом, признание народа творцом Конституции Республики Казахстан выражает ее сущностную черту» [6, с.32].

На основе вышесказанного выделим сущностные характеристики Конституции Республики Казахстан 1995 года:

- 1) установление верховенства права над государством и его органами в целях ограничения государственной власти;
- 2) закрепление народа единственным источником государственной власти;
- 3) объявление высшей ценностью государства человека, его жизни, прав и свобод;
- 4) разделение единой государственной власти на законодательную, исполнительную и судебные ветви и их взаимодействия между собой с использованием системы сдержек и противовесов.

Конституции обладают рядом специфических юридических свойств, отличающих их от всех других нормативных правовых актов.

К их числу, прежде всего, относятся учредительный характер; особая юридическая природа, предусматривающая специфический предмет и характер правового регулирования ею общественных отношений; высшая юридическая сила; прямое действие; стабильность; база текущего национального законодательства; идеологическое воздействие; повышенная степень охраны со стороны государства; особый порядок принятия и внесения изменений и дополнений.

Благодаря указанным свойствам конституции государство должно обеспечивать защиту нарушенных прав, устанавливать основы правопорядка, гарантировать исполнение принятых обязательств и заключенных договоров.

Конституцию Республики Казахстан 1995 года отличают следующие признаки:

- 1) конституция наделяет главу государства чрезмерными, на наш взгляд, полномочиями;
- 2) отчасти формальный характер, т.е. частичный разрыв между конституционной теорией и повседневной практикой;
- 3) наличие определенной дистанции и противоречивости между конституционной моделью и фактическим воплощением ее норм, что порождает известную напряженность в обществе

ве, которая снимается по мере развития конституционализма.

Выделяя юридические и социально-политические свойства Основного закона, необходимо отметить, чтобы он служил идеологическим фундаментом для развития казахстанской государственности, формирования правового и демократического государства, соответствующего как общечеловеческим, так и национальным представлениям о праве и демократии, обеспечении прав человека и справедливом порядке. В то же время следует отметить, что среди условий, в которых в настоящее время развивается Республика Казахстан, большое значение имеет отсутствие соответствующей среды для развития демократических процессов, слабость институтов гражданского общества, отчуждение широких масс от государства и политических процессов, низкий уровень политической и правовой культуры общества и отдельных его членов.

Все это позволяет сделать вывод о том, что действие Конституции Республики Казахстан может дать положительный эффект только в том случае, если она будет восприниматься обществом как важнейшая и приоритетная социальная ценность. Следовательно, конституционный консенсус, достигнутый обществом при принятии Основного закона, должен постоянно проявляться в процессе его реализации.

Провозглашение Основным законом демократических по внешним признакам, но не работающих на практике, конституционных институтов и норм ведет не к укреплению и развитию, а к размыванию, и, в конечном счете, ослаблению устоев государственного и общественного устройства страны. Такого рода увлечение формальными характеристиками Основного закона, на наш взгляд, чревато существенным расхождением конституционных предписаний и реалий социально-политической практики, что, в свою очередь, может породить в стране, как показывает политическая практика зарубежных государств (Украины, Грузии, Кыргызстана и др.), перманентный конституционный кризис. Дело в том, что содержательные и формальные элементы Конституции как Основного закона состоят в тесной взаимосвязи и образуют неделимое единство. В этой связи в процессе создания и выполнения конституции различие ее

формальных и содержательных элементов имеет большое значение. Так, формальные элементы делают конституцию источником права высшего порядка, ставят ее во главе всей правовой системы государства. При практическом исполнении Основного юридического закона эти формальные элементы не только документируют юридическую силу нормативного содержания конституции, превышающую силу всех прочих законов, но одновременно помогают реализации конституции именно тем, что эти гарантии, будучи специальными, характерными только для конституции, способствуют ее претворению в жизнь.

Таким образом, на основе анализа содержания Конституции можно сделать следующий обобщающий вывод: Конституция – это Основной юридический закон государства, закрепляющий основы конституционного строя страны, в которых выражаются фундаментальные принципы жизнедеятельности государства и общества (суверенитет; гуманизм; социальная справедливость; конституционная законность); основы правового статуса человека и гражданина; основы правового статуса органов государства и местного самоуправления, обладающий верховенством, высшей юридической силой и прямым действием на всей территории государства и подлежащий особой правовой охране.

Определения сущности конституции не могут быть, на наш взгляд, идентичными определениям понятия конституции. Категория «сущность конституции» из-за ее социально-политического содержания является многоплановой категорией, имеющей различные аспекты и требующей учета разнообразных внутригосударственных и международных подходов.

Построение сильного и эффективного государства требует переориентации государственной власти на современные конституционно-правовые ценности и приоритеты, новые социальные идеалы, основанные на демократических, общечеловеческих ценностях. В этой связи в настоящее время необходимо обеспечивать повышение конституционной ценности эффективного, открытого и сильного государства, государственной власти как гаранта устойчивого правопорядка и безопасности казахстанского общества.

Литература

- 1 Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. – М.: Норма, 2005. – 320 с.
- 2 Конституции 16 стран мира: Сб. конституций стран-членов СНГ, Балтии и ряда др. государств мира / сост. Ж. Баишев, К. Шакиров. – Алматы: Жеті жЖ арғы, 1995. – 576 с.
- 3 Лукьянова Е.А. Источники советского государственного права в период между двумя конституциями (1936-1977 гг.) // Советское государство и право. –1990. – № 2. – С. 121-128.
- 4 Конституции зарубежных государств: Учебное пособие / сост. проф. В.В. Маклаков. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 2001. – 592 с.
- 5 Айтхожин К.К. Теоретические вопросы Конституции Республики Казахстан: Автореф. дисс. д-ра юрид. наук: – Алматы, 2008. – 44 с.; Амандыкова С.К. Конституция Республики Казахстан: сущность и юридическая природа. – Караганда: «Болашак-Баспа», 2000. – С. 21; Сагындыкова А.Н. Конституционное право Республики Казахстан: Курс лекций. – Алматы: Білім, 1999. – С. 42
- 6 Сапарғалиев Г. Конституционное право Республики Казахстан: Акад. курс. – Алматы: Жеті Жарғы, 2007. – 526 с.

References

- 1 Habrieva T.Ja., Chirkin V.E. Teorija sovremennoj konstitucii. – M.: Norma, 2005. – 320 s.
- 2 Konstitucii 16 stran mira: Sb. konstitucij stran-chlenov SNG, Baltii i rjada dr. gosudarstv mira / sost. Zh. Baishev, K. Shakirov. – Almaty: Zheti zhZh argy, 1995. – 576 s.
- 3 Luk'janova E.A. Istochniki sovetskogo gosudarstvennogo prava v period mezhdvu dvumja konstitucijami (1936-1977 gg.) // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. –1990. – № 2. – S. 121-128.
- 4 Konstitucii zarubezhnyh gosudarstv: Uchebnoe posobie / sost. prof. V.V. Maklakov. – 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Izdatel'stvo BEK, 2001. – 592 s.
- 5 Ajthozhin K.K. Teoreticheskie voprosy Konstitucii Respubliki Kazahstan: Avtoref. diss. d-ra jurid. nauk: – Almaty, 2008. – 44 s.; Amandykova S.K. Konstitucija Respubliki Kazahstan: sushhnost' i juridicheskaja priroda. – Karaganda: «Bolashak-Baspa», 2000. – S. 21; Sagyndykova A.N. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Kurs lekcij. – Almaty: Bilim, 1999. – S. 42
- 6 Sapargaliev G. Konstitucionnoe pravo Respubliki Kazahstan: Akad. kurs. – Almaty: Zheti Zhargy, 2007. – 526 s.

Чтобы не было возможности злоупотреблять властью, необходим такой порядок вещей, при котором различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга.

Монтескье

Өміржанов Е.Т.
**Қазақстан Республикасында
конституциялық реформа
жасаудың кейбір теориялық
негіздемелері**

Ұсынылып отырған ғылыми мақала Қазақстан Республикасының қолданыстағы Конституциясына қазақстандық қоғамның даму ерекшеліктерін ескере отырып сәйкес өзгерістер мен толықтырулар енгізу турасындағы пікірлерді қамтиды. Мақала авторы, ең алдымен, мемлекеттің атауын Қазақ Республикасы деп өзгертуге қатысты өз ұстанымын ортаға салады. Ол унитарлық мемлекеттегі парламенттің құрамында қанша палата болуы қажеттігі жайлы ойлар мен көзқарастарға талдау жасайды. Сонымен қатар, автор қолданыстағы Конституцияға нақты өзгерістер енгізу арқылы елімізде президенттік-парламенттік республика құру мүмкіндігін де жан-жақты талқылайды. Автор Қазақстандағы сот жүйесінде орын алған соңғы реформаларға тоқталып, сот жүйесін дамыту оның дербестігін қамтамасыз ету жайлы идеяларға тоқталып, Конституциялық Сот құру қажеттілігіне тоқталады. Мақала соңында Қазақстандағы саяси мемлекеттік қызметшілердің өз қызметі үшін жауапкершіліктерін Конституция нормаларымен бекіту туралы пікір білдіріледі.

Түйін сөздер: Конституция, Парламент, Конституциялық Кеңес, Конституциялық Сот, президенттік-парламенттік республика.

Omirzhanov Ye.T.
**Some theoretical aspects of
constitutional reform in Republic
of Kazakhstan**

Recommended research paper comprises the views of the introduction of amendments and additions to the current Constitution, taking into account the peculiarities of development of Kazakhstan's society. The author argues in favor of renaming the name of our state of the Republic of Kazakhstan in the Kazakh Republic. He analyzes the views and opinions about the number of chambers of the Parliament in a unitary state. Also, the author shared opinions about the possibilities and making changes to the existing constitution with the purpose to create a presidential-parliamentary republic. The author focuses on the recent reforms in the judiciary, also, stops at the idea of the development of the judiciary and ensure its independence as well as the creation of the Constitutional Court. At the end of the article, the author shares the opinion of the consolidation rules in the Constitution with regard to responsibility for the political civil servants of the Republic of Kazakhstan.

Key words: The Constitution, the Parliament, the Constitutional Council, the Constitutional Court, presidential-parliamentary republic.

Омиржанов Е.Т.
**Некоторые теоретические
аспекты проведения
конституционных реформ
в Республике Казахстан**

Рекомендуемая научная статья учитывает мнения о внесении изменений и дополнений в действующую Конституцию с учетом особенностей развития казахстанского общества. Автор статьи приводит аргументы в пользу переименования названия нашего государства из Республики Казахстан на Казахскую Республику. Анализирует мнения и взгляды о количестве палат Парламента в унитарном государстве. Наряду с этим автор разносторонне делится мнением о возможностях внесения изменений в действующую Конституцию с целью создания президентско-парламентской республики. Автор акцентирует внимание на последних реформах в судебной системе, останавливается на идеи развития судебной системы и обеспечения ее независимости, а также создания Конституционного Суда. В конце статьи автор делится мнением о закреплении норм в Конституции в отношении ответственности для государственных политических служащих Республики Казахстан.

Ключевые слова: Конституция, Парламент, Конституционный Совет, Конституционный Суд, президентско-парламентская республика.

**ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДА
КОНСТИТУЦИЯЛЫҚ
РЕФОРМА ЖАСАУДЫҢ
КЕЙБІР ТЕОРИЯЛЫҚ
НЕГІЗДЕМЕЛЕРІ**

Кез-келген ел өз тәуелсіздігін алған соң отарлық қамытын алып тастап, жаңа бағыттағы даму жолын таңдайтыны жайлы ақпаратты тарихтан көптеп кездестіруге болады. Отарлық қамытынан құтылған соң Қазақстан да дербес мемлекет ретінде өзінің даму бағытын айқындады, өзінің мемлекеттік нысанын бекітті. Тәуелсіздік жылдарында 1993 және 1995 жылдары екі рет Конституция қабылданып, соған сәйкес көптеген конституциялық реформалар жүзеге асырылды. Қабылданғанына жиырма жыл толған қолданыстағы Қазақстан Республикасының Конституциясы осы уақыт ішінде өз деңгейінде мемлекеттің тұрақтылығы мен мемлекеттік басқару аппаратының күшеюіне тиімді негіздеме болған құжат бола алды. Жиырма жыл ішінде Конституцияға енгізілген үш реткі өзгертулер мен толықтырулар көбіне мемлекетті басқару мәселелеріне байланысты болды деп айтуға болады. Осы жылдар бойында қордаланған көп мәселелер еліміздің шикізат экспортына негізделген экономикалық әлеуетінің кеміп, дүниежүзілік дағдарыс аясында үлкен экономикалық қиындықтарға ұшырауы Конституция мен еліміздің саяси ұстанымдары жайлы жаңаша көзқарастардың қалыптасуына әсер етті. Сонымен қатар, мемлекет билігі қабылдаған кейбір экономикалық маңызы бар шешімдерді іс жүзіне асыру үшін де қолданыстағы Конституцияға кейбір өзгерістер мен толықтыру қажеттігі жайлы ең жоғарғы деңгейде ұсыныстар да айтылды. Ел Президенті Н.Ә. Назарбаев «Қазақстан Конституциясының 20 жылдығы» атты конференцияда: «Қазақстанды әлемнің қаржы орталықтарының біріне айналдыру мақсатында елде 78 заңнама, соның ішінде Конституцияның баптары мен басқа да заңдарға өзгерістер енгізіледі» деп мәлімдеген болатын [1, 1 б.]. Осы мақалада мен де өз тарапымнан қолданыстағы Конституцияға жаңа заман талаптарына сай ел болашағы үшін маңызы бар мәселелер бойынша өзгерістер мен толықтыру енгізу жайлы өз пікірімді ортаға салғым келді.

Еліміздің Конституциясына қатысты, ондағы нақты бір институттардың ерекшеліктері жайлы көзқарастар, ой-пікірлер әртүрлі ғылыми және публицистикалық материалдарда тәуелсіздіктің алғашқы жылдарынан бері жарық көріп жүр. Еліміз тәуелсіздік алған уақыттарда Конституцияның қандай

болуы жайлы, қай бағытта мемлекетті басқару нысанын құру қажеттігі турасындағы идеялар көптеп талқылауға түскен еді. Сондай тәуелсіздікпен қатар туындаған идеялардың бірі Республикалық Азат қозғалысы атынан ұсынылған ғалым Сәкен Өзбекұлының Конституция жобасы болатын. 1991 жылдың қаңтарында Азат газетінің №1 санында Қазақ Республикасының Конституциясы жобасы атты құжаттың мәтіні жарияланып, көпшілік талқысына салынған еді. Қазір зер сала отырсақ осы жобада ұсынылған кейбір мәселелердің дәл бүгінгі күні еліміз үшін аса маңызға ие болып отырғанына көз жеткізе аламыз. Мысалы, осы жобада С. Өзбекұлы алғаш рет мемлекеттің заң шығарушы органына Ұлттық Мәжіліс атауын берген. Жобаның 43 бабына сәйкес Қазақ Республикасында мемлекеттік өкіметтің жоғарғы және тек жалғыз заң шығаратын органы Ұлттық Мәжіліс болып табылады [2, 207 б.]. Автор жоғарғы заң шығарушы органы бір палаталы және жылына екі рет шақырылатын ескі кеңестік типтегі Жоғарғы кеңес үлгісінде ұсынған. Әсіресе, С. Өзбекұлының мемлекет атауын Қазақ Республикасы, ал, мемлекеттік тілді тек қазақ тілі ретінде бекіту туралы ұсынысы бүгінгі күн үшін аса маңызды ойлар болып табылады.

Менің пікірімше, қолданыстағы Конституцияның кейбір тарауларынан нақты орын алған жағдайларға байланысты және ел болашағының жарқын болуы үшін өзгерістер мен толықтырулар енгізу объективтік қажеттілік болып табылады. Бұл өзгерістер өз кезегінде еліміздің басқару нысанын өзгертуге, мемлекеттік билік тармақтары арасындағы өзара тепе-теңдік пен тежемелік қағидасын нақты орнықтыруға, кейбір адам құқықтарын жүзеге асыру тетіктерін күшейтуге, кейбір мемлекеттік басқару органдарының маңызын айқындауға байланысты болуы тиіс.

Бүгінгі күні орын алып отырған экономикалық дағдарыс жағдайында мемлекет үшін ең тиімді қадамдардың бірі аса үлкен көлемдегі мемлекеттік аппаратты қысқартып, мемлекеттік қызметшілердің сапасына мән беру екендігін ескерсек қысқартуды еліміздің заң шығарушы органынан бастау орынды болар деген пікірдемін. Еліміздегі заң шығарушы органның құрамының екі палаталы болуы жөнінде әртүрлі пікірлер бар, дегенмен, соңғы уақыттарда оның бір палаталы болуының дұрыстығын заңгер ғалымдар да ашық айтуда. Профессор Э.Б. Мұхамеджановтың пікірінше, құрылғанына жиырма жылдан асқан екі палаталы парламенттің

қызметі нәтижесінде заңдардың сапасы жақсара қойған жоқ [3, 3 б.]. Сондықтан, еліміздің халқының ұлттық құрамының өзгеріске ұшырағандығын және унитарлы мемлекет үшін бір палаталы заң шығарушы органның жеткілікті екендігін ескеріп, Конституциясы бойынша жоғарғы заң шығарушы органы Сәкен Өзбекұлы ұсынған нұсқада «Ұлттық Мәжіліс» деп атап, оның бір палаталы болуын орнықтырған жөн болар еді. Осы тұста мемлекеттің ең жоғарғы заң шығарушы органының құрамы мен құрылымын өзгеріске ұшыратуда оның тұрақты түрде жұмыс істеуі қажеттігін айта кеткен жөн.

Қолданыстағы Конституцияның 51-бабының 1 тармағы бойынша мәжілістің тоқсан сегіз депутатын сайлау жалпыға бірдей, тең және төте сайлау құқығы негізінде жасырын дауыс беру арқылы жүзеге асырылады. Мәжілістің тоғыз депутатын Қазақстан халқы Ассамблеясы сайлайды. Осы тұста аталмыш баптың Қазақстан халқы Ассамблеясының мүшелеріне екі рет парламент депутаттығына үміткерлерді сайлау құқығын бергендігін, бұл өз кезегінде Қазақстан халқы Ассамблеясы мүшелерінің өзге азаматтардан артықшылығын бекітетін норма екендігін айта кеткім келеді. Жалпы алғанда, Конституция арқылы негізгі мақсаты қазақ халқының топтастырушы рөлін арқау ете отырып, қазақстандық патриотизм, Қазақстан халқының азаматтық және рухани-мәдени ортақтығы негізінде қазақстандық азаматтық бірдейлікті және бәсекеге қабілетті ұлтты қалыптастыру процесінде Қазақстан Республикасында этносаралық келісімді қамтамасыз ету болып табылатын, заңды тұлға құрмай, Қазақстан Республикасының Президенті құратын, мемлекеттік ұлттық саясатты әзірлеуге және іске асыруға ықпал ететін мекеме мүшелеріне елдің жоғарғы заң шығарушы органының депутаттарын сайлауға айрықша құқық беру құқықтық тұрғыдан болсын, саяси жағынан болсын дұрыс емес қадам болды. Демократиялық қоғамда әр ұлт өкілінің өз ұлттық санасының жаңғыруына мүдделі болып, өз ұлттық негіздеріне бас бұратындығын ескерсек Қазақстан халқы Ассамблеясының Қазақстанды мекен ететін әртүрлі диаспоралардың әлеуметтік, мәдени, рухани және т.б. мәселелерімен айналысушы қоғамдық ұйым ретінде қоғамға әкелер пайдасының зор екендігін айта кеткім келеді. Ал, Конституцияға сәйкес өзгерістер енгізу арқылы Ұлттық Мәжіліске үміткерлерді сайлау тек партиялық тізім бойынша жалпыға бірдей, тең және төте сайлау құқығы негізінде жасырын дауыс беру арқылы жүзеге асы-

рылатындығын бекіту қажет. Сонымен қатар, заң шығарушы орган құрамында әртүрлі партия өкілдерінің болатындығын ескеріп олардағы шешім қабылдау ерекшелігіне байланысты, жалпы депутаттық корпусы қамтамасыз етудің мемлекеттік бюджетке салмағын да басшылыққа алып депутаттардың жалпы санын 113 етіп бекіту дұрыс болар еді.

Қолданыстағы Конституцияның басты ерекшелігі оның елімізде күшті Президенттік билікті бекітуінде болып отыр. Қазақстан Республикасы дербес ел ретінде даму бағытын айқындауда нарықтық экономика құруды басшылыққа алып, мемлекет нысанын 1993 жылы 28 қаңтарда қабылданған алғашқы Конституция бойынша парламенттік республика ретінде орнықтырған болатын. Дегенмен, елде орын алған жағдайларды ескеріп 1995 жылы 30 тамызда қабылданған Конституция авторлары мемлекет нысанын президенттік республика ретінде орнықтыруды ұсынған еді. Тәуелсіздіктің алғашқы жылдарында ел үшін маңызды мәселелерді шешуде парламенттік биліктен қарағанда күшті президенттік биліктің орнығуы объективтік қажеттілік болды. Осыған қатысты академик С.З.Зиманов келесідей пікір білдірген еді: «Күшті мемлекет» және «күшті Президенттік билік» түсініктерін шатастырмау қажет. Қазақстан ең болмағанда ішкі ұйымдастырылуы жағынан күшті мемлекет болуы үшін бірнеше онжылдықтар қажет болады, ал, күшті Президенттік билік бүгін керек. Мен Президент мемлекет басшысының және Үкімет басшысының қызметін қоса атқаруы қажет деген пікірдемін – бұл бүгінгі жағдайда күшті Президент билігін қамтамасыз етудің ең дұрыс нұсқасы» [4, 223 б.]. Соңғы жылдары еліміздің дербес мемлекет ретінде өзін орнықтырып, жалпы ішкі ахуалы жақсарғанын ескеріп президенттік-парламенттік басқару нысанына өту мәселелері жоғарғы деңгейде көтеріліп жүр. 21 мамыр 2007 жылғы Конституцияға енгізілген өзгерістер арқылы елімізде президенттік-парламенттік республика орнатуға алғашқы қадамдар да жасалған болатын. Осы енгізілген өзгерістерге сәйкес үкімет басшысының парламенттегі көпшілік дауыспен бекітілуі, үкімет басшысын тағайындауда Президенттің саяси партиялардың фракцияларымен кеңесуі парламент мәртебесін күшейтуге жасалған қадамдар болып саналады. Дегенмен, бұл енгізілген өзгерістер күшті президенттік билікті нақты тежеу мүмкіндігін бере алмады. Еліміздің басқару нысанын аралас республика ретінде бекіту үшін ондағы Президе-

нтке берілген өкілеттіктердің кейбірін шектеуге тура келеді. Қолданыстағы Конституцияның 40-бабының 3-тармағы бойынша бекітілген Республика Президентінің мемлекеттік биліктің барлық тармағының келісіп жұмыс істеуін және өкімет органдарының халық алдындағы жауапкершілігін қамтамасыз ету мүмкіндігі оның өзге билік тармақтарынан жоғарғы өкілеттіктерге ие болып, тіпті оларға кейбір мәселелерде тікелей ықпал ету мүмкіндігін орнықтырады. Бұл өз кезегінде президенттік республикадағы билік тармақтарының тәуелсіз, дербес әрекет етуіне кедергі келтіретін фактор болып табылады. Себебі, классикалық президенттік басқару нысанында (АҚШ Конституциясы бойынша) билік тармақтарына жоғары тұрған ең жоғарғы лауазымды тұлғаның болуы қажет емес, ешбір билік тармағы бір-біріне тәуелді болмауы тиіс және ешқайсысының өзге билік тармақтарына ықпал етіп, оларға жоғарыдан әсер ету мүмкіндігі болмауы қажет. Сонымен қатар, бұл жағдай билік тармақтарының өзара тепе-теңдігі мен тежемелік қағидасының жүзеге асырылуына ең үлкен кедергі болып отыр. Осы тармақты алып тастау арқылы әр билік тармағының тек Конституция мен заңдар алдында жауаптылығын және олардың өзара тепе-теңдік және тежемелік қағидасының жүзеге асырылуын орнықтыруға болады.

Қолданыстағы Конституцияның 53-бабы 3-тармағына сәйкес, Парламент Президентке оның бастамасы бойынша әр Палата депутаттары жалпы санының үштен екісінің даусымен бір жылдан аспайтын мерзімге заң шығару өкілеттігін беруге хақылы. Бұл норма арқылы Президенттің заң шығару билігіне араласуына мүмкіндік берілген, ал, бұл өз кезегінде Президенттің барлық билік тармақтарына жоғарыдан ықпал етуінің бір тетігі болып табылады. Президенттік-парламенттік республикадағы Парламенттің заң шығару билігі саласында өкілеттілігін күшейту үшін президенттің заң шығару қызметіне араласуына мүлдем жол берілмеуі тиіс, сондықтан, Конституциядағы 53 баптың 3 тармағы мүлдем алынып тасталғаны жөн.

Сонымен қатар, президенттік-парламенттік басқару нысанын құру үшін парламенттің ел үшін маңызды мәселелерді шешудегі өкілеттіліктерін кеңейту қажет. Ең алдымен, билік тармақтарының тепе-теңдігін қамтамасыз етіп, Президенттің тек атқару билігіне қатысты өкілеттілігін бекіту керек. Еліміздегі сот билігі тармағының Президентке тәуелсіз болуы үшін Қазақстан Республикасы Жоғарғы Сотының Төрағасын және

судьяларын Жоғары Сот Кеңесінің кепілдемесі негізде Парламент Мәжілісі сайлауы тиіс. Ал, жергілікті және басқа да соттардың төрағалары мен судьяларын Жоғары Сот Кеңесінің кепілдемесі бойынша Жоғары Сот төрағасы қызметке тағайындағаны жөн. Бұл өз кезегінде сот билігінің ешкімге тәуелсіз болып, тек Конституция мен заңдар негізінде қызмет етуіне жол ашады.

Кез-келген елдің Конституциясында жеке тұлға мен билеуші топқа арналған бап болмауы тиіс, себебі, Конституция сол мемлекеттің ұзақ жылдар бойына, тіпті мәңгілікке негізгі заңы болып қалады. Ал, белгілі бір кезеңде мемлекет тарихында орын алған жекелеген тұлғалар мен билеуші топтар тарих сахнасынан кеткен соң оларға арналған Конституция баптарын өзгертуге тура келеді.

4 қазан 1958 жылы бесінші республика қабылдаған Франция Конституциясының жетінші тарауының 56-63 баптары Конституциялық Кеңеске арналған. Қазіргі қолданыстағы Конституция бойынша әрекет етуші Қазақстан Республикасының Конституциялық Кеңесіне де осы Конституцияның 6 бөлімінің 71-74 баптары арналған. Егер Конституциялық Кеңестің атқарған қызметіне келер болсақ, онда аталған органның жиырма жылдық атқарған істері бойынша есептік жолдауына назар аударған орынды болар еді. Оған сәйкес, жиырма жыл барысында Конституцияның нормаларын ресми түсіндіру туралы 100-ден астам өтініш қаралып, олар бойынша 80-нен астам нормативтік қаулы қабылданды. Конституциялық Кеңестің Республика соттарының ұсыныстарын қарауы конституциялық заңды нығайтуда елеулі болып табылады. Келіп түскен 66 ұсыныстың 28-і қорытынды шешім қабылдай отырып, мән-жайы бойынша қаралды [5, 2 б.]. Нақты бір мемлекет тәжірибесіне сүйене отырып жеке мемлекетті қалыптастыру арқылы оның сот билік тармағына тиесілі қызметтерді атқаруына жол беру арқылы сот билігінің мәртебесіне жанама түрде нұқсан келтіру мүмкіндігін де ескерген жөн болар еді. Көпшілік демократиялық мемлекеттерде Конституцияға байланысты мәселелерді, әртүрлі орын алған жағдайларға байланысты түсіндірме беру жұмыстарын Конституциялық Сот атқаратындығын ескерсек, Конституцияның 72 бабы бойынша бекітілген Конституциялық Кеңестің атқаратын қызметтерін Қазақстан Республикасының Жоғарғы Сотының құрамында «Конституциялық Алқа» құрып соған беру арқылы еліміздегі сот билігінің де мәртебесін арттыруға болар еді. Бұл өз кезегінде Жоғарғы

Соттың конституцияға байланысты туындаған барлық мәселелерді қарауға өкілеттігін арттырса, екінші жағынан қосымша жоғарғы конституциялық орган құрудың қажет еместігін көрсете алады. Қолданыстағы Француз Конституциясының 9 тарауы Жоғарғы Сот Палатасы деп аталып, онда Президент пен үкімет мүшелерінің қылмыстық жауапкершілікке тартылу негіздері айқын көрсетілген. Менің пікірімше, Француз Конституциясына негіздеп Президент пен үкімет мүшелерінің, саяси мемлекеттік қызметшілердің өздері қызмет ету барысындағы және қызметінен кеткеннен соң айқындалған қылмыстары үшін жауапкершілікке тартылуын Конституциямен бекітіп, оны қарауды Жоғарғы Сотының құрамында құрылған Конституциялық Алқаға беру арқылы еліміздегі қордаланған көптеген мәселенің шешімін табуға болар еді.

Қазақстан халқының әлі де болса бір ұлттық идеология маңайында ұйыспағандығын, кейбір аумақтарда нақты бір ұлт өкілдерінің саны жағынан басымдығын ескеріп, облыс және Астана мен Алматы әкімдерін тағайындау, биліктің орталықтандырылған сипатының сақталуы әлі де өз маңыздылығын жоймағандығын айта кеткім келеді. Мұндағы ең маңызды мәселе әлі де болса әртүрлі деңгейдегі әкімдердің өз қызметі барысында қабылдаған шешімдері мен атқарған істері үшін дербес жауаптылығының толық айқындалмағандығы болып отыр. 25.11.2015 жылы қабылданып 1 қаңтардан бастап күшіне енген Қазақстан Республикасының №416-V «Мемлекеттік қызмет туралы» заңы бойынша саяси қызметші саяси мақсаттар мен міндеттерді жүзеге асыруға жауапты тұлға, бірақ, оның қандай жағдайда өз қызметі үшін жауап беретіндігін, оны жауапкершілікке тарту тетіктері заңмен айқындалмаған. Облыс және Астана мен Алматы әкімдерінің өз қызметі барысында тікелей Президенттің саясатын жүзеге асырушы лауазым иелері екендігін ескерсек, олардың жасаған құқық бұзушылықтары үшін жауапкершілікке тартылуын Конституция нормаларымен бекіту жергілікті басқарудың алға жылжуын қамтамасыз етері сөзсіз.

Тәуелсіздіктің 25 жылдық тарихында көптеген жетістіктерге жетуге негіз болған қолданыстағы Конституцияға жаңа уақыт талабына сай, президенттік-парламенттік республика орнықтыру үшін өміршең толықтырулар мен өзгерістер енгізу – уақыт талабы. Сондықтан, осы мәселеге қатысты ойлар мен идеяларды сараптап, тиімді шешім қабылдау бүгінгі мемлекеттік биліктің құзырындағы мә-

селе болып табылады. Әрине, жоғарыда айтылған ойлар тек ұсыныстық сипаттағы балама идеялардың бір парасы ғана, еліміздің Ата заңына тиісті өзгерістер енгізу үшін көптеген озық ойлар мен идеялар негізге алынатындығы сөзсіз. Бүгінгі күні халықаралық аренада өзін демократиялық, құқықтық, зайырлы және

әлеуметтік мемлекет ретінде таныта алған еліміз болашақта қолданыстағы Конституциясына президенттік-парламенттік республика құру үшін қажет өзгерістер мен толықтырулар енгізу арқылы өзінің демократиялық қағидалар негізінде өмір сүруге қабылеттілігін тағы да дәлелдей түсері сөзсіз.

Әдебиеттер

- 1 Қазақстан Президенті ел Конституциясына өзгеріс енгізілетінін хабарлады // IRAN kazakh Radio:30.08.2015, – URL: kazakh.irib.ir>жаналықтар/тмд/item/48591, Accessed: 27.02.2016.
- 2 Өміржанов Е.Т. Азат қозғалысы және Қазақстанның саяси-құқықтық ой-пікірінің тарихы. – Алматы: Print-S, 2009. – 278 б.
- 3 Мухамеджанов Э.Б. Нужно ли реформировать Парламент Республики Казахстан? //Zakon.kz: 15.09. 2015, – URL: zakon.kz>...nuzhno-li-reformirovat-parlament.html, Accessed: 27.02.2016.
- 4 Зиманов С.З. Конституция и парламент Республики Казахстан. – Алматы: Жеті-Жарғы, 1996. – 357 с.
- 5 «Қазақстан Республикасындағы конституциялық заңдылықтың жай-күйі туралы» Конституциялық Кеңес жолдауы // ҚР Конституциялық Кеңесінің сайты: 16.06.2015, – URL: ksrk.gov.kz>kaz/resheniya/?cid=5&rid=973, Accessed: 27.02.2016.

References

- 1 Kazakstan Presidenti el Konstitutsyasina ozgeris engiziletinin habarladi // IRAN kazakh Radio:30.08.2015, – URL: kazakh.irib.ir>zanaliktar/tmd/item/48591, Accessed: 27.02.2016.
- 2 Omirzhanov Y.T. Azat qozqalisi jane sayasi-ququqtik oi-pikirdin tarihi. – Almaty: Print-S, 2009. – 278 b.
- 3 Muhamedjanov E.B. Nuzhno li reformirovat Parlament Respubliki Kazakhstan? //Zakon.kz: 15.09. 2015, – URL: Zakon.kz>...nuzhno-li-reformirovat-parlament.html, Accessed: 27.02.2016.
- 4 Zimanov S.Z. Konstitutsya I parlament Respubliki Kazakhstan. – Almaty: Jeti Jargi, 1996. – 357 s.
- 5 «Kazakstan Respublikasindagi konstitutsyalik zandiliktin jai-kuyi turali» Konstitutsyalik Kenes joldauy.//KR Konstitutsyalik Kenesinin sayti: 16.06.2015, – URL: ksrk.gov.kz>kaz/resheniya/?cid=5&rid=973, Accessed: 27.02.2016.

Ешниязов Н.С.

**Несколько замечаний
к положению о коллизионно-
правовой квалификации
в Гражданском Кодексе
Республики Казахстан**

Статья посвящена критическому анализу положений ст. 1085 Гражданского Кодекса Республики Казахстан «Квалификация юридических понятий (правовая квалификация)», регламентирующей один из сложнейших юридических механизмов применения коллизионных норм. Исследуя формулировку статьи в контексте доктрины, судебной практики и законодательства иностранных государств, автор выдвигает 6 замечаний к положениям Кодекса и дает собственные предложения по их усовершенствованию. Автор требует отказа от оборота «квалификация юридических понятий», определяя его как наиболее дефектный элемент положения, обосновывающий непонимание и противоречия, возникающие при его толковании. Вместо единого эфемерного положения автор предлагает ввести отдельные ясные критерии квалификации в зависимости от ее объектов: правоотношения или его элементов, отсылки коллизионной нормы, иностранной материально-правовой нормы, а также квалификации при обратной отсылке или отсылке к праву третьей страны.

Ключевые слова: коллизионная норма, квалификация (характеризация, классификация) в международном частном праве, квалификация *lege fori*, квалификация *lege causae*.

Yeshniyazov N.S.

**Some Remarks on the Rule on
Conflict-of-Laws Qualification in
the Civil Code of the Republic of
Kazakhstan.**

The article is devoted to the critical analysis of Art. 1085 of the Civil Code of the Republic of Kazakhstan – «Qualification of legal concepts (legal qualification)», providing regulation of one of most complicated mechanisms of application of choice-of-law rules. Having analyzed the Article's formulation in context of doctrine, judicial practice, and foreign legislation, the author makes 6 remarks on the Code's rules and drafts own proposals on their improvement. The author claims for refusal of wording «Qualification of legal notions», defining it as the most defective elements of the rule reasoning misunderstanding and contradictions in its interpretation. Instead of ephemeral uniform rule the author offers to draft the separate clear criteria of qualification respectively to the subjects: legal relationship or its elements, connection factor, a foreign substantive law rule, and also qualification in *renvoi*.

Key words: qualification (characterization, classification in private international law), qualification *lege fori*, qualification *lege causae*.

Ешниязов Н.С.

**Қазақстан Республикасының
Азаматтық Кодексіндегі
коллизиялық құқықтық саралау
туралы ережеге бірнеше сыни
пікір**

Мақала коллизиялық нормаларды қолдану механизмдерінің ең қиындарының бірін реттейтін Қазақстан Республикасының Азаматтық Кодексінің 1085 «Заң ұғымдарын саралау (құқықтық саралау)» бабының ережелерін сыни талдауға арналған. Бап мәтінін доктрина, сот тәжірибесі және шетелдік мемлекеттер заңнамасы контекстінде зерттеу нәтижесінде, автор Кодекс ережелеріне 6 сыни пікір білдіріп, оларды жетілдіру бойынша өз ұсыныстарын жасайды. Автор ережедегі «заң ұғымдарын саралау» сөз тіркесін оны талдаудағы түсінбеу мен қайшылықтарды туғызатын ең дефектілі элементі ретінде айқындап, одан бас тартуды ұсынады. Эфемерлі біртұтас ереже орнына, автор құқықтық қатынас немесе оның элементтерін, коллизиялық норма байламын, шетелдік материялық құқықтық норманы саралаудың, сондай-ақ, кері сілтеме немесе үшінші елдің құқығына сілтеме жағдайындағы саралаудың дербес анық критерийлерін енгізуді ұсынады.

Түйін сөздер: халықаралық жеке құқықтағы саралау (квалификация, характеризация, классификация), *lege fori* саралау, *lege causae* саралау.

**НЕСКОЛЬКО
ЗАМЕЧАНИЙ
К ПОЛОЖЕНИЮ О
КОЛЛИЗИОННО-
ПРАВОВОЙ
КВАЛИФИКАЦИИ
В ГРАЖДАНСКОМ
КОДЕКСЕ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Опыт автора в преподавании дисциплины «Международное частное право» позволяет сделать вывод о том, что наиболее сложным для понимания как студента, так и более искушенного исследователя положением Раздела 7 Гражданского Кодекса РК является положение ст. 1085 о «квалификации юридических понятий». Мы не умаляем сложность проблемы квалификации в МЧП *per se* – открытая в конце XIX века, она столь серьезна, что до сих пор не регулируется в большинстве законодательств мира – из 49 актов по МЧП, приведенных в сборнике А. Жильцова и А. Муранова, положения о квалификации включены только в 15 стран, в том числе 6 стран СНГ [1]. В отечественных реалиях общая сложность института усугублена крайне некорректной формулировкой в ГК:

«Статья 1085. Квалификация юридических понятий (правовая квалификация)

1. Квалификация юридических понятий (правовая квалификация) судом основывается на их толковании в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законодательными актами.

2. Если юридические понятия не известны праву страны суда или известны под другим названием или с другим содержанием и не могут быть определены путем толкования по праву страны суда, то при квалификации юридических понятий (правовой квалификации) может также применяться право иностранного государства».

Данное положение было заимствовано в акты большинства постсоветских стран из Модельного Гражданского Кодекса стран СНГ [2]:

«Статья 1195. Правовая квалификация.

1. Правовая квалификация судом юридических понятий основывается на их толковании в соответствии с правом страны суда, если иное не предусмотрено законом.

2. Если юридические понятия не известны праву страны суда или известны под другим названием или с другим содержанием и не могут быть определены путем толкования по праву страны суда, то при их правовой квалификации может также применяться право иностранного государства».

Данная формулировка представляется явно неудачной и вызывает у нас несколько замечаний.

I. Неопределенность вида квалификации по цели.

Из статьи непонятно, квалификация каких юридических понятий – коллизионного или материального, отечественного или иностранного права имеется в виду? Она допускает путаницу с другими механизмами коллизионного права, в частности, с установлением содержания иностранного права, требует доктринальных уточнений вроде «первичной» и «вторичной» квалификации, «квалификации юридических понятий коллизионной нормы», в т.ч. ее объема и привязки, и т.п., усложняя понимание и без того нелегкого института МЧП. И главное, она не дает ответа, к какой квалификации применимо данное положение. Между тем, под этим названием может иметься в виду ряд операций, применяемых на разных стадиях процесса с различными целями, и естественно, все они не могут осуществляться по единым правилам.

В МЧП выделяют следующие разновидности правовой квалификации:

1. Квалификация отношения как осложненного иностранным элементом, «для решения вопроса о том, имеет ли такое общественное отношение международный характер» и «будет ли вообще применяться к такому отношению инструментарий МЧП» [3]. По-нашему, данный вид не заслуживает специального законодательного регулирования, поскольку применение коллизионных норм даже к «внутренним» отношениям, заведомо не содержащим иностранного элемента, приведет к тому же результату, что и неприменение – коллизионные нормы укажут на *lex fori*. Исключение составляет только применение принципа *lex voluntatis* – выбор применимого права допускается только при наличии иностранного элемента, однако здесь необходимость установления наличия иностранного элемента напрямую связана опять-таки с некорректной формулировкой ст. 1112 ГК, позволяющей выбор права, не имеющего какого-либо отношения к предмету спора.

2. Квалификация отношения в целях установления компетенции суда, реализуемая в рамках международного гражданского процесса. Поскольку МГП в казахстанском праве является частью гражданского процессуального права и подпадает под действие ГПК, можно считать, что данный вид квалификации не охватывается ст. 1185 ГК и должен осуществляться строго *lege fori*. Однако то, что основания установле-

ния компетенции (исполнение договора, неосновательное обогащение и т.п. на территории РК) являются категориями материального права и судья будет вынужден обратиться к ГК, может привести к применению ст. 1085 и осуществлению квалификации *lege causae*, т.е., к применению иностранного права, что в целях процессуального права недопустимо.

3. Квалификация фактического состава отношения в целях определения применимой коллизионной нормы сопряжена с толкованием юридических понятий объема коллизионной нормы. Перед выбором материального права, исходя из коллизионной нормы, необходимо выбрать саму коллизионную норму. Область применения указывается в ее объеме, охватывая тот или иной институт – право- и дееспособность, форму сделки, вещное право, обязательство, наследование и т.п. При этом, спорный вопрос в *lex fori* и *lex causae* может относиться к различным институтам, в связи с чем возможен конфликт квалификаций. Проблему наглядно иллюстрирует дело *De Nicols v Curlier*, рассмотренное в Англии в 1897 г. [4, с. 1022-1023].

Супруги де Николь, французы, женившиеся в Париже без брачного контракта, позже эмигрировали в Англию. В 1897 г. муж умер, лишив жену наследства по завещанию, и жена заявила права на часть оставшегося имущества. При применении английского права, не знавшего институтов общей собственности супругов и обязательной доли в наследстве, ее притязания были бы беспочвенны. Результат был бы противоположен при применении французского права, устанавливавшего режим общей собственности супругов на все имущество. При этом, наследование как движимости, так и недвижимости по английским коллизионным нормам определялось правом Англии. Однако, если квалифицировать имущественные отношения супругов как договорные, подлежала применению другая коллизионная норма, отсылавшая к праву Франции как страны совместного domicilio сторон при заключении договора.

По английскому праву отношения супругов квалифицировались бы как наследственные – договор, по праву Англии, должен был быть явно выраженным. Однако, по французскому праву отношения бы считались именно договорными – даже при отсутствии выраженного брачного контракта супруги считались заключившими «молчаливое соглашение», предусматривавшее право общей собственности. Схематически ситуацию можно обрисовать следующим образом:

Квалификация	Применимая коллизионная норма	Применимое материальное право	Результат
По праву Англии	О наследовании, поскольку отсутствует выраженный брачный контракт	Право Англии, в отношении движимости – как право последнего domicilia наследодателя, в отношении недвижимости – как право ее местонахождения	Решение в пользу наследника по завещанию
По праву Франции	О договоре, поскольку соглашение может быть подразумеваемым	Право Франции как места domicilia сторон в момент заключения договора	Решение в пользу супруги

Палата Лордов, несмотря на английскую норму о том, что контракт должен быть явно выражен, применила французскую квалификацию с вынесением решения в пользу г-жи де Николь.

В этом самом распространенном виде конфликтов квалификаций задействовано толкование юридических понятий объема коллизионной нормы. Этот вид в западной литературе часто называется «квалификацией основания иска» [4, с.42], в отечественной литературе также широко распространен термин «первичная квалификация». На наш взгляд, действие ст. 1085 ГК, допускающей квалификацию *lege causae*, должно распространяться именно на этот, и только на этот вид квалификации.

4. Квалификация нормы права «чтобы узнать, подпадает ли она под категорию, в отношении которой действует право, выбранное коллизионной нормой» [4, с. 45]. Данный вид квалификации приводится в основном в западной литературе, часто под названием «вторичной квалификации» [5, §5.11 (с. 5)], поскольку применяется уже после выбора коллизионной нормы.

В качестве примера можно привести дело *In the Estate of Maldonado* [6, с. 46-47]. Испанка умерла без завещания, оставив в Англии движимость, на которую заявили претензии испанские и британские власти. Наследование, согласно английской коллизионной норме, определялось правом Испании. Испанская материальная норма гласила, что имущество испанского гражданина, умершего без завещания и наследников – физических лиц, переходит к испанскому правительству как к последнему наследнику по закону. Другая коллизионная норма о возникновении права собственности указывала на применение нормы английского права, гласив-

шей, что выморочное имущество подлежит экспроприации английской Коронаой; но эта норма могла быть применена только при определении отсутствия наследников по закону, что решалось правом Испании. Возник вопрос, является ли норма, оправдывающая претензию Испании, нормой наследственного права, и суд дал положительный ответ. При квалификации в качестве нормы вещного права она не могла быть применена, уступая *lex rei sitae* – английскому праву.

По-нашему, данный вид квалификации не то, чтобы не должен считаться объектом ст. 1085, но и вообще не может применяться в правовом инструментарии, в целом, являясь химерой. Он может быть полностью заменен предыдущим видом квалификации – вместо квалификации нормы испанского права можно вполне обойтись квалификацией имущества как наследственного, или, если угодно, выморочного – как отмечает Дайси, «оба эти подхода, как ожидается, приводят к единому исходу. Но... квалификация вопроса требует параллельного доказательства путем квалификации соответствующей нормы права и ... может привести к трудностям, которые не возникают, если суд квалифицирует вопрос» [6, с. 41].

Феномен «вторичной квалификации» понят в (пост)советской доктрине несколько неправильно и в целом путается с процедурой установления содержания иностранного права (ст. 1086.1 ГК: «при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве»), из чего делается вывод, что любая «вторичная квалификация» должна осуществляться *lege causae*.

Операция	Толкование	Западная доктрина (по Дж. Чезиру)	(Пост)-советская доктрина
Квалификация основания иска	lege fori, lege causae	«Первичная квалификация»	«Первичная квалификация»
Квалификация нормы материального права	lege fori, lege causae	«Вторичная квалификация»	Не рассматривается
Толкование применимой материальной нормы	строго lege causae	«Доказательство иностранного права»	«Вторичная квалификация»

Например, по Звекову, «после решения коллизионного вопроса, при уяснении содержания понятий соответствующей коллизионной нормы, не являющейся предпосылкой его решения («вторичная квалификация»), исходным признается право, к которому отсылает эта коллизионная норма. Иными словами, после того как решен коллизионный вопрос и определено применимое право, правовая характеристика соответствующих отношений должна основываться на нормах этого права. Как предусмотрено в ст. 1191 ГК РФ, при применении иностранного права суд устанавливает содержание его норм в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве» [7, §362 (с.190)]. Непонятно, каким образом уяснение содержания понятий коллизионной нормы может не являться предпосылкой решения коллизионного вопроса – на решение какой иной проблемы может быть направлена коллизионная норма? Аналогичные точки зрения присущи почти всей постсоветской науке МЧП (например, [8, с.327], [9, с.98], [10, с.90], [11, с. 49], [12]).

Здесь налицо смешение инструментов «вторичной» квалификации и установление содержания иностранного права. Квалификация ставит вопрос, может ли вообще быть применена конкретная материальная норма, относится ли она именно к тому институту или подотрасли, к которым отсылает коллизионная норма. Установление содержания нормы права предполагает, что она однозначно будет применена, вопрос лишь в том, что она гласит. Соответственно, «вторичная квалификация» может осуществляться *lege fori*, а не только «в соответствии с их официальным толкованием, практикой применения и доктриной в соответствующем иностранном государстве». В качестве аргумента можно привести пример *Adams v. National Bank of Greece* [6, с. 47-48].

В 1927 г. Национальный Ипотечный Банк Греции выпустил закладные в стерлингах, под-

чиненные английскому праву и гарантированные Национальным Банком Греции. В 1949 г. греческий закон ввел мораторий на выплаты по закладным. В 1953 г. греческий закон предусмотрел слияние НБГ и третьего банка, Банка Афин, под названием Национального Банка Греции и Афин. НБГА стал универсальным правопреемником старых банков. Поскольку Банк Афин имел подразделения в Англии, НБГА подпал под английскую юрисдикцию, и залогодержатель Метлисс подал против него иск как к ответчику по гарантии. Палата Лордов поддержала Метлисса – закон о моратории был объявлен неприменимым, как направленный на изменение обязательств по контракту и квалифицировался как относящийся к контрактному праву, а к контракту было применимо английское право.

Через 4 дня Греция приняла новый закон, предусмотревший, что НБГА будет преемником всех обязательств старых банков, кроме обязательств, выраженных в иностранной валюте, и НБГА прекратил выплаты по закладным. Другой залогодержатель, Адамс, подал новый иск в английский суд. Новый закон, по замыслу создателей, должен был быть квалифицирован как относящийся к слиянию банков. При такой квалификации закон был бы применим как личный статут банков и дал бы им защиту. Однако Палата Лордов также квалифицировала новый закон, как относящийся к договорному статуту, и вынесла решение в пользу Адамса.

Очевидно, что осуществление «вторичной квалификации» *lege causae* в таких случаях противоречило бы принципу справедливости, позволяя иностранным законодателям манипулировать процессами в отечественных судах.

Концепция «вторичной квалификации» уязвима еще и тем, что без параллельной квалификации основания иска может привести к абсурдным результатам. «В германский суд был подан иск, связанный с долговыми расписками, выданными в иностранном государстве и регу-

лировавшимся правом этой страны. Срок исковой давности протек как по германскому, так и по иностранному праву, так что... иск был обречен на провал. Рейхсгерихт... решил, что он может быть принят. Он пришел к этому удивительному заключению путем квалификации не общего вопроса об исковой давности, но двух норм права, содержащихся в иностранном и германском праве. Он решил, что иностранная норма была процессуальной, и поэтому, неприменимой; германская норма была, в свою очередь, охарактеризована как материальная, и поэтому, также неприменимая. В результате, ни одна норма не была применена» [6, с. 45].

Из этого следует вывод, что, поскольку квалификация нормы права («вторичная квалификация»): а) принципиально может быть заменена квалификацией основания иска («первичной квалификацией»), б) не сопровождаемая квалификацией основания иска, может привести к заведомо неправильному решению, и в) может быть спутана с установлением содержания иностранного права и, вследствие, ограничена толкованием *lege causae*, то не следует обозначать ее в качестве объекта регулирования ст. 1085.

5. «Квалификация юридических понятий привязки коллизионной нормы». Практически общепринятой для (пост)советской доктрины, начиная с одного из ее основоположников Лунца [13, с. 248-249] является позиция о наличии проблемы квалификации при различном толковании в *lex fori* и *lex causae* понятий не только объема, но и привязки коллизионной нормы. Например, согласно Звекову, «...различным образом часто определяются и понятия, составляющие привязку коллизионной нормы. Так, существуют различия в определении правом разных стран места заключения контракта (место получения акцепта оферентом или место отправки акцепта), места причинения вреда (место совершения вредоносного действия или место наступления вредных последствий) и т.д. В таких случаях расхождение в содержании соответствующих понятий может, в зависимости от их квалификации, привести к совершенно различным результатам при определении применимого права, несмотря на то, что данное определение будет осуществляться на основе одной и той же коллизионной нормы» [7, §350, с. 186].

Надуманность концепции «конфликта квалификаций юридических понятий привязки» свидетельствуется тем, что почти все ее адепты а priori склоняются в пользу квалификации *lege fori*, тогда как проблеме конфликта квали-

фикаций присуща принципиальная допустимость толкования понятий *lege causae* (что видно по п. 2 ст. 1085). Причем сторонники этого подхода в целом не утруждают себя теоретической аргументацией, обычно ссылаясь только на практические соображения. Так, по Глинщиковой, «согласно существующему общему подходу российской доктрины, такая квалификация должна осуществляться только в соответствии с правом страны суда..., потому что только такой способ квалификации может обеспечить необходимую определенность в вопросе выбора применимого права» [14, с. 6].

К тому же, ни один из (пост)советских авторов не может привести практического примера постановки вопроса о «квалификации понятий привязки», кроме абсолютно неприемлемого прецедента «Оклахома-Канзас» (например, [15, с. 86] [13, с. 646]), в котором на самом деле суд не проводил выбора между квалификациями по праву Канзаса и Оклахомы, а просто дал новое толкование понятию *locus delicti* в свете беспрецедентного случая.

Наверно, единственную попытку обоснования принципиального толкования понятий привязки *lege fori* в постсоветской доктрине дает Толстых: «толкование привязки коллизионной нормы не является вопросом первичной квалификации и всегда осуществляется по отечественному праву. Причина очень простая, толкование привязки коллизионной нормы не связано с правовой квалификацией отношения, закрепленного в объеме коллизионной нормы». [9, с. 88-89].

В связи с некоторой оспоримостью его аргументации (не вывода), описание которой вышло бы за пределы данной статьи, мы бы предложили другое обоснование безотносительности проблемы правовой квалификации к понятиям привязок.

Объем коллизионной нормы есть ее гипотеза, указание случаев, в которых применимо правило поведения; привязка – ее диспозиция, т.е. само правило поведения правоприменителя. Постановка вопроса о конфликте квалификаций предполагает принципиальную возможность толкования понятий *lege causae*. При квалификации понятий объема судья, даже толкуя *lege causae*, выбирает ту или иную отечественную коллизионную норму, он не нарушает отечественные правила поведения, он выбирает наиболее подходящее правило. Толкование же по иностранному праву понятий привязки означало бы подмену отечественного правила поведения

иностранном, то есть прямое нарушение закона. По аналогии с уголовным правом, квалификация объема – это как если бы судья выбирал бы между квалификациями деяния в качестве кражи или ограбления, но толкование привязки *lege causae* аналогично тому, что судья, уже квалифицировав деяние как ограбление, объявил бы его правомерным поведением.

Мы не отрицаем возможность обращения к иностранному праву в целях толкования привязки в случаях общепризнанных исключений (в западной литературе обычно приводится два – при применении иностранной коллизионной нормы в смысле *renvoi* [16, с.760] и если отечественное право затронуто не в большей мере, чем право места судопроизводства [16, с.753]); они могли бы быть сформулированы в качестве отдельных положений, аналогично положению ст. 1107.2 о квалификации имущества *lege rei sitae*. Однако, поскольку статья 1085 ГК допускает квалификацию *lege causae* в целом, толкование понятий привязки не должно рассматриваться в смысле охватываемой ею правовой квалификации.

Из сказанного следует вывод, что ст. 1085 имеет в виду только квалификацию основания иска путем толкования понятий объема коллизионной нормы в целях выбора применимой коллизионной нормы. Для недопущения расширительного толкования статьи полагаем необходимым отразить в тексте статьи цель квалификации наподобие некоторых иностранных актов:

– Ст. 12.1 Гражданского Кодекса Испании 1889 г.: «Квалификация в целях определения применимой коллизионной нормы всегда производится согласно испанскому закону» [1, с. 313];

– Ст. 18 Гражданского Кодекса Кубы: «Квалификация фактических событий или юридических актов, необходимая для определения нормы, применимой в случае коллизии законов, всегда осуществляется сообразно кубинскому закону» [1, с. 389];

– Ст. 27 Кодекса международного частного права Туниса 1998 г.: «Квалификация осуществляется согласно понятиям тунисского права, если она имеет задачей выявить коллизионную норму, позволяющую определить применимое право» [1, с. 565].

II. Определение юридического понятия в качестве объекта квалификации.

Главным недостатком формулировки ст. 1085, напорч лишаящим ее какого-либо смысла, является оборот «квалификация юридических понятий». Юридические понятия в принципе не

могут быть объектом правовой квалификации. Этот тезис кажется нам настолько очевидным, что не требует каких-либо доказательств, хотя аргументов в его пользу можно привести бесчисленное множество.

1. Признание объектом квалификации юридического понятия выбивается из общепризнанной методологии правоведения в целом, определяющей в качестве такового фактический состав отношения. По мнению С.С. Алексеева, «правовая квалификация – это юридическая оценка всей совокупности фактических обстоятельств дела путем отнесения данного случая к определенным юридическим нормам» [17, с.340]. В уголовном праве – отрасли, которой, на слух обывателя, более всего присущ термин «квалификация», который понимается как деяние, т.е. совокупность фактов, а не юридическое понятие. Таким образом, определение в качестве объекта квалификации в МЧП юридического понятия равносильно вынесению этой отрасли за пределы терминологического и методологического фундамента всей правовой системы.

2. Предыдущий довод может быть оспорен тривиальным аргументом о специфическом характере МЧП, однако никто из авторитетных авторов в данной отрасли не называет в качестве объекта квалификации юридическое понятие. Бартен, один из первооткрывателей проблемы, говорит об «определенном правоотношении» [18, с. 225]; Фалконбридж – о «правовом вопросе, вытекающем из фактической ситуации или из какого-либо элемента или элементов такой ситуации» [19, с. 106]; Иссад – о «факте или сделке» [20, с. 100]; Лоренцен – о трех объектах квалификации в зависимости от ее цели: «фактической ситуации», «связующем факторе» и «положении иностранного права» [16, с. 743-744]; курс Чешира и Норта – о квалификации «основания иска» и «нормы права» [4, с. 37-39].

3. Таким же образом, почти все законодательные акты, содержащие положение о квалификации (за исключением ГК стран СНГ, основанных на Модельном Кодексе), не называют в качестве объекта квалификации юридическое понятие:

– Ст. 9 (2) Закона Великобритании 1995 г. «О международном частном праве (различные положения)»: «Квалификация для целей международного частного права вопросов, возникающих при каком-либо требовании, как вопросов, относящихся к правонарушению или деликту, производится судами места рассмотрения дела» [1, с. 206];

– Ст. 10 Гражданского Кодекса Египта 1948 г.: «В случае коллизии между различными законами в каком-либо определенном процессе египетский закон является единственно компетентным для квалификации категории, к которой относится правоотношение, для цели указания на применимое право» [1, с. 295];

– Ст. 24 Гражданского Кодекса Йемена 1992 г.: «Йеменский закон является решающим источником при квалификации правоотношений, когда требуется установление вида таких правоотношений в деле, в котором конфликтуют законы, для выявления того из них, который должен применяться» [1, с. 342];

– Ст. 8 Закона Китайской Народной Республики «О применении права к гражданским отношениям, связанным с границей» 2010 г.: «Квалификация отношений, связанных с границей, осуществляется по праву страны суда» [21, с. 1075];

– Ст. 18 Гражданского Кодекса Кубы: «Квалификация фактических событий или юридических актов, необходимая для определения нормы, применимой в случае коллизии законов, всегда осуществляется сообразно кубинскому закону» [1, с. 389];

4. В качестве одного из условий квалификации *lege causae* в ст. 1085 приводится то, что юридические понятия должны «иметь другое название». Насколько это возможно в свете того, что собственно юридическое понятие и является названием определенного правового института или группы отношений? «Факторинг» и «договор об уступке денежного требования» не есть два названия одного юридического понятия, это два разных юридических понятия с одинаковым содержанием. В статье, должно быть, имелось в виду, что фактические обстоятельства могут относиться к институту, имеющему разные названия, но это лишний раз подтверждает неудачность определения в качестве объекта квалификации собственно юридического понятия.

5. Если квалифицируется «понятие», какой смысл проводить его каждый раз? В таком ракурсе проблема может быть решена раз и навсегда путем принятия нормативного постановления об официальном толковании понятия «X» в ст. «Y», благо, коллизионных норм в законодательстве не так уж много. Соответственно, квалифицируется не понятие, а состав, потому что в юриспруденции «понятие» является постоянной, статичной категорией, не меняющейся от случая к случаю, и наоборот, фактический

состав есть динамичная, переменная категория. В вещно-правовых спорах можно иметь дело с массой движимых или недвижимых вещей, но мы каждый раз задаемся вопросом, не «что означает термин «движимость» или «недвижимость»», а «является ли данная вещь движимостью или недвижимостью».

При всем перечисленном, термин «юридическое понятие» не является абсолютно безотносительным к проблеме квалификации, сама квалификация представляет собой «аллокацию вопроса, поднятого фактической ситуацией перед судом, в надлежащую правовую категорию» [4, с. 36]. Юридическое понятие представляет собой название этой правовой категории, заключенной в объеме коллизионной нормы и определяющую сферу ее применения. Но это никак не умаляет того факта, что объектом квалификации остается фактическая ситуация, при этом понятие является объектом толкования. Достаточно убедительное объяснение процедуре квалификации дает Толстых: «вопрос квалификации можно ставить как вопрос квалификации отношения, являющегося предметом рассмотрения либо как вопрос толкования понятий и терминов, встречающихся в коллизионной норме. Суть от этого не меняется, но способ объяснения материала меняется» [9, с. 92]. Но в случае, когда понятие объявляется предметом не толкования, а самой квалификации, объяснение материала становится попросту невозможным.

Даже если полный отказ от термина «юридическое понятие» по какой-либо причине невозможен, действия правоприменителя в отношении категорий «фактический состав» и «юридические понятия» должны быть скорректированы в рамках алгоритма «факты квалифицируются, понятия толкуются». В качестве примера можно привести выдержки из иностранных актов:

– §3 (1) Указа Венгрии 1979 г. «О международном частном праве»: «Если с точки зрения установления подлежащего применению права возникает спор по вопросу правовой квалификации рассматриваемых в этом споре фактов или отношений, он решается с точки зрения толкования норм и понятий венгерского права» [1, с. 230];

– Ст. 27 Кодекса международного частного права Туниса 1998 г.: «Квалификация осуществляется согласно понятиям тунисского права, если она имеет задачей выявить коллизионную норму, позволяющую определить применимое право. Для целей квалификации анализ

составных частей юридического института, неизвестного тунисскому праву, осуществляется в соответствии с иностранным правом, которому он принадлежит» [1, с. 565].

III. Необходимость «невозможности толкования по праву страны суда».

Необходимым условием квалификации *lege causae* в п. 2 ст. 1085 приводится то, что «юридическое понятие... не может быть определено путем толкования в соответствии с правом страны суда». Данное замечание непосредственно связано с предыдущим (о недопустимости определения в качестве объекта квалификации юридического понятия), однако, в связи с тем, что положение п. 2 имеет самостоятельное содержание, может быть выдвинуто и отдельно.

С позиции буквального толкования п. 2 получается, что, столкнувшись с делом вроде вышеприведенного *De Nicols v Curlier*, казахстанский суд не мог бы прийти к справедливейшему решению Палаты Лордов, поскольку понятие «брачного контракта» казахстанскому праву известно, хотя и с другим, нежели во французском праве, содержанием – а значит, оно может и, следовательно, должно быть истолковано строго по казахстанскому праву.

«Невозможность определения по праву страны суда» в корреляции с тем, что «юридическое понятие известно праву страны суда под другим названием или с другим содержанием», приводит к абсурду. Каким образом понятие не может быть определено по праву страны суда, если оно ему все-таки известно?

Текст п.2 является ничем иным, как попыткой выбраться из ловушки, в которую разработчики Кодекса загнали сами себя, определив предметом квалификации юридическое понятие. Между тем, неизвестность того или иного понятия никак не означает невозможность коллизионного (и даже материального) регулирования правоотношения, скрывающегося под этим понятием. В процессе производства судья не сталкивается а priori с «франчайзингом», «диффамацией» или «талаком», он имеет фактическую ситуацию, которая в любом случае может быть охарактеризована понятием, входящим в объем той или иной коллизионной нормы – «договор», «причинение вреда» или «расторжение брака», тем более, что объемы коллизионных норм рассчитаны на охват достаточно широкого круга правовых отношений или фактических обстоятельств Поэтому не имеет

никакого значения, известно ли понятие, может ли быть оно быть истолковано по праву страны суда, ибо исходным элементом правовой системы, ее базисом являются общественные отношения, а не нормы права и его понятия.

В связи с изложенным, целесообразно отказаться в формулировке статьи от положения о невозможности определения путем толкования по праву страны суда в качестве необходимой предпосылки квалификации *lege causae*.

IV. Несколько замечаний несущественного характера.

Формулировка ст. 1085 также имеет некоторые недостатки, которые не имеют катастрофических последствий в теоретическом или практическом плане, но, тем не менее, не красят статью с позиции законодательной техники.

1. Так, в п.1 является совершенно излишним слово «судом» («квалификация юридических понятий (правовая квалификация) судом основывается...»). Квалификация может проводиться также арбитражем или нотариусом; в контексте ст. 1084, гласящей «правила настоящего раздела об определении права, подлежащего применению судом, соответственно применяются и другими органами, наделенными полномочиями решать вопрос о подлежащем применению праве», указание в ст. 1085 на суд не представляется необходимым.

2. На наш взгляд, не только в ст. 1085, но и везде по Разделу 7 безликий оборот «право страны суда» мог бы быть заменен конкретным «правом Республики Казахстан». «Право страны суда» – термин, применяемый главным образом в международных договорах – в рамках национального законодательства, выглядит искусственным канцеляритом; не секрет, что он скопирован из Модельного ГК стран СНГ и предполагал замену на названия конкретных государств при рецепции в национальное законодательство. В практическом плане никакой разницы нет, однако в учебном процессе нередко приходится объяснять, что «право страны суда» – это право Республики Казахстан (*sic!*).

3. В то время, как Раздел 7 допускает принятие обратной отсылки или отсылки к праву третьей страны в некоторых случаях, ни статья 1085 о квалификации, ни ст.1087 о *renvoi* не содержат отдельных положений о методе квалификации при применении иностранной коллизионной нормы. В целом, разумному правоприменителю должна быть понятна предпочтительность квалификации *lege causae* в случаях применения

иностранным коллизионным правом, в особенности, при толковании привязки; однако, по нашему, это как раз тот случай, когда излишняя осмотрительность и детальность не пойдут во вред.

Предложения по переформулировке.

Автор никоим образом не претендует на выработку идеальной формулировки положения о квалификации; такая работа требует детального сопоставительного анализа проблемы в контексте других вопросов МЧП, в первую очередь, толкования иностранного права, *renvoi* и *dépeçage*. Однако, вышеприведенные аргументы в достаточной степени свидетельствуют о необходимости скорейшего устранения выявленных дефектов ст. 1085. В любом случае, критика без представления собственной гипотезы означала бы отсутствие логической завершенности исследования, поэтому возьмем на себя смелость предложить на суд читателя свое видение положений о квалификации *de lege ferenda*.

Во-первых, необходимо вычленить «первичную», или «квалификацию основания иска», как осуществляемую главным образом *lege fori*. Квалификацию *lege causae* в данном отношении целесообразно сформулировать как редкое исключение из правила:

1085. Квалификация в целях выбора коллизионной нормы.

1. Квалификация отношения или его отдельных элементов в целях выбора коллизионной нормы осуществляется по праву Республики Казахстан, за исключением случаев, предусмотренных законодательством.

2. В целях выбора коллизионной нормы анализ правового института, неизвестного праву Республики Казахстан, либо значительно отличающегося по природе или содержанию, может осуществляться по праву, к которому он принадлежит, с учетом принципа наиболее тесной связи и соображений справедливости в конкретном деле.

Оборот «в целях выбора коллизионной нормы» позволит предотвратить квалификацию *lege causae* при толковании привязки; для перестраховки можно (хотя и нецелесообразно) дополнить статью пунктом 3 следующего содержания:

3. При применении коллизионной нормы толкование ее привязки осуществляется по праву Республики Казахстан.

Во-вторых, необходимо выделить в рамках отдельной статьи «вторичную квалификацию», с основным подходом *lege causae*:

1085-1. Квалификация нормы иностранного материального права.

1. Квалификация нормы иностранного материального права, как относящейся к сфере действия применимой коллизионной нормы, осуществляется по праву, к которому она принадлежит, с учетом цели и обстоятельств принятия данной нормы.

2. В применении нормы иностранного материального права не может быть отказано исключительно в силу того, что в соответствующей иностранной правовой системе она имеет публично-правовой характер.

Оборот «с учетом цели и обстоятельств принятия данной нормы» позволит нивелировать редкие, но возможные случаи принятия иностранных актов *mala fidei*, как в случае *Adams vs National Bank of Greece*. Второй пункт предотвратит возможность необоснованного отказа в применении норм, относящихся в собственных системах к отраслям публичного права (например, норм об исковой давности, в *common law* являющейся институтом процессуального права).

И в-третьих, ст. 1087 об обратной отсылке и отсылке к праву третьей страны могла бы быть дополнена положением о квалификации в случае *renvoi*:

1087.3. При применении иностранной коллизионной нормы квалификация отношения или его отдельных элементов, а также толкование ее привязки осуществляется по соответствующему иностранному праву.

Положение о квалификации в случае *renvoi* целесообразно включить именно в ст. 1087, чтобы зрительно и в смысловом плане не перегружать ст. 1085 и не добавлять ст. 1085-2. *Renvoi* является исключением из общего правила действия коллизионной нормы, поэтому и норма о квалификации при применении иностранной коллизионной нормы должна претавать как частный случай, аналогично положению о квалификации имущества, включенному в ст. 1107.

Литература

- 1 Международное частное право. Иностранное законодательство / под ред. А.Н. Жильцова, А.И. Муранова. – М.: «Статут», 2001.
- 2 Гражданский Кодекс. Часть третья. Модель. Рекомендательный законодательный акт Содружества Независимых Государств. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901776572>
- 3 Бирюкова Н.С. Проблема правовой квалификации в международном частном праве: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. М. 2007. URL: <http://lawtheses.com/problema-pravovoy-kvalifikatsii-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave#ixzz3XWH1XF1g>
- 4 North P.M., Fawcett J.J. Cheshire and North's Private International Law. – 13-th edition. – The Bath Press, London, Edinburgh, Dublin 1999.
- 5 Lipstein K. Characterization // International Encyclopaedia of Comparative Law, Vol.V, Chief Editor: Kurt Lipstein. Tübingen et al. (Mohr) 1987.
- 6 Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws. – 15-th Edition. Under the general editorship of Lord Collins of Mapesbury. – Volume I. – London: Sweet & Maxells, 2012.
- 7 Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. – М., 2007.
- 8 Комментарий к Части Третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации / под редакцией А.Л. Маковского и Е.А.Суханова. – М.: «Юристъ», 2002.
- 9 Толстых В.Л. Международное частное право: коллизионное регулирование. – СПб.: «Юридический центр Пресс», 2004.
- 10 Богуславский М.М. Международное частное право. 3-е издание. – М.: «Международные Отношения», 2003.
- 11 Сулейменов М.К. Актуальные проблемы международного частного права: учебное пособие. – Алматы: Научно-издательский центр Каспийского общественного университета, 2011.
- 12 Нысанбекова Л.Б. Халықаралық жеке құқық: оқу құралы. – Алматы 2013.
- 13 Лунц Л.А. Курс международного частного права в трех томах. – М.: «Спарк», 2002.
- 14 Глинщикова Т.В. Проблема квалификации в международном частном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – №4 – 2014. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/tz0htjmzoz5bgyyibga5nbjebo05sq3i.pdf>
- 15 Международное частное право: учебник/[Власова Н.В. и др.]; отв. ред.– Н.И. Марышева; предисл. Н.И. Марышевой.– 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юридическая фирма «Контракт»; Волтерс Клувер, 2011.
- 16 Lorenzen, Ernest G., «Qualification, Classification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws» (1941). Faculty Scholarship Series. Paper 4584. pp.743-761 URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/4584
- 17 Алексеев С.С. Общая теория права: В 2-х т. – М.: «Юридическая литература», 1981. – Т. 2.
- 18 Bartin J. De l'impossibilité d'arriver à la solution définitive des conflits de lois. Journal du Droit international privé et de la jurisprudence française. – 1897. – P. 225-255.
- 19 John D. Falconbridge. Conflict Rule and Characterization of Question.// The Canadian Bar Review. – Vol. XXX. – February 1952. – No.2. – 103-118, 106.
- 20 Иссад М. Международное частное право. – М.: «Прогресс», 1989. – 100.
- 21 Zhengxin Huo. An Imperfect Improvement: The New Conflict of Laws Act of the People's Republic of China.// International and Comparative Law Quarterly / Volume 60 / Issue 04 / October 2011. – P. 1065 -1093.

References

- 1 Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. Inostrannoe zakonodatel'stvo / pod red. A.N. Zhil'cova, A.I. Muranova. – М.: «Statut», 2001.
- 2 Grazhdanskij Kodeks. Chast' tret'ja. Model'. Rekomendatel'nyj zakonodatel'nyj akt Sodruzhestva Nezavisimyh Gosudarstv. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901776572>
- 3 Birjukova N.S. Problema pravovoj kvalifikacii v mezhdunarodnom chastnom prave: Avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata juridicheskikh nauk. M. 2007. URL: <http://lawtheses.com/problema-pravovoy-kvalifikatsii-v-mezhdunarodnom-chastnom-prave#ixzz3XWH1XF1g>
- 4 North P.M., Fawcett J.J. Cheshire and North's Private International Law. – 13-th edition. – The Bath Press, London, Edinburgh, Dublin 1999.
- 5 Lipstein K. Characterization // International Encyclopaedia of Comparative Law, Vol.V, Chief Editor: Kurt Lipstein. Tübingen et al. (Mohr) 1987.
- 6 Dicey, Morris and Collins on the Conflict of Laws. – 15-th Edition. Under the general editorship of Lord Collins of Mapesbury. – Volume I. – London: Sweet & Maxells, 2012.
- 7 Zvekov V.P. Kollizii zakonov v mezhdunarodnom chastnom prave. – М., 2007.
- 8 Kommentarij k Chasti Tret'ej Grazhdanskogo Kodeksa Rossijskoj Federacii / pod redakciej A.L. Makovskogo i E.A.Suhanova. – М.: «Jurist#», 2002.
- 9 Tolstyh V.L. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: kollizionnoe regulirovanie. – SPb.: «Juridicheskij centr Press», 2004.
- 10 Boguslavskij M.M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. 3-e izdanie. – М.: «Mezhdunarodnye Otnoshenija», 2003.
- 11 Sulejmenov M.K. Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo chastnogo prava: uchebnoe posobie. – Алматы: Nauchno-izdatel'skij centr Kaspijskogo obshhestvennogo universiteta, 2011.

- 12 Nysanbekova L.B. Halykaralyk zheke kúkuk: oku kuraly. – Almaty 2013.
- 13 Lunc L.A. Kurs mezhdunarodnogo chastnogo prava v treh tomah. – M.: «Spark», 2002.
- 14 Glinshhikova T.V. Problema kvalifikacii v mezhdunarodnom chastnom prave // Gumanitarnye, social'no-jekonomicheskie i obshhestvennye nauki. – №4 – 2014. URL: <http://online-science.ru/userfiles/file/tz0htjmzoz5bgyyibga5nbjebo05sq3i.pdf>
- 15 Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik/[Vlasova N.V. i dr.]; otv. red.– N.I. Marysheva; predisl. N.I. Maryshevoj.– 3-e izd., pererab. i dop. – M.: Juridicheskaja firma «Kontrakt»; Volters Kluver, 2011.
- 16 Lorenzen, Ernest G., «Qualification, Classification, or Characterization Problem in the Conflict of Laws» (1941). Faculty Scholarship Series. Paper 4584. pp.743-761 URL: http://digitalcommons.law.yale.edu/fss_papers/4584
- 17 Alekseev S.S. Obshhaja teorija prava: V 2-h t. – M.: «Juridicheskaja literatura», 1981. – T. 2.
- 18 Bartin J. De l'impossibilité d'arriver á la solution définitive des conflits de lois. Journal du Droit international privé et de la jurisprudence française. – 1897. – R. 225-255.
- 19 John D. Falconbridge. Conflict Rule and Characterization of Question.// The Canadian Bar Review. – Vol. XXX. – February 1952. – No.2. – 103-118, 106.
- 20 Issad M. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – M.: «Progress», 1989. – 100.
- 21 Zhengxin Huo. An Imperfect Improvement: The New Conflict of Laws Act of the People's Republic of China.// International and Comparative Law Quarterly / Volume 60 / Issue 04 / October 2011. – R. 1065 -1093.

Шакиров К.Н., Камирдинов К.А.

Влияние на экстрадицию особенностей правового статуса индивида на примере отказа государством от выдачи собственных граждан

Статья посвящена анализу норм международного права и национального законодательства, регулирующих вопросы выдачи преступников. Исследуются проблемы реализации одного из принципов экстрадиции, а именно «невыдача собственных граждан». Изучение правовой регламентации данного вопроса в разных странах показывает, что государство во всех случаях осуществляет полную юрисдикцию в отношении индивидов, которые находятся на его территории. Однако в ряде случаев, к примеру, в случае совершения гражданином преступления на территории другого государства, остро встает вопрос о выдаче его другим государствам, в результате чего приходится сделать выбор: либо осуществить судопроизводство в отношении своего гражданина самостоятельно, либо выдать его. Решение данного вопроса не всегда имеет однозначное решение и во многом предопределяется действующим в стране законодательством, регламентирующим правовой статус индивида. Именно данный аспект предлагается рассмотреть в предлагаемой статье.

Ключевые слова: конвенция, закон, международное право, юрисдикция, экстрадиция, гражданство, преступник, правовая помощь.

Shakirov K.N., Kamirdinov K.

Impact on extradition features of the legal status of the individual as an example of failure states to extradite its own citizens

This article analyzes the norms of international law and national legislation governing extradition. The problems of implementation of one of the principles of extradition, namely «non-extradition of its own citizens.»

The study of legal regulation in different countries of the matter shows that the state in all cases exercise full jurisdiction in respect of individuals who are on its territory. However, in some cases, for example a national commission of a crime on the territory of another state, sharply raises the question of his extradition to other states, with the result that has to make a choice: either to take proceedings in respect of its own citizens, or to extradite him. Resolving this issue is not always has a unique solution, and is largely determined by the country's current legislation regulating the legal status of the individual. This aspect is invited to consider the proposed article.

Key words: Convention law, international law, jurisdiction, extradition, extradition, citizenship, criminal legal aid.

Шакиров К.Н., Камирдинов К.А.

Мемлекет өз азаматтарын экстрадициялау орындамаған ретінде жеке тұлғаның құқықтық мәртебесін экстрадициялау ерекшеліктерінің әсері

Бұл мақала халықаралық құқық және ұлттық заңнаманы реттейтін нормаларын талдайды. Экстрадициялау принциптерінің бірі жүзеге асыру мәселелері, атап айтқанда, «өз азаматтарының емес экстрадициялау». Материялдың әр түрлі елдерде құқықтық реттеу зерттеу барлық жағдайларда мемлекет өз аумағында орналасқан жеке тұлғаларға қатысты толық юрисдикциясын жүзеге асыруға екенін көрсетеді. Өз азаматтарының қатысты шаралар қабылдауға немесе оны экстрадициялау не: алайда, кейбір жағдайларда мысалы, басқа мемлекеттің аумағында қылмыс ұлттық комиссия, күрт таңдау жасауға тура келеді, нәтижесінде өзге мемлекеттер оны экстрадициялау туралы мәселе көтереді. Осы мәселені шешу әрқашан бірегей шешімі бар және жеке тұлғаның негізінен құқықтық мәртебесін реттейтін елдің қолданыстағы заңнамасымен емес анықталады. Бұл аспект ұсынылған мақалада қарастыруды.

Түйін сөздер: конвенция, құқық, халықаралық құқық, құзыреті экстрадициялау, құқық бұзушының ұлтына, құқықтық көмек.

**ВЛИЯНИЕ
НА ЭКСТРАДИЦИЮ
ОСОБЕННОСТЕЙ
ПРАВОВОГО СТАТУСА
ИНДИВИДА
НА ПРИМЕРЕ ОТКАЗА
ГОСУДАРСТВОМ
ОТ ВЫДАЧИ
СОБСТВЕННЫХ
ГРАЖДАН**

Введение

Сотрудничество государств в целях объединения усилий перед лицом возрастания преступности в условиях глобализации и их интеграции играет значительную роль и является одним из действенных механизмов преодоления результатов преступной деятельности. Этому способствует выработка единой стратегии и процедур, однозначно понимаемых международным сообществом. Однако камнем преткновения в ходе развития интеграционных процессов в рамках развития международного права является процедура экстрадиции, выражением которой выступает выдача преступников другому государству. Разнообразие подходов государств в регламентации данного института нередко служит препятствием в поиске взаимоприемлемых решений на пути противостояния преступности, ибо усилий одного государства в привлечении к ответственности правонарушителей бывает явно недостаточно.

1. Гражданство лица как фактор, влияющий на выдачу преступников

Гражданская принадлежность лица иностранному государству, как правило, тормозит либо препятствует процессу его экстрадиции. Это обстоятельство обуславливает тот факт, что процедуре экстрадиции в подавляющем большинстве случаев подвергаются прежде всего иностранцы либо лица без гражданства.

В реальной практике довольно частыми являются случаи, когда лицо после совершения преступления за границей возвращается в государство своего гражданства дабы избежать наказания. Связано это с тем правовым положением, что государства имеют право осуществлять полноценную юрисдикцию в отношении индивидов, находящихся на их территории.

Именно поэтому на практике часто остро встает вопрос о выдаче собственных граждан, совершивших правонарушения на территории другого государства по запросу этого государства, что ставит перед страной проживания дилемму: выдать своего гражданина либо осуществить судопроизводство в его отношении самостоятельно.

В большинстве случаев государства не торопятся применять институт экстрадиции, поскольку им легче решать дела, опираясь на собственную юрисдикцию, либо не предпринимают никаких мер в принципе (особенно, если вменяемые деяния не предусмотрены национальным уголовным законом).

В литературе в этой связи правильно отмечено, что «юридический статус лица как гражданина, находящегося на территории собственного государства, может защитить его от выдачи, хотя при этом не защищает от возможного уголовного преследования» [1, р. 77-159].

Несомненным является тот факт, что преследование за противоправные деяния наиболее эффективно производится «по горячим следам», согласно территориальному принципу. Действуя в соответствии с данным принципом и выдав своего гражданина, государство должно принимать во внимание факт некоторого ограничения своего суверенитета, в частности, в отношении своих собственных граждан, а также иностранцев и лиц без гражданства, находящихся на его территории.

Государство вполне обоснованно может опасаться проведения не самого справедливого судопроизводства по отношению к своему гражданину.

Исходя из всех вышеперечисленных факторов, можно сделать вывод, что экстрадиция государством своего гражданина иностранному государству на практике встречается достаточно редко.

На этом основании в международной практике известно множество случаев отказа государствами от выдачи собственных граждан. В качестве примера приведем описанное в литературе известное дело Локерби (Lockerbie Case), освещенное Grant. J. [2], оказавшее влияние на решение ряд сложнейших международно-правовых проблем, в рассматриваемой нами сфере: «В результате взрыва бомбы на борту самолета компании «Pan-American», следовавшем рейсом № 103 Франкфурт – Нью-Йорк в декабре 1988 г., погибли 259 пассажиров, включая членов экипажа и 11 жителей деревни Локерби в Шотландии, на которую упали фрагменты разбившегося лайнера. В авиакатастрофе погибли граждане 21 государства, однако большинство жертв оказались гражданами США. По данным официальных властей США и Великобритании, преступление совершили агенты ливийской разведки – Амин Халифа Фима и Абдель Бассет аль-Меграхи, которым ливийское правительство якобы отдало

приказ о совершении диверсии в отместку за американские бомбардировки городов Триполи и Бенгази в 1986 г.

В соответствии с данными проведенного расследования 14 ноября 1991 г. окружной суд федерального округа Колумбия потребовал экстрадиции ливийских граждан для предания их суду».

Как отмечает автор: «...США и Великобритания в совместном заявлении от 27 ноября 1991 г. обратились к правительству Ливии с требованием об экстрадиции указанных лиц, однако получили отказ, поскольку конституционное законодательство Ливии не допускало выдачи ливийских граждан иностранному государству. Кроме того, ливийские власти, возбудив преследование против своих граждан, обвиненных в совершении преступления, предложили любые иные варианты судебного рассмотрения – как в ливийском суде, так и в судах нейтральных государств либо в международных судебных инстанциях».

При этом, как выделяет Grant. J.: «...Ливия в своем обращении к правительствам США и Великобритании от 18 января 1992 г. отметила, что является участником Монреальской конвенции от 23 сентября 1971 г. о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, и ее отказ выдать своих граждан, а также проведение ею собственного расследования находятся в полном соответствии со ст. 5 и 7 этого акта, которые закрепляют принцип «aut dedere aut judicare», предусматривая, что Договаривающееся Государство, на территории которого оказывается предполагаемый преступник, если оно не выдает его, обязано без каких-либо исключений и независимо от того, совершено ли преступление на его территории, передать дело своим компетентным органам для целей уголовного преследования. Ливийские власти сослались также на принцип невыдачи собственных граждан (ст. 8 Конституции Ливии)» [3, р. 306].

Как было отмечено в *Netherlands International Law Review* [4, р. 933-946]: «...Правительство Ливии приняло данное предложение с условием проведения процесса без участия присяжных, которые под влиянием длительной кампании в прессе могли бы враждебно относиться к ливийцам. США и Великобритания сначала отвергли подобную идею. И все же через несколько лет было достигнуто соглашение о проведении разбирательства на территории нейтрального государства, и ливийские власти согласились пе-

редать своих граждан для суда в Нидерландах. Препятствия для судебного разбирательства были сняты, и суд, осуществив необходимые подготовительные работы, 3 мая 2000 г. приступил к рассмотрению дела».

Согласно тому же изданию: «... во время процесса, проходившего на базе Кемп Зейст в течение 84 дней, было заслушано 235 свидетелей, а сам вердикт содержал более 200 страниц. В результате разбирательства единогласным решением судей один из граждан Ливии – аль-Меграхи – был осужден к пожизненному заключению, а Фима признан невиновным и освобожден из зала суда. Кроме того, ливийское правительство согласилось выплатить крупную компенсацию семьям пострадавших» [5, р. 417].

Основываясь на данном примере и приводимом ниже сравнительном анализе зарубежного законодательства, можно сделать вывод, что государства в подавляющем большинстве не практикуют выдачу своих граждан для преследования по иной юрисдикции и закрепляют это положение на национальном уровне.

2. Нормы международного и национального права в области выдачи своих граждан.

Конституция Республики Казахстан предусматривает следующее положение в сфере экстрадиции: «...Гражданин Республики Казахстан не может быть выдан иностранному государству, если иное не установлено международными договорами Республики» (п. 1 ст. 11 Конституции РК).

Подобное ограничение также регламентировано уголовным и уголовно-процессуальным законодательством Республики Казахстан.

Невыдача своих граждан, как правило, свойственна большинству государств, принадлежащих к романо-германской (континентальной) правовой системе, а также обширно используется в договорно-правовой практике. Впервые отказ от экстрадиции собственных граждан закреплен в Соглашении между Францией и Нидерландами, подписанном в 1936 году и указывающем, что применение национального законодательства государства гражданства лиц является чрезвычайно важным.

Европейская конвенция об экстрадиции в ст. 6 установила: что «...Договаривающаяся Сторона имеет право отказать в экстрадиции своих граждан» [5, с. 258].

Согласно Конвенции о правовой помощи СНГ: «...выдача не производится, если соответствующее лицо является гражданином запрашиваемой Договаривающейся Стороны» (п/п. «а» п. 1 ст. 89) [6].

В свою очередь иная практика, предусматривающая возможность выдачи государствами своих граждан, широко применяется в ряде стран, например, в США, Великобритании, Канаде и др., однако в данном случае выдача оговаривается рядом условий:

а) необходимо наличие договора, в котором предусмотрена подобная выдача;

б) другая сторона должна придерживаться той же практики;

в) выдача осуществляется на условиях взаимности [7, с. 123].

Как видно, подходы к реализации механизма выдачи в странах континентального и общего права имеют немало расхождений.

Суды Великобритании не раз отмечали, что невыдача своих граждан не является нормой обычного международного права и должна подразумеваться в договоре о выдаче. Практика государств англо-саксонской правовой системы свидетельствует о том, что положения договоров о выдаче толкуются довольно свободно, «либерально», с тем чтобы сделать их более эффективными. В решении палаты лордов Англии по делу *Government of Belgium v. Postlethwaite* отмечалось, что «...государства заключают договоры о выдаче, для того чтобы привлечь к суду лиц, совершивших тяжкие преступления, и что применение строгих правил толкования законов, подходящих для внутреннего законодательства, означало бы противодействие, а не содействие их цели» [7, с. 259].

Можно заключить, что в данных случаях отступление от принципа невыдачи происходит, как правило, при наличии соответствующего международного договора. Это отражается как в нормах национального законодательства, так и в международной правовой практике.

Если выдача лица не производится на основании принципа гражданства, запрашиваемое государство по запросу запрашивающей стороны обязано будет привлечь лицо, совершившее противоправное деяние, к ответственности на основании национального уголовного права. Данное правило закреплено в ряде международно-правовых договоров.

Согласно ч. 2 ст. 6 Европейской конвенции об экстрадиции, «...если запрашиваемая сторона не выдает своего гражданина, она по просьбе запрашивающей стороны представляет дело на рассмотрение своих компетентных органов, с тем чтобы можно было провести разбирательство, если оно будет сочтено необходимым» [5].

3. Выдача лиц, имеющих двойное гражданство.

Процедура экстрадиции в отношении бипатридов (лиц, имеющих более одного гражданства), также может вызывать ряд вопросов и споров, тем более, если они находятся в третьей стране.

Как отмечается в научной литературе: «... если оно находится на территории третьего государства, хотя и здесь проблему необходимо рассматривать в иной плоскости, т.е. в данном случае речь идет не только о том, выдавать или не выдавать лицо, хотя и это должно рассматриваться, сколько о том, кто будет осуществлять его защиту. Ответ мы находим в Гаагской Конвенции от 12 апреля 1930 г. регулирующей некоторые вопросы, связанные с коллизией законов о гражданстве (при этом учитывая, что речь не идет собственно об экстрадиции). Согласно ст. 5, «...лицо, находящееся на территории третьего государства, т.е. государства, гражданином которого оно не является, и обладающее несколькими гражданствами, рассматривается как имеющее только одно из них. Третье государство руководствуется принципом эффективного гражданства, в соответствии с которым принимается во внимание гражданство того государства, в котором лицо постоянно проживает. Если это установить трудно, то признается гражданство государства, с которым лицо фактически наиболее связано» [2, с. 25].

Более того, на практике подавляющее большинство государств не признает института двойного гражданства в принципе.

Согласно ст. 4 Гаагской конвенции, при нахождении лица на территории государства, гражданином которого оно является, иные государства не могут обеспечивать его дипломатическую защиту. В данном случае могут допускаться исключения на основании международных договоров, однако на практике применение таких исключений довольно редко [2, с. 26].

Экстрадиция лиц, имеющих множественное гражданство, обладает определенной спецификой, которая определяется характером экстрадиции, то есть, определяющим аспектом выступает участие в процессе какого-либо из государств гражданства лица. При запросе выдачи лица государством, гражданином которого является это лицо, решение будет зависеть от национального подхода конкретного государства к исследуемому вопросу. Если в государстве гражданства практикуется подход невыдачи, то в экстрадиции, скорее всего, откажут, то есть будет признаваться гражданство только одного го-

сударства согласно ст. 3 вышеуказанной конвенции 1930 года.

В случае отсутствия исключений в отношении экстрадиции собственных граждан, шансы осуществления выдачи значительно возрастают при отсутствии каких-либо препятствий международного и/или национального законодательства. При всем этом, интересы бипатридов должны защищаться всеми государствами его гражданства [9, с. 460].

Заключение

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что гражданство было и есть одним из фундаментальных факторов при решении вопросов об экстрадиции, который нередко выступает защитой лица от уголовного преследования иностранным государством. Однако оно не исключает возможности уголовного преследования государством своего гражданина за противоправные деяния, совершенные за границей.

При рассмотрении фактов невыдачи своих граждан государством прослеживаются тенденции и возможности развития подобной практики.

Необходимость модификации и преобразования механизмов экстрадиции, сужения сферы ее действия диктуется различными аспектами современной действительности: в частности, стремлением усилить степень борьбы с наиболее опасными видами преступлений, в особенности с терроризмом, оборотом наркотиков, торговлей оружием и т.д.; тенденцией обеспечения неотвратимости ответственности и наказания виновных лиц; повышением уровня межгосударственного сотрудничества в борьбе с уголовными преступлениями и т.д. Свое проявление она находят в практике отмены запрета выдачи граждан; допущением выдачи граждан с условием отбывания наказания на территории государства гражданства.

Законодательное отражение таких правил можно встретить в пункте 11 ст. 16 Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности. Они также закрепляются на национальном уровне. Здесь можно в качестве примера привести Закон о международном правовом сотрудничестве по уголовным делам Португалии [4]. Согласно части 2 Статьи 32 данного закона, выдача португальских граждан возможна при наличии соответствующих международных соглашений. Исключениями из правила о невыдаче являются преследование

за терроризм, организованную международную преступность, а также наличие гарантии справедливого суда и обеспечения возвращения лица в Португалию после отбывания наказания в другом государстве вне зависимости от воли данного лица.

Включение в Европейскую конвенцию об экстрадиции изменений и поправок в соответствии с действительностью современной

национальной и международной политики в области экстрадиции, на наш взгляд, давно назрела. В этой связи принципиально новым и интересным является положение о процессе выдачи лица запрашивающему государству для проведения судопроизводства с гарантией возвращения его на родину, где государство его гражданства должно будет обеспечить исполнение наказания.

Литература

- 1 Plachta M. (Non) Extradition of Nationals: a Never Ending Story// *Emory International Law Review*. – Vol. 1. – No I. – 2010. – P. 77-159.
- 2 Grant J. *The Lockerbie Trial – A Documentary History*. – New York, 2004. – 553 p.
- 3 Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. -7th Revised edition, 2010. – 1200 p.
- 4 Sorel J-M. L'épilogue des affaires dites de Lockerbie devant la C.I.J. la temps du soulagement et le temps des redrets // *Revue Générale de Droit International Public*. – 2013. – Vol. 107. – No 4. – P. 933-946.
- 5 Kamminga M. Trial of Lockerbie Suspects Before a Scottish Court in the Netherlands // *Netherlands International Law Review*. – 1998. – Vol. 45. – No 3. – P. 417-433.
- 6 Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Кишинев, 7 октября 2002 года) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672
- 7 Сафаров Н.А. Экстрадиция в международном уголовном праве: проблемы теории и практики: дисс. ...док. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2007. – 448 с.
- 8 Галенская Л.Н. *Международная борьба с преступностью*. – М., 2002. – 165 с.
- 9 *Международное право* // отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М., 1999. – С. 457 – 458.

References

- 1 Plachta M. (Non) Extradition of Nationals: a Never Ending Story// *Emory International Law Review*. – Vol. 1. – No I. – 2010. – P. 77-159.
- 2 Grant J. *The Lockerbie Trial – A Documentary History*. – New York, 2004. – 553 p.
- 3 Harris D.J. *Cases and Materials on International Law*. -7th Revised edition, 2010 – 1200 p.
- 4 Sorel J-M. L'épilogue des affaires dites de Lockerbie devant la C.I.J. la temps du soulagement et le temps des redrets // *Revue Générale de Droit International Public*. – 2013. – Vol. 107. – No 4. – P. 933-946.
- 5 Kamminga M. Trial of Lockerbie Suspects Before a Scottish Court in the Netherlands // *Netherlands International Law Review*. – 1998. – Vol. 45. – No 3. – P. 417-433.
- 6 Konvencija o pravovoi pomoshi i pravovih otnosheniyah po grajdanskim, semeinyim i ugovolnim delam (Kishinev, 7 october 2002 year) // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1034672
- 7 Safarov N.A. Extradiciya v mezhdunarodnom ugovolnom prave: problem teorii i praktiki: diss. ...doc. urid. nauk: 12.00.10. – М., 2007. – 448 p.
- 8 Galenskaya L.N. *Mezhdunarodnaya borba s prestupnostiu*. – М., 2002. – 165 p.
- 9 *Mezhdunarodnoe pravo* // Editor U.M. Kolosov, E.S. Krivchikova. – М., 1999. – P. 457 – 458.

Ерджанов Т.К., Голобурда Д.В.

К вопросу о «праве на анонимность» в Интернете

Целью данной статьи является описание главных особенностей правового регулирования анонимной деятельности в социальных сетях в Республике Казахстан и освещение наиболее часто встречающихся правовых проблем. Авторы подчеркивают, что право на анонимность в Интернете не носит абсолютный характер и не является неотъемлемой частью права на свободу выражения мнения и свободное получение и распространение информации. В частности, особое внимание авторами уделяется правоотношениям, возникающим между собственниками Интернет-ресурса и пользователями, оставляющими комментарии. В статье приводится детальный анализ законодательства, регулирующего право на анонимную деятельность пользователя Интернет-ресурса как средства массовой информации. Таким образом, авторы предлагают конкретные изменения и дополнения к действующему информационному законодательству.

Ключевые слова: Интернет-ресурс, информация, правовое регулирование, социальные сети, право на анонимность, персональные данные.

Yerjanov T.K., Goloburda D.V.

On the question of the «right to anonymity» on the Internet

The purpose of this article is to describe the main features of the legal regulation of anonymous activity on social networks in the Republic of Kazakhstan and to highlight the most common legal problems. The authors emphasize that the right to anonymity on the Internet is not absolute, and is not an integral part of the right to freedom of expression and free receiving and dissemination of information. In particular, special attention is paid to the legal relationships arising between the owners of the Internet – resources and the users posting comments. The article provides a detailed analysis of the legislation regulating the right to anonymous activity of the users of the Internet, as the media. Thus, the authors propose specific amendments to existing information legislation.

Key words: Internet resource, information, legal regulation, social networks, the right to anonymity, personal data.

Ерджанов Т.К., Голобурда Д.В.

Ғаламтордағы «Анонимдік құқық» деген сұраққа келгенде

Осы мақаланың мақсаты Қазақстан Республикасында әлеуметтік желілердегі анонимдік әрекеттерді құқықтық реттеудің негізгі ерекшеліктерін сипаттау және ең жиі таралған құқықтық мәселелерді баяндау болып табылады. Авторлар Ғаламтордағы анонимдік құқықтың абсолютті болып табылмайтындығы, пікір білдіру еркіндік құқығы мен ақпаратты еркін алу және тарату құқығының ажырамас бөлігі емес екенін атап өтуде. Атап айтқанда, Ғаламтор иелерімен пікір қалдыратын пайдаланушылардың арасында туындайтын құқықтық қатынастарға ерекше назар аударылады. Мақалада Ғаламтор ресурсының бұқаралық ақпарат құралы ретінде, пайдаланушының анонимдік әрекет құқығын реттейтін заңнамасының толық талдауын ұсынады. Осылайша, авторлар қазіргі ақпарат заңнамасына нақты өзгерістер мен толықтырулар ұсынылады.

Түйін сөздер: Ғаламтор-ресурс, ақпарат, құқықтық реттеу, әлеуметтік желілер, анонимдік құқық, жеке деректер.

К ВОПРОСУ О «ПРАВЕ НА АНОНИМНОСТЬ» В ИНТЕРНЕТЕ

Введение

Одной из ключевых проблем использования информационно-коммуникационных технологий с сети Интернет в противоправных целях является навязанный пропагандистский миф о т.н. «праве на анонимность» и зачастую складывающаяся на основе этого мифа практика взаимодействия некоторых Интернет-ресурсов с авторами комментариев или владельцами страниц в социальных сетях. В подобных рассуждениях в заблуждение вводит и одновременная подмена понятий, когда тезис о «праве на анонимность» начинают смешивать и отождествлять с технической возможностью, предоставляемой трансграничным характером Интернета, «до поры до времени» оставаться неизвестным. Что совсем не одно и то же, и не означает, что эта сфера может находиться вне правового регулирования.

В соответствии с действующим законодательством Республики Казахстан, Интернет-ресурс отнесен к средствам массовой информации, а информация, размещенная на нем, является продукцией средства массовой информации [1]. С точки зрения Закона, под это определение подпадают комментарии пользователей Интернет-ресурса, а также страницы пользователей социальных сетей.

Действительно, согласно статье 2 Закона РК «О средствах массовой информации» свобода слова, творчества, выражения в печатной и иной форме своих взглядов и убеждений, получения и распространения информации любым не запрещенным законом способом гарантируются Конституцией Республики Казахстан.

В то же время пользование Интернет-ресурсом, будь то просто просмотр веб-страниц или действия пользователя по размещению собственного контента – роликов, комментариев, постов представляет собой правоотношения между владельцем или собственником Интернет-ресурса и пользователями.

При этом, представляется, что в связи с тем, что раз свобода выражения мнений (взглядов и убеждений) относится к правам личности, то такое право может быть только у субъекта, личность которого определена, т.е. известны его действительные имя и фамилия.

Как правило, возможность совершения таких действий на Интернет-ресурсах, в том числе, по размещению пользователями информации, оговаривается правилами пользования ресурсом (пользовательским соглашением). В тоже время такие пользовательские соглашения, в свою очередь, должны основываться на положениях законодательства.

Анализ действующего законодательства

Так, согласно пунктам 1 и 2 статьи 15 Гражданского кодекса Республики Казахстан гражданин приобретает и осуществляет права и обязанности под своим именем, которое включает фамилию и имя, а также по желанию – отчество [2]. Законодательством могут быть предусмотрены случаи анонимного приобретения гражданами прав и осуществления обязанностей или использования псевдонима (вымышленного имени). К таким случаям, согласно казахстанскому законодательству, относятся правоотношения по использованию объектов авторского права, возникающие в соответствии с законом РК «Об авторских и смежных правах».

Кроме того, согласно пункту 7 этой же статьи приобретение прав и обязанностей под именем другого лица не допускается.

Таким образом, пользовательское соглашение представляет собой оформление сделки, т.е. в соответствии с гражданским законодательством – действий граждан и юридических лиц, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Согласно Гражданскому кодексу РК к совершению сделки в письменной форме приравнивается, если иное не установлено законодательством или соглашением сторон, обмен письмами, телеграммами, телефонограммами, телетайпограммами, факсами, электронными документами, электронными сообщениями или иными документами, определяющими субъектов и содержание их волеизъявления.

В свою очередь, в соответствии с Законом Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» имя и фамилия подпадают под понятие персональных данных [3].

Более того, вышеуказанным Законом предусмотрена возможность сбора и обработки средствами массовой информации (СМИ) персональных данных без получения согласия субъекта персональных данных (например, при получении и опубликовании писем читателей или информации пользователей Интернет-ресурса,

размещаемой в виде комментариев). Соответственно, собственником или владельцем Интернет-ресурса должны обеспечиваться условия сбора и распространения персональных данных в соответствии с законодательством.

Таким образом, собственник или владелец Интернет-ресурса одновременно является и оператором персональных данных, когда позволяет пользователям размещать собственные информационные материалы на ресурсе. При этом, как уже отмечалось ранее, их размещение в соответствии со статьей 15 Гражданского Кодекса Республики Казахстан должно производиться под реальными именем и фамилией, либо, на худой конец, если такое оговорено пользовательским соглашением, под псевдонимом (ник-неймом), при условии что реальные имя и фамилия пользователя известны собственнику ресурса, который в этом случае должен обеспечить их конфиденциальность при хранении в целях определения субъекта (идентификации) и последующей авторизации пользователя Интернет-ресурса.

Согласно Закону Республики Казахстан «Об авторском праве, авторских и смежных правах», сообщения о фактах и событиях информационного характера не могут являться объектами авторского права [4], и потому применительно к некоторым комментариям понятие псевдонима (анонимного авторства) формально не применимо, однако вполне применимо к понятию «читательского письма», предусмотренного Статьей 17 Закона РК «О средствах массовой информации», в отношении которого у собственника и редакции СМИ имеется право при публикации производить сокращение и редактирование текста, а также отказать в его опубликовании.

При этом Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» содержит понятие обезличивания персональных данных – т.е. действий, в результате совершения которых определение принадлежности персональных данных субъекту персональных данных третьими лицами невозможно.

Закон обязывает проводить обезличивание персональных данных только в прямо предусмотренных им случаях, в частности, при проведении научных, статистических или социологических исследований, но не ограничивает такую возможность в других сферах, где такое действие будет содействовать обеспечению конфиденциальности персональных данных конкретного лица. Например, это условие может

быть выдвинуто пользователем при размещении на Интернет-ресурсе «читательского письма» или определяться политикой собственника Интернет-ресурса в целях соблюдения требований законодательства о защите персональных данных.

Конкретная схема работы с персональным данными комментаторов из числа пользователей (только под настоящими именем и фамилией или псевдонимом (ник-неймом)) должна быть определена собственником или владельцем Интернет-ресурса. При этом, пользователю в случае размещения информации на условиях т.н. «анонимности», а по сути – обезличивания персональных данных (деперсонификации) должна быть обеспечена гарантия сохранения конфиденциальности его персональных данных, которые в этом случае из разряда общедоступных переходят в разряд персональных данных ограниченного доступа.

Объем необходимых мер и действий по обеспечению конфиденциальности определен в постановлении Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 909 «Об утверждении Правил осуществления собственником и (или) оператором, а также третьим лицом мер по защите персональных данных» [5].

Законодательство также конкретно не оговаривает сроки такого хранения персональных данных в отличие, например, от сроков хранения служебной информации об абонентах и пользователях, предусмотренных законодательством в области связи. Тем не менее, в соответствии со статьей 12 Закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите» срок хранения персональных данных определяется датой достижения целей их сбора и обработки, если иное не предусмотрено законодательством Республики Казахстан, что может означать необходимость их сохранения на весь период действия пользовательского соглашения с пользователем Интернет-ресурса, пока такое соглашение не будет ими прекращено.

Выводы и практические предложения

Таким образом, на пользователей, размещающих информацию на Интернет-ресурсе, распространяются все имеющиеся в законодательстве положения о возможности обезличивания персональных данных (деперсонификации) пользователей интернет-ресурсов, а к интернет-ресурсам – обязанности по обеспечению конфиденциальности пользователь-

ских персональных данных ограниченного доступа (имя, фамилия, пароль) при принятии таких обязательств в соответствии с пользовательским соглашением. Но никакого «права на анонимность», как возможности совершения действий неизвестным собственнику Интернет-ресурса лицом (субъектом) в Интернете не существует.

В этой связи часто критикуемый «правозащитниками» мониторинг со стороны государственных органов интернет-ресурсов на предмет соответствия распространяемой информации требованиям законодательства никаким образом не затрагивает неприкосновенность частной жизни и свободу выражения мнений, так как не связан с получением доступа к персональным данным пользователей.

В то же время для упорядочивания деятельности собственников Интернет-ресурсов и их пользователей предлагается в Законе «Об информатизации» прямо прописать положения, однозначно трактующие возможность размещения пользователями информации от своего имени при условии выполнения действий по подтверждению своего имени и фамилии.

В частности, предлагается статью 17 «Авторские произведения и письма» Закона РК «О средствах массовой информации» изложить в следующей редакции:

«1. Редакция, собственник Интернет-ресурса обязаны соблюдать права на используемые объекты права интеллектуальной собственности включая авторские, смежные и иные права на интеллектуальную собственность, а также обработку и защиту персональных данных в соответствии с законодательством.

2. При публикации читательских писем, включая информацию, размещаемую пользователями на Интернет-ресурсе, допускается сокращение и редактирование их текста, не искажающие смысла его содержания.

3. Никто не вправе обязать редакцию средства массовой информации обнародовать отклоненный ею материал, если иное не предусмотрено законом.

Не допускается размещение в СМИ писем читателей, включая информацию размещаемую пользователями Интернет-ресурса, нарушающих требования законодательства».

Статью 36 Закона РК «Об информатизации» «Электронные информационные ресурсы, содержащие персональные данные» дополнить пунктом 6-1:

«Оказание услуги пользования общедоступным электронным информационным ресурсом,

связанной с размещением пользователем информации, осуществляется под действительным именем субъекта персональных данных в письменной форме или форме электронного документа, достоверно определяющего субъекта.

Собственник или владелец общедоступного электронного ресурса может заключить пользовательское соглашение с пользователем посредством зарегистрированного на электронном информационном ресурсе абонентского номера сотовой связи пользователя путем отправления СМС-сообщения (короткого текстового сообщения), содержащего одноразовый пароль на совершение действия или на период действия пользовательского соглашения.

Порядок размещения пользователем информации на общедоступном электронном ресурсе, а также обезличивания персональных данных пользователей общедоступных электронных ресурсов определяется пользовательским соглашением, размещаемым собственником на общедоступном электронном ресурсе.

Срок хранения персональных данных пользователей общедоступных электронных информационных ресурсов после прекращения действия пользовательского соглашения составляет три месяца.»

В целях обеспечения соблюдения вышеуказанных требований собственниками Интернет-ресурсов и обеспечения условий для правоприменительной практики Статью 641 Кодекс «Об административных правонарушениях» РК «Нарушения законодательства РК в сфере информатизации» дополнить пунктами 7 и 8:

«7. Оказание услуги пользования общедоступным электронным информационным ресурсом, связанной с размещением пользователем информации без указания действительного имени и фамилии субъекта персональных данных, а также нарушение сроков хранения информации о пользователе общедоступного электронного информационного ресурса собственником или владельцем общедоступного электронного информационного ресурса

8. Непринятие собственником или владельцем общедоступного электронного информационного ресурса мер по обезличиванию имени и фамилии, фото- и видеоизображения субъекта персональных данных в нарушение пользовательского соглашения, а равно размещение пользователем общедоступного электронного информационного ресурса фото- и видеоизображения без согласия субъекта персональных данных.»

Литература

- 1 Закон Республики Казахстан от 23 июля 1999 года № 451-І «О средствах массовой информации» // режим доступа: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>>. Дата обращения: 13/02/2016.
- 2 Гражданский кодекс Республики Казахстан (введен в действие постановлением Верховного Совета Республики Казахстан от 27 декабря 1994года) // режим доступа: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>>. Дата обращения: 17/02/2016.
- 3 Закон Республики Казахстан от 21 мая 2013 года N 94-V О персональных данных и их защите //режим доступа: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>>. Дата обращения: 15/02/2016.
- 4 Постановление Правительства Республики Казахстан от 3 сентября 2013 года № 909 «Об утверждении Правил осуществления собственником и (или) оператором, а также третьим лицом мер по защите персональных данных» // режим доступа: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000909>>. Дата обращения 21/02/2016.
- 5 Закон Республики Казахстан от 10 июня 1996 года № 6 «Об авторском праве и смежных правах» // режим доступа: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>>. Дата обращения 15/02/2016.

References

- 1 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 23 iyulya 1999 goda № 451-І «O sredstvakh massovoy informatsii» // rezhim dostupa: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z990000451>>. Data obrashcheniya: 13/02/2016.
- 2 Grazhdanskiy kodeks Respubliki Kazakhstan (vveden v deystvie postanovleniem Verkhovnogo Soveta Respubliki Kazakhstan ot 27 dekabrya 1994goda) // rezhim dostupa: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/K940001000>>. Data obrashcheniya: 17/02/2016.
- 3 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 21 maya 2013 goda N 94-V O personal'nykh dannykh i ikh zashchite //rezhim dostupa: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000094>>. Data obrashcheniya: 15/02/2016.
- 4 Postanovlenie Pravitel'stva Respubliki Kazakhstan ot 3 sentyabrya 2013 goda № 909 «Ob utverzhdenii Pravil osushchestvleniya sobstvennikom i (ili) operatorom, a takzhe tret'im litsom mer po zashchite personal'nykh dannykh» // rezhim dostupa: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1300000909>>. Data obrashcheniya 21/02/2016.
- 5 Zakon Respubliki Kazakhstan ot 10 iyunya 1996 goda № 6 «Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh» //rezhim dostupa: <<http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z960000006>>. Data obrashcheniya 15/02/2016.

«Мүгедектік белгісі бойынша кемсіту» – мақсаты немесе нәтижесі саяси, экономикалық, әлеуметтік, мәдени, азаматтық немесе кез келген өзге саладағы адамның барлық құқықтары мен негізгі бостандықтарын басқалармен тең дәрежеде тануды, іске асыруды немесе жүзеге асыруды төмендету немесе теріске шығару болып табылатын мүгедектігі салдарынан кез келген бөлектеуді, есепке алмауды немесе шектеуді білдіреді. Мүгедектердің құқықтары туралы конвенция (Нью-Йорк, 13.12. 2006 ж.)

Жайлау Ж., Әбділда Д.Ә.

**Қазақстан Республикасында
«Мүгедектер құқықтары
туралы Конвенция» ережелерін
жүзеге асыру мәселелері**

Мақалада Қазақстан Республикасындағы мүгедектердің құқықтық мәртебесіне қатысты мәселелер қозғалады, ҚР Мүгедектер құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялаған соң ондағы ережелерді жүзеге асыру проблемалары көтеріледі. Мүгедектердің мәселелері бүгінгі күні өз шешімін таппай жүрген қиын мәселелердің бірі болып табылғандықтан, қоғам тарапынан дамуы мен нығаюды, әлеуметтік топтардың бейімделуін, оның азаматтарының құқықтарының теңдігі мен мүмкіндіктерін кеңейтуді талап етеді. Мүгедектердің әлеуметтік-құқықтық қорғалуы Қазақстан Республикасы әлеуметтік саясаттың алдыңғы қатарлы бағыттарының бірі болып саналады, ал оның басты міндеті – осы санаттағы адамдар өмірлерінің барлық жүйесін гуманизациялау болып табылады. Әлемдік қауымдастықтың мүгедектер мәселелерімен айналысқанына айтарлықтай көп уақыт болған жоқ. 1970 жылдардың аяғына дейін мүгедектерге арнайы қорғау шараларынсыз негізгі құқықтық тану концепциясы елеулі орынға ие болатын. Адам абыройын түсірмеу мен кемсітпеу сияқты негізгі қағидалар мүгедек санатындағы адамдарға жеткілікті болады деп санаған. Дегенмен, мүгедектер мәселелерін зерттеу мен тәжірибеде құқықтарын қорғау – олардың құқықтарын қорғаудың халықаралық дербес жеке қорғау жүйесін құруды талап етті.

Түйін сөздер: мүгедек, мүгедектік, тең құқық, әлеуметтік қорғау, мүгедектер құқығы.

Zhailau Zh., Abdilda D.A.

**The problems of provisions` s
implementation of «the disabled`s
rights`s Convention» in the
Republic of Kazakhstan**

The article consider the legal status of persons with disabilities in the Republic of Kazakhstan. Raises issues about the implementation of the Convention on the Rights of Persons with Disabilities, ratified by the Republic of Kazakhstan. Today, problems of the persons with disabilities are the one of the unsolved problems and it requires the society the cohesion and development, the integration of social groups, empowerment and equal rights of its citizens. Social and legal protection of invalids is RK social policy priority, and its main task – the humanization of all spheres of life of these people. The international community has only recently turned its attention to the protection of disabled rights. By the end of the 70s it was dominated by the concept of the fundamental rights recognition of all persons with disabilities without any special protective measures. However, the study of disability issues and the practical action to protect the rights of persons with disabilities have identified the need to create a separate system of international protection of their rights.

Key words: disabled, disability, equal rights, social protection, rights of disabled.

Жайлау Ж., Абдильда Д.А.

**Проблемы осуществления
положений «Конвенции
о правах инвалидов»
в Республике Казахстан**

В статье рассматривается правовой статус инвалидов в Республике Казахстан, поднимается проблема реализации положений Конвенции о правах инвалидов, ратифицированной Республикой Казахстан. На сегодняшний день проблемы инвалидов являются одной из нерешенных задач и требуют от общества сплочения и развития, интеграции социальных групп, расширения возможностей и равенства прав его граждан. Социально-правовая защищенность инвалидов является приоритетным направлением социальной политики РК, и его главная задача – гуманизация всех сфер жизни этих людей. Международное сообщество сравнительно недавно обратило внимание на вопросы защиты прав инвалидов. До конца 1970-х годов доминировала концепция признания за инвалидами всех основных прав без специальных мер защиты. Считалось, что принципы недискриминации и уважения человеческого достоинства достаточны для инвалидов. Однако изучение проблем инвалидности и практическая деятельность по защите прав инвалидов выявили необходимость создания отдельной международной системы защиты их прав.

Ключевые слова: инвалид, инвалидность, равные права, социальная защита, права инвалидов.

**ҚАЗАҚСТАН
РЕСПУБЛИКАСЫНДА
«МҮГЕДЕКТЕР
ҚҰҚЫҚТАРЫ ТУРАЛЫ
КОНВЕНЦИЯ»
ЕРЕЖЕЛЕРІН ЖҮЗЕГЕ
АСЫРУ МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Қазіргі таңда кез-келген мемлекет қызметінің басты бағыттарының бірі болып адам құқықтарын қорғау мәселесі танылады. Бұл мемлекеттік дамудың заңдылығы. Қазақстан Республикасының Конституциясында «Қазақстан Республикасы өзін демократиялық, зайырлы, құқықтық және әлеуметтік мемлекет ретінде орнықтырады, оның ең қымбат қазынасы – адам және адамның өмірі, құқықтары мен бостандықтары» деп бекітілді [1]. 1850 жылы Лоренц фон Штейнмен енгізілген «әлеуметтік мемлекет» ұғымы мемлекет қызметтерінің қатарын «өз билігі арқылы барлық әлеуметтік санаттар үшін, әрбір жеке өзін-өзі анықтаушы тұлға үшін құқықтағы абсолютті теңдікті сақтау» деп толықтырған болатын [2]. Әрине, Қазақстан өзін әлеуметтік мемлекет ретінде тани отырып, өз тұрғындарын барлық жағынан қамтамасыз етуге тырысады. Алайда азаматтардың жеке топтарының құқықтарына қатысты мәселелер толыққанды шешімін таппай келеді.

Бүгінгі күні халықтың әлеуметтік тұрғыдан ең әлсіз топтарының бірі болып мүгедектер табылады. «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» заңға сәйкес, мүгедек – тұрмыс-тіршілігінің шектелуіне және оны әлеуметтік қорғау қажеттігіне әкеп соқтыратын, ауруларға, мертігулерге (жаралануға, жарақаттарға, контузияларға), олардың зардаптарына, кемістіктерге байланысты организм функциялары тұрақты бұзылып, денсаулығы нашарлаған адам [3]. Осы заңда азаматтардың аталған тобының бірқатар құқықтары мен бостандықтары қамтылған.

Қазақстандағы қазіргі мүгедектердің саны 627 мыңға жуық адам құрайды. Мемлекетпен берілген кепілдіктерге қарамастан олардың бүгінгі әлеуметтік жағдайлары төмен дәрежеде, көптеген адамдардың өмірлері ауырлап тұр. Адам өмірінің әртүрлі салаларында мүгедектерге қатысты кемсітушілік мәселесі шешімін таппай келеді. Сондықтан да мүгедектердің құқықтарын қорғау мәселесі әлеуметтік әділеттіліктің басты мәселелерінің бірі болып табылады.

Негізінен мүгедектердің мәселелері қоғамның олардың ерекшеліктері мен қажеттіліктерін ескермеуі нәтижесінде, яғни медициналық емес, әлеуметтік тұрғыдан көретін қиыншылықтары негізінде орын алады. Мүгедектіктің әлеуметтік моде-

лі мүгедектігі бар адамдардың барлық адамдар сияқты белгілі бір уақыт сайын медициналық көмекке мұқтаж болатынын мойындайды, бірақ оларға тек медициналық қызметтің объектілері ретінде ғана қарауға болмайды. Бұл олардың кемістіктері емес, бұл қоғамның оларға деген негативті көзқарасы. Мүгедектік – бұл мүгедекке қоғамның басқа мүшелері сияқты одан өз орнын табуға кедергі келтіретін, тең емес мүмкіндіктер мәселесі болып табылады. Қоғам мүгедектіктің әлеуметтік моделіне сәйкес мүгедектер тәуелсіз өмір сүре алу үшін қоғамдағы стандарттарды адамдардың ерекше қажеттіліктеріне бейімдеуі тиіс.

Мүгедектердің құқықтарын қорғау мәселесі Қазақстан Республикасының «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы» Заңында қозғалады. Бұл заңда еліміздегі мүмкіндігі шектеулі жандардың әр түрлі өмір саласындағы құқықтары мен бостандықтарын бекітеді. 2015 жылдың 12 қарашасында қабылданған «Мүгедектер құқықтарын қорғау мәселесі бойынша кейбір заңнамалық актілерге өзгерістер мен толықтырулар енгізу туралы» Заң осы саладағы құқықтық реттеуді жетілдіре отырып, мүгедектердің басқа азаматтармен тең дәрежеде азаматтық, саяси, әлеуметтік, экономикалық, мәдени және тағы басқа құқықтары мен бостандықтарын жүзеге асыру бойынша мүмкіндіктерді қамтамасыз ету мәселесін шешуге жаңа серпіліс әкелген болатын. Мүмкіндігі шектеулі жандардың құқықтық мәртебесін бекітетін актілердің қатарында халықаралық шарттар да үлкен орын алуда. Қазіргі күнгі бұл саладағы ең маңызды құжаттарының бірі болып 2006 жылдың 13 желтоқсанында Біріккен Ұлттар Ұйымының Бас Ассамблеясының Қарарымен қабылданған мүгедектер құқықтары туралы Конвенция табылады. Бұл құжат мүгедектердің тәуелсіз өмір салтын ұстану және өмірдің барлық салаларына жан-жақты қатысу мүмкіндігін, мүмкіндігі шектеулі жандарға қоршаған ортаға, көлік құралдарына, ақпарат пен байланыс құралдарына және халықпен кеңінен қолданылатын басқа да объектілер мен қызметтерге барлығымен бірдей деңгейде қол жеткізуге қатысты халықаралық талаптарды бекіткен болатын. 2016 жылдың 5 ақпанында Қазақстан Республикасы Парламентінің Сенат депутаттары «Мүгедектер құқықтары туралы Конвенцияны ратификациялау» туралы заңды қабылдады. Осының негізінде Конвенция нормалары алдымызға үлкен міндет қойып отыр: бұл еліміздің ішкі заңнамасын мүмкіндіктері шектеулі жандардың құқықтары

туралы заңнамасын Конвенцияда бекітілген халықаралық-құқықтық стандарттарға сәйкестендіру мәселесі.

Әрине, Қазақстан Республикасында Конвенцияның ратификациялануы оның қағидаларын мемлекет деңгейінде жариялау ғана емес. Бұл – істің шынайы мән-жайын және мүгедектердің қажеттіліктерін анықтауға бағытталған үлкен қадам. Конвенция мүгедектер мәселелерін анықтау, оларды шешу және іске асыруда шынайы әрекет ететін қоғамдық-мемлекеттік механизмдерін анықтауды міндеттейді.

Мұндай қиындықтарды шешу технологиялары ең алдымен қоғамдық-мемлекеттік ынтымақтастық негізінде жүзеге асырылуы тиіс. Яғни олар Конвенция қағидаларына сүйене отырып, мүгедектер өмірінің әр түрлі салаларындағы құқықтық теңдіктерінің жолындағы кедергілерді жою, азаматтық қоғамда, мүмкіндігі шектеулі жандардың өздерін тікелей қатыстыра отырып әлеуметтік, құқықтық, саяси, экономикалық жағдайды жақсартуға бағытталуы тиіс. БҰҰ Конвенциясын қабылдаған басқа мемлекеттердің тәжірибесіне сүйене отырып, ондағы ең басты қиындық – қоғамдағы мүгедектер мен олардың мәселелері туралы ақпараттандыру дәрежесінің төмендігі болып табылатынын айтуға болады. Конвенцияда мүше-мемлекеттер бүкіл қоғамның, оның ішінде отбасы деңгейінде, мүгедектікке байланысты сұрақтардағы білімділіктерін арттыру үшін және мүгедектердің құқықтары мен қадір-қасиеттеріне құрметпен қарауды бекітуге бағытталған кідіруді күтпейтін, тиімді және қажетті шараларды қолдануға міндетті делінген [4]. Демек, қоғамда мүгедектердің мәселелеріне тиісті түрде қарау үшін позитивті қоғамдық пікірдің қалыптасуына көңіл бөлу, мүгедектердің кездескен қиындықтарымен қатар, олардың жетістіктерін де жариялай отырып, бұқаралық ақпарат құралдары арқылы ақпараттандыру жұмыстарын жүргізу қажет.

БҰҰ Мүгедектер құқықтары туралы Конвенцияның білім беру, еңбекпен қамту, кедергісіз орта қалыптастыру аясындағы көптеген ережелері Қазақстан Республикасымен қабылданған заңнамаларда көрініс тапқан. Қазақстан заңнамасына жүргізілген сараптама оның халықаралық стандарттарға сай екендігін, бірақ оларды қолдану және жүзеге асыру ағымдағы заңдарға өзгерістер мен толықтырулар енгізуді қажет етеді. Осы ретте алдағы уақытта мүгедектер құқығының жан-жақты қорғалуын қамтамасыз ету үшін ережелерді жүзеге асыру механизмдерін бекіту, осы бағыттағы ведомс-

твоаралық өзара әрекеттесу мәселесін реттеу, мемлекеттік аппарат қызметкерлерінің мүгедектердің құқығын бұзғаны үшін жауапкершілік тағайындау сияқты шаралар қабылдануы қажет. Мүгедектерге әр түрлі қызмет көрсететін мемлекеттік аппарат қызметкерлері мен басшыларына, мүмкіндігі шектеулі жандардың мәселелерін шешу БҰҰ Мүгедектер құқықтары туралы Конвенцияға сәйкес жүргізілуі үшін ағарту жұмыстарын жүргізу керек.

Қазақстандағы мүмкіндігі шектеулі жандарға үлкен қиындық келтіретін мәселелердің бірі ғимараттарға қолжетімділік мәселесі болып табылады. Бүгінде әлеуметтік, транспорттық және рекреациялық инфрақұрылымдардың 79%-ы мүгедектер үшін қолжетімсіз болып табылады. Конвенция ережелерін жүзеге асыру үшін сәулеттік қолжетімділікті қамтамасыз ету қажет. Мүгедектер басқа адамдардың арасында өмір сүріп, жұмыс істеп, барлық игіліктерді олармен тең дәрежеде қолдана алатындай болу керек. Осы ретте қоғамдық ғимараттардың барлығын арнайы пандуспен қамтамасыз ету бойынша бағдарламаларды жетілдіріп, мұндай баспалдақтармен жабдықталмаған құрылыс объектілерін пайдалануға қабылдаудан бас тарту сияқты тиынақты шараларды қолдану мәселесін көтеру көзделуі тиіс.

Мүгедектердің құқықтарын жүзеге асырудағы маңызды технологиялардың бірі – білім берудің барлық деңгейінде инклюзивті білім беруді жүзеге асыру болып табылады. Білім саласында Конвенция мүмкіндігі шектеулі азаматтардың инклюзивті білім алуға деген құқығын бекітті. Бұл құқықты кемсітушіліксіз және мүмкіндіктердің теңдігі негізінде жүзеге асыру мақсатында мүше-мемлекеттер, адами потенциалды, қадір-қасиет пен өзін-өзі құрметтеу сезімін дамыту; мүгедектердің тұлғасын, дарындарын және шығармашылықтарын, сондай-ақ олардың ақыл-ой және физикалық қабілеттерін дамытуға; мүгедектерді еркін қоғам өмірінде тиімді атсалысу мүмкіндігімен қамтамасыз етуге ұмтыла отырып, барлық деңгейде инклюзивті білім беруді және өмір бойы білім алуды қамтамасыз етеді.

Бұл құқықты жүзеге асыру кезінде мүше-мемлекеттер мүгедектер жалпы білім беру жүйесінен мүгедектігі себепті шығарылмауын, ал мүгедек балалар өз тұрғылықты жерлерінде инклюзивті, сапалы әрі тегін бастауыш және орта білім беруге басқалармен тең дәрежеде мүмкіндік алуларын, жеке қажеттіліктерді ескеретін құралдардың жасакталуын және мүге-

дектердің тиімді білім алуын жеңілдету үшін қажетті қолдау көрсетуді қамтамасыз етеді. Мүше-мемлекеттер мүгедектерге кәсіби білім беру, кәсіби оқу, ересектерге арналған білім беру және өмір бойы білім алуға еш кемсітушіліксіз және басқалармен тең дәрежеде қолжетімділікті қамтамасыз етуге міндеттенеді.

Физикалық кемістігі бар мүгедектер үшін инклюзивті кәсіби білім берудің әлеуметтендіруші және сауықтырушы мүмкіндіктеріне күмән келтіруге болмайды. Инклюзивті білім беру әртүрлі қажеттіліктер мен физикалық ауытқуларға үйрену тарапынан барлығына бірдей білім беруді білдіреді және ол тек шынайы қарым-қатынастардың негізінде, студенттік жылдары жас мүгедектермен әр түрлі мамандық түрлері, қарым-қатынас игерілетін кезде, адамның өзіндік бағалауы реттелетін, құрдастарының тарапынан достық пен қолдау көрсетілетін, өзіне деген сенімділік пайда болатын, мүгедектігі бар адамның көзқарасы мен рухани дүниесі, аумалы-төкпелі әлемде өмір сүруге және жұмыс істеуге деген дайындығы көрініс табатын кезде ғана жүзеге асырылуы мүмкін. Білімі және кәсібилігі жағынан қалыптасу – мүгедектерді шынайы әлеуметтендірудің ең тиімді әдісі болып табылады. Ол мүмкіндігі шектеулі жандардың өзіндік белсендігін қамтамасыз етуге максималды түрде мүмкіндік береді [5].

Көптеген шет елдерде мүгедектерге қатысты мемлекеттік саясатты қадағалайтын үйлестірушілік механизмдер бар. Кипрде Еңбек пен әлеуметтік сақтандыру Министрлігінің реабилитация жөніндегі Кеңес, Финляндияда мүгедектер мәселелері жөніндегі Мемлекеттік кеңес, Венгрияда мүгедектердің құқықтары мен тең мүмкіндік беру жөніндегі үкіметтік кеңес органы, Иорданияда мүгедектерді қорғау жөніндегі Ұлттық Кеңес, Мексикада мүгедектерге қатысты мемлекеттік саясатты үйлестіру мен шешім қабылдау үрдісіне мүгедектерді қатыстыру жөніндегі Кеңес беру органы, Норвегия, Тринидад пен Тобагода мүгедектер мәселелері жөніндегі Ұлттық кеңес беру Комитеті жұмыс істейді.

Әдетте, қоғамға мүгедектерді интеграциялау үшін алаңдаушылық бүкіл әлемде мемлекет басшыларымен бастамашы. Ол пандустар және шығу құрылғысын, сондай-ақ барлық ықтимал кедергілерді жою жөніндегі іс-шаралар мен бірқатар жекелеген мемлекеттік мекемелерді құруды қамтиды және мүмкіндігі шектеулі адамдарға қатысты мемлекеттік саясатты іске асыруды бақылайды.

Мүмкіндігі шектеулі адамдарға қатысты халықаралық нормалар мен стандарттарға ілгерілетуге, үкіметтік, үкіметаралық және үкіметтік емес ұйымдар үшін 2001 жылғы 19 желтоқсандағы қоныраулар туралы БҰҰ Бас Ассамблеясының 56/115 қаулысы бар. 32 ел арасында тек Ресей Федерациясы мен Молдова Республикасы ғана ТМД елдерінен қабылданған шаралар туралы өз баяндамаларын ұсынған. Бұл тізім ішінде біздің де елдің болуы ықтимал еді. Мүгедектер жүйесінің құқықтарын қорғау ТМД елдерінің барлығында дерлік толыққанды дамымаған. Дегенмен, соңғы жылдары мүмкіндігі шектеулі адамдардың проблемаларын шешу үшін айтарлықтай күш ТМД елдерінде де жүзеге асырыла бастады [6].

Осылайша, Қазақстан Республикасының БҰҰ Мүгедектер құқықтары туралы Конвенциясына қосылуы қоғам алдына шешімін табуы қажет ететін бірқатар мәселелерді көтереді және қоғамды дамытуға әрі оны нығайтуға, оның адамгершілікке сай болып қалыптасуына, азаматтарының құқықтарының теңдігі мен мүмкіндіктерін кеңейтуге, әр түрлі әлеуметтік топтардың бейімделуіне көмектесетін әлеуметтік технологиялардың дамуына үлкен серпіліс береді.

Мүгедектер құқықтарының стандарттарын халықаралық қорғау бүкіл құқық қорғау жүйесінің жалпы адам құқықтарының әмбебаптық қағидасы мен кемсітушілікке тыйым салу қағидасына негізделген. Мүгедектер үшін бұл қағидалардың маңызы дене немесе психикалық жай-күйінің ерекшеліктеріне байланысты шектеулердің болмауы, әрбір әлеуетін дамытуға мүмкіндік беретін «барлығы үшін бірдей қоғам» құру идеясы болып табылады.

Халықаралық құқықтық құжаттарға сәйкес, ең алдымен, мүгедектерді тиімді және толық қоғам өміріне интеграциялау үрдісіне қатыстыруды ілгерілетуге, қоғамдық өмірдің барлық салаларында қол жетімділігі негізделген. АҚШ елдерінде кеңінен қолданыста жүрген окшаулау (деизоляция) тәжірибесі мүгедектерге қатысты әлеуметтік саясаттың ең тиімдісі ретінде танылып отыр.

Халықаралық стандарттар мен қоғамға мүгедектерді интеграциялау жөніндегі бастамалардың басымдылығы, мүгедектігі бар адамдардың құқықтарын қорғауды қолдау қажеттігін сезіну – дамыған елдердің тәжірибесіне сүйене отырып Қазақстанда да орын алуы тиіс.

Әдебиеттер

- 1 Қазақстан Республикасының Конституциясы. www.akorda.kz/kz/official.../constitution
- 2 Штейн Л. История социального движения Франции с 1789 года до наших дней. – СПб., 1872. – С. 34-35.
- 3 «Қазақстан Республикасында мүгедектерді әлеуметтік қорғау туралы заң». №39, 13.04.2005 ж. <http://bestprofi.com/home/section/431568517;jsessionid=1E0FE04FA8F11EA0E1E33323FB8D289C?0>
- 4 БҰҰ-ның 2006 ж. 13 желтоқсанғы «Мүгедектер құқықтары туралы Конвенциясы». https://convention.mzsr.gov.kz/sites/default/files/Convention_kz.pdf
- 5 Мартынова Е.А. Принципы инклюзивного образования и их обеспечение законодательством РФ для системы высшего профессионального образования // Достижение вузовской науки. – Новосибирск: СИБПРИНТ, 2013. – С. 63-68.
- 6 Специальный доклад Уполномоченного по правам человека «Права и возможности инвалидов в Республике Казахстан». http://www.ombudsman.kz/en/publish/docs/doklad_spec/detail_2.php?ID=1073

References

- 1 1995 zhylyg 30 tamyzdagy Kazakstan Respublikasynyn Konstituciyasy. www.akorda.kz/kz/official.../constitution
- 2 Stein L. Istoriya socialnogo dvizheniya Francii s 1789 goda do nashih dnei. – SPb., 1872. – S. 34-35.
- 3 Kazakstan Respublikasynyn 2005 zhylyg 13 sauirdegi №39 «Kazakstan Respublikasynda mugedekterdi aleumettik korgau turaly» Zany. <http://bestprofi.com/home/section/431568517;jsessionid=1E0FE04FA8F11EA0E1E33323FB8D289C?0>
- 4 BUU 2006 zhylyg 13 zheltoksanyndagy Mugedekter kuckyktary turaly Konvenciyasy. https://convention.mzsr.gov.kz/sites/default/files/Convention_kz.pdf
- 5 Martynova E.A. Principy inkluzivnogo obrazovaniya invalidov i ih obespechenie zakonodatelstvom RF dlya sistemy vyshego professionalnogo obrazovaniya // Dostizheniya vuzovskoi nauki. – Novosibirsk: SIBPRINT, 2013. – S. 63-68.
- 6 Specialnii doklad Upolnomochennogo po pravam cheloveka «Prava i vozmozhnosti invalidov v Respublike Kazakhstan». http://www.ombudsman.kz/en/publish/docs/doklad_spec/detail_2.php?ID=1073

Разумный наказывает не потому, что был совершен проступок, а для того, чтобы он не совершался впредь.

Платон

Апенев С.М.

**Вопросы ответственности
за неоднократно совершенное
мелкое хищение
по Уголовному
законодательству
Республики Казахстан**

В статье дается анализ одному из новшеств Уголовного законодательства Республики Казахстан 2014 года по вопросу неоднократно совершенного мелкого хищения. Для обеспечения качества анализа в статье рассматривается соотношение таких понятий, как продолжаемое деяние и неоднократно преступление. Необходимость изучения этих вопросов, на взгляд автора, заключается в том, что совокупность продолжаемых деяний представляет в уголовном праве одно оконченное преступление, что указывает на тесную связь уголовного проступка и продолжаемого деяния. В результате проведенного анализа предложены методы разграничения мелкого хищения, совершенного неоднократно, от преступлений против собственности, с учетом общих правил квалификации преступлений. Также автор данной работы, учитывая альтернативные методы решения анализируемого вопроса, предлагает исключить из УК РК ч.2 ст. 187, устанавливающую ответственность за мелкое хищение, совершенное неоднократно.

Ключевые слова: уголовный проступок, преступление, уголовный закон, неоднократно, продолжаемые преступления, хищения, наказания, уголовная ответственность.

Apenov S.M.

**Issues of Liability for Repeated
Petty Theft Under the Criminal
Legislation of the Republic of
Kazakhstan**

The article analyzes one of the innovations of the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan of 2014 on the problem of repeatedly committed petty theft. In order to ensure the quality of the analysis the article first discusses co- relation of such concepts as the continuous act and repeated offense. According to the author, the need to address these issues is that the body of continuous acts in criminal law is considered as an offense, which indicates the close relationship of the criminal offense and continuous act. As a result of the analysis, some methods of distinction of petty theft committed repeatedly from crimes against property based on the general rules of qualification of crimes are suggested. Taking into account alternative solutions of the problem under consideration, the author offers to exclude liability for repeated petty theft from the Criminal Code Part 2, Art. 187.

Key words: criminal offense, crime, criminal law, repeated, continuous crime, theft, penalties, criminal liability.

Апенев С.М.

**Қазақстан Республикасының
қылмыстық заңы бойынша
бірнеше рет жасалған ұсақ
жымқыру үшін
жауаптылықтың мәселелері**

Мақалада 2014 ж. Қазақстан Республикасы қылмыстық заңының жаңашылдықтарының бірі, бірнеше рет жасалған ұсақ жымқыру мәселесіне талдау беріледі. Талдаудың сапасын қамтамасыз ету үшін мақалада алдымен жалғаспалы іс-әрекеттер мен қылмысты бірнеше рет жасау деген ұғымдардың арақатынасы қарастырылады. Автордың көзқарасы бойынша бұл мәселелерді қарастырудың қажеттілігі, ол қылмыстық құқықта жалғаспалы іс-әрекеттердің жиынтығы аяқталған бір қылмысты білдіретіндігінде, бұл өз кезегінде жалғаспалы іс-әрекеттер мен қылмыстық теріс қылықтың тығыз байланысын көрсетеді. Жүргізілген талдаудың нәтижесінде қылмысты квалификациялаудың жалпы ережелері ескеріле отырып, бірнеше рет жасалған ұсақ жымқыруды меншікке қарсы қылмыстардан ажырату әдісі ұсынылды. Сол сияқты осы жұмыстың авторы қарастырылып отырған мәселені шешудің балама әдістерін ескере отырып, ҚР ҚК 187 бабының 2 бөлімінен бірнеше рет жасалған ұсақ жымқыру үшін жауаптылық белгілейтін ҚР ҚК 187 бабының 2 бөлімін алып тастауды ұсынады.

Түйін сөздер: қылмыстық теріс қылық, қылмыс, қылмыстық заң, бірнеше рет жасау, жалғаспалы қылмыстар, жымқыру, жаза, қылмыстық жауаптылық.

**ВОПРОСЫ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА НЕОДНОКРАТНО
СОВЕРШЕННОЕ
МЕЛКОЕ ХИЩЕНИЕ
ПО УГОЛОВНОМУ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Уголовный закон Республики Казахстан, устанавливая ответственность за уголовный проступок, конкретизирует степень ответственности за некоторые из них как за преступление. На наш взгляд, этот вопрос является немаловажным, поскольку, обращая внимание на содержание некоторых статей Уголовного кодекса, предусматривающих уголовную ответственность за проступки, можно заметить, что и для этой категории преступных деяний характерны квалифицированные составы или составы с отягчающими обстоятельствами.

Тем не менее, следует отметить, что действующее уголовное законодательство РК, признавая уголовный проступок легкой категорией преступного поведения, предусматривает некоторые привилегированные положения. Например, в соответствии со статьями 71 и 77 УК лицо освобождается от уголовной ответственности и наказания, если со дня совершения уголовного проступка истек один год, а в соответствии со ст. 79 лицо, осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости.

Приступая к анализу поставленного вопроса, следует отметить, что по уголовному законодательству к категории уголовного проступка относятся различные уголовные правонарушения. Некоторые из них по своему характеру могут представлять только уголовный проступок, а другие по степени своей общественной опасности могут признаваться и уголовным проступком и преступлением. К уголовным правонарушениям в форме уголовного проступка относятся следующие: умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 108), побои (ст. 109), причинение вреда здоровью в состоянии аффекта (ст. 111), угроза (ст. 115), оскорбление (ст. 131), разглашение тайны усыновления (удочерения) (ст. 138), вовлечение несовершеннолетних в изготовление продукции эротического содержания (ст. 144), мелкое хищение (ст. 187) и др. Уголовные проступки встречаются во всех главах Особенной части уголовного закона, кроме главы о преступлениях против мира и безопасности человечества. К уголовным правонарушениям, представляющим и уголовный проступок и преступление, относятся такие деяния, как оставление в опасности (ст. 119), незаконная деятельность по усыновлению (удочерению) (ст. 137), нарушение неприкосно-

венности жилища (ст. 149), нарушение правил охраны труда (ст. 156) и др. Если эти статьи Уголовного кодекса, по части 1 предусматривают ответственность за уголовный проступок, то последующие их части, рассматривая в качестве санкции ограничение свободы или лишение свободы, оценивают данные деяния как преступление. К этому можно отнестись с пониманием, поскольку по своей природе некоторые общественно опасные деяния по интенсивности действий и размеру ущерба могут представлять различные степени опасности. Например, по степени общественной опасности хулиганство можно делить на мелкое, простое, злостное и особо злостное.

Третьей особенностью деяний, относящихся к уголовному проступку, является возможность квалифицирующих составов в их содержании, т.е. некоторые из них, являясь во всех случаях только уголовным проступком, предусматривают в своем содержании и квалифицирующий состав. Например, оскорбление, совершенное публично или с использованием средств массовой информации или информационно-коммуникационных сетей; мелкое хищение, совершенное неоднократно и др. Здесь, обращая внимание на возможность дополнительных признаков при уголовном проступке, таких как средства, способ, обстоятельства совершения деяния, можно опять-таки с пониманием отнестись к установлению дифференцированной уголовной ответственности. Однако обоснованность содержания и структуры некоторых статей Уголовного кодекса, в частности части 2 статьи 87 УК, предусматривающей уголовную ответственность за «мелкое хищение совершенное неоднократно», вызывает сомнения и на этой основе требует самостоятельного анализа. Прежде чем делать какой-либо вывод по этому вопросу, нам следует остановиться на уголовно-правовой характеристике неоднократности уголовных правонарушений и продолжаемых деяний.

По этому поводу И.И. Рогов пишет «Продолжаемое преступление состоит из ряда одинаковых преступных деяний, которые охватываются единым умыслом и целью и образуют в целом одно преступление. Каждое в отдельности деяние, составляющее в совокупности с другими продолжаемое преступление, может быть, как самостоятельным преступлением, так и не являться таковым (влечь административную или дисциплинарную ответственность или вообще не влечь никакой юридической ответственности)» [1, с. 160]. Анало-

гичная характеристика продолжаемого деяния встречается и в российских учебниках. В частности И.М. Тяжкова и Б.М. Леонтьев, допуская два вида продолжаемого деяния, отмечают, что «в практической деятельности правоохранительных органов иногда возникают трудности при разграничении отдельных единичных преступлений и преступлений, совершенных неоднократно. Прежде всего это касается продолжаемых преступлений, т.е. складывающихся из ряда одинаковых или тождественных преступных действий (актов бездействия), имеющих общую цель, охватываемых единым умыслом и являющихся единичным преступлением» [2, с. 511-512]. Далее, приводя пример о хищении чужого имущества, вверенного виновному, с целью завладения крупной суммой, они допускают разновидность продолжаемого преступления, отдельные действия по которому по размеру наступившего ущерба могут представлять оконченное преступление. Учитывая при этом порядок квалификации таких деяний, предлагается оценивать их, как особо квалифицированный вид присвоения (ч. 3 ст. 160 УК РФ) по признаку крупного размера. Однако эти ученые, далее отступая от своей позиции, предлагают: «В случае же не признания такого хищения продолжаемым ответственность должна наступать по п. «б» ч.2 ст. 160 за неоднократное присвоение» [2, с. 512]. Если решить этот вопрос с точки зрения общей теории квалификации преступления, то деяние, совершенное неоднократно с целью завладения крупной суммой, должно квалифицироваться как хищение, совершенное в крупном или особо крупном размере без применения квалифицирующего состава за неоднократность. Обоснованность такого порядка квалификации заключаются в том, что распространенным способом причинения крупного ущерба является неоднократное совершение деяния. И по этому правилу должны квалифицироваться продолжаемые деяния, отдельные факты которых не образуют оконченного состава, а образуют совокупность таких фактов в виде причинения значительного, крупного, особо крупного ущерба. Вышеназванные ученые, не соглашаясь выводом Г.А. Кригера о том, что «продолжаемое преступление может одновременно квалифицироваться и как повторное (неоднократное), если такой квалифицирующий признак указан в статье» поддерживают изначальный, простой смысл продолжаемого преступления, указав, что «при повторности (неоднократности) каждое преступное деяние, входящее в повторность,

носит самостоятельный характер, а при продолжаемом преступлении каждый эпизод не имеет самостоятельного значения» [2, с. 512].

Согласно части 1 статьи 12 УК РК «Неоднократностью уголовных правонарушений признается совершение двух или более деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Особенной части настоящего Кодекса». Здесь если определить их тождественные и отличительные признаки, то тождественными признаками являются однородность деяний, т.е. соответствие совершенного деяния одной и той же статье УК и известная повторяемость деяний. Отличительным признаком является размер наступившего ущерба или систематичность деяния, которое при продолжаемом уголовном правонарушении представляет собой не отдельное деяние, а их совокупность, что признается одним окончательным уголовным правонарушением, тогда когда как при неоднократности каждое совершенное деяние представляет окончательное правонарушение. К продолжаемым уголовным правонарушениям относятся, например, истязание, выражающееся в причинении физических или психических страданий путем систематического нанесения побоев или иных насильственных действий (ст. 110 УК), вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий путем неоднократного употребления спиртных напитков (ст. 133 УК), а также кража, состоящая из двух или более действий, совершенных в целях достижения одного преступного результата.

Если обратить внимание на этот вопрос с точки зрения общей теории квалификации преступлений, то продолжаемые деяния, совершенные с единым умыслом и одной целью, должны квалифицироваться как одно целое преступление в зависимости от размера причиненного ущерба. Такое понимание разделяется другими учеными. В частности, В.Н. Кудрявцев, рассматривая этот вопрос, отмечает, что «с точки зрения юридической формы единое преступление – то, которое предусмотрено уголовно-правовой нормой в качестве одного состава преступления. Этим в конечном счете и следует руководствоваться при квалификации» [3, с. 241].

Придерживаясь этой точки зрения и учитывая моменты, отличающие единичные преступления от множественных уголовных правонарушений, т.е. исходя из того положения, что продолжаемые деяния являются видом единичного преступления, предлагаем всегда понимать под продолжаемым деянием совокупность однород-

ных деяний, подпадающих под одну статью уголовного кодекса и не означающих окончательного деяния по-отдельности. Исходя из этого, следует квалифицировать как уголовное правонарушение совершенное неоднократно два или более однородных деяний, предусмотренных одной и той же статьей или частью статьи Уголовного кодекса и означающих окончательное деяние по-отдельности. Здесь единая цель совершения однородных деяний решающим признаком является только тогда, когда у виновного имеется цель причинения крупного ущерба. При наличии такой цели однородные действия виновного квалифицируются как уголовное правонарушение, совершенное в крупном размере.

Возвращаясь к поставленной задаче, следует отметить, что ни учебники по уголовному праву, ни исследования ученых по данной теме не рассматривают неоднократного преступного поведения по уголовным проступкам. Причина этого понятна и связана с отсутствием до недавнего времени в уголовно-правовой доктрине такого понятия, как «уголовный проступок». Поэтому при анализе данного вопроса нам остается руководствоваться уголовно-правовыми положениями, которые отмечены выше. Уголовный кодекс РК относительно неоднократности при уголовном проступке в ч. 5 ст. 12 приводит лишь порядок квалификации следующего содержания: «В случаях, когда неоднократность уголовных проступков предусмотрена настоящим Кодексом в качестве обстоятельства, влекущего за собой более строгое наказание, совершенные лицом уголовные проступки квалифицируются по соответствующей части статьи Особенной части настоящего Кодекса, предусматривающей наказание за неоднократность уголовных проступков». Определение соотношения неоднократности при уголовном проступке и преступлении, характеризующихся продолжаемым деянием, разумеется, является задачей уголовного закона, поскольку этот вопрос может возникнуть в практической деятельности судебных органов.

По уголовному законодательству РК разграничивающим признаком мелкого хищения от других преступлений против собственности является размер причиненного ущерба. Так, пункт 10 статьи 3 УК РК, где определяется размер незначительного ущерба, гласит, незначительный размер в статье 187 – стоимость имущества, принадлежащего организации, не превышающая десяти месячных расчетных показателей, или имущества, принадлежащего физическому ли-

цу, не превышающая двух месячных расчетных показателей. Отсюда ясно, что если размер причиненного ущерба для организации превышает десять или для физических лиц двух МРП, то ущерб признается значительным, что дает основания для признания действия в качестве преступления против собственности. Опираясь на это положение уголовного закона, предлагаем разграничить мелкое хищение, совершенное неоднократно, от преступления против собственности в зависимости от наступления вышеуказанных размеров ущерба. Следовательно, если размер причиненного ущерба не достигает десяти или двух МРП и при наличии умысла виновного, направленного на причинение незначительного материального ущерба, деяние должно квалифицироваться как мелкое хищение, а при неоднократности действия – как мелкое хищение, совершенное неоднократно. Отсюда можно сделать вывод о том, что неоднократное хищение, совершенное в целях причинения собственнику значительного или крупного ущерба, и в результате не причинившее такого ущерба по не зависящим от лица обстоятельствам, должно квалифицироваться по направлению умысла виновного, т.е. как покушение на совершение хищения в значительном или крупном размере. Это предложение не противоречит положению, существующему в общей теории квалификации преступлений, рекомендующему оценивать неоконченное неоднократно преступное деяние, как одно оконченное преступление. Смысл этого положения заключается в том, что если у виновного имелся умысел на неоднократное совершение преступления, хотя первое деяние имеет оконченный, а второе – неоконченный характер, то деяние не должно квалифицироваться по правилам покушения, т.е. как покушение на неоднократно совершение преступления, а должно оцениваться как одно оконченное преступление, поскольку в этом случае первое деяние виновно-

го лица является оконченным преступлением. В подобных случаях второе неоконченное деяние рассматривается как отдельный эпизод уголовного дела, поглашающееся содержанием первого действия при установлении ответственности.

Представляется, что при таком анализе уместно исключить ч. 2 ст. 187 из УК РК. Это предложение обосновывается, во-первых, размером ущерба, установленным уголовным законом за мелкое хищение. Количество совершенных лицом мелких хищений существенно не изменяет сумму ущерба и, соответственно, не должно существенно повлиять на размер уголовной ответственности. Если ч.1 ст. 187 за мелкое хищение в качестве штрафа предусматривает до ста МРП, то ч.2 данной статьи это же наказание увеличивает до 500 МРП, что явно не соответствует степени общественной опасности, и соответственно, наказуемости деяния. Во-вторых, в уголовном законе не все статьи Особенной части, предусматривающие умышленную форму вины в своем содержании, рассматривают уголовную ответственность за деяние, совершенное неоднократно. По таким статьям если имеет место неоднократно преступное поведение, согласно правилам квалификации, все преступные действия должны квалифицироваться по основному составу, т.е. как самостоятельные эпизоды одного и того же преступления. Здесь недопустимо при отсутствии в статьях УК соответствующей квалифицирующей части указывать несколько раз одну и ту же статью УК в процессуальных документах судебно-следственных органов. Поэтому это правило должно распространяться и на уголовный проступок в виде мелкого хищения. И, наконец, в-третьих, реализация данного предложения избавила бы сотрудников судебно-следственных органов от трудностей, связанных с разграничением мелких хищений, совершенных неоднократно, от других уголовных правонарушений против собственности.

Литература

- 1 Уголовное право Республики Казахстан (Общая часть). – Алматы: Норма-К, 2005. – С. 160.
- 2 Курс уголовного права. Общая часть. Том 1. Учение о преступлений. – М.: Зерцало, 1999. – С. 511-512.
- 3 Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юристъ, 2001. – С. 241.

References

- 1 Ugolovnoe pravo Respubliki Kazakhstan (Obshaya chast). – Almaty: Norma –K, 2005. – S.160.
- 2 Kurs ugolovnogogo prava. Obshaya chast. Tom 1. Uchenye o prespupleny – M.: Zerthalo,1999. – S. 511-512.
- 3 Kudryavthev V.N. Obshaya teorya kvalifikatshiy prespupleny. – M.: jurist, 2001. – S.241.

Егер біз мемлекет болып тұрғымыз келсе, өзіміздің мемлекеттігімізді ұзақ уақытқа меңзеп құрғымыз келсе, онда халықтың руханиятының бастауларын түсінгеніміз жөн.

Н.Ә. Назарбаев

Kuanalieva G.A.,
Karazhigitova B.E.

**The rights and personal freedoms
– the main value in the sphere of
criminal process**

Ensuring the rights of the personality is especially actual in the sphere of criminal process, as in this sphere of imperious activity of government bodies, essential restrictions and even constitutional violations cases, the right of the personality arise and are shown. Here application of various measures of criminal procedure coercion, including measures of restraint which significantly limit the rights and legitimate interests of the personality, involved in the sphere of criminal justice possibly. Each of participating in investigation (citizen of the Republic of Kazakhstan, and equally in the foreigner or the stateless person) is the individual possessing advantage and the inalienable rights belonging from the birth. The state can set laws restrictions of the rights only for the purpose of due recognition and respect of the rights of others and satisfaction of fair requirements of morals and a public order in democratic society.

Key words: personality, rights and freedoms of the person, concept, legal policy.

Қуаналиева Г.А.,
Қаражігітова Б.Е.

**Жеке тұлғаның құқықтары мен
бостандықтары – қылмыстық
процесс саласындағы басты
құндылық**

Тұлғаның құқығын қамтамасыз ету қылмыстық процесс саласындағы өзекті мәселе болып танылады, өйткені мемлекеттік органдардың осы биліктік қызмет саласында тұлғаның конституциялық құқығын елеулі бұзу және шектеу туындайды және көрініс табады. Осы жерде әр түрлі қылмыстық процессуалдық мәжбүрлеу шаралары қолданылуы мүмкін, олар қылмыстық әділет саласына тартылған тұлғаның құқықтары мен заңды мүдделерін елеулі шектейтін мәжбүрлеу шаралары. Тергеуге қатысатын әр тұлға (Қазақстан Республикасының азаматы, сондай-ақ шетелдік азамат немесе азаматтығы жоқ адам) тумасынан тиесілі қасиетті және ажырағысыз қасиетті иеленетін тұлға болып танылады. Мемлекет басқалардың құқықтарын тиісті мойындату және сыйлату және демократиялық қоғамда мораль мен қоғамдық тәртіптің әділ талаптарын қанағаттандыру мақсатында заңдармен құқықтарын шектеуді белгілеуі мүмкін. Қазақстан Республикасы Қылмыстық-процестік кодексінде (ҚР ҚІК) қылмыстық істер бойынша заңмен белгіленген өндірістік тәртіппен тұлғаны негізсіз айыптау мен соттау орын алған жағдайда немесе кінәлі тұлғаның құқықтары мен бостандықтарын шектеген жағдайда дер кезінде немесе толық ақтау қажет, сондай-ақ заңдылық пен құқықтық тәртіптің нығаюына әсер етуге, қылмыстардың алдын алуға және құқыққа деген сенімді қатынасты қалыптастыруға (ҚР ҚІК 8 бабының 2 бөлігі) мүмкіндік береді.

Түйін сөздер: тұлға, адамның құқықтары мен бостандықтары, тұжырым, құқықтық саясат.

Қуаналиева Г.А.,
Қаражігітова Б.Е.

**Права и свободы личности –
главная ценность в сфере
уголовного процесса**

Обеспечение прав личности особо актуально в сфере уголовного процесса, так как именно в этой сфере властной деятельности государственных органов возникают и проявляются существенные ограничения и даже нарушения конституционного права личности. Здесь возможно применение различных мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе мер пресечения, которые существенно ограничивают права и законные интересы личности, вовлеченной в сферу уголовной юстиции. Каждый из участвующих в расследовании (гражданин Республики Казахстан, а равно иностранец или лицо без гражданства) является личностью, обладающей достоинством и неотчуждаемыми, принадлежащими от рождения правами. Государство может законами устанавливать ограничения прав исключительно с целью должного признания и уважения прав других и удовлетворения справедливых требований морали и общественного порядка в демократическом обществе. Уголовно-процессуальный кодекс должен обеспечивать защиту от необоснованного обвинения и осуждения, от незаконного ограничения прав и свобод человека и гражданина (часть 2 статьи 8 УПК РК).

Ключевые слова: личность, права и свободы человека, концепция, правовая политика.

**THE RIGHTS AND
PERSONAL FREEDOMS –
THE MAIN VALUE IN THE
SPHERE OF CRIMINAL
PROCESS**

Ensuring the rights of participants of investigation according to Constitution of the Republic of Kazakhstan has to answer ideas of the person, his life, the rights and freedoms as about the supreme values and to correspond to the international principles and norms (standards) in the field of human rights.

The concept of the rights of the individual is the conventional system of representations and views about a place and a role of the rights of the individual in criminal proceedings. The concept of human rights and the priority of the specified rights caused by its provisions cause not only need of essential increase of level of ensuring the rights of the individual at investigation of crimes, but also the purposes, sense, the directions and extent of reforming criminal proceedings as a whole.

In the Concept of legal policy of the Republic for the period from 2010 to 2020 of the President of the Republic of Kazakhstan approved by the Decree of August 24, 2009 No. 858, it is fixed that, «the most important link of legal policy of the state is the criminal policy which improvement is carried out by the complex, interconnected correction of the criminal, criminal procedure and criminal and executive law, and also right application» [1, p. 2]. The place which is taken by human rights in culture of society in general, in political culture in particular, in many respects is defined by character of a political regime, level of social and economic development of the country, laws and historical traditions, and also features of mentality of citizens. All history of development of humanity, in fact, accumulates and reflected in security of the personality – differently, in human rights. Among cultural wealth of a modern world of law of the person occupy one of the most important places. Besides, for Kazakhstan the situation with protection of human rights becomes the important indicator, guided by democratic legal values which have to become the most important factor of strategy of development of Kazakhstan. In modern science the personality is considered in various aspects – philosophical, sociological, psychological, ethical and legal. In philosophy the opinion on the personality as about identity of the person, and not biological and social prevails. Social identity, i.e. set characteristic for the person of social qualities, his social originality do the person by the personality. In psychology by the personality mean a kernel integrating the beginning, connecting together various psychological processes of the individual and giv-

ing to his behavior necessary sequence and stability. Thus, the personality is the specific person realizing the place and a role in society, engaged in conscious activity and possessing specific features [2, p. 53].

In psychology it is also considered to be, what not any person – the personality, though any identity of people. The personality appears from the moment of understanding by the person of the «I» and in the development passes a way from «a minimum of the personality» till the social maturity [3, p. 227].

Some scientists believe that the legal understanding of the personality has to be based on her philosophical and psychological concept. So, considering the personality as the subject of the rights and freedoms, V.A.Kuchinsky claims: «The person are born, the personality become. In order to become a personality, person must pass the corresponding stages of natural and social development not only to reach a certain level of physical and intellectual development, but also to get necessary social experience in the process of communication with other people [4, p. 27]. The conclusion in a word is that, for example, children and the insane can't be considered as persons [5, p. 42-43].

In our opinion, it's impossible to agree with this position. People usually participate in legal relations, who possess the mind and strong-willed qualities. However the absence at possible participants of legal communication of such qualities owing to age or psychological features doesn't give any grounds to deny behind them personal (in legal way of the word) properties in general as they don't lose right ability under no circumstances. It's necessary to recognize the correct point of view of V.S.Shadrin that in legal aspect the personality is any person [6, p. 5-6]. About it the analysis of use of the term «personality» in various branches of the right, including in constitutional, criminal, criminal procedure in which it is applied in the broadest sense as a synonym of a concept «person» testifies also. However even at committing of an immoral act or illegal act he doesn't cease to be a personality, and he can't be refused by the right to be considered that. Convicting the person in a crime, the court doesn't cease to consider him as the personality and doesn't deprive him of the right for dignity even in case of application to him the most severe punishment. Told court wise concerns all legislatures and the office-bearers conducting criminal process – judges, the investigator, the superior of investigative office, the prosecutor, body of inquiry and the person who makes inquiry. Making investigative actions and engaging the citizens to the participation in their production, they are obliged to treat them as with persons. The existing criminal procedure law in article 13 directly

forbids to humiliate their honor and dignity [7, p. 42-43]. The constitution of the Republic of Kazakhstan of August 30, 1995 says: «Dignity of the person inviolably. Nobody has to be exposed to tortures, violence, another cruel appeal humiliating human dignity or punishment» (article 17) [8, p. 42-43]. It is impossible no critically to transfer to jurisprudence psychological, philosophical, sociological concepts of the personality though it is impossible to dispense without using of categories of these sciences. The people possessing reason and willful qualities usually participate in legal relations. The criminal procedure law for designation participating and production on criminal case of citizens usually uses the term «face». On literal sense the word «face» concerns to the personality though the phrase «legal entities» which are meant as the various organizations, establishments, the enterprises is widely known also. Without pressing in the detailed analysis of these concepts, at once we will agree with opinion that «face» and «person» is the same (except for legal entities). In the theory of criminal process participating persons in legal proceedings are called differently – «participants of criminal process», «subjects of criminal process», «participants of criminal procedure activity», «participants of the criminal procedure relations». For justification of legitimacy of this or that name various arguments taking into account procedural position of persons, their roles in criminal process, interest in outcome of the case, etc. are used. The point of view about opportunity to unite all provided names under one general concept – «participants of criminal process» as, participating in criminal process is represented to the most acceptable and justified, the person can't but be the subject of the criminal procedure rights and duties, always makes criminal procedure actions or takes in them part, enters the criminal procedure relations. Speech can go only about features of participation. Participants of criminal legal proceedings (individuals), certainly, are persons and in its legal aspect. All of them are allocated with the criminal procedure rights and duties which have to be guaranteed. However the concept «ensuring rights of the personality» extends only for a certain category of participants of criminal legal proceedings.

Any citizen participating in criminal process, irrespective of its procedural situation, is a personality – the person possessing a constitutional law for recognition and protection of his dignity from the state. As the possession with dignity predetermines the attitude towards the participant of criminal process as to the personality, it is obviously necessary to specify what it is meant.

The realization of the fact by man usually contacts with the concept «dignity» that possesses moral and intellectual qualities significant for him. At the same time dignity is understood also as a set of objective qualities of the person, determining his reputation in society, including a rationality, moral installations, level of knowledge, a worthy way of life etc.

That is in concept of dignity the objective and subjective moments, in the set forming a whole differ.

The objective moment is characterized by the following aspects: 1) human dignity, value of the person independent from qualities and features at all; 2) personal advantage as the value of the specific individual in possession to them positive spiritual and physical qualities; 3) the advantage connected with belonging to a certain social community, to a group – the dignity of the scientist, national advantage, dignity of the woman, etc. The subjective moment of advantage is expressed in understanding by the individual of the value as person in general, as specific personality, as representative of a certain social group. Following to idea of human dignity conducts to recognition of the person by the supreme value that now and received the fixing in the Constitution of the Republic of Kazakhstan.

The person can't be deprived of the advantage which he has. Therefore not absolutely precisely to speak about advantage derogation, about protection of advantage. Object of encroachment is not the advantage, but feeling of advantage. Infringement of feeling of personal advantage – an action of open disrespect for the person, being expressed in the active actions directed to the address of the victim and ignoring value of the personality. The attitude of the state towards the personality, its advantage, interests, the rights is essential for criminal trial. It is that, on the one hand, character and the content of criminal process depends on position of the personality in the state. With another – creation of criminal process has deep impact on the rights and position of the personality in the state. Obviously therefore that criminal process has high political value. Position of the personality in criminal process is reasonably considered as a touchstone of humanity of an existing political regime.

Speaking about ensuring the rights of the personality, we mean ensuring its interests, i.e. the requirements realized by the personality causing statement of problems of its activity. Interests of the personality in criminal process can have public or private character. Public interest expresses the relation of the individual to interest of society as a whole, induces to work so, instead of differently, for the sake of the benefit of all society. Private interest in crimi-

nal process reflects need of the individual for protection against invasion into its private life of other people and public authorities [9, p. 16-17]. Private interest causes need of the relation to certain participants of criminal legal proceedings as individual and certain personality. Not only scientists, but also lawyers – practitioners paid attention on not faultlessness of all creation of criminal legal proceedings and the general condition of the law-enforcement practice which is easily changing depending on a position of public authorities and law-enforcement departments. Similar it is possible because all criminal procedure system is focused on satisfaction of state and political interest. In its basis the prevailing public beginning lies.

Really, an embodiment of the public interests represented by the state in criminal process, the principle of publicity. It expresses responsibility of the government law enforcement agencies for safety of society and their duty to react to everyone crime cases initiation of criminal cases, acceptance of all measures provided by the law to establishment and punishment of the guilty.

The ratio of the public and private beginning in interests of various participants of criminal legal proceedings is inadequate. The investigator, the prosecutor, the judge and other participants of criminal legal proceedings allocated with state powers of authority in the procedural activity, always have to be guided by interests of society and the state which are determined by tasks and purpose of criminal legal proceedings. Even in case of ensuring the rights and legitimate interests of participants of criminal legal proceedings the specified officials carry out before them public tasks, instead of become carriers of private interests in criminal process. They can't pursue achievement of private interest as in case of detection of their personal, direct or indirect interest in outcome of the case they are subject to branch (chapter 11 of the Criminal Procedure Code of RK). Carrying out criminal legal proceedings, officials of government bodies use not the personal rights, and powers of society and the states delegated by it for investigation of crimes and administration of justice. Therefore, their activity is provided not with procedural means of protection and protection of the rights of the personality, and procedural guarantees of justice. According to V. M. Kornukov, the category «personality» in criminal process is applied to designation of the citizen involved in criminal procedure activity, irrespective of his procedural situation [10, p. 47]. In our opinion, this statement can't be considered absolutely true. In it it is correctly noted that the term «personality», to be exact, «interests of the personality», in criminal process is

inapplicable to officials of bodies of criminal legal proceedings. But to extend it to all other participants of criminal legal proceedings being individuals, also would be unreasonable. In our opinion, private interest also is absent at the citizens involved in criminal legal proceedings owing to professional qualities, official position, and also the persons participating in criminal procedural activity owing to a public obligation. It, first of all, participants of criminal legal proceedings and other persons representing in it interests of society (jurors), and also rendering assistance in production on criminal case (the expert, the teacher, the translator). Through its activities they contribute to the realization of the public interest, so their rights and duties provided the procedural safeguards of justice. Specially addressed the issue in question in relation to the witness. The performance of his legal duty to assist the justice does not exclude cases where the witness is interested in the outcome of the case. Therefore, the rights and legitimate interests are protected, not only guarantees justice, but also the procedural means to ensure the rights of individuals in criminal proceedings. So, for example, protecting the private interest of the witness from the invasion of his privacy, part 3 of Article 82 of the CPC RK gives him the right not to testify against himself, his relatives and his wife. A separate group of participants in criminal proceedings, persons who have a criminal case, his legal interest. The accused, a suspect, victim, civil plaintiff and civil defendant always have in the criminal case his private interest, which is caused by certain personality traits that result from the commission of the offense under investigation, determining their procedural status. They make these participants essential subjects of the criminal process. Social interest in relation to their self-interest as defined lines of possible behaviors that participants in criminal proceedings may be taken in whole or in part. But even fully coincide with the public interest, personal interest is not absorbed by them. It only shows that the interests of the individual in this case are social in nature. And the rights and obligations of such participant provided not only by special procedural means and methods, but also guarantees of justice. Among the participants in the criminal proceedings are also individuals who represent and protect the interests of other participants of the proceeding. It defender of suspect and the accused, their legal representative, and a representative of the victim, civil plaintiff and civil defendant. Despite the fact that the criminal-procedural activity defender aims to promote the interests of his clients, in criminal justice he pursues interests of society. To criminal-procedural activities of defender inherent a public interests. The word «public» – derived

from Latin, it means «national». In the literature it is treated as «social, not private» (11, with. 629). It is advisable to use the term in relation to the activities of the defender in this sense. About the public nature of the defense suggests the following. Firstly, the need to implement the activity in question is due to public demand to protect innocent citizens from the use of state enforcement of criminal and criminal-procedural nature. Secondly, the defense attorney does not appear as an individual person, but as a member of the organization which accept the performance of the very important role in the law enforcement mechanism – providing qualified legal assistance to citizens (paragraph 3 of Article 13 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan). He is required to act within the law of the profession in which the requirements are presented to him much higher than to ordinary citizens. Thirdly, an implicit admission of the public of the defender's legal status shows: the prohibition to refuse to accept a lawyer to protect themselves, the possibility of the suspect and the accused legal aid at the expense of the state. Consequently, the duty of the defense to carry out their activities in accordance with the requirements of the client is limited to the scope of public interest expressed in the law. In contrast from the defender to the representative is relevant presumption of legitimacy of interest of the participant of criminal proceedings. His procedural position must fully and in all cases correspond to the position, electing a person whose interests he represents.

Violation of the procedural rights of the defender and at the same time leads to the violation of the rights of defense of the suspect and the accused, which he must provide competent legal assistance. Consequently, the rights and obligations of the defender (representative), as well as the rights of other participants of the criminal proceedings are subject to the rights of the individual in criminal proceedings. Today our state introduce reform measures to improve the work of the courts. For example, recently introduced the institution of mediation – court dispute resolution. This corresponds to international practice. In short, there are all preconditions for a truly constitutional state in which a person's rights and freedoms are the highest value, as it is recorded in our Basic Law.

In addition, the Concept of Legal Policy of the Republic of Kazakhstan, define improvement of criminal procedure in the coming years in the following areas:

- Legislative regulation of pre-investigation, defining its limits;
- Creating conditions for increased use of preventive measures alternative to arrest, including security;

– The gradual introduction of new institutions of restorative justice based on reconciliation of the parties, and reimbursement of damages;

– The possibility of expanding the categories of criminal cases in which the prosecution and the prosecution in the trial can take place in private and private-public order;

– The gradual expansion of categories of criminal cases before the court by jury;

– Further improvement of mechanisms for providing quality legal assistance in criminal matters, not only for defendants and suspects, and victims, witnesses.

Each of the parties participating in the investigation (citizen of the Republic of Kazakhstan, as well as a foreigner or a stateless person) is a person, whose a dignity and inalienable rights are owned by birth. State laws may impose restrictions on the rights of the sole purpose of recognition and respect for the rights of others and of meeting the just re-

quirements of morality and public order in a democratic society.

Ensuring the rights of participants in the investigation, under the Constitution of Kazakhstan, shall meet the conception of the man, his life, rights and freedoms as the highest value and in accordance with international principles and norms (standards) in the field of human rights.

Kazakhstan's integration into the world community, chairmanship in the OSCE (2010) requires careful study of international standards of human rights, consideration of the rights of participants in criminal proceedings in foreign countries. Human rights and freedoms – these are universal legal values, which are characterized by the establishment of common international legal standards for the protection of individual rights. Contemporary international law has recognized and, therefore, is binding on all states for defining the fundamental rights and freedoms of the individual who is in the area of criminal procedure relations.

Литература

- 1 Концепция правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 года до 2020 года, утвержденной Указом Президента РК от 24 августа 2009 г. № 858 // Казахстанская правда. – 27 августа, 2009. – С. 2.
- 2 Психология и педагогика в правоохранительной деятельности органов внутренних дел: учебное пособие / под редакцией И.Д. Мариновской. – М.: Щит-М, 1997. – 287 с.
- 3 Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М., 1986. – 410 с.
- 4 Кучинский В.А. Личность, свобода, право. – М., 1978. – 225 с.
- 5 Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. – Саратов, 1972. – 289 с.
- 6 Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. – Волгоград, 1997. – 311 с.
- 7 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года. – Алматы: Издательство «ЮРИСТ», 2014. – 356 с.
- 8 Конституция Республики Казахстан. – Конституция принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года. – Алматы: – Издательство «ЮРИСТ», 2007. – 41 с.
- 9 Душенбиев Т.А. Интересы в уголовном судопроизводстве (по материалам Кыргызской Республики и Российской Федерации): Автореферат диссертации кандидата юридических наук: 12.00.09. – М., 1999. – 25 с.
- 10 Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. – Саратов, 1987. – 267 с.
- 11 Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1990. – 1450 с.

References

- 1 Konceptsiya pravovoj politiki Respubliki Kazahstan na period s 2010 goda do 2020 goda, utverzhdennoj Ukazom Prezidenta RK ot 24 avgusta 2009 g. № 858 // Kazahstanskaja pravda. – 27 avgusta, 2009. – S. 2.
- 2 Psihologija i pedagogika v pravoohranitel'noj dejatel'nosti organov vnutrennih del: uchebnoe posobie / pod redakciej I.D. Marinovskoj. – M.: Shhit-M, 1997. – 287 s.
- 3 Platonov K.K. Struktura i razvitie lichnosti. – M., 1986. – 410 s.
- 4 Kuchinskij V.A. Lichnost', svoboda, pravo. – M., 1978. – 225 s.
- 5 Matuzov N.I. Lichnost'. Prava. Demokratija. – Saratov, 1972. – 289 s.
- 6 Shadrin V.S. Obespechenie prav lichnosti pri rassledovanii prestuplenij. – Volgograd, 1997. – 311 s.
- 7 Ugolovno-processual'nyj kodeks Respubliki Kazahstan ot 4 ijulja 2014 goda. – Almaty: Izdatel'stvo «JuRIST», 2014. – 356 s.
- 8 Konstitucija Respubliki Kazahstan. – Konstitucija prinjata na republikanskom referendumе 30 avgusta 1995 goda. – Almaty: – Izdatel'stvo «JuRIST», 2007. – 41 s.
- 9 Dushenbiev T.A. Interesy v ugolovnom sudoprizvodstve (po materialam Kyrgyzskoj Respubliki i Rossijskoj Federacii): Avtoreferat dissertacii kandidata juridicheskikh nauk: 12.00.09. – M., 1999. – 25 s.
- 10 Kornukov V.M. Konstitucionnye osnovy polozhenija lichnosti v ugolovnom sudoproizvodstve. – Saratov, 1987. – 267 s.
- 11 Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka. – M., 1990. – 1450 s.

Jetibayev N.S., Amankeldi A.

Features of the application of punishment medical criminal offenses

The use of punishment to the convict by court order is nothing more than, as the implementation of the specific nature and size of the criminal liability established by the court in accordance with the criminal law in the science of criminal law throughout its development a lot of attention was paid to the problems of scientists punishment. Punishment, pursuing the goal of special and general prevention is the punishment for the crime committed. The main social function of punishment should be considered its preventive function that is included as part of the measures in the fight against crime. At the same time we can not ignore the specifics of reckless criminal who has in most cases, higher value systems than intentional criminal. This feature should determine punishment in sentencing for crimes of negligence is necessary and should take into account the properties collectively characterize the personality of the offender. Therefore humanization trends in the evaluation of properties of the person who commits an act of negligence, is correct. This is to be welcomed in the judicial practice everywhere. In general, extreme measures are already struggle with medical criminal offenses is the application of criminal penalties. The main part of medical criminal offenses related to the categories of small and medium gravity, providing alternative sanctions.

Key words: punishment, medical criminal offenses, fines, imprisonment, arrest.

Жетібаев Н.С., Аманкелді А.

Медициналық қылмыстық құқықбұзушылықтарға жазаны қолданудың ерекшеліктері

Соттың үкімі бойынша сотталушыға жазаны қолдану, қылмыстық заңға сәйкес сотпен белгіленген қылмыстық жауаптылықтың нақты сипаты мен мөлшерін жүзеге асырудан көрініс табады. Қылмыстық құқық ғылымының дамуының барлық кезеңінде ғалымдармен баса назар жаза мәселесіне аударылған. Жаза арнайы және жалпы алдын алдын алу мақсатын көздей отырып жасалынған қылмыс үшін сазайын тарттыруды көздейді. Жазаның негізгі әлеуметтік функциясы ретінде қылмыстылықпен күресу шаралары жүйесінің құрамдас бөлігіне кіретін ескерту функциясын айта кетуіміз қажет. Бұл жерде абайсызда қылмыс жасаған қылмыскердің ерекшелігін ескермей кетпеу мүмкін емес, ол көп жағдайларда қасақана қылмыс жасаған қылмыскерге қарағанда жоғары құндылықтар бағытын басшылыққа алатын адам болуы мүмкін. Абайсызда қылмыс жасаған адамдарға жаза тағайындау барысында жазаның ерекшелігін анықтап және қылмыскердің тұлғасын сипаттайтын белгілердің жиынтығының қасиеті ескерілуі тиіс. Абайсызда қылмыс жасаған адамның тұлғасын саралауда ізгілендіру тенденциясы дұрыс бағыт болып танылады. Мұны сот тәжірибесінде құптауға болады. Медициналық қылмыстық құқық бұзушылықтардың негізгі дені маңызы шамалы және орташа ауырлықтағы қылмыстарға жатады және баламалы санкцияларды көздейді.

Түйін сөздер: жаза, медициналық қылмыстық құқықбұзушылықтар, айыппұл, бас бостандығынан айыру, қамау.

Джетібаев Н.С., Аманкелди А.

Особенности применения наказания за медицинские уголовные правонарушения

Применение наказания к осужденному по приговору суда есть не что иное, как реализация конкретного характера и размера уголовной ответственности, установленной судом в соответствии с уголовным законом. Основной социальной функцией наказания следует считать его предупредительную функцию, входящую в качестве составной части в систему мер борьбы с преступностью. При этом нельзя не учитывать специфику неосторожного преступника, который обладает в большинстве случаев более высокими ценностными ориентирами, чем умышленный преступник. Это должно определять особенность наказания, при назначении наказания за неосторожные преступления необходимо и должно учитываться свойства, в совокупности характеризующие личность преступника. Поэтому тенденции гуманизации в оценке свойств личности, совершающей деяния по неосторожности, являются правильными. Это следует приветствовать в судебной практике повсюду.

Ключевые слова: наказание, медицинские уголовные правонарушения, штраф, лишение свободы, арест.

FEATURES OF THE APPLICATION OF PUNISHMENT MEDICAL CRIMINAL OFFENSES

The use of punishment to the convict by court order is nothing more than, as the implementation of the specific nature and size of the criminal liability established by the court in accordance with the criminal law [1, p 34].

In science, the criminal law throughout its development has been given much attention by scientists penalties problems [2, p 62] The punishment in pursuit of the goal of general and special prevention is the punishment for the crime committed.

The main social function of punishment should be considered its preventive function that is included as part of the measures in the fight against crime. At the same time we can not ignore the specifics of reckless criminal who has in most cases, higher value systems than intentional criminal. This feature should determine punishment in sentencing for crimes of negligence is necessary and should take into account the properties collectively characterize the personality of the offender. Therefore humanization trends in the evaluation of properties of the person who commits an act of negligence, is correct. This is to be welcomed in the judicial practice everywhere.

Selective study of judicial practice in cases involving crimes in the sphere of health services showed that in sentencing for 70% of cases by the courts take into account extenuating circumstances only, 30% of cases – both mitigating and aggravating circumstances. A list of mitigating circumstances in the law is given in the article. 53 of the Criminal Code, it is a model, so «jurisprudence knows other circumstances, based on the moral views of the people and the courts of justice» [3, p 25].

The courts in the first instance considered positive characteristics, their first conviction, confession and cooperation with the investigation. Only 15% of the total number of convicted frankly pleaded guilty of committing an act, the rest mass of the partially admitted guilt.

As we have examined the category of criminal cases penalties are distributed under the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan as follows:

- a) a fine -;
- b) deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities (including the use of it as a main and additional punishment);

- c) community service -;
- g) corrective work -;
- e) restriction of liberty -;
- e) arrest -;
- f) deprivation of liberty -;

Selective study of cases showed that courts rarely used the same punishment as imprisonment (of 3%). The social nature of deprivation of liberty in modern conditions is that this kind of punishment is to protect the most important interests of the state, society and the individual from the most dangerous attacks on them. «Isolation of a certain category of offenders is reasonable from the standpoint of both general and specific in terms of the prevention of crime» [4, p 46].

The Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan dated 30 April 1999 «On the rule of law courts in the appointment of criminal punishment» said: «The courts must comprehensively, fully and objectively examine the defendant about identity, bearing in mind their significance for determining the type and amount of punishment» [5, p 38].

The penalty of a fine shall be appointed by the courts more often than correctional work. The criminal law is gradually increasing the number of sanctions including a fine as the main penalty. The most significant changes in terms of expansion of penalties introduced in criminal legislation in accordance with the new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan from July 3, 2014

The fine is determined only by the court taking into account the gravity of the offense and the property of the convicted person. The amount of the fine is now in a range of five hundred to ten thousand monthly calculation indices, established by law, for crimes (Part 2 of Article 41 of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan).

The punishment of «deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities» has a punitive and educational influence on those who are guilty of crimes related to the performance of official duties or professional functions. These include medical and criminal offenses. The basis of punitive detention «deprivation of rights...» is the deprivation of the convicted concrete subjective rights and a time limit of its capacity, ie choice position, profession or other occupation [6, p 36]. Currently, the correct assignment of additional punishment has been overlooked. Supreme Court of the Republic of Kazakhstan in the Resolution of the Plenum of April 30, 1999. (With subsequent amendments and additions), «On the rule of law courts in the appointment of criminal penalties» [7] solved

a number of specific questions relating to the nature of these penalties and their value in the fight against crime. Just a question about the purpose of an additional sentence, the essence of it, the values in the fight against crime has attracted the attention of specialists only in recent years [8, p 18]. No less important it is to practice and correct calculation of deadlines additional penalty of «deprivation of rights...».

In general, extreme measures are already struggle with medical criminal offenses is the application of criminal penalties. The main part of medical criminal offenses related to the categories of small and medium gravity, providing alternative sanctions.

If the actions of the medical staff inadvertently caused material or moral damage, it shall be compensated without fail.

To achieve the proper enforcement of the criminal law affect the efficiency of factors:

- 1) the level of the legal wording of the relevant legal provisions,
- 2) level of criminal law theory (theory) in terms of its law-making service of enforcement,
- 3) the level of professional activity themselves law enforcement officers and officials.

The effectiveness of the criminal law depends on how much in real life these factors (the circumstances) correspond to and complement each other. In addition, in our opinion, the effectiveness of these standards will increase if the law enforcement bodies will abide by the terms of consideration of applications and data on crimes.

The new Criminal Code of the Republic of Kazakhstan and PEC are some opportunities for more targeted preventive effects on the basis of differentiation of criminal penalties and enforcement measures. Criminal penalties, which previously acted as the main form of struggle against criminality, now more and more need to be combined with prevention measures, prevention of crime. The value of crime prevention is currently defining, as it is the main direction in the fight against crime, it is determined by a number of circumstances. A person who has committed a crime by negligence, shall be punished generally less rigid. Features of forms of guilt and their impact on the social danger of the act and of the person determine in general a different approach to the definition of the limits of blameworthiness courts deliberate and careless actions. «The consequences of careless actions may be inadequate to violation of the established safety rules. The criminal consequences of careless actions can not fully characterize the social character of the offender. Fo-

ocusing on preventive measures in the fight against crimes of negligence determines when sentencing urgency advance regulated rewards «[9, p. p 204-205.]. Incentive norms empower courts to mitigate the punishment indefinitely, or do not apply it. Having set out the factors that determine the commission of crimes in the sphere of medical care, and prevention measures, the following conclusions: In the general structure of crime to determine the proportion of the offense is also difficult, since it continues to be deep latent. The main causes of medical criminal offenses associated primarily with the economy of the country is still low salaries of doctors, lack of adequate social protection and a reliable legal barrier in the field of medical activity. Doctors are still not the case in our country to the highest-paid professionals that generates widespread corruption. By the conditions conducive to the commission of the offense are high corporate, mutual health workers, lack of access to many citizens of certain types of medical services; lack of promotion of legal and medical knowledge among the population, especially among youth and adolescents; the imperfection of the current legislation in the field of public health. Measures of general prevention should include the criminalization of new compounds in the field of medicine, the adoption of laws to ensure the safety

of the individual, the protection of the fundamental rights and freedoms. To increase the effectiveness of penalties for the commission of criminal offenses of medical conduct a full and complete generalization of judicial practice in the past years and the adoption of a separate regulatory decisions by the Supreme Court of the Republic of Kazakhstan of the offense. The most effective form of punishment in respect of health care workers is the deprivation of the right to engage in therapeutic activities or hold certain positions in the health sector. Complex preventive measures on the part of Health and Social Development of the Republic of Kazakhstan should contribute to inculcate to every citizen of the country to change their attitudes to their own health. However, improper legal support of medical activities, especially in connection with the emergence of a new transplant, does not eliminate the existing conflict of laws of different branches of law on regulation of medical activity. Under the criminal medical offense we mean intentionally or by negligence committed a wrongful socially dangerous act committed by a medical officer, in violation of professional or official duties or in complicity with other persons, causing or likely to cause substantial harm to the interests of the individual, the population and the state in the sphere of public health.

Литература

- 1 Пионтковский А.А. Основные аспекты теории наказания // Советское гос. и право. – 1969. – № 7.
- 2 Уголовное право: Общая часть./Под ред. А.И. Рарога. – М.: Юристъ, 2003 – 312 с.
- 3 Комментарий к Уголовно-исполнительному кодексу Российской Федерации. – М.: Издательство «Экзамен», 2005.– 526 с.
- 4 Ткаченко В.И. – «Общие начала назначения наказания»/ РЮ. – №4. – 2004. – 46 с.
- 5 Полубинская С.В. Цели уголовного наказания. – М.: Наука, 1990. – С. 127.
- 6 Гальперин И.М., Мельникова Ю.Б. Дополнительные наказания. – М., 2010. – С. 138 с.
- 7 Постановление №1 Пленума Верховного Суда РК от 24 апреля 1999 г. «О соблюдении судами законности при назначении уголовного наказания // Казахстанская правда. – 1999. – 21 мая.
- 8 Павлухин А.Н., Кулешова Н.Н., Южанин В.Е., Эриашвили Н.Д. Дополнительные виды наказаний: уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.– 250 с.
- 9 Нерсесян В.А. Ответственность за неосторожные преступления. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – С. 204-205.

References

- 1 Piontkovskij A.A. Osnovnye aspekty teorii nakazaniya // Sovetskoe gos. i pravo. – 1969. – № 7.
- 2 Uголовное право: Obshhaja chast'./Pod red. A.I. Raroga. – М.: Jurist#, 2003 – 312 s.
- 3 Kommentarij k Uголовно-ispolnitel'nomu kodeksu Rossijskoj Federacii. – М.: Izdatel'stvo «Jekzamen», 2005.– 526 s.
- 4 Tkachenko V.I. – «Obshhie nachala naznachenija nakazaniya»/ RJu. – №4. – 2004. – 46 s.
- 5 Polubinskaja S.V. Celi uголовного nakazaniya. – М.: Nauka, 1990. – S. 127.
- 6 Gal'perin I.M., Mel'nikova Ju.B. Dopolnitel'nye nakazaniya. – М., 2010. – S. 138 s.
- 7 Postanovlenie №1 Plenuma Verhovnogo Suda RK ot 24 aprelja 1999 g. «O sobljudenii sudami zakonnosti pri naznachenii uголовного nakazaniya // Kazahstanskaja pravda. – 1999. – 21 maja.
- 8 Pavluhin A.N., Kuleshova N.N., Juzhanin V.E., Jeriashvili N.D. Dopolnitel'nye vidy nakazaniy: uголовно-pravovoj i uголовно-ispolnitel'nyj aspekt. – М.: JuNITI-DANA, 2007.– 250 s.
- 9 Nersesjan V.A. Otvetstvennost' za neostorozhnye prestuplenija. – SPb.: Jurid. Centr Press, 2002. – S. 204-205.

Zharbolova A.Z.,
Kussainov D.O.

**Role of historical-social and
natural-geographical conditions
in legislative process**

The article describes the role of the socio-historical and natural and geographical conditions in lawmaking. Respectively, in article are considered questions of influence of objective factors on lawmaking, communication of legislative activity with public conditions and their interdependence. In article it is emphasized that objective regularities which were created for many years and don't depend on will and consciousness of person and legislator are the bases of lawmaking. In article are analyzed extents of influence of these objective regularities on lawmaking of the country, on formations of contents of laws. Also, in article are considered the essences of social-historical and natural-geographical conditions, their value, need to consider them in the process of lawmaking.

Key words: Parliament, law, legislative activity, legislator, deputy, society, objective factor, social-historical and natural-geographical conditions, culture, mentality, traditions.

Жарболова А.Ж.,
Құсайынов Д.Ә.

**Қоғамдық-тарихи және табиғи-
жағрафиялық жағдайлардың
заң шығармашылығын жүзеге
асырудағы рөлі**

Мақалада тарихи-қоғамдық және табиғи-жағрафиялық жағдайлардың заң шығармашылығын жүзеге асырудағы рөлі қарастырылған. Тиісінше мақалада объективтік факторлардың заң шығармашылығына әсер етуі мәселелері, заң шығару қызметінің қоғамдық жағдайлармен байланысы және оларға тәуелді болатындығы қарастырылған. Мақалада заң шығармашылығының негізінде көптеген жылдар бойы қалыптасқан және адамның, заң шығарушының санасынан, еркінен тыс, тәуелсіз болатын объективтік заңдылықтар жатқандығы сараланып, олардың еліміздің заң шығармашылығына, заңдардың мазмұнының қалыптасуына әсер ету дәрежесіне талдау жасалған. Сонымен қоса, мақалада тарихи-қоғамдық және табиғи-жағрафиялық жағдайлардың мәні, олардың маңызы, заң шығармашылығы барысында оларды ескеру қажеттігі қарастырылған.

Түйін сөздер: Парламент, заң, заң шығару қызметі, заң шығарушы, депутат, қоғам, объективтік фактор, тарихи-қоғамдық және табиғи-жағрафиялық жағдайлар, мәдениет, менталитет, әдет-ғұрып.

Жарболова А.Ж.,
Қусаинов Д.О.

**Роль общественно-
исторических и природно-
географических условия
при осуществлении
законотворчества**

В статье исследована роль общественно-исторических и природно-географических условий при законотворчестве. Соответственно, в статье рассматриваются вопросы влияния объективных факторов на законотворчество, связь законодательной деятельности с общественными условиями и их взаимозависимость. В статье подчеркивается, что в основе законотворчества лежат объективные закономерности, которые сформировались в течение многих лет и не зависят от воли и сознания человека, законодателя. В статье анализируется степень влияния этих объективных закономерностей на законотворчество страны, на формирование содержания законов. Также в статье рассматриваются суть общественно-исторических и природно-географических условий, их значение, необходимость учитывать их в процессе законотворчества.

Ключевые слова: Парламент, закон, законодательная деятельность, законодатель, депутат, общество, объективный фактор, общественно-исторические и природно-географические условия, культура, менталитет, традиции.

**ROLE OF HISTORICAL-
SOCIAL AND NATURAL-
GEOGRAPHICAL
CONDITIONS IN
LEGISLATIVE PROCESS**

Despite ways of lawmaking, it is known that this activity doesn't happen unjustly and at any time when the lawmaker wishes. Lawmaking arises from different public, political, economic processes, life regularities, and it is connected with them. These processes, certainly, make impact on formation of legal regulations. They, being in dependence or independence from our will, together with lawmaking put certain restrictions for the general behavior of mankind. Because the person is not isolated from nature and society. He is united with society in which lives, one of its members. A certain personality in his activity can be conscious and unconscious, free and weak-willed. But in the end he always relies on objective regularities. This is the proved concept. It is the regularity recognized by scientists of all times.

Society and human life for thousands of years for centuries formed an objective based on current laws. They are independent of our choice and they impose certain restrictions on the behavior of mankind. Legislative activities of the Parliament and the people of the Republic, the legislative powers of the President in the case of legislative acts aimed at the creation of intelligent, purposeful, creative activity. Legislative activities including law-making arises from the effects of certain strength. This is the efforts in the philosophy called «factor». Accordingly, the factor of – in this case, the event has been a driving force. If we talk about law- it affects the creation of legislative activity, to build the text of the law. Legislative activity is the result of necessities and the needs of the people, resulting from the interests and goals. And, in turn, of the public relations needs of the people, natural, and social conditions.

The objective factors (bases) it's being independent from people's will, the processes which revive lawmaking and put any restrictions. In the nature, and the bases of society and human lives lie objective bases, regularities which developed over the millennia and centuries. They are independent from our will, and they put certain restrictions for actions of mankind. Also, it is undoubted that they directly influence lawmaking activity. Connection of legislative activity of legislator with objective factors (bases) is the need of entire periods. Because, activity of the legislator and an objective basis, need of communication, apart from quality of the law, leads to not depreciation of importance of consciousness and will of the legisla-

tor and gives confidence in conscious achievement of goals.

In science objective factors (bases) are all situations which are independent from consciousness and will of the subject, i.e. «objective situations (an objective factor) – all situations independent from consciousness, will and desire of persons, groups, party and all mankind» [1, p.62].

Concept of objective basis – factor is important. Because, it gives the chance to show that historical movements are defined by objective laws which are independent from consciousness of people and allows to understand how objective course of history is connected with people, with their consciousness, intelligence and action, etc.

Conscious deputies' activities as well as other subject participating in lawmaking process depends on public life, economic development of society and other objective conditions. Therefore, subjective factors of lawmaking are connected with the objective foundations.

There are some objective bases – factors influencing the legislation. In total they are prerequisites, a driving force of legislative activity. One of them – historical-social and natural-geographical conditions. If to consider these two conditions separately, the main objective basis influencing lawmaking is historical-social conditions. They are created in the process of long interrelation of person and nature. The chain of historical development is continuous, and since first moment, that is since the moment when the person became a person, he is in direct link with nature, considering its regularities people from the culture, national values, customs, ceremonies, different mechanisms of work and daily life, and appropriates equipment of different types of activity which indicate a certain extent of true production work. At all times stories the created own culture, ways of maintaining life, to be exact, concerning Kazakh people, nature of agriculture and cattle breeding, work and receiving profit, ways of existence, customs, national mentality – all this is the objective proof of correct, convenient ways of their development and convenient life. In that case, all these specified situations have to be the main and defining through making legislative acts. Because, natural-social achievements (customs, ceremonies, culture, work and ways of life, etc.) of certain people are results of their development at all times of history. Such situations are formed and adapt in certain living conditions. In this sense it will be pertinent to stop on the following thought: «In spite of the fact that people live in the West, East or South, it is necessary to study and know achievements of all

mankind. Also it is necessary to know the following: any culture develops in «environment» of social condition, in this situation they can be used only in case of replacement of one culture with another, in acceptance and absorption of opportunities and achievement of this culture. Own culture describes the real situation of life, and the culture accepted from others describes situations which can be both good or bad» [2, p.59-60]. The author in this thought considers only culture, but regularity concerns to all situations. The conclusion following from everything told: legislator at implementation of legislative activity without separating everything created by people for long time and persistent work, always has to consider common. All this was considered 85 years ago by the leader of Kazakh people Akhmet Baytursynuly. Akhmet Baytursynov demanded that laws (his contents and sense) have to be adopted considering ethnic features of national psychology, their factors of housekeeping. This requirement of this figure can only be supported. As, the laws adopted by state without account and recognition of all traditions and customs created by people in all spheres of history, will lead to the fact that a legal possibility of such laws will be limited in settlement of certain public relations and in the end such laws will hardly find support (among the population) from the people. The wise figure formulated his point of view thus: «each people have an old traditional way on which he goes. If there is a need to correct this way, then it is necessary to correct only unsuitable moments, without touching the suitable moments. Especially for people which stay in the dark will be difficult to follow on such new and at the same time alien to him way therefore, despite of the fact that roots of the law are identical, laws for each people corresponding to his state, tradition and character are issued» [3, p.280]. A. Baytursynov points to the importance in activity of the legislator not just to be considered with historically developed social conditions of people, and also pay the legislator's attention that the laws issued (accepted) taking into account with necessary condition, promote prosperity and wellbeing of these people. If the legislator knows customs, tradition and national mentality of people badly (insufficiently), then the laws issued by it will precisely lead to decline or do not lead to the revival and prosperity of people at all. A. Baytursynov's follower scientist Saken Uzbekuly proves epy case of views of the teacher, analyzing negative events which took place in the history of Kazakh people at the Soviet power. In particular, he writes: «From history it is well known that under the slogan of internationalism the norms of law of imperial charac-

ter alien to national consciousness and mentality of Kazakh people which had serious consequences for Kazakh people were accepted by establishment of Russian colonial policy and Bolshevik communistic and totalitarian system» [4, p.143]. Therefore, legislators and all participants of this process shouldn't forget that not to consider reality of objective bases of lawmaking process, will lead to deterioration in welfare of people, environmental disasters, even to fluctuation of bases of democratic objects of the state, and other negative results.

The next objective basis influencing lawmaking is the natural-geographical condition as one of the bases which influence formation of the law in an example of our country is a geographical condition of the Republic of Kazakhstan in today's time. Kazakhstan as well as other countries has its own natural-geographical place. To this place, according to his natural features and being in relationship with them, people of Kazakhstan for a long time have reached acceptable, necessary opportunities for their activity. In my opinion concerning participation of natural-geographical situation of the state on activity of people it is possible to tell the following rule: «On earth each people own territory. Natural feature (climate, soil, a relief, water resources, a geographical arrangement, etc.) of this territory offers people forms of equipment of a production activity and public life, necessary for their demand» [5, p.58]. Therefore it isn't casual that not only production activity, but also lawmaking, legislative activity irrespective of the historical period depends and adapts on natural-geographical conditions.

In the process of lawmaking it is frequent using of foreign practices, rules. In the last fifteen-twenty years cultural-spiritual, social views of our country in many respects imitate abroad views, especially the countries of Europe. It is impossible to form laws of Kazakhstan rather, in accuracy with other countries. As, one of objective bases – not to reckon with a natural-geographical condition of Kazakhstan or neglect them can lead any activity to the return consequences. In this regard I think it is appropriate to stop on thought of B. Tutkushev about this problem. He says: «I am not a supporter of application of any foreign practice to Kazakhstan. We have our own mentality, social and economic features. Therefore we need to use and develop all benefits and right causes. Palm-oil is a very good oil. But, despite this fact it is senseless to grow up it in our climate. It is easier to buy this oil» [6]. And even now legisla-

tors and the Government (participants of legislative process) develop laws, drafts of laws disregarding geographical and national mentality of the people. They have to consider and reckon with natural conditions of our republic – features of change of seasons, distinction of weather, soil, etc. Of course, this problem is wider than is told. To geographical conditions also concerns environment. And our ecology not in the best state. And it influences lawmaking process too.

The legislator at execution of conscious activity has to be able to estimate not only natural-geographical, historical-social conditions, but also he has to estimate other important factors which render an influence on legislative activity. Without knowing all aspects and not completely considering bases, rendering on productive legislative activity it is impossible to create favorable conditions for development of lawmaking. Modern practice of lawmaking proves this point (principle).

Deputies are humans that express people's will and legalize people's will by adopting laws. Will of the people is always connected with own, but not alien natural-public achievements (customs, traditions, culture, forms of labor and lifestyle, etc.). Therefore, lawmakers in taking laws must not give up different influences to reach within short time big achievement, they must operate resting on social conditions, not to inflict harm on values, that were accumulated for a long historical time. Lawmaker within the process of law making must not separate himself from the people what is has aggregated within a long period of time, and must view them in holistic way, as an integral part. To this end, the legislator must know the customs, traditions of his people, the national mentality.

Also, objective factors will be initial and defining. Lawmaker actions concerning the law making process are objectively grounded. Lawmaker does not select external objective conditions underlying lawmaking process by his own choice. He is always bound to certain objective causes and is dependent on objective necessity.

Thus, the legislature in connection with the conduct of the work of the law is based on the activities. The legislature – cannot be completely unreasonable in its sole discretion, to take any action. It always depends on the specific need and he has a real historical content. The history demands on the parliament to take laws considering specifics of people's psychology, traditional foundations, natural-climatic, social, economic conditions of the state.

Литература

- 1 Антонян М.О. Соотношение объективных условий и субъективного фактора при социализме. – Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1967. – 239 с.
- 2 Атаманчук Г.В. Теория государственного управления. Курс лекции. – М., Юр. лит., 1997. – 400 с.
- 3 Байтұрсынов А. Ақ жол. – Алматы: «Жалын», 1991. – 464 б.
- 4 Законотворческий процесс в Республике Казахстан: состояние и проблемы. // Материалы международной научно-практической конференций 27-28 марта 1997 г. / Отв. ред. Сапарғалиев Г.С. – Алматы, 1997. – 624 с.
- 5 Бурлаков Л. Законы должны отражать уровень демократизации. // Юридическая газета. 12.04.2000
- 6 Сапарғалиев Ф. Қазақстанның бірыңғай мемлекет ретіндегі идеологиясының мәселелері. // Ақиқат. – №9-10. – 1999. – 3-11 бб.

References

- 1 Antonyan M.O. Sootnoshenie obyektivnykh uslovyi y subyektivnykh factorov pry socializme. – Yerevan: Yzd. AN Arm.SSR, 1967. – 239 s.
- 2 Atamanchuk G.V. Theorya gosudarstvennogo upravlenya. Kurs lektsyi. – M.: Jur. lit., 1997. – 400 s.
- 3 Baytursynov A. Ak zhol. – Almaty, «Jalyn», 1991. – 464 s.
- 4 Zakonotvorcheskiy process v Respublike Kazakhstan: sostoyanie y problemy. // Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konpherensy 27-28 marta 1997 g. Otv. red. Sapargalyev G.S. – Almaty, 1997. – 624 s.
- 5 Burlakov L. Zakony dolzhny otrazhat uroven democratizatsyi // Yurydycheskaya gazeta. 12.04.2000
- 6 Sapargalyev G. Kazakhstannin biryngay memleket retindegi ideologyasinin maselelery. //Akikat. – №9-10. – 1999. – 3-11 b.

3-бөлім
СЫРТҚЫ САЯСАТ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Раздел 3
ВОПРОСЫ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

Section 3
FOREIGN POLICY ISSUES

Байзакова К.И.,
Жармухаметов Ж.Н.

**Анализ изменений внешней
политики Франции во время
«Арабской весны»**

Большой Ближний Восток традиционно играет важную роль во французской внешней политике. После первой мировой войны Французская Республика захватила Сирию и Ливан, что создало основу для политических, экономических и культурных связей между Францией и арабским миром. В период после окончания холодной войны французская дипломатическая деятельность в регионе была разделена на несколько основных приоритетов, которые тяготеют к посредничеству между Израилем и арабскими странами для строительства прочного мира – с помощью договора – поддерживая арабские и французские региональные интересы. Данная работа исследует динамику французской внешней политики на Ближнем Востоке с особым акцентом на гражданскую войну в Сирии, вызванную «Арабской весной». Эта работа направлена на выявление уровня готовности Франции в период революций на Ближнем Востоке, а также раскрывает роль Франции, которую она может сыграть в будущем в этом регионе.

Ключевые слова: Французская Республика, «Арабская весна», гражданская война в Сирии, политический режим, демократия.

Baizakova K.I.,
Zharmukhametov Zh.N.

**Analysis of changes in the foreign
policy of France during the
events of the «Arab spring»**

The Greater Middle East has traditionally played a major role in French foreign policy. Following WWI, French Republic acquired Syria and Lebanon which created a foundation for political, economic and cultural ties between France and the Arab world. In the post-Cold War era, French diplomatic activity in the region was split into several main priorities which gravitated around being a solid mediator between Israel and the Arabs for the construction of a durable peace – via treaty – while supporting Arab and French regional interests. This work explores the dynamics of French foreign policy in the Middle East with particular emphasis on the Syrian civil war brought about by the Arab Spring. This work seeks to reveal the level of preparedness (or lack thereof) of France for such eventualities as well as reveals the role France may play in the future.

Key words: French republic, «Arab Spring», civil war in Syria, political regime, democracy.

Байзакова Қ.Е.,
Жармухаметов Ж.Н.

**«Араб көктемі» оқиғалары
кезіндегі Францияның
сыртқы саясатындағы
өзгерістерін зерттеу**

Үлкен Таяу Шығыс дәстүрлі түрде француз сыртқы саясатында маңызды рөл атқарды. Бірінші дүниежүзілік соғыстан кейін, Француз Республикасы Сирия мен Ливанға ие болды. Бұл Франция және араб әлемі арасындағы саяси, экономикалық және мәдени қарым-қатынастар үшін негіз құрды. Қырғи-қабақ соғыс аяқталғаннан кейін, француз дипломатиялық қызметі аймақта бірнеше негізгі басымдықтарға бөлінді. Оның басты мақсаты араб және француз аймақтық мүдделерін қолдай отырып, аймақта берік бейбітшілік орнату. Бұл талдау Францияның Таяу Шығыстағы сыртқы саясатының динамикасын зерттейді. Сонымен қатар ерекше акцент Сириядағы азаматтық соғысқа бағытталған. Бұл мақала француз сыртқы саясатының күтпеген жағдайларға дайындық деңгейін және Францияның болашақтағы рөлін айқара ашады.

Түйін сөздер: Француз Республикасы, «Араб көктемі», Сириядағы азаматтық соғыс, саяси режим, демократия.

АНАЛИЗ ИЗМЕНЕНИЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ФРАНЦИИ ВО ВРЕМЯ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Введение

Арабская весна была ознаменована в современной истории как важный поворотный момент для французской внешней политики на Ближнем Востоке. Начало «арабской весны» для Франции, как в целом для стран Запада, оказалось полной неожиданностью. В течение многих десятилетий Франция не обращала должного внимания на диктаторов в странах Магриба и Машрика. Тем не менее, в течение короткого периода времени, с конца 2010 до начала 2011 года – серия масштабных протестов во многих арабских странах явилась создателями новых вызовов и угроз для Французской Республики. В этой связи Франция была вынуждена установить новую траекторию в ведении внешней политики по отношению вышеназванных регионов на Ближнем Востоке [1].

Основные моменты внешней политики Пятой республики на Ближнем Востоке

Франция традиционно поддерживает с арабским миром тесные политические, экономические и культурные связи и рассматривает арабские страны, в первую очередь, в качестве сферы своего влияния. Эти связи обусловлены широким спектром французских интересов в области политики, безопасности, экономики.

Страны Ближнего Востока в последние десятилетия служат удобной тыловой базой для исламистских террористических организаций, которые действуют против целей как внутри этих стран, так и за их пределами, угрожая французским интересам. Возросшая необходимость противостояния террористическим угрозам способствовала естественному сближению и налаживанию сотрудничества между французскими и арабскими государственными органами. Важность сотрудничества между Францией и арабскими государствами обуславливается также усугубившейся в последние годы проблемой нелегальной иммиграции [2].

Страны Ближнего Востока представляли для Франции интерес и в качестве достаточно емких рынков реализации

французского экспорта. Многочисленное население арабских стран обуславливает емкость рынка, а широкое распространение французского языка в странах Ближнего Востока создает благоприятные условия для спроса на французскую продукцию.

Таким образом, Франция, исходя из комплексных национальных интересов, выстраивала долгосрочную политику сотрудничества и поддержки режимов арабских стран, стремилась обеспечить стабильность их развития, наращивая в этих странах свое многоаспектное влияние, от политического до культурного.

Позиция Франции по Сирийскому конфликту

Франция выступила инициатором и настаивает на принятии резолюции Организацией Объединенных Наций, осуждающей действия режима Башара Асада по подавлению протестов, которые привели к жертвам среди мирного населения и потоку беженцев из страны. По инициативе Парижа в мае 2011 г. Европейский Союз ввел санкции в отношении Сирии, предусматривающие запрет на поставки в эту страну оружия и полицейской техники, на въезд на территорию Европейского союза представителей высшего сирийского руководства, и заморозил их финансовые активы в Европе [3]. По словам Алена Жюппе, у Башара Асада есть только два пути: начать политические реформы или отказаться от власти [4].

Исторически Франция имеет прочные связи с Сирией и Ливаном. В 1923 году Франция получила мандат над территорией этих стран, спустя 20 лет эти страны получили независимость, но французские силы до сих пор находятся в регионе в рамках Временных сил Организации Объединенных Наций в Ливане (ВСООНЛ). Это наследие возлагает на Францию большую ответственность по защите свобод и прав человека в регионе.

В марте 2015 года президент Франции – Франсуа Олланд выступил перед Национальной Ассамблеей и заявил, что Франция, утверждая твердую позицию по защите прав человека, не может оставаться равнодушной к страдающим сирийцам, которые умирают каждый день в самой разрушительной гражданской войне начала XXI века. Он подчеркнул, что Пятая республика обязана способствовать изо всех сил, чтобы разрешить конфликт, и помочь совместно со своими европейскими партнерами в поли-

тическом переходе страны к новому состоянию всеобъемлющего и демократического мира [5].

Анализ ситуации

Гражданская война в Сирии, начавшаяся с мирных народных восстаний, является продуктом, с одной стороны, кровавых репрессий Башара Асада, с другой – последующей инертности международного сообщества. Варварская политика существующей власти против своего собственного народа не оставила никакого выбора оппозиции, приведя к активным боевым действиям оружием и началу в стране гражданской войны.

Это двойственное противостояние значительно усложнилось со временем, погрузив страну в глубочайший кризис. Режим использует все средства, имеющиеся в его распоряжении, особенно в средствах массовой информации, для обработки сирийского и международного общественного мнения, отвлекая от способов поддержки революции. Режим, активно борясь против оппозиционных сил, скрывал более тонкую реальность, приобретая стремительный рост исламского фундаментализма, осуществляющий террористические акты. Такие решения представили существенную угрозу для плюралистичного сирийского народа.

Политика Башара Асада оказалась под натиском национальных меньшинств страны по отношению к радикальному исламу. Однако, он как его семья принадлежит к алавитам, особому ответвлению шиитского направления ислама. Этот аспект предполагает поддержку со стороны шиитского Ирана, как и противостояние со стороны большинства суннитских государств арабо-персидского региона.

Постепенно сирийский кризис стал отправной точкой установления конфликта для политического господства, которому предается Иран, поддерживая сирийский режим, и Саудовская Аравия, которая поддерживает оппозицию. Это распространение и регионализация сирийского кризиса была позволена отсутствием твердой реакции «международного сообщества», разделенного на геополитические интересы ее наиболее мощных составляющих, Соединенными Штатами Америки и Россией. В этом раскладе Франция начинает свою собственную стратегию [6].

27 сентября 2015 года директор «Центра исследований и изучения Ближнего Востока» в Париже Антуан Сфеир выступил перед «Де-

мократическим движением» – политической партией Францией. Основная мысль известного политолога заключалась в том, чтобы Франция восстановила в должной мере динамичную и сбалансированную дипломатию, которая исторически связана в своих отношениях с Ближним Востоком [7].

Политическая трансформация в Сирии

Французская политика на Ближнем Востоке стала немного беспорядочной, в основном ориентированной на торгово-экономические отношения. Она постепенно утратила политическое влияние и способность убедительно взаимодействовать со всеми заинтересованными сторонами в регионе. Столкнувшись с насущной необходимостью урегулирования сирийского кризиса с участием нескольких региональных и международных субъектов, внешняя политика Франции предпринимает попытки поиска решений. Это, конечно же, требует стойкой позиции и последовательных действий.

Стратегия внешней политики в отношении сирийского кризиса, согласно «Гуманитарной стратегии» 2012 года заключается в полной отмене боевых действий, содействуя всеобъемлющему политическому переходу, а также прекращению существующего режима Башара Асада.

Главным лицом, давшим начало кровопролитной войне, все-таки является Башар Асад. Вместо того чтобы обеспечить безопасность населения страны, он действительно виновен в бомбардировке своего же народа. Более того, его режим привел к захвату севера страны исламскими фундаменталистами и террористами, которые являются создателями так называемого Исламского государства. Уничтожение сирийского, бесценного культурного наследия является также ответственностью этого режима. Такие военные преступления и преступления против человечности, совершенные в Сирии, могут быть рассмотрены в Международном уголовном суде в ближайшее время.

Однако, если отстранить главу государства и его близких соратников, однозначна возможность увеличения количества жертв среди населения и роста мщения со стороны мятежников, учитывая радикальную и вероятно необратимую неприязнь к этой власти. Поэтому встает острая необходимость дипломатических переговоров с участием всех сторон конфликта, а также международного сообщества (Организации Объединенных Наций), в качестве посредника. Такие

усилия должны обеспечить устойчивость сирийского государства и создать необходимые условия для национального примирения [8].

В подавляющем большинстве страны-члены Организация Объединенных Наций поддерживают оппозицию (Сирийский Национальный Совет). Безусловно, что будущее Сирии немыслимо в присутствии Башара Асада и его семьи, у власти в Дамаске, но вряд ли более желателен приход к власти джихадистов, которые хотя и в меньшинстве, но входят в состав оппозиционных сил. Для того чтобы оказать большее давление на клан Башара Асада и в то же время на некоторые группы джихадистов в рядах оппозиции, Франция и ее союзники должны оказать мятежникам, по крайней мере, стоящим на пути к демократии, намного более значительную финансовую и материальную поддержку. Кроме того, защита гражданского населения должна быть обеспечена в максимально высокой степени.

В последние месяцы оппозиционные силы в ряде случаев вступили в прямую конфронтацию с джихадистскими группами, что вызвало еще большее неприятие населения, уставшее от их военных столкновений.

С этой точки зрения, Франция могла бы не только увеличить свою помощь сирийским беженцам в соседних странах Сирии, но и содействовать созданию гуманитарного коридора в районе, контролируемом повстанцами, защищенной бесполетной зоне. Это требует установки зенитных батарей и отправки самолетов-перехватчиков. Необходимо отметить тот факт, что такая операция позволила в начале 1990-х годов провести эффективную защиту иракских курдов, подвергавшихся нападениям со стороны армии Саддама Хусейна [9].

Влияние конфликта на регион

Франция проявляет твердость в отношении стран Персидского залива и Турции, которые финансируют или покрывают финансирование повстанческих исламистских группировок. Как мы знаем, недавно министр обороны Жан-Ив Ле Дриан приветствовал сделку вооружений с Саудовской Аравией [10].

Кроме того, у Франции есть возможность наладить серьезные отношения между двумя сторонами, чтобы поговорить с прямотой и смелостью по всем вопросам. У Франции есть все доступные инструменты, чтобы более эффективно реагировать на проблему, связанную с ростом радикального ислама. Франция и ее союзники

могут приложить усилия в разведывательных операциях для расследования и сокращения финансирования и поставки вооружения в руки наиболее радикальных организаций, связанные с Исламским государством и Аль-Каидой, через Ирак и Турцию.

Также существует необходимость изоляции сирийского режима от своих внешних сторонников. В отношении сирийского режима позиция Франции особенно твердая. Поддерживая демократическую оппозицию, Франция оказывает влияние на Россию и Иран в уменьшении военной поддержки Башару Асаду. Даже ограниченный поворот баланса сил в пользу повстанцев помог внешней поддержке убедить союзников Башара Асада, что уход от власти является наиболее разумным решением.

С начала 2014 года Франция усиливает дипломатическое давление на Россию и Иран с целью поиска компромиссных решений по поводу ввода войск последних. В то же время, Россия и Иран, согласно норме международного права, имеют гарантии выполнять свои фундаментальные национальные интересы. Примером тому служат террористические группы и Исламское государство, которые волнуют и Россию, и Иран. Вероятность проникновения радикального ислама довольно высока и находится в непосредственной близости от них (Кавказ, Ирак, Афганистан, Пакистан, Иран и даже Центральная Азия).

Французская внешняя политика по отношению к Ирану меняется после отказа последнего от ядерной программы. В связи с этим Иран, со своей стороны, заслуживает того, чтобы к стране относились с большим уважением, чем это было до сих пор, особенно в качестве нового президента Хасана Рухани. Санкции против Тегерана, в значительной степени оказались контрпродуктивными, так как они акцентировали внимание на иранский национализм. С 2013 года тенденция улучшения франко-иранских отношений после отказа от ядерной программы дает положительные результаты [11].

Взгляд на будущее

Своим примером наступательной и последовательной дипломатии Франция должна стать

надежным государством-партнером для народов Ближнего Востока как это было в прошлом. Ставки на то, что будущее региона зависит от динамичного, гражданского общества и демократических, политических моделей, должны показать свою волю и действовать прагматично, используя свое влияние на интеллект их населения. Эти изменения должны найти сильный отклик в стране, защищающей права человека, которая не идет на компромисс против этих ценностей, которая уважает международное право, содействуя продвижению демократического проекта.

Наконец, Франция поддерживает и должна поддерживать политический переход в Сирии, избегая военных столкновений в сирийском государстве. Этот процесс непростой и комплексный, но заслуживает решительной готовности всех сил Франции.

Заключение

События в арабском регионе, в частности Сирии, в конце 2010 – начале 2011 гг. показали определенную инертность внешней политики Франции.

В условиях общественно-политической трансформации в арабских странах внешняя политика Франции будет, как и раньше, направлена на сохранение и продвижение своих политических и торгово-экономических интересов. Однако в новой ситуации риторика о поддержке демократизации арабских обществ и необходимости политической модернизации, как и определенные действия, стимулирующие эти процессы, будут неизменно сопровождать эту политику [12].

Арабский мир медленно встает на путь демократизации. Для Парижа вопрос о том, кто возглавит в арабских странах этот процесс – новые элиты, пришедшие к власти в результате революционных событий, или авторитарные режимы, вынужденные действовать под давлением внутренних событий и регионального контекста, будет иметь принципиальное значение. Главным ориентиром политики Франции в регионе по-прежнему останется поддержание стабильности и развития.

Литература

- 1 Résolution 1973 (2011) du Conseil de sécurité des Nations Unies du 17 mars 2011 // http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973 (08.02.2016)
- 2 Cogan Ch. *Diplomatie française*. – Paris: Editions Jacob, 2005. – P. 15-50
- 3 Press Conference with Alain Juppé // France Diplomatie. – 24 October 2011 // www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo_833/egypte_414/france-egypte_1136_visites_8493/conference-presse-alain-juppe-caire-6-mars-2011_90357.html (30.01.2016)
- 4 Intervention d'Alain Juppé devant l'Assemblée nationale, 15 juin 2013 // <http://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/al2/bulletin.asp?liste=20616.html> (30.01.2016)
- 5 Le Douaran M. Syrie : la coalition internationale, combien de divisions? // L'Express. – 05.09.2013 // http://www.lexpress.fr/actualite/monde/syrie-la-coalition-internationale-combien-dedivisions_1278774.html (10.12.2014)
- 6 Intervention d'Alain Juppé devant l'Assemblée nationale, 15 juin 2013 // <http://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/al2/bulletin.asp?liste=20616.html> (02.02.2016)
- 7 Syrie: la guerre a fait plus de 200 000 morts, estime une ONG // L'Express. – 02.12.2014
- 8 См. Chautard S. *Conflits au Proche et au Moyen-Orient*. – P.: collection «Histoire», 2013. – 150 pages.
- 9 Duhamel A. *L'intervention de la France en Syrie était évidente*. – Paris: Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 2015. – P. 28-32
- 10 Syrie: la guerre a fait plus de 200 000 morts, estime une ONG // L'Express. – 02.12.2014
- 11 Dossier de Presse Eau Argentée Syrie Autoportrait // ARTE. – 2014 // <http://download.pro.arte.tv/uploads/Eau-argente-syrie-autoportrait.pdf> (03/02/2014)
- 12 Council Conclusions on Syria // Council of the European Union. – Luxembourg 20 June 2011.

References

- 1 Résolution 1973 (2011) du Conseil de sécurité des Nations Unies du 17 mars 2011 // [http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973\(2011\)](http://www.un.org/french/documents/view_doc.asp?symbol=S/RES/1973(2011)) (08.02.2016)
- 2 Cogan Ch. *Diplomatie française*. – Paris: Editions Jacob, 2005. – P. 15-50
- 3 Press Conference with Alain Juppé // France Diplomatie. – 24 October 2011 // www.diplomatie.gouv.fr/fr/pays-zones-geo_833/egypte_414/france-egypte_1136_visites_8493/conference-presse-alain-juppe-caire-6-mars-2011_90357.html (30.01.2016)
- 4 Intervention d'Alain Juppé devant l'Assemblée nationale, 15 juin 2013 // <http://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/al2/bulletin.asp?liste=20616.html> (30.01.2016)
- 5 Le Douaran M. Syrie : la coalition internationale, combien de divisions? // L'Express. – 05.09.2013 // http://www.lexpress.fr/actualite/monde/syrie-la-coalition-internationale-combien-dedivisions_1278774.html (10.12.2014)
- 6 Intervention d'Alain Juppé devant l'Assemblée nationale, 15 juin 2013 // <http://pastel.diplomatie.gouv.fr/editorial/actual/al2/bulletin.asp?liste=20616.html> (02.02.2016)
- 7 Syrie: la guerre a fait plus de 200 000 morts, estime une ONG // L'Express. – 02.12.2014
- 8 Chautard S. *Conflits au Proche et au Moyen-Orient*. – P.: collection «Histoire», 2013. – 150 pages.
- 9 Duhamel A. *L'intervention de la France en Syrie était évidente*. – Paris: Presses de la Fondation Nationale des Sciences Politiques, 2015. – P. 28-32
- 10 Syrie: la guerre a fait plus de 200 000 morts, estime une ONG // L'Express. – 02.12.2014
- 11 Dossier de Presse Eau Argentée Syrie Autoportrait // ARTE. – 2014 // <http://download.pro.arte.tv/uploads/Eau-argente-syrie-autoportrait.pdf> (03/02/2014)
- 12 Council Conclusions on Syria // Council of the European Union. – Luxembourg 20 June 2011.

Макашева К.Н., Сиякулова С.А.

Ұлыбританияның Каспий аймағындағы геосаяси қатысуының мүдделері

Тәуелсіздік таңына дейінгі кезеңдерде де Ұлыбритания қазақ жеріне аса ерекше қызығушылық танытқан болатын. XVI ғасырдың екінші жартысынан бастап XIX ғасырдың ортасына дейін саны онға жуық ағылшын Қазақстанға әртүрлі мақсатта сапар шеккен. Бұл уақыт аралығында еуропалық мемлекеттердің бірқатары Орта Азия мемлекеттерімен сауда байланысын орнатуға қызығушылық танытқан кезі еді. Қазақстанның ұтымды географиялық орны сол кездегі әлемдік сауда гегемониясына таласқан Англия үшін өте тиімді маршрут болғаны жасырын емес. Ал бүгінде Ұлыбританияның Каспий аймағындағы мүдделері дәл осы экономика, сауда-саттық мәлесесіне келіп тіреледі. Әлемдегі мұнай шикізатына аса тәуелді Кәрі Құрлық елдері үшін Каспий аймағындағы мүдделерін қамтамасыз ету – алдыңғы қатардағы басымдықтардың бірі болып саналады. Әрине, ол үшін Каспий бөлігінде ағылшын капиталының болуы шарт. Сол себепті 1990-1991 жылдардан бастап түрлі ағылшын компаниялары еліміздің батыс аймағындағы мұнай-газ секторына белсенді түрде инвестициялар салып, түрлі шарттармен несие беруді қолға алған. Британдық Бритиш Петролеум, Бритиш Газ, Шелл сияқты мұнай-газ магнаттарының Каспий жобаларына белсенді қатысуын байқауға әбден болады. Дәл осылай, Қазақстан үшін де бұл серіктестік тиімді емес деп айтуға келмейді.

Түйін сөздер: көпвекторлық, табиғи ресурстар, Каспий аймағы, геосаяси мүдде, мұнай-газ секторы, инвестиция, өзара тиімді серіктестік.

Makasheva K.N., Siyakulova S.A.

Interests of geopolitical presence of United Kingdom in the Caspian region

Even before the declaration of the state independence of the Republic of Kazakhstan United Kingdom took a special interest in the Kazakh land. Since the second half of the XVI century until the middle of the XIX century about ten Englishmen visited the Kazakh land for various purposes. It was a time when a number of European countries have shown interest in establishing trade relations with Central Asian countries. It's no secret that the favorable geographical position of Kazakhstan is an effective route for England, which at that time claimed to trade hegemony. Today, the UK's interests in the Caspian region abut on the economy and trade. For European countries, heavily dependent on the petroleum feedstock, the issue of their interests in the Caspian region is one of the top priorities. Of course, for this end the presence of the British capital in the Caspian part is a prerequisite. Therefore, since 1990-1991, various British companies have begun to actively invest oil and gas industry of the country and provide loans at different rates and terms. In this regard, we can observe an active involvement of the British oil magnates such as British Petroleum, British Gas and Shell in the Caspian projects. Likewise, we can not say that this partnership is not effective for Kazakhstan.

Key words: multi-vector policy, natural resources, the Caspian region, geopolitical interest, oil and gas sector, investment, mutually beneficial cooperation.

Макашева К.Н., Сиякулова С.А.

Интересы геополитического присутствия Великобритании в Каспийском регионе

Ни для кого не секрет, что выгодное географическое положение Казахстана являлось эффективным маршрутом для Англии, которая на тот момент претендовала на торговую гегемонию. И сегодня интересы Великобритании в Каспийском регионе упираются на экономику и торговлю. Для стран Европы, сильно зависящих от нефтяного сырья, вопрос обеспечения своих интересов в Каспийском регионе является одним из ведущих приоритетов. Конечно, для этого присутствие английского капитала в Каспийской части является обязательным условием. Поэтому начиная с 1990-1991 годов различные английские компании активно принялись инвестировать нефтегазовую отрасль страны и выдавать кредиты по различным ставкам и условиям. В связи с этим, можно наблюдать активное участие британских нефтегазовых магнатов, таких как Бритиш Петролеум, Бритиш Газ и Шелл в Каспийских проектах. Точно также нельзя сказать, что и для Казахстана это партнерство является неэффективным.

Ключевые слова: многовекторность, природные ресурсы, Каспийский регион, геополитический интерес, нефтегазовый сектор, инвестиция, взаимовыгодное сотрудничество.

**ҰЛЫБРИТАНИЯНЫҢ
КАСПИЙ
АЙМАҒЫНДАҒЫ
ГЕОСАЯСИ
ҚАТЫСУЫНЫҢ
МҮДДЕЛЕРІ**

Тәуелсіз Қазақстан Республикасының тарихы 24 жыл уақытты қамтиды. Бұл мерзім басқа мемлекеттердің тарихымен салыстырғанда мардымсыз. Дегенмен, осы уақыт аралығында жас мемлекет біраз жұмыстар атқарып үлгерді: мемлекеттілігін нығайтты, жоспарлы әкімшілік экономикадан нарықтық экономикаға сәтті көшу үрдісін аяқтады, демократия мен азаматтық қоғам негіздерін салды. Бұның барлығы біздің елімізді Тәуелсіз мемлекеттер достастығы елдері (ТМД) арасындағы көшбасшылардың бірі деп атауға толық негіз береді.

Халықаралық қауымдастықпен оңтайлы қарым-қатынас орнату үшін, ең алдымен, сыртқы саяси стратегияны дайындау кезінде Қазақстандық басшылық көпвекторлық принципін жүзеге асыру қажет деген тоқтамға келді. «Көпвекторлық – әлемдік істерде өзіндік жеке рөл ойнайтын және біздің ел үшін тәжірибелік мүддесі бар барлық мемлекеттермен достық қарым-қатынасты дамыту дегенді білдіреді. Қазақстан өзінің геосаяси жағдайы мен экономикалық әлеуетінің себебінен тар аймақтық проблемалармен тұйықталып қалуға құқығы жоқ. Бұл тек біздің көпұлтты халқымызға ғана емес, бүкіл әлемдік қауымдастыққа да түсініксіз жайт болар еді. Қазақстанның келешегі – Азияда да, Еуропада да, Шығыста да және Батыста да. Дәл осындай саясат жүргізе отырып, біз Қазақстанға төнген қандай да қауіпсіздік қаупінің алдын ала аламыз. Біз еліміздегі экономикалық және саяси өзгерістер арқылы қолайлы сыртқы жағдайларды орнықтыра аламыз», – дей келе Н.Назарбаев аталмыш саяси бағыттың даму және жан-жақты қарым-қатынас орнатудың негізгі кілті екендігіне тоқталады [1].

КСРО құлағаннан кейін Қазақстан геосаяси және экономикалық факторлар есебінен әлем елдері, соның ішінде, әрине Батыс елдерінің назарына ілікті. Батыс Еуропа елдерімен қарым-қатынас орнату Қазақстан сыртқы саясатының маңызды бағыты. Еліміздің тұрақты дамуы үшін өзара тиімді байланыстарды сақтап, дамытып отыру алғашқы басымдықтардың бірі екені сөзсіз. Жоғары қызығушылық танытып отырған Англия сияқты әлемдік демократия құндылықтар елі, нарықтық экономика, бизнес орталығына айналған батыстың алыбы Қазақстанды бір есептен Каспий-Орталық Азия аймағына геосаяси қатысуы мүддесінде қарастырады.

Халықаралық қауымдастық тарапынан назар аударуға тұрарлық Республикамыздың бір маңызды аспектісі – экономика саласы екені белгілі. Ел экономикасы ең алдымен мұнай, газ, түсті металдар, химия және басқа да базалық сала өнімдеріне негізделген. 90%-дан астам экспорттық тауарлардың жоғарыда аталған шикізат тауарларының үлесіне келетіні осының айқын дәлелі [2].

Тәуелсіздіктен бері үкімет мемлекеттік экономиканың құрылымында шетелдік капиталдың, техника мен технологиялардың, экономикалық дамудың маңызды факторы ретінде өндірісті ұйымдастыру және басқару тәжірибесінің кеңінен қатысуын қарастырды. Ол үшін, яғни шетелдік фирмалардың тиімді жұмыс істеуі үшін халықаралық құқық нормаларына сәйкес әрекет ететін сыртқы экономикалық қызметті қамтамасыз ететін озық заңнаманың болуы өте маңызды рөл атқарады. Республикада шетелдік инвесторлардың қолайлы режимде жұмыс істеуі үшін үкімет тарапынан шетелдік инвестициялар мен концессиялар туралы, сыртқы экономикалық қызметтің негізгі қағидалары туралы, еркін экономикалық аймақ туралы заңдар қабылданды. Сәйкесінше, шетелдік, соның ішінде елімізге инвестиция салу жөнінен 3-ші орында тұрған британ капитал ағынының келуі байқалды. Байқауымызша, олардың едәуір басым бөлігі мұнай-газ саласының төңірегінде шоғырланған.

Қазақстан территориясының көлемі жөнінен әлем бойынша тоғызыншы, ТМД елдері бойынша Ресейден кейінгі екінші орынды алатын және посткеңістік елдер арасындағы ең тұрақтысы деп қарастырылатын мемлекет екені жасырын емес. 2003 жылы Қазақстанның жиынтық жалпы ішкі өнімі барлық басқа Орталық Азия республикаларының жиынтық жалпы ішкі өнімінен асып түсті. Осы сәттен бастап барлығы Қазақстан туралы өз аймағындағы көшбасшы деп ашық айта бастады. Осы жылы АҚШ пен Батыс елдері Қазақстанды нарықтық экономикалы ел деп мойындады. 2005 жылы Вашингтон мен Батыс елдері өзінің бұрынғы және қазіргі жоғары лауазымды саясаткерлері, ірі бизнес өкілдері келбетінде Қазақстан мен оның саяси режимін заңдастырды. Осылайша, Қазақстанның «орныққан мемлекеттер клубына» енуі орын алды. Алайда, бұл жағдай орындалуы үшін Қазақстанға және оның басқарушы тобы мен элитасына геосаяси проблемалар, ішкі саяси тұрақтылық қауіптерін жою, экономикалық жұмбақтарды шешу және қиын жобаларды іске асыру сияқты ұзақ және қиын

жолды өткеруге тура келді. Осының барлығына жарты онжылдық кетті [2].

Ұлыбритания – көп жағдайда әлемдік саяси және экономикалық дамудың сұлбасын белгілейтін Үлкен сегіздіктің мүшесі екендігін ескере келе, халықаралық қатынастар жүйесінде құрметті орын алу үшін Қазақстан Тұманды Альбион елімен барынша белсенді байланыс орнату керек. Бүгінгі жағдай көрсетіп отырғандай, бұл міндет еліміздің басшылығы үшін қолдан келер мәселе болды. Қазақстандық басшылық қазақ-британ қарым-қатынастарында айтарлықтай ілгерілікке қол жеткізді және британдық бағыт соңғы жылдары сыртқы саясатымыздың еуропалық векторындағы маңызды бөлшекке айналды.

Ендігі кезекте мәселені Біріккен Корольдіктің Қазақстанға деген Каспий-Орталық Азия аймағына геосаяси қызығушылығы есебінен қарастыруды түсінікті ету үшін қазақ-британ қатынастарының даму эволюциясын төмендегідей кезеңдерге бөліп қарастыруға болады:

1 кезең (1992-1995 жж.) – ресми саяси байланыстар орнатқан, тараптардың мемлекетаралық қатынастардың келісімдік-құқықтық және институционалдық негізінің қалыптасуы кезеңі ретінде сипатталады. Бұл кезеңнің маңызды шараларына екі жақтың бірқатар қол қойылған келісімдер және ҚР мен Ұлыбританияның өкілетті өкілдер делегацияларының алмасуы жатады.

2 кезең (1996-2000 жж.) – бұрын қол жеткізген келісімдер негізінде өзара қарым-қатынастың белсенді және тереңдей түсуімен ерекшеленеді. Негізгі екпін мұнай-газ және энергетика саласына, көлік және байланыс саласындағы өзара әрекеттестікке, өзара сауда мен инвестициялық қызметтің нығаюына жасалды.

3 кезең (2000-2016 жж.) – стратегиялық серіктестік деңгейіне дайындық және сол дәрежеге жеткен кезеңнің оқиғаларымен сипатталды [3].

Қазақстанның Ұлыбританиямен қарым-қатынасының даму кезеңдерінің әрқайсысында да экономикалық аспекті шет қалған емес. Керісінше, 1991 жылы саяси-дипломатиялық байланыс орнатқаннан кейін маңызды байланыстырушы көпір ретінде экономика саласы алдыңғы орынға шықты.

Ұлыбритания тарапынан еліміздің мұнай-газ секторына деген қызығушылықтар толастаған емес. Қазірде мұнай-газ саласындағы қызметтерін сәтті жүргізіп отырған ағылшындық мұнай мен газ айдаһарларының республиканың Каспий аймағындағы қызметтері 1990-1991 жылдардан

бастау алады. Ең алғаш рет 1990 жылдың басында «Би-Пи Эксплорейшн» бөлімінің қызметкерлері қазақстандық орган өкілдерімен Қазақстанмен арадағы іскерлік ынтымақтастық масштабы жөнінде келіссөздер жүргізу үшін келген. Келіссөздер нәтижелі аяқталған соң, көп ұзамай елдегі батыс аймақтағы бірқатар жобаларға қатысу үшін техникалық материалдар мен мүмкіншіліктерді бағалау мақсатымен Ақтөбе, Орал және Гурьев облыстарына компания мамандары келді. Дәл осы сапар барысында Би-Пи Эксплорейшннің атқарушы директоры Э. Дж. П. Браун мырза мен компанияның басқа да жоғары лауазымды басшылары ел президенті Н.Ә. Назарбаевпен Алматыда кездесті. Ал президент Назарбаев өз кезегінде 1991 жылғы қарашадағы Ұлыбританияға жасаған сапарында Би-Пидің Уитч Фарм кен орнында болды. Би-Пи Эксплорейшн компаниясы «Қарашығанақ» кен орнының кешенді техникалық-экономикалық сараптамасын жасап, Орал облысы мен Ақсайда ресми өкілдермен облыстық және республикалық деңгейде келіссөздер жүргізіп, жергілікті тұрғындар мен Қазақстан халқының қажеттіліктерін анықтап алды. Аталмыш атқарылған жұмыстардың нәтижесі ретінде Би-Пи «Қарашығанақ» кен орнын өңдеу бойынша ұсыныстарын жасады. Бритиш Петролеум компаниясы ұсынған газ-конденсатты айдайтын жоба ұсынысы Газпром мамандарымен кеңеске салынып, барлығы жобаны қолдады. Бұл Қазақстандағы тәуелсіздік жылдарынан бастап Бритиш Петролеум компаниясы қызығушылық танытқан мұнай-газ саласындағы алда атқарылатын жұмыстардың бір бағыты болса, «Қарашығанақ» кен орнынан басқа ағылшын компаниясы Солтүстік Каспий кен орнындағы іздеу-барлау жұмыстары мен қайрандық кен орындарды өңдеу мүмкіндіктеріне қызығушылық танытты. Осылайша 1992 жылдың басында Алматыда Бритиш Петролеумнің тұрақты өкілдігінің ашылуы Қазақстанмен серіктестікті нығайтып, жоспарланған жұмыстарды тиімді және жемісті жүзеге асыруға мүмкіндік берді. Қазақстанмен серіктестік орнатқан кезеңде Бритиш Петролеум мұнай және мұнай химиясы саласындағы көлемі жөнінен әлемдегі үшінші компанияға айналып үлгерген еді. Сол уақыттың өзінде компанияның үлесіне АҚШ-тағы отандық мұнай өндірісінің 10%-ы, ал Ұлыбританиядағы барлық мұнай өндірісінің 25%-ы тиесілі болды [4].

1991 жылдан бастап ағылшын компаниялары Қазақстанның түкпір-түкпірінде өздерінің қызметтерін жүргізуді қолға алды. Атап

айтар болсақ, Маңғыстау облысында 1991 жылдың қаңтар айынан бастап «Дунга», «Теңге» кен орындарын бірлесіп өңдеу, «Северные Бузачи» қайраңын барлау және тереңдегі мұнайды өңдеуге мүмкіндік беретін мұнай өңдеу зауытының құрылысын бастау жұмыстары қолға алынды. Гурьев облысында мұнай өңдейтін зауытты қайта құру жұмыстары мен жаңа зауыт салу, теңгерімнен тыс мұнай кен орындарын барлау, бұрғылау және өңдеуге арналған ортақ кәсіпорын құру жұмыстарын жүргізді. Ақтөбе облысында «Қара-Төбе және «Ақжар» жаңа кен орындарын бірлесіп дамыту және пайдалану, шикі мұнайды өңдеуге, бензин алу, газдар, меркаптандарды өңдеуге арналған екі кіші құрылғыны жеткізу, өзара тиімді жағдайда жаңа мұнай өңдейтін зауыт құрылысын салу мүмкіндіктерін қарастыруда тәжірибелік көмек көрсету сияқты бірқатар пайдалы жұмыстарды қолға алды. Шымкент облысында мұнай өңдеу зауытын жаңа технологиялық құрылғылармен қамтамасыз етуде таптырмас көмек көрсетті.

Жоғарыда аталған әр облыстардағы жобаларды жүзеге асыруға алғашында 3 миллиард АҚШ доллары бөлініп, кейіннен инвестиция көлемі ұлғайды. Барлық бағдарламалардың қаржы және экспорт-импорттық операциялары Лондонда ресми тіркеліп, арнайы ашылған бірлескен «Қазақстанды сауда-экономикалық дамыту» компаниясы арқылы жүзеге асырылды [5].

1991 жылдан бастап ҚР мен британдық «Шелл» компаниясы басшыларының арасында келіссөздер басталып, екі тараптың болашақта ресми серіктестік жұмыстары жайлы келісімдерге келді. Голландиялық «Роял Датч Петролеум Компани» мен британдық «Шелл транспорт энд Трэйдинг Компани» бірігіп құрған «Ройял Датч-Шелл» концерні әлем бойынша мұнай және газ саласындағы ең ірілердің қатарынан орын алады [6].

1990-1991 жылдары ағылшындық және басқа да мұнай-газ саласында қызмет көрсететін ірі компаниялармен серіктестік байланыс орнатқаннан кейін, ел басшылығы елдің табиғи ресурс байлықтарын оңтайлы әрі тиімді пайдалану, бір сөзбен айтқанда, экономикалық тиімді жолдарын іздеді. Сөйтіп, 1992 жылы Қазақстандық Қарашаған кен орнын игеруге байланысты ұлттық компаниямен бірге шетелдік компанияны серіктес етіп тағайындау мақсатымен байқау жарияланды. Сол уақытта түрлі орталарда «Продакшн-Шеринг» формасындағы серіктестік түрі кең талқыланған

болатын. Бұндай ұлттық компания мен шетелдік қатысушы компания арасындағы серіктестік формасы әлемдік тәжірибеде көп кездеседі. Алайда, жаңадан егемендігін алған Қазақстан үшін серіктестіктің мұндай түрі экономикалық тұрғыдан өте қиын болады деп болжанды, себебі «Продакшн-Шеринг» серіктестіктің түрі кен орнын игеру кезінде өңдеу мен тауарларды сату бөлініске түседі. Шетелдік серіктес тек өзінің мүддесіне жұмыс істейтін болғандықтан, олар өндіру және шикізатты өз зауыттарына тасымалдау мақсатындағы экономикалық мүдделерді көздейді. Сол себепті бұл жағдайда концессия немесе оның заманауи модификациясы – «өңдеуге лицензия беру» түріндегі серіктестік әлдеқайда тиімдірек болады деген тоқтамға келді. Шетелдік компанияға өңдеуге лицензия беру арқылы бірден Қазақстанның экономикалық, әлеуметтік, саяси жағдайы талқыланып, шетелдік қатысушының жұмысы кезінде бірқатар шектеулерді қояды.

Серіктестіктің барлық мүмкін түрлерін ескере отырып, ҚР-дың Министрлер Кабинеті Орал облысындағы Қарашаған мұнай-газ конденсаты кен орнын бірлесіп игеру жөніндегі шешім қабылдап, тиісті жобаны жүргізу бойынша Ұйымдастыру комитетін құруды жоспарлаған еді. Барлық шетелдік компаниялар тарапынан түскен қызығушылық ұсыныстарды қарастыра келе, Ұйымдастыру комитеті «Бритиш ГАЗ Эксплорейшн энд Продакшн Лтд», «Аджип» фирмасына, «Бритиш Петролеум Эксплорейшн П.Л.К» Ұлыбритания және Италия компанияларын бәйгеге қатысуға шақырды. Бұл шетелдік компаниялардың барлығы Қазақстандағы кен орнын игеруге деген үлкен ниеттері мен дайындықтары бар екендігін білдірді. «Бритиш Петролеум» компаниясының атқарушы директоры бұл жобаға өздерінің серіктесі «Статойл» компаниясымен бірігіп «Альянс» ретінде қатысатынын хабарлады. Ал «Бритиш Газ» бен «Аджип» өздерінің әлеуеттерін біріктіріп, бұл жобаға серіктес ретінде қатысты. Әр қатысушы өздерінің Қарашаған кен орнын бірлесіп игеру жөніндегі тұжырымдамаларын дайындап шығарды. Бритиш Газ 1992 жылдың 22 қаңтарында Қазақстанда, Алматы қаласында өзінің ресми өкілдігін ашу туралы ресми хатын жолдады. Ресми өкілдік ашу арқылы ұзақ мерзімді ынтымақтастықты сақтауға ниет білдіріп, Қарашаған жобасы бойынша келіссөздерде прогреске жетуді көздеген болатын [7].

Нәтижесінде мемлекеттік газ концерні «Газпром» ұйғарымы бойынша Ұлыбритания-

лық «Бритиш Газ» және Италиялық «Аджип» фирмаларының Қарашаған кен орнын кезең-кезеңмен игеруге бағытталған жобасы тиімді деп шешілді. 1992 жылы 1 шілде күні Алматы қаласында шетелдік «Бритиш Газ» және «Аджип» фирмаларымен Қарашаған кен орнын игеру туралы хаттамаға қол қойылды [8].

Осы тұста айта кететін маңызды жайт, «Бритиш Газ эксплорейшн энд продакшн» компаниясының өкілдерімен Қазақстан делегациясы Қарашаған кен орнын игеруге байланысты несие беру туралы келіссөздер орын алды. Несие көлемі – 100 млн АҚШ долларын құрау тиіс болды. Келіссөздер барысында екі жақтың теңсіздігін айқындайтын кереғар мәселелер туындады. Қазақстандық делегация өкілдері несие беру шарттары кәдімгі коммерциялық шартпен бірдей болғандықтан, «Қарашаған кен орнын игеру туралы Келісімге» қол қою бұрыс деген қорытындыға келді. Екі тарап келісе алмаған соң, келіссөздер сәтсіз аяқталды. Делегацияны бастап барған Е.Г.Ежиков-Бабаханов мырза аталмыш жобаны басқа ағылшындық компаниямен жүргізу дұрыс болатынына сендірді. Британдық БиПи компаниясымен Қарашаған кен орнын тең құқылы жағдайда игеруді ұсынды [8, 9-12 бб]. Десекте, орын алған проблемалар шешімін тауып, кен орнын игеру жұмыстары басталды.

1992 жылы ақпанда Бритиш Петролеум, Статойл и Эрнст энд Янг фирмалары бір аптаға жалғасқан Батыс Қазақстаннан мұнай экспорттауға арналған потенциалды құбыр өткізу жүйелерін зерттеуді бастады. Зерттеудің мақсаты – бұл маңызды мұнай өндіру аймағының мүмкін экспорттық маршруттарды анықтап, олардың бағасын салыстырмалы түрде анықтау, сондай-ақ, техникалық мәселелер мен тәуекелдерді анықтау болды [8, 41-42 б].

Дәл осы жылы 20 сәуірде аталмыш бәйгеде бағы жанбаған ағылшындық «Бритиш Петролеум» норвегиялық «Статойл» компаниясымен бірігіп Атырау облысына қарасты Каспий теңізінің солтүстік қайраңдық бөлігін барлау, өңдеу және тасымалдау бойынша «продакшн шеринг» (тауарларды бөлісу) типіндегі келісімшарт дайындаған. Келісімшарт бойынша игеруге территорияның 40%-ын сұрады. Сөйтіп, келісімшартқа қол қойылғаннан кейін 30 күннің ішінде Атырау облысына 1 млн АҚШ доллары көлемінде қаражат аударатын болды. Одан бөлек келісімшартқа қол қойылса, «активтермен айырбас» жүргізілетін болды, яғни Қазақстан Норвегия немесе Англия жағалауындағы Сол-

түстік теңіз қайраңындағы кен орнын өңдеуге мүмкіндік алады. Өндіру жұмыстары БиПи компаниясымен бірге Атыраулық Эмбанефть және Теңіз-мұнайгаз кәсіпорындарымен бірлесіп жүргізілетін болды. Бұл жоба арқылы қазақстандық мамандар тек отандық өндіріс орындарында ғана емес, сонымен қатар шетелдік кен орындарында да жұмыс істеп, тәжірибе жинақтауға зор мүмкіндік алатын еді. БиПи әкімшілігі бойынша байқау ұйымдастырудың ешқандай мәні жоқ және БиПи компаниясы бұл салада алдыңғылардың қатарында екеніне күмән туғызбайтындығына сендірді. Президент Назарбаевтан Каспий солтүстік жағалауын игеруге қатысты серіктес болуды қадала сұрады. Осы мәселеге қатысты Атырау облысының әкімшілігі БиПи компаниясының жасаған ұсынысы қызығушылық тудыратынына күмән жоқ екендігін және бұл ретте БиПи лайықты серіктес екендігін атап өтті. Дегенмен, Каспий теңізін игеру барысында бір келісімшарт жасасқан тарапқа бүкіл Қазақстандық қайранды зерттеуге жол беру республиканың мүдделеріне сәйкес келмейді және 40% жерді игеруге беру ақылға қонымсыз деп тапты. Ең дұрысы, Қазақстандағы қайрандық бөліктерді түрлі инвесторларға беріп, Каспий қайраңын игеру мәселесін біртіндеп шешу қажеттігін айтты. ҚР-дың Министрлер Кабинеті мен Энергетика және отын ресурстары министрлігі Қазақстандық қайранды бір монополиялық тарапқа беру және жердің жартысына жуығын өзі таңдап алатын жағдай әлемдік тәжірибеге қайшы келеді деген тоқтамға келді. Шындығында да оның жарқын мысалы ретінде Мексика шығанағы немесе Солтүстік теңіз қайраңын келтіруге болады. Онда бірнеше емес, тіпті ондаған түрлі компаниялар мен консорциумдар жұмыс жасап жатыр [9].

Міне, жоғарыдағы келтірілген мәліметтер тізбегінен екі ел арасындағы мұнай-газ саласындағы серіктестік байланыс өзара тиімді экономикалық мүдделер негізінде құрылғанын түсіну қиын емес. Белгілі болғандай, екі ел арасындағы экономикалық сектордағы басымдық беретін негізгі мәселе – инвестиция салу және инвестиция тарту. Инвестиция салу және тартудың негізгі формасы – бірлескен кәсіпорындар құру. Елбасымыз өзінің 1992 жылы жарық көрген «Казахстану нужны не кредиты, а инвестиции» атты мақаласында атап көрсеткендей, инвестициялар тарту – біздің негізгі

беталыс бағытымыз болып табылады. Несие алу – экономикалық дамудың негізгі жолы емес екендігі туралы қағиданы ұстанатын мемлекет басшысы, тікелей шетелдік инвестициялар негізіндегі өзара ынтымақтастық, нарықтық экономикаға кадрлар дайындауда қолдау табу, халықтық шаруашылықты қайта құру және оның жеке салаларын ұйымдастыруда көмек алуды барлығынан да болашағы зор екендігі туралы ой қорытады [10].

Қазақстанға деген халықаралық қауымдастықтың қызығушылығы тегін емес, себебі республикамызда бұрынғы КСРО-ның 90%-дан астам зерттелген хромит қоры, вольфрам мен қорғасынның жартысы, 40% цинк пен мыс, боксит пен фосфориттердің 1/4 бөлігі орналасқан. Қазақстан ТМД кеңістігінде түсті металл өндірісі бойынша бірінші, мұнай шығарудан екінші, көмір өндірісі, шойын, болат, ауылшаруашылық көліктерін шығару жөнінен үшінші орынды иеленеді. Сонымен қатар, өндірістік тауарлардың жалпы көлемі бойынша алғашқы төрттікке кіреді. Республикамыздың еншісіне ТМД елдеріндегі астық өндірісі көлемінің 1/5 бөлігі тиесілі, сонымен бірге тағамдық бидайдың ең бағалы түрлерінің жеткізушісі болып табылады. Ауыл шаруашылық саласында мал шаруашылығы, әсіресе қой өсіру жақсы дамыған [2]. Елімізге тән осындай ұлттық ерекшеліктердің жиынтығы Қазақстанды әлем елдері алдында тұрақты серіктестік, ынтымақтастық және достық қарым-қатынас орнатуға тиіс мемлекет ретінде көрсетіні анық.

Ұлыбритания табиғи ресурстың экспортына тәуелді мемлекет ретінде табиғи байлыққа кенелген Қазақстанмен тұрақты байланыс орнатып, инвестициялар құю арқылы өзінің экономикалық мүдделерін қамтамасыз етуді көздеген болса, тиісінше Қазақстан да мәңгілік Тұманды Альбион елінен келіп жатқан инвестициялар ағынына мұқтаждық танытып отыр. Мемлекеттің өзін-өзі қамтамасыз ететін ішкі ресурстар мен материалды жағдай болмағандықтан, шетелдік капиталдарға жүгінуге тура келеді. Осы тұста британ капиталдары таптырмас және қажетті дүние болып саналады. БиПи, Бритиш Газ, Шелл сияқты ірі мұнай компаниялары сол тәуелсіздік жылдарынан бері күні бүгінге дейін Қазақстанда батыс аймақта өз қызметтерін сәтті атқарып келеді. Өзара екі жаққа да тиімді серіктестіктің бұл түрі ұзақ мерзімді болары хақ.

Әдебиеттер

- 1 Султанов Б.К., Музапарова Л.М. Становление внешней политики Казахстана. – Алматы, 2005. – С. 9.
- 2 Лаумулин М.Т. Центральная Азия в зарубежной политологии и мировой геополитике. Том 5. – Алматы, 2009. – С. 354-355.
- 3 Казахстан: 20 лет независимости. КИСИ при Президенте РК. – Алматы, 2011. – С. 102-103.
- 4 Архив Президента Республики Казахстан. Президент Казахской ССР. Отдел внешних связей. Документы об открытии постоянных представительств иностранных фирм. – Том 2, Фонд 7, Опись 1, Дело 611. – С. 113-131.
- 5 Архив Президента РК. Президент Казахской ССР. Отдел внешних связей. Документы о торгово-экономическом, научно-техническом сотрудничестве СССР и Казахской ССР с Англией и Ирландией. – Фонд 7, Опись 1, Дело 629. – С. 2-5
- 6 Архив Президента Республики Казахстан. Президент Казахской ССР. Отдел внешних связей. Переписка Кабинета Министров Казахской ССР с Межреспубликанским экономическим комитетом СССР, зарубежными фирмами, промышленными группами, банками, политическими и государственными деятелями по вопросам политического, финансово-экономического, научного сотрудничества. Фонд 7, Опись 1, Дело 685. – С.87
- 7 Архив Президента РК. Аппарат Президента и Кабинета Министров РК. Отдел внешних связей. Документы о сотрудничестве РК с зарубежными компаниями, фирмами (Тенгизшевройл, Бритиш Газ, Халибуртон) по освоению, добыче, переработке нефти и газа. Фонд 5Н, Опись 1, Дело 491. – С. 22, 9-12, 41-42.
- 8 Центральный государственный архив новейшей истории РК. Аппарат Президента и Кабинета Министров РК. Отдел промышленности и товаров народного потребления. Документы о подготовке конкурсного выбора иностранных партнеров по освоению Карачаганского нефтегазоконденсатного месторождения. Фонд 5Н, Опись 1, Дело 768. – С. 4-32, 56.
- 9 Центральный государственный архив новейшей истории РК. Аппарат Президента и Кабинета Министров РК. Отдел промышленности и товаров народного потребления. Документы инофирм о сотрудничестве с РК в разведке и переработке нефти и газа и документы к ним. Фонд 5Н, Опись 1, Дело 770. – С. 68-90.
- 10 Архив Президента Республики Казахстан. Аппарат Президента и Кабинета Министров РК. Общий отдел. Статья Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева. «Казахстану нужны не кредиты, а инвестиции» в журнале «Деловые люди». 1992 г. Фонд 5-Н, Опись 1, Дело 247. – С.1-4.

References

- 1 Sultanov B.K., Muzaparova L.M. Stanovlenie vneshnej politiki Kazahstana. – Almaty 2005. – S. 9.
- 2 Laumulin M.T.: Central'naja Azija v zarubezhnoj politologii i mirovoj geopolitike. Tom 5. – Almaty, 2009. – S. 354-355.
- 3 Kazahstan: 20 let nezavisimosti. KISI pri Prezidente RK. – Almaty, 2011. – S. 102-103.
- 4 Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. Prezident Kazahskoj SSR. Otdel vneshnih svjazej. Dokumenty ob otkrytii postojannyh predstavitel'stv inostrannyh firm. – Tom 2, Fond 7, Opis' 1, Delo 611. – S. 113-131.
- 5 Arhiv Prezidenta RK. Prezident Kazahskoj SSR. Otdel vneshnih svjazej. Dokumenty o torгово-jekonomicheskom, nauchno-tehnicheskom sotrudnichestve SSSR i Kazahskoj SSRs Anglij i Irlandiej. – Fond 7, Opis' 1, Delo 629. – S. 2-5
- 6 Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. Prezident Kazahskoj SSR. Otdel vneshnih svjazej. Perepiska Kabineta Ministrov Kazahskoj SSR s Mezhrespublikanskim jekonomicheskim komitetom SSSR, zarubezhnymi firmami, promyshlennymi gruppami, bankami, politicheskimi i gosudarstvennymi dejateljami po voprosam politicheskogo, finansovo-jekonomicheskogo, nauchnogo sotrudnichestva. Fond 7, Opis' 1, Delo 685. – S.87
- 7 Arhiv Prezidenta RK. Apparat Prezidenta i Kabineta Ministrov RK. Otdel vneshnih svjazej. Dokumenty o sotrudnichestve RK s zarubezhnymi kompanijami, firmami (Tengizshevrojl, British Gaz, Haliburton) po osvoeniju, dobyche, pererabotke nefiti i gaza. Fond 5N, Opis' 1, Delo 491. – S. 22, 9-12, 41-42.
- 8 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii RK. Apparat Prezidenta i Kabineta Ministrov RK. Otdel promyshlennosti i tovarov narodnogo potreblenija. Dokumenty o podgotovke konkursnogo vybora inostrannyh partnerov po osvoeniju Karachaganskogo neftegazokondensatnogo mestorozhdenija. Fond 5N, Opis' 1, Delo 768. – S. 4-32, 56.
- 9 Central'nyj gosudarstvennyj arhiv novejshej istorii RK. Apparat Prezidenta i Kabineta Ministrov RK. Otdel promyshlennosti i tovarov narodnogo potreblenija. Dokumenty inofirm o sotrudnichestve s RK v razvedke i pererabotke nefiti i gaza i dokumenty k nim. Fond 5N, Opis' 1, Delo 770. – S. 68-90.
- 10 Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan. Apparat Prezidenta i Kabineta Ministrov RK. Obshhij otdel. Stat'ja Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva. «Kazahstanu nuzhny ne kredity, a investicii» v zhurnale «Delovye ljudi». 1992 g. Fond 5-N, Opis' 1, Delo 247. – S.1-4.

Vita brevis, ars longa

Байкушикова Г.С.,
Балаубаева Б.М.

**Основные направления
культурного сотрудничества
Казахстана и Франции**

Статья посвящена анализу сотрудничества в области культуры, образования и науки между Казахстаном и Францией. Интерес к Франции в Казахстане достаточно широк и небезоснователен. Культурное сотрудничество Казахстана с Францией является одним из приоритетных направлений и составляет немаловажный аспект двустороннего сотрудничества. Франция как передовая европейская держава, фактически во всех областях творчества являвшаяся столицей мирового искусства, стала для многих стран основным культурным ориентиром. В статье рассматриваются и комплексно анализируются основные события культурного обмена между Казахстаном и Францией, межгосударственный диалог в области науки и образования, сотрудничество в области литературы, кинематографа, музыки, танцев, театра посредством обмена артистами и участия в спектаклях, кинематографических фестивалях, книжных выставках, симпозиумах и другой аналогичной деятельности. А также в статье показано, что сотрудничество между Францией и Казахстаном в области высшего образования строится на трех уровнях: европейском, двустороннем и институциональном.

Ключевые слова: Казахстан, Франция, культура, образование, наука.

Baikushikova G.,
Balaubayeva B.

**The main directions of cultural
cooperation between Kazakhstan
and France**

This article analyzes cooperation between Kazakhstan and France in the area of culture, education and science. Interest of Kazakhstan in France is quite broad and substantiated. Cultural cooperation between Kazakhstan and France is one of the priority areas and is an important aspect of bilateral cooperation. France, as a leading European power, in virtually all areas of creativity is the capital of the art world, has become the main cultural landmark for majority of countries. This article discusses and comprehensively analyzes the main events of cultural exchange between Kazakhstan and France, the interstate dialogue in the field of science and education. It is considered cooperation in literature, cinema, music, dance, theater by means of an exchange of actors and participation in performances, cinema festivals, book exhibitions, symposiums and other similar activity. And also in the article it is shown that, cooperation between France and Kazakhstan in the area the higher education is under construction at three levels: European, bilateral and institutional level.

Key words: Kazakhstan, France, culture, education, science.

Байкушикова Г.С.,
Балаубаева Б.М.

**Қазақстан мен Франция
арасындағы мәдени
қатынастың негізгі бағыттары**

Мақала Қазақстан мен Франция арасындағы мәдениет, білім және ғылым саласындағы ынтымақтастықты талдауға арналған. Қазақстанда Францияға деген қызығушылық жоғары әрі негізсіз емес. Қазақстан мен Франция арасындағы мәдени ынтымақтастық басым бағыттардың бірі және екі жақты қатынастардың маңызды аспектілерінің бірі. Франция алдыңғы шептегі еуропалық держава, шығармашылықтың барлық салаларында әлемдік өнердің астанасы, көптеген мемлекеттер үшін негізгі мәдени бағдар болып табылады. Мақалада Қазақстан мен Франция арасындағы мәдени байланыстың негізгі оқиғалары қарастырылып, ғылым және білім саласындағы мемлекетаралық диалогқа талдау жасалынады. Әдебиет, кинематография, музыка, би, театр саласындағы ынтымақтастық әртістер алмасуымен және қойылымдарға, кинематографиялық фестивальдарға, кітап көрмелеріне, симпозиумдарға қатысу арқылы қарастырылады. Сонымен қатар мақалада Франция мен Қазақстан арасындағы жоғарғы білім саласындағы ынтымақтастық үш деңгейде: еуропалық, екіжақты және институционалдық деңгейде құрылатындығы аталып өтіледі.

Түйін сөздер: Қазақстан, Франция, мәдениет, білім, ғылым.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ КУЛЬТУРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА КАЗАХСТАНА И ФРАНЦИИ

Введение

Культурное сотрудничество Казахстана с Францией является одним из приоритетных направлений двусторонних связей. Франция как передовая европейская держава, фактически во всех областях творчества являвшаяся столицей мирового искусства, стала для многих стран основным культурным ориентиром. Французская мода, французский театр, французская литература, наконец, французский язык стали неотъемлемой частью сотрудничества.

Ключевым моментом в понимании дефиниции «культурные связи» является осмысление слова «культура». Определение этого понятия огромное множество, поэтому необходимо обозначить подход, используемый в статье. Термин «культура» в данной статье трактуется как материальные и духовные ценности, производимые человеческим обществом и имеющие у каждого народа свои индивидуальные особенности. Термин же «культурные связи» (сотрудничество) в этом контексте означает восприятие представителями одной культуры того, что было произведено другой культурой, как определенной ценности и возможность эту ценность использовать. Духовная культура общества включает в себя литературу, искусство, религию, образование, науку. В данной статье основное внимание уделяется на некоторые сферы, наиболее ярко демонстрирующие, по нашему мнению, диалог двух стран. Это литература, искусство, образование и наука, то есть те области, где особенно полно проявляются взаимодействия Франции и Казахстана.

Культурные связи Казахстана и Франции берут свои корни с 1925 г., когда на конкурсе вокалистов Парижской Всемирной выставки молодой певец Амре Кашаубаев завоевал всеобщее признание. По некоторым сведениям записи на магнитную ленту голоса Амре Кашаубаева до 1950 г. находились в доме-музее М. Шокая в Nogent-sur-Magne, после расформирования музея дальнейшая судьба этих записей неизвестна. В 1991 г. был подписан Договор о побратимстве г. Алма-Аты и Ренн [1].

В 1975 г. казахстанские артисты побывали во Франции по линии общества Франция – СССР. Еще в XVII в. казахи принимали у себя французского географа де'Эрбло, а в XVIII в. – храните-

ля Лувра Жозефа де Гиня. Дюма – старший побывал в казахских степях в 1858 г., академик де Вогио – в 1888 г. Абай знал о многих творениях великих французов, а Париж был знаком Чокану Валиханову. Произведения Анри Борбюса на казахский язык были переведены в 1929 г. [2].

Французский писатель Луи Арагон был первым среди французов, кто открыл для себя роман-эпопею «Путь Абая» и его автора М. Ауэзова. Приводя множество географических, этнографических и исторических сведений из жизни казахского народа и его края, Арагон использовал замечательный прием, который заключался в особом тоне обращения к читателям, создающем эффект сопричастности или, во всяком случае, активизирующем их интерес к жизни далекого народа.

Интерес Р.Ролана к казахской музыкальной культуре органически вписывался в его горячее увлечение музыкой и Востоком. «Я был удивлен тем, что они оказались мне не чуждыми, кроме того, я чувствую, что они родственны к нашему европейскому музыкальному фольклору – песням, не таким, какие есть сейчас, а таким, какими они были давно, пока ученая музыка не задушила в них народной индивидуальности» [3].

Произведения Абая долгое время оставались неизвестными французским и франкоязычным читателям; личность Абая по настоящему привлекла внимание в 50-е годы прошлого века, когда Луи Арагон основал свою известную серию «Советские литературы» и в числе первых избранных произведений опубликовал роман Мухтара Ауэзова «Абай» в переводе на французский язык, осуществленным замечательным деятелем культуры и мастером художественного слова Антуаном Витезом.

Знакомство французов с Абаем и осознание его роли как основоположника современной казахской письменной литературы заложило начало дружбы с писателями и поэтами Казахстана, которые воспринимались как духовные и литературные наследники великого Абая. Возрастающий интерес зарубежных читателей к Абаю, к Мухтару Ауэзову все больше способствовал переводу на французский язык произведений других писателей Казахстана. В конце 50-х годов во Франции выходит роман Габита Мусрепова «Солдат из Казахстана», вызвавший ряд положительных отзывов писателей и критиков, среди которых были Андре Вюрмсер, Пьер Филибер и др.

В 60-е годы известная переводчица Лили Дени приступила к переводу на французский язык

трилогии Абдижамила Нурпеисова «Кровь и пот». Первая часть романа – «Сумерки» вышла в свет с предисловием Юрия Казакова, который отмечал, что «после Абая и великого писателя Мухтара Ауэзова нужно было обладать большим мужеством, чтобы снова взяться за исторический роман», – и далее писал: «Франция – это первая страна на Западе, которой предстоит открыть для себя и автора, и его произведение» [4].

Основные события и отличительные черты культурного обмена Казахстана и Франции

Сотрудничество в сфере культуры между Францией и Казахстаном развивается на основе Договора о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве от 1992 года, Соглашения между Национальной академией наук Казахстана и Национальным Центром научных исследований Франции от 1994 г., где указывается, что обмен и сотрудничество в области культуры будет способствовать лучшему взаимопониманию между двумя народами [5].

В Договоре о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве от 1992 года говорится что «каждая из Сторон старается лучше ознакомить свое население с научными, техническими и культурными достижениями другой Стороны и в этой связи способствует распространению книг, газет и журналов другой Стороны. Стороны будут прилагать усилия, чтобы предоставить всем заинтересованным лицам возможность изучения языка, культуры, литературы и истории их стран. В целях обеспечения лучшего взаимопонимания между народами Республики Казахстан и Французской Республики Стороны развивают сотрудничество в области средств массовой информации. Стороны поощряют контакты между гражданами обоих государств, в частности, контакты между молодежью Франции и Казахстана. Они также поощряют сотрудничество в области спорта и туризма. Стороны содействуют разработке совместных программ, устанавливающих приоритетные направления сотрудничества и обмена в области культуры, науки и техники, и определяющих конкретные формы их выполнения при участии компетентных ведомств обеих стран» [6].

Таким образом, были определены основные направления сотрудничества в сфере культуры: участие в культурных мероприятиях, сотрудничество в области литературы, кинематографа, музыки, танцев, театра посредст-

вом обмена артистами и участия в спектаклях, кинематографических фестивалях, книжных выставках, симпозиумах и другой аналогичной деятельности, содействовать обоснованию и деятельности учреждений культуры.

Культурно-гуманитарные отношения Казахстана и Франции имеют давние традиции. Из года в год расширяется культурное сотрудничество двух стран. Так, в 1997 году успешно прошли во Франции мероприятия, связанные с празднованием 100-летия со дня рождения М.О. Ауэзова. В 1998 и 1999 гг. состоялись «Казахские сезоны во Франции» – концерты исполнителей классической и казахской народной музыки. Осенью 1998 г. в Париже проходила Неделя казахского кино.

С 2000 г. под патронажем и при финансировании МИД Франции осуществляется международный проект – сотрудничество Парижской высшей национальной консерватории музыки и танца и Казахской Национальной Консерватории им. Курмангазы. По своему масштабу, нацеленности на долгосрочную перспективу, высокому уровню участвующих артистов и педагогов, объему выделяемых французским правительством финансовых средств, данный проект был уникальным и высоко престижным как для Казахстана, так и для Франции.

18 октября 2001 г. состоялась торжественная церемония открытия памятной стелы, посвященной М. Шокаю. Кроме того, была достигнута договоренность с руководством Национального института восточных языков и цивилизаций Франции о передаче Правительству Казахстана копий исторических материалов и документов из архива Мустафы Шокая, который провел последние годы своей жизни во Франции.

На постоянной основе поддерживается связь с сообществом этнических казахов, проживающих во Франции. Проводятся совместные культурные и спортивные мероприятия. Знаменательным моментом в двусторонних культурных отношениях явился 2006 г., когда в Париже при содействии Посольства РК во Франции состоялся малый Курултай казахов, проживающих в Европе. В Париж на малый Курултай съехалось около 1000 делегатов из Германии, Бельгии, Швейцарии, Швеции, Норвегии и других стран Европы. В рамках курултая был организован «круглый стол», где были обсуждены вопросы, связанные с консолидацией зарубежной казахской диаспоры, созданием условий для развития тесных контактов с соотечественниками, проживающими в Европе. В рамках

мероприятия казахстанская делегация посетила г. Руан (регион Нормандия), где ознакомила местную общественность с культурой и народным искусством Казахстана.

Также в 2013 г. 18-19 мая в Париже состоялся Малый курултай европейских казахов, в котором приняли участие около 1 500 наших соотечественников, проживающих в Европе (Франции, Великобритании, Швеции, Голландии, России, Норвегии, Бельгии, Турции). В рамках данного мероприятия проведены круглый стол, книжная выставка казахстанских издательств, организована съемка телепередачи «Ағайын» творческой группой телеканала «Қазақ TV», а также футбольной турнир.

Впервые в истории двусторонних отношений в 2013-2014 гг. в Казахстане и Франции проведены перекрестные Сезоны культуры, в ходе которых народы двух стран ознакомились с богатым культурным наследием и высоким уровнем современного искусства.

10 июля 2013 года в честь Национального праздника и в рамках перекрестных культурных сезонов Франции и Казахстана 2013/2014 состоялось открытие выставки французской художницы Анны де Кольбер-Христофоров в галерее Хас-Санат.

В рамках года культуры Франции в Казахстане в Алматы при поддержке Французского альянса и Посольства Франции в Казахстане в партнерстве с компаниями «Bars Design» и «Aarcia Productions» впервые прошел трехдневный фестиваль французской гастрономии. Мероприятие состоялось с 20 по 22 сентября в ресторане French Connection. Знакомство с блюдами французской кухни провел шеф-повар Николя Лезер, благодаря которому гости вечера сумели по достоинству оценить кулинарные изыски Франции [7].

В рамках перекрестных культурных сезонов Франции и Казахстана в Астане с 19 декабря 2013 по 9 марта 2014 проходила выставка, посвященная великому Императору Французской Республики Наполеону Бонапарту, его жизни и подвигам. Выставка «Наполеон. Жизнь, Легенда» была организована Объединением Национальных Музеев и Большого Дворца, а также Фондом Наполеона по инициативе Посольства Франции в Казахстане и при поддержке акимата города Астаны. Она была посвящена личности и деятельности Наполеона незаурядной исторической фигуры Франции и Европы. На выставке были представлены около 300 экспонатов – произведения искусства, рукописи и

мебель наполеоновской эпохи впервые собраны вместе в Астане с целью рассказать о бурной творческой, научной и политической жизни, а также об основных изменениях гражданского общества при Наполеоне.

Сезон культуры Казахстана во Франции был открыт 20 сентября 2014 года и состоялся спектакль хореографического коллектива «Астана Балет». Выступление казахстанских артистов во Дворце Конгрессов получило высокую оценку парижской публики [8].

В целом, казахстанские артисты стали регулярно выступать со сцен известных театров и концертных залов Парижа и других городов Франции. Так, 9-11 июля 2015 г. в г.Канны были организованы музыкальные вечера Алматы с участием ансамбля «Сазген сазы» и симфонического оркестра под руководством М.Бисенгалиева. На берегу Средиземного моря был установлен этноаул, привлечший повышенное внимание местного населения и туристов.

22 сентября 2015 г. в рамках празднования 550-летия Казахского ханства состоялась презентация книги Б.Габдуллина «Великое кочевье», повествующей о шестивековой истории формирования казахской государственности.

В преддверии официального визита Президента Н.Назарбаева в Париж (4-6 ноября 2015 г.) Национальному музею Почетного легиона Франции были переданы образцы государственных орденов и медалей Республики Казахстан.

Одним из инструментов культурной дипломатии считается Французский Альянс. Французский Альянс Алматы был открыт 12 декабря 2004 г. Его Превосходительством Послом Франции в Казахстане Г-ном Ж. Перроле и и Акимом г. Алматы г-ном И. Тасмагамбетовым.

Французский Альянс является неправительственной организацией, представленной в 143 странах мира (с 1883 года). Главная цель этого института заключается в повышении количества людей, изучающих французский язык и желающих знать культуру и традиции Франции.

С все большим интересом принимаются казахстанцами Недели французской культуры «Осенние встречи» и «Неделя франкофонии», которые традиционно организывает французское посольство и Французский Альянс.

Межгосударственный диалог в области науки и образования

Казахстан и Франция также глубоко сотрудничают и в сфере науки и образования.

Сотрудничество между Францией и Казахстаном в области высшего образования строится на трех уровнях:

- европейском, когда французские учебные заведения участвуют в проектах, финансируемых Европой, таких как Tempus или Erasmus;

- двустороннем – это прямое сотрудничество французских и казахстанских учебных заведений на основе соглашений с возможным участием французских предприятий, которые могут оказать финансовую и материальную поддержку;

- и, наконец, на институциональном уровне, благодаря работе Посольства Франции, в постоянном контакте с Министерством образования и науки, с целью определения потенциальных возможностей сотрудничества.

В казахстанско-французских отношениях существовала ещё одна сфера, где Париж был готов оказывать помощь Казахстану с целью отстаивания своей этатистской политики в противовес англо-саксонскому либерализму – это подготовка руководящего состава для государственных служб. Во время беседы Ф.Миттерана и Н.Назарбаева в 1993 г. возникла идея создания высшей школы по образцу французской ENA (École nationale d'administration). В 1995 г. при активной финансовой и технической поддержке Франции в Алматы открылось национальная высшая школа государственного управления – НВШГУ. На сегодня эта школа была реорганизована в Академию государственного управления при Президенте Республики Казахстан и с целью подготовки высших управленческих кадров налажено сотрудничество между Академией государственного управления при Президенте РК и французской Национальной школой администрации (ENA). Национальная школа администрирования Франции ENA, будучи подотчетной Премьер-Министру Франции, на протяжении многих лет является кузницей кадров для руководящего состава Франции и Европейского Союза.

Одним из направлений реализации партнерства Казахстана с Францией в области образования является программа «Болашак».

В рамках международной стипендии «Болашак» Франция сотрудничает с Казахстаном по следующим направлениям и специальностям: Авиационная и ракетно-космическая техника; летная эксплуатация летательных аппаратов; биотехнология и биоинженерия; география, геология; информационные технологии, информационная безопасность; охрана окружающей среды; математика, физика, аст-

рономия, химия; здравоохранение; финансы, экономика; право; лингвистика, филология, переводческое дело; арт-менеджмент, дизайн, живопись; музыкальное искусство, театральное искусство, кино и режиссура. Кандидат, выбравший страной своего обучения Францию, может выбрать один из французских университетов, которые сотрудничают с Казахстаном по программе «Болашак». К ним относятся Национальная школа администрации (ENA), Институт политических исследований (Париж), L'université d'Aix-Marseille I, Университет Лотарингии (L'université de Lorraine), Университет Монпелье 2 (Université Montpellier 2), Парижский университет 5 (Université Paris 5 René Descartes), Университет Париж VII имени Дени Дидро (Université Paris Diderot), Университет Тулузы (Université de Toulouse) и Страсбургский университет (L'université de Strasbourg).

Кроме того, активно развивается научный обмен и работа по системе двойных дипломов. Еще одним примером университетского сотрудничества является подписание партнерского соглашения между Казахским национальным университетом им. аль-Фараби, Казахским национальным исследовательским техническим университетом им. К.И. Сатпаева и Университетом Лотарингии. Данное соглашение реализовалось в 2009 году в виде создания Казахстанско-французского научно-образовательного центра «Гео-Энергетика».

Говоря о межвузовском сотрудничестве Франции и Казахстана, нельзя не отметить, что студенческая мобильность между странами происходит, как правило, в одном направлении. Для казахстанцев французское образование является одним из наиболее привлекательных в силу того, что плата за обучение относительно низкая и одинаковая как для французских, так и для иностранных студентов.

Кроме того, помимо сильной образовательной базы, Франция занимает одно из ведущих мест в мире по научным исследованиям. Привлекательными также являются французский язык и культура.

С другой стороны, Казахстан не является для французов приоритетным направлением для получения академического образования. Возможно, это объясняется языковым барьером. Тем не менее, определенный приток французских студентов в Казахстан все же имеется. Все они стажеры, «изучающие казахский, русский или французский, преподаваемый как иностранный, а также гуманитарно-социальные науки».

Отдельным вопросом хотелось бы выделить межвузовское сотрудничество Франции и Казахстана в плане общих франко-казахстанских университетских дипломов, и создание Сорбонна-Казахстан.

Идея учреждения филиала этого всемирно известного вуза Европы принадлежит Президенту Казахстана Нурсултану Назарбаеву и нашла активную поддержку у главы Франции Франсуа Олланда. Рождению Сорбонны – Казахстан в Алматы предшествовало подписание 17 сентября 2013 года (этот год в Казахстане был посвящен Франции) меморандума между КазНПУ им. Абая и университетом Сорбонна города Парижа. Следует добавить, что подобную образовательную структуру французский университет ранее открыл лишь в Абу-Даби (ОАЭ).

При запуске возникли некоторые сложности. Во-первых, обнаружились различия в методиках преподавания. Во-вторых, были небольшие трудности с адаптацией учебной программы и коммуникацией между преподавателями. В-третьих, уровень знания французского языка ниже, чем английского, поэтому были опасения, что вуз не сможет набрать нужного количества магистрантов, поскольку в основном по этим специальностям на бакалавриате готовят на английском и русском.

Однако все опасения оказались напрасными, а сложности – преодолимыми. Сегодня в институте существует две магистерские программы по специальностям «международные отношения» и «менеджмент», на которых обучаются 60 магистрантов, получивших образовательные гранты.

Обучение здесь имеет ряд своих преимуществ. Благодаря тому, что весь образовательный процесс происходит в Казахстане, теперь большему количеству желающих стало доступно престижное французское образование. Все-таки жизнь во Франции гораздо дороже, и не все могут позволить себе такую роскошь.

Кроме того, для казахстанских студентов, которые хотели бы учиться во Франции, в 2010 году было создано агентство CampusFrance. Целью агентства CampusFrance является распространение французского высшего образования в мире.

Бюро CampusFrance в Казахстане даёт советы студентам в выборе специализации, оказывает помощь при поиске программы обучения и соответствующего учебного заведения, а также в оформлении необходимых документов.

По случаю визита в Астану господина Лорана Фабиуса, Министра Иностранных Дел Франции в 2013 году 1 марта между правительством Французской Республики и правительством Республики Казахстан был подписан Договор о сотрудничестве в области образования и науки. Это соглашение направлено на развитие равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в таких областях, как техническая и профессиональная подготовка, высшее и послевузовское образование и научные исследования с целью содействия обмену навыками, прогрессу знаний и интеллектуальному развитию [9].

Ежегодно с 2010 года проводится Казахстанско-французский форум высших учебных заведений. Целью проведения форума является расширение и укрепление сотрудничества в области высшего образования между вузами Казахстана и Франции. В ходе форума обсуждаются тенденции развития высшего образования в контексте Болонского процесса и вопросы дальнейшего развития взаимоотношений между Казахстаном и Францией. Участники выражают намерение работать в тесном контакте над интернационализацией высшего образования и развитием сотрудничества вузов с учётом требований глобализации.

5 декабря 2014 года во Дворце Независимости состоялся V Казахстанско-французский

форум высших учебных заведений. В торжественном открытии с приветственными словами выступили Президент Республики Казахстан Нурсултан Назарбаев и Президент Французской Республики Франсуа Олланд.

В результате последующих рабочих собраний 11 казахстанских университетов и 13 французских учреждений высшего образования подписали в общей сложности 21 соглашение по дальнейшему сотрудничеству.

Подобные форумы обусловлены тем, что университетское сотрудничество является одним из приоритетных направлений гуманитарного сотрудничества между Республикой Францией и Казахстаном.

Таким образом, сотрудничество в области культуры, науки и образования между Казахстаном и Францией является одним из приоритетных направлений сотрудничества. Это сотрудничество развивается интенсивно, плотворно, многосторонне. Можно отметить, что в данной области Французская Республика более активно осуществляет те задачи, которые были заложены в основополагающих документах данного сотрудничества. Это касается изучения и распространения французского языка, открытия Alliance Française и CampusFrance, предоставления стипендий студентам, изучающим французский язык, и предоставления им возможности учиться в вузах Франции.

Литература

- 1 Государственный Архив г. Алматы. – Ф. 404. Оп. 1. Д. 12. Л. 81.
- 2 Владимирова В. Без антракта. Из французских тетрадей. – Алма-Ата: Жалын, 1977. – 140 с.
- 3 Маданова М.Х. Путь Ауэзова в страну Бальзака. – Алматы: Ниса, 1997. – 160 с.
- 4 Лили Дени. Необъятная шир степей // Мир Нурпеисова. – Алматы, 2006. – С. 91-93.
- 5 Отношения между Астаной и Парижем сегодня считаются наиболее плодотворными // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31111712
- 6 Договор о дружбе, взаимопонимании и сотрудничестве между Республикой Казахстан и Французской Республикой. г. Париж, 23 сентября 1992 года // http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemso/dok_perwbb.htm
- 7 В Алматы впервые прошел трехдневный фестиваль французской гастрономии // <http://www.france.kz/ru/news/kazakhstan,77.html>
- 8 Astana Ballet Gala 20 septembre 2014 Palais des Congrès de Paris // http://www.amb-kazakhstan.fr/Documents/DP%20Astana%20Ballet_FR.pdf
- 9 Accord entre le gouvernement de la République française et le gouvernement de la République du Kazakhstan sur la coopération dans le domaine de l'éducation, de l'enseignement supérieur et de la recherche, Astana 2013 // http://www.culturefrance.kz/IMG/pdf/accord_Signe_FR_mar13.pdf

References

- 1 Gosudarstvennyi Arhiv g.Almaty. – F. 404. Op. 1. D. 12. L. 81.
- 2 Vladimirov V. Bez antrakta. Iz francuzkih tetradei.– Alma-Ata: Zhalyln, 1977. – 140 s.
- 3 Madanova M.Kh. Put' Auezova v stranu Bal'zaka. – Almaty: Nisa, 1997. – 160 s.
- 4 Lili Deni. Neobiatnaya shir stepei // Mir Nuroeisova. – Almaty, 2006. – S. 91-93.
- 5 Otnosheniya mezhdru Astanoi i Parizhem segodniya schitaiutsia naibolee plodotvornymi // http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31111712
- 6 Dogovor o družbe, vzaimoponimanii i sotrudnichestve mezhdru Respublikoi Kazakhstan i Fransuzkoi Respublikoi. g. Parizh, 23 sentiyabriya 1992 goda // http://kazakhstan.news-city.info/docs/sistemso/dok_perwbb.htm
- 7 V Almaty vpervye proshel trehdnevnyi festival' fransuzskoi gastronomii // <http://www.france.kz/ru/news/kazakhstan,77.html>
- 8 Astana Ballet Gala 20 septembre 2014 Palais des Congrès de Paris // http://www.amb-kazakhstan.fr/Documents/DP%20Astana%20Ballet_FR.pdf
- 9 Accord entre le gouvernement de la République française et le gouvernement de la République du Kazakhstan sur la coopération dans le domaine de l'éducation, de l'enseignement supérieur et de la recherche, Astana 2013 // http://www.culturefrance.kz/IMG/pdf/Accord_Signe_FR_mar13.pdf

Деловарова Л.Ф.,
Чернобай О.Л.

**Некоторые аспекты развития
приграничного сотрудничества
Республики Казахстан
с Российской Федерацией
(на примере сопредельных
областей Казахстана
с Новосибирской областью)**

Развитие приграничного сотрудничества государств является одним из важных факторов укрепления межгосударственных и международных отношений, развития регионов, что способствует их устойчивому развитию и эффективной интеграции. В рамках казахстанско-российских отношений приграничное сотрудничество является важным с точки зрения укрепления стратегического партнерства, интеграционных проектов, а также формирования устойчивых взаимовыгодных многоуровневых связей. Приграничное сотрудничество Новосибирской области РФ с Павлодарской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской областями РК имеет многолетнюю историю и высокий потенциал для дальнейшего укрепления в различных сферах – торговле, сельском хозяйстве, промышленности, науке и образовании и т.д. Этот аспект сотрудничества очень важен и в рамках функционирования Евразийского экономического союза и региональной интеграции в целом.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, Казахстан, Россия, Евразийская интеграция.

Delovarova L.F.,
Chernobay O.L.

**Some aspects of the
cross-border cooperation
development between the
Republic of Kazakhstan and the
Russian Federation
(on the example of neighboring
oblasts of Kazakhstan to the
Novosibirsk oblast)**

The development of cross-border cooperation of States is an important factor in strengthening interstate and international relations, regional development, contributing to their sustainable development and effective integration. Within the framework of the Kazakh-Russian relations cross-border cooperation is an important in terms of strengthening the strategic partnership and integration projects, together with the formation of stable mutually beneficial multi-level ties. Cross-border cooperation of the Novosibirsk region of Russia to Pavlodar, Karaganda, North Kazakhstan and East Kazakhstan region of Kazakhstan has a long history and a high potential for further strengthening in various fields – trade, agriculture, industry, science and education, etc. This aspect of cooperation is very important and in the framework of the Eurasian Economic Union and regional integration as a whole.

Key words: cross-border cooperation, Kazakhstan, Russia, the Eurasian integration.

Деловарова Л.Ф.,
Чернобай О.Л.

**Қазақстан Республикасы мен
Ресей Федерациясының
трансшекаралық
ынтымақтастығының кейбір
даму аспектілері
(Новосібір облысы мен
Қазақстанның шекаралық
облыстарының тәжірибесінде)**

Мемлекеттердің трансшекаралық ынтымақтастықтың дамуы мемлекетаралық және халықаралық қарым-қатынастар, аймақтық нығайудың тұрақты даму және тиімді интеграцияға ықпал ететін маңызды факторы болып саналады. Қазақстан-Ресей қарым-қатынастары аясында трансшекаралық ынтымақтастық стратегиялық әріптестікті, интеграциялық жобаларды нығайту және де тұрақты өзара тиімді көп деңгейлі байланыстарды қалыптастыру тұрғысынан маңызды болып табылады. Ресей Федерациясының Новосібір облысының ҚР-дың Павлодар, Қарағанды, Солтүстік Қазақстан және Шығыс Қазақстан облыстарымен трансшекаралық ынтымақтастықты әр түрлі салаларда – сауда, ауыл шаруашылығы, өнеркәсіп, ғылым және білім және т.б. одан әрі нығайту үшін жоғары әлеуетке ие және ұзақ жылдық тарихы бар. Бұл аспект Еуразиялық экономикалық одақтың аясында жұмыс істеу және тұтастай алғанда аймақтық интеграция шеңберінде өте маңызды болып табылады.

Түйін сөздер: трансшекаралық ынтымақтастық, Қазақстан, Ресей, Еуразиялық интеграция.

**НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
РАЗВИТИЯ
ПРИГРАНИЧНОГО
СОТРУДНИЧЕСТВА
РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН
С РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИЕЙ
(на примере
сопредельных областей
Казахстана
с Новосибирской
областью)**

Введение

В мировой практике приграничные территории характеризуются наиболее высокой динамикой развития, так как занимают ключевое место в трансграничном перемещении населения, товаров и услуг. В международном сотрудничестве это также играет существенную роль в таких сферах, как окружающая среда, сельское хозяйство и планирование, а также транспорт и коммуникации, авиасообщения, развитие новых технологий и в целом ряде других сфер. Развитые и экономически интегрированные приграничные регионы также способствуют и укреплению международной и региональной безопасности.

Процессы интенсивного приграничного взаимодействия могут также сопровождаться регионализацией, под которой понимается перераспределение государственных полномочий в пользу регионов, а также учет региональных интересов и потребностей в политике, экономике, управлении, планировании [1].

Теоретически и практически такой подход помогает понять важность приграничного сотрудничества и факторы, которые могут способствовать устойчивому развитию граничащих государств в целом, а также усиливать интеграционный потенциал.

Наряду с этим, приграничные регионы являются признанным элементом системы международных экономических и социально-политических отношений, неотъемлемой частью системы межгосударственного сотрудничества. Понятие «приграничный регион» подразумевает то, что входящая в него территория испытывает существенное и многоуровневое влияние границы с различными эффектами и последствиями [2]. Развитие и усиление такого формата сотрудничества также способствует устойчивому развитию регионов и межрегиональному взаимодействию преимущественно с положительными эффектами и последствиями для приграничных государств при условии формирования четкой стратегии и нормативно-правовой базы.

Основная часть

В процессе развития современных международных отношений наиболее эффективным примером можно считать развитие приграничного сотрудничества в Западной Европе, которое привело к созданию Европейского Союза, а также в Северной и Латинской Америке и Африке, что ускорило интеграционные процессы и развитие регионов.

Достаточно эффективное приграничное сотрудничество развивается на постсоветском пространстве, что имеет глубокие исторические корни, перспективы и потенциал для реализации самых амбициозных интеграционных проектов. В данном контексте следует особенно отметить приграничное сотрудничество Республики Казахстан с Российской Федерацией, что становится все более серьезным фактором в формировании устойчивой системы взаимодействия с сопредельными областями обеих стран, а также расценивается как фактор устойчивых интеграционных процессов.

Российская Федерация и Республика Казахстан являются союзниками и стратегическими партнерами на постсоветском пространстве. Казахстанско-российское сотрудничество развивается как на двустороннем уровне, так и на многостороннем: СНГ, ШОС, ОБСЕ, ОДКБ, ЕАЭС и др. Согласно Концепции внешней политики РК на 2014-2020 гг. [3] в разделе о государственных и региональных приоритетах Российская Федерация занимает первое место.

Россия и Казахстан имеют одну из самых протяженных сухопутных границ, более 7500 кв. км., двенадцать субъектов РФ граничат с РК.

В настоящее время договорно-правовая база казахстанско-российского сотрудничества насчитывает более 170 договоров и соглашений в различных областях. В числе основополагающих можно выделить: Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Казахстан (Москва, 25 мая 1992 г.); Договор между РФ и РК о добрососедстве и союзничестве в XXI веке (Екатеринбург, 11 ноября 2013 г.), а также межправительственные соглашения о межрегиональном и приграничном сотрудничестве России и Казахстана, заключенные в 1995, 1999 и 2010 гг. [4].

В свете начала работы Евразийского экономического союза с 1 января 2015 года приграничное сотрудничество между странами, в частности с Российской Федерацией приобретает еще большую актуальность и значение. Разви-

тие Евразийской экономической интеграции является одним из направлений, способствующих продвижению Республики Казахстан на устойчивые позиции в системе мирохозяйственных связей, что отвечает стратегии развития «Казахстан-2050» [5]. Развитие приграничного сотрудничества видится также важным и для Российской Федерации, так как это способствует развитию регионов и укрепляет двусторонние отношения.

В качестве конкретного примера эффективного развития приграничного сотрудничества, видится Новосибирская область Российской Федерации, которая активно взаимодействует с рядом областей Республики Казахстан – Павлодарской, Карагандинской, Северо-Казахстанской и Восточно-Казахстанской.

В данном контексте следует отметить, что указанные области имеют достаточно высокий потенциал для сотрудничества и осуществления внешнеэкономической деятельности и взаимодействия в сфере науки, культуры и образования, а также в целом ряде других отраслей. В процессе развития сотрудничества уже сформирована определенная нормативно-правовая база [6] и в настоящее время действуют следующие соглашения, подкрепленные постоянным диалогом на уровне руководства задействованных областей [7]:

- о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве – между администрацией Новосибирской области и акимом Павлодарской области;
- о социально-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве – между Новосибирской и Карагандинской областями;
- об экономическом и культурном сотрудничестве – между Новосибирской областью и Северо-Казахстанской областью;
- о торгово-экономическом, социальном, научно-техническом и культурном сотрудничестве – между правительством Новосибирской области и Акимом Восточно-Казахстанской области.

Взаимодействие руководства областей и различных ведомств характеризуется постоянной положительной динамикой и подкрепляется конкретными мероприятиями и с казахстанской, и с российской сторонами. Новосибирская область принимает участие в мероприятиях по реализации Программы межрегионального и приграничного сотрудничества между Российской Федерацией и Республикой Казахстан на 2012–2017 годы. В целях обеспечения согласованных действий исполнительных

органов государственной власти Новосибирской области и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти по развитию приграничного сотрудничества действует комиссия по развитию приграничного сотрудничества при правительстве Новосибирской области. Утверждена Концепция приграничного сотрудничества Новосибирской области до 2025 года [8], целями которой являются развитие всесторонних процессов интеграции, улучшение социально-экономической обстановки, укрепление дружбы, добрососедства в приграничных районах и обеспечение безопасности на новосибирском участке российско-казахстанской границы.

Высокий уровень развития внешнеэкономических и международных связей Новосибирской области способствует формированию региональных конкурентных преимуществ, а также созданию положительного имиджа Новосибирской области как региона с благоприятными условиями для проживания, отдыха, ведения бизнеса и инвестирования [9]. Промышленная и инвестиционная политика в регионе направлена на формирование инновационной среды, отличающейся значительным экспортным потенциалом. Среди зарубежных партнёров Новосибирской области Казахстан занимает одно из первых мест по товарообороту (за последние 15 лет, с 1999 г. по 2014 г. товарооборот вырос в 3 раза) [10].

Согласно данным руководства Новосибирской области, после создания Таможенного союза товарооборот Казахстана с Новосибирским регионом вырос на 60% и составил в 2014 г. 500 млн. долларов [11].

Приграничное сотрудничество Новосибирской области с Республикой Казахстан служит созданию благоприятных условий для развития сотрудничества в различных сферах деятельности между органами исполнительной власти, органами местного самоуправления приграничных территорий сопредельных областей, способствующих улучшению региональной экономики, ускорению интеграционных процессов и безопасности [12].

Новосибирскую область и Республику Казахстан связывают многолетние дружественные отношения. Сотрудничество развивается в самых разных направлениях – в сфере экономики, науки, образования и культуры. И приграничные области Казахстана, и Новосибирская область заинтересованы, в первую очередь, в развитии экономических отношений: в расширении торговли, укреплении производственных

кооперационных связей между промышленными предприятиями.

Ежегодно осуществляются поставки в Казахстан электрических машин и оборудования, продуктов неорганической химии, древесины, олова, лекарственных средств, графитированных электродов, оптических инструментов и аппаратов.

Республика Казахстан поставляет в Новосибирскую область овощи и фрукты, не выращиваемые в российском регионе, а на втором месте по импорту – продукция химической промышленности. Установлению новых контактов с Республикой Казахстан способствует регулярное участие новосибирских предприятий при поддержке правительства области в деловых встречах, презентациях и выставках, проводимых в региональных центрах и крупных городах Казахстана – Астане, Алматы, Павлодаре, Усть-Каменогорске, Семипалатинске, Караганде.

По состоянию на 1 января 2014 года, в Новосибирской области проживало 2731,2 тыс. человек. По оценке среднегодовая численность населения в 2014 году составит 2742,3 тыс. человек, естественный прирост – 0,7 промилле на 1000 человек. Численность населения Новосибирской области на начало 2015 года составляет 2,7 миллиона человек, из них 53% женщин и 47% мужчин. На начало 2015 года численность населения Новосибирской области составила уже составила 2 746 822 человека, из них 53% женщин и 47% мужчин., по сравнению с предыдущим годом она увеличилась на 15,6 тыс. человек (на 0,6%). На территории Новосибирской области проживает 10 705 казахов. Это шестой по численности этнос в регионе. Основная часть казахов проживает в приграничных с Казахстаном Купинском, Баганском и Карасукском районах [13].

Руководство Новосибирской области ежегодно принимает участие в работе Форума межрегионального сотрудничества Республики Казахстан и Российской Федерации с участием глав государств. 4 октября 2007 года форум проходил в Новосибирске с участием Президента Российской Федерации В. Путина и Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева. В рамках мероприятия были подписаны соглашения, программы и протоколы о казахстанско-российском сотрудничестве.

Летом 2012 года в Новосибирске прошли Дни Павлодарской области, в рамках которых состоялись переговоры членов казахстанской делегации с руководителями предприятий и организаций области. Итогом переговоров

стало подписание ряда протоколов намерений о сотрудничестве между предприятиями и организациями Новосибирской области и Казахстана. По результатам визита были определены мероприятия на 2013–2015 годы по реализации соглашения между правительством Новосибирской области и Акиматом Павлодарской области о торгово-экономическом, научно-техническом, социальном и культурном сотрудничестве. Дальнейшее проведение подобных мероприятий будет способствовать поступательному развитию взаимовыгодного сотрудничества, созданию новых производств, увеличению товарооборота, укреплению связей в гуманитарных отраслях.

Обзор сотрудничества Новосибирской области с приграничными областями Республики Казахстан в экономической сфере демонстрирует тот факт, что в целом структуру экспорта определяют топливная промышленность, цветная и чёрная металлургия, химическая и нефтехимическая промышленность, энергетика, лесная и деревообрабатывающая промышленность. Однако здесь возникают серьёзные проблемы: слабое финансовое положение предприятий, утрата технологий и кадров в результате приватизации и другие факторы. Одни предприятия превращены в городские рынки, другие раздроблены, третьи выпускают непрофильную продукцию, даже авиазаводы и предприятия военно-промышленного комплекса и атомной промышленности [14].

Несмотря на увеличение объёма импорта и положительное сальдо торгового баланса Новосибирской области во внешнеэкономических операциях с Казахстаном, сегодня существуют проблемы в развитии приграничного сотрудничества.

Необходимость гармонизации национальных законодательств, сохраняющиеся таможенные и налоговые барьеры, а также некоторые другие факторы, требующие согласования сдерживают взаимопоставки продукции и усиление положительных эффектов сотрудничества в целом. Наряду с этим положительная динамика наблюдается по всему периметру приграничного сотрудничества между Республикой Казахстан и Российской Федерацией.

Заключение

Развитие сотрудничества Новосибирской области с приграничными областями Республики Казахстан является значимым фактором укрепления двусторонних отношений как в рамках

стратегического партнерства, развития интеграционного потенциала в рамках ЕАЭС, так в целом. Для развития реализации существующего потенциала сотрудничества видится важным инициирование и осуществление совместных проектов и деятельности в различных сферах.

Прежде всего, видится необходимым развитие инвестиционных проектов с участием инвесторов сопредельных областей позволит привлечь в экономику районов свободные трудовые, природные ресурсы, недоиспользованные производственные мощности. Также проблема может быть решена развитием транспортно-логистической инфраструктуры, торговых комплексов, социальной инфраструктуры преимущественно в местах, приближенных к государственной границе обеих стран.

Другим важным аспектом представляется стимулирование промышленных предприятий к сохранению и расширению производственной деятельности, в том числе в рамках реализации программы реиндустриализации, а особенно предприятиям, деятельность которых способна оказать мультипликативный эффект на экономику областей.

Особенное место необходимо обеспечению продовольственной безопасности в приграничных регионах за счет наращивания производства продукции сельского хозяйства и балансирования импорта и экспорта на взаимовыгодных условиях.

Проведение продуманной и сбалансированной миграционной политики в приграничных регионах с учетом действия норм Договора о ЕАЭС является важной составляющей.

Важным является и создание максимально благоприятных условий для функционирования и развития малого бизнеса и производительной самозанятости населения с учетом экономической специфики областей.

И наконец, безусловно, важным фактором является дальнейшее развитие сотрудничества в сфере науки и образования с учетом основных трендов и реалий глобализации.

Таким образом, развитие приграничного сотрудничества Российской Федерации с Республикой Казахстан является одним из определяющих факторов укрепления двусторонних отношений и стратегического партнерства в целом, а также в рамках деятельности ЕАЭС. Торгово-экономические, культурные, образовательные отношения и связи имеют достаточный потенциал для усиления и эффективного осуществления в контексте курса на устойчивое развитие обеих стран.

Литература

- 1 Регионализм и регионализация <http://all.politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina-zaxarov/regionalizm-i-regionalizatsiya>
- 2 Башмаков А.А. От приграничного сотрудничества к евразийской экономической интеграции: сборник научных трудов. – Алматы, КИСИ при Президенте РК, 2013. – 216 с. – С.9.
- 3 Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. Утверждена Указом Президента Республики Казахстан от 21 января 2014 года № 741 // <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>
- 4 Характеристика Казахстанско-Российских отношений <http://kazembassy.ru/en/dvustoronneesotrudnichestvoen/harakteristikaotnosheniien>
- 5 Послание президента Республики Казахстан – Лидера нации Н. А. НАЗАРБАЕВА народу Казахстана Стратегия «Казахстан-2050». Новый политический курс состоявшегося государства // www.strategy2050.kz <режим доступа 22.01.2016>
- 6 Реестр соглашений субъектов Федерации http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics/report_forms/agreement_registry_report <режим доступа 22.01.2016>
- 7 Губернатор Владимир Городецкий провел рабочую встречу с членами делегации Республики Казахстан <http://www.nso.ru/news/20098><режим доступа 12.04.2016>
- 8 Об утверждении Концепции приграничного сотрудничества Новосибирской области до 2025 года. Доступ <http://www.garant.ru/hotlaw/novosibirsk/215423/> (проверено 15.10.2014)
- 9 Имидж России: концепция национального и территориального брендинга/ И.А. Василенко, Е.В. Василенко, В.Н. Ляпоров, А.Н. Люлько; под ред. И.А. Василенко». – М.: Экономика, 2014. – С. 127.
- 10 Статистика внешней торговли Новосибирской области. Доступ: <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/08/20/0002/print> <режим доступа 22.01.2016>
- 11 Товарооборот Новосибирской области с Казахстаном достиг \$500 млн. <http://kazembassy.ru/en/mekonomika/7148--500->
- 12 Плотникова О.В., Дубровина О.Ю. Международные связи регионов государств: теория и практика. – Новосибирск, Изд-во НГТУ, 2013. – С. 11.
- 13 Численность населения Новосибирской области // Новосибирскстат. – № 62. – 24 марта 2015 г.
- 14 Плотникова О. В. Теория, система и практика международных связей регионов. – Новосибирск, 2004. – С. 162.

References

- 1 Regionalism I relionalizatsiya // <http://all.politologija.ru/knigi/obshhestvenno-politicheskij-leksikon-busygina-zaxarov/regionalizm-i-regionalizatsiya>
- 2 Bashmakov A.A. Ot prigranichnogo sotrudnichestva k Evraziiskoi ekonomicheskoi integratsii: sbornik nauchnykh trudov. – Almaty, KISI pri Prezidente RK, 2013. – 216 p. – P.9.
- 3 Kontseptsiya vneshnoj politiki RK na 2014-2020 gg. Utrerzhdena Ukazom Prezidenta Respubliki Kazakhstan ot 21 yanvara 2014 goda № 741 // <http://mfa.gov.kz/index.php/ru/vneshnyaya-politika/kontseptsiya-vneshnoj-politiki-rk-na-2014-2020-gg>
- 4 Harakteristika Kazakhstano-Rossiiskih otnoshenii // <http://kazembassy.ru/en/dvustoronneesotrudnichestvoen/harakteristikaotnosheniien>
- 5 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Natzii N.A.Nazarbayeva narodu Kazakhstana Strategiya «Kazakhstan-2050». Novyi politicheski ikurs sostoyavshegosya gosudarstva // www.strategy2050.kz <access 22.01.2016>
- 6 Reestr soglashenii sub'ektov Federatsii // http://zakon.scli.ru/ru/analytics_statistics/report_forms/agreement_registry_report <режим доступа 22.01.2016>
- 7 Gubernator Vladimir Gorodetskii provel rabochuyu vstrechu s chlenami delegatsii Respubliki Kazakhstan // <http://www.nso.ru/news/20098><режим доступа 12.04.2016>
- 8 Ob utverzhenii Kontseptsii prigranichnogo sotrudnichestva Novosibirskoi oblasti do 2025 goda. <http://www.garant.ru/hotlaw/novosibirsk/215423/> (access 15.10.2014)
- 9 Imidj Rossii: Kontseptsiya natsional'nogo I territorial'nogo brendinga // I.A. Vasilenko, Y.V.Vasilenko, V.N.Lyapоров, A.N.Lyul'ko; pod redaktsiey I.A. Vasilenko. – М.: Ekonomika, 2014. – P. 127.
- 10 Statistika vneshnei torgovli Novosibirskoi oblasti. access: <http://www.tks.ru/news/nearby/2014/08/20/0002/print>
- 11 Tovarooborot Novosibirskoi oblasti s Kazakhstanom dostig \$500 mln. <http://kazembassy.ru/en/mekonomika/7148--500->
- 12 Plotnikova O.V., Dubrovina O.Y. Mezhdunarodnye svyazi regionov gosudarstv. – Novosibirsk, Izd-vo NGTU, 2013. – P. 11.
- 13 Chislennost' naseleniya Novosibirskoi oblasti // Novosibirskstat. – № 62. – 24 Marta 2015 g.
- 14 Plotnikova O.V. Teoriya, sistema I praktikamezhdunarodnyh svyazei regionov. – Novosibirsk, 2004. – P. 162.

Кузембаева А.Б.,
Сайдуллаева Н.А.

**Демократизация
как инструмент реализации
внешнеполитических
интересов США
в Центральной Азии**

В статье проанализировано влияние Соединенных Штатов Америки на регион Центральной Азии с учетом современной международной ситуации. Государства Центральной Азии представляются привлекательным регионом для ключевых мировых держав. Были выявлены основные этапы взаимодействия с регионом и трансформация стратегических интересов США в Центральной Азии, которые эволюционировали в зависимости от международной ситуации, и охватили сотрудничество в таких сферах, как экономическая интеграция, военное сотрудничество, обеспечение безопасности, культурный обмен, образование, защита прав человека. Демократизация рассматривается автором как основной и неотъемлемый инструмент в осуществлении внешнеполитического курса США в контексте глобальной стратегии. Автор анализирует проблемные аспекты и особенности демократических процессов в Центральной Азии, а также выявляет методы, которые применяются Вашингтоном для эффективной реализации поставленного курса. Кроме того, представлены статистические данные, согласно которым ведется оценка проделанной работы в регионе, и выводятся рекомендации для дальнейшего развития демократии в государствах Центральной Азии.

Ключевые слова: демократизация, геостратегия, трансформация, рейтинг, неправительственные организации, интеграция, финансирование, правовое регулирование.

Kuzembayeva A.B.,
Saidullayeva N.A.

**Democratization as the
instrument of realization of the
USA foreign policy interests in
Central Asia**

The article is focused on the influence of the United States of America on the region of Central Asia in accordance with a modern international situation. The Central Asian countries are expected as the attractive region for world powers. The main stages of interaction with the region and transformation of strategic interests in Central Asia were revealed. According to the international situation they evolved and captured cooperation in such spheres as economic integration, military cooperation, security, cultural exchange, education, protection of human rights. The author considers democratization as the main and integral tool in implementation of a foreign policy of USA in the context of its global strategy. The author analyzes problem aspects and features of democratic processes in Central Asia, and also reveals methods which are applied by Washington to effective realization of its external course. In addition, the presented statistics by which the assessment of the work carried out in the region, and recommendations for further development of democracy in the states of Central Asia are output.

Key words: democratization, geostrategy, transformation, rating, non-governmental organizations, integration, financing, legal regulation.

Кузембаева А.Б.,
Сайдуллаева Н.А.

**Демократияландыру АҚШ-тың
Орталық Азиядағы сыртқы
саясатының мүддесін жүзеге
асуының аспабы ретінде**

Мақалада қазіргі таңдағы халықаралық жағдайға байланысты ескертіп, Американың Орталық Азия аймағына ықпалы сараланған. Орталық Азия елдері әлемдегі жетекші мемлекеттер үшін тартымды аймақ болып көрсетіледі. АҚШ-тың Орталық Азиядағы стратегиялық мүдделері өзара бірлесіп, әрекет аймағы мен трансформацияның негізгі кезеңдері анықталды, сондай-ақ олар экономикалық интеграция, әскери ынтымақтастық, қауіпсіздік, мәдени алмасу, білім беру, адам құқықтарын қорғау сияқты салаларда дамыды. Демократияландыру АҚШ-тың сыртқы саясат курсының негізгі және қажетті аспап ретінде ғаламдық стратегиясының контекстінде қарастырылады. Автор Орталық Азиядағы мәселелік аспектіні және бұқарашыл үдерістің өзгешеліктерін саралайды. Сонымен қатар, аймақтағы жүргізілетін жұмыстарды бағалау және одан әрі дамыту үшін статистикалық деректер көрсетіліп, Орталық Азия елдерінде демократияны дамыту үшін керекті ұсынымдар беріледі.

Түйін сөздер: демократияландыру, геостратегия, түрлендіру, рейтинг, үкіметтік емес ұйымдар, интеграция, қаржыландыру, құқықтық реттеу.

ДЕМОКРАТИЗАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕ- ПОЛИТИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ США В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Введение

В условиях новых геополитических реалий государства Центральной Азии стали объектом пристального внимания со стороны мирового сообщества. Основными предпосылками к этому являются их географическое положение, наличие значительных запасов природных ресурсов, перспективы строительства транспортных коридоров и систем коммуникаций, соединяющих Запад и Восток, а также формирование основ для борьбы с такими угрозами, как терроризм и экстремизм. Установление контроля над данным регионом дает возможность управлять транзитом углеводородов и других видов сырья для государств с крупнейшими развивающимися экономиками. Одновременно Центральная Азия является полем соприкосновения и взаимопроникновения важнейших мировых цивилизаций: ислама, христианства и конфуцианства. Так, занимая стратегически важное расположение, имея обширный экономический потенциал, в том числе огромный рынок, человеческие и природные ресурсы, Центральная Азия получила все шансы стать процветающим и самодостаточным регионом с исключительной важностью для мировых держав.

Основная часть

Демократия – один из важнейших критериев развитого государства, а также существования бесконфликтного социума. Демократизация как процесс развития государства является средством трансформации в обществе, его совершенствования и гармонизации. Данный процесс оказывает влияние на политическую систему в стране, что, в свою очередь, отражается на позиции государства на мировой арене, его внешнеполитического курса. В зависимости от обычаев, традиций, исторических и идеологических особенностей, процесс демократизации в разных регионах имеет существенные отличия. Зачастую, возможности для развития и продвижения демократии в обществе связаны с уровнем экономического развития государства, а также со степенью его интеграции в мировое сообщество [1].

Соединенные Штаты Америки на сегодняшний день, безусловно, имеют право на уникальное лидерство. Этому способствует ряд факторов: военная, экономическая мощь, влияние американской массовой культуры на международное сообщество, развитые институты правового регулирования, степень интеграции с другими регионами. Данные факторы позволяют считать внешнюю политику США как стратегию мирового преобладания. Идеологическим обоснованием данной стратегии служат различные «вызовы и угрозы», которые выдвигает Вашингтон, имеющие возможность повлиять на процветание и демократические ценности страны [2].

Принимая во внимание тот факт, что геостратегия и геополитика Соединенных Штатов Америки носит глобальный характер, Центральная Азия стала весьма привлекательным регионом. Разумеется, интересы США в данном регионе сталкиваются с внешнеполитическим курсом других государств, таких как Россия, Китай, Иран, ЕС и др. Однако, в целом политика США в регионе Центральной Азии является частью более общей стратегии, относящейся ко всему Евразийскому пространству, включающему Россию, Афганистан, Китай, Южную Азию, Каспийский и Кавказский регионы.

Деятельность США в данной области охватывает политический, экономический, военный, идеологический аспекты. Комплекс мер, осуществляемых страной в контексте внешнеполитических интересов, зиждется на развитии сотрудничества между государствами, их интеграции в мировое сообщество; содействию в осуществлении экономических реформ; проведении эффективной политики в области безопасности, а также создания демократических политических институтов.

Американская стратегия в Центральной Азии со временем эволюционировала. Условно ее можно поделить на несколько этапов, первый из которых относится к обретению независимости государствами Центральной Азии. В этот период администрация США признавала тот факт, что наибольшая ответственность лежит на России, так как, являясь правопреемницей СССР, центральные механизмы урегулирования находились в ее руках. Соединенные Штаты Америки на начальном этапе сотрудничества выступали в роли наблюдателей за регионом, стараясь установить наиболее выгодные двусторонние контакты с каждым из государств Центральной Азии.

Проекция интересов США в регионе была зафиксирована в апреле 1997 года в специальном докладе, который был направлен Государственным департаментом в Конгресс США. Этот период можно отнести ко второму этапу эволюции отношений США с регионом. Согласно содержанию документа, будучи крупнейшим потребителем энергоносителей, США намерены продвигать интересы в «расширении и диверсификации» мировых энергетических ресурсов. Было указано, что американские интересы в Центральной Азии носят не только экономический, но и стратегический характер, что связано напрямую с «обеспечением безопасности Запада» [3]. Большое влияние на политику Соединенных Штатов Америки оказали драматические события 11 сентября 2001 года, связанные с террористическими актами в Нью-Йорке. С этого момента, США отводили исключительную роль каждому из государств в обеспечении всеобщей безопасности, борьбе с новейшими глобальными угрозами. Так, в ряде Центральноазиатских государств были размещены американские военные базы для борьбы с терроризмом, и в частности с террористической организацией «Аль-Каида». Центральная Азия выступала как буферная зона, а так же играла немаловажную роль в обеспечении безопасного транспортного коридора для доступа в Афганистан [4].

В 2005 году под эгидой Вашингтона была намечена цель воплощения в реальность проекта «Большая Центральная Азия», который мог бы послужить плацдармом для объединения Казахстана, Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана и Туркменистана, а также Афганистана и других близлежащих стран в единый уникальный регион. Данный период внес значительные изменения в особенности американского стратегического планирования в отношении Центральной Азии.

По сей день внешнеполитическая стратегия США в отношении стран Центральной Азии основывается преимущественно на геополитических соображениях. Прилагаются усилия по выстраиванию механизмов, которые оказывают положительное влияние на ведение двусторонних диалогов с каждой из стран Центральной Азии. Соединенные Штаты Америки используют различные инструменты, в том числе стремление к экономической и политической модернизации, обеспечению энергетических связей, безопасности и развитию контактов между людьми.

Демократизация общества и защита прав человека оказывают ключевое влияние на глобальную американскую стратегию, которая также активно применяется Соединенными Штатами Америки в государствах Центральной Азии. Масштабный процесс демократизации в Центральной Азии при содействии США был начат с 20 сентября 2002 года, когда администрацией Дж.Буша была принята Национальная Стратегия США [5]. В данном документе были подробно изложены основные направления внешней политики США на последующий период, среди которых особое место занимало использование ресурсов, в том числе экономических, военных и политических для поддержки демократии и открытых обществ.

Внутренние реформы в странах региона, включающие демократические рыночные трансформации, поддержку прав человека, расширение религиозной свободы, благосостояния и терпимости, по словам специального представителя госсекретаря США Элизабет Джоунс, входят в ключевые интересы державы. Так, помимо традиционных инструментов реализации внешней политики, США задействовали ряд других методов, касающихся демократических ценностей [6].

Соединенные Штаты Америки стремятся поддерживать баланс собственных интересов с политикой Центральноазийских государств, которые также объявили о том, что установление демократии является приоритетным направлением в их внешней политике. В рамках программы Государственного департамента были приняты меры, включающие в себя поддержку и финансирование независимых СМИ, развитие НПО, политических партий, религиозных свобод, осуществления реформ в сфере образования, управления, здравоохранения и права. Данная деятельность носит официальный характер, освещается в докладах США и средствах массовой информации. Так, согласно Госдепартаменту, к 2017 году в рамках поддержания демократии в обществе и борьбы с коррупцией «соседним с Россией странам» будет выделено около \$953 млн., в том числе государствам Центральной Азии [7].

Содействие США в осуществлении демократических преобразований в Центральной Азии осуществляется на всех уровнях – от трансформации политической системы и институтов, государственного управления и до подготовки политической элиты в странах региона. Весь этот комплекс мер способствует внедрению де-

мократических ценностей в сознание и мышление правительства и граждан.

Свидетельством демократизации политических процессов в Центральной Азии служит ряд подписанных документов, таких как «Хартия о стратегическом партнерстве между США и РК», «Совместное заявление об отношениях между США и Республикой Таджикистан», «Декларация о стратегическом партнерстве между США и Республикой Узбекистан». Данные документы содержат положения, касающиеся содействия странам региона в процессах демократизации, что привело к поддержке гражданских институтов, в том числе тех, которые нелояльны к действующим политическим режимам. Так, благодаря поддержке США, политическая оппозиция стран Центральной Азии получила возможность безопасно осуществлять свою деятельность, а также заручилась финансовой поддержкой со стороны державы. При посредничестве США в Центральной Азии установился диалог «власть-оппозиция», при котором, к примеру, в Казахстане на парламентских выборах противники власти также имели право принимать участие, в Кыргызстане были разрешены акции в защиту осужденных оппозиционеров, в Туркменистане был принят новый закон о правах «третьего сектора», в Таджикистане группами инакомыслящих были разработаны поправки в законодательство о выборах, в Узбекистане регулярно организовываются «круглые столы» политико-правозащитных элементов [8].

Также стоит отметить практику так называемых «цветных революций», которые поддерживаются Соединенными Штатами Америки. По мнению Запада, смена политических элит в Центральной Азии может ускорить процесс демократизации. Однако данный факт привел к тому, что в регионе начало усиливаться негативное отношение к Вашингтону. Так, например, политический кризис в Кыргызстане, приведший к падению режима А.Акаева в 2005 году, массовые беспорядки в Андижане (Узбекистан), вызвали противоречия, при которых многие эксперты полагали, что массовые волнения поддерживались Соединенными Штатами Америки. Данные события показали, к каким жертвам могут привести подобного рода мятежи, и как это может пошатнуть безопасность всего региона. Тем не менее, это не привело к «цепной реакции», так как остальные государства Центральной Азии приняли все меры для усиления контроля, вследствие чего цветные революции не приобрели тенденциозный характер [9].

Немаловажным является тот факт, что в государствах осуществляется адресное финансирование тренингов и семинаров, при котором приоритет отводится обучению широких масс основным методам и формам демократии. Особая роль отводится таким известным организациям как Национальный Демократический институт, Международный республиканский институт, «Открытое общество», «Freedom House», «Human Rights Watch» и др.

Несмотря на проводимые меры, администрация США критично относится к успехам по состоянию с правами человека в регионе, используя данные предоставленные Amnesty International и Human Rights Watch. С учетом тех вложений, которые делают американцы, Вашингтон оказывает определенное давление на Центральную Азию, говоря о том, что в государствах систематически фиксируются случаи нарушения прав человека, местные правительства имеют авторитарный характер, существующие режимы не демократизированы в полной мере и коррумпированы.

«Freedom House» – неправительственная организация со штаб-квартирой в Вашингтоне, в ежегодном отчете она отнесла Центральноазиатские государства к числу стран, не оправдавших надежд по строительству демократии. Анализ был проведен по семи основным критериям: процесс выборов, гражданское общество, независимые СМИ, национальное демократичное правительство, местное демократичное управление, судебная система, независимость и коррупция. Исходя из мониторинга, несмотря на позитивную динамику в развитии стратегического партнерства с Казахстаном, ситуация, которая сложилась в стране в сфере защиты прав человека, требует изменений. По наблюдениям экспертов, в 2014 г. власти «предотвратили протесты и арестовали демонстрантов, закрыли деятельность независимых средств массовой информации и заключили в тюрьму многих религиозных лидеров. Новые криминальные и административные кодексы создали дальнейшие ограничения на использование социальных медиа и свободы собраний».

По мнению «Freedom House», индикаторы демократизации в Таджикистане уменьшаются четвертый год подряд, что связано с длительным противостоянием правительства против угроз от оппозиционных активистов и их защитников, а также академических исследователей данного вопроса. В отношении оппозиционеров используется «гибкая система судебной власти и прес-

ледование», а осужденные находятся в тяжелых условиях в тюрьмах Таджикистана. В конце года парламент Таджикистана рассмотрел в качестве примера версию российского закона, принятого Москвой в 2012 году, требующего определенным неправительственным организациям (NGO) зарегистрироваться как «иностранные агенты». Это также вызвало волну недовольства со стороны наблюдателей.

Узбекистан и Туркменистан продолжают занимать самые низкие позиции в рейтинге. Новое законодательство, принятое в Узбекистане в 2014 г., формализовало уже широко распространенную практику преследования лиц с инакомыслящими убеждениями посредством «превентивных» ограничений, приведенных в жизнь полицией и специализированными комитетами страны.

Кыргызстан, по мнению экспертов, в отличие от соседних государств, наилучший пример развития демократии, и в настоящее время не классифицируется как «объединенный авторитарный режим». Однако Кыргызстан потерял позиции на индикаторе гражданского общества, это связано с тем, что в 2014 году правительство увеличило ограничения на свободу митингов и деятельности неправительственных организаций, выступавших против «не либеральных» законопроектов [10].

Критика в отношении сложившейся ситуации отражается на финансировании американцами различных отраслей поддержки региона, урезаются экономическая, гуманитарная, военная помощь, тем не менее, на двухсторонней основе диалог продолжается.

В конце октября 2015 года госсекретарь США Джон Керри совершил ряд визитов в государства Центральной Азии. Данные встречи на высшем уровне явились сигналом того, что для более глубокого и эффективного партнерства США намерены сотрудничать с государствами Центральной Азии в новом формате, «5С+1». Госсекретарь США рассказал, почему центральноазиатские страны являются «важной частью политики переориентации, проводимой президентом Бараком Обамой в этом регионе». Важной частью диалогов в двухстороннем и многостороннем формате были вопросы демократии. Джон Керри подчеркнул важность свободных и честных выборов, а также равноправия для всех политических партий. «Разделение властей не будет достаточным утешением в том случае, если гражданское общество и независимые СМИ не могут призвать власть имущих к отчету, а зако-

ны, гарантирующие свободу слова, собраний и вероисповедания, никто не будет принимать всерьез, если, несмотря на их наличие, мирно настроенных верующих и политических оппозиционеров сажают за их взгляды в тюрьму. Демократия – не конечная точка на пути, это непрерывный поиск». Данное заявление госсекретаря напомнило о том, что демократизация политических режимов в странах Центральной Азии – неотъемлемая часть стратегических интересов США в регионе, наряду с обеспечением безопасности и стабильности [11].

1 ноября 2015 года Соединенными Штатами Америки была опубликована новая Программа оказания поддержки странам Центральной Азии, согласно которой, Вашингтон выделил 8,8 млрд. долларов с целью реализации программ в регионе. Согласно программе, важная роль отводится развитию профессиональной и образовательной сферы, а также культурному обмену между США и государствами региона [12].

Подобного рода воздействие можно отнести к элементам «мягкой силы». США использует свои ресурсные центры, которых на сегодняшний день в Центральной Азии насчитывается 52, при этом большое внимание уделяется интернет-технологиям. Немаловажную роль играет Агентство США по международному развитию (USAID), которое осуществляет свою деятельность на территории Центральной Азии с 1992 года с «целью создания благоприятного и процветающего общества». Агентство приступило к реализации обновленной пятилетней стратегии для Центральной Азии с 2015 по 2019 год. Региональная миссия USAID в Центральной Азии со штаб-квартирой в Алматы имеет офисы в Ашхабаде, Астане, Душанбе и в Ташкенте, а

также поддерживает тесные связи с представительством USAID в Кыргызской Республике в Бишкеке. Новая стратегия агентства осуществляет деятельность по трем основным направлениям: энергетические ресурсы; создание конкурентоспособных рынков; создание институтов управления, работающих на благо общества [13].

Вывод

Таким образом, демократизация является важнейшим инструментом реализации внешней политики США в регионе. Соединенные Штаты Америки воспринимают Центральную Азию как стратегически важный регион и относят деятельность по продвижению демократии как часть своей глобальной стратегии. Деятельность США в Центральной Азии прошла несколько этапов, в процессе которых было как возрастание, так и снижение интереса. Процесс установления демократии в Центральной Азии имеет свои отличительные черты ввиду исторических, культурных, религиозных, экономических и цивилизационных особенностей. Для США важно проводить политику таким образом, чтобы в государствах региона она не имела негативный характер восприятия. США стремятся проводить «мягкую демократию», благодаря которой правительство и народ Центральной Азии также будут поддерживать общие ценности, которые продвигают американцы. Оказание всесторонней поддержки региона укрепляет взаимные связи между государствами, благодаря чему Центральноазиатский регион имеет возможность участия в глобальных интеграционных процессах.

Литература

- 1 Przeworski Adam Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. Cambridge: Cambridge University Press.
- 2 The National Security Strategy of the United States of America // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf [February, 2015]
- 3 Retreat or Revival – A Status Report on Democracy in Asia <http://www.state.gov/j/drl/rls/rm/2015/243584.htm> [June, 11 2015]
- 4 September 11 and Review of Terrorism in 2001 <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2001/html/10235.htm> [May, 21 2002]
- 5 The National Security Strategy of the United States of America // <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>. [17.09.2002]
- 6 США видят ЦентрАзию мирной и процветающей <http://www.avesta.tj/dipcorp/1175-d.html> [16.03.2015]
- 7 США потратит \$953 млн. на поддержание демократии в соседних с РФ странах <https://russian.rt.com/article/147449> <https://russian.rt.com/article/147449> [09.02.2016]
- 8 Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004 Report. Richard L. Armitage, Deputy Secretary of State, Remarks at the Rollout of Report, Washington, DC 17 May 2004 www.state.gov/s/d/rm/32521.htm. [17.0.2004]

- 9 Князев А. Государственный переворот 24 марта 2005 г. в Киргизии. – Бишкек: Общественный Фонд Александра Князева, – 2007. – 256 с. – С. 18
- 10 Democracy on the Defensive in Europe and Eurasia <https://freedomhouse.org/report/nations-transit-2015/democracy-defensive-europe-and-eurasia> [November, 2015]
- 11 John Kerry Confronts Human Rights as He Zips Through Central Asia. –New York Times. – 2015, 3 November. http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/john-kerry-confronts-human-rights-as-he-zips-through-central-asia.html?_r=0 [3.11.2015]
- 12 New U.S. Assistance Programs in Central Asia, November 1, 2015 <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249051.htm> [01.11.2015]
- 13 Central Asia Regional <https://www.usaid.gov/central-asia-regional> [04.02.2016]

References

- 1 Przeworski Adam Democracy and Development: Political Institutions and Well-Being in the World, 1950-1990. Cambridge: Cambridge University Press.
- 2 The National Security Strategy of the United States of America // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/2015_national_security_strategy.pdf [February, 2015]
- 3 Retreat or Revival – A Status Report on Democracy in Asia <http://www.state.gov/j/drl/rls/rm/2015/243584.htm> [June, 11 2015]
- 4 September 11 and Review of Terrorism in 2001 <http://www.state.gov/j/ct/rls/crt/2001/html/10235.htm> [May, 21 2002]
- 5 The National Security Strategy of the United States of America // <http://www.state.gov/documents/organization/63562.pdf>. [17.09.2002]
- 6 SShA vidyat TsentrAziyu mirnoy i protsvetayushey <http://www.avesta.tj/dipcorp/1175-d.html> [16.03.2015]
- 7 SShA potratit \$953 mln. na podderzhanie demokratii v soseidnih s RF stranah <https://russian.rt.com/article/147449> <https://russian.rt.com/article/147449> [09.02.2016]
- 8 Supporting Human Rights and Democracy: The U.S. Record 2003-2004 Report. Richard L. Armitage, Deputy Secretary of State, Remarks at the Rollout of Report, Washington, DC 17 May 2004 www.state.gov/s/d/rm/32521.htm. [17.0.2004]
- 9 Knyazev A. Gosudarstvennyy perevorot 24 marta 2005 g. v Kirgizii. – Bishkek: Obschestvennyy Fond Aleksandra Knyazeva, – 2007. – 256 s. – S. 18
- 10 Democracy on the Defensive in Europe and Eurasia <https://freedomhouse.org/report/nations-transit-2015/democracy-defensive-europe-and-eurasia> [November, 2015]
- 11 John Kerry Confronts Human Rights as He Zips Through Central Asia. –New York Times. – 2015, 3 November. http://www.nytimes.com/2015/11/04/world/asia/john-kerry-confronts-human-rights-as-he-zips-through-central-asia.html?_r=0 [3.11.2015]
- 12 New U.S. Assistance Programs in Central Asia, November 1, 2015 <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2015/11/249051.htm> [01.11.2015]
- 13 Central Asia Regional <https://www.usaid.gov/central-asia-regional> [04.02.2016]

В целях интеграции Казахстана в международные транспортно-коммуникационные потоки начат проект по созданию мультимодального Евразийского трансконтинентального коридора. Он обеспечит беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу, снизит стоимость доставки груза более чем в 2 раза.

Н.А. Назарбаев
«План нации – Путь к казахстанской мечте»

Ауган М.А., Лю Сай
**Реализация стратегии КНР
«Один пояс – один путь»**

Во II веке до н.э. сформировался трансконтинентальный торговый маршрут из Китая в страны Европы, большая часть которого пролегла через Центральную Азию. Уже в конце XIX века эта торговая дорога стала называться немецкими востоковедами «Шелковый путь». «Мир и сотрудничество, открытость и толерантность, обмен опытом и взаимная выгода» стали основными лозунгами этого торгового пути. В сентябре и октябре 2013-го года во время своего визита в Казахстан и Индонезию Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативы о совместном формировании с заинтересованными странами «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Казахстан принимает активное участие в реализации этого масштабного проекта. «Один пояс, один путь» включает 65 стран Азии и Европы. Совокупный объем ВВП этих стран в общей сложности превышает 27 трлн. долл. Лидерство КНР в новой организации и строительстве межстранового сотрудничества под руководством Китая в Евразии, по мнению Пекина, является другим странам примером построения отношений по сходному алгоритму.

Ключевые слова: Шелковый путь, Фонд Шелкового пути, один пояс, один путь, экономика, инвестиции, торговля.

Augan M.A., Liu Sai
**Realisation of PRC's «One belt,
one way» strategy**

In the II century BC a transcontinental trade route, most of which runs through Central Asia, was created between China and Europe. By the late 19th century, the trade route had become known by the German Orientalists as the «Silk Road». «Peace and cooperation, openness and tolerance, exchange of experience and mutual benefit» were the main slogans representing the trade route. In September and October of 2013, during his visit to Kazakhstan and Indonesia, Chinese President Xi Jinping put forward a proposal on joint formation with the countries concerned with the «Silk Road Economic Belt» and «Marine Silk Road of XXI century». Kazakhstan is actively involved in the realization of this ambitious project. «One belt one way» includes 65 Asian and European countries, whom together, possess a total GDP totaling more than \$ 27 trillion. According to Beijing, China's leadership in the new organization, and the construction of inter-country cooperation under the leadership of China in Eurasia, provides an example to other countries striving to build relationships of a similar algorithm.

Key words: Silk Road, Silk Road Foundation, one belt, one way, economy, investment, trade.

Ауган М.А., Лю Сай
**ҚХР «Бір белдеу, бір жол»
стратегиясын жүзеге асыру**

Б.з.д. II ғасырда Қытайдан Еуропа мемлекеттеріне трансконтиненталдық сауда бағыты тұжырымдалды, оның үлкен бөлігі Орталық Азия арқылы өтеді. 19 ғасырдың аяғында-ақ осы сауда жолы неміс шығыстанушыларымен «Жібек жолы» деп атала бастады. «Бейбітшілік пен ынтымақтастық, ашықтық пен толеранттық, тәжірибе алмасу және өзара тиімділік» осы сауда жолының негізгі ұраны болып табылды. 2013 жылдың қыркүйек пен қазан айларында Қазақстан пен Индонезияға сапары барасында ҚХР Төрағасы Си Цзиньпин «XXI ғасырдың Теңіз жібек жолы» және «Жібек жолының Экономикалық белдеуіне» мүдделі мемлекеттермен бірлескен құрылу туралы бастамасын алға қойды. Қазақстан бұл көлемді жобаның жүзеге асуына белсене қатысып отыр. «Бір белдеу, бір жол» Азия және Еуропаның 65 мемлекетін қосады. Бұл мемлекеттердің ЖІӨ-нің жиынтық көлемі жалпы алғанда 27 трлн долл.-дан асады. Бейжіңнің пікірі бойынша, жаңа ұйымдағы ҚХР-дың жетекшілігі және Еуразияда Қытайдың басшылығындағы мемлекетаралық ынтымақтастық құрылысы ұқсас алгоритм бойынша қарым-қатынас құру басқа мемлекеттер үшін үлгі болып табылады.

Түйін сөздер: Жібек жолы, Жібек жолының Фонды, бір белдеу, бір жол, экономика, инвестиция, сауда.

**РЕАЛИЗАЦИЯ
СТРАТЕГИИ КНР
«ОДИН ПОЯС –
ОДИН ПУТЬ»**

Уже в I в. до н.э. из долины р. Хуанхэ в Центральную Азию пролегал путь, известный как Гансуйский коридор. Благодаря торговле, расцветавшей в античное время вдоль этой дороги, Ханьская империя в Китае, государства Мавераннахра, Бактрия, Парфянское царство, Римская империя слились в единый пояс государств, непосредственно соприкасавшихся друг с другом. Этот трансконтинентальный торговый маршрут из Китая в страны Европы позже стали называть Великим Шелковым путем. Название «Шелковый путь» (Seiden strassen) было введено в научный оборот немецким ученым Фердинандом Фрайхерром фон Рихтгофеном в классическом труде «Китай», опубликованном в 1877 году.

Веками из поколения в поколение передавалась основная ценность Великого Шелкового пути: «мир и сотрудничество, открытость и толерантность, обмен опытом и взаимная выгода». Трансконтинентальный торговый маршрут способствовал прогрессу человеческой цивилизации в целом, развитию и процветанию стран, лежащих вдоль Шелкового пути. Великий Шелковый путь – символ единения Востока и Запада, общее историческое и культурное наследие всех стран мира [1]. В XXI веке, в эпоху мира и взаимовыгодного сотрудничества, и на фоне того, когда процесс восстановления мировой экономики идет «вяло и медленно», международное развитие остается сложной и запутанной, поэтому так важно и актуально продолжать и развивать главные ценности Великого Шелкового пути.

Появление и сущность концепции «Экономического пояса Шелкового пути». Во время своего визита в Казахстан и Индонезию в сентябре и октябре 2013-го года Председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул инициативы о совместном формировании с заинтересованными странами «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского шелкового пути XXI века». Эти две инициативы, названные «Экономический пояс» и «Морской путь», представляют собой важный шаг Китая в углублении реформ и открытости и продвижении сотрудничества с соседними странами. Документы 3-го пленума ЦК КПК 18-ого созыва, Совещания о дипломатической работе и Совещания ЦК КПК по экономической работе привлекли всеобщее внимание и получили одобрение в стране и за рубежом [2].

7 сентября 2013 года председатель КНР Си Цзиньпин в Назарбаев Университете озвучил идею создания «Экономического пояса Шелкового пути» и призвал Казахстан поддержать и приступить к реализации этой важной инициативы на практике.

«Основой нашего – Китая и Казахстана – взаимодействия является экономическое сотрудничество. В сентябре 2013 года в стенах Назарбаев Университета Вы выступили с очень важной исторической речью – инициативой создания «Экономического пояса Шелкового пути». Казахстан готов принять активное участие в рассмотрении путей реализации этого масштабного проекта, который будет охватывать такие сферы, как экономика, торговля, транспорт, инвестиции, финансы и культура», – сказал Н. Назарбаев во время переговоров с Председателем КНР Си Цзиньпином в Шанхае.

«В своей лекции в Университете Вы выдвинули 5 грандиозных идей, они понятны и близки нам, их осуществление сыграет важную роль в регионе. Вы сказали тогда: «Нужно беречь вековую дружбу, жить в мире и согласии, как добрые соседи». Эту политику мы проводим в жизнь постоянно», – отметил Президент РК [3].

Позже, 3 октября 2013 года, председатель КНР Си Цзиньпин в контексте своей речи в Астане выступил на заседании индонезийского парламента и высказался за готовность Китая совместно с АСЕАН реализовать программу уже «Морского Шелкового пути XXI века».

Премьер Госсовета КНР Ли Кэцян на выставке Китай-АСЕАН подчеркнул, что Китаю и АСЕАН необходимо расширять дальнейшее сотрудничество путем углубления стратегического взаимодоверия и налаживания прочных взаимовыгодных экономических отношений. Ли Кэцян предложил начать переговоры относительно «обновленной версии» зоны свободной торговли Китай-АСЕАН. К 2020 году объем двусторонней торговли Китай-АСЕАН должен достичь 1 трлн. долларов. Таким образом, страны АСЕАН извлекут выгоду из региональной интеграции и роста китайской экономики.

Создание «Одного пояса, одного пути», по мнению китайских экспертов, будет способствовать экономическому процветанию стран вдоль Великого Шелкового пути и экономическому сотрудничеству в регионе, способствовать обмену и контактам между разными цивилизациями, благоприятствовать мирному развитию на планете, – словом, дело «Одного

пояса, одного пути» – это великое дело на благо народам всех стран мира [4].

Маршруты ЭПШП. Экономический пояс Шелкового пути рассматривается как крупномасштабный экономический проект, нацеленный на развитие Западного Китая, а также на расширение связей с зарубежными государствами, особенно со странами Центральной Азии через создание трансевразийского сухопутного моста и развитие нескольких экономических коридоров [5].

Северный маршрут А: Северная Америка (США, Канада) – северная часть Тихого океана – Япония, Южная Корея – Восточное море (Японское море) – Владивосток (Зарубино, Славянский Янка, и т.д.) – Хуньчунь – Яньцзи – Цзилинь – Чанчунь – Монголия – Россия – Европа (Северная Европа, Центральная Европа, Восточная Европа, Западная Европа, Южная Европа).

Северный маршрут В: Пекин – Россия – Германия – Северная Европа.

Центральный маршрут: Пекин – Сиань – Чжэнчжоу – Урумчи – Казахстан – Венгрия – Париж.

Южный маршрут: Цюаньчжоу – Фучжоу – Гуанчжоу – Хайкоу – Бэйхай – Ханой – Куала-Лумпур – Джакарта – Коломбо – Калькутта – Найроби – Афины – Венеция.

Осевой маршрут: Ляньюньган – Чжэнчжоу – Сиань – Ланьчжоу – Синьцзян – Центральная Азия – Европа.

«Один пояс, один путь» включает 65 стран Азии и Европы, площадь территории которых составляет примерно 5539 км², а численность населения – около 4,67 млрд человек. Совокупный объем ВВП этих стран в общей сложности превышает 27 трлн. долл. [6].

Руководство КНР надеется, что стратегия Китая «Один пояс – один путь» будет способствовать продвижению страны на мировой арене и ее модернизации, чтобы она смогла занять лидирующие позиции в мире.

Первые результаты. Председатель КНР Си Цзиньпин в 2015 году на церемонии открытия ежегодного совещания Боаоского форума выступил с программной речью, где он указал, что в ближайшие 5 лет сумма объема импортных товаров в Китае составит более чем 10 триллион долларов, а сумма объема иностранных инвестиций – больше чем 500 миллиардов долларов, количество выездного туризма – более чем 500 миллионов человек [7].

По данным Государственной статистики КНР, для создания основной инфраструктуры

проекта «Один пояс – один путь» уже потрачено 1,04 триллиона юаней, в том числе на строительство железных дорог – 500 млрд юаней, автомобильных дорог – 123,5 млрд юаней, аэропортов – 116,7 млрд юаней и морских портов – 170 млрд юаней [8].

Исполнительный президент китайского фонда Миншэн – Гуань Циню указывает на взаимосвязь процесса формирования инфраструктуры между странами и внутри отдельных стран при реализации стратегии «Один пояс – один путь». По его мнению, на создание инфраструктуры примерно уходит от 2 до 4 лет, в Китае только в 2015 году объем инвестиций на проекты стратегии «Один пояс – один путь» составили порядка 300-400 триллионов юаней [9].

С учетом мультипликативного фактора капитала и дефлятора ожидается рост ВВП с 0,2% до 0,3% пункта [10].

Почти на 20% увеличился объем инвестиций из стран, расположенных вдоль «пояса и пути», в экономику Китая. По данным Министерства коммерции КНР, в январе-сентябре 2015 года фактический объем инвестиций, вложенных в экономику Китая странами, находящимися вдоль экономического пояса Шелкового пути и морского Шелкового пути 21-го века, составил 6,12 млрд американских долларов, что на 18,4% больше по сравнению с аналогичным периодом 2014 года [11].

В указанный отрезок времени инвесторы из стран вдоль «пояса и пути» создали в Китае 1604 предприятия, что на 19% выше аналогичного прошлогоднего показателя. В частности, количество подобных предприятий в сфере финансовых услуг возросло на 1509%, в сфере аренды и бизнес-услуг – на 231%, в обрабатывающей промышленности – на 9% [11, 1].

В январе-сентябре 2015 года объем притока инвестиций из Саудовской Аравии увеличился на 812,1% и составил 277 млн. долл. США, из Малайзии – на 164,1% и составил 326 млн. долл. США, из Сингапура – 12,6% и составил 5 млрд. 36 млн. долл. США [11, 2].

Согласно статданным КНР, китайские предприниматели вложили в экономику 48 стран, расположенных вдоль «пояса и пути» прямых инвестиций на 12,03 млрд. американских долл., что на 66,2% больше по сравнению с данными прошлого года [11, 3]. Основными объектами китайских инвестиций стали предприятия Сингапура, Казахстана, Лаоса, Индонезии, России и Таиланда.

По данным таможенных служб, объем товарооборота между Китаем и странами, расположенными вдоль «пояса и пути», достиг 742,8 млрд. долл. США, что на 10% больше и составил 25,6% от общего объема внешней торговли Китая за 2015 год [11, 4]. В то же время объем экспорта из Китая уменьшился на 1,48% и составил 455 млрд. долл. США, объем импорта сократился на 21%, составив 287,8 млрд. долл. США [11, 5].

Деятельность Фонда Шелкового пути. ОАО «Фонд Шелкового пути» было создано в декабре 2014 года. О планах по его созданию председатель КНР Си Цзиньпин объявил накануне саммита глав-государств Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС), который состоялся в ноябре 2014 года. Средства Фонда составляют 40 млрд долларов и сформированы на основе золотовалютных резервов КНР, а также активов Китайской инвестиционной корпорации (СIC), Банка развития и Экспортно-импортного банка Китая.

5 апреля 2015 года Фонд Шелкового пути совместно с крупнейшей китайской госкомпанией Three Gorges Corporation (Корпорация «Три ущелья») подписали совместное соглашение о строительстве гидроэлектростанции в Пакистане. Дочерняя компания Корпорации «Три ущелья» South Asia Investment Ltd. продает свои доли трем организациям: Народному банку Китая, Фонду Шелкового пути и Всемирному банку.

Экспортно-импортный банк Китая и Китайский банк развития, которые являются другими участниками проекта, выдадут кредиты Karot Power Company – дочерней компании China Three Gorges South Asia Investment.

В строительство гидроэлектростанции Карот на реке Джелам с установленной мощностью 720 МВт будет инвестировано Фондом 1,65 млрд долларов. При выходе на полную мощность эта ГЭС будет способна поставлять 3,2 млрд кВт-часов энергии в год. После введения в эксплуатацию ГЭС в течение 30 лет будет находиться в ведении КНР, после чего перейдет в собственность Пакистана.

5 июня 2015 года Фонд Шелкового пути подписал с компанией China National Chemical Corp (ChemChina) соглашение, позволившее дочерней компании последней выкупить 25% акций итальянской компании по производству автошин Pirelli и получить 25% акций холдинга CNRC International Holding (HK) Limited (CNRC HK).

31 августа 2015 года в рамках государственного визита в Китай Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев и Председатель КНР Си Цзиньпин подписали Меморандум о взаимопонимании и взаимодействии между АО «Национальное агентство по экспорту и инвестициям KAZNEX INVEST и Фондом «Шелковый путь» по созданию специального инвестиционного фонда для проектов индустриально-инновационного сотрудничества.

Фонд «Шелковый путь» проявил также заинтересованность в финансировании таких приоритетных для Казахстана отраслей, как информационные технологии и другие инновационные проекты на общую сумму около 3 млрд долларов.

3 сентября 2015 года Фонд подписал рамочное соглашение с российским ОАО «НОВАТЭК», чтобы приобрести 9,9% доли в проекте «Ямал СПГ». После завершения сделки к акционерам ОАО «Ямал СПГ» присоединился ФШП. Акционерами проекта являются собственно: ОАО «НОВАТЭК» (50,1%), Total (20%), CNPC (20%), SRF (9,9%). Стоимость проекта оценивается в 27 млрд долларов. Документ подписан в присутствии президента РФ Владимира Путина и председателя КНР Си Цзиньпина.

5 сентября 2015 года Российский фонд прямых инвестиций, Внешэкономбанк и китайский Фонд Шелкового пути подписали соглашение о сотрудничестве в области инвестиций в приоритетные секторы экономики РФ и КНР [11, 6].

Помимо ФШП, существуют и другие каналы финансирования китайских проектов в странах вдоль «одного пояса, одного пути»: Государственная инвестиционная корпорация Китая CITIC Group, Народный банк Китая, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, China Investment Corporation (CIC) и крупные частные инвесторы.

Заключение

Концепция «Экономического пояса Шелкового пути» как раз направлена на установление

связей между субрегионами Евразии, что будет способствовать взаимовыгодному обмену между ними и дополнению их преимуществ, позволит наладить и совершенствовать логистику, производство и ценообразование в рамках всего региона. Таким образом, общеазиатское и евразийское региональное сотрудничество поднимется на качественно новый уровень.

Суть концепции «Один пояс – один путь» заключается в «пяти связующих элементах», что означает политическое согласование, единую инфраструктурную сеть, беспрепятственные торговые связи, свободные валютно-финансовые потоки, дружбу и взаимопонимание между народами. На этой основе можно полномасштабно продвигать деловое сотрудничество, способствовать политическому взаимодоверию, экономической интеграции, культурной толерантности. На Востоке «Один пояс – один путь» начинается с экономически бурно развивающегося Азиатско-Тихоокеанского региона, а на Западе охватывает экономически развитый Европейский регион, в центральной части – обширный массив, имеющий огромные перспективы развития.

Значение китайской инициативы «Экономический пояс Шелкового пути»:

во-первых, как и в ШОС в ЭПШП в названии присутствуют китайский этноним и символ. Лидерство КНР в новой организации и строительство межстранового сотрудничества под руководством Китая в Евразии, по мнению Пекина, является другим странам примером построения отношений по сходному алгоритму; строительство нового «Экономического пояса Шелкового пути» создает хорошую окружающую среду в сфере политики, обороны и национальной безопасности Китая;

во-вторых, создается инфраструктура, способствующая развитию регионального сотрудничества, прежде всего между КНР и странами, расположенными вдоль «пояса и пути»;

в-третьих, появляется возможность развития и подъема Западного Китая, углубления реформ на востоке КНР.

Литература

1 中华人民共和国国家发展改革委、外交部、商务部:《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》, 2015.03.28. (Zhonghua Renmin Gongheguo Guojia Fazhan Gaige Weiyuanhui□Waijiaobu□Shangwubu: «Tuidong Gongjian Sichou Zhilu Jingjidai He 21 Shiji Haishang Sichou Zhilu De Yuanjing Yu Xingdong»).

2 Развивать дух Шелкового пути и совместными усилиями совершать великие дела. 11 марта, 2014 «Жэньминь жибао» онлайн <http://russian.people.com.cn/95181/8562290.html>

- 3 Назарбаев Н. Казахстан примет активное участие в реализации проекта «Экономический пояс Шелкового пути» – <http://thenews.kz/2014/05/19/1584940.html>
- 4 Прекрасные перспективы и практические действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути XXI века <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
- 5 鲁长军: 《一带一路》系列知识普及专辑. (Lu Changjun: «Yidai Yilu»Xilie Zhishi Puji Zhuanji). // <http://search.10jqka.com.cn/snapshot/news/32f56df79e5e83db.html>
- 6 Сайт: 《一带一路》 («Yidai Yilu»). // <http://www.oborr.com/Index/countrys/cid/0>
- 7 习近平: 《迈向命运共同体 开创亚洲新未来》 (Asia's New Future: Towards a Community of Common Destiny), 新华网. (Xi Jinping: «Maixiang Mingyun Gongtongti Kaichuang Yazhou Xinweilai», Xinhuaawang.) // http://news.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm
- 8 福蒙蒙: 《一带一路拟建在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》, 《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao») // <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>
- 9 张文晖、王嘉伟: «一带一路»国内投资今年或达4000亿. 人民网, 05.04.2015. (Zhang Wenhui, Wang Jiawei: «Yidai Yilu» Guonei Touzi Jinnian Huo Da 4000 Yi. Renminwang, 05.04.2015.) // <http://history.people.com.cn/peoplevision/n/2015/0330/c371452-26769846.html>
- 10 张文晖、王嘉伟: «一带一路»国内投资今年或达4000亿. 人民网, 05.04.2015. (Zhang Wenhui, Wang Jiawei: «Yidai Yilu» Guonei Touzi Jinnian Huo Da 4000 Yi. Renminwang, 05.04.2015.) // <http://history.people.com.cn/peoplevision/n/2015/0330/c371452-26769846.html>
- 11 福蒙蒙: 《一带一路拟建在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》, 《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao») // <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>

References

- 1 中华人民共和国国家发展改革委、外交部、商务部:《推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动》, 2015.03.28. (Zhonghua Renmin Gongheguo Guojia Fazhan Gaige Weiyuanhui□Waijiaobu□Shangwubu: «Tuidong Gongjian Sichou Zhilu Jingjida He 21 Shiji Haishang Sichou Zhilu De Yuanjing Yu Xingdong»).
- 2 Razvivat' dukh Shelkovogo puti i sovmeštynymi usilijami sovershat' velikiye dela. 11 marta, 2014 « Zhen'min' zhibao» onlayn <http://russian.people.com.cn/95181/8562290.html>
- 3 Nazarbajev N. Kazachstan primet aktivnoye uchastije v realizatsii proyekta « Ekonomicheskiy poyas Shelkovogo puti»- <http://thenews.kz/2014/05/19/1584940.html>
- 4 Prekrasnyye perspektivy i prakticheskiye deystviya po sovmeštnomu sozdaniyu Ekonomicheskogo poyasa Shelkovogo puti i Morskogo shelkovogo puti XXI veka <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t1254925.shtml>
- 5 鲁长军: 《一带一路》系列知识普及专辑. (Lu Changjun: «Yidai Yilu»Xilie Zhishi Puji Zhuanji). // <http://search.10jqka.com.cn/snapshot/news/32f56df79e5e83db.html>
- 6 Сайт: 《一带一路》 («Yidai Yilu»). // <http://www.oborr.com/Index/countrys/cid/0>
- 7 习近平: 《迈向命运共同体 开创亚洲新未来》 (Asia's New Future: Towards a Community of Common Destiny), 新华网. (Xi Jinping: «Maixiang Mingyun Gongtongti Kaichuang Yazhou Xinweilai», Xinhuaawang.) // http://news.xinhuanet.com/politics/2015-03/29/c_127632707.htm
- 8 福蒙蒙: 《一带一路拟建在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》, 《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao») // <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>
- 9 张文晖、王嘉伟: «一带一路»国内投资今年或达4000亿. 人民网, 05.04.2015. (Zhang Wenhui, Wang Jiawei: «Yidai Yilu» Guonei Touzi Jinnian Huo Da 4000 Yi. Renminwang, 05.04.2015.) // <http://history.people.com.cn/peoplevision/n/2015/0330/c371452-26769846.html>
- 10 张文晖、王嘉伟: «一带一路»国内投资今年或达4000亿. 人民网, 05.04.2015. (Zhang Wenhui, Wang Jiawei: «Yidai Yilu» Guonei Touzi Jinnian Huo Da 4000 Yi. Renminwang, 05.04.2015.) // <http://history.people.com.cn/peoplevision/n/2015/0330/c371452-26769846.html>
- 11 福蒙蒙: 《一带一路拟建在建工程规模达万亿 项目清单内部传阅》, 《华夏时报》, 03.04.2015. (Fu Mengmeng: «Yidai Yilu Nijian Zaijian Gongcheng Guimo Da Wanyi Xiangmu Qingdan Neibu Chuanyue», «Huaxia Shibao») // <http://finance.sina.com.cn/china/hgjj/20150403/231721886155.shtml>

Бекмухаметова А.Б.,
Хамзаева А.

Возрождение экономического пояса Шелкового пути

Крупнейшим производителем и инвестором в глобальной экономике является Китай, который, несмотря на некоторое снижение, сохраняет высокие темпы экономического развития в сравнении с другими странами мира. Соответственно большой интерес представляет новая китайская инициатива, направленная на возрождение Великого Шелкового пути в современных условиях. Эта инициатива открывает новые возможности и перспективы для торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества стран, расположенных вдоль Шелкового пути, в том числе для Казахстана. Тем более, для практической реализации своей инициативы Китай создает такие новые финансовые институты развития, как Азиатский банк инфраструктурных инвестиций и Фонд Шелкового пути, капиталы которых будут направлены на реализацию инфраструктурных проектов. Новые инициативы могут представлять собой исторически беспрецедентную возможность для республик Центральной Азии стать важными игроками в мировой экономике. Кроме того, для многих государств, расположенных на пути древнего Шелкового пути, в частности, не имеющих выхода к морю стран Центральной Азии, международные торговые коридоры являются одними из ключевых стимулов экономического роста и развития.

Ключевые слова: Шелковый путь, экономическое развитие, инвестиции, экономический рост, международная торговля, логистика.

Bekmukhametova A.B.,
Khamzaeva A.

Revival of economic belt of the Silk Road

The biggest producers and investors in the global economy is China, which, despite a slight decline, maintain high rates of economic development in comparison with other countries of the world. Accordingly, great interest is the new Chinese initiative aimed at the revival of the Silk Road in modern conditions. This initiative opens the new opportunities and prospects for trade and economic and investment cooperation between countries along the Silk Road, including Kazakhstan. Moreover, for the practical implementation of the initiative, China creates new development financial institutions such as Asian Infrastructure Investment Bank and the Fund of the Silk Road, the capital of which will be spent on infrastructure projects. New initiatives might be historically unprecedented opportunity for the Central Asian republics to become important players in the global economy. In addition, many states located in the path of the ancient Silk Road, in particular, the landlocked countries of Central Asia, international trade corridors are one of the key incentives for economic growth and development.

Key words: Silk Road, economic development, investment, economic growth, international trade, logistics.

Бекмухаметова А.Б.,
Хамзаева А.

Жібек жолының экономикалық белдеуінің жандануы

Әлемдегі басқа елдермен салыстырғанда, кейбір төмендеулерге қарамастан, экономикалық дамудың жоғарғы қарқынын сақтап тұрған Қытай жаһанды экономикада ірі өндіруші және инвестор болып табылады. Сәйкесінше, заманауи жағдайда Ұлы Жібек жолын жандандыруға бағытталған жаңа қытайлық ықылас үлкен қызығушылық тудыруда. Бұл бастама Жібек жолы бойында орналасқан елдердің, соның ішінде Қазақстанның, сауда-экономикалық және инвестициялық ынтымақтастығы үшін жаңа мүмкіндіктер мен перспективалар ашады. Бұған қоса, өзінің бастамасын практикалық түрде жүзеге асыру мақсатында Қытай капиталы инфрақұрылымдық жобаларды іске асыруға бағытталатын Азиялық инфрақұрылымдық инвестициялар банкі және Жібек жолы қоры сияқты жаңа даму қаржы институттарын қалыптастыруда. Жаңа бастамалар Орталық Азия республикалары үшін әлемдік экономикада маңызды ойыншылар болуға тарихи айтқысыз мүмкіндік береді. Одан басқа, көне Жібек жолы бойында орналасқан көптеген мемлекеттер, әсіресе теңізге тікелей шығу мүмкіндігі жоқ Орталық Азия елдері үшін, халықаралық сауда дәліздері экономикалық өсу әрі дамудың негізгі ынтасы болып табылады.

Түйін сөздер: Жібек жолы, экономикалық даму, инвестициялар, экономикалық өсу, халықаралық сауда, логистика.

ВОЗРОЖДЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЯСА ШЕЛКОВОГО ПУТИ

Являясь основным фактором для стимулирования экономического развития, логистика имеет важнейшее значение, и особенно для Казахстана. В современных условиях логистика является приоритетным направлением в рамках индустриального развития страны. Динамика развития экономики требует эволюции транспортной системы, которая эффективно сможет обслуживать логистические требования новой экономики. Казахстану срочно нужна развитая транспортно-логистическая система, которая сможет обслуживать экономику страны.

В экономике под логистикой понимается научная и практическая деятельность, связанная с организацией, управлением и оптимизацией движения материальных, информационных или финансовых потоков от источника сырья до конечного потребителя [1]. Логистика в экономике может способствовать достижению конкурентных преимуществ как в производстве – через рациональное использование имеющихся мощностей, сокращение запаса оборотных средств, кооперацию, интеграцию, совершенствование планирования и т.д., так и в обслуживании благодаря совершенствованию торгового сервиса, прогрессивной стратегии каналов распределения, более полному удовлетворению потребностей потребителей и т.п. То есть, развитая логистическая система стимулирует привлечение транзитных перевозок через территорию страны, активизирует инвестиционные процессы в экономике страны.

Казахстан обладает огромной территорией страны (2,7 млн км²), ему присущи низкая плотность населения, разобщённость центров промышленности и сельского хозяйства, а также удалённость от мировых рынков делают обладание развитой транспортной системы жизненно необходимым.

Логистика в Казахстане начала активно развиваться сравнительно недавно. Главными проблемами логистической отрасли Казахстана являются недостаточная развитость инфраструктуры и удручающее состояние дорог, что негативно влияет на экономическое развитие страны. Но эти проблемы преодолеваются в рамках государственных программ развития. Сейчас перед логистикой стоят очень важные задачи – обеспечить доступность и конкурентоспособность услуг, увеличить пропускную способность, ликвидировать диспропорции, создать

интегрированную систему логистических центров и обеспечить информационную поддержку. Расходы на логистику в Казахстане очень велики и во много раз превышают уровень расходов в развитых странах. Доля логистических издержек достигает 25% от стоимости продукции, что намного выше среднемирового показателя, который находится на уровне 11%, а в Канаде и США он равен 10% [2].

Географическое положение Казахстана в центре Евразийского континента, между крупнейшими экономически развитыми странами (Россией и Китаем) и емким потребляющим Центрально-Азиатским регионом, обуславливает огромный транзитный потенциал республики и создает реальные предпосылки для участия транспортной сети Казахстана в формировании евроазиатских коридоров.

Создание отдельных транспортных коридоров было окончательно сформулировано, как возрождение маршрута Великого Шелкового пути в 2012 году. Тогда на 25-м заседании Совета иностранных инвесторов Президент РК Нурсултан Назарбаев объявил о начале масштабного проекта «Новый Шёлковый Путь».

В сентябре 2013 года Китаем была официально предложена Концепция строительства экономического пояса «Шелкового пути». Великий Шелковый путь, соединяющий три континента, вновь появился на карте мира в июне 2014 года, когда его маршрут был включен в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Это говорит о том, что современный Шелковый путь – это долговременная, глобальная стратегия. По некоторым оценкам, на ее реализацию понадобится около 30 лет. В дальнейшем планируется создание семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного, туристического.

Результатом действительно может стать возникновение масштабной зоны свободной торговли от северо-западных провинций Китая, Центральной Азии, до Центральной и Восточной Европы. На пути проекта проживает около трех миллиардов человек, что говорит о мегарынке, и, несомненно, о мегапотенциале. Общий объем ВВП стран, которые будут объединены «Шелковым путем», составляет около трети мирового ВВП с перспективой роста до половины мирового ВВП.

Стратегия сразу же и безоговорочно получила поддержку в странах Центральной Азии, в особенности в Казахстане. Располагаясь в центре Евразийского субконтинента, Казахстан слу-

жит естественным сухопутным мостом между Китаем, странами Центральной Азии и Европы. Казахстан является ключевым партнером евразийского коридора в Северной его части.

Весь мир рассматривает проект воссоздания Шелкового пути как перспективный и судьбоносный для многих стран региона транзитный коридор. Но долгое время маршруты караванных троп, действовавших еще во II веке до нашей эры, не принимались всерьез. Морской путь казался более выгодным из-за того, что маршрут Шелкового пути проходил через горы и пустыни, в сложных погодных условиях с большим перепадом летних и зимних температур.

По данным историков, Великий Шелковый путь имел несколько маршрутов, но наиболее известным было «северное направление». Оно начиналось в древней столице Китая – Чанъане, шло через Ланьчжоу в Дуньхуан, где дорога разделялась на два направления. Северный путь начинался от заставы Юймэньгуань и шел у северного подножия Тянь-Шаня через Хотан, Турфан, перевал Сан-Таш, город Суяб (современное село Шабзи в Кыргызстане) Кулан (ст. Луговая), Уч-Булак, Тараз, Исфиджаб (Шымкент, Казахстан), Шаш (Ташкент, Узбекистан), Замин, Самарканд, Бухару, Амулю (Чарджоу, Туркменистан), Мерв (Мары, Туркменистан), Герат. Далее путь проходил через Гекатомпил (столицу Парфии), Экбатану и Гиераполь, с выходом на берег Средиземного моря.

В те времена по караванным тропам распростирались не только товары, но и технологии. Наиболее значимыми были способы изготовления шелка, цветного стекла, бумаги, пороха и пушек.

Но несмотря на все более мощное развитие торговли Китая с другими странами, Великий Шелковый путь прекратил свое существование в конце XVI века нашей эры. Этот период в Центральной Азии был ознаменован войнами и распадом империи монголов и Золотой Орды.

О возрождении исторического маршрута всерьез заговорили только в конце XX века, когда появились технологии и транспорт, позволяющие совершать большие трансконтинентальные перевозки в сложных погодных условиях, сохраняя их рентабельность.

Так, в начале 1990-х годов активно обсуждался проект создания комбинированной Транс-евразийской магистрали, которая частично повторяла маршрут Великого Шелкового пути, проходя через территорию КНР, Кыргызстана, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана, Ира-

на, Турции и Грузии. В результате 3 мая 1993 года на конференции министров торговли и транспорта в Брюсселе подписана декларация о создании маршрута TRACECA – Transport Corridor Europe – Caucasus – Asia.

Параллельно с развитием транзитных коридоров в регионе Центральной Азии, Китай начинает формировать современную транспортную сеть, связывающую крупные порты на востоке страны с переходами на западной границе. Первая Транскитайская автомагистраль от порта Ляньюньгань на побережье Желтого моря до КПП «Хоргос» на казахстанско-китайской границе открывается 8 августа 2004 года. Дорога протяженностью 4393 км строилась с 1990 года. Технические характеристики трассы позволяют двигаться по ней со средней скоростью 120 км в час, автобан позволил сократить путь от восточных до западных границ КНР страны с 15 суток до 50 часов или в 7,5 раза [3].

Основой Нового Шелкового пути на территории Казахстана стал Евразийский трансконтинентальный коридор, который позволит осуществить беспрепятственный транзит грузов из Азии в Европу. Транспортный коридор будет проходить по двум направлениям: первое – от восточного побережья внутренних провинций Китая в страны Евразийского экономического союза и Европу через Казахстан и Россию; второе – по коридору ТРАСЕКА в страны Центральной Азии, Каспийского, Черного морей, Южного Кавказа, Турции, Ирана.

В 2014 году по транспортным коридорам Казахстана транзит грузов составил около 18 млн тонн: по железной дороге – 16,1 млн тонн, автомобильным транспортом – 1,5 млн тонн, водным транспортом – около 100 тыс тонн через порт Актау. Доход от транзита превысил 1 млрд долларов США.

Сегодня сформирована надежная железнодорожная сеть, оптимизировавшая проходящие через республику транспортные коридоры, построено 1 700 км новой железнодорожной линии. Расширение порта Актау и строительство паромного комплекса в порту Курык позволят увеличить пропускную способность до 25 млн тонн, включая 6 млн тонн паромных грузов по коридорам ТРАСЕКА и Север – Юг.

Привлечение дополнительных грузовых потоков на казахстанские маршруты увеличит транзитные перевозки всеми видами транспорта с нынешних 18 миллионов тонн до 33 миллионов в 2020-м и 50 миллионов тонн в 2030 году. Дерегулирование контейнерных перевозок позволит

в ближайшие 5 лет увеличить их объемы более чем на 500 тысяч тонн. Потенциальные объемы торговли Китая со странами на пространстве Нового Шелкового пути могут составить до 2,5 трлн тенге.

Согласно данным Организации ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), объем торговли между основными рынками на Евразийском континенте к 2020 году вырастет в 1,5 раза – с 800 млрд долларов в 2014 году до 1,2 трлн долларов. Ожидается также, что товарооборот между Китаем и странами Европейского Союза вырастет с 615 до 800 млрд долларов США, между Китаем и Индией с 66 до 92 млрд долларов к 2020 году. При этом сейчас в межконтинентальных грузовых перевозках между Азией и Европой преобладает морской транспорт, на долю которого приходится более 98%. А значит, по мнению экспертов, переход на внутриконтинентальные коридоры создает для Казахстана большие возможности. Транзит грузов из Азии в Европу снизит стоимость доставки груза более чем в 2 раза [4].

В целях развития системы транспортных перевозок и транзита будет реконструировано более 7 тысяч километров автомобильных дорог республиканского значения. На них планируется внедрить систему взимания платы. К 2022 году сборы от проезда составят порядка 41 миллиарда тенге, что позволит содержать всю сеть автодорог республиканского значения.

Как известно, по итогам 2016 года планируется открыть движение на всем протяжении автомобильного коридора «Западная Европа – Западный Китай». В этом году работы будут вестись на двух последних участках Алматы-Хоргос и Шымкент-Ташкент. В конце года проезд будет открыт от границы России до Хоргоса через западные и южные области Казахстана. Казахстан будет ежегодно получать около 300 млн долларов США прибыли от транзита [5].

Общая протяженность данного коридора, пересекающего территорию России, Казахстана и Китая, составляет 8 445 километров. Из них наибольшая часть (3425 километров) проходит по территории Китая, 2787 километров – по территории нашей страны и 2233 километра – по территории Российской Федерации.

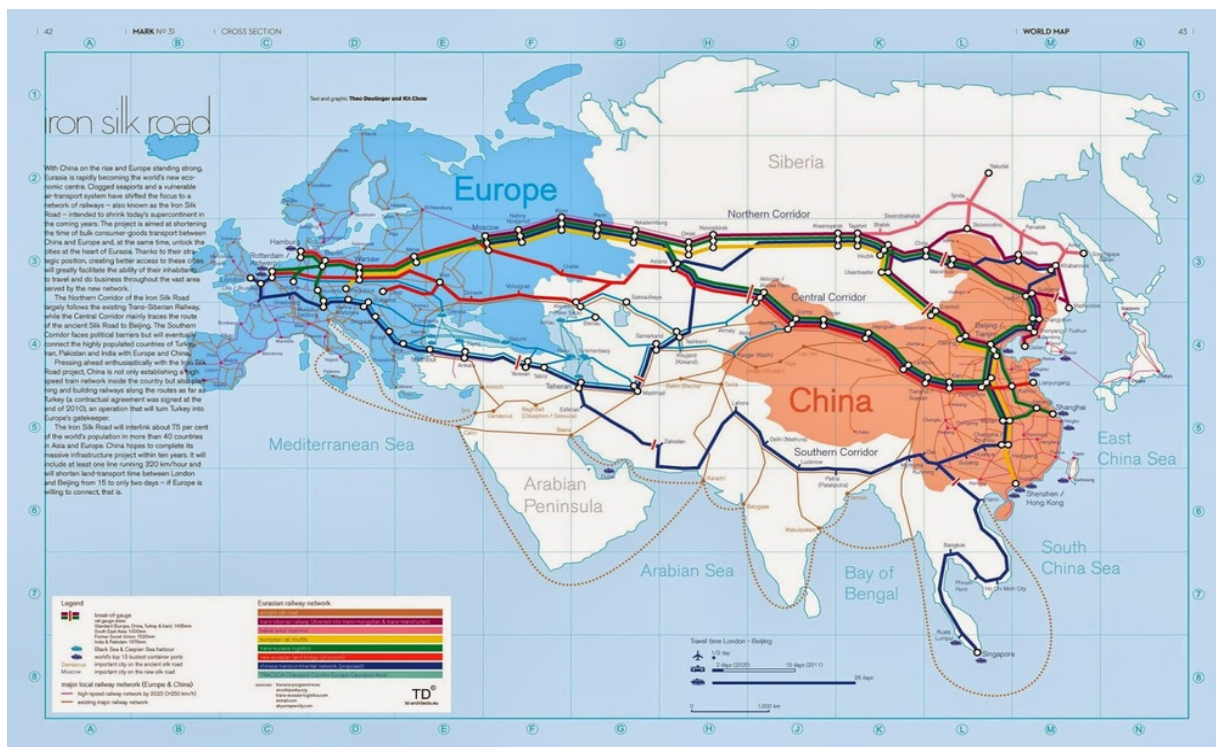
По Казахстану коридор проходит по территориям пяти областей: Актюбинской, Кызылординской, Южно-Казахстанской, Жамбылской и Алматинской. Стоимость проекта казахстанского участка составляет 825,2 млрд тенге.

Магистраль должна улучшить транспортные связи между Европой и Азией. На современном

этапе интенсивность коридора возросла в 2,5 раза, в том числе растет грузопоток, который начал приносить прибыль. Эта торговая магистраль является самым быстрым путем для перевозки грузов из Китая в Европу. На прохождение этой дистанции по трансконтинентальному автокоридору уходит десять дней, в то время как для прохождения пути по Транссибирской железнодорожной магистрали уходит 14 дней, а морским коридором через Суэцкий канал – 45. Протяженность и время нахождения в пути являются основными положительными показателями данного проекта. Увеличение объемов перевозок по Шелковому пути потребует активизации работы логистических компаний, которые должны ока-

зать реальную помощь инвесторам, экспортерам и импортерам в выборе наиболее целесообразных районов размещения новых производств, маршрутов и схем товаропотоков в направлении Китай – Центральная Азия, Европа. Построенные дороги увеличат пропускную способность машин в 1,5 раза, транспортные и транзитные перевозки ускорятся в два раза, время пребывания в пути сократится в 1,5 раза. Кроме того, будет повышен уровень безопасности на дороге.

Выгоды от транзита получают все страны-участницы проекта: Казахстан, Азербайджан, Грузия и Турция. А Китай, в свою очередь, получает более дешевый и быстрый путь доставки своего экспорта в Европу (см. карту 1).

Источник: <http://yvision.kz/post/520219>

Карта 1 – «Гирлянды» шелковых путей обвивают Центральную Азию

Для Казахстана представляются уникальные возможности доступа на международные рынки, что станет мощным инструментом привлечения инвестиций в регион. Другой аспект, который является привлекательным для Казахстана, заключается в возможности расширить культурно-гуманитарное сотрудничество. Конкурентные преимущества проекта выгодное географическое положение, постоянный рост

грузопотоков, прямой доступ к рынкам стран Таможенного союза. Совместные инициативы и сотрудничество в сфере транспорта ведёт к интеграции стран. Вокруг казахстанских транспортных и инфраструктурных проектов может образоваться достаточно большое количество новых предприятий, что приведет к сопутствующему росту обрабатывающей промышленности и в целом экономики страны. Кроме того, воз-

рождение Шелкового пути и развитие транспортно-логистической инфраструктуры в Казахстане будут способствовать ежегодному росту ВВП на 1% и созданию 15 тыс. новых рабочих мест до 2020 года.

То есть для Казахстана воссоздание маршрутов Шелкового пути – это прежде всего раскрытие транзитного потенциала страны с учетом выгодного геополитического расположения республики, а для инициаторов создания восточной половины транспортного коридора, КНР, проект «Экономический пояс Шелкового пути» – это еще и важный дипломатический шаг.

Реализация столь масштабных проектов, каким является возрождение Шелкового пути в странах с рыночной экономикой, не мыслима без хорошо налаженной системы государственно-частного партнерства.

В большинстве стран автомобильный транспорт находится в частной собственности. Опыт свидетельствует, что государственные автотранспортные предприятия просто не выдерживают конкуренции с частным сектором и разоряются. Однако без эффективных действий государственных органов нельзя организовать международные перевозки. Компетентные органы обеспечивают присоединение страны к международным конвенциям и соглашениям, проводят работу по устранению всякого рода административных барьеров, и, самое главное, постоянно совершенствуют транспортную инфраструктуру, состояние которой в настоящее время в значительной степени сдерживает дальнейшее развитие и повышение эффективности международных перевозок. Прежде всего, это касается увеличения объемов перевозок по маршрутам Нового Шёлкового пути. Из пяти пунктов пропуска на казахстанско-китайской границе только один работает в полторы смены, а четыре – в одну смену пять дней в неделю. Чтобы доехать до пункта пропуска «Достык», необходимо преодолеть более ста километров практически по бездорожью. Все еще не ликвидированы всевозможные поборы на границе. Поэтому первоочередной задачей на сегодняшний день является устранение всех физических и административных барьеров на пути увеличения объемов перевозок по маршрутам Нового Шелкового пути в самое ближайшее время. Проект Шелкового пути будет стремиться открыть границы для свободного перемещения товаров и людей между Китаем и Центральной Азией. Именно с этим обстоятельством более всего связаны определенные риски, так как складывается перспектива

оказаться в тотальной торгово-экономической и миграционной экспансии со стороны восточного соседа.

Предлагаемая Китаем модель сотрудничества в определенное противоречие с интеграционными проектами, где Москва выступает в качестве модератора. Это, в свою очередь, означает, что конфликт интересов Китая и России в Центральной Азии будет только нарастать, и вполне предсказуемо, что политические элиты государств региона в перспективе могут стать перед геополитическим выбором.

Чрезмерно высокие транспортные расходы в Казахстане во многих случаях достигают 60 процентов стоимости импортных товаров, ввозимых в Казахстан. Это заставляет государство совместно с частным сектором искать новые пути для развития транспортных артерий.

В качестве потенциального вызова Казахстану также можно выделить вероятность смещения акцентов в выборе приоритетного маршрута транспортировки углеводородов из Центральной Азии в Китай, а также в плане развития сети инфраструктурных систем. Так, в последнее время китайские власти активно продвигают проект строительства железнодорожной магистрали Китай-Кыргызстан-Узбекистан. Данный проект все еще не перешел в практическую стадию реализации из-за нерешенного спора относительно ширины железнодорожной колеи.

Кроме того, 4-ю нитку газопровода «Туркменистан-Китай» китайское руководство предложило проложить через территорию Узбекистана, Таджикистана и Кыргызстана в направлении Китая. Тем самым из этой цепочки выпадает Казахстан. Здесь проявляется принципиально новое явление – стремление КНР брать на себя функции модератора отношений между странами региона. На данном этапе сложно однозначно определить хорошо это или плохо. Но ясно одно – Китай будет еще более активно вкладываться в экономики стран Центральной Азии, соответственно наращивать потенциал в политической сфере с целью защиты своих инвестиций.

Сегодня Казахстан находится на пороге глобальных перемен. Казахстан позиционируется в качестве связующего звена между Европой и Азиатско-Тихоокеанскими странами. К примеру, развитие транспортных артерий в направлении из Китая в Европу в итоге может привести к сокращению сроков перевозки грузов не менее чем в 4 раза.

Основными вызовами транспортно-логистической системы РК являются транснационализа-

ция мирового рынка, наращивание экспортного и транзитного потенциала РК и налаживание роста конкурентоспособности альтернативных маршрутов. Основа повышения эффективности производственно-экономической деятельности

Казахстана заключается в усилении интермодальности системы, усложнении цепочек поставок, диверсификации экономики и обеспечении недискриминационного доступа казахстанской продукции на глобальные рынки.

Литература

- 1 Послание Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева народу Казахстана. 11.11.2014 г. «Нұрлы Жол – Путь в будущее» // http://www.akorda.kz/ru/page/page_218341_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-11-noyabrya-2014-g
- 2 Амребаев А. Экономический пояс Великого Шелкового пути: от идеи к реальности // Казахстан в глобальных процессах. – 2014. – № 3. – С. 30-39.
- 3 Бугаенко А. Экономический пояс Шелкового пути: цели и перспективы // Казахстан в глобальных процессах. – 2015. – № 1. – С. 64-73 // <http://iwep.kz/ru/magazine/2015>
- 4 Ордабаев А. Геополитика транспортных коридоров в Центральной Азии. Институт мировой экономики и политики (ИМЭП) при Фонде Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. – Астана – Алматы, 2015. – С. 48.
- 5 Сыроежкин К.Л. Нужно ли Казахстану бояться Китая: мифы и фобии двусторонних отношений: Монография. – Астана – Алматы: ИМЭП при Фонде Первого Президента, 2014. – С. 432.

References

- 1 Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.Nazarbayeva narodu Kazakhstan. 11.11.2014 g. «Nurly Zhol – Put v buducshee» // http://www.akorda.kz/ru/page/page_218341_poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-11-noyabrya-2014-g
- 2 Amrebayev A. Economicheskij poyas Shelkovogo puti: ot idei k realnosti// Kazakhstan v globalnyh processah. – 2014. – №3. – S. 30-39.
- 3 Bugaenko A. Economicheskij poyas Shelkovogo puti: celi i perspektivy // Kazakhstan v globalnyh processah. – 2015. – №1. – S. 64-73 // <http://iwep.kz/ru/magazine/2015>
- 4 Ordabayev A. Geopolitika transportnyh koridorov v Centralnoy Azii. Institut mirovoy ekonomiki i politiki (IMEP) pri Fonde Pervogo Prezidenta Respubliki Kazakhstan – Lidera Nacii. – Astana – Almaty, 2015. – S. 48.
- 5 Syroezhki K.L. Nuzhno li Kazakhstanu boyatsya Kitaya: mify i fobii dvustoronnih otnosheniy: Monografiya. – Astana – Almaty: IMEP pri Fonde Pervogo Prezidenta, 2014. – S. 432.

Применение силы в чрезвычайных обстоятельствах было довольно большой частью истории международных отношений. Но применение силы было успешным только тогда, когда оно сопровождалось зрелой политической оценкой и признанием ограниченности силы.

Си Раджа Мохан
член Индийского консультативного комитета
по вопросам национальной безопасности.

Губайдуллина М.Ш., Малик М.

**Индия и Центральная Азия в
новой политике
«Connect Central Asia»**

«Новая» внешняя политика Индии связана с существенными изменениями в политическом курсе страны, который произошел за последние годы, а также во внешнем окружении. Индия стремится стать активным фактором мировой политики с помощью новых технологий, научно-технической революции. Являясь одним из основных центров глобального влияния, Индия активна в политике налаживания и укрепления региональных связей с Центральной Азией. Сближение Индии с Центральной Азией на современном этапе обосновывается тем, что связи в течение двух десятилетий укреплялись, отношения сложились на самом высоком политическом уровне, их характеризует интенсивность взаимных визитов первых руководителей и важные соглашения о сотрудничестве. В последние годы политика Индии «повернулась» в сторону региона ЦА через углубленное «партнерство» в области политического, экономического и технического сотрудничества, через новую политику Индии «Connect Central Asia».

Ключевые слова: новый интернационализм, новая концепция внешней политики Индии, «New Asianism», «Connect Central Asia», безопасность, Центральная Азия.

Gubaidullina M.Sh., Malik M.

**India and Central Asia in the new
policy – «Connect Central Asia»**

The «new» foreign policy of India, associated with significant changes in the political course of the country, which has occurred in recent years, as well as in the external environment. India aspires to become an active factor in world politics with the help of new technologies, scientific and technological revolution. As one of the main centers of global power, India is active in the policy establishment and strengthening of regional ties with Central Asia. Convergence India with Central Asia at the present stage based on the fact that the bonds in the two decades to strengthen, relations were established at the highest political level, they are characterized by the intensity of the mutual visits of the heads of the first and important cooperation agreements. In recent years, India's policy of «turned» towards the Central Asian region through in-depth «partnership» in political, economic and technical cooperation, «Connect Central Asia» India through a new policy.

Key words: new internationalism, a new concept of foreign policy of India, «New Asianism», «Connect Central Asia», security, Central Asia.

Губайдуллина М.Ш., Малик М.

**«Connect Central Asia» жаңа
саясаттағы Үндістан мен
Орталық Азия**

Үндістанның жаңа сыртқы саясаты соңғы жылдарда орын алған мемлекеттің саяси бағытының өзгерістерімен, сонымен қатар сыртқы саяси ортамен тығыз байланысты. Үндістан жаңа технологиялар мен ғылыми-техникалық революция арқасында әлемдік саясатта белсенді фактор болуға тырысуда. Үндістан негізгі орталықтардың бірі бола отырып, Орталық Азиямен аймақтық қарым-қатынасты жақсарту және күшейту саясатын ұстануда. Қазіргі кездегі Үндістан мен Орталық Азияның жақындасуына соңғы жиырма жылда қатынастың нығайтылуы, екі ел арасындағы қарым-қатынас ең жоғарғы саяси деңгейге көтерілді, сонымен қатар мемлекет басшыларының арасындағы өзара сапарлар мен ынтымақтастық жөніндегі маңызды келісімшарттар да себеп болады. Соңғы жылдары Үндістан саясаты Орталық Азия аймағына «Connect Central Asia» жаңа саясаты арқылы экономикалық, техникалық, саяси салаларда көп көңіл бөле бастады.

Түйін сөздер: Жаңа интернационализм, Үндістанның сыртқы саясаттағы жаңа концепциясы, «New Asianism», «Connect Central Asia», қауіпсіздік, Орталық Азия.

**ИНДИЯ И
ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ
В НОВОЙ ПОЛИТИКЕ
«CONNECT CENTRAL
ASIA»**

Индия как фактор влияния на глобальные и региональные процессы

Индия представляет собой одну из мощных сил, способных менять архитектуру международных отношений в региональном срезе и в межрегиональных связях в Азии, и в целом – на евразийском пространстве. Современный рост Индии воспринимается не только как дополнительный фактор в мировой экономике и торговле, в развитии новых технологий, как фактор демографии, ее военной силы и т.д. Продвижение этой страны ощутимо в ключевых сферах современного мира – от энергетической безопасности и глобального потепления до менеджмента морским достоянием и глобального управления. Индия сегодня способна совместно с другими глобальными игроками формировать обязательные для всех нормы и правила взаимоотношений, более того, она уже предлагает механизмы для приведения их в действие. Именно участие Индии в эффективном решении глобальных проблем может повлиять на системные отношения.

В последнее десятилетие, характеризуя Индию, нередко определяют ее новое качество – «ответственная держава». Это новое качество отчетливо проявляется в XXI в. в формировании так называемого *нового интернационализма* при посредстве Индии, что обусловлено углублением ее интеграции в мировую экономику и торговлю. Индия быстрее других стран адаптируется к меняющимся внешним обстоятельствам, принимая во внимание внутренние потребности страны. Экономическая стратегия Индии является экспорто-ориентированной, около 50% ВВП Индии связано с международной торговлей. При этом для поддержания высоких темпов роста и обеспечения внутренних экономических реформ и социальной модернизации Индия нуждается в огромном количестве импортированной энергии, минеральных ресурсов, – причина внешней ориентированности страны и её растущей взаимозависимости с остальным миром.

Как известно, в Индии не существует официальной концепции внешней политики, как это принято в большинстве стран мира. Тем не менее, заметные изменения во взаимодействии с внешним миром, отраженные во внешнеполитическом курсе Индии, в ее стратегии и доктринальных подходах, в течение

длительного времени практически не меняли базовые ценности, которые остаются неизменными при смене правительств и лидеров. Речь идет о приверженности Индии интернационализму, независимости суждений в выборе внешних связей, поддержке демократизации мира и ее вклад в поддержание международного мира и безопасности, – все эти принципы приняты и не отвергаются ни одной из ведущих партий. Среди неизменных доктринальных и концептуальных положений по конкретным проблемам современного мира, что непосредственно затрагивают интересы Индии – это «ядерная доктрина» 1999 г., отвечающая индийским интересам безопасности, сопряжена с глобальными амбициями Индии и с утверждением её региональных позиций.

Концепция политики «неприсоединения», разработанная Дж. Неру, неизменна во внутреннем и международном дискурсе о внешней политике Индии, является феноменом мировой политики. Принципом «неприсоединения» Индия руководствовалась долгое время во внешнеполитическом курсе. Движение неприсоединения, выступившее в качестве «третьей силы», оказывает и сегодня сдерживающее влияние в региональной и глобальной конкуренции, способствует стабильности и миру.

Многосторонний процесс, по убеждению Индии, должен стать более представительным, быть надежным и эффективным, учитывать изменения в глобальном распределении власти. Международная активность и вовлеченность в мировые проблемы за последние два десятилетия значительно трансформировало самовосприятие Индии в мире. Стремление быть в эпицентре принятия решений на уровне глобального управления подталкивает Индию к развитию многосторонних отношений, не только в СБ ООН, но также в рамках АСЕАН, и что важно, своим участием на межрегиональном уровне в Шанхайской Организации Сотрудничества. Учитывая тенденцию распространения и преобладания невоенных факторов силы – экономических, технологических, коммуникационных, информационных, международных и иных, Индия адаптирует свою политику к новой региональной ситуации и к каждому из своих соседей. Последнее является, скорее всего, причиной значительной активности в сближении с государствами Центральной Азии в двустороннем формате, и также в рамках ШОС на многосторонней основе, Организации, куда Индия намерена в ближайшее время войти в качестве полноправного члена.

«Connect Central Asia»: Центральная Азия в новой внешней политике Индии

В настоящее время Индия сосредоточена на укреплении региональных связей путем проведения политики, которая определена в концепции «Connect Central Asia» («Связать Центральную Азию» [с Индией])* . «Connect Central Asia» (CCA) своего рода призыв к более активным дипломатическим усилиям в отношении стран ЦА.

Впервые концепцию «Connect Central Asia» провозгласил министр иностранных дел Индии Шри Е. Ахамед 12 июня 2012 г., выступая перед широкой аудиторией на открытии Первого форума «Диалог Индия – Центральная Азия» в Бишкеке (Кыргызстан) [1]. Форум в Бишкеке был приурочен также и к 20-летию истории дипломатических отношений с республиками региона ЦА. Шри Е. Ахамед назвал новаторским форум для диалога «Индия – ЦА», организованный Индийским советом по международным делам. В своем выступлении министр иностранных дел Индии остановился на видении роли Индии в Центральной Азии. Индия вновь пересматривает свое соседство со странами, с которыми ее когда-то в многовековой истории связывал Шелковый путь.

В индийской политике CCA прослеживается широкий и в тоже время многоуровневый подход, включающий политику, безопасность, экономические и культурные связи, кроме того многообразные инициативы по взаимодействию с гражданским обществом в Центральной Азии и вовлечению в этот процесс отдельных людей (*people-to-people engagement*), также элементы народной дипломатии. Дипломатия Индии в регионе вмещает в себя международные связи и контакты посредством реализации культурных, программ (обмены делегациями, художественные выставки, музыкальные фестивали, праздники искусств и т.п.).

О новизне внешнеполитического курса Индии по отношению к Центральной Азии свидетельствует необычайная активность этой страны в регионе ЦА, подтверждается обновленными официальными документами, заявлениями, выступлениями, программными установками. Культурно-цивилизационные связи с государствами Центральной Азии переведены в плоскость прагматичных интересов и реальной политики,

* «Connect Central Asia» используется в статье в неофициальном переводе как «связать Центральную Азию» [с Индией] в смысле «развитие различных взаимосвязей Индии с ЦА»

они подкрепляются дружественным характером соглашений.

Новая оценка соседей вызвана тем, что за последние два десятилетия Центральной Азии влилась в основной экономической и политический интеграционный поток. В Индии отмечают тенденцию расширяющегося влияния Центральной Азии, в частности, на мировой энергетической сцене. Индия, как сказал Шри Е. Ахамед, признает центральноазиатские государства как близких политических партнеров в «расширенном соседстве», что «стало ключевым элементом нашей внешней политики».

Отметим важное обстоятельство. Являясь одной из первых стран, которая открыла дипломатические представительства во всех пяти столицах постсоветских республик ЦА, Индия включила Центральную Азию в отдельное внешнеполитическое направление лишь во втором десятилетии XXI века. В документах оно выделено на стыке двух регионов – «Центральная и Западная Азия» («Central and West Asia») [2].

Вместе с тем признается, что торговые отношения Индии с ЦА находятся на сравнительно низком уровне, и составляют около 500 млн долларов США (на 2012 г.). Причина низких показателей заключается в ограниченных логистических возможностях и небольшом рынке сбыта в государствах региона. Это привело к совместному поиску инновационных ответов, на которые, как предполагается, будут даны ответы в последующем сотрудничестве.

Важно, Индия везде подчеркивает отличительную особенность своей политики в ЦА, которая не претендует исключительно лишь на огромные нефтяные и газовые ресурсы региона. Индия предлагает, в том числе, свой опыт и знания, большой выбор образовательных и научных программ для стран ЦА – ИТЕС и других программ помощи.

Прежде всего, указывается фактор цивилизационных связей Индии со странами Центральной и Западной Азии, с которыми в последние годы произошло потепление и укрепление отношений [2]. Индия апеллирует к культурному наследию, глубоко укоренившемуся в течение продолжительной истории контактов в Евразии. Так, для Казахстана Индия связана с именем Мухаммад Хайдар Дулати, так же как для Узбекистана – с именем великого Захириддина Мухаммада Бабура. Много общего и схожего имеется и в литературе, музыке, живописи и архитектуре наших народов, особенно Узбекистана и Таджикистана. Вдоль Шёлкового пу-

ти индийские купцы и путешественники вели активную торговлю с Центральной Азией, не прекращалось движение людей, товаров, а также идей. На обширных евразийских просторах процветал буддизм, происходило духовное взаимодействие, обогащение идеями, кроме того, центральноазиатский регион связывает с Индией общее наследие материальной культуры, которое сохраняется в памятниках архитектуры и письменности многих народов. Любовь к индийской культуре выражена в глубоком интересе народов стран ЦА к индийскому кино, музыке и искусству, которая идет еще с советских времен.

Итак, современная концепция «Connect Central Asia» (ССА) является, с одной стороны, обращением к историческим истокам, связывающим Индию и Центральную Азию в непрерывном процессе общения, взаимного познания народов, взаимовлияния и взаимообогащения культур, а с другой – ССА является руководством для реализации прагматичных экономических и торговых интересов, и решения вопросов безопасности.

Индия выразила готовность поделиться опытом своих уникальных либеральных демократических ценностей в азиатском контексте. Модель национально-государственного строительства Индии опирается на основы представительной демократии, экономический рост, на создание гражданского общества, плюралистических структур, этнорелигиозную гармонию и верховенство закона.

Во взаимодействии со странами Центральной Азии Индия учитывает афганский фактор как вызов, одновременно стремится к скорейшему восстановлению Афганистана. Считается, что подход, основанный на сотрудничестве, принесет намного больше экономической пользы и будет иметь больший эффект в сфере безопасности для всего региона. Одним из способов является преобразование Афганистана в центр торговли и энергетики, соединяющий Центральную и Южную Азию.

Стоит задача вдохнуть жизнь в проект мультимодального (железнодорожного, автомобильного и морского сообщения) международного транспортного коридора «Север-Юг», который будет проходить через территории Туркменистана, Афганистана и Ирана соединить западный морской порт Индии с Казахстаном. Именно отсутствие прямого транспортного сообщения между ними является единственным, но весомым препятствием сотрудничеству. Знаковое соглашение по строительству газопровода

ТАПИ (Туркменистан-Афганистан-Пакистан-Индия) находится в центре внимания, оно очень важно для Центральной Азии и для будущих энергетических планов Индии, которые также принесут большую пользу Афганистану. Стремление Центральной Азии по диверсификации гидроэнергетики и экспортных энергетических маршрутов соответствует поискам Индии по диверсификации импорта. Усилия Индии по оживлению транспортного сообщения с Центральной Азией, по оценкам экспертов, считаются попыткой не обогнать, а попытаться уравновесить ее позиции с Китаем [3].

Индия заинтересована вкладывать средства в создание производственных мощностей в странах, расположенных вниз по течению. Индия не планирует строительство дорогостоящих трубопроводов и осуществление экспорта сырья из региона. Такой подход, говорится в документах по внешней политике, отличается от тех, кто стремится исключительно выкачивать богатства Центральной Азии [2].

На этом фоне были представлены некоторые ключевые линии взаимодействия Индии с центральноазиатскими государствами, которые базируются на концепции «*Connect Central Asia*». Среди важнейших направлений названы политические и стратегические связи, совместные программы военной подготовки и антитеррористические мероприятия, многостороннее сотрудничество в рамках ШОС и взаимодействие Индии с Таможенным союзом, партнерство в разработке энергетических и иных природных ресурсов, инициативы в сфере образования и информационно-телекоммуникационных технологий, придание нового импульса проекту транспортного коридора «Север – Юг» (ТАПИ). Все это включено в конкретную программу действий Индии в ЦА [1]:

1. Индия продолжит строить сильные политические отношения путем обмена визитами на высоком уровне. Индийские лидеры продолжают тесно взаимодействовать как в двусторонних отношениях, так в многосторонних форумах.

2. Укрепление стратегического сотрудничества по вопросам безопасности. Индия готова вступить в стратегическое партнерство с отдельными государствами ЦА. В центре внимания будет военная подготовка, проведение совместных научных исследований, координация борьбы с терроризмом и тесные консультации по Афганистану.

3. Активизация Индией многостороннего взаимодействия с партнерами в ЦА, с исполь-

зованием синергии совместных усилий в рамках существующие форумов – ШОС, Евразийского Экономического сообщества [*сегодня – ЕАЭС, М.Г.*], и Таможенного Союза. Индия предложила Соглашение о всестороннем экономическом сотрудничестве с целью интегрировать рынки на объединяющемся евразийском пространстве.

4. Индия рассматривает Центральную Азию в качестве долгосрочного партнера в области энергетики и природных ресурсов. ЦА обладает большой площадью земли, предназначенной для культивации, здесь заложен потенциал сотрудничества в развитии прибыльного производства сельскохозяйственных культур.

5. Сфера медицины является еще одной областью, которая имеет огромный потенциал для сотрудничества. Индия готова расширять сотрудничество посредством создания больниц/клиник в ЦА.

6. Система высшего образования Индии предоставляет лишь долю платных услуг в сравнение с западными университетами. Индия хотела бы оказать содействие в вопросе создания Центрально-Азиатского университета в Бишкеке, который мог бы стать центром передового опыта мирового образовательного пространства в таких областях, как информационные технологии, управление, философия и иностранные языки.

7. Индия создает центральноазиатскую электронную сеть с хабом, расположенным в Индии, которая будет осуществлять доставку, дистанционное обучение и подключение к телемедицине, связывая все пять государств ЦА.

8. Индийские компании могут продемонстрировать свои способности в строительном секторе, которые отвечают стандартам мирового класса по конкурентоспособным ценам. Страны ЦА, особенно Казахстан, имеют безграничные запасы железной руды и угля, также дешевую электроэнергию. Индия может построить несколько прокатных станов со средней производственной мощностью, исходя из собственных потребностей.

9. С тем, чтобы связать страны, Индия возобновила строительство международного транспортного коридора Север-Юг (INSTC). Стоит задача объединить усилия стран ЦА и продолжить работы на других соединительных участках вдоль трассы.

10. Отсутствие жизнеспособной банковской инфраструктуры в регионе является основным барьером для ведения торговли и привлечение инвестиций. Индийские банки могут расширить

свое присутствие, если будет благоприятная среда.

11. Будет продолжено сотрудничество по улучшению взаимодействия между странами. Индия является одним из крупнейших туристических рынков (по оценкам 2011 г. он составлял 21 млрд долл. США). Зарубежные туристические фирмы открывают свои представительства в Индии, чтобы привлечь индийских туристов в свои страны. Центральная Азия может стать привлекательным местом для туризма и даже для индийской киноиндустрии, которая любит изображать иностранные экзотические места в своих фильмах.

12. Следует особо подчеркнуть важность молодежных обменов и будущих лидеров Индии и ЦА. Для того, чтобы глубже, взаимно понять культуру, Индия поощряет регулярные обмены преподавателей, ученых, представителей, гражданского общества и молодежных делегаций.

Индия готова к глубокому, содержательному и устойчивому взаимодействию с Центральной Азией. Политика Индии «*Connect Central Asia*» созвучна общей политике по углублению взаимодействия в Евразии, укреплению отношений с Китаем, с Пакистаном, а также традиционных отношений с Россией. Членство Индии в многочисленных региональных форумах, в том числе ШОС, способствует возобновлению связей Индии с регионом. Согласно новой стратегии Индии в Центральноазиатском регионе под названием «*Central Asia Connect*», Индия стремится уравновесить в Центральной Азии влияние основных геополитических конкурентов – Пакистана и Китая, а также утвердить себя в статусе одного из лидеров Южной Азии.

Политика Индии в ШОС: New Asianism

Возросшая активность Индии в Центральной Азии была особенно заметна на проходившем Совете глав правительств ШОС в Ташкенте в ноябре 2013 года. Министр иностранных дел Суджатха Сингх дала ясно понять, что Нью-Дели хочет более тесных отношений с ШОС и с ЦА, стремится инициировать подачу заявки на полноправное членство в ШОС. Ранее, на саммите ШОС в Пекине в 2012 г. Индия заявляла, что она будет счастлива «играть более, более широкую и более конструктивную роль в ШОС в качестве полноправного члена, также как и в период, когда Организации дорабатывает условия расширения» [4]. Призыв к совместному созданию структуры безопасности для поддержания мира в Азии, Индия объясняет тем, что ее по-

литика мирного сосуществования играет конструктивную и все более значимую роль в ООН (в настоящее время – в качестве непостоянного члена СБ ООН), и по всем глобальным вопросам берет на себя ответственность. Вовлеченность Индии в деятельность ШОС и решение противоречий с Китаем автоматически включает эту Организацию в Азиатско-Тихоокеанский регион, который в течение последних двух десятилетий претерпевает глубокие изменения в архитектуре региональных сил. В стадии реализации находится широкий круг инициатив и проектов по созданию сообщества (*community-building initiatives and projects*), они стимулируют динамику институционального строительства региона и главное соотношение сил в регионе. Эволюция азиатского регионализма оценивается по широкому ряду проведенных мероприятий. Азиатский банк развития назвал это «экономическим динамо». Подход Азии к регионализму «прагматичный и гибкий», определяется в принципе «изменяемой геометрией» (*variable geometry*), которая мотивируется желанием адаптировать структуру сотрудничества с приоритетами разных членов группы. Азиатский регионализм является, таким образом, «мультитрековым и многоскоростным» (*multi track and multispeed*). На саммите ШОС в июне 2012 г. индийская сторона заявила, что всегда ценится «факт того, что большинство стран-членов ШОС являются нашими соседями, или принадлежат к нашему расширенному пространству, с большим историческим и культурным наследием веков связывающих нас вместе». Индия приветствовала общую траекторию ШОС в сторону расширения и переосмысления своей роли, чтобы более эффективно решать общие проблемы безопасности и развития в нашем регионе» [4].

Совершенно очевидно, Индия видит важность момента для расширения межрегиональных и трансрегиональных связей с ЦА, она готова к сотрудничеству со структурами ШОС. Так, в 2013 г. С. Сингх привлекла значительное внимание к двум вопросам: к активизации участия ШОС в восстановлении и реконструкции Афганистана через совместные проекты и финансовые обязательства. Также Индия заявила, что поддержит усилия России по выработке общих позиций ШОС по Афганистану. Индия, по словам С. Сингх, «воодушевлена известием о многостороннем диалоге в Женеве по изучению всеобъемлющего урегулирования иранского ядерного вопроса политическими и дипломатическими средствами». Итак, ссылки Индии к

двум вопросам (Иран и Афганистан) в рамках ШОС следует рассматривать в более широком контексте расширения политики «Connect Central Asia», и ее стремлении к институционализации этой политики. В свою очередь, данная политика рассматривается экспертами как часть более широкой мечты Индии под названием «*New Asianism*» («Ново-азиатство») [4].

Стремление Индии стать полноправным членом ШОС является отражением ее желания диверсифицировать межрегиональные связи в формирующемся региональном порядке в Евразии. Среди факторов, способствующих этому, геополитическая близость к Китаю, что может заставить обе страны расширить стратегические отношения для обеспечения энергетической безопасности.

Перспективы визита Нарендры Моди в страны Центральной Азии

Нарендра Моди, ставший в мае 2014 г. премьер-министром Индии, проводит более «самостоятельную» и «инициативную» внутреннюю и внешнюю политику, усиленно продвигая Индию на международной арене. За год после вступления Моди в должность премьер-министра страны основное внимание во внешней политике Индия уделяется «соседним государствам». При Моди налажены контакты с Пакистаном, придается большое значение улучшению отношений с соседями в Южной Азии, а также расширение контактов со странами Восточной и Юго-Восточной Азии.

В ходе турне по ЦА премьер-министр Индии Нарендра Моди не раз слышал оценку двусторонним связям, примерно такую, как ее выразил президент Кыргызстана Алмазбек Атамбаев: «Индия представляется для нашего региона, в том числе для Кыргызстана, весьма значимым партнером. За более чем 20-летний период мы выстроили полноценный партнёрский диалог. И мы готовы к более тесному сотрудничеству с Индией» [5].

Нарендра Моди отметил, что его визит во все пять республик центральноазиатского региона «демонстрирует важность того, что Индия выходит на новый уровень взаимоотношений с этими странами» [6]. Данный визит «отражает нашу решимость открыть новую эру в отношениях с республиками Центральной Азии», заявлял Н. Моди, пути выстраивания политических, экономических, культурных отношений, а также связи в области безопасности со странами региона.

Западные авторы сразу дали понять, что «Моди хочет воспользоваться имеющимися у

ближайших соседей Индии обширными природными богатствами, включая уран и углеводороды. Индийское правительство считает данное направление критически важным для обеспечения энергетической безопасности страны в будущем» [7]. Практически всегда любые движения Индии в сторону региона оцениваются в контексте традиционного китайско-индийской конкуренции. Очевидный успех последнего связан с амбициозными инициативами Китая в инфраструктурной сфере, в частности, с активным продвижением проекта «Экономический пояс Шелкового пути» («Один пояс, один путь»).

В июле 2015 г. премьер-министр Индии Нарендра Моди встретился с лидерами всех пяти стран региона. Визиты индийского премьера сопровождались переговорами и открытиями памятников Махатме Ганди в столицах государств Центральной Азии. По мнению большинства наблюдателей, турне по региону означает стремление Нью-Дели усилить в нем свои позиции.

На повестке дня турне значился широкий круг вопросов, от транспортных сетей, газопроводов и связей в энергетической сфере до обеспечения безопасности и сотрудничества в борьбе с терроризмом. Страны региона и Индия активно поддерживают друг друга, поддерживают инициативы Индии по вопросам реформирования ООН и Совбеза ООН, в ответ Индия обещает поставки оборудования, инвестиции [9]. Кроме визита во все республики ЦА Н. Моди принял участие в саммитах БРИКС и ШОС в Уфе.

Первой страной визита Н. Моди был *Узбекистан* и переговоры с президентом Узбекистана Исламом Каримовым. Речь шла о создании более «благоприятного» экономического климата для индийских инвесторов и выполнение достигнутого в 2014 г. соглашения о поставках урана в Индию, возможного создания транспортного хаба на базе аэропорта в Навои [7]. В ходе визита в *Казахстан* стороны договорились о запуске проекта по разведке нефти на Каспии, а также о двукратном увеличении поставок казахстанского (а также узбекского) урана для индийских АЭС. В Астане было подписано несколько соглашений и меморандумов по стратегически важным направлениям – энергетическому, нефтегазовому, инфраструктурному, инвестиционному, инфокоммуникационному, договоренности в области машиностроения, АПК, металлургии и фармацевтики. Среди подписанных документов выделяется контракт между АО «НАК «Казатомпром»» и департаментом

атомной энергии Индии на поставку концентратов природного урана и Казахстан намерен поставить для Индии за 2015-2019 годы 5 тысяч тонн урана. В этом направлении был совершен настоящий прорыв. Эту договоренность Нурсултан Назарбаев назвал свидетельством системного развития сотрудничества в энергетической сфере. Стороны признали важность сотрудничества в области углеводородного сырья и приветствовали официальное начало бурения первой разведочной скважины на нефтеблоке «Сатпаев». Разработана дорожная карта по торгово-экономическому и инвестиционному сотрудничеству между Казахстаном и Индией, которая включает в себя 26 перспективных проектов в сферах энергетики, машиностроения, металлургии, информационных технологий, химической промышленности, фармацевтике, определяет конкретные направления сотрудничества между компаниями двух стран [8].

В Кыргызстане Н.Моди подчеркнул необходимость борьбы с терроризмом и экстремизмом: «Мы приняли решение ежегодно проводить совместные военные учения». Следует упомянуть межправительственные соглашения между Кыргызстаном и Индией о сотрудничестве в военной области; в области культуры, искусства, молодежи, спорта и СМИ; о взаимопонимании между Министерством экономики КР (Центр по стандартизации и метрологии/ЦСМ) и Бюро индийских стандартов (BIS) [5]. Министерство обороны Кыргызстана получило от Индии мобильный военно-полевой госпиталь. Премьер Индии предложил разработать стратегию развития кыргызско-индийского торгово-экономического сотрудничества.

Более того, Нарендра Моды заявил, что надеется на активизацию экономических отношений с Кыргызстаном в связи с его участием в Евразийском экономическом союзе и планируемым подписанием Индией договора о зоне свободной торговли с ЕАЭС. «Между Индией и ЕАЭС идут переговоры о подписании соглашения о зоне свободной торговли. Такой документ и вступление Кыргызстана в ЕАЭС откроют новые двери для расширения торгово-экономических отношений между государствами» [10].

В Аиухабаде Н. Моды провел переговоры с президентом Туркменистана Гурбангулы Бердымухамедовым, были подписаны важные документы, расширявшие дипломатические отношения; в области обороны; меморандум о взаимопонимании между Государственным концерном «Туркменхимия» и компанией «PSU Rashtriya Chemicals & Fertilizers»; соглашение о сотрудничестве в области спорта, науки и технологий. Также была утверждена Программа сотрудничества в области между Правительством Туркменистана и Правительством Республики Индия на 2015-2017 годы.

Главной целью визита Моды в Таджикистан была аренда военно-воздушной базы «Айни», которая расположена недалеко от таджикской столицы Душанбе, и играет ключевую роль в укреплении стратегической опоры Индии в Центральной Азии [11].

Для государств региона углубление сотрудничества с Индией привлекательно и с точки зрения привлечения дополнительных инвестиций в развитие национальных экономик, особенно в нынешней нелегкой социально-экономической ситуации. В этих условиях Центральная Азия ожидает от Индии более активных действий – как в стратегическом, так и экономическом плане [12]. Сегодня Индия предлагает нам свои товары, услуги, технологии, образование под еще более привлекательным лозунгом: «как в Европе или США, но на порядок дешевле» [13]. Более того центральноазиатские страны получают доступ к морскому порту в Индийском океане, что выгодно для них, будучи закрытыми с точки зрения транспортной связанности. Далее, Индия привлекает страны региона в качестве гаранта стабильности в регионе, где на протяжении многих лет существуют серьезные проблемы, угрожающие не только региональной, но и глобальной безопасности. Разумеется, их решение требуют групповых и эффективных усилий.

Участие Индии в ЦА, таким образом, следует рассматривать в контексте стремления к мировому порядку, который является многополярным. Активное присутствие Индии в регионе не может не способствовать стабильности и развитию Центральной Азии.

Литература

- 1 «India's 'Connect Central Asia' Policy». Keynote address by Minister of State E. Ahamed at the First India-Central Asia Dialogue. Bishkek, June 12, 2012 // India's Foreign Relations—2012. Documents /Introduced&Edited by Avtar Singh Bhasin. Published in Cooperation with Public Diplomacy Division Ministry of External Affairs. – New Delhi: GEETIKA Publishers, 2013. – P.1251-1255

- 2 India's Foreign Relations—2012. Documents. – New Delhi, 2013. – Pp. XVII-XVIII
- 3 Се Яхун. Индия готова к сотрудничеству с Центральной Азией в энергетике и безопасности // газета «Хуанцю шибао». – 13.07.2015. URL: [http://russian.people.com.cn/n/2015/0713/c95181-8919661.html]
- 4 New Delhi has made it clear that it wants a closer relationship with the SCO and Central Asia (by K.M. Seethi) // The Diplomat. – December 13, 2013. Online: [http://thediplomat.com/2013/12/indias-connect-central-asia-policy/]; Address of Finance Minister Pranab Mukherjee at the International Conference on 'Co-Operative Development, Peace and Security in South and Central Asia. Chandigarh, March 30, 2012. – P. 1247.
- 5 Атамбаев А. Индия – дружественная нам страна // slovo.kg/, 14.07.2015: [http://slovo.kg/?p=46452]
- 6 Руденко Е. Проблемы взаимного восприятия в отношениях Индии с государствами Центральной Азии // Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. –12.07.2011: [http://www.perspektivy.info/book/2011-07-12.htm]
- 7 Лиллис, Джоанна. Индия обхаживает центральноазиатских лидеров // EurasiaNet: [http://russian.eurasianet.org/node/62276], 2015.07.10
- 8 Давыдова О. Индия и Казахстан: новый взгляд на сотрудничество // PrevNext. – 10.07.2015. [http://www.unityxxi.com/stati/3850.html]
- 9 Киргизия поддерживает инициативы Индии по реформированию ООН // РИА Новости. – 12.07.2015 // [http://ria.ru/world/20150712/1126250809.html#ixzz3knfQPXCD]
- 10 Итоги визита премьера Моди в Центральную Азию: Индия активизирует сотрудничество со странами региона // СА-portal аналитический портал [http://www.fergananews.com/news/23627], 2015.07.14
- 11 Media Briefing by Official Spokesperson and Joint Secretary (Eurasia) on the visit of the President of Tajikistan Emomali Rahmon. New Delhi, August 31, 2012. –P.1316; Statement by the Prime Minister to the Media after the delegation level talks during the State Visit of President of Tajikistan. New Delhi, September 3, 2012. – P. 1322
- 12 Гулшан Сачдева (Gulshan Sachdeva). Пора вернуться в игру в Средней Азии // Hindustan Times (Индия). – 06/07/2015 // [http://inosmi.ru/middle_asia/20150706/228952920.html]
- 13 Султангалиева А. Визит индийского премьера в Казахстан – что в нем? // официальный сайт ИМЭП: [http://iwep.kz/en/node/445]; Кузьмин Н., Каукунов А. Стратегическое партнерство кризисного времени // ЭкспертОнлайн. – 02.02.2009: [http://expertonline.kz/a4410/]

References

- 1 «India's 'Connect Central Asia' Policy». Keynote address by Minister of State E. Ahamed at the First India-Central Asia Dialogue. Bishkek, June 12, 2012 // India's Foreign Relations—2012. Documents /Introduced&Edited by Avtar Singh Bhasin. Published in Cooperation with Public Diplomacy Division Ministry of External Affairs. – New Delhi: GEETIKA Publishers, 2013. – R.1251-1255
- 2 India's Foreign Relations—2012. Documents. – New Delhi, 2013. – Pr. XVII-XVIII
- 3 Se YAhun. Indiya gotova k sotrudnichestvu s Central'noj Aziej v ehnergetike i bezopasnosti // gazeta «Huancyu shibao». – 13.07.2015. URL: [http://russian.people.com.cn/n/2015/0713/c95181-8919661.html]
- 4 New Delhi has made it clear that it wants a closer relationship with the SCO and Central Asia (by K.M. Seethi) // The Diplomat. – December 13, 2013. Online: [http://thediplomat.com/2013/12/indias-connect-central-asia-policy/]; Address of Finance Minister Pranab Mukherjee at the International Conference on 'Co-Operative Development, Peace and Security in South and Central Asia. Chandigarh, March 30, 2012. –R.1247.
- 5 Atambaev A. Indiya – druzhestvennaya nam strana // slovo.kg/, 14.07.2015: [http://slovo.kg/?p=46452]
- 6 Rudenko E. Problemy vzaimnogo vospriyatiya v otnosheniyah Indii s gosudarstvami Central'noj Azii // Perspektivy. Setevoe izdanie Centra issledovaniy i analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy.—12.07.2011: [http://www.perspektivy.info/book/2011-07-12.htm]
- 7 Lillis, Dzhoanna. Indiya obhazhivaet central'noaziatskih liderov // EurasiaNet: [http://russian.eurasianet.org/node/62276], 2015.07.10
- 8 Davydova O. Indiya i Kazahstan: novyj vzglyad na sotrudnichestvo // PrevNext. – 10.07.2015. [http://www.unityxxi.com/stati/3850.html]
- 9 Kirgiziya podderzhivaet iniciativy Indii po reformirovaniyu OON // RIA Novosti. – 12.07.2015 // [http://ria.ru/world/20150712/1126250809.html#ixzz3knfQPXCD]
- 10 Itogi vizita prem'era Modi v Central'nuyu Aziyu: Indiya aktiviziruet sotrudnichestvo so stranami regiona // CA-portal analiticheskij portal [http://www.fergananews.com/news/23627], 2015.07.14
- 11 Media Briefing by Official Spokesperson and Joint Secretary (Eurasia) on the visit of the President of Tajikistan Emomali Rahmon. New Delhi, August 31, 2012. –R.1316; Statement by the Prime Minister to the Media after the delegation level talks during the State Visit of President of Tajikistan. New Delhi, September 3, 2012. – R. 1322.
- 12 Gulshan Sachdeva (Gulshan Sachdeva). Pora vernut'sya v igru v Srednej Azii // Hindustan Times (Индия). – 06/07/2015 // [http://inosmi.ru/middle_asia/20150706/228952920.html]
- 13 Sultangaliyeva A. Vizit indijskogo prem'era v Kazahstan – chto v nem? // oficial'nyj sajt IMEHP: [http://iwep.kz/en/node/445]; Kuz'min N., Kaukenov A. Strategicheskoe partnerstvo krizisnogo vremeni // EHkspertOnlajn. – 02.02.2009: [http://expertonline.kz/a4410/]

Китай самая большая развивающаяся страна в мире, в то время как Африка – континент, на котором больше всего развивающихся стран. Китай работает совместно с африканскими странами, чтобы не упустить исторический шанс, углубить глобальное сотрудничество и способствовать взаимному развитию.

Председатель КНР Ху Цзиньтао
заявил в начале 2004 г. в ходе визита в Африку

Капарова А.С., Бөжеева Б.З.

**Қытай-Африка
қатынастарының дамуы:
өткені мен бүгіні**

Мақалада Қытайдың Африка құрлығына қайта оралуы, қайта өрлеуі жайлы, Батыс елдерінің viz-a-viz инвестициялық саясатының көрінісі жайлы қарастырылады. Африкада Қытайдың алғаш пайда болуы, Қытай-Африка қатынастарының дамуына, тарихына шолу жасалынған. Қытайдан құйылатын инвестициялардың құрылымы, бағытталатын басты салалары мен Қытай үкіметі мен жеке инвесторлардың инвестицияларының Африка құрлығының экономикалық дамуындағы нәтижелері жайлы айтылады. Сондай-ақ, африкалық елдер мен Қытай арасындағы сауда айналымы, сауда балансы жайлы, сауда тепе-теңдігінің жоқтығы, Африка елдеріне тиімді және тиімсіз жақтары, олардың себептері мен мәселелері де қарастырылған.

Түйін сөздер: Қытай, Африка, Қытай-Африка екіжақты қатынасы, қайта оралу, сауда, экономикалық мүдде.

Капарова А.С., Бузыева В.З.

**The evolution of Sino-African
relations: past and the future**

This paper presents Chinese re-emergence showing the nature of the investment viz-a-viz that of the Western world. In the opening section, China's emergence and re-emergence in Africa are presented in historical terms. The paper further look at the investment patterns, the sector(s), the dichotomy between Chinese government and private sector led investments as well as implications for economic development in Africa. In addition, the paper also examines the trade between African countries and China, the balance of trade, trade deficit, likely african countries to benefit and likely African countries to lose and why. We would show that China's re-emergence is of immense benefits to African countries. Lastly, this paper will look at the lessons of development regarding China's re-emergence and the public policy implications for African countries particularly in terms of economic development and poverty reduction.

Key words: China, Africa, the Sino-african relations, economic interests, trade disbalance.

Капарова А.С., Бюжеева Б.З.

**Эволюция китайско-африканских отношений:
прошлое и настоящее**

В статье изучается эволюция развития отношений между Китаем и странами Африки, которые претерпели взлеты и падения. Китай составляет серьезную конкуренцию Западным странам в области вложения инвестиций в экономики африканских стран. Авторами статьи раскрыты приоритетные направления экономики африканских стран, в которые Китай вкладывает свои инвестиции; рассматривая развитие двусторонних экономических отношений, авторы указывают на несбалансированность двусторонней торговли. Авторами публикации выявлены достижения и неудачи китайской политики на «черном континенте». Также нужно отметить, что Китаю есть чем поделиться, а именно опытом стабильного экономического роста, сокращением бедности и дальнейшего развития.

Ключевые слова: Китай, Африка, китайско-африканские двусторонние отношения, экономические интересы, торговый дисбаланс.

**ҚЫТАЙ-АФРИКА
ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ
ДАМУЫ: ӨТКЕНІ МЕН
БҮГІНІ**

Қытайдың Африка елдеріндегі экономикалық мүдделері мен үлкен көлемдегі инвестициялық салымдары, Қытай-Африка екіжақты қатынастары бүгінде өзіне басты назарды аударып отыр. Қытайдың экономикалық әрекеттерінің іздері Африканың көптеген бөлігінде байқалады. Оларға тікелей шетел инвестициялары ретінде, инфрақұрылымның дамуын қаржыландыру, африкалық өнімдердің шикізаттарының бағасын көтеру саясаты, электронды және телекоммуникациялық тауарларды төмен бағамен ендіру сияқты шаралар жүрген аудандарды жатқызуға болады.

Қытай мен Африка елдерінің алғашқы қарым-қатынасы 1955 жылғы Бандунгтегі шетте қалған ұлттар конференциясынан бастау алды. Екіжақты қатынастардың жақсарып, жылуы 1950 жылдары Қытайдың КСРО-мен айтарлықтай келіспеушіліктер туа бастағаннан кейін байқалды. Қытай Африка құрлығынан кеңестік гегемония мен батыстық империализмге қарсы өзіне серіктес пен одақтастар іздей бастады. Қытай ұзақ уақытқа созылған отаршылдық тарихы болғандықтан, Қытай өзін үшінші әлем елдерінің көшбасшысы ретінде көрді. Қытай өз одақтастары ретінде ең бірінші африкандық мемлекеттерді қабылдауы түсінікті жайт. Сондай-ақ, Африканың тәуелсіз мемлекеттерімен байланыстарын, Тайваньмен дипломатиялық күрес жолы ретінде көріп, Біріккен Ұлттар Ұйымының отырыстарында Тайвань мәселесіне қатысты барынша көп дауыс жинау идеясын негізге алды. Сонымен қатар, Тайвань мәселесіне қатысты ғана емес, БҰҰ-ның Қауіпсіздік Кеңесіне мүше болуда да африкандық мемлекеттерді пайдаланғысы келді [1]. Осылайша 1950 жылдардан бастап Қытай африкандық елдерді өзінің стратегиялық серіктестері ретінде қабылдады. Олардың қолдауына ие болу үшін көптеген құрылыс жобаларын қаржыландырды, 1960 және 1970 жылдардағы тәуелсіздік үшін күрестеріне қолдау көрсетіп отырды. Қытайдың бұл қадамдары екіжақты қатынастардың біршама тұрақты және өміршеңді болуына кепіл болды. Қытай осы уақыт аралығында Африка құрлығының 30 шақты еліне көмек қолын созып, қолдауын көрсетті [2].

1980 жылдар екіжақты қатынастар айтарлықтай суи бастады, себебі Қытай өз ұлттық экономикасында реформалар

ұйымдастырып, социалистік даму бағытынан ерекше үлгідегі капиталистік даму бағытына көшетіндігін жариялаған кезбен тұспа-тұс келеді. Реформаға сәйкес Қытай экономикасына батыс елдерінен келетін тікелей шетелдік инвестициялар құйыла бастады, бірақ 1989 жылғы Тяньаньмэнь алаңындағы студенттердің көтерілісін басуда көрсеткен қатаң шаралары үшін Қытай Батыс елдері тарапынан айтарлықтай экономикалық санкцияларға және саяси оқшаулануға тап болды [3]. Қытай осы оқшаулау саясаты мен экономикалық санкциялардан өзіне тиімді сабақ ала білді. Қытай Батыстың тікелей шетел инвестицияларына тәуелді болғысы келмей, өз күші мен әлеуетіне сену керектігін түсінді, әлемнің дамушы елдерімен, әсіресе, Африка құрлығы елдерімен қарым-қатынастарын қайта жандандыруға мүмкіндік алды.

Қытайдың «қара құрлыққа» қайта оралуы ХХ ғасырдың 90-жылдарына сай келді. Бұл кез Қытайдың Африкада қайта өрлеуіндегі маңызды кезең болды. Осыған дейін Қытаймен екіжақты қарым-қатынастарын дамытқан елдер қатары да күрт өсті. Сондай-ақ, байланыс орнатылған салалар саны да артты: сауда, инвестициялар құйылды, дамуға көмектесу, технологиялар мен дайын құралдар мен жабдықтарды беру, білім беру, мамандарды дайындауда көрініс тапты. Осы кездері африкандық елдердің экономикаларында айтарлықтай оң өзгерістер байқалған болса, ол Қытайдың жеке секторы мен мемлекеттік кәсіпорындар тарапынан құйылған инвестициялардың арқасынды болды. Қытайдың африкандық елдердегі ықпалы күн санап, өсіп келе жатқанына қарамастан, аталмыш экспансия әкімшілік басқару мен әрбір елдің табиғи ресурстарын толықтай басқаруға тырысқан батыстың отарлау саясатынан ерекше деген ойлар кең тараған. Ал африкандық елдер Қытаймен екіжақты экономикалық және саяси қатынастарын өздерінің экономикаларының қарқынды дамуының кепілі ретінде қабылдады: олар қысқа уақыт аралығында Қытай экономикасының үлкен қадамдармен дамуының тәжірибесі мен сырын меңгергілері келді.

1981 жыл мен 2005 жыл аралығында Қытай мемлекеті кедейлердің үлесін 84 пайыздан 15,9 пайызға дейін қысқартты [4]. Сондықтан африкандық елдердің көбі Қытайды өзінің экономикалық серіктесі ғана емес, оларға дамудың тиімді үлгісін ұсынатын құтқарушы деп санады. Сондай-ақ, Қытайдың үлкен несиелері мен қаржылай салымдарын африкалық елдердің оны Халықаралық валюталық қор мен Дүниежүзі-

лік банктер сияқты институттарға балама ретінде қабылдауына әкелді. Ал Қытай өз кезегінде стратегиялық дипломатия, идеологиялық құндылық және коммерциялық табыс сияқты негізгі үш мүддені көздейді. Қытайдың Африка елдерімен қатынастарының аясындағы кез келген әрекеттері осы мүдделерді көздей отырып, осы үш кеңістікте жүзеге асырылады.

Қытай тарапынан құйылып жатқан қаражаттың бір бөлігі дамушы елдерге деген ресми көмегі деп саналса, басқа басым бөлігі жеңілдікпен берілген несиелер мен қарызға берілген қаражат болып табылады. 1996 жылы теңіздің арғы жағындағылардың дамуына 410 млн доллар жұмсаған болса, 2007 жылы бұл көрсеткіштер 3 млрд долларға дейін ұлғайған [5]. Қытайдан құйылған қаражат, жеңілдетілген несиелерімен қосқанда, 2005 жылы 800 млн долларды құраса, 2009 жыл мен 2012 жылдар аралығында 10 млрд долларға дейін жетті [6]. Айта кететін жайт, Қытайдың Африкадағы саясатын халықаралық құқық нормаларына сай, мемлекеттердің тәуелсіздігін құрметтей отыра, тең дәрежеде қабылдап жүргізуде. Жеңілдетілген несиелердің барлығы тек шартты мерзімге бекітілген, ол дегеніміз егер несиені өтеуде қиындықтар туындаған жағдайда, өтеу мерзімі шегерілуі мүмкін. Сондай-ақ, несиелердің негізгі мақсаты алушы мемлекеттерді Қытайға өмірлік қарыз қылып қою емес, крісінше, әрқайсысы тәуелсіз болуға арналған.

Қытай инвестицияларына Африкандық елдердің қызығушылық танытуының төрт себебі бар:

Біріншіден, Африка елдеріне батыстан келетін инвестициялардың қолдану ережелеріне қарағанда Қытай мемлекеті тарапынан келетін инвестициялар жеңіл игеріледі, яғни қаржылай процедуралар мен басқару мәселелері жеңілдетілген еді. Екіншіден, африкандық елдердің көшбасшылары мен саяси элита либерализация мен демократизацияға тап болып отыр. Үшіншіден, Қытай қарызға берген қаржыларды африкандық елдердің экономикасын бақылап отыруға пайдаланбай, керісінше кей мемлекеттердің қарызға алған ақшаларын өтеу қажеттілігінен босатып отыр. Мысал ретінде, 2000 жылы «қара құрлықтың» 31 елін 1,3 млрд доллар төлеуден босатқан болатын [7]. Төртіншіден, Қытайдың экспортты несиелері африкандық елдердің үкіметтері үшін балама қаржы көзі болды. Бұл өз кезегінде отаршылдық кезінен қалған кейбір африкандық елдердің экономикалық тәуелділіктен құтылып, өз экономикаларын

қайта жандандырып, сауда серіктестерін табуға үлкен мүмкіндік берді.

Қытайдың инвестиция құятын басты салаларын оның ұлттық мүдделері анықтап отыр. Ол дегеніміз, біріншіден, Қытай өзінің заманауи, қарқынды дамып келе жатқан экономикасын сол қалыпты ұстап тұру үшін, өнеркәсіптік негізін жетілдіре түсу үшін шикізат қажет, әсіресе мұнай шикізатына тәуелді. Екіншіден, африкандық нарық қытайлық өнімдерді таратуға таптырмас алаң болып отыр. Қытай экономикасының басты табысты саласы дайын өнімдер болғандықтан, аталмыш секторды, өндіріс секторын, тұрақты сақтап отыру үшін тауар өткізетін нарық табу керек. Үшіншіден, африкандық өндіріс пен өнеркісіп саласы сырттан келетін монополистерден зардап шеккен болатын, африкандық экономикалар либерализация реформаларын жүргізгеннен кейін, шетелдік басқа акторлардан келетін қаржылай көмектерге есіктерін айқара ашып, экономикаларын дамыта түсуге мүмкіндік алды. Төртіншіден, Қытайда мемлекеттік мекемелерді жекешелендіру үшін оларға шетелден инвестициялық мүмкіндіктер іздеуге тура келді, ол дегеніміз мемлекеттік тәуелділіктен құтылып, шетелдік нарыққа шығуды білдірді.

Қытайдың келуімен африкандық елдерде болған өзгерістерге тоқталатын болсақ, батыстық инвестициялардың жетістіктері мен сәтсіздіктерімен салыстыра отырып қарастыралық.

Батыс елдері де бірнеше жылдар бойы африкандық елдерге қаржылай көмек көрсетіп жатыр. Дегенмен, ол салымдар Қытайдың соңғы бірнеше жылында-ақ салған қаражатымен салыстырғанда мардымсыз болып отыр. Батыстан келген көмек африкандық мемлекеттердегі бар мәселелерді шешуге арналды, дегенмен олар экономиканың дамуына, толықтай мемлекеттің экономикалық тұрақтылығына бағытталған жоқ. Бірнеше миллиард долларларды осы мақсатта жұмсаса, Африканың бүгінгі жағдайы айтарлықтай жақсарып қалатын еді. Батыстық инвесторлар Африкандық мемлекеттер үшін тиімсіз, экономикаға айтарлықтай қаражат әкелетін секторларға арналған жоқ, ал Қытай болса экономиканы дамытуына барынша пайдалы секторларға салымдар жасаған болатын. Нәтижесінде, 2007 жылы 5,8 пайыздық экономикалық өсімге қол жеткізілді [8]. Бұндай көрсеткіш Африка тарихында бұрын-соңды болмаған құбылыс болды. Сондықтан, бұл жетістікке қытайлық инвестициялық салымдарының көмегімен жетті десе болады.

Қытаймен серіктес болу африкандық елдерге қиынға соқпайды: Қытай тарапынан саяси, экономикалық, барлау салаларында ешқандай талаптар мен міндеттер артылмайды. Екіншіден, Қытай батыс инвесторлары инвестиция құйғылары келмейтін салаларға құйып жатыр. Ондай салаларға физикалық инфрақұрылым, өнеркәсіп пен ауыл шаруашылығы жатады. Әрине, бұл салаларды қаржыландырса, африкандық экономиканың көрсеткіштері бірден аспанға ұшады дегенді білдірмейді. Дегенмен, африкандық елдердің барлығы инфрақұрылымның барлық салаларына зәру екені белгілі. Сондықтан 20 млрд доллар көлеміндегі инфрақұрылымдарды дамытуға жұмсалған қаржылай салым өзінің оң нәтижесін беріп те үлгерді [9].

Қытайдың пайдалы қазбалар мен басқа металдарға деген сұранысы жездің, алюминийдің бағаларының көтерілуіне алып келді. Мысалы, 2005 жылы Қытай мен Нигерия 800 млн доллар соммасына мұнай шикізатын сатып алу келісіміне қол қойды. Ол дегеніміз, Қытай 5 бес жыл бойы күніне 30000 баррель мұнай сатып алатын болды [10]. Нигериялық зауыттардың төрт блогында мұнай өндіруге лицензияны жеңіп алды. Бұл бір жағынан, Қытай үшін қауіпті жобалардың бірі, себебі бұл игеру орындары саяси тұрақсыз, мәселелері өте көп аймақтарда орналасқан.

Сондай-ақ, жұмыссыздық мәселесі, кедейшіліктің межесін қысқарту, өз жобаларын жергілікті деңгейде бақылайтын, жүзеге асыратын басқаруды құруда мамандарды дайындауға технологияларды ендіруде мамандардың біліктілігін арттыру, елдің техникалық қамдануын жақсарту сияқты мәселелерде қытайлық инвестициялардың оң тұсын айтып кеткен жөн. Сондай-ақ, күнделікті тұтынатын тауарларды төмен бағамен жеткізіп береді. Дегенмен, жергілікті нарықты басып алмай, африкалық тауарлардың да өндірісіне де қолдау көрсетіп отырды. 21 ғасыр жоғары технологиялар заманы болғандықтан, адами капитал мен елдің техникалық мүмкіншіліктерін арттыруға да үлесін қосып келеді. Африкандық мамандардың, жұмыс күшінің біліктілігін арттыру үшін білім беру бағдарламаларын ұйымдастырды. Ал олардың білімін қолданатын жоғары технологиялар мен электронды заманауи құрылғылар Африкаға экспортталған болатын. Ірі жобалардың бірі ретінде Қытайдың африкандық тауарлардың үстіне баға қосып пайда таппай, өндіріске, игеруге өзі араласуды дұрыс деп тапты. Қытайдың африкандық елдермен сауда қатынасы 2000 жы-

лы басталған болатын [11]. 2003 жылы Нигерияда ішкі нарықты тауарлармен қамтамасыз ететін зауыттар ашты, мемлекеттің табысын арттырып қана қоймай, Гана сияқты елдермен өз тәжірибесімен бөлісіп, адами капиталдың бәсекеге қабілеттілігін арттыруға да үлесін қосып келеді. 2000 мен 2006 жылдар аралығында Қытай Африкада 16000 жоғары білікті маман дайындаған. Ал 2010 – 2012 жылдар аралығында тағы 20000 маман дайындады. Ху Цзиньтао 2015 жылға дейін 18000 африкандық студентке мемлекеттік стипендия тағайындап, 30000 маман оқытуды жоспарлаған болатын [12]. Сондай-ақ, Африка елдері Қытайдың банктерінен жеңілдетілген пайыздық мөлшерлеменен несиеленеді. Коммерциялық капиталға қол жеткізу үшін несиелік өтемінен басқа, африкандық елдерге экономикаларының тұрақсыздығы мен басқа да қауіптердің жоғары болуына байланысты қосымша ақы төлеуге тура келіп отыр. Бірақ, бұл ондай қосымша төлеуді қажет етпейтін, бірақ пайыздық мөлшері жоғары басқа несиелер беретін ұйымдар мен мемлекеттердің шарттарына қарағанда әлдеқайда тиімді.

Африканың Қытайдан импорттайтын заттары үш негізгі саладан келеді. Оларға көлік пен транспорттық құрылғылар, өнеркәсіптік тауарлар мен қолөнер шаруашылығының құрылғылары жатады. Дегенмен, қытайлық тауарлар африкандық нарыққа ең бейім болып келеді, бағалары қолжетімді және сұранысты қанағаттандыратындай көлемде жеткізіледі. Қытай тауарлары әрбір елдің азаматының табысының аясында қолжетімді болды. Сондықтан африкандық нарықты жаулап алған Қытайдың тауарлары өздері қолжетімді ғана болмай, басқа заттардың бағасын төмендетті.

Африканың сыртқы қарызы өте үлкен. Әдеттегі донорлар қарыздан құтылуға көмектесеміз дегенмен, бұл үрдіс африкандық елдердің үкіметтерінің қатаң қаржы ережелерін енгізуге алып келді. Қытай Африканың кедейшілікте өмір сүріп жатқан мемлекеттері мен дамушы мемлекеттерінің 1,2 миллиард доллар қарызын кешірімін деген болатын. 2009 жылы Қытай әлем бойынша 3.83 млрд доллар қарызын кешкен болатын, олардың көбі африкандық елдер болатын [13]. Өз экономикалық дамуларының көрсеткіштерін ұлғайту үшін, африкандық елдер қазіргі даму қалпын сақтап қана қоймай, сауда айналымы мен экспорттық секторды арттыру керек. Соңғы жылдары Қытай мен Африка елдерінің сауда айналымы еселеп өскені рас, Қытай АҚШ-тан кейінгі басты сауда серіктесі атанды. Экономикалық даму қарқынының 5,8 пайызы осы Қытайға келеді. Қытай 440 африкандық тауарды кедендік салықтан босатқан болатын.

Қорытындылай келе, Африкаға Қытайдың қайта келуі тиімді болды. Қытайдың инвестициялық салымдарының жетістіктерін инфрақұрылымның дамуы, сауда, адам капиталының дамуы сияқты секторларда анық байқауға болады. Африкандық тауарөндірушілері Қытайдан келетін тауарлардың жаппай келуінің арқасында өз тауарларының бағаларын көтеруге мүмкіндік алды. Қытайдан келетін жеңілдетілген пайыздық несиелер африкандық елдер үшін Африка құрлығында жобаларды қаржыландырып отыратын Дүниежүзілік банкке балама капитал көзі болды. Бұл несиелер африкандықтарға айтарлықтай жеңілдіктер алып келді. Қытайдан келетін қаржыны тиімді пайдалана алатын болса, артта қалған экономикаларды дамытып, инфрақұрылымдардың жетілдіре түсуіне қол жеткізуге болатындығы сөзсіз.

Әдебиеттер

- 1 Piet Konings, China and Africa: Building a Strategic Partnership Journal of developing societies (Том 23, Выпуск 3). – 347 p.
- 2 Liang Zheng, «Neo-colonialism, Ideology or Just Business: China's Perception of Africa» Global Media and Communication, Vol.6: 3 (2010). – 272 p.
- 3 Deborah Brautigam, «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa, 2009. – 31 p.
- 4 «Poverty headcount ratio at \$1.25 a day (PPP) (%of population),»World Bank, <http://data.worldbank.org/indicator/SI.POV.DDAY/countries/CN?display=graph> (accessed November 10, 2013)
- 5 Deborah Brautigam, «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa, 2009. – 31p.
- 6 Piet Konings, China and Africa: Building a Strategic Partnership Journal of developing societies (Том 23, Выпуск 3). – 346 p.

- 7 Piet Konings, China and Africa: Building a Strategic Partnership Journal of developing societies (Том 23, Выпуск 3). – 346 p.
- 8 http://www.fletcherforum.org/wp-content/uploads/2013/12/Haroz_FA.pdf
- 9 Paul Eckert, New database focuses on China's secretive aid to Africa, Reuters, April 29, 2013: <http://www.reuters.com/article/2013/04/30/us-china-africa-aid-idUSBRE93T01Z20130430> (accessed on November 15, 2013)
- 10 Todd Moss and Sarah Rose, «China ExIm Bank and Africa: New Lending, New Challenges» file:///C:/Users/ANurbay.EF-CENTRALASIA/Downloads/file_China_and_Africa.pdf 1 p
- 11 David Haroz China in Africa: Symbiosis or Exploitation? http://www.fletcherforum.org/wp-content/uploads/2013/12/Haroz_FA.pdf. – 72 p.
- 12 China's Foreign Aid (2014), Information Office of the State Council, PRC, July 2014, Beijing <http://ssc.undp.org/content/dam/ssc/dgspaces/China/files/China%202nd%20White%20Paper%20on%20Foreign%20Aid%202014.pdf>
- 13 Piet Konings, China and Africa: Building a Strategic Partnership Journal of developing societies (Том 23, Выпуск 3). – 350 p.

Кульбаева А.Т.,
Идрышева Ж.К.

**Латинская Америка – 2015:
правая волна**

Статья посвящена анализу прошедших в 2015 г. в ключевых странах региона выборах и их влиянию на международные отношения в региональном и глобальном масштабах. В результате президентских и парламентских выборов в Аргентине и Венесуэле в этих ключевых для континента странах поменялся внутривнутриполитический расклад, серьезно изменив общий тренд развития Латинской Америки: приход во власть консервативных правоцентристских партий усиливает тенденцию на сворачивание «боливарианской революции», объявленной Уго Чавесом в начале XXI в. Данную тенденцию подкрепили события в Бразилии, где Дилма Руссеф с трудом избежала процедуры импичмента, и в Боливии, где президенту Эво Моралесу не удалось добиться согласия народа на внесение изменений в конституцию, разрешающих баллотироваться действующему президенту на третий срок.

Ключевые слова: Латинская Америка, неопопулизм, «боливарианская революция», киршнеризм.

Kulbaeva A.T.,
Idrysheva Zh.K.

**Latin America – 2015:
the right wave**

The article is devoted to the analysis of elections past in key countries of the region in 2015 and their impact on international relations on regional and global scales. As a result of the presidential and parliamentary elections in Argentina and Venezuela the internal political configuration in these key for the continent countries has changed seriously transforming general development trend of Latin America: the rise to power of the conservative center-right parties reinforces tendency to minimize the «Bolivarian revolution,» declared by Hugo Chavez in the beginning of the XXI century. This trend has been strengthened by events in Brazil, where Dilma Rousseff has barely escaped impeachment procedure, and in Bolivia, where President Evo Morales has failed to achieve consent of the people to bring about changes in the constitution, allowing the current president to stand for a third term.

Key words: Latin America, neo-populism, the «Bolivarian revolution», kirchnerism.

Көлбаева А.Т.,
Идрышева Ж.К.

**Латын Америкасы – 2015:
оң толқын**

Мақала 2015 жылы өткен аймақтық сайлаудың халықаралық қарым-қатынастарға қандай әсер еткеніне талдау жасауға арналған. Аргентина мен Венесуэлада өткен президенттік және парламенттік сайлаулар нәтижесінде континенттегі ішкі саяси жағдай өзгерді, Латын Америкасында билік басында консервативтік партиялардың ықпалы күшейді. XXI ғасырда Уго Чавес бастаған боливар революциясының маңызы жойыла бастады. Бұл тенденцияны Бразилиядағы жағдайлар Дилма Руссефті импичменттен, ал Боливияда президент Эво Моралестің халықтың келісімін алуға, конституцияға өзгерістер енгізуге, үшінші рет президенттік сайлауға қатысуға мүмкіншілік бермеді.

Түйін сөздер: Латын Америкасы, неопопулизм, боливарлық революция, киршнеризм.

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА – 2015: ПРАВЯЯ ВОЛНА

Введение

2015 год стал переломным для развития главных стран Латинской Америки: в Венесуэле прошли парламентские выборы, первые после смерти Уго Чавеса; в Аргентине после двух сроков пребывания на посту президента Кристина Фернандес де Киршнер, не имея конституционной возможности продлить свое пребывание у власти, ушла в отставку после проведения президентских выборов; в Бразилии, крупнейшей стране Латинской Америки, ухудшение экономической ситуации вызвало многочисленные протестные акции противников режима Дилмы Русефф.

В главных латиноамериканских странах начало XXI века ознаменовалось серьезным поворотом внутренней и внешней политики, связанным с приходом к власти в них левых сил – инициаторов «боливарианской революции» – Уго Чавеса, Игнасио Лула да Силва, Нестора Киршнера, Эво Моралеса и некоторых других. Пришедшие к власти в период тяжелейшего экономического кризиса в Латинской Америке Чавес (1999 г.), Киршнер (2003 г.), Лула да Силва (2003 г.), Моралес (2006 г.) на волне всенародного протеста против социального неравенства и бедности, все они стремились проводить в жизнь целый комплекс социальных программ, успех которых в большинстве случаев был обеспечен благоприятной экономической конъюнктурой середины нулевых годов. С началом глобального финансово-экономического кризиса состояние национальных экономик этих стран значительно ухудшилось, продолжать левые, а в Венесуэле и социалистические, эксперименты, обеспечивая постоянное финансирование социальных программ предшественников, становилось все труднее. Несмотря на это преемники и последователи Киршнера, да Силвы и Чавеса одерживают победы на выборах 2007-2013 гг., но оппозиционеры Аргентины, Венесуэлы и Бразилии собирают под своими знаменами все большее количество сторонников.

И вот во второй половине 2015 г. происходит переход от количества к качеству: в странах Латинской Америки к власти в результате президентских и парламентских выборов приходят правые и правоцентристские силы, а в Бразилии оппози-

ционерными предпринимается попытка импичмента президента.

22 ноября 2015 года в результате победы на втором туре президентских выборов главой Аргентины становится представитель оппозиционного Республиканского предложения Маурисио Макри [1]. Аргентинский избиратель решил отказаться от т.н. модели киршнеризма, помогшей в нулевые выйти из экономического пике, но во втором десятилетии XXI в. приведшего к серьезным перекосам как во внутренней, так и во внешней политике. Киршнеризм исследователями определяется как неопопулистская форма авторитарного правления [2], характерными чертами которого являются тотальное доминирование исполнительной власти в ущерб самостоятельности других ветвей, поляризация общества по вопросу лояльности модели, постоянные апелляции к прошлому, территориальные претензии, внешнеполитический курс, направленный на сближение с противниками Вашингтона. Все развитие Аргентины после падения военной диктатуры в 1983 г. вело к тому, что такая модель правления будет подвергаться немалой критике и формировать серьезные оппозиционные силы в лице окрепшего национального бизнеса, высококвалифицированных управленцев, представителей среднего класса, отказавшихся от навязываемых властью условий существования.

Еще в 2013 г. на выборах в парламент, где частично обновлялась палата депутатов и сенат, Фернандес де Киршнер получила первые предостережения о нежелании аргентинцев продолжать ее курс. Правящие круги предполагали в случае получения квалифицированного большинства в парламенте провести конституционную реформу с целью отмены запрета на переизбрание действующего президента страны на третий срок подряд. Однако общество эту идею не одобрило и, наоборот, выдвинуло новых лидеров, способных бросить вызов киршнеризму. Среди них был Маурисио Макри – мэр Буэнос-Айреса, бывший президент футбольного клуба «Бока Хуниорс».

Крупный бизнесмен, руководитель политического, экономического, культурного центра страны, Макри дважды избирался на этот пост, и его опыт руководства огромным мегаполисом наверняка окажется востребованным в условиях поставленной им задачи преодоления экономического и внешнеполитического наследия киршнеризма.

На выборы 2015 г. он как защитник интересов предпринимателей пришел с серьезной

правоцентристской программой, включающей в себя радикальные преобразования в экономической сфере: сворачивание государственного присутствия, бизнес-ориентированная политика, расширение инвестиционных связей с ЕС и США, отказ от ориентации на развивающиеся экономики, прежде всего, страны-участницы БРИКС. Перед Макри стоят задачи преодоления инфляции, достигающей, по неофициальным данным, 23-25% (эксперты считают официальную статистику не отражающей истинное положение дел в стране), дефицита бюджета (некритичного с точки зрения макроэкономических показателей, однако самого высокого с 1982 г. – 7%), восстановления резервов Центрального банка (по неофициальным данным, составляющими на данный момент всего 7 млрд. долл.), восстановления объемов внешней торговли, решения долгой проблемы [3].

Макри заявил, что будет вести переговоры в поисках сделки, необходимой для восстановления доступа к мировым кредитным рынкам. Он также обещает быстро демонтировать контроль за движением капитала и торговые ограничения, ведь с 2011 г. в Аргентине введены жесткие ограничения в хождении валюты (запрещено свободное хождение долларов, приобрести которые имеют право только лица, отправляющиеся за границу, что, естественно, осложняет работу иностранных компаний, а также приводит к расцвету черного рынка обмена валюты). В условиях доминирования сельскохозяйственного производства в Аргентине Макри сразу после победы на выборах заявил об освобождении от налогов производителей кукурузы, зерна и мяса, поэтапном снижении налога на сою – основной экспортный сельскохозяйственный продукт [4, 5].

Исходя из контекста экономических задач внутреннего развития, внешняя политика нового президента также претерпит существенные изменения. Макри ставит перед собой задачу расширения диапазона партнеров, способных оказать существенную поддержку аргентинской экономики. Предыдущий президент предпочитал дистанцироваться от всесильных правителей западного мира, боясь невозможности контролировать объемы их вмешательства во внутренние дела Аргентины, ища и находя поддержку таких стран, как Китай и Россия. Однако политические убеждения нового президента позволяют ему не испытывать подобного рода страхи, тем более что и тренд на всемерную открытость и прозрачность аргентинской внутренней и внеш-

ней политики, в отличие от запятнавшего себя коррупционными скандалами прежнего режима, дает ему основания рассчитывать на благосклонное отношение западного мира к стране, являющейся неотъемлемой его частью, как это записано в конституции Аргентины [6]. Таким образом, внешняя политика президента Макри будет направлена на восстановление объемов политических и экономических сношений с США, ЕС, расширение присутствия в МЕРКОСУР, ограничение, однако не замораживание, связей с леворадикальным блоком АЛБА, Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой, которые были привилегированными внешнеполитическими партнерами Аргентины на протяжении всего срока президентства Фернандес де Киршнер.

Довольно много проблем встает перед Макри в области внутреннего управления, связанных с широким присутствием сторонников киршнеризма в государственных органах. Именно поэтому не стоит ожидать от нового президента резких действий как внутри страны, так и на внешнеполитической арене.

Однако главный результат президентских выборов в Аргентине, скорее всего, в другом – политический маятник в латиноамериканском регионе все-таки двинулся в правую сторону. Это подтвердили и парламентские выборы в Венесуэле, на которых впервые с 1999 г. сторонники Уго Чавеса потерпели поражение и потеряли большинство.

Можно с уверенностью утверждать, что поражение на выборах правящей и близких к ней партий было совершенно предсказуемым: ситуация в экономике страны вот уже несколько лет складывается таким образом, что было бы гораздо более удивительным, если этого поражения не было. Падение цен на основной экспортный товар Венесуэлы, дающий до 95% экспортной выручки страны, – нефть, галопирующая инфляция (до 80% по приблизительным оценкам), катастрофическое падение местной валюты по отношению к доллару, который так же, как и в Аргентине, не имеет свободного хождения в стране [7], – должны были рано или поздно вызвать всеобщее недовольство граждан, которое выразилось сначала в лучшем результате (однако не победе) для оппозиционного кандидата за всю историю проведения президентских выборов, а сейчас и в провале правящей партии на парламентских выборах.

Оппозиция в стране консолидировала силы в течение практически всего пребывания

Чавеса у власти: попытка свергнуть его предпринималась в 2002 г. посредством неудавшегося государственного переворота, референдум 2007 г. не позволил увеличить сроки его президентства. Однако харизма Чавеса и умелые действия по обезвреживанию противников (реформа избирательного законодательства, вынесение многих вопросов внутренней политике на плебисцит, например) позволяли ему и его партии выигрывать выборы на протяжении довольно длительного времени. Его смерть в 2013 г. кардинально изменила внутривнутриполитический расклад.

Николас Мадуро, во многом случайный наследник власти Чавеса, оказался неспособен удержать экономику страны от падения. Рассчитывать на внутренние резервы Мадуро не приходилось, поэтому в течение 2015 г. президент предпринял отчаянные попытки подстегнуть экономический рост страны с помощью внешнего влияния. Единственным реальным инструментом изменения экономической ситуации в стране было повышение цены на нефть, которое зависит от внешних факторов, и в первую очередь от поведения партнеров страны по ОПЕК и других крупных игроков на нефтяном и газовом рынках, от сотрудничества со второй экономикой мира – Китаем. Судя по тому, что падение цен на нефть продолжилось, добиться желаемых результатов Мадуро не удалось. Правящей партии пришлось пойти на сокращение помощи союзникам по блоку АЛБА, а также другим участникам «Оси добра» [8]. Но и это не помогло остановить кризис.

«Круглый стол демократического единства» как серьезная оппозиционная сила появился в Венесуэле в 2008 г. на волне объединения всех противостоящих правящей партии сил после референдума 2007 г. и перед повторным референдумом 2009 г. по вопросу отмены ограничения переизбрания на все выборные должности. Объединив практически весь спектр оппозиционных партий и организаций, блок не являлся образцом единства взглядов. Напротив, только противостояние режиму Чавеса было единственным интегрирующим его началом. Методы и инструменты прихода к власти и сопротивления чавизму у участников блока были разными: от уличных протестов с далеко идущими последствиями до исключительно электоральных методов борьбы. Но предвыборная программа оппозиции в результате преодоления разногласий все же собрала большинство и позволила нанести сокрушительный удар по сторонникам Чавеса.

Здесь надо отметить, что более 56% венесуэльских избирателей откликнулись не только на призыв блока преодолеть последствия установившегося в стране авторитарного режима в лице харизматичного вождя и его преемника, приватизировавшего исполнительную власть и подчинившего себе законодательную и судебную, восстановить институты, срочно улучшить социально-экономическое положение и снизить преступность. Но и на обещания сохранения социальных завоеваний низов – равенства и социальной справедливости.

В результате проведенных 6 декабря 2015 г. парламентских выборов «Круглый стол демократического единства», объединяющий 13 различных партий, получил 109 мест в однопалатном парламенте [9]. По чавистской конституции 1999 г. 164 депутата избираются на пятилетний срок в результате всеобщего равного тайного и прямого голосования. Еще 3 места в Национальной ассамблее зарезервированы за представителями коренных народов, избирающихся отдельно. Если исходить из выборного числа депутатов, то завоеванные 109 мандатов дают Круглому столу конституционное большинство, которое, наверняка, будет использовано для того, чтобы назначать или отстранять членов других ветвей власти, например судей Верховного суда или членов избирательной комиссии Венесуэлы – Национального избирательного совета, изменять конституционное законодательство, в том числе инициировать референдумы. Таковым может стать референдум об отзыве действующего президента после трех лет пребывания у власти. Николас Мадуро был избран в апреле 2013 г.

Начало 2016 г. сделало этот шаг еще более реальным. 15 января 2016 г. ввиду ухудшения экономической обстановки и повышения цен на бензин в стране Мадуро вынужден был ввести чрезвычайное экономическое положение сроком на 60 дней, что расширяет полномочия президента. Это как раз то развитие событий, которое может спровоцировать инициацию процедуры импичмента. Пока самого Мадуро спасает некоторая стабилизация нефтяных цен, согласие России и Ирана в случае необходимости сократить добычу черного золота для поддержания выгодной ценовой конъюнктуры. Но как долго это будет продолжаться, неизвестно. Кроме того, экономику Венесуэлы такой паллиатив, как повышение цен на автомобильное топливо, не спасет. Так что положение Мадуро остается весьма туманным.

Тем не менее приход оппозиционного парламента в Венесуэле не должен вводить в заблуждение: возможности Единой социалистической партии Венесуэлы по-прежнему велики. Чависты имеют треть голосов в парламенте, власти на местах также контролируются ЕСПВ, полномочия президента в области внешней политики, обороны и безопасности никто не урезал. Естественно, президенту будет сложнее, чем его предшественнику, проводить необходимые ему законы и инициативы, парламент более придирчиво будет рассматривать их. Однако это совсем не значит, что функционирование государственной машины будет парализовано. В сложившейся экономической обстановке это смерти подобно. Другое дело, что теперь парламенту и президенту придется добиваться компромисса по всем волнующим венесуэльцев проблемам, в том числе по вопросам внешнеполитического характера.

Эксперты полагают, что радикального поворота в отношениях Венесуэлы с внешним миром все же не произойдет, будет лишь постоянная коррекция и попытка сбалансировать международные отношения как регионального, так и глобального масштаба, тем более, что это зависит не только от самой Венесуэлы [10]. Главные региональные союзники страны – Куба, Аргентина и другие – сами настроены на расширение связей с северным соседом, в глобальном же масштабе необходимость решать единые задачи экономического развития вряд ли оттолкнет от страны таких партнеров, как Россия и Китай, которые сами постоянно напоминают, что готовы продолжать сотрудничество с Каракасом, направленное на сохранение традиционной дружбы.

В целом, следует отметить, что победа «Круглого стола демократического единства», как и приход к власти в Аргентине правоцентриста Макри, значительно сузила круг сторонников «боливарианской революции» в регионе. К этому стоит добавить трудности левоцентристского правительства Бразилии: политику президента Дилмы Руссеф поддерживают лишь незначительные 10% населения. На фоне роста расходов бюджета в связи с проведением финальной части Чемпионата мира по футболу в 2014 г., а также Олимпиады в Рио-ди-Жанейро в 2016 г., трудностей экономического развития в целом, роста недовольства бразильцами неспособностью правительства обуздать преступность, процедура импичмента, инициированная Палатой депутатов – явное свидетельство серьез-

ных неудач преемницы да Силвы. Федеральный счетный суд Бразилии инкриминирует Дилме Руссеф незаконные манипуляции с правительственными счетами для сокрытия фискального дефицита в 2014 г., году президентских выборов, а также использование служебного положения для получения несанкционированных кредитов у государственных банков с целью покрытия дефицита бюджета. С предвыборной кампанией 2014 г. связан и другой скандал, который также может стоить президентского кресла Руссеф: прокуратура уже несколько лет исследует финансовую отчетность государственной нефтяной компании Petrobras в бытность нынешнего президента ее руководителем. Получившие огласку сведения уличают в коррупции нескольких топ-менеджеров Petrobras, незаконным путем получивший около 4 млрд. долл. в период с 2003 по 2010 гг. Оппозиция настаивает, Руссеф не могла не знать об этом, но покрывала взяточников, а правящая партия использовала деньги на ведение предвыборной агитации [11]. Верховный суд однако принял решение о несоответствии выдвижения обвинений со стороны Палаты депутатов действующему законодательству и рекомендовал перезапустить процедуру в новом формате, который, по мнению экспертов, более благоприятен для президентского будущего Руссеф. Тем не менее, решительность оппозиции налицо, ее активность и способность вывести миллионы бразильцев, протестующих против курса Партии трудящихся, на улицы –

лишнее подтверждение тезиса о правом повороте в Латинской Америке.

Об этом же свидетельствует неудача Эво Моралеса провести на референдуме 21 февраля 2016 г. поправку в конституцию Боливии разрешить баллотироваться действующему президенту неограниченное количество раз [12]. Доводы боливийского президента о необходимости продолжения реформ под его руководством, направленных на решение социально-экономических задач, в первую очередь, преодоление бедности, не были услышаны большинством участвовавших в выборах граждан страны. С большой долей уверенности можно заявлять, что в 2019 г., по истечении третьего президентского срока Моралеса в Боливии будет новый лидер. Сложно прогнозировать его политические взгляды, но с уходом индейского президента еще один сторонник «боліварианской революции» и личный друг Чавеса сойдет с политической сцены.

Таким образом, латиноамериканский регион стоит на пороге важных изменений не только во внутривнутриполитической, но и в международной сферах. Приход к власти в ключевых странах региона правых сил, а также обозначенное недовольство в других государствах левыми правительствами знаменуют собой поворот региона от реформ социалистического характера к неолиберальным преобразованиям, а во внешней политике – приоритетное сотрудничество с США и странами Европейского союза.

Литература

- 1 Elecciones GENERALES – Segunda vuelta – 22 de noviembre de 2015 // [http://www.electoral.gov.ar/pdf/escrutinio_definitivo_2da_vuelta.pdf]
- 2 Яковлева Н.М. Аргентинские выборы общерегионального значения // Сетевое издание исследований и аналитики Фонда исторической перспективы «Перспективы» [http://www.perspektivy.info/oikumena/amerika/argentinskiye_vybory_obshherregionalnogo_znacheniya_2015-12-10.htm]
- 3 Коларов Г. Куда поведет Аргентину Маурисио Макри? // Аналитический портал «Геополитика» [http://www.gpolitika.com/latinskaya_amerika/georgiy-kolarov-kuda-povedet-argentinu-maurisio-makri.html]
- 4 Звиглянич С. Выборы в Аргентине: Девятое поражение перонистов и курс на реформы // 112 Украина, 24.10.2015; [http://www.112.ua/statyi/vybory-v-argentine-devyatoe-porazheniye-peronistov-i-kurs-na-reformy-274323.html]
- 5 Кондратьева Е. Новый президент Аргентины Маурисио Макри: конец эпохи «киршнеризма» // ИТАР ТАСС, 10.12.2015; [http://www.tass.rumezhdunarodnaya-panorama/2511580]
- 6 Коларов Г. Политическое танго: куда поведет Аргентину Маурисио Макри? // Конт, 30.11.2015; [http://www.cont.ws/post/155834]
- 7 Макаренко Г. Латинская рокировка: чего ждать России от смены власти в Венесуэле // РБК, 7.12.2015; [http://www.rbk.ru/pokitics/07/12/2015/56656dd29a7947d1ca61966e]
- 8 Poder Electoral emitió primer boletín oficial de elecciones AN // CNE Poder Electoral, 7.12.2015; [http://www.cne.gob.ve/web/sala_prensa/noticia_detallada.php]
- 9 Коларов Г. Николас Мадуро в отчаянных попытках остаться у власти // 21 век. – 2015. – №2. – С. 75-81.
- 10 Partlow Y. Election loss in Venezuela could be the beginning of the end of the Chavez era // The Washington Post, 7.12.2015; [http://www.washingtonpost.com/world/the_americas/election-loss-in-venezuela-could-be-the-beginning-of-the-end-of-the-Chavez-era/2015/12/07/a4336484-9c75-11e5-9ad2-568d814bbf3b_story.html]

11 Верховный суд Бразилии постановил перезапустить импичмент президента Дилмы Роуссеф // Russia today, 18.12.2015, [<http://www.russian.rt.com/article/137401>]

12 Граждане Боливии выступили против переизбрания президента Эво Моралеса на четвертый срок // NEWSru, 24.02.2016; [<http://www.mnewsru.com/world/24feb2016/refitogi.html>]

References

1 Elecciones GENERALES – Segunda vuelta – 22 de noviembre de 2015 // [http://www.electoral.gov.ar/pdf/escrutinio_definitivo_2da_vuelta.pdf]

2 Yakovkeva N.M. Argentinskiye vybory obshheregionalnogo znacheniya // Setevoye izdaniye issledovaniy I analitiki Fonda istoricheskoy perspektivy «Perspektivy» [http://www.perspektivy.info/oykumena/amerika/argentinskiye_vybory_obshheregionalnogo_znacheniya_2015-12-10.htm]

3 Kolarov G. Kuda povedet Argentinu Mauricio Makri? // Analiticheskiy portal «Geopolitika» [http://www.gpolitika.com/latinskaya_amerika/georgiy-kolarov-kuda-povedet-argentinu-maurisio-makri.html]

4 Zviglyanich S. Vybory v Argentine: devyatoe porazheniye peronistov i kurs na reformy // 112 Ukraina, 24.10.2015; [<http://www.112.ua/statyi/vybory-v-argentine-devyatoe-porazheniye-peronistov-i-kurs-na-reformy-274323.html>]

5 Kondratyev E. Noviy prezident Argentiny Mauricio Makri: konez epohi «kirshnerizma» // ITAR TASS, 10.12.2015; [<http://www.tass.rumezhdunarodnaya-panorama/2511580>]

6 Kolarov G. Politicheskoye tango: kuda povedet Argentinu Mauricio Makri? // Cont, 30.11.2015; [<http://www.cont.ws/post/155834>]

7 Makarenko G. Latinskaya rokirovka: chego zhdet' Rossii ot smeny vlasti v Venesuele // RBK, 7.12.2015; [<http://www.rbk.ru/pokitics/07/12/2015/56656dd29a7947d1ca61966e>]

8 Poder Electoral emitió primer boletín oficial de elecciones AN // CNE Poder Electoral, 7.12.2015; [http://www.cne.gob.ve/web/sala_prensa/noticia_detallada.php]

9 Kolarov G. Nikolas Maduro v otchayannykh popytkah ostat' cya // 21 vek. – 2015. – №2. – S. 75-81.

10 Partlow Y. Election loss in Venezuela could be the beginning of the end of the Chavez era // The Washington Post, 7.12.2015; [http://www.washingtonpost.com/world/the_americas/election-loss-in-venezuela-could-be-the-beginning-of-the-end-of-the-Chavez-era/2015/12/07/a4336484-9c75-11e5-9ad2-568d814bbf3b_story.html]

11 Verhovniy sud Brasilii postanovil Perezapustit impichment presidenta Dilmy Roussef // Russia today, 18.12.2015, [<http://www.russian.rt.com/article/137401>]

12 Grazhdane Bolivii vystupili protiv pereizbraniya prezidenta Evo Moralesa na chetvertiy rok // NEWSru, 24.02.2016; [<http://www.mnewsru.com/world/24feb2016/refitogi.html>]

4-бөлім
**ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ҚАТЫНАСТАРДЫҢ
ТАРИХЫ ЖӘНЕ МӘДЕНИЕТІ**

Раздел 4
**ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

Section 4
**HISTORY AND CULTURE
IN INTERNATIONAL RELATIONS**

Balgarina G.Z.,
Kuzembayeva A.B.

**Cultural policy as a element of
US soft power**

The article deals with the analyses the US cultural diplomacy evolution from the Cold War era to present day. The authors discuss the evolution of the major trends, institutions of U.S. foreign cultural policy. The authors consider such concepts as foreign cultural policy, cultural diplomacy, and 'soft power'. Analysis of evolution of US cultural diplomacy showed that the attitude of the American political establishment to the culture which was considered as a tool of political influence, and a component of «soft power» was not unique and dependent on external factors, historical circumstances, values and political attitudes of the ruling circles. It is shown that cultural and educational exchange programs remain a key component of the foreign policy.

Key words: US, cultural diplomacy, values, soft power, cultural programs.

Балгарина Г.Ж.,
Күзембаева А.Б.

**«Жұмсақ күштің» құрамдас
бөлігі ретіндегі АҚШ-тың
сыртқы мәдени саясаты**

Мақалада қырғи-қабақ соғысы кезеңінен бүгінгі күнге дейінгі АҚШ мәдени дипломатиясының дамуы қарастырылған. Авторлар негізгі үрдістерді, АҚШ сыртқы мәдени саясатының институттарына сипаттама берген. Мақалада сыртқы мәдени саясат, мәдени дипломатия, жұмсақ күш сияқты ұғымдар қарастырылған. Сыртқы мәдени саясат, мәдени дипломатия дипломатия ұғымдарына байланысты шетелдік ғалымдардың тұжырымдары сарапталған. АҚШ мәдени дипломатиясының тарихи дамуына талдау жасай отырып, авторлар «жұмсақ күштің» құрамдас бөлігі және сыртқы саяси ықпалдың құралы ретінде қарастырылатын мәдениетке қатысты американдық саяси истеблишменттің көзқарасы біртекті болмағандығын, сыртқы факторларға, тарихи жағдайға, билік басындағы саяси топтардың құндылықтарына байланысты болғандығын көрсетеді. Мәдени және білім беру бағдарламаларының сыртқы саясаттың негізгі құраушысы болып табылатындығы айқындалды.

Түйін сөздер: АҚШ, мәдени дипломатия, құндылықтар, жұмсақ күш, мәдени бағдарламалар.

Балгарина Г.Ж.,
Күзембаева А.Б.

**Внешняя культурная политика
как компонент
«мягкой силы» США**

В статье рассматривается эволюция культурной дипломатии со времен холодной войны и до настоящего времени. Проводится анализ основополагающих тенденций в изучении американской внешней культурной политики. Авторы рассматривают основные подходы к определению понятий внешняя культурная политика, культурная дипломатия, мягкая сила. Анализ истории культурной дипломатии США показывает, что отношение американского политического истеблишмента к культуре как инструменту внешнеполитического влияния и компонента «мягкой силы» не было однозначным и зависело от внешних факторов, исторических обстоятельств, ценностно-политических установок властвующих кругов. Выявлено, что культурные и образовательные обмены являются ключевым элементом культурной дипломатии США.

Ключевые слова: США, культурная дипломатия, ценности, мягкая сила, культурные обмены.

**CULTURAL POLICY AS
A ELEMENT OF US SOFT
POWER****Introduction**

An increasing role of culture in the foreign policy of the states has become a key feature of current international relations. Nowadays, the application of cultural policy and cultural diplomacy has developed considerably and most countries today present their culture abroad as part of their international activity. Culture is often assumed to be a vehicle that facilitates processes of dialogue among different publics and across national boundaries.

Governments increasingly come to regard cultural policy as their special prerogative to represent the cultural achievements of their nation in international society. Joseph Nye argues that states should use not only their military and economic power in the international arena but should also quantify and wield their cultural resources to generate a certain power he calls «soft power.» According to Nye, soft power lies in the ability of a nation to entice, attract, and fascinate other countries and societies so that a country «may obtain the outcomes it wants in world politics because of other countries admiring its values, emulating its example, aspiring to its level of prosperity and openness—want to follow it» [1]. Nye first used this concept to describe America's capabilities, but later cited examples from Europe, Japan, India, and China. In this sense, if a certain state wants to succeed in world affairs and in the global economy, it needs to actively promote its culture and values abroad. Thus, the promotion of cultural resources by states directly relates to its interests: to the purported «soft power» of nations.

Assenting to Nye, Zbigniew Brzezinski stated that America's mass culture exercises a magnetic appeal, especially on the world's youth. Its attraction may be derived from the hedonistic quality of the lifestyle it projects, but its global appeal is undeniable [2].

US Government intervention in cultural diplomacy reached its height during the Cold War. When the United States assumed the mantle of global leadership after World War II, cultural diplomacy was considered a central part of its strategy. During the Cold War, cultural diplomacy focused on both elites and the public masses and included such initiatives as Voice of America, a multimedia international broadcasting service launched in 1942, the 1946 Fulbright Program for citizen cultural exchanges, Arts in Embassies Program

showcasing American art in embassies abroad, and the American Centers/Corners which often included open access to information.

The 1950s were a time when US foreign policy was supporting a range of initiatives that promoted Western values and democracy in Europe to counter Soviet Cold War propaganda. This included both overt and covert cultural diplomacy. The creation of the United States Information Agency (USIA) in 1953 provided an instrument for the promotion of US cultural diplomacy and music (especially jazz, rock and contemporary classical) was to be a particular focus of its operations – more than 100 performers were sent to 89 countries in a four year period in the 1950s.

In 1980s, foreign policy has changed considerably as culture has been considered as efficient tools of diplomacy. However, with the collapse of the Soviet Union and the end of the ‘Cold War’ the view that prevailed in Washington DC was that there was less need to pursue cultural diplomacy initiatives. Programme budgets suffered considerable reductions. The United States Information Agency and its programmes were absorbed and subsequently dismantled by the Department of State.

Following September 11, 2001, the United States has reinvigorated its cultural diplomacy initiatives. As a result, the U.S. government began to revive its cultural diplomacy efforts in order to improve its strained relations with the Middle East and restore its national image. However, it was not until 2009 that President Obama, in his Cairo speech, acknowledged that military power alone could not solve existing problems in the region, nor improve diplomatic relations.

This article casts a wide historical view to analyze the American government’s policy toward the promotion of its culture worldwide by focusing on main periods: during the cold war up to the present time. It is shown that at present, senior U.S. government officials have more precisely endorsed people to people exchanges to foster mutual understanding and respect between nations, and even to enhance national security and economic competitiveness.

Notion of Culture as Reflected in International Relations Literature

The study of cultural aspects of foreign policy is not clearly defined conceptually. Instead scholars refer to it as ‘cultural relations’ or ‘cultural diplomacy’, or simply use a descriptive combination of words, i.e. ‘culture and international relations’ and

the like. Content of the notion changes depending on the emphasis its user sets. For example, German scholar Martinus Emge emphasizes in his definition the function of cultural diplomacy as a vehicle of foreign policy. He adopts the view that foreign cultural policy is just another tool of a country’s diplomatic repertoire, enabling it to reach its goals [3].

Nowadays due to the reigning culturalism of our time, the term has come to be used as a partial or total replacement for many previously used notions such as foreign cultural relations, international cultural relations, international cultural exchange or international cultural cooperation.

Joseph Nye stated that cultural diplomacy was initially defined by governments as «a prime example of ‘soft power,’ or the ability to persuade through culture, value, and ideas, as opposed to ‘hard power,’ which conquers or coerces through military might» [1]. Cultural diplomacy is the official practice of governments conducting international relations (negotiating treaties, alliances, shaping policy, etc.) using soft power. For thousands of years, the use of violence has been the basis and ultimate sanction of power politics and the endpoint being war. Cultural diplomacy, by stressing soft power in politics, offers a potentially life-saving alternative.

According to Nicholas Cull, «Cultural diplomacy may be defined as an actor’s attempt to manage the international environment through making its cultural resources and achievements known overseas and/or facilitating cultural transmission abroad» [4]. As a subfield of public diplomacy, the practice of cultural diplomacy indeed shares the same goal as the one pursued by public diplomacy, which is to create a positive international environment for the conduct of the actor’s objectives. Cultural diplomacy’s scope of activity specifically corresponds to the promotion of the quite large field of cultural industries and artistic production as well as the support to the dissemination of the language abroad.

Jongsuk Chay stresses out that cultural diplomacy is a fundamental mechanism to connect cultures and promote cultural diversity. There is a need in the world today, to understand different cultures and what they imply for each of us as a means of conflict prevention. Interaction through the exchange of languages, ideas, music and the arts can improve communication between culturally opposed groups [5]. According to Richard T. Arndt, we need to differentiate between «cultural diplomacy» and «cultural relations». Cultural relations «grow naturally and organically, without government intervention» these include transfers of artworks, tourism, migra-

tion, media access, book circulations, the movement of musicians and other artists, whereas cultural diplomacy on the other hand, involves government intervention in the support of national interest [6]. But it is a distinction that has become completely blurred in recently years.

Milton Cummings established the most accepted definition of cultural diplomacy which is defined as «the exchange of ideas, information, values, systems, traditions, beliefs, and other aspects of culture, with the intention of fostering mutual understanding». Cummings' definition combines «cultural diplomacy» with the notion of cultural relations. Yet, Cummings points out that cultural diplomacy can be more of a one-way street than a two-way exchange, as when one nation concentrates its efforts on promoting the national language, explaining its policies and point of view, or «telling its story» to the rest of the world [7].

Cultural diplomacy is now often understood as a particular form or dimension of public diplomacy. Today it had become firmly settled in US public discourse. According to a 2005 State Department report, «Cultural diplomacy is the linchpin of public diplomacy; for it is in cultural activities that a nation's idea of itself is best represented. And cultural diplomacy can enhance our national security in subtle, wide-ranging, and sustainable ways. Indeed history may record that America's cultural riches played no less a role than military action in shaping our international leadership, including the war on terror. For the values embedded in our artistic and intellectual traditions form a bulwark against the forces of darkness» [8].

Thus, the notion 'foreign cultural policy' is thus a field that is complex and difficult to define semantically. Cultural policy refers to a wide range of governmental initiatives, programs, and measures designed to promote the country's culture, tradition, language, etc. The purpose of cultural policy varies greatly: it can be the dissemination of certain values and traditions the state chooses to articulate, the construction of a national community through the endorsement of shared symbols and narratives, or a way to articulate the country's culture and ideas for diplomatic or economic purposes.

US foreign cultural policy: from 1945 to present day

Deemed a critical soft power instrument in stemming the spread of communist ideology during the Cold War, cultural diplomacy was extensively sponsored and supported by U.S. government edu-

cational, professional, and cultural exchange programs. Between 1945 and 1954, more than 12,000 Germans and 2,000 Americans participated in the U.S. government's exchange programs between the two nations. A similar program was carried out in occupied Japan.

In 1946, Senator J. William Fulbright sponsored and helped to pass Public Law 79-584 – the Fulbright Act. Under the law, the Department of State was authorized to enter into executive agreements with foreign governments and to use foreign currencies acquired through the sale of U.S. war surplus to finance academic and cultural exchanges. In later years, the federal government made annual appropriations to maintain and continue what came to be called the Fulbright Program. The Fulbright program for educational exchange sponsored another 255,000 foreigners and Americans – among them future Nobel and Pulitzer prizewinners and artists as well as future government and business leaders.

Cultural diplomacy initiatives became «full-fledged weapons in the nation's Cold War diplomatic arsenal» after the election of President Eisenhower in 1952.

He was also convinced that the battle of ideas would be a long-term enterprise requiring a wide range of means to resolve the conflict. In 1953, he initiated a total reorganization of the information and cultural diplomacy apparatus, resulting in the establishment of the United States Information Agency, whose primary purpose was «to persuade foreign peoples that it lies in their own interest to take actions which are consistent with the national objectives of the United States.»

U.S. government Cold War cultural diplomacy programming can be broken down into a few key categories:

- Cultural exchange programs, sponsored by the State Department until 1978 and then by USIA, which sent artists, art works, filmmakers, writers, and performers overseas;
- American Libraries and Centers, sponsored by USIA, which offered a range of literature, exhibits, films, speakers, and discussions as well as news and English lessons;
- Radio Broadcasting, first Voice of America and later Radio Free Europe, Radio Liberty, and others (all housed within USIA), which broadcast cultural content to parts of the world where it was unavailable or forbidden;
- Student, professional, and citizen exchanges, conducted under the auspices of the State Department until 1978, which have brought more than 250,000 visitors to the U.S. and more than 100,000

Americans abroad. While not targeted directly at cultural affairs in most cases, these exchanges did have profound effects in spreading a positive view of American culture in general and in building appetites for American cultural products [9].

In the 1960's and 1970's, there were two more events which helped to shape the direction of the U.S. government's programs in cultural policy. In 1961 the Mutual Educational and Cultural Exchange Act, the Fulbright-Hays Act, was passed. As one State Department official put it, that legislation «restored international educational and exchange programs as a recognized area of our official foreign relations.» During the Jimmy Carter Administration, the United States International Communication Agency was created as an independent agency. The reorganization combined the functions of the United States Information Agency (USIA) and the Department of State's Bureau of Educational and Cultural Affairs. In a letter to Congress, President Carter stressed the new agency's dual mandate. It was «to tell the world about our society and politics – in particular our commitment to cultural diversity and individual liberty.» But the agency was also «to tell ourselves about the world, so as to enrich our own culture as well as to give us the understanding to deal effectively with problems among nations.» During the Reagan administration culture has been considered an efficient tool of diplomacy. In 1980s, the USIA budget exceeded one billion per year in unadjusted dollars.

In the decade after the Cold War threat had dissipated and international tension relaxed, policy-makers in the United States government saw little need for such programs and the cultural diplomacy apparatus began to be disassembled. The bureaucratic organization of cultural diplomacy efforts has undergone extensive revamping, beginning with the 1999 re-absorption of the U.S. Information Agency (USIA) by the State Department. Moreover, the traditional State Department hierarchy of international cultural work is today challenged by echelons of de facto public diplomacy practitioners in other government departments, from the Centers for Disease Control to the Defense Department.

Today, the discussion about the utility of cultural diplomacy is resuming as some see cultural dialogue as a necessary tool to improve America's image in the world and its relations with Muslim countries in the post-9/11 world. However, in contrast to the Cold War era, today, privately funded organizations have taken the place of governments in promoting cross-cultural exchanges including global tours by symphonies and dance companies,

international traveling art exhibitions at private museums, and privately funded organizations dedicated to creating cultural dialogue between people of different nationalities.

The Bush administration rolled out some of the most innovative cultural diplomacy initiatives in U.S. history. The first under secretary of state for public diplomacy, Charlotte Beers, held out the promise of branding and selling America to the Islamic world through the first-ever international advertising campaign. The \$12 million campaign incorporated radio, television and print advertising with Internet publications, lecture tours and other outreach programs [10].

In 2005, Karen Hughes, Bush's long-time communication advisor took the helm of U.S. public diplomacy. Hughes immediately embarked on a «listening tour» to demonstrate the U.S. desire to reach out to people in the Arab and Islamic world. Under her helm, she spearheaded the first U.S. National Strategy for Public Diplomacy and Strategic Communication. In 2006, the US State Department, through the First Lady Laura Bush, launched its «Global Cultural Initiative» to «coordinate, enhance and expand America's cultural diplomacy efforts worldwide.»

When Barak Obama became the new U.S. president, one of the primary concerns for many was restoring America's image in the eyes of the world. Already in his inauguration speech, President Obama promised to reach out to people all over the world in a way that emphasized mutual respect and tolerance.

President Obama proved his words during his first years in office when the strategic documents like the «National Security Strategy», «Quadrennial Diplomacy and Development Review», and «Strategic Framework for Public Diplomacy» outlined by the Obama administration reconfirmed the commitment to redefine the way the United States engaged with the world. The National Security Strategy of 2010 likewise emphasizes the importance of people-to-people contact: «Time and again, we have seen that the best ambassadors for American values and interests are the American people – our businesses, nongovernmental organizations, scientists, athletes, artists, military service members, students» [11]. President Obama made a reference to his commitment of increasing exchanges in his renowned Cairo speech, making it even more personal by saying «we will expand exchange programs, and increase scholarships, like the one that brought my father to America» [12].

In the current budget request of his presidency,

Obama requested \$628.9 million for core Department of State educational and cultural exchange programs. This request represents an approximately 6.4% increase over the 2016 funding level of \$590.9 million—a robust number in difficult budget times (nearly \$6 million higher than last year’s request of \$623 million), and a concrete sign of the Obama administration’s support of exchanges [13].

Conclusion

Looking back on the development of US cultural diplomacy, the basic trend is evident. Active promotion of cultural diplomacy programs has most often been stimulated by a perceived foreign threat or crisis. The threat posed by international terrorism is bound to have pervasive effects on the nature and direction of American cultural diplomacy. The

U.S. government began to build cultural understanding in the Middle East in order to improve relations and restore its national image. Since 2009, President Obama has emphasized his belief in people-to-people contacts and soft power. Such programs as cultural and educational exchanges are supported to increase mutual understanding and create lifelong friends for the United States. Programmes are deployed to promote people-to-people exchange as a means of winning friends and counteracting negative perceptions of US economic and military power and the threat of extremism. Moreover, the resources made available for such initiatives are very small for a country that has the world’s largest economy. One reason for this is a political perception that there is already a lot of US culture ‘out there’ in the wider world, because of the power and dominance of the audio-visual sector in general and Hollywood in particular.

References

- 1 Joseph S. Nye Jr. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. – New York: Public Affairs, 2004. – P.15
- 2 Brzezinski Zb. *The Grand Chessboard: American Primacy and its Geostrategic Imperatives*. – New York: Basic Books, 1997. – P.25
- 3 Haigh A. *Cultural Diplomacy in Europe* // <http://files.eric.ed.gov/fulltext/ED102067.pdf>
- 4 Nicholas J. Cull. *Public Diplomacy: Lessons from the Past* // <http://uscpublicdiplomacy.org/sites/uscpublicdiplomacy.org/files/legacy/publications/perspectives/CPDPerspectivesLessons.pdf>
- 5 Chay J. *Culture and International Relations*. Praeger Publishers. – New York, 1990.
- 6 Arndt R. T. *The First Resort of Kings: American Cultural Diplomacy in the Twentieth Century*. – Washington, D.C. Potomac Books, 2005 – P. XVIII
- 7 Milton C. Cummings, Jr. *Cultural Diplomacy and the United States Government: A Survey*. – Washington: Center for Arts and Culture, 2003. – P. 1
- 8 *Cultural diplomacy: the linchpin of public diplomacy* // www.state.gov/documents/.../54374.pdf
- 9 Ivey B. *Cultural Diplomacy and the National Interest* // <http://www.vanderbilt.edu/curbcenter/files/Cultural-Diplomacy-and-the-National-Interest.pdf>
- 10 Zaharna R.S. *Public Diplomacy through the Looking Glass: Obama, US Public Diplomacy and the Islamic World* // <https://american.edu/soc/faculty/upload/Public-diplomacy-through-the-looking-glass.pdf>
- 11 *National Security Strategy of the United States, 2010* // https://www.whitehouse.gov/sites/default/files/rss_viewer/national_security_strategy.pdf
- 12 *Remarks by the President at Cairo University, 6-04-09* // <https://www.whitehouse.gov/the-press-office/remarks-president-cairo-university-6-04-09>
- 13 *Exchanges see 6.4% increase in final Obama budget request* // <http://www.alliance-exchange.org/policy-monitor/02/09/2016/exchanges-see-64-increase-final-obama-budget-request>

Тұлеуова Б.Т.

**Участие представителей
казахской Степи
в деятельности Азиатского
департамента МИД
Российской империи
(вторая половина XIX века)**

В статье анализируется участие представителей Казахстана в деятельности Азиатского департамента МИД России во второй половине XIX века на примере судеб Ч.Ч. Валиханова и Ш.М. Ибрагимова. Включение в состав Российской империи территорий Сибири и Казахстана, а также развернувшееся в начале XIX века геополитическое соперничество между Великобританией и Россией за господство на Востоке потребовало подготовки специалистов, в том числе и из местного населения, для дальнейшего управления и расширения своего влияния в регионе. Обучение в российских учебных заведениях, прекрасное знание восточных языков, ответственное отношение к делу, несмотря на скептическое отношение к их перспективам, позволило представителям Степного края проявить себя на государственной службе, оставить свой след во внешнеполитической деятельности Российской империи.

Ключевые слова: дипломатия, посольство, драгоман, консул, хадж.

Tuleuova B.T.

**Participation of representatives
of the Kazakh Steppe in
the activities of the Asian
Department of the MFA of the
Russian Empire (the second half
of the XIX century)**

The article analyzes the participation of the Kazakhstan's representatives in the Asian Department of the Russian Ministry of Foreign Affairs in the second half of the XIX century by the example of the fate of Ch.Ch. Valikhanov and Sh.M. Ibragimov. The inclusion of territories of Siberia and Kazakhstan into the Russian Empire, as well as unfolded in the early nineteenth century the geopolitical rivalry between Britain and Russia for supremacy in the East required the training of experts, including those from the local population, for further control and expand its influence in the region. Education in Russian schools, excellent knowledge of oriental languages, responsible attitude, in spite of the skepticism about their prospects, allowed representatives of the Steppe Territory to express themselves in the public service, to make their mark in the foreign policy of the Russian Empire.

Key words: Diplomacy, Embassy, dragoman, Consul, Hajj.

Төлеуова Б.Т.

**Ресей империясының
Сыртқы істер министрлігінің
Азия департаментінің
қызметіндегі Қазақ
даласының өкілдерінің
қатысуы (XIX ғасырдың екінші
жартысы)**

Мақалада Ш.Ш. Уәлиханов пен Ш.М.Ибрагимов тағдырлары арқылы XIX ғасырдың екінші жартысында Ресейдің СІМ-нің Азия департаментінің қызметіне Қазақстан өкілдерінің қатысуы сарапталады. Қазақстан мен Сібір жерлерінің Ресей империясына қосылуы, сонымен бірге XIX ғасырдың басындағы Ресей мен Ұлыбритания арасындағы Шығыстағы үстемдікке таласқан геосаяси текетірес, аймақты одан әрі басқаруға және онда өз ықпалын арттыруға керекті мамандарды, оның ішінде жергілікті халықтар өкілдерінен, дайындауды талап етті. Олардың болашағына сенімсіздікпен қарағанына қарамастан Ресейдің оқу орындарында білім алу, шығыс тілдерін тамаша меңгеру, іске жауапкершілікпен қарау Дала өкілдеріне өздерін мемлекеттік қызметте көрсетіп, Ресей империясының сыртқы саясат істерінде өз іздерін қалдыруға мүмкіндік берді.

Түйін сөздері: дипломатия, елшілік, драгоман, консул, қажылық.

**УЧАСТИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ
КАЗАХСКОЙ СТЕПИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
АЗИАТСКОГО
ДЕПАРТАМЕНТА МИД
РОССИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ
(вторая половина
XIX века)**

Введение

Включение в состав Российской империи территории Сибири и Казахстана, а также развернувшееся в начале XIX века геополитическое соперничество между Великобританией и Россией за господство в Центральной Азии потребовало подготовки специалистов для дальнейшего управления и расширения своего влияния в регионе. С другой стороны, казахская элита видела в этом процессе возможность через обучение в русских школах обеспечить своим детям экономические и социальные преимущества. Из числа выпускников этой школы, в том числе выходцев из казахской Степи, выходили переводчики восточных языков (татарского, персидского, арабского, турецкого, маньчжурского, калмыцкого), топографы-съёмщики. Некоторые из них позже были приглашены на службу по линии Министерства иностранных дел империи.

Основная часть

В начале XIX века с приходом к власти Александра I в России была проведена реформа центрального управления государством, которая заключалась в замене устаревшей коллегиальной системы, сложившейся при Петре I, на министерскую. В 1802 году, наряду с другими министерствами, было создано Министерство иностранных дел, в составе которого была учреждена Азиатская (четвертая) экспедиция Секретного департамента. Она ведала делами «по сношениям с дружественными и под покровительством России состоящими народами, как то: с персидскими разными владельцами, Имеретинским царем, Аварским ханом, Армянскими Меликами, Индией, Хивой, Китаем, Бухариею и другими; по сношениям с подвластными азиатскими народами, с калмыками и разных родов татарами, как то: нагайцами, киргиз-кайсаками, трухменцами, разных родов горскими и другими» [1]. Помимо осуществления дипломатических сношений, сотрудники обязаны были собирать различные исторические и географические сведения о тех народах, делами которых занималась Азиатская экспедиция.

В связи с активизацией восточного вектора внешней политики России и возросшим геополитическим значением центрально-азиатского региона в структуре МИД произошли важные изменения. В 1819 году по указу Александра I был создан Азиатский департамент Министерства иностранных дел Российской империи. Его целью было более тщательное и детальное исследование еще малоизвестных азиатских народов, «...России подвластных, а равно и тех, с которыми сие государство находится в торговых или других сношениях» [2, с. 35].

Характерным явлением для внешней политики Российского государства по отношению к народам Сибири и Центральной Азии было то, что на официальном уровне не афишировался колониальный статус завоеванных территорий. Недавно покоренные народы, несмотря на то, что объявлялись подданными Российской империи, достаточно длительное время управлялись сначала через Посольский приказ, а затем через Министерство иностранных дел. Как отмечает М. Ходарковский, профессор университета Лойолы (Чикаго, США), «другими словами, отрицая наличие колоний в Российской империи, Россия, естественно, не могла иметь и колониальных учреждений, хотя по сути Азиатский департамент мало чем отличался от британского Colonial Office, французского *Agab Vugeau* или германского *Kolonialamt*» [3, с. 88].

В 1865 году в ходе сокращения штатов и передачи части функций МИД в другие ведомства из Азиатского департамента были изъяты все вопросы, касающиеся казахов. Впоследствии, в 1897 году и сам Азиатский департамент был преобразован в Первый департамент, так как, по мнению Муравьева М.Н., возглавлявшего МИД в тот период, «данное название является в настоящее время слишком узким и не соответствующим кругу тех государств, по делам которых он имеет ныне компетенцию» [1].

Вместе с тем, важной заслугой Азиатского департамента МИД были успехи в развитии практического востоковедения, основанного на результатах различных научно-дипломатических миссий по изучению еще неизвестных или малоизвестных для европейской науки народов Центральной Азии. Самими известными экспедициями подобного рода были экспедиции Н.В. Ханыкова в Иран и Афганистан, Н.П. Игнатьева в Хиву и Бухару, Н.Г. Столетова в Бухару и Афганистан.

Свою лепту в становление российского востоковедения внесло также военное ведомство

России. Военные миссии и агенты доставляли в Санкт-Петербург подробные донесения о политическом положении, географии, этническом составе населения, религиях, в первую очередь, сопредельных стран Востока.

История политического и дипломатического освоения Востока во второй половине XIX оставила свой след и в судьбе представителей казахского общества. Незаурядные способности, склонности к языкам и большое стремление к самосовершенствованию были свойственны многим молодым казахам, которым представилась возможность получить светское образование в российских учебных заведениях. Большую роль в этом сыграла политика самого Российского государства, заинтересованного в подготовке специалистов из числа местного населения в качестве чиновников, переводчиков, помощников, хорошо знающих восточные языки, традиции и обычаи азиатских народов, специфику их экономического уклада и национального менталитета, хорошо разбирающихся в исламе.

Так, весной 1856 года в экспедиции под руководством полковника М.М. Хоментовского в северные районы современной Киргизии для приведения к присяге принявшего российское подданство рода Бугу и улаживания внутренних распрей в качестве переводчика принимал участие Чокан Чингизович Валиханов. Летом этого же года он в составе Российской дипломатической миссии был направлен в Кульджу для переговоров о возобновлении русско-китайской торговли.

И, наконец, самым знаковым событием в государственной и научной карьере Чокана Чингизовича Валиханова стала его секретная миссия в Кашгар в 1858-1859 годах, по итогам которой были собраны разнообразные материалы о политической, экономической, торговой, культурной жизни Кашгарии [4, с. 14-15].

Данный факт стал одним из оснований для назначения Ч.Ч. Валиханова 15 июня 1860 года в Азиатский департамент МИД как «человека, изучавшего на месте Восточную часть Средней Азии и знающего совершенно несколько наречий тюркского языка и могущего быть полезным Азиатскому департаменту своими специальными сведениями» [5, с. 61]. Большие способности представителя казахской степи были также отмечены русскими учеными. Так, П.П. Семенов-Тяньшанский писал: «Обладая выдающимися способностями, Валиханов окончил с большим успехом курс в Омском кадетском корпусе, а впоследствии, в Петербурге, под моим влиянием

слушал лекции в университете и так хорошо освоился с французским и немецким языками, что сделался замечательным эрудитом по истории Востока и в особенности народов, соплеменных киргизам» [5, с. 60].

После назначения в Азиатский департамент, помимо государственной службы, он занимается преподаванием тюркских языков в Высшей школе при Азиатском департаменте МИД империи [4, с. 61]. Все эти факты говорят о больших возможностях талантливого казахского ученого оставить свой след и на дипломатическом поприще.

Тем более, в начале 1862 года Ч.Ч. Валиханов в своем письме написал Ф.М. Достоевскому о своем желании стать консулом, которое могло бы быть положительно воспринято со стороны Н.П. Игнатьева, директора Азиатского департамента в 1861-1864 годах [6, с. 121]. Как следует из документов, Н.П. Игнатьев проявлял симпатии к своему коллеге, с которым его сближали преданность своему делу, уверенность в своих действиях, склонность к авантюризму и продуманному риску. Кроме этого, он проявлял к Ч.Ч. Валиханову большой интерес как к специалисту по восточным странам. В своем письме генерал-губернатору Западной Сибири А.О. Дюгамелю Игнатьев отмечает: «...я принимаю живое участие по его способностям и пользе, какую от его сведений можно ожидать для службы, ... убедительно прошу вас, в личное мое одолжение, оказать ему ваше благосклонное внимание и в случае надобности покровительство ваше» [6, с. 121]. Поэтому, с большой степенью вероятности, можно предположить о возможных перспективах Ч.Ч. Валиханова проявить себя на дипломатической службе.

Однако желание активно участвовать в судьбе своего народа, военная карьера, научная деятельность не позволили до конца раскрыться дипломатическому таланту Ч.Ч. Валиханова.

Еще одна личность, судьба которой была связана с деятельностью Азиатского департамента МИД, это Шахмардан Мирасович Ибрагимов.

Ш.М. Ибрагимов, по национальности башкир, родился он в 1840 году в Оренбургской губернии, в семье военных. Как и Ч. Валиханов, он окончил Сибирский кадетский корпус. Происходя из знатного сибирского дворянского рода, Ш. М. Ибрагимов начал свою службу в 1856 г. в должности султанского письмоводителя Кокчетовского окружного приказа Области сибирских киргизов (казахов), в 1861 году был произведен за выслугу лет в коллежские реги-

страторы, в 1864 году был назначен в губернские секретари. Приказом военного губернатора Области сибирских киргизов от 21 августа 1863 г. прикомандирован к канцелярии военного губернатора и допущен учителем казахского языка в Омскую киргизскую (казахскую) школу, учрежденную при областном правлении. С 23 июля по 25 декабря 1865 г. работал в комиссии, назначенной в Казахские степи для изучения начал будущего управления краем.

30 ноября 1867 г. Ш. М. Ибрагимов был переведен на должность переводчика персидского и татарского языков в канцелярию туркестанского генерал-губернатора, генерал-адъютанта К.П. Кауфмана. А в 1878 году он был назначен исполняющим должность старшего чиновника по дипломатической части данной канцелярии. Сам К.П. Кауфман указывал, что в ведении Ш.М. Ибрагимова находится заведывание дипломатическими делами [7, с. 131]. Вообще особенностью дипломатической практики МИД России в странах Востока можно отметить важную роль, которую играли генерал-губернаторы и наместники приграничных территорий, а также то, что ведение текущих дел с властями страны пребывания осуществлялось через драгоманов.

Во второй половине XIX века одним из важных стратегических направлений внешней политики России стал регион Аравийского полуострова и Персидский залив. Включение в состав государства областей, населенных мусульманами, привело к увеличению числа мусульман – подданных Российской империи и соответственно к росту внимания к региону, где расположены святые места ислама. Кроме этого, растущий интерес России к региону Аравийского полуострова и Арабского залива был обусловлен и ее торгово-экономическими интересами.

В конце XIX в. – начале XX в. на Аравийском полуострове и в Персидском заливе одно за другим стали открываться российские консульства, сначала в городах Басра и Джидда, а затем в Бушире. В немалой степени подобная активная внешнеполитическая деятельность объяснялось стремлением России сдерживать своих давних соперников в регионе и, прежде всего, Турцию и Англию. Кроме этого, отправление российскими мусульманами хаджа – одной из главных религиозных обязанностей, было связано с их выездом за пределы Российского государства, что, несомненно, касалось вопросов обеспечения интересов национальной безопасности.

Ш.М. Ибрагимов стал одним из первых представителей казахской Степи, сыгравшим

важную роль в деятельности российского консульства, открытого в г. Джидда для защиты интересов российских паломников.

В 1870-1880-х гг. в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий МВД, МИД и генеральном консульстве в Константинополе развернулась активная дискуссия вокруг вопросов, связанных с хаджем российских мусульман [8]. Она выявила общие недостатки в организации этой деятельности, главным из которых было признано отсутствие последовательной государственной поддержки паломников. Не все паломники путешествовали с паспортами. Это было связано как со сложностями получения заграничных паспортов, так и с периодическими запретами выдачи паспортов в связи с эпидемиями. Однако отсутствие официальных документов не уменьшало числа российских паломников в Мекку. И тут возникала проблема, когда мусульманские подданные империи, уезжая на поклонение к святым местам, попадали в руки к далилям и мутеваифам (руководителям хаджа), представителям местного населения, обирающих паломников до нитки, подвергались нападениям грабителей. Нередко турецкие власти при прохождении через их территории паломников демонстративно проявляли заботу о них, оказывая материальную и моральную поддержку, что соответственно при отсутствии российского консульства было не на пользу Российскому государству. Другим немаловажным недостатком в глазах администрации являлся слабый государственный контроль паломнического движения, вызывавший опасения, что во время хаджа паломники могут подвергаться вредному воздействию местных эмиссаров.

В конце XIX – начале XX веков, когда число мусульманских подданных Российской империи достигло 16 млн. человек, проблема хаджа приобрела для России серьезное значение, так как этот вопрос был связан с распространением пантюрских и панисламистских идей. Существование консульства в Константинополе не решало всех проблем, связанных с хаджем. К этому моменту на территории Хиджаза в г. Джидде уже были открыты консульства Франции, Англии, Голландии, Австрии, Персии, которые нередко оказывали покровительство российским паломникам. Кроме этого, вопрос об открытии консульства в Джидде в 1890 году был связан с увеличением потока мусульман России из-за открывшейся Среднеазиатской железной дороги, который составлял 60 тысяч человек в сезон [9].

Российское консульство в г. Джидда было учреждено в начале 1891 года и открыто 3 марта 1891 г. В ходе разработки проекта консульства в г. Джидда особое внимание было уделено личности его главы. Выбор кандидата на должность из числа представителей христианского вероучения было бы препятствием к посещению им мечетей и медресе, потому было признано важным назначение на эту должность последователя исламской веры. Кроме этого, это должно было показать мусульманам особое отношение к ним российского императора и повысить значение России в мусульманском мире.

Этим и объясняется выбор МИД Российской империи в пользу Ш.М. Ибрагимова, много сделавшего для продвижения внешнеполитических интересов России в Казахской степи, Средней Азии и на мусульманском Востоке. Прекрасное знание тюркских и восточных языков (татарского, казахского, башкирского, персидского, маньчжурского, арабского), военная доблесть и служение государству в период работы в канцелярии Туркестанского генерал-губернатора были отмечены различными званиями и наградами Российской империи, а также орденом Льва и Солнца 3 степени, пожалованного персидским шахом.

В этой связи кажется нелепым замечание Николая Федоровича Петровского (1837–1908), русского дипломата, востоковеда, консула в Кашгаре относительно кандидатуры Ш. Ибрагимова. В своем письме Остен-Сакену Ф. Р. в июле 1890 года он пишет: «Знаете ли Вы, что пресловутый переводчик Кауфмана, действительный с(атский) с(оветник) киргиз Ибрагимов назначается консулом в Джидду? В Ташкенте была получена в Канцелярии ген(ерал) губ(ернатора) бумага, в которой писалось, что на должность консула требуется консул мусульманин (по каким соображениям?) и что не желает ли занять это место г. Ибрагимов. Сей последний имел смелость согласиться, полагая вероятно, что в Джидде никакого языка, кроме киргизского и ломаного русского, знать не нужно. Надо еще прибавить, что в Аз(иатском) д(епартамен)те у Жданова, находятся его же, Жданова, донесения Мельникову о всех возмутительных гадостях, к(ото)рые чинил Ибрагимов, будучи в Бухаре и исправляя должность Вейнберга» [10, с. 215].

Данная оценка в целом была свойственна Н.Ф. Петровскому, о котором английские дипломаты писали, что это «человек очень честолюбивый и выдающихся личных качеств, тем-

пераментный и полный самомнения, он был способен на абсурдные оскорбления и мучительную вражду» [10, с. 12]. Многие русские коллеги также не любили его за чрезмерный эгоизм и мстительную натуру. Поэтому негативная реакция российского дипломата на представление Ибрагимова Ш. на пост консула не имела под собой объективного основания, учитывая большой опыт языковой практики Ибрагимова, его деловые качества. Более этого, назначение на должность консула в Саудовской Аравии представителя мусульманского вероисповедания, выходца из восточных народов должно было способствовать решению проблем российских мусульман, а также налаживанию доверительных отношений как представителя властей Саудовской Аравии, так и со своими соотечественниками.

Этот факт подтверждается мнением другого российского дипломата – Ш. Ишаева, драгомана консульства в Джидде. В своей статье «Мекка – священный город мусульман (Рассказ паломника)», в 1896 году он писал: «Ибрагимов, будучи консулом, как рассказывают, относился к своим обязанностям ревностно и вел дело энергично, а потому его до сих пор со злобою вспоминают разные далили, вакили, те наши туркестанцы, которые в Джидде берут от легковых паломников деньги на сохранение на время поездки в Мекку, и вообще все проходимцы, живущие исключительно обиранием паломников, всячески их (паломников) эксплуатируют. Он, как русский консул, старался защищать своих соотечественников от этой саранчи, которая нападает на них в Хиджазе, и вообще помогал им по мере возможностей» [11]. Данная оценка еще раз доказывает высокую степень ответственности Ш.М. Ибрагимова на посту представителя Российской империи.

Для того чтобы четко представлять характер работы Ш.М. Ибрагимова в Саудовской Аравии, необходимо проанализировать содержание доверительной инструкции, составленной генеральным консулом России в Константинополе, действительным статским советником Александром Ивановичем Нелидовым в мае 1891 года и адресованной российскому консулу [8]. Текст инструкции достаточно большой и содержательный, поэтому остановимся на основных моментах.

Цель консульства России в Саудовской Аравии заключалась «преимущественно в покровительстве нашим паломникам, ежегодно в значительном числе отправляющимся на поклонение мусульманским святыням в Мекку и Медину». Консулу приказывалось «понимать

и разделять их (паломников) нужды, состоя с ними и в наиболее близких сношениях». Более того, Ш.М. Ибрагимову предписывалось «обязательно совершение самому хаджа с целью добывания информации и вхождения в доверие». Это говорит о важности и значимости миссии российского консула в Саудовской Аравии, исходя из государственных интересов России.

Анализ содержания доверительной инструкции опытного дипломата своему коллеге дает возможность выделить основные задачи работы консульства в Джидде [8]:

1) Ведение учета российских паломников, контроль за порядком, в том числе контроль «за влиянием ислама на российских подданных, за стремлениями, преследуемыми в сношениях с ними местного духовенства; и в особенности на воздействие на них крайних, часто недобросовестных фанатиков». При этом отмечалось, что в поле зрения консула должны быть и «уроженцы среднеазиатских ханств, обращающиеся за своими нуждами к России».

В целях решения вопроса обеспечения национальной безопасности необходимо «выявление фанатиков, отправляющихся обратно в Россию для сманивания паломников, и установления за ними надзора». При этом рекомендовалось особое внимание на российских подданных, которые оставались после совершения хаджа с целью наживы на паломниках, ежегодно приезжающих после поклонения святыням в Аравии.

Важной и актуальной задачей было изучение политической ситуации в регионе, налаживание связей с шейхами местных племен, а также анализ развития торговли и содействие развитию торговых связей российских купцов с местными населением.

XIX век в истории международных отношений известен как период противостояния Великобритании и России на Востоке, поэтому одним из важных направлений работы российского консульства в Джидде было выяснение значения Англии для региона. Инструкция сообщала консулу, что эта страна, «пользуясь хаджем как средством для сближения своих мусульманских подданных с арабами и приобретения через них в их среде и на их начальников обаяния для себя», стремилась подчинить своему влиянию священные для ислама места. Давалась и оценка этим действиям: «В наших видах не может лежать подобное увеличение значения Англии в мусульманском мире и на Востоке вообще».

Так как деятельность российского консульства разворачивалась на фоне роста пантуркистских настроений и обострения отношений между Россией и Турцией, Ш.М. Ибрагимову необходимо было выяснить прочность позиций Турции в регионе, проанализировать, какое влияние оказывает поездка в Мекку и Медину на мирозерцание мусульманских народов вообще, определить, «до какой степени почитается османский султан в различных средах мусульман не только турецкоподданных, а кроме того какой вес имеет и приоритет в их глазах его политическое положение как владельца принадлежащей к составу европейских государств империи».

Как видим, поставленные перед российским консулом в конце XIX века задачи не теряют актуальности для дипломатической и консульской службы Республики Казахстан в XXI веке в условиях обострения глобальных проблем, в том числе роста экстремистских настроений.

В конце своего письма опытный дипломат А.И. Нелидов наставляет: «Заметим, поручая Вам стремиться особенно к усилению и поддержанию наилучших сношений с местными властями, при содействии коих Вы вернее всего в состоянии будете исполнять Ваши обязанности и защищать порученные Вам интересы, я не сомневаюсь, что при глубокой и многосторонней Вашей опытности и преданности долгу, Вы вполне успеете в исполнении возложенных на вас обязанностей и тем оправдаете доверие Государя Императора» [8]. Эти слова еще раз подтверждают высокий уровень компетентности и ответственности Ш.М. Ибрагимова, которые позволили руководству МИД России назначить его руководить одним из сложных направлений консульской службы.

Однако Ибрагимову не удалось развернуть работу в Хиджазе. Он скончался во время совершения хаджа 10 июля 1891 г. Есть предположение, что он был ранен во время нападения на него либо отравлен со стороны недовольных исламских фанатиков, которые заподозрили его

в неверности. Чтобы не обострять взаимоотношения между странами, официально было объявлено, что он умер от холеры в 1892 году, свирепствовавшей в тот год [12].

Как заметил Ш. Ишаев, «мусульманская политика в Хиджазе и кажется с вида очень простой и невинной, но на самом деле она весьма мудреная и лукавая. Наше же консульство в Джидде – учреждение еще очень молодое и очень слабо гарантированное... Европейскому консулу здесь нужно быть чрезвычайно осторожным» [11]. Как видим, вопрос безопасности дипломатов и консулов на Ближнем Востоке всегда был и остается актуальным.

Работа консульства в Джидде продолжалась вплоть до начала Первой Мировой войны в 1914 году, когда была объявлена война с Османской империей, соответственно совершение хаджа тогда стало почти невозможным.

Вновь консульство открылось уже при Советской власти. В 1924 году советское правительство установило дипломатические отношения с Хиджазом, вновь было открыто консульство в Джидде, одним из руководителей которого был Назир Тюрекулов, также представитель казахского народа.

Выводы

Таким образом, представители Казахской степи, несмотря на отсутствие опыта внешнеполитической и дипломатической работы, благодаря высокому уровню образованности, стремлению активно участвовать в жизни общества, сумели достойно реализовать свой научный и административный потенциал, выполнить поставленные перед ними цели и задачи, оставить свой след в памяти потомков.

Статья подготовлена при финансовой поддержке обладателя Государственного гранта «Лучший преподаватель вуза – 2015 года» Тулеуовой Б.Т.

Литература

- 1 Летопись дипломатической службы // Официальный сайт МИД РФ: <http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_08.html>, Accessed: 03/02/2016
- 2 Козыбаев И. Дипломатия Казахстана: страницы истории. – Алматы: Өркениет, 2004. – 208 с.
- 3 Ходарковский М. В чем Россия «опережала» Европу, или Россия колониальная империя // Политическая концептология. – 2013. – № 2. – С.85-91. URL: <<http://politconcept.sfedu.ru/2013.2/04.pdf>>, Accessed: 25/01/2016
- 4 Маргулан А.Х. Основные этапы жизни и деятельности Ч.Ч. Валиханова // Чокан Валиханов. Избранные труды. – Алматы: изд-во «Арыс», 2009. – 584 с.

- 5 Масанов Э.А. Выдающийся ученый казахского народа Ч.Ч. Валиханов // Советская этнография. – 1965. – № 5. – С. 57-73.
- 6 Селиверстов С.В. Ч. Валиханов и Азиатский департамент МИД. Взаимоотношения с Игнатьевым Н.П. Почему Ч.Ч. Валиханов не вернулся в Петербург в 1862-1864 гг.? // Вестник Карагандинского университета. Серия «История, философия». – 2010. – № 4(60). – С.120-123.
- 7 Масанов Э.А. Ш.М. Ибрагимов – друг Ч.Ч. Валиханова // Ибрагимов Ш.М. Очерки быта казахов. – Павлодар: Тип. «ЭКО», 2006. – 148 с.
- 8 Исахов Р. «Ближе следить за ними, понимать и разделять их нужды» (Первый консул российского консульства в Джиdde Шагимардан Мурашович Ибрагимов) // Эхо веков (Гасырлар авазы) – 2011. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2011_1_2/10/07/>, Accessed: 03/02/2016
- 9 Байдакова Н.Н. Политика российских властей по отношению к нехристианскому населению и новокрещенам в XVI – начале XX вв. // Проект Бастаново. URL: <<http://www.bastanovo.ru/wp-content/uploads/2012/04/Часть-2.pdf>>, Accessed: 03/02/2016
- 10 Петровский Н.Ф. Туркестанские письма / отв. ред. ак. В.С. Мясников. – М.: Памятники исторической мысли, 2010. – 358 с.
- 11 Ишаев Ш. Мекка – священный город мусульман (Рассказ паломника) // Эхо веков (Гасырлар авазы) – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016
- 12 Гайнетдинов М. Такой далекий Ближний Восток// Эхо веков (Гасырлар авазы). – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016

References

- 1 Letopis' diplomatischej sluzhby // Oficial'nyj sajt MID RF: <http://www.idd.mid.ru/letopis_dip_sluzhby_08.html>, Accessed: 03/02/2016
- 2 Kozybaev I. Diplomatiya Kazahstana: stranicy istorii. – Almaty: Orkeniet, 2004. – 208 s.
- 3 Hodarkovskij M. V chem Rossija «operezhal» Evropu, ili Rossija kolonial'naja imperija // Politicheskaja konceptologija – 2013. – № 2. – С.85-91. URL: <<http://politconcept.sfedu.ru/2013.2/04.pdf>>, Accessed: 25/01/2016
- 4 Margulan A.Kh. Osnovnye etapy zhizni i deyatel'nosti Ch.Ch. Valikhanova // Chokan Valikhanov. Izbrannye trudy. – Almaty: izd-vo «Arys», 2009. – 584 s.
- 5 Masanov E.A. Vydayushchisya uchenyy kazahskogo naroda – Ch.Ch. Valikhanov // Sovetskaya etnografiya. – 1965. – №5. – С. 57-73.
- 6 Seliverstov S.V. Ch. Valikhanov i Aziatskij department MID. Vzaimootnosheniya s Ignatevym N.P. Pochemu Ch. Valikhanov ne vernulsya v Peterburg v 1862-1864 gg.? // Vestnik Karagandinskogo universiteta. Seriya «Istoriya, filosofiya». – 2010. – №4(60). – С. 120-123.
- 7 Masanov E.A. Sh.M. Ibragimov – drug Ch.Ch. Valikhanov // Ибрагимов Ibragimov Sh.M. Ocherki byta kazahov. – Pavlodar: Tip. «EKO», 2006. – 148 s.
- 8 Iskakhov R. « Blizhe sledit' za nimi, ponimat' i razdeljat' ih nuzhdy» (Pervyj konsul rossijskogo konsul'stva v Dzhidde Shagimardan Murjasovich Ibragimov) // Ekho vekov (Gasyrlar avazy) – 2011. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/2011_1_2/10/07/>, Accessed: 03/02/2016
- 9 Baidakova N.N. Politika rossijskikh vlastey po otnosheniyu k nekhristianskomu naseleniyu b novokreshchenam v XVI – nachale XX vv. // Proekt Bastsnovo. URL: <<http://www.bastanovo.ru/wp-content/uploads/2012/04/Часть-2.pdf>>, Accessed: 03/02/2016
- 10 Petrovskiy N.F. Turkestanskije pis'ma / Otv. red. ak. V.S. Myasnikov. – М.: Pamyatniki istoricheskoy misli, 2010. – 358 s.
- 11 Ishaev Sh. Mekkа –svyashchenny gorod mususlman (Rasskaz palomnika) // Ekho vekov (Gasyrlar avazy) – 1996. – № 1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016
- 12 Gainetdinov M. Takoi dalekiy Blizhniy Vostok // Ekho vekov (Gasyrlar avazy). – 1996. – №1/2. URL: <http://www.archive.gov.tatarstan.ru/magazine/go/anonymous/main/?path=mg:/numbers/1996_1_2/05/1/>, Accessed: 10/02/2016

Мамашарипова Г.А.

**90-шы жылдардың басындағы
қазақстан-американ
қатынастарының қалыптасуы**

Бұл мақалада 90-шы жылдардың басындағы Қазақстан-Американ қатынастары қарастырылады. 1990 жылдың бірінші жартысында Қазақстандағы ең үлкен мәселелердің бірі территориядағы атом қаруының тағдыры еді. Осы жылдардың басындағы Қазақстан-Американ қатынастарының қалыптасуына өзара әсерін тигізген ішкі және сыртқы факторлардың бірі – бұл ядролық қауіпсіздік және инвестиция. 90-жылдары Қазақстанның мемлекеттігін қалыптастыру, ҚР сыртқы саясаттағы мінез-құлқын қалыптастырудағы американдық фактордың әсері үстем болды және бұл сол кезде бағыт-бағдар беріп келген Ресеймен байланысты еді. Сол уақыттағы түсініксіз әрі қиын әлемде, жас тәуелсіз мемлекет өзінің сыртқы саясатында АҚШ-қа қараудан басқа таңдауы болмады, өйткені ол кезде АҚШ халықаралық қатынастар жүйесінде өзін көшбасшы деп санады және жаңа мемлекеттердің жағдайына басқалардан қарағанда белсенді қызығушылық көрсетті. Еліміз бірінші кезекте, АҚШ және батыс елдері тарапынан инвестицияға үміттенді. Бұл мемлекетіміздің дамуындағы алғашқы кезеңіндегі сыртқы саяси бағытындағы американдық вектордың басымдығын анықтады.

Түйін сөздер: халықаралық қатынас, тәуелсіздік, дипломатиялық қатынас, демократия, сыртқы саясат, ядролық қауіпсіздік, тұрақтылық, инвестицияны тарту.

Mamasharipova G.

**Forming of the Kazakhstan-
American relations at the
beginning of 90th**

In this article examined the bilateral Kazakhstan-American relations at the beginning of 90th the greatest problem in the first half of 1990th the fate of nuclear weapon became on territory of Kazakhstan. One of external and internal factors взаимовлиявшие on forming of the Kazakhstan-American relations at the beginning of 90th гг- this was nuclear safety and investment. In 90th of becoming of the Kazakhstan state system, influence of the American factor on forming of foreign-policy behavior of PK was dominant. At that time it was related to that Russia on that Kazakhstan was oriented already in sovereign quality gave up the role of aegis for Republic. In the difficult and incomprehensible then world there was not a choice the young independent state, except a reference-point in the foreign policy on the USA that declared about itself as about a leader in the system of international relations and more active than all interested in matter-position in the new state. A republic hoped, first of all, on an investment from the side of the USA and occident. It defined priority of the American vector in foreign-policy reference-points on the initial stage of development of the Kazakhstan state.

Key words: international relations, independence, diplomatic relations, democracy, foreign policy, nuclear safety, stability, bringing in of investment.

Мамашарипова Г.

**Формирование казахстанско-
американских отношений
в начале 90-х гг.**

В данной статье рассматриваются двусторонние казахстанско-американские отношения в начале 90-х гг. Самой большой проблемой в первой половине 1990-х годов стала судьба ядерного оружия на территории Казахстана. Одним из факторов, взаимовлиявших на формирование казахстанско-американских отношений в начале 90-х гг., являются ядерная безопасность и инвестиция. В 90-е годы становления казахстанской государственности, влияние американского фактора на формирование внешнеполитического поведения РК было доминирующим. В то время это было связано с тем, что Россия, на которую ориентировался Казахстан уже в суверенном качестве, отказалась от роли эгиды для Республики. В сложном и непонятном тогда мире молодому независимому государству не оставалось выбора, кроме ориентира в своей внешней политике на США, которые заявили о себе как о лидере в системе международных отношений и активнее всех интересовались положением дел в новом государстве. Республика надеялась, в первую очередь, на инвестиции со стороны США и западных стран. Это определило приоритетность американского вектора во внешнеполитических ориентирах на начальном этапе развития казахстанского государства.

Ключевые слова: международные отношения, независимость, дипломатические отношения, демократия, внешняя политика, ядерная безопасность, стабильность, привлечение инвестиций.

90-ШЫ ЖЫЛДАРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ ҚАЗАҚСТАН-АМЕРИКАН ҚАТЫНАСТАРЫНЫҢ ҚАЛЫПТАСУЫ

Кіріспе

Ядролық қауіпсіздік

1991 ж. 2 желтоқсанда президенттік сайлаудың нәтижесі бойынша пресс-конференцияда Н. Назарбаев бірінші рет сыртқы саясаттың контурларын сызды. Қазақстанның Шығысқа немесе Батысқа деген бағыты бойынша Президент мемлекеттің ашықтығы туралы жариялады және ол: «Қазақстан өзінің геосаяси жағдайының орналасуына және экономикалық әлеуетіне байланысты тар аймақтық мәселелермен шектеліп қалмауы керек, өйткені бұл елдің ішінде де оның сыртында да түсініксіз болатындығын айтты. Қазақстанның болашағы Азияда, Еуропада, Шығыста және Батыста. Шығыс пен Батыстың арасындағы өзара түсіністік бір-бірінің ерекшелігін білуден және үлкен мүмкіндіктерден тұрады, әрине, бұл, біздің еліміздің және халқымыздың игілігіне қарату. Нақ осындай саясатты жүргізуде, Қазақстанның қауіпсіздігіне қатер туғызатын кез келген шараның алдын аламыз. Біз еліміздің экономикалық және саяси қайта өзгеруіне байланысты сыртқы қолайлы жағдайларды күшейтеміз» деді [1, с. 510].

ҚР Президенті Н.Назарбаев 1992 ж. мамырында АҚШ-қа өзінің алғашқы ресми іссапарын жасады, келіссөздің маңызды тақырыптарының бірі КСРО мен АҚШ арасында қол қойылған «стратегиялық шабуылдық қаруды қысқарту және шектеу туралы келісім шарттың» заңдық статусы шеңберінде болды [2, с. 15].

1992 жылы атақты американдық сенаторлар С. Нанн және Р. Лугар Қазақстанға келді. Олардың сапарларының нәтижесі, қауіпті бірлесіп қысқарту Бағдарламасы немесе 1994 жылы іс жүзіне аса бастаған «Нанна-Лугара Бағдарламасы» болды. Ол СНВ-1 Келісім шарты бойынша міндеттемелерді орындауына, ОМУ ядролық және басқа да инфрақұрылым түрлерін экологиялық қауіпсіз етуге, ОМУ таратуды алдын алуға, әскери технологиялардың қорғаныс ынтымақтастығы және конверсиясына, экспорттық бақылаудың тиімді жүйесін құруды, ядролық материалды қауіпсіз жою және ғылыми-техникалық ынтымақтастықты дамытуға бағытталған [3, с. 213-214].

Барлық қазақстандықтар сияқты Президент Н.Назарбаев үшін ядролық тақырып өте принципалды, өйткені Қазақстанға ядролық жарылыстардан болған шығынды айту қиын. «Өзінің халқына қатысты жасаған кеңес үкіметінің нағыз геноциді еді, – деді Н.Назарбаев. Әрине, Республиканың жетекшісі не болып жатқанынан хабардар еді, бірақ сынақты тоқтату үшін қолынан ештеңе келмейтін еді» [4, с. 139]. Бұл «саясатты» ол «адамзатқа жасалған алапат қылмыс» деп анықтады.

Тұрақтылық атмосферасында ғана, Қазақстан жас егемен мемлекет ретінде саяси және әлеуметтік-экономикалық реформаларды табысты өткізгенін сезіне отырып, Президент Н.Назарбаев бастаған елдің жетекшілері ядролық қарусыздану үдерісіне белсенді қатысты. Қазақстан үшін әлемдік қауымдастыққа, өзінің осындай мақсат қойғандықтарын көрсету маңызды еді. Н.Назарбаев өзінің «Эпицентр мира» атты кітабында жазғандай «Қазақстан ядролық держава болсын не болмасын деген мәселе, бұқаралық көңілді өзіне аударды және әртүрлі сөздер мен эмоцияларды туғызды. Біз бұл мәселені қалай шешетінімізге байланысты алдымызда еліміздің жақыны мен алыс болашағы тұрды» [5, с. 36].

ҚР Президентінің 1991 ж. 29 тамыздағы Семей полигонын жабу туралы Жарғысы, Қазақстанның СНВ-1 Келісім шартына қосылуы, 1992 ж. шілдедегі Лиссабон хаттамасын және 1993 ж. желтоқсандағы ядролық қаруды таратпау туралы Келісім шарты Қазақстанның парламентімен ратификацияланды, негізінде бұл өзінің территориясындағы ядролық арсеналдың болашақтағы тағдырына деген Қазақстанның бағытын білдірді.

ҚР Президенті әу бастан-ақ, ядролық салада басым мақсатта тұрды, бұл – ядролық қаруды алдын алу және ядролық энергияны бейбіт жолда қолдану саласында халықаралық ынтымақтастықты кеңейту; ядролық қаруды сынауды толық тоқтату және ядролық полигондарды жабу; қауіпсіздіктің тұрақты кепілдігін қамтамасыз ету. Бірақ, Н.Назарбаев елдің өмірлік маңызды ұлттық мүдделерін ойлады – территорияның тұтастығы және қауіпсіздікті қамтамасыз ету. Ол өзінің «Вашингтон пост» газетінде берген сұхбатында: «Біз Қазақстан территориясынан ядролық қаруды алып шығамыз, бірақ біздің тәуелсіздігімізге және территориялық тұтастығымызға Ресей, Қытай және АҚШ кепілдік беру керек» деген болатын [4, с. 147].

Қазақстан, ТМД елдерінің ішінен алғашқысы болып өзінің территориясынан барлық тактикалық ядролық қаруды шығарды. 1995 ж. 27 мамырда Семей полигонының жер астында қалған соңғы ядролық зарядты жойды. Сол кезден бастап Қазақстан жері ядролық қарудан толығымен еркін болды. Антиядролық саясаттың жалғасы ретінде Қазақстан 1996 жылы жалпы ядролық сынаққа тыйым салу туралы Келісім шартқа қосылды. 1996 жылы БҰҰ Бас Ассамблеясының 51-ші сессиясында Н.Назарбаев ядролық сынақты жүргізудің үстінен бақылайтын тиімді құрал болатын мониторингтің ғаламдық желісін, біздің мемлекетіміздің территориясында орналасқан үш қазіргі сейсмикалық станцияларды қосуды ұсынды. 1997 жылдың ақпанында Орталықазиялық аймақтың мемлекеттерімен, Орталық Азияда ядролық қарудан еркін зонаны құру бойынша Алма-Атылық декларация қабылданды [3, с.356-358].

1991 ж. Буштың (үлкен) және Б. Клинтонның (оның президенттігінің бірінші кезеңінде) әкімшілігінде аймақтағы елдерді демократизациялауға акцент жасады. Американдықтар КСРО-ның құлдырағанына және оның территориясында жаңа мемлекеттердің пайда болғанына дайын емес еді. Осы аймақтың елдеріне қатысты Вашингтонның ешқандай да дәйекті де толыққанды саясаты болмады. Осы кезеңде АҚШ аймақтағы жаңа мемлекеттердің егемендігін мойындап дипломатиялық қатынастарды орнатумен ғана шектелді және кеңестік, ортаазиялық республикалар арасындағы бұрынғы әкімшілік шекараларды халықаралық деп таныды.

Қазақстан мемлекетінің қалыптасуындағы алғашқы кезеңдегі ҚР сыртқы саясатын құруда американдық фактордың әсері үстем болды. Бұл сол кезде бағыт-бағдар беріп келген Ресеймен байланысты еді. Сол уақыттағы түсініксіз әрі қиын әлемде, жас тәуелсіз мемлекет өзінің сыртқы саясатында АҚШ-қа қараудан басқа таңдауы болмады, өйткені ол кезде АҚШ халықаралық қатынастар жүйесінде өзін көшбасшы деп санады және жаңа мемлекеттердің жағдайына басқалардан қарағанда белсенді қызығушылық көрсетті. 1992-1995 жж. Қазақстандағы АҚШ саясатының орталық орны Қазақстан территориясындағы ядролық қару мәселесі болды. Қазақстан тарапынан болған дұрыс нәтижеге қол жеткізген американдықтар Қазақстандағы өзінің іс-әрекетіндегі саяси форматын тез бұрды. Бірінші жоспарға мұнайды өндіруді дамыту және оны тасымалдау бойынша экономикалық жоспарлар шықты (Каспий теңізі зонасынан мұнай құбы-

рын құру) [6, р. 13-17]. АҚШ барлық бұрынғы посткеңестік мемлекеттерге қатысты жалпы саяси сызық жүргізді, орталықазияны қоса, олардың саяси өмірінің демократизациялануын және нарықтық қайта құруын жүргізді.

Экономика. Инвестиция

90-шы жылдары Республикада негізгі ауылшаруашылық саласы, егінді жерлер екі есеге қысқарды: 1990 ж. 35,2 млн га-дан 1999 ж. 15,3 млн га-ға дейін, оның ішінде дәндік жерлер – 23,4 га-дан 11,4 млн га-ға дейін [7]. Нақты өндірістің көлемін қысқарту, сондай-ақ ауылшаруашылықтағы өндірістің бағасын өнеркәсіптің бағасымен салыстырғанда (1990 ж. қатысты) бес есе төмендеуі, бұл өнеркәсіпке қарағанда аграрлық секторда жалпы қосылған құнның көлемінің төмендігіне әкелді. Сөйтіп, бұл ауылшаруашылық аймағының экономикалық және әлеуметтік дамуының мүмкіндігіне анағұрлым әсер етті.

Республика бірінші кезекте өзінің экономикалық базалық саласын сауықтыру жолы арқылы, терең экономикалық және әлеуметтік дағдарыстан шығу жолын қарқынды іздеді. Қазақстанда 1992 жылы басталған, ал 1993 жылдың соңында нарықтық қатынас жолында экономиканың реформалануы бойынша жұмыс белсенді жүргізілуде. Нақ осы жылдар кезінде, көпқатпарлы экономиканы қалыптастыру үдерісі белсендірілді. 1995 ж. соңында елімізде 91,3 мың шаруашылық субъект жұмыс істеді, оның 73,4 мыңын экономиканың мемлекеттік емес секторы өкілдік етті. 1995 ж. экономиканың мемлекеттік емес секторының кәсіпорындарымен өндірілген өнеркәсіп өнімінің меншікті салмағы 30,4% құрады; ауыл шаруашылықтағы жалпы өнім көлемінің үлесі 38,9% құрады. Осы жылдары Республикада кәсіпорындар, кіші және орта бизнес дами бастады: 1996 жылдың басында 147,2 мың адамдарды жұмыспен қамтыған 21,3 мың кәсіпорындар мен ұйымдар жұмыс істеді [8, р. 61].

Әлемдік тәжірибенің негізінде экономикалық тоқырауды еңсеру үшін басты мақсат Республикаға шетелдік инвестицияларды тартуда болды. Елдің жетекшілері, экономиканың тоқырау жағдайынан көтеру үшін сыртқы қолдаудың анағұрлым қажет екендігін әу бастан-ақ түсінген еді. Екі жақты қатынасты белсенді орнату әртүрлі салмақ категориясындағы бірнеше елдермен, сыртқы байланыста ашықтық және жанжақтылық принципін әлемге жариялаған, жаңа тәуелсіз елдің достық көңіл күй әрекеті,

әлемдік қауымдастықтың назарын аударту еді. Республика бірінші кезекте АҚШ және батыс елдері тарапынан инвестицияға үміттенді. Бұл Қазақстан мемлекетінің дамуының алғашқы кезеңіндегі сыртқы саяси бағытында американдық басымдылықты анықтады. Екінші орында дамыған Азия елдері тұрды, олар Жапония және Оңтүстік Корея. Сондай-ақ, Түркия және араб елдерінен қомақты инвестициялардың келуі күтілді.

Өндірістің түйінді салаларына инвестицияны тарту саясаты жеткілікті табысты болды. 1993-1999 жж. Қазақстан тікелей шетелдік инвестиция түрінде 9,29 млрд долл. алды, осы сумманың 53% мұнай және газ саласына кетті, қаражаттың қалған елеулі бөлігі болат, түрлі түсті металл, энергетика және басқа да салаларды өндіруге жұмсалды. 1999 ж. елге тікелей инвестициядан келіп түскен қаражаттың көлемі 1,36 млрд долл. құрады, оның 84% мұнай және газ саласына, 4% – металлургиялық өнеркәсіпке бөлінді [9].

Сонымен қатар, елдің экономикасындағы шикізат бағытының өскенін атап өту керек. Егер 1990 жылы ЖІӨ тек 0,5% мұнайгаз секторымен байланысты болса, ол 2003 ж. 14,3% жақын болды. Өнеркәсіп өндірісінің 36% мұнайгаз кешенімен, 39% құрылыспен, 11% көлікпен және 3,2% жылжымайтын мүлікпен байланысты болды [7].

Алдын ала талдау нәтижелері

– 1991-1995 жж. Қазақстан және АҚШ арасында 13 екіжақты халықаралық құжаттарға қол қойылды (келісімдер, конвенциялар, меморандумдар, келісім шарттар);

– Екіжақты қатынастар үшін негіз болған негізгі келісімдер 1991 ж. мен 1992 жылдар аралығында жасалынды.

Бағыттар бойынша екіжақты құжаттардың талдауы:

Бағыттар	Құжаттардың саны
Инвестицияларды тарту/салу	3
Дипломатиялық қатынастарды орнату	2
Салық салу жүйесі	2
Сауда қатынастары	2
Ядролық қауіпсіздік	2
Демократиялық әріптестік	1
Экология саласындағы әріптестік	1

90-шы жж. басындағы екі елдің негізгі мүдделері:

Қазақстанның мүдделері:

- Елдің ядролық қарудан бас тартуы
- Инвестиция тарту
- Сауда қатынастары

АҚШ мүдделері:

- Қазақстандағы кеңестік ядролық мұрадан құтылу
- Экономикалық ынтымақтастық

Қорытынды

90-шы жж. басында Қазақстанның дамуына көптеген дәйектер жиналды, ішкі үдерістер елдің халықаралық имиджі мен сыртқы саясаттың қажеттілігі аясында құрылды. Дұрыс сыртқы саясаттың көмегімен қалыптасқан қолайлы халықаралық орта елдің дамуы мен гүлденуі үшін жағдай жасайды. Осындай сыртқы және ішкі саясаттың өзара тәуелділігі әлемнің барлық елдеріне тән. Қазақстан Республикасы ең басынан бастап өзінің тәуелсіз дамуын мәлімдейді және іс жүзінде әлемдік қауымдастықпен

қабылданған ұстанымдары мен нормаларын дәлелдейді.

Қазіргі заманның ірі державасы АҚШ-пен қатынасты жан-жақты дамыту, 90-шы жылдары Қазақстан үшін маңызды рөл атқарған және атқаруда. Қазақстан бұл қатынастарды халықаралық аренадағы өзінің ұлттық мүдделерін дамытуымен байланысқан ұзақ мерзімді басымдықтар ретінде қарастырады. Бұл көптеген факторлармен байланысты, оның ішінде анағұрлым маңыздысы – халықаралық аренадағы Американың саяси салмағы, аймақтық қауіпсіздікті қамтамасыз етудегі көмегі, қазақстандық экономикаға американдық капиталдың тартылуы. Менің тұжырымдамама гипотезалар түрі немесе жорамалдарға ие және арнайы монографиялық зерттеудің нәтижесі болып табылмайды. Мен қандай да бір жобалар бойынша түсіндірме беруден қалыспын. 1991 – 1995 жж. аралығында ҚР және АҚШ арасындағы екіжақты қатынастардың дамуына әсерін тигізген негізгі факторлар – бұл ядролық қару факторы (халықаралық қауіпсіздік) және Қазақстанның инвестицияны тартудағы мүдделілігі.

Әдебиеттер

- 1 Ертысбаев Е.Е. Казахстан и Назарбаев: логика перемен. – Астана: Елорда, 2001. – 576 с.
- 2 Хроника внешней политики Республики Казахстан (1991-1999) / Под ред. Ж.У. Ибрашева. – Алматы: КазГНУ им. аль-Фараби, 1999. – 120 с.
- 3 Токаев К.К. Дипломатия Республики Казахстан. – Астана: Елорда, 2001. – 552 с.
- 4 Nazarbayev N. My life, my times and my future. – Pilkington Press, 1998. – 94 p.
- 5 Назарбаев Н.А. Эпицентр мира. – Алматы, 2001. – 197 с.
- 6 Blank S. U.S. Military Engagement with Transcaspian and Central Asia. Carlisle Barracks, P.A., 2000. – 124 p.
- 7 Шокаманов Ю. Станет ли Казахстан развитой и процветающей страной? // <http://www.investkz.com/journals/42/71.html>.
- 8 Economic Trends: Kazakhstan/EuropeanCommission. – 1999. – Apr.-June. – 182 p.
- 9 Прямые иностранные инвестиции в Казахстане. Агентства Республики Казахстан по инвестициям // <http://www.kazinvest.com/eng/default.htm>.

References

- 1 Ertysbaev E.E. Kazakhstan i Nazarbaev: logika peremen. – Astana: Elorda, 2001. – 576 s.
- 2 Hronika vneshnej politiki Respubliki Kazakhstan (1991-1999). Pod red. Zh.U. Ibrasheva. – Almaty: KazGNU im. al'-Farabi, 1999. – 120 s.
- 3 Tokaev K.K. Diplomatiya Respubliki Kazakhstan. – Astana: Elorda, 2001. – 552 s.
- 4 Nazarbayev N. My life, my times and my future. – Pilkington Press, 1998. – 94 r.
- 5 Nazarbaev N.A. Jepicentr mira. – Almaty, 2001. – 197 s.
- 6 Blank S. U.S. Militia. Engagement with Transcaspian and Central Asia. Carlisle Barracks, P.A., 2000. – 124 r.
- 7 Shokamanov Ju. Stanet li Kazakhstan razvitoy i procvetajushhej stranoy? // <http://www.investkz.com/journals/42/71.html>.
- 8 Economic Trends: Kazakhstan/EuropeanCommission. – 1999. – Apr.-June. – 182 r.
- 9 Prjamyje inostrannye investicii v Kazahstane. Agentstva Respubliki Kazahstan po investicijam // <http://www.kazinvest.com/eng/default.htm>.

«The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) seeks to encourage the identification, protection and preservation of cultural and natural heritage around the world considered to be of outstanding value to humanity»

Convention concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, adopted by UNESCO in 1972. by UNESCO in 1972.

Kukeeva F.T., Zhanseitova A.B.

The UNESCO program on preservation of the historical and cultural heritage in Kazakhstan

The main purpose of this article is to point on the wide range of diverse threats to a conservation of the Kazakhstani cultural monuments inscribed to the UNESCO World Heritage List. For a better explanation of the conservational issues of the cultural heritage in Kazakhstan, the State historical, cultural and natural Museum-Reserve «Tanbaly» (Tamgaly) was selected as a case study. Actuality of this article is confirmed with the recent events that had a place within the Khoja Ahmed Yasawi, Talgar and Tamgaly World Heritage properties and that may lead even to the exception of those properties from the UNESCO World Heritage List.

Key words: conservational issues, cultural property, UNESCO World Heritage Centre, ICOMOS, monument, convention.

Кукеева Ф.Т., Жансеитова А.Б.

Қазақстанның тарихи-мәдени мұрасын сақтаудағы ЮНЕСКО бағдарламалары

Мақалада ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік мұралар тізіміне енгізілген Қазақстанның мәдени ескерткіштер сақтау үшін әр түрлі тәуекелдер мен қауіп-қатерлер кең спектрі қарастырылады. Қазақстанда мәдени мұраны сақтау мәселелерді жақсы түсіну үшін, «Таңбалы» Мемлекеттік тарихи-мәдени және табиғи қорық-мұражайы зерттеу мақсатында таңдалған болатын. Осы мақаланың өзектілігі Қазақстандағы Дүниежүзілік мұра ескерткіштерін (Қожа Ахмет Ясауи кесенесі, Талғар ежелгі қаласы, Таңбалы қорығы) сақтау барысында туындайтын қиындықтармен және осы объектілерді ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік мәдени мұра тізімінен жойылуы мүмкіндігімен расталады.

Түйін сөздер: сақтау мәселелері, мәдени объект, ЮНЕСКО-ның Бүкіләлемдік Мұра Орталығы, ИКОМОС, ескерткіш, конвенция.

Кукеева Ф.Т., Жансеитова А.Б.

Программа ЮНЕСКО по сохранению памятников историко-культурного наследия в Казахстане

Основная цель статьи состоит в том, чтобы обозначить широкий спектр рисков и различных угроз для сохранения культурных памятников Казахстана, включенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Для лучшего понимания вопросов сохранения культурного наследия в Казахстане, в качестве примера для тематического исследования был выбран Государственный историко-культурный и природный музей-заповедник «Таңбалы» (Тамгалы). Актуальность данной статьи подтверждается сложностями, возникающими в процессе консервации на базе памятников Всемирного наследия – Мавзолея Ходжи Ахмеда Ясави, городища Талгар и заповедника Тамгалы, которые могут привести даже к исключению этих объектов из списка Всемирного наследия ЮНЕСКО.

Ключевые слова: проблемы сохранения, культурный объект, Центр Всемирного Наследия ЮНЕСКО, ИКОМОС, памятник, конвенция.

THE UNESCO PROGRAM ON PRESERVATION OF THE HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE IN KAZAKHSTAN

Introduction

The Kazakh people have a long history and they own cultural values that are part of the world civilization treasury. The number and variety of Kazakhstani cultural monuments does not concede to a many of the Central Asian, Mediterranean and the Middle East countries. Archaeological findings confirm the high level of development of the settled agricultural and nomadic civilization cultures.

Economic, political and social changes that took place in the Republic of Kazakhstan after acquisition of independence reflected on to modifications in the state's attitude to the historical and cultural heritage. Protection of historical and cultural heritage, creation of the legal guarantees for preservation of historical heritage of the Kazakhstani people and ethnic diasporas – are some of the main principles of the state policy in cultural sphere.

Current state of cultural heritage in Kazakhstan

Not by chance, the loss of cultural and spiritual heritage of the Kazakhs was indicated as one of the main threats in the Law on «National Security of the Republic of Kazakhstan», adopted in 2012.

The current state of the cultural heritage in Kazakhstan characterized by the complex of measures that were undertaken to develop the ancient traditions, to discover new historical and cultural monuments, to create new cultural and historical museums, to restore of mausoleums and ancient mosques, to identify archive documents of historical importance on cultural heritage of Kazakh nation.

Therefore, the law «On Culture» was adopted in December 1996 and its new edition was published on 15 December 2006, the Law «On preservation and utilization of the objects of historical and cultural heritage» from June 2, 1992 is currently in effect, subject to certain changes.

The cultural heritage of the people of the Republic of Kazakhstan presents a set of cultural values of national importance, belonging exclusively to the Republic of Kazakhstan without the right to transfer to other states. This definition is given in paragraph 3 of the Article 1 of the Law «On culture».

Cooperation between Kazakhstan and UNESCO

In April 1994, Kazakhstan joined the UNESCO 1972 Convention «Concerning the Protection of the World Cultural and Natural Heritage» and expressed the willingness to meet all obligations in the framework of conservation of the national cultural heritage.

In terms of cultural significance, all the monuments are divided into following 3 groups, corresponding to the conventional classification:

1st group – historical and cultural properties of international importance, that possess the historical, scientific, architectural, artistic or memorial value, inscribed to the UNESCO World Cultural and Natural Heritage Lists.

For example, the unique historical and cultural properties of Kazakhstan – «*Mausoleum of Khoja Ahmed Yasawi*» in the city of Turkestan, «*Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly*» in Almaty oblast and the transnational serial nomination of the «*Silk Roads: the Routes Network of Chang'an-Tianshan Corridor*» were inscribed to the UNESCO World Heritage List;

2nd group – historical and cultural monuments of national significance, represent the historical, scientific, architectural, artistic and memorial value of particular significance for the history and culture of the country;

3rd group – historical and cultural monuments of local importance, represent the historical, scientific, architectural, artistic and memorial value of particular significance for the history and culture of the area (capital cities or those of republican significance) and district (cities of regional significance).

No matter what kind of the monument it is, there is always a wide range of diverse threats to its protection. One of the most widespread issues of conservation of the Kazakhstani properties inscribed to the UNESCO World Heritage List – is interruption into the extensive grounds of the property that includes a monument itself and the surrounding territories of the buffer zone.

Any of the 1st group properties obtain their own buffer zone that is to be determined by the national experts or special invited international experts while the nomination dossier is being written for the further application to and examination by the World Heritage Committee.

Afterwards, when the property has been successfully inscribed, it does already have a buffer zone in its description with corresponding maps, and the state-party – owner of the property takes

the full responsibility for this property providing infrastructure and other facilities development, protection and maintenance of any constructions of the monument, as well as the guidelines for national legislation for cultural landscapes, including transboundary areas and buffer zones.

Cultural Landscapes became one of the hot topics during the past years of World Heritage work and beyond. They represent the combined works of man and nature. Moreover, they are the places of peoples' livelihoods, identities and belief systems all over the world.

Cultural landscapes have been rendered more biologically diverse through human intervention over centuries. They are the foundations of food production systems and living gene banks for the food crops of tomorrow. These areas are home to local populations and indigenous groups, and are rich in cultural diversity and intangible values, to be conserved as a whole for a sustainable future. [1]

World Heritage in Kazakhstan

That is why it is extremely important to respect the boundaries of the World Heritage properties and that is what Kazakhstan has a problem with. For a better explanation of the conservational issues of the cultural heritage in Kazakhstan, the property of Tamgaly was selected as a case study.

Tamgaly is a set around the lush Tamgaly Gorge, amidst the vast, arid Chu-Ili mountains, is a remarkable concentration of some 5,000 petroglyphs (rock carvings) dating from the second half of the second millennium BC to the beginning of the 20th century. Distributed among 48 complexes with associated settlements and burial grounds, they are testimonies to the husbandry, social organization and rituals of pastoral peoples. Human settlements in the site are often multilayered and show occupation through the ages. A huge number of ancient tombs are also to be found including stone enclosures with boxes and cists (middle and late Bronze Age), and mounds (kurgans) of stone and earth (early Iron Age to the present). The central canyon contains the densest concentration of engravings what were believed to be altars, suggesting that these places were used for sacrificial offerings. [2]

Petroglyphs of Tamgaly (Tanbaly) were opened by Semirechensky group of the Southern Kazakhstan Expedition of Academy of Sciences of Kazakhstan for the Soviet Socialist Republic under the leadership of Anna Maximova in September, 1957. Further A. G. Medoyev, A. N. Maryashev, A. E. Rogozhinsky and other researchers were engaged in studying of

monuments of the Tamgaly. By the resolution of the Kazakhstan Government of October 14, 2003 – the State historical and cultural and natural Reserve-Museum of «Tamgaly» was created and authorized in protection and presentation of a monument.

The Tamgaly Natural Boundary is widely known by unique petroglyphs the most valuable of which are concentrated in a small picturesque canyon, in the mouth of the gorge. Five main rocky massifs (groups I-V) with petroglyphs of different historical eras here, and also other monuments that located further from the gorge which are dated till the Modernity.

Annually a large number of tourists from the different cities of Kazakhstan and Kyrgyzstan as well as from other foreign countries are visiting Tamgaly complex. Tourists can see five groups of petroglyphs and also some burials of the Bronze Age.

It is well known that Tamgaly is the big complex of archaeological monuments representing huge scientific interest, which is the fullest, in comparison with other monuments of the region. This property characterizes the development of spiritual and material culture of the population of the region in the wide chronological range that continued for more than three millennia. Petroglyphs of Tamgaly which main part was carved on rocks of the gorge in the Bronze Age, mark similar flash of the graphic culture which reflected changes in the religious and mythological sphere of local population.

In spite of the fact that the nature of these cultural interactions isn't clear yet, it is possible to speak with confidence that at that time the territory of the Chu-Ile Mountains served in the shortest way from the Central Kazakhstan to the upper lands of Chu River Valley, roads to the countries the consuming copper and bronze from this mining region where opened. This way was especially brisk during the Middle Bronze, but also later the environment of low Chu-Ile Mountains which were favorably differing from the semidesertic plain adjoining from the North to Tien Shan Mountains attracted nomads of the Early Iron Age and Middle Ages.

However petroglyphic art of the Tamgaly has, certainly the local roots that are traced in development of local tradition in which, Tamgaly – important and bright, but nevertheless only one of stages of development of petroglyphic art. It is considered that the tradition of (cultic representations) petroglyphic art gained special development in the historical societies which didn't have writing. By other opinion, its development stops (or sharply slowed down) in the societies getting a state system,

with giving the official status to religion, with construction of temples, by architectural canons, issued by religious painting. Especially this process amplified with adoption of monotheist religions by the population. [3]

On 30 June 2004, the nomination of «Petroglyphs within the archaeological landscape of the Tamgaly» was inscribed to the UNESCO World Heritage List. To be inscribed, any of the properties must be of outstanding universal value (OUV) and meet at least one out of ten selection criteria.

Following the Criterias for selection, the «Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly» World Heritage property was selected for inscription to the List in 2004 on a basis of cultural Criterion (iii): The dense and coherent group of petroglyphs, with sacred images, altars and cult areas, together with their associated settlements and burial sites, provide a substantial testimony to the lives and beliefs of pastoral peoples of the central Asian steppes from the Bronze Age to the present day.

The main regulations for protection of the cultural properties

The Petroglyphs within Archaeological Landscape of Tamgaly is a Property of National Significance, inscribed on the List of Monuments of History and Culture in 2001. It is owned by the State and protected under the 1992 Law on the Protection and Use of Historical and Cultural Heritage. The property and its buffer zone lay to the territory of the State Archaeological Reserve of Tamgaly, a reserve-museum established under the Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan in 2003, as a permanent management agency for the property.

The activities of the reserve-museum staff are focused on ensuring proper protection and conservation of the property and buffer zone, and its cultural and natural components. These activities are based on the property's Management Plan, which is updated every five years and the General Concept for the State Reserve-Museums Development (2009). The activities are also focused on developing cooperation between all interested institutions in the fields of conservation, scientific research, tourism, education, among others.

A representative's office for the reserve-museum is housed in the regional administrative centre of Usyn-Agash. The management authority offices have to be located at the Visitors centre that is to be built in the near future. But since 2004, there

were no construction works have been started, even the plan of the «Visitors Centre» was adopted and confirmed by the Minister of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan.

The main problem is that the plan says to build the Visitors Centre at the territory close to the monument and burials inside the buffer zone, but not adjacent to it, which is actually contradicts the Operational Guidelines for the Implementation of the World Heritage Convention. [4]

The repeated negotiations on the State of Conservation of Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly took place between the UNESCO World Heritage Centre and the Government representatives of Kazakhstan (Permanent Delegation of the Republic of Kazakhstan to UNESCO, Ministry of Culture and Sports of the Republic of Kazakhstan).

On 20 July 2015 the information on proposed project of the construction of a Visitor Centre was sent by the Ministry of Culture and Sports via the Permanent Delegation of Kazakhstan to UNESCO to the World Heritage Centre.

On 21 October 2015 the H. E. Mr. N. Danenov – Ambassador of the Permanent Delegation of the Republic of Kazakhstan to UNESCO received the letter from Director of the UNESCO World Heritage Centre regarding the proposed project of the construction of a Visitor Centre in proximity to the World Heritage property of the Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly.

It was said in the letter, that the World Heritage Centre and ICOMOS recommend the State Party of Kazakhstan to suspend all actions concerning the start of the construction of the Visitor Centre within the World Heritage property of Tamgaly and further recommend that before any irreversible commitments are made, submit the following for a detailed examination by ICOMOS and the World Heritage Centre.

ICOMOS is International Council on Monuments and Sites and is one of the three formal advisory bodies to the World Heritage Committee. ICOMOS is in particular responsible for the evaluation of all nominations of cultural properties against the basic criterion of «outstanding universal value,» and the other criteria as specified in the Convention. [5]

ICOMOS has informed, that the location of the planned Visitor Centre is situated in the core zone of the property. It is understood that according to the national legislation, any kind of construction within the property is prohibited. It is worth noting that the territory of the Tamgaly State Cultural and Natural Reserve covers the entire buffer zone of the World Heritage property.

At national level, the whole of this territory is recognized as part of the site and inscribed on the List of monuments of culture and history of State significance. Thus under national legislation, all interventions within the whole territory of the Reserve-museum are prohibited.

Initially the location of the future Visitor Center was foreseen near Karabastau Village, outside the buffer zone of the property, before the property has been inscribed to the WH List in 2004. The location was chosen with respect to the protection of the Outstanding Universal Value of the WH property by top national experts together with Norwegian colleagues during the nomination process. This location was also approved by national authorities, and later was approved and adopted by ICOMOS experts and by the World Heritage Committee. After inscription on the WH List, the administration of the Reserve-Museum of Tamgaly endeavored to impose a legal status and to obtain a National Land Use Act for this territory.

No justification has been provided yet for a change in location of the Visitor Center. The whole of the inscribed area is a highly sensitive and coherent archaeological zone and needs to be considered as such. Construction of a visitor center within this zone would be highly undesirable from an archaeological point of view in relation to negative impact on Outstanding Universal Value and from the point of view of visitor management.

Anyways, the funds have already been allocated from the Kazakhstan State budget for the construction of the Visitor Centre in Tamgaly and the money must be used by the end of 2018. It is supposed that the project design is to be elaborated by the winner and, as planned, could be implemented directly in 2017, without any further considerations.

ICOMOS still recommends Kazakhstan to immediately halt all actions towards the start of the construction of the Visitor Centre.

Conclusion

In conclusion, every each side stands by its position. The idea of construction of the abovementioned building on the territory of the monument may be understood from the point of making the property more accessible and attractive for the tourists. Because the last part of the road to Tamgaly is unrepaired (approximately 5 kilometers).

It seems that for Kazakhstani side it is cheaper to build the Visitors Centre on the territory of the monument, than to set aside the money for construction of the road and organizing the transfer

(may be shuttle-buses or horse-rides) for the distance between the Visitors Centre and the Monument.

However, cheaper way is not always the right way. These kind of actions led to the forced mission of the ICOMOS representatives, that will be undertaken in March-April 2016.

If the ICOMOS will release the negative report on this mission, it may cause the further movement of the Property to the World Heritage in Danger List,

which is considered as a shame list and even threatens with removal of the property from the UNESCO World Heritage List.

Among the current priorities of the Tamgaly reserve-museum is updating the management plan developed by the joint UNESCO-Norwegian-Kazakhstan project for the 2012-2017 period. The most important issues affecting the property's protection and conservation will be considered in the context of this project.

References

- 1 World Heritage Centre (2002) Cultural Landscapes: the Challenges of Conservation. Ferrara, Italy // <http://unesdoc.unesco.org/images/0013/001329/132988e.pdf> (in English)
- 2 UNESCO World Heritage Centre web-site, (1992-2016) Petroglyphs within the Archaeological Landscape of Tamgaly [Петроглифы археологического ландшафта Тамгалы]. <http://whc.unesco.org/en/list/1145>. (In Russian and English)
- 3 NOMAD COMPANY web-site (2014-2016) New touristic route by the Early Turkic art Rock art of Sunkarsay (Tamgaly complex) // <http://almatyregion-tour.kz/en/article/Sunkarsay-Tamgaly-complex.html> (In Kazakh, Russian and English)
- 4 World Heritage Centre (February, 2, 2005) Operational Guidelines for the implementation of the World Heritage Convention. Proceedings of the Intergovernmental Committee for the Protection of the World Cultural and Natural Heritage, Paris, France. P.103-107.
- 5 International Council on Monuments and Sites (ICOMOS) official web-site (2011-2015) Introducing ICOMOS [Об ИКОМОС]. <http://www.icomos.org/en/about-icomos/mission-and-vision/mission-and-vision> (In English)

Нурдавлетова С.М.,
Батхолдина Б.

**Современные западные
исследования о Казахстане**

Статья посвящена анализу работ западных исследователей, занимающихся историей, политикой, экономикой и культурой Казахстана. Рассматриваются точки зрения различных авторов, которые не только фокусируются на проблемах геополитики, безопасности и международного положения Казахстана, но и посвящены и внутренним проблемам государства, политическому и социально-экономическому развитию. К концу 2000-х гг. складывалось впечатление, что зарубежный интерес к центральноазиатскому региону исчерпал себя, что все уже написано. Казалось, Запад потерял геополитическую заинтересованность в Центральной Азии, которая еле поддерживалась присутствием США и НАТО в Афганистане. И все резко меняется: с одной стороны, Запад напуган стремлением России ускорить создание Евразийского союза; с другой – усиление КНР в Центральной Азии также не устраивает западных стратегов. Сюда же можно отнести факторы Ирана, Индии и опять же Афганистана, чтобы понять, что геополитическая борьба вокруг Центральной Азии вовсе не исчезает, а входит в новую фазу. К таким выводам авторы приходят, проанализировав работы западных исследователей.

Ключевые слова: Республика Казахстан, западные исследования, вопросы безопасности, историография, политическое и социально-экономическое развитие.

Nurdavletova S.M.,
Batkholdina B.

**Contemporary Western studies
about Kazakhstan**

This article analyzes the works of Western scholars, engaged in history, politics, economy and culture of Kazakhstan. We consider the point of view of different authors that focus not only on issues of geopolitics, security and international position of Kazakhstan, but also devoted to the internal problems of the state, political and socio-economic development. By the end of the 2000s the impression that foreign interest in the Central Asian region has exhausted itself, that everything has already been written. It seems that the West has lost the geopolitical interest in Central Asia, which is supported by the presence of US and NATO forces in Afghanistan. And all the changing dramatically: on the one hand, the West is scared Russia's desire to speed up the creation of the Eurasian Union; on the other – strengthening of China in Central Asia is also not satisfied with the Western strategists. It also may include factors of Iran, India and Afghanistan, again, to understand that the geopolitical struggle over Central Asia does not disappear, but is entering a new phase. These findings come after analyzing the works of the authors underwritten Western researchers.

Key words: Republic of Kazakhstan, Western researches, security issue, historiography, political and socio-economic development.

Нурдавлетова С.М.,
Батхолдина Б.

**Қазақстан бойынша негізгі
батыстық зерттеулерге шолу**

Мақалада батыс зерттеушілерінің Қазақстан тарихы, саясат, экономика және мәдениетін зерттеу бойынша еңбектеріне талдау жасалынған. Әр түрлі авторлардың Қазақстанның геосаяси, қауіпсіздік және саяси ұстанымдарына ғана арналған емес, сонымен қоса ішкі мәселелерін, саяси және әлеуметтік-экономикалық дамуын зерттейді. 2000 жылдардың аяғына таман Орталық Азияға қатысты шет елдік қызығушылық бітіп, барлық мәселелер зерттелген сияқты көрінген болатын. Ауғанстандағы НАТО әскерінің орналасуы арқылы тұрақтылықты ұстап тұруын есептемесек, Батыстың Орталық Азияға қатысты геосаяси қызығушылығын жоғалтқан сияқты көрінді. Алайда, тез арада барлығы өзгереді: бір жағынан, Батыс Ресейдің Еуразиялық Одақты құрудағы ұмтылысын тездетуі, екінші жағынан – Орталық Азиядағы Қытайдың рөлінің өсуі батыстық стратегтердің көңілінен шықпайды. Иран, Үндістан факторларын қосымша қосатын болсақ, Орталық Азия үшін геосаяси таластың аяқталғанын емес, жаңа фазаға кіргенін байқауға болады. Батыстық зерттеушілердің жұмыстарына талдау нәтижесінде авторлар осындай ойға келеді.

Түйін сөздер: Қазақстан Республикасы, батыстық зерттеулер, қауіпсіздік мәселелері, Еуразия, тарихнама, саяси және әлеуметтік-экономикалық дамуы.

СОВРЕМЕННЫЕ ЗАПАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ О КАЗАХСТАНЕ

За последнее время список политической литературы о Центральной Азии, в частности, о Казахстане, активно пополняется. К примеру, в 1999 г. была опубликована книга шведского этнографа Ингвара Сванберга «Современные казахи». Свои исследования в этой области он начал еще в начале 1980-х гг. с изучения казахской диаспоры в Швеции и других европейских странах. Результатом его исследований стали такие книги, как «Казахи Китая» (1988 г.), «Казахские беженцы в Турции» (1989 г.) и «Последние кочевники Китая» (1998 г.) [1].

Немецкие исследователи вносят свой вклад в известные доклады Трехсторонней Комиссии, состоящие из представителей США, Японии и ЕС. 54-й доклад Комиссии за 2000 г. который называется «Новая Центральная Азия: в поисках стабильности» посвящен современной геополитике вокруг самого региона и ситуации внутри него. Авторами доклада являются известные политологи, такие как Ш. Гарнетт (США), А. Пар (ФРГ) и К. Ватанабе (Япония). Ш. Гарнетт (Фонд Карнеги) [2].

Основной мыслью авторов является идея о том, что через десять лет после распада СССР мир имеет дело с новой Центральной Азией. В качестве возможных путей для реализации интересов Запада авторы называют сотрудничество с Россией, диалог на высшем уровне между государствами региона и их соседями – КНР, Россией, Турцией и Ираном.

Необходимо отметить анализ экономического развития Казахстана, подготовленный немецкими консультантами Л. Хоффманном, П. Бофингером, Х. Флассбеком и А. Штайнгерром в их труде «Казахстан: 1993-2000». Основной целью исследования является анализ экономического и финансового состояния Казахстана с момента введения национальной валюты. Проект, положенный в основу этой книги, начинался по инициативе Президента РК Н. Назарбаева [3].

Книга состоит из анализа экономического состояния республики накануне денежной реформы. Авторы считают, что введение «тенге» было мерой крайней необходимости, т.к. речь шла буквально о выживании страны. Авторы указывают на провалы и успехи стабилизационной политики казахстанского правительства в 1993-1995 гг. Каждая глава книги освещает в хронологическом порядке встававшие перед Казахстаном

финансово-экономические проблемы, методы и способы их решения.

Труд профессора Оксфордского университета Н. Макфарлейна «Западное присутствие на Кавказе и в Центральной Азии» (1999 г.) говорит о большой геополитике и интересам Запада в вышеуказанных регионах. В качестве стратегических задач Запада через институты и инструменты (комиссариаты и отделения ООН, представительства ОБСЕ, программы ЕС и НАТО, МВФ, ЕБРР) он называет следующие: поддержка демократизации, экономических реформ, суверенитета ННГ, региональной стабильности, предотвращение конфликтов [4].

Другой геополитической задачей Запада, является сдерживание политизированного ислама, а именно – Ирана. Все эти задачи ведут к главной геополитической цели – установлению контроля над энергетическими ресурсами региона. Политика, направленная на установление в странах региона демократических и либеральных ценностей в духе мирового политического и экономического порядка, устанавливаемого Западом, совпадает с его общими геополитическими целями.

Таким образом, по мнению Макфарлейна, в рамках повестки дня Запада на Кавказе и в Центральной Азии имеет место столкновение нормативных ценностей Запада (суверенитет, стабильность, демократия) с его геополитическими интересами.

Основная мысль работы немецкой исследовательницы Мари-Карин фон Гумппенберг «Регионы Казахстана» (журнал «Остойропа», 2001 г.) состоит в том, что социально-культурные различия подкрепляются натурально-климатическим и геологическим разделением страны. Автор исходит из того, что с начала 1990-х г. в Казахстане наблюдается растущая региональная дифференциация. По мнению автора, проводить в Казахстане региональную политику в западном стиле не представляется возможным, т.к. для этого отсутствуют многие важные предпосылки: не существует ни функционирующей рыночной экономики, ни правовой безопасности. Автор предполагает, что взаимоотношения между регионами определяются не только экономическими факторами, но также и политическим соперничеством с центром.

Работа профессоров тюркологии Свободного университета в Берлине Барбары Кельнер-Хайнкеле и Еврейского университета в Иерусалиме Якова Ландау посвящена языковой политике в постсоветских государствах – Казахстане, Узбе-

кистане, Азербайджане, Киргизстане, Туркменистане и Таджикистане [5].

Авторы пишут о том, что ННГ Центральной Азии, Кавказа столкнулись после 1991 г. с многочисленными политическими, культурными и экономическими проблемами.

Основная глава книги носит исторический характер и освещает языковую политику в республиках в советскую эпоху, посвящена непосредственно языковой политике в независимых государствах. В заключительной части говорится о новых решениях старых проблем. Авторы приходят к выводу, что языковая политика в этих государствах после независимости является частью строительства государств-наций. И эта политика сталкивается с рядом социальных, экономических, правовых и особенно этнических проблем.

Следует отметить труд Марты Брилл Олкотт «Казахстан: невыполненное обещание», где представляя Казахстан западному читателю, автор находит новое емкое определение для нашей страны – «благословленный ресурсами, но проклятый географией». В отношении политического режима, сложившегося в Казахстане, автор находит, надо сказать, достаточно точную формулу – «в ловушке между западным плюрализмом и азиатской автократией» [6]. Олкотт в своем исследовании говорит, что политическая, социальная, этническая и экономическая жизнь постсоветского Казахстана полна противоречий, и приводит многочисленные примеры этому.

Как считает автор, трудность проявляется в политике Казахстана в отношении русских и России. Назарбаеву пришлось одновременно решать две противоположные на первый взгляд задачи: с одной стороны, создавать «казахский» Казахстан, а с другой – сохранить поддержку со стороны русского населения в республике и сохранить добрые отношения с самой Россией и найти приемлемую формулу интеграции (Евразийский Союз) двух государств.

Как утверждает автор книги, страна представляет собой общество, глубоко разделенное по нескольким направлениям. Эти разделения проходят в региональной сфере, на них накладываются этнические различия. В качестве прогноза на будущее Олкотт предупреждает, что Казахстан ждут политические изменения, которые вызревают в недрах экономических реформ, проведенных в последнее десятилетие. Но крупные внешние игроки (Россия и Китай) заинтересованы в сохранении стабильности, которая олицетворяется фигурой нынешнего президента.

Известный американский обозреватель и журналист Клод Салани в своем труде «Ислам без вуали: казахстанский путь умеренности» рассматривает современную историю Казахстана под углом зрения исламского вопроса [7]. И в этой связи он ставит ряд проблем: могут ли сосуществовать ислам и модернизация, ислам и демократия, каково влияние салафитов на современное казахстанское общество, возможна ли конвергенция Ближнего Востока и Центральной Азии не только с культурной и цивилизацион-

ной точек зрения, но и с политической и экономической.

Таким образом, вышедшая за последние годы литература о Казахстане охватывает самый широкий спектр вопросов: от геополитики до внутреннего развития республики. Западные авторы ставят перед собой разные задачи и применяют различные методы и подходы. Ряд авторов пытается предложить новую формулу интересов Запада в регионе с изменившейся геополитической ситуацией.

References

- 1 Contemporary Kazaks. Cultural and Social Perspectives / Ed. By I.Svanberg. – Richmond: Curzon Press, 1999. – XI – P.151.
- 2 Garnett Sh., Rahr A., Watanabe K. The New Central Asia. A Report to the Trilateral Commission: 54 (October). – New York, Paris, Tokyo: The Trilateral Commission, 2000. – 79 p.
- 3 Hoffmann L., Bofinger P., Flassbeck H., Steinherr A. Kazakstan 1993-2000. Independent Advisors and the IMF. – Heidelberg, New York: Physica-Verlag, 2001. – 278 p.
- 4 MacFarlane N. Western Engagement in the Caucasus and Central Asia. – London: The Royal Institute of International Affairs, 1999. – 72 pp.
- 5 Landau M.J., Kellner-Heinkele B. Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States. – London: Hurst and Company, 2001. – XIV – 260 pp.
- 6 Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. – Washington: Carnegy Endowment, 2002 – P.132.
- 7 Salhani C. Islam without a Veil. Kazakhstan's Path of Moderation. – Washington, DC: Potomac Books, 2011. – 203 pp.

References

- 1 Contemporary Kazaks. Cultural and Social Perspectives / Ed. By I.Svanberg. – Richmond: Curzon Press, 1999. – XI – P.151.
- 2 Garnett Sh., Rahr A., Watanabe K. The New Central Asia. A Report to the Trilateral Commission: 54 (October). – New York, Paris, Tokyo: The Trilateral Commission, 2000. – 79 p.
- 3 Hoffmann L., Bofinger P., Flassbeck H., Steinherr A. Kazakstan 1993-2000. Independent Advisors and the IMF. – Heidelberg, New York: Physica-Verlag, 2001. – 278 p.
- 4 MacFarlane N. Western Engagement in the Caucasus and Central Asia. – London: The Royal Institute of International Affairs, 1999. – 72 pp.
- 5 Landau M.J., Kellner-Heinkele B. Politics of Language in the Ex-Soviet Muslim States. – London: Hurst and Company, 2001. – XIV – 260 pp.
- 6 Olcott M.B. Kazakhstan: Unfulfilled Promise. – Washington: Carnegy Endowment, 2002 – P.132.
- 7 Salhani C. Islam without a Veil. Kazakhstan's Path of Moderation. – Washington, DC: Potomac Books, 2011. – 203 pp.

Sarbayeva R.E.
**The Republic of Kazakhstan:
modern gender politics**

The theme of women's participation in decision-making is very important and urgent. It is difficult to overestimate, because without understanding and realizing it, we will not be able to make real steps towards economic and political advancement of women in society. In this article the emphasis is placed by the author to the political status of women, the lighting of the influence of women on the political situation in modern Kazakhstan. Statistics is provided by the author, which confirms that women are poorly represented at decision-making level in Kazakhstan. The author shows several approaches to the explanation of the reasons for the gender discourse in the political life of the community, identifies some of the main reasons for the low representation of women in politics and barriers to participation in elections.

Key words: gender policy, decision-making, elections, gender analysis, leadership, power.

Сарбаева Р.Е.
**Қазақстан Республикасы:
заманауи гендерлік саясат**

Шешім қабылдау деңгейіндегі мәселелерге әйелдердің қатысу тақырыбы өте маңызды және өзекті болып табылады. Оны асыра бағалау қиын, себебі, оны түсініп, қабылдамай, біз қоғамда әйелдердің экономикалық және саяси жылжуына нақты қадамдар жасай алмаймыз. Мақалада автор негізгі екіпінді әйелдердің саяси статусын қарастыруға, қазіргі Қазақстандағы саяси жағдайға әйелдердің ықпалын анықтауға қояды. Автор әйелдердің шешім қабылдайтын деңгейдегі өкілдердің төмендігін, аз тағайындалатындығын көрсететін статистика ұсынады. Автор қоғамның саяси өміріндегі гендерлік дискурстың болу себептерін түсіндіретін бірнеше тәсілдерін көрсетіп, саясаттағы әйелдер өкілдігінің төмендігін және сайлауға қатысуға кедергі болатын басты себептерін айқындайды.

Түйін сөздер: гендер саясат, шешім қабылдау, сайлау, гендерлік талдау, көшбасшылық, билік.

Сарбаева Р.Е.
**Республика Казахстан:
современная
гендерная политика**

Тема участия женщин на уровне принятия решений чрезвычайно важна и актуальна. Ее трудно переоценить, поскольку, не поняв и не осознав ее, мы не сможем сделать реальных шагов к экономическому и политическому продвижению женщин в обществе. В статье основной акцент автором сделан на рассмотрение политического статуса женщин, освещение вопроса о влиянии женщин на политическую ситуацию в современном Казахстане. Автором предоставлена статистика, которая подтверждает, что женщины слабо представлены на уровне принятия решений в РК. Автор показывает несколько подходов к объяснению причин гендерного дискурса в политической жизни общества, выявляет ряд главных причин низкой репрезентативности женщин в политике и барьеров для участия на выборах.

Ключевые слова: гендерная политика, принятие решений, выборы, гендерный анализ, лидерство, власть.

**THE REPUBLIC OF
KAZAKHSTAN: MODERN
GENDER POLITICS****Introduction**

Many policymakers write that «21 – century is the century of women’s politics».

In the Millennium Declaration of the United Nations (2000), which was signed by Kazakhstan, promotion of the equality of men and women, expansion of women’s rights and opportunities were declared as the main goals for the development of the mankind in the third millennium [1].

Historically established domination of men over women has been changing nowadays. In industrially well-developed and socially oriented countries women have practically achieved equality with men in respect of their rights and opportunities. There have been some remarkable improvements in the state of women: literacy, education, women have won voting rights, the right to hold public office, most of the governments have signed international treaties committed to women’s rights. The importance of such gains shouldn’t be underestimated. But this list is short in comparison with other areas of concern emerging nowadays: poverty, unemployment, unpaid housework, underrepresentation of women in decision – making, violence against women, healthcare, family planning. But we also know that worldwide women have fewer rights than men. They have lower education and health status, less income and less access to resources. Worldwide only 15 percents of landowners are women and the majority of unpaid workers are women and as we know violence against women is still widespread. Achieving true gender equality is to change that picture. Achieving gender equality means increasing women’s status and the opportunities that are available to them – opportunities for education, for health care and the economic-political opportunities. Really, the women in Kazakhstan can have an equal voice with men, they can participate equally in making decisions that affect their lives, their families, their communities and the future of the country.

Most women are unaware of their basic human rights. Though many Conventions were ratified on women, however, much remains to be done in the field of equality. Equality is a cornerstone of every democratic society which aspires to social justice and human rights. In virtually all societies and in all spheres of activity women are subject to inequalities. Discrimination against women is widespread,

while consequences and causes may vary from country to country. It is perpetuated by the survival of stereotypes and of traditional cultural and religious practices and beliefs detrimental to women.

Political life of Kazakhstan undergoes a complex process of modernization and democratization. Building a truly democratic society is impossible without active women's participation. Underrepresentation of women at all levels of government lessens their role in the society.

During the years of independence Kazakhstan has achieved certain progress in the field of protection of rights and legitimate interests of men and women taking an active role in the integration of gender equality at a national and international level.

Current analysis of the situation

When highlighting positive measures being taken by the government in the area of observance of a right to equality between men and women in exercise of political and civil rights, it is necessary to indicate that position of women in Kazakhstan still needs practical support and gender adjustment. Kazakhstan has over 17 million inhabitants. Women in Kazakhstan account for 52% of the population. In average there are 1077 women versus 1000 men.

Gender structure of the population from birth up to the age of 24 demonstrates numerical superiority of men, due to the fact that normally more boys are born compared to girls. Starting with the age of 25, men's share becomes less than 50% and is gradually reducing with the age increase.

The average life expectancy in Kazakhstan is 66.2 years, including 60.6 for men and 72.0 for women. Women live 11.3 years longer than men [2]. At present women constitute half of those employed, but their salaries make up only 61 percent of the men's salaries. The reason is that women, as a rule, are occupied in less paid positions even in such traditionally «women's» fields as public health and education. There are still facts of violence against women and their sexual exploitation persisting.

Even though Kazakhstan adopted Strategy of Gender Equality for 2006-2016 these measures remain a mere formal declaration which is evidenced by an absence of any progress in involvement of women in policy and government of the state.

Gender equality achievements

Kazakhstan as UN member has taken responsibility to eliminate gender equality in the country. The contacts with national, regional and interna-

tional organizations, involved in gender issues, have been established. Due to lobbying of human rights advocates and cooperating with international organizations Kazakhstan has become a participant of more than 60 international agreements on human rights. International human rights standards were adopted by ratifying conventions focusing on women's rights such as the Convention on Elimination of all forms of discrimination against women, the Convention on the Political Rights of Women, the Convention on the Nationality of Married Women. The international treaties on civil, political, economic, social and cultural rights, etc. were signed. Kazakhstan has also signed a number of statutes of the International Labor Organization concerning the rights of women and children.

The leadership of the country is actively promoting achievement of real gender equality. The National Commission on Family and Women's Affairs under the President of the Republic of Kazakhstan was established, National action plan for women was drawn up (1999), and the Concept of Gender Policy in the Republic of Kazakhstan (2003) was adopted. This document sets forth the main principles, priorities and objectives of gender policy in Kazakhstan.

The Gender Equality Strategy for 2006-2016 is another conceptual instrument that specifies areas of gender policy and is aimed at more effective resolution of the most significant gender issues in politics, economy, education, family, health protection issues and prevention of violence against women and children. A special section of the Strategy concerns gender education and advocacy among the population, in particular state officials, parliamentarians, the Maslikhat deputies, managers at all levels, and the mass media.

The new laws of the Republic of Kazakhstan «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Men and Women», «On Domestic Violence» were adopted in January 2010, after years of activism by gender advocates and women's organizations. According to law: «The main goals of the state policy is to ensure equal rights and equal opportunities for men and women in all spheres of public and social life» (Article 3.) [3].

The implementation of the afore-said legal documents is still outstanding. Education on gender equality issues, is still at a very low level, thus most women are unaware of their rights and in everyday life, women experience their legal rights infringed or limited in the street, in public places, at work and at home.

The non-governmental organizations are becoming more active in solving gender equality prob-

lems. An active role in solving socially important problems is played by about 300 non-governmental organizations and public associations, including 150 women's NGO's, working in the field of protection of rights and legitimate interests of family, women and children.

Although women take the opportunity to get involved in society by establishing NGO, they are so far refraining from launching a broad women's movement. Up to now there is no feminist agenda. Mostly they remain active at the local, grass-root and civil society level. Only in rare cases they succeed to influence government legislation or become involved in political discourse and decision-making.

I think that women's participation in politics presents adequate competition to men and contributes to the improvement of the situation in the country and their presence in the administrative structures develops more flexible management forms, oriented at the permanently changing situation, because women in Kazakhstan are more educated, dutiful, orderly, communicable, and express greater interest and care about the people.

Today the increasing economic growth of the country and raise of the living standards of people expand opportunities for men and women to realize their rights. Certain conditions have been created for studying other countries' experience in solving gender problems.

Despite my country's great accomplishments and the efforts to ensure equal rights and opportunities for women, we still face some challenges in this area.

The factors hindering gender equality achievement

There is still insufficient understanding of the need of gender equality in the society. Stable traditional stereotypes about the role and place of a woman in the society and patriarchal approach to the issue of the sex equality still exist.

Women are insufficiently represented at the decision-making level in the government bodies and in highly-paid positions in various economic spheres.

We must understand that formal equality of men and women does not promote democracy and further development of the society. Obvious women's minority in power at the decision-making level decreases their possibilities to participate in establishing a fair social society and lowers their role in conducting reforms in the country. We see prevalence of women among unemployed and poor. The government must work to reduce unemployment

among women, which now equals to 6.3%, while the average for both sexes is 5.5%. Women are still discriminated at employment, career promotion, skills development, redundancy, etc. We still face legal ignorance and legal nihilism of the considerable part of the population.

Gender goals

The Gender Equality Strategy for 2006-2016 provides implementation of the tasks to achieve equal rights and opportunities for men and women in the period 2006 – 2016. In order to realize socially fair gender policy in Kazakhstani society it is necessary:

- to raise the level of legal and political culture of the society for self-realization of the citizens, as well as for provision of sex equality in all spheres of life, including politics, social and labor and family relations;

- to achieve raising of gender sensitivity at all levels of developing social and economic policy and making decisions;

- to ensure improvement of the legislation and establishment of gender equality institutions with the aim of realization of legal mechanisms for protection of women's and men's rights;

- to introduce gender indicators and gender statistics, to conduct obligatory gender expertise of the normative legal acts, state plans and programs;

- to achieve the 30 percent representation of women in power at the decision-making level in compliance with the requirements of the Beijing Platform of Action for improvement of the women's status (1995);

- to conduct educational work through seminars and trainings for the party leaders as well as the women, willing to be involved in political activity.

- to introduce quotas for women as a temporary measure to provide their wider participation in the executive and legislative power according to the UN Convention on Elimination of all forms of Discrimination Against Women.

- to study the experience of the well-developed countries in political advancement of women [4].

Conclusion

In the article, an attempt is undertaken to understand the developing experience of gender policy in modern Kazakhstan and some achievements and specific barriers that women face on the way to big politics. Yes, we have come a long way, but there is still much to be done. We have to consider

gender equality issues as an area of high priority. It doesn't give prepared solution for all problems of society, but it makes us think that the problem is not probably in «men's politics» being too much, but in «women's politics» not being enough. Gender equality is no longer a women's issue: it is a policy area affecting us all. It requires active efforts from women and men in the public sector as well as the private sector. The gender perspective shall be mainstreamed in all areas of policies and politics. Society continues to reject the idea of gender equity

and tends to see the programs which promote it as an inevitable part of international politics.

Without the active participation of the President and the Government and without national laws in this area, it will be difficult to maintain the efforts of women. Kazakhstan has the potential to achieve gender equality by 2016. The issue now is how this potential will be developed and used, how deep the institutional and cultural changes in the society will go, and whether new threats to equality might arise.

References

- 1 Цели ООН в области развития на пороге тысячелетия в Казахстане, 2002 // www.government.kz (date of ref.: 04.03.16)
- 2 Женщины и мужчины Казахстана. Гендерная статистика. – Алматы: Агентство РК по статистике, 2011
- 3 Laws of the Republic of Kazakhstan «On State Guarantees of Equal Rights and Equal Opportunities for Men and Women», (Article 3.), 2010 // <http://www.parlam.kz/ru/legislative-act/1666> (date of ref.: 15.02.16)
- 4 The Decree of the President of the Republic of Kazakhstan # 1677 of 29 December 2005// Strategy of gender equality in the Republic of Kazakhstan for 2006-2016

5-бөлім
ҚАУПСІЗДІК МӘСЕЛЕЛЕРІ

Раздел 5
ВОПРОСЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Section 5
SECURITY ISSUES

Тулеев М.С.

Влияние глобализационных процессов на международный терроризм

В статье рассмотрены некоторые аспекты проявления международного терроризма и его роли в глобализационных процессах. Глобализация способствовала развитию глобального терроризма в мире, формируя социальную базу субъектов международного терроризма. На современном этапе обозначились целые регионы, где терроризм становится важнейшим фактором, определяющим характер межнациональных и межгосударственных отношений. В эпоху глобализации идеология терроризма ставит перед государствами новые задачи. Одним из главных проблем развития международного терроризма являются глобализационные процессы, благодаря которым происходит плодотворный рост потенциала террористических структур во всем мире. Терроризм комфортно чувствует себя в странах с незавершенной модернизацией, перестройками, преобразованиями, там, где есть ресурсы и нестабильная власть. В то же время глобализация обуславливает проявления терроризма и в стабильных развитых странах, так как предпосылки для него существуют практически везде.

Ключевые слова: глобализация, терроризм, безопасность, модернизация, ислам, Центральная Азия, Восток-Запад, глобальные террористы.

Tuleyev M.S.

The influence of globalization processes to international terrorism

In the article some aspects of development of globalization processes and their influence are considered on the display of international terrorism. Globalization assisted development of global terrorism in the world, forming the social base of subjects of international terrorism. Whole regions were designated in modern time, where terrorism becomes a major factor, qualificatory character of international and intergovernmental relations. In the epoch of globalization ideology of terrorism puts new tasks before the states. One of main problems of globalization is that she becomes a nourishing environment for development of international terrorism. Terrorism comfortably feels in countries with the uncompleted modernisation, alterations, transformations, wherein there are resources and unstable power. At the same time globalization stipulates the displays of terrorism and in the stable developed countries, because pre-conditions for him exist practically everywhere.

Kew words: globalization, terrorism, security, modernization, Islam, Central Asia, East-West, global terrorists.

Төлеев М.С.

Жаһандану процестерінің халықаралық терроризмге ықпал етуі

Мақалада жаһандық дамудың кейбір аспектілері және олардың халықаралық терроризм көріністеріне ықпал етуі қарастырылады. Жаһандану халықаралық терроризм субъектілерінің әлеуметтік базасын қалыптастыра отырып, әлемдегі жаһандық терроризмнің дамуына себепкер болды. Қазіргі заманда терроризм ұлтаралық және мемлекетаралық қарым-қатынастың сипатын анықтай алатын маңызды фактор болғандығын көрсететін тұтас аймақтар пайда болды. Жаһандану кезеңінде терроризмнің идеологиясы мемлекеттердің алдына жаңа міндеттерді жүктеуде. Жаһандануды әлем дамуының басты проблемасы ретінде мойындай келе, оның терроризмге дем беретін ортасы екендігімен келісуге тура келеді. Терроризм жаңарудан, қайта құрудан, өзгерістерден толық өтпеген және билікте тұрақтылығы жоқ елдерде өзін жайлы сезінеді. Сонымен бірге, жаһандану тұрақты дамыған елдерде де терроризмнің шығуына себепкер болуда, өйткені оның алғышарттары барлық жерлерде көрініс беруде.

Түйін сөздер: жаһандану, терроризм, қауіпсіздік, модернизациялау, ислам, Орталық Азия, Шығыс-Батыс, жаһандық террористер.

ВЛИЯНИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТЕРРОРИЗМ

В современной политической науке сложились характерные признаки глобализации, опираясь на которые представляется важным дать определение этому явлению.

Глобализация – это процесс формирования единого общемирового экономико-информационного пространства на основе внедрения новых технологий, характеризуемый возрастанием удельной доли доходов от торговых операций в общем объеме произведенной продукции и приводящий к ослаблению влияния институтов государства и укреплению власти транснациональных образований.

Анализ рисков, представляемых глобализацией, показывает, что их природа многосторонняя и во многом определяется фактором ускорения глобализационных процессов. В группе геополитических глобальных рисков в качестве первоочередного выступает международный терроризм.

В период глобализационных процессов, на современном этапе международный терроризм усиливает свою активность и во многом продолжает определять развитие ситуации на Ближнем и Среднем Востоке. Способность террористических организаций действовать более глобально и скоординированно не уменьшилась, риск локальных терактов в ближайшей перспективе будет возрастать, и такие действия террористических структур могут привести к огромным разрушительным последствиям. Примеров таких зависимых последствий от действий террористов в новейшей мировой истории достаточно [1].

Безусловно, терроризм в его нынешних формах и проявлениях стал возможен в контексте глобализационных процессов современности. Происходящие социальные, политические, экономические, социокультурные преобразования послужили катализатором в обращении к практике террора как одного из наиболее доступных и эффективных методов политического давления. Теракты с каждым годом становятся всё более организованными и жестокими с использованием самой современной техники, оружия, средств связи. Однако в настоящее время наблюдается не только рост финансовых возможностей и технической оснащённости террористических организаций, но и распространение экстремистской идеологии, значительное увеличение числа лиц, участвующих в террористической

деятельности, среди которых определенное количество выступает в качестве смертников. Это во многом стало возможно в условиях глобальных социально-экономических, политических и иных изменений.

К глобализационным процессам, влияющим на возникновение и распространение современного международного терроризма, относятся: новая геополитическая и экономическая стратификация, культурная интервенция либеральной идеологии; негативные последствия глобализации, влияющие на различные сферы жизни общества: экономическую, политическую, социальную, культурную. Новая геополитическая ситуация требует гармонизации процесса формирования и становления мирового глобального сообщества. Одной из базовых социальных ценностей в глобализирующемся социуме должна стать этническая толерантность, которая будет способствовать формированию новой глобальной этики и новых подходов к решению социальных проблем [2].

Под воздействием процессов социокультурной глобализации складывается ситуация, которая приводит к «обострению чувства безродности, отсутствия корней», к обезличиванию человеческой жизни и резко затрудняет поиск социально приемлемой формы самовыражения. Вследствие этого возникает внутренний разлад, способный перерасти в глубокую неудовлетворенность жизнью и отчаяние, что нередко приводит к поиску выхода в насилии [3].

Глобализационные процессы качественно изменили мировое пространство, сделали социальные системы открытыми и взаимозависимыми, что стало одним из источников формирования международного терроризма. Глобализация предоставляет для международных террористов исключительные возможности. Главные факторы, порождающие терроризм и религиозный экстремизм в условиях глобализации, – это глубокие и затянувшиеся конфликты между богатыми и бедными странами [4]. К этому надо добавить и такие факторы, как национализм, сепаратизм, религиозные и политические убеждения. Достаточно сказать, что в чеченских событиях действовали все эти факторы, включая и религиозный в его искаженном виде, поскольку ислам не поддерживает убийства мирных жителей и вообще войну против лиц, придерживающихся других религиозных взглядов.

Одним из негативных последствий глобализации стала интернационализация террористической деятельности. Современные средства

глобальных коммуникаций значительно облегчили террористам связь между собой, дали им возможность координировать действия для достижения большего эффекта [5].

Глобализационные процессы способствовали на более качественном уровне развиваться глобальному терроризму, сопровождаются разрушительными последствиями, формируя социальную базу субъектов международного терроризма. В современном мире обозначились целые регионы, где терроризм становится важнейшим фактором, определяющим характер межнациональных и межгосударственных отношений. Терроризм развивается по принципам современного информационного общества и способен к неограниченному расширению, проникновению и адаптации практически к любым социальным условиям.

В эпоху глобализации идеология терроризма предлагает новую систему координат осмысления задач государства в глобальном политическом пространстве и в образовании новой конфигурации расстановки политических субъектов. В развитии идеологии терроризма значительную роль играют также такие факторы, как недопущение правящей элитой значительной части общества к участию в политической деятельности, репрессии по отношению к оппозиционным партиям, конфликт между традиционными ценностями и ценностями массовой культуры, утрата надежды населения на улучшение своего материального положения.

Не менее важным фактором, детерминирующим активизацию терроризма, обеспечивающего скрытность влияния на политические и экономические процессы, является использование его властными структурами. Более того, идеология всемирной войны против терроризма в период глобализации создает возможность странам-лидерам для тотального вмешательства во внутренние дела других государств.

Безусловно, глобализация способствует более широкому общению государств и социумов, но в то же время глубина общения, на наш взгляд, снижается из-за того, что религиозные основы нельзя усвоить внешним образом, они требуют индивидуального отношения. Как известно, терроризм, как и любую иную разновидность уголовной преступности, не следует идентифицировать по религиозному или национальному принципу. Сохраняя подобные подходы, мировое сообщество, не преодолевшее пока последствий раскола мира по признаку «Восток – Запад», может оказаться ввергнутым

в пучину раскола уже по конфессиональному признаку – «христианство – ислам».

Известный исследователь проблем взаимодействия Запада и Востока С. Хантингтон, одним из первых обративший внимание на нарастающее противостояние христианской и мусульманской цивилизаций, анализируя роль ислама в современном терроризме, пишет: «Во-первых, одним из наиболее важных социальных, культурных и политических достижений последних десятилетий является возрождение исламского сознания исламских движений и самоидентификации среди мусульманских народов практически по всему миру. Это исламское возрождение в основном является ответом на модернизацию и глобализацию, и в большинстве случаев этот ответ весьма конструктивен. Во-вторых, во всём мусульманском мире, особенно среди арабов, существуют ярко выраженные чувства обиды, негодования, зависти и враждебности по отношению к Западу, его богатствам, власти и культуре. Это – отчасти результат политики западного империализма и его господства в мусульманском мире на протяжении большей части XX столетия, а в более широком смысле, реакция мусульманских народов на коррупцию внутри их государств, неэффективную работу правительств, их репрессивные действия и на западные правительства, которые, как им кажется, поддерживают эти режимы. В-третьих, насилие в мусульманском мире провоцирует племенные, религиозные, этнические, политические культурные различия. В-четвертых, исламское возрождение совпало и было ускорено высоким уровнем рождаемости в большинстве мусульманских общин» [6].

Определяющими факторами активизации международных террористических организаций явилось то, что на рубеже второго и третьего тысячелетий человечество столкнулось с новыми вызовами и проблемами, обусловленными глобализацией, характерные черты которой – не только углубление межгосударственных и межобщественных отношений, стремительный рост глобальных торговых и финансовых потоков, транснациональных предприятий, усиление контактов между различными культурами, универсальность мировой науки, но и увеличение численности населения планеты, обострение межнациональных отношений, рост международной преступности, незаконного оборота наркотиков, нарастание социальной напряженности в отсталых странах [7].

Следует также добавить, что если достижениями и плодами глобализации будет по-преж-

нему пользоваться небольшая группа высокоразвитых государств, это неизбежно приведет к усилению противостояния, возникновению конфликтов и социальных катаклизмов.

К сожалению, до сих пор в практике борьбы против международного терроризма не просматривается готовность мирового сообщества полностью устранить объективные причины, порождающие терроризм. США, взявшие на себя главную роль по искоренению терроризма, остаются приверженными силовым формам борьбы. Более того, Белый дом может не удержаться от соблазна распространить акцию устрашения, апробированную ранее в Афганистане, теперь в Сирии, стране так называемой «оси зла». Нет никаких гарантий, что США под флагом искоренения международного терроризма, не воспользуются сложившейся ситуацией для реализации собственных геополитических целей в Центральной Азии: закрепления своего военного присутствия; контроля над реальными и потенциальными маршрутами доставки углеводородного сырья.

Такие действия США не могут не вызвать адекватных ответных действий России и Китая. А в таких условиях борьба с международным терроризмом может отойти на второй план. Более того, международный терроризм, как это уже не раз бывало в прошлом, может вновь стать разменной монетой в геополитических играх великих держав.

Соответственно, эффективной формой борьбы с терроризмом является своевременный компромисс между противоборствующими сторонами, между крайними позициями, решение проблем средствами диалога всех заинтересованных сил и слоев. Нельзя «загонять в угол» один сегмент мирового сообщества в угоду другому, иначе это неизбежно окончится деструктивным актом.

В XX столетии терроризм впервые в человеческой истории превратился в одно из мощных орудий в отстаивании и продвижении геополитических, внутривнутриполитических, националистических и идеологических интересов. Злой гений человеческого разума нашел в терроризме еще одно доказательство своей изощренности и губительной изобретательности. На смену крупным войнам и национально-освободительным движениям пришли молниеносные и высокоорганизованные диверсии и акции, которые иногда вызывали не меньший резонанс среди мировой общественности. Более того, для некоторой части активных общественно-политичес-

ких движений терроризм превратился в основную форму деятельности, а для их членов – в смысл жизни и мировоззренческую основу [8].

Если говорить о причинах возникновения терроризма, то «современный терроризм концентрирует в себе многообразие неразрешенных проблем современного мира и в этом смысле, естественно, произрастает из этого мира. Неравномерность развития разных стран, ставящая слаборазвитые страны в условия «догоняющего развития», с тенденцией ко всё большему разрыву в уровне благосостояния развитых и развивающихся стран, бедность, безработица, коррупция, недоступность образования, стремление элит слаборазвитых стран любой ценой удержать власть, игра на низменных коллективных чувствах и представлениях, процветающих в условиях нищеты, попытки экономически отсталых стран одним скачком, рывком, одним актом «выскочить в люди» – всё это фон, на котором произрастает терроризм. Терроризм процветает в закрытых обществах, среди лишений, несправедливости и репрессий.

Существенные различия в социально-экономическом развитии стран, когда развитые страны доминируют над развивающимися и слаборазвитыми во всех сферах, этнические, религиозные, социально-политические, культурные, цивилизационные и иные противоречия и «разломы», считает исследователь, «всё это только внешние формы, которые весьма условно могут быть соотнесены с причинами и сущностью терроризма. Не в них причина терроризма; каких-либо выпадающих из «естественного» хода истории причин у терроризма вообще нет: он «вырастает» из современной истории как ее форма, как продолжение ее агрессивного характера – права сильного быть правым. Обращение к вышеперечисленным внешним причинам терроризма вместе с тем не лишено смысла. Терроризм, будучи по существу концентрированным выражением агрессивности современной международной политики, всегда выступает в каких-то конкретных формах, и в этих формах можно увидеть доминирование то одних перечисленных причин, то других. Принимая во внимание эти причины и пытаясь устранить если не их, то хотя бы их негативные последствия, можно надеяться выработать политику мирового сообщества, нацеленную на снижение уровня и размаха терроризма.

Возникновение исламского тоталитарного радикализма (некоей формы анархоболь-

шевизма) – это реакция на вестернизацию мусульманского мира. Каждый глобальный социокультурный регион, каждая нация по-своему реагируют на цивилизационные кризисы, на вызов модернизации. Россия ответила сперва появлением протофашистского черносотенного движения, а затем – срывом в большевизм. Западная Европа – безумием национализма 1914 г., Германия – нацизмом, Италия и Испания – фашизмом, Китай – маоизмом, Латинская Америка – бурлящей революционностью 60–70-х гг. Когда той же критической стадии модернизации достиг Иран – началась революция Хомейни. Исламский радикализм – это, прежде всего, идеология среднего класса торговцев и молодых интеллектуалов. Это невротическая реакция не на бедность, а на растерянность, духовную «расколотость», неуверенность перед лицом западной либеральной идеи.

Безусловно, у разных стран, в том числе региона Центральной Азии, есть свои интересы, свое понимание цели развития, свои средства решения проблем. Причем эти цели и средства могут заметно отличаться. И Западу не следует стремиться во что бы то ни стало тиражировать свой цивилизационный опыт, стиль жизни и достижения в страны с иным жизненным укладом, традициями и мировоззрением. Надо ввести принципы демократии на уровне межгосударственных отношений, взаимодействий региональных союзов и объединений, в мировую политику вообще. Тогда мусульманским странам не придется извиняться за наличие собственных интересов. Эти страны не за терроризм, они – за право выбора собственного пути развития, отличающегося от западного образа жизни [9].

Вместе с тем глобализация – это реальность, важнейшей чертой которой являются ее тесные взаимоотношения с религией и взаимозависимость, которая требует поиска новых объяснений религиозных концепций, соответствующих социально-экономическим, культурным и политическим реалиям современного мира.

Во взаимозависимом мире в совокупности с глобализацией возникает общий клубок социальных проблем. Глобализация делает одинаково уязвимыми перед новыми угрозами большие и малые, богатые и бедные, материковые и островные общества и страны. Говоря о глобализации как осевой проблеме, выражающей и главное направление развития мира, и главное противоречие начала XXI века, стоит согласиться с мнением о том, что она является питательной средой для терроризма.

Марк Сейджмен, профессор социологии Пенсильванского университета, советник правительства США по борьбе с терроризмом, автор книги «Understanding Terrorist Network», обращает внимание на одну деталь, которая больше других отличает «глобальных террористов» «Аль-Каиды» от групп пакистанских фундаменталистов, талибов или чеченских боевиков: эти люди – интернационалисты, «граждане глобальной деревни», покинувшие родные места, некоторые из них отправились на Запад. 70% из них стали радикалами-исламистами и присоединились к джихаду за пределами родины, главным образом в западных странах. Характерно, что они были рекрутированы или «рекрутировали самих себя», будучи посланы как представители элит собственных стран на учебу в США, Германию, Англию или Францию. Примечательно то, что магрибские арабы и выходцы из центральных арабских стран: Египта, Саудовской Аравии, Йемена, Кувейта – социально и географически мобильны. Некоторые из них говорят на трех-четырёх языках. Их космополитизм резко отличается от локальной культуры членов фундаменталистских движений вроде «Талибана». Среди «глобальных террористов» нет ни одного выходца из Афганистана [11].

И это замечание не случайно. В свете перечисленных фактов очень трудно, замечает аналитик, говорить о том, что терроризм пришел на Запад откуда-то извне. Поэтому война с терроризмом за пределами западного мира – в Афганистане или Ираке – бьет мимо своей цели.

Неспособность западной культуры интегрировать иммигрантов свидетельствует о болезненном кризисе этого общества. Терроризм, выпестованный не в Кабуле или Каире, а в Лондоне, Париже или Нью-Йорке, не результат проникновения на Запад мусульманских фанатиков, а следствие неспособности институтов западного общества обеспечить индивидов прочным чувством идентичности. Арабы и другие иммигранты могут чувствовать это гораздо острее, чем коренные европейцы или американцы, но атомизация и отчуждение коснулись практически каждого гражданина «процветающих» демократий. Поэтому идеологической основой такого нового явления, как «глобальный терроризм», может в будущем стать любой другой фундаментализм, а не только исламский.

Противоречия процесса глобализации и локализации как ее побочного продукта во многом определяют интенсификацию терроризма в наше время. Это обусловлено тем, что для многих стран терроризм является проблемой внутреннего характера, порождаемой, в основном, их самобытным развитием и общества в целом в различных областях – культуре, политике, экономике, социальной сфере. Терроризм комфортно чувствует себя в странах с незавершенной модернизацией, перестройками, преобразованиями, там, где есть ресурсы и нестабильная власть. В то же время глобализация обуславливает проявления терроризма и в стабильных развитых странах, так как предпосылки для него существуют практически везде.

Литература

- 1 Баранник А., Вознюк И. Глобализация как основа формирования глобальных рисков международной и национальной безопасности // Зарубежное военное обозрение. – 2008. – №4. – С. 3-12.
- 2 Седых Н.С. Социальные последствия терроризма в контексте глобализационных процессов современности. – Ростов н/Д, 2006 161 с. РГБ ОД, 61:07-9/3. – С. 38-39.
- 3 Гаджиев К. С. О природе войн и конфликтов в современном мире // Вопросы философии. 1997. – № 6. – С.11.
- 4 Лунеев В. В. и др. Терроризм и организованная преступность в условиях глобализации // Борьба с терроризмом / Науч. ред. В.Н. Кудрявцев; Сост. Л.В. Брятова. – М.: Наука, 2004. – С.10
- 5 Устинов В. Обвиняется терроризм. – М.: Олма-Пресс, 2002. – С. 181–192.
- 6 Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис.–1994. –№1– С. 21.
- 7 Сатпаев Д. Терроризм в Центральной Азии: реальность и перспективы // Саясат.–2008. – С. 10–13.
- 8 Халиджи М. Глобализация и религия. – Алматы: Жоғары мектеп, 2002. – С.12
- 9 Утельбаев К. Т. Глобализация, терроризм и религиозный экстремизм // Вестник Астраханского гос. тех. ун-та, 2008. –№ 1. – С. 17-18.
- 10 См.: Международные террористические организации (данные доклада Государственного департамента США) // URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016list.htm>

References

- 1 Barannik A., Voznjuk I. Globalizacija kak osnova formirovanija global'nyh riskov mezhdunarodnoj i nacional'noj bezopasnosti // Zarubezhnoe voennoe obozrenie. – 2008. – №4. – S. 3-12.
- 2 Sedyh N.S. Social'nye posledstvija terrorizma v kontekste globalizacionnyh processov sovremennosti. – Rostov n/D, 2006 161 s. RGB OD, 61:07-9/3. – C. 38-39.
- 3 Gadzhiev K. S. O prirode vojn i konfliktov v sovremennom mire// Voprosy filosofii. 1997. – № 6. – S.11.
- 4 Luneev V. V. i dr. Terrorizm i organizovannaja prestupnost' v uslovijah globalizacii // Bor'ba s terrorizmom / Nauch. red. V.N. Kudrjavcev; Sost. L. V. Brjatova. – M.: Nauka, 2004. – S.10
- 5 Ustinov V. Obvinjaetsja terrorizm. – M.: Olma-Press, 2002.– S. 181–192.
- 6 Hantington S. Stolknovenie civilizacij // Polis.–1994. –№1– S. 21.
- 7 Satpaev D. Terrorizm v Central'noj Azii: real'nost' i perspektivy // Sajasat.–2008. – S. 10–13.
- 8 Halidzhi M. Globalizacija i religija. – Almaty: Zhorary mektep, 2002. – S.12
- 9 Utel'baev K. T. Globalizacija, terrorizm i religioznyj jekstremizm // Vestnik Astrahanskogo gos. teh. un-ta, 2008. –№ 1. – S. 17-18.
- 10 Sm.: Mezhdunarodnye terroristicheskie organizacii (dannye doklada Gosudarstvennogo departamenta SShA) // URL: <http://www.nationalsecurity.ru/library/00016/00016list.htm>

Одержать сотню побед в сражениях – это не предел искусства. Покорить противника без сражения – вот венец искусства.

Сунь-Цзы
«Искусство войны»

Мовкебаева Г.А.,
Отызбаева Ж.М.

**Информационные операции
США в контексте обеспечения
кибербезопасности**

Широкомасштабное развитие в конце XX – начале XXI века информационных технологий, всеохватывающая информатизация правительственных и общественных структур, а также вооруженных сил в значительной степени трансформировали методы и способы, характер информационной деятельности государств. Понятие кибербезопасности трактуется неоднозначно многими экспертами. В статье предлагается анализ американских подходов к рассмотрению понятия киберпространства и кибербезопасности. На основе анализа американских исследований и официальных документов в сфере обеспечения кибербезопасности раскрываются понятия киберпространства, кибербезопасности, информационных операций. США являются безусловным лидером в киберпространстве. Именно поэтому представляется важным рассмотреть структуры ведомств США, занимающихся информационными операциями. И, наконец, выявляются факторы уязвимости американских информационных систем, приоритетные направления развития информационных операций.

Ключевые слова: информационные операции, кибербезопасность, Соединенные Штаты Америки, киберпространство, информационная война.

Movkebayeva G.A.,
Otyzbayeva Zh.M.

**US information operations in the
context of cybersecurity**

The information technologies' broad-scale development in the end of XX – beginning of XXI century, total computerization of government and public bodies, as well as of armed forces largely transformed the methods and techniques, the nature of the states' information activities. The concept of cyber security is not uniquely defined by different experts. The American approach to the concepts of cyberspace and cyber security is proposed in the article. The main cyber security concepts as cyberspace, cyber security, information operations are disclosed due to an analysis of American studies and official documents. The United States is the undisputed leader in cyberspace. So it is important to examine the US cyber structures. And finally, the paper explores American cyber insecurity factors.

Key words: information operations, cyber security, the United States, cyberspace, information warfare.

Мовкебаева Г.А.,
Отызбаева Ж.М.

**Киберқауіпсіздікпен қамту
контекстіндегі АҚШ
ақпараттық операциялары**

Ақпараттық технологиялардың XX ғасырдың соңы мен XXI ғасырдың басы аралығында кең ауқымды дамуы, үкіметтік және қоғамдық құрылымдардың және қарулы күштердің жалпылама ақпараттандыруы айтарлықтай дәрежеде мемлекеттердің ақпараттық қызмет тәсілдері мен әдістерін, сипатын өзгертті. Көптеген сарапшылар киберқауіпсіздік ұғымына әртүрлі мағынада түсінік береді. Бұл мақалада киберкеңістік пен киберқауіпсіздік ұғымдары америкалық тәсілдеме шеңберінде зерттеледі. Америкалық зерттеулер мен ресми құжаттардың негізінде киберкеңістік, киберқауіпсіздік, ақпараттық операциялар ұғымдары көрсетіледі. Америка Құрама Штаттары киберкеңістікте сөзсіз көшбасшы болып табылады. Сол үшін Америкадағы ақпараттық операциялармен айналысатын мекемелердің құрылымын зерттеп қарау қажет. Және де Американың ақпараттық жүйелерінің осалдық факторлары айқындалады.

Түйін сөздер: ақпараттық операциялар, киберқауіпсіздік, Америка Құрама Штаттары, киберкеңістік, ақпараттық соғыс.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ
ОПЕРАЦИИ США
В КОНТЕКСТЕ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ
КИБЕРБЕЗОПАСНОСТИ**

В настоящее время в мире происходит геостратегическое информационное соперничество в целях достижения безусловного превосходства в глобальном информационном пространстве.

Цифровые технологии, которые обычно называют киберсистемами, привели к парадоксу безопасности: они обеспечивают пользователей беспрецедентными возможностями, но в то же время подвергают их большей угрозе. Их коммуникативные возможности позволяют развивать сотрудничество и создание различных сетей, но при этом они открывают двери для тотального вмешательства в частную жизнь граждан и нарушают суверенитет государств. Концентрация данных и разнообразные манипуляции значительно повышают эффективность и масштаб операций, но эта концентрация, в свою очередь, экспоненциально увеличивает количество данных, которые могут быть украдены или будут разрушены в результате успешной кибератаки. Усложнение технического и программного обеспечения создает большие возможности, но вместе с тем порождает уязвимость сетей и снижает возможность противостоять кибервторжениям.

Известны миллиарды вирусов и вредоносных программ, обнаруженных в сети. Ежегодно количество подобных программ растет. Атаки в киберпространстве наносят ущерб в сотни миллиардов долларов [1].

Общий анализ проблематики защиты от подобных, вновь возникающих и продолжающихся развиваться угроз, можно обозначить понятием «кибербезопасность».

США являются безусловным лидером в киберпространстве. Ведь военно-политическое руководство США первым начало рассматривать кибернетическое пространство как новую сферу ведения боевых действий наряду с наземной, морской и воздушно-космической сферами. При этом под киберпространством понимается сетевая инфраструктура, радиоэлектронные средства и средства распространения электромагнитных излучений, используемые для передачи информации, управления оружием, а также воздействия на объекты противника [2].

Военные операции в киберпространстве велись еще до появления Интернета. Официальное же создание воинских частей,

занимающихся проблемами киберпространства и кибероперациями, является особенностью 21-го века.

Данная статья ставит своей целью комплексное изучение этого явления для оценки динамичного характера операций в киберпространстве. Исследование основывалось на незасекреченной и открытой для общего доступа информации.

Доктринальные разработки ведения информационной войны в США начались практически после завершения войны в Персидском заливе (1991 г.), где американцы впервые применили новейшие информационные технологии.

Дальнейшая теоретическая разработка этих вопросов была продолжена в виде официального издания доктрин, согласно одной из которых «информационная операция – это комплекс мероприятий по манипулированию информацией в целях достижения и удержания всеобъемлющего превосходства над противником посредством воздействия на информационные процессы, происходящие в системах управления» [3].

Обновленная «Четырехлетняя программа развития обороны США» в 2001 году придала киберпространству статус пятого театра военных действий, а «Национальная военная стратегия для операций в киберпространстве», принятая в 2006 году, сформировала принципы ведения информационных оборонительных и наступательных операций в киберпространстве.

«Стратегия Министерства обороны США по операциям в киберпространстве» в 2011 году пересмотрела оборонительные позиции и сделала акцент на наступательные операции в киберпространстве.

Что касается структур, непосредственно занимающихся осуществлением информационных операций, то за проведением наступательных и оборонительных операций в компьютерных сетях в рамках министерства обороны отвечают Командование совместных информационных операций (Joint Information Warfare Command – JIOWC) и Командование боевых действий в киберпространстве (US Cyber command), входящие в состав объединенного стратегического командования (ОСК) ВС США.

Реальные возможности и конкретные направления деятельности этих структур строго засекречены, однако, они тесно сотрудничают с ЦРУ, АНБ, ФБР, а также привлекают к своей работе гражданских и военных специалистов государств-партнеров, например из стран НАТО. Среди ведомств, ответственных за приоритет-

ные направления деятельности, так или иначе связанные с защитой критически важных объектов инфраструктуры, нужно выделить: Министерство обороны – отвечает за национальную оборону, государственный департамент – ответственен за международные отношения, ЦРУ – за разведку, и министерство юстиции и ФБР – за законодательное обеспечение этой деятельности [5].

Все ведомства характеризуются взаимосвязанностью. В структуре других министерств и ведомств также функционируют подразделения информационной безопасности. Кроме того, американское руководство привлекает к работе по обеспечению защиты киберпространства и негосударственные структуры.

В целях достижения информационного паритета перед соответствующими структурами ставились две задачи – широкомасштабное использование коммерческих технологий и дальнейшая разработка эффективных наступательных и оборонительных информационных действий для защиты информационных систем от кибератак.

По мнению экспертов, спустя десятилетие после окончания Холодной войны Соединенные Штаты столкнулись с драматическим изменением характера окружающей геополитической среды. Диапазон новых угроз, помимо традиционных государств – вероятных противников, включает сегодня и деятельность негосударственных, транснациональных групп, точные границы которых трудно определить [6].

Сегодня сложно выявить степень нарушения информационной безопасности со стороны традиционных акторов, поскольку новые технологии проникновения в компьютерные сети не позволяют точно определить, когда же была пересечена граница лояльности.

Аналитики Пентагона отмечают, что, несмотря на существенное технологическое, экономическое и военное превосходство США, целый ряд региональных держав и межнациональных коалиций обладают потенциалом, позволяющим угрожать национальным интересам страны в сфере кибербезопасности. В современных условиях количество, разнообразие, непрозрачность, степень и скорость интерактивности акторов в киберпространстве являются беспрецедентными.

Джеймс Клэппер, директор Национальной разведки, в 2013 году поставил киберугрозу на первое место, выделив среди остальных государств Россию и Китай как основных потенциальных соперников в киберпространстве [7].

Потенциальные конкуренты освоили опыт действий армии США и НАТО в Югославии и в других конфликтах и адаптировались к новым условиям. Огромную угрозу безопасности представляет ИГИЛ.

В этих условиях противники будут искать возможности достичь цели прежде, чем США смогут ответить на вызов. Как считают аналитики Пентагона, действия противников будут включать как открытые военные действия, террористические акты, так и атаки на компьютерные сети. При этом исполнителей этих акций будет достаточно сложно обнаружить.

Среди основных угроз информационной безопасности США, кроме использования террористами преимуществ информационного прогресса, кибератаки со стороны других государств и других акторов, можно выделить также утечку секретной информации. Самые громкие скандалы рассекречивания документов под грифом «секретно» связаны с именами Джулиана Ассанжа, Брэдли Мэннинга и Эдварда Сноудена.

В связи с этим следует отметить три фактора незащищенности США в киберпространстве.

1. Конкурентная среда в киберпространстве.

Киберпространство – конкурентная среда, насыщенная различными акторами международных отношений.

Когда вооруженные силы США и НАТО в Ираке и Афганистане смогли дать адекватный ответ на атаки террористов, те усовершенствовали методы и приемы ведения террористической и антитеррористическим силам снова пришлось адаптироваться.

При обнаружении посягательства на систему безопасности, атакующими быстро зондируются средства и меры защиты.

2. Границы американского доминирования.

Американские структуры национальной безопасности беспрецедентно развивались в течение последних десятилетий, и можно констатировать, что американская система безопасности достигла технологического доминирования, но это преимущество не может сохраняться бесконечно. Правительство США не может контролировать кибер-угрозы, используя традиционные инструменты, предназначенные для укрепления национальной безопасности в пределах географических границ Америки. Многие кибератаки исходят с американской территории, но еще больше – извне. Соединенные Штаты имеют

мало возможностей для создания киберконтроля на своих границах. Ведь, как уже упоминалось ранее, в киберпространстве успешно действуют другие государства, преступные организации, террористические группировки и т.д.

И, наконец, значительная часть оборонной власти американской нации сосредоточена теперь в частных руках. Как обороноспособность, так и инновации в этой сфере контролируются больше рынком частного сектора, маркетинговыми ходами и коммерческих приоритетами, нежели приоритетами Министерства обороны.

3. Скорость изменений.

Коммуникационные возможности Интернета изменили финансовую, военную, индустриальную и социальную системы, увеличив их киберзависимость. Цифровые информационные системы и их порождение, Интернет, обладают не меньшей мощностью, чем в свое время изобретение пороха. Они требуют сопоставимых изменений. Но если на развитие и распространение пороховых технологий ушло приблизительно два столетия, то кибертехнологии получили широкое распространение примерно в течение двух десятилетий.

Подводя итоги, при разработке оборонительных планов в киберпространстве Соединенным Штатам следует учесть некоторые факторы уязвимости информационных систем.

Во-первых, возросшая конкуренция препятствует американскому прогрессу в сфере кибербезопасности.

Во-вторых, американское доминирование в сфере кибертехнологий не может считаться неоспоримым.

В-третьих, государственная власть США ограничена тем фактом, что частный сектор является двигателем инноваций внутри этой страны, и более того широкие возможности находятся за пределами американских границ. Новизна, скорость и непредсказуемость информационных технологий осложняют контроль над ними, их регулирование на основе долгосрочных научно-исследовательских программ.

Таким образом, приоритетным направлением для США является расширение информационных операций (в первую очередь наступательных) и модернизация киберструктур в целях обеспечения контроля и уменьшения рисков, внутренних и внешних угроз кибернетического характера.

Литература

- 1 Norton Cybercrime Report, 2012. // http://now-static.norton.com/now/en/ru/images/Promotions/2012/cybercrimeReport/2012_Norton_Cybercrime_Report_Master_FINAL_050912.pdf
- 2 Информационные войны в киберпространстве: Часть 1 – США // http://genadiafanassjev.blogspot.ru/2011/03/1_25.html
- 3 Joint Doctrine for Information Operations. Joint Publication 3-13. Washington. Joint Chiefs of Staff. October 1998 // http://www.c4i.org/jp3_13.pdf
- 4 Роговский Е.А. Политика США по обеспечению безопасности киберпространства // США – Канада. – 2012. – №6. – С. 3-22.
- 5 Официальный сайт АНБ // <http://www.nsa.gov/about/mission/index.shtml>
- 6 Lynn W. The Pentagon's Cyberstrategy, One Year Later Defending Against the Next Cyberattack // Foreign Affairs. September 28, 2011 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/68305/william-j-lynn-iii/the-pentagons-cyberstrategy-one-year-later>
- 7 Jim Garamone. Clapper Places Cyber at Top of Transnational Threat List American Forces Press Service. Washington, March 12, 2013 // <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=119500>

References

- 1 Norton Cybercrime Report, 2012. // http://now-static.norton.com/now/en/ru/images/Promotions/2012/cybercrimeReport/2012_Norton_Cybercrime_Report_Master_FINAL_050912.pdf
- 2 Informacionnye voyny v kiberprostranstve: Chast 1 – SSHA // http://genadiafanassjev.blogspot.ru/2011/03/1_25.html
- 3 Joint Doctrine for Information Operations. Joint Publication 3-13. Washington. Joint Chiefs of Staff. October 1998 // http://www.c4i.org/jp3_13.pdf
- 4 Rogovskii E.A. Politika SSHA po obespecheniyu bezopasnosti kiberprostranstva // SSHA – Kanada. – 2012. – № 6. – С. 3-22.
- 5 Oficialnyi sait ANB // <http://www.nsa.gov/about/mission/index.shtml>
- 6 Lynn W. The Pentagon's Cyberstrategy, One Year Later Defending Against the Next Cyberattack // Foreign Affairs. September 28, 2011 // <http://www.foreignaffairs.com/articles/68305/william-j-lynn-iii/the-pentagons-cyberstrategy-one-year-later>
- 7 Jim Garamone. Clapper Places Cyber at Top of Transnational Threat List American Forces Press Service. Washington, March 12, 2013 // <http://www.defense.gov/news/newsarticle.aspx?id=119500>

Безопасность это процесс, а не результат.

Брюс Шнайер

Беков К.Б., Карманов А.
**Информационная
безопасность Казахстана
в условиях влияния
Российских СМИ**

В данной статье анализируется актуальная на сегодняшний день проблема информационной безопасности Республики Казахстан в условиях воздействия на нее со стороны российских средств массовой информации, в контексте различных событий двусторонних отношений государств, а также международных событий, прямо или косвенно затрагивающих взаимоотношения Казахстана и России. Актуальность данной тематики связана, прежде всего, с усилением информационного противоборства, с одной стороны, Украины и западных стран, а с другой – России. В статье уделяется внимание анализу особенностей информационной безопасности и ее обеспечения двух государств. Представлены основные проблемы обеспечения информационной безопасности в данном контексте. В заключении рассмотрены пути решения существующих проблем.

Ключевые слова: информационная безопасность, воздействие СМИ, информационное противоборство, защита информационного пространства.

Bekov K.B., Karmanov A.
**Kazakhstan's information
security under the influence of
Russian mass media**

This article analyzes the problem of information security of the Republic of Kazakhstan, which is urgent today, under the influence of the Russian mass media. The authors examine that impact directly within the context of different events of bilateral relations between states, as well as international ones, directly or indirectly affecting the relations between Kazakhstan and Russia. The relevance of this topic is related primarily to the strengthening of information warfare between Ukraine and Western countries, on the one side, and Russia on the other side. The article focuses on the analysis of features of information security and its provision of both states. The article presents the basic problems of information security in this context. In conclusion, the authors show the ways of solving these problems.

Key words: information security; mass media influence; information warfare; protection of information space.

Беков К.Б., Карманов А.
**Ресейлік БАҚ ықпалы
жағдайындағы Қазақстанның
ақпараттық қауіпсіздігі**

Бұл мақалада қазіргі таңда өзекті Ресейлік БАҚ жағынан болатын әрекеттер кезінде Қазақстанның ақпараттық қауіпсіздігі талданады. Авторлар олардың мемлекеттердің екіжақты байланыстарына, сонымен қатар Қазақстан мен Ресейдің өзара байланыстарына тура және жанама түрде қатынасатын халықаралық оқиғаларға әсерін қарастырады. Берілген тақырыптың өзектілігі ең алдымен ақпараттық соғыстың күшеюіне, бір жағынан Украина мен Батыс елдерінің, сондай-ақ, екінші жағынан, Ресей мемлекетімен байланысты. Мақалада ең алдымен ақпараттық қауіпсіздіктің ерекшеліктері мен екі елдің қамтамасыз етуіне назар аударылады. Осы бағыттағы ақпараттық қауіпсіздікті қамтамасыз етудің негізгі мәселелері қозғалып, оларды шешу жолдары қаралды. Қорытындысында, берілген мәселелердің шешілу жолдары көрсетілген.

Түйін сөздер: ақпараттық қауіпсіздік; БАҚ әсері; ақпараттық қарсы түру; ақпараттық кеңістікті қорғау.

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ РОССИЙСКИХ СМИ

Введение

В эпоху глобализации обеспечение информационной безопасности (*далее по тексту ИБ*) государства играет огромную роль в системе обеспечения национальной безопасности страны. По мнению Ф. Фукуямы, отныне «ни одна страна не может в подлинном смысле оградить себя от глобальных средств массовой коммуникации, от внешних источников информации [1]. Защита информационного пространства обусловлена, прежде всего, быстрым развитием информационных технологий, что создает новые угрозы для существующих в обществе стандартов и норм. Сегодня уже не столько военная мощь, сколько способность влияния на сознание человека является важнейшим компонентом политического успеха государств. Интересы государства в информационной сфере, прежде всего, заключаются в обеспечении незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, политической, экономической и социальной стабильности, а также взаимовыгодного международного сотрудничества [2].

Особенности ИБ в Казахстане и России

В Республике Казахстан (РК) основным политико-правовым актом, определяющим принципы и основные направления развития информационной безопасности, является Концепция ИБ РК [3]. В данном документе ИБ определяется как состояние защищенности информационного пространства РК, а также прав и интересов человека и гражданина, общества и государства в информационной сфере от реальных и потенциальных угроз, при котором обеспечивается устойчивое развитие и информационная независимость страны. В статье 6 Закона РК «О национальной безопасности РК» среди основных угроз определяются следующие: снижение уровня защищенности информационного пространства; информационное воздействие на общественное и индивидуальное сознание, связанное с искажением и распространением недостоверной информации в ущерб национальной безопасности [4]. Соответственно, уровень защищенности определяет качество национальной бе-

зопасности, позволяя оценивать эффективность мер предупреждения современных угроз и мероприятий по их устранению. Эти угрозы особенно опасны, поскольку именно посредством информации у индивида формируются его мировоззрение и побудительные мотивы к тем или иным поступкам [5].

С обретением независимости и дальнейшим переходом Казахстана к рыночным отношениям на отечественный информационный рынок стало активно оказываться как внешнее, так и внутреннее информационное воздействие. Страны ЦА и Казахстан выступают объектом информационного влияния, прежде всего, России. Этому способствует языковой фактор, так в Казахстане русский язык понимает более 90% населения Казахстана. Несмотря на то, что после развала Советского Союза распространение и влияние российских СМИ в ЦА сильно сузилось, именно российские СМИ занимают основные позиции на информационном пространстве государств ЦА.

Для России информационное воздействие является важнейшим инструментом политики «мягкой силы» в регионе, которая способствует формированию общественного мнения в этих странах и благоприятна для государственных интересов Москвы. При этом инструментализация религиозных, нравственных и культурных факторов является обычным трендом российских и пророссийских масс-медиасредств [6]. Нарастание этого влияния является частью государственной стратегии. Вице-премьер Российской Федерации (далее по тексту РФ) С. Иванов заявил, что цель слияния и реорганизации информационных агентств заключалась в повышении эффективности работы государственных СМИ, которые вещают за рубеж [7]. Можно предположить, что информационное воздействие России в регионе будет только увеличиваться. Одной из причин этого процесса являются финансовые трудности и значительные военные расходы, связанные с Украиной и Сирией, которые вызовут сокращение и реорганизацию военного присутствия Москвы в ЦА, – сообщает в отчете Stratfor [8].

В Кремле вызывает серьезные опасения прозападный курс постсоветских стран, который может привести к потере статуса России как региональной державы. С этой точки зрения для Москвы огромное значение имеет такая категория, как сфера влияния, что проявляется в виде политики навязывания своей повестки дня на соседние государства. Для этого РФ активно

работает в следующих направлениях: 1. Усиление позиций российских СМИ в регионе; 2. Усиление пророссийских локальных СМИ; 3. Использование религиозных, культурных, социальных факторов для усиления своих позиций в стране [9].

В доктрине ИБ РФ сказано: «Вторая составляющая национальных интересов РФ в информационной сфере включает в себя информационное обеспечение государственной политики РФ, связанное с доведением до российской и международной общественности достоверной информации о государственной политике РФ, ее официальной позиции по социально значимым событиям российской и международной жизни. Для достижения этого требуется укреплять государственные СМИ, расширять их возможности по своевременному доведению достоверной информации до российских, а также иностранных граждан» [10]. Исходя из этого, основной задачей информационной политики РФ является поддержка реализации стратегических интересов страны. Государственные СМИ являются своеобразными инструментами имплементации российской внешней политики за рубежом. Поэтому когда мы рассуждаем о влиянии информационной политики РФ на Казахстан, мы должны исходить из интересов России в данном регионе.

Российская информационная политика в Казахстане

Российская информационная политика в Казахстане использует различные элементы «мягкой силы». В этой политике Москва использует «стратегию трех шагов». Шаг первый: создать и взрастить новые СМИ, закрепиться на информационном пространстве ключевых стран, начать оказывать воздействие на «влиятельных людей». Шаг второй: с помощью социальных медиа увеличить эффект и узнаваемость бренда, начать оказывать влияние на людей, легко поддающихся внешнему воздействию. Шаг третий: собрать ресурсы в количестве, необходимом для получения превосходства, создать мощную «пропагандистскую машину» и начать направлять мнение международной общественности наиболее важным вопросам на повестке дня [11].

Казахстану в наследство от СССР досталось довольно сложное по своей структуре общество, разделенное по языковому принципу, – говорящие на казахском и русском языках граждане

республики. На данный момент можно выделить 4 основных центра информационного доминирования в стране. Во-первых, это Россия, которая имеет очень серьезное влияние на часть общественного мнения в РК. Около 90% от общего числа наименований иностранных СМИ распространяется в республике на русском языке [12]. Во-вторых, транснациональные медиакорпорации. Также это транснациональные социальные сети, и четвертый игрок – это слухи.

Большинство граждан Казахстана находятся под влиянием информационного пространства, где доминируют российские телеканалы, как «Первый канал», «Россия», «НТВ» и другие. Они и являются основными источниками в плане общественно-политической и международной тематики в Казахстане. Кроме того, в стране ведут деятельность филиалы российских СМИ, которые в той или иной мере реализовывают политику Кремля.

Особенностью информационного рынка Казахстана является то, что на местные русскоязычные средства информации приходится примерно 70% тиражей и эфирного времени. Как известно, степень насыщенности и достоверности информационного поля в любой стране в той или иной степени имеет влияние на общественное мнение. Нужно отметить, что в Казахстане предпринимаются меры по развитию и продвижению государственного языка за счет замещения других языков, предусмотренные в законодательстве о СМИ.

Речь идет о введении в 2004 г. законодательной нормы, в соответствии с которой вещание на государственном (казахском) языке должно составлять не менее 50 процентов от общего эфирного времени. Однако она не является оправданной и целесообразной с точки зрения международных и региональных норм и стандартов, поскольку право на пользование другими языками, в том числе в СМИ, и право доступа и получения информации на родном языке при этом не должно нарушаться. Проблема в том, что законодательство о СМИ не содержит каких-либо позитивных мер со стороны государства, которые бы стимулировали интерес вещателей и издателей к производству и распространению контента на государственном языке [13].

Другим средством влияния на широкие массы населения в государстве со стороны РФ является пресса. Популярны российские газеты также тиражируются в государствах ЦА. Сегодня в Казахстане издаются общенациональные

казахстанские версии российских изданий – «Комсомольская правда», «Известия», «Аргументы и факты», и других. Этот фактор используется в полной мере, поскольку аналитический или развлекательный материал также имеет огромное влияние на аудиторию. При этом российский капитал входит не только в сферу телерадиовещания и печатных СМИ, но и в сегмент розничной продажи прессы, где создаются условия для вытеснения отечественной периодики в пользу российских и пророссийских изданий. Существование казахстанских «клонов» российских газет является следствием неконкурентоспособности казахстанской журналистики. Поскольку местная журналистика не способна конкурировать с московской, то она прицепляется к названию той или иной газеты и под соответствующей вывеской продает свой товар.

В Казахстане разговоры о неконкурентоспособности отечественного медийного рынка ведутся практически с первого дня обретения страной независимости. Как показывают многочисленные соцопросы, рядовые казахстанцы по-прежнему отдают предпочтение иностранной телевизионной продукции, в первую очередь российской. «Почти 55% населения живет в российском информационном пространстве, а не в казахстанском», – посетовал как-то бывший премьер, ныне глава президентской администрации Карим Масимов [14]. Власти Казахстана время от времени признают, что есть определенное отставание на рынке местных масс-медиа. Но такая тревога, как правило, перетекает обычно в форму заботы об «информационной безопасности». Также они предпринимали попытки отнять у той же России часть информационного поля. Так, к 2004 году в Казахстане законодательно запретили прямую ретрансляцию иностранных телеканалов в метровом и дециметровом диапазоне.

Впрочем, развитие кабельного и спутникового телевидения, которого приняты ограничения не коснулись, свело на нет подобные усилия. И в последние 10 лет к мнению таких критиков медийного влияния РФ перестали прислушиваться, а местные рейтинги российских телекомпаний только растут. Способствовали этому и местные компании, которые активно приобретали российскую телепродукцию для ретрансляции.

Однако с весны 2014 г. ситуация стала меняться. В конфликте с Украиной Россия активно использует государственные СМИ для достижения своих геополитических задач. Опросы общественного мнения показывают, что это достаточ-

но эффективный инструмент оказания давления. Украинский кризис продемонстрировал, что государство может сохранить военную безопасность, только если оно имеет эффективную защиту от информационных угроз. Освещение российскими СМИ событий на Украине заставило многих казахстанцев пересмотреть свое отношение к подобной информационной политике России. Они видят по российскому ТВ однобокую и тенденциозную трактовку событий на Украине, что не может не вызывать их недовольство, поскольку в других СМИ они видят иную точку зрения.

Между тем, на фоне украинского конфликта заметно и информационное влияние западных СМИ. Политолог Д. Сатпаев заявил, что события в Украине явно показали, насколько быстро казахстанцы становятся жертвами чужой информационной войны [15]. Так, в мировой прессе пишут о беспокойстве казахстанских властей по поводу ситуации в некоторых северных районах и о меняющемся этническом составе страны. Например, на сайте информационного агентства Reuters в статье «После Украины Казахстан обеспокоен начинающейся автономией этнических русских» описывают якобы тревожную межэтническую ситуацию в Костанае [16]. Чтобы исправить эту ситуацию в марте 2014 г. в Казахстане было создано Агентство связи и информации РК. По мнению политолога, ошибкой властей является тот факт, что они часто реагируют на ситуацию постфактум [17].

Обилие российского информационного влияния может быть использовано Кремлем против Акорды в случае ухудшения двусторонних отношений. Например, период ухудшения российско-белорусских отношений ознаменовался различными публикациями в российских печатных СМИ и даже появлением документальных фильмов, в которых дискредитируется образ президента Беларуси А. Лукашенко. Впрочем, засилье любого иностранного влияния не может быть полезным. В дискуссиях на тему СМИ часто акцент делают на наиболее важном факторе – регулятором деятельности рынка СМИ должна быть все-таки их свобода и конкуренция.

Эксперт Е. Аскарбеков считает, что с точки зрения информационной безопасности страны необходимо как можно скорее ограничить ретрансляцию российских государственных каналов, показывающих новости и ток-шоу политического характера. Другие предлагают перевести популярные телеканалы России в элит-

ные пакеты операторов кабельных сетей, что позволит повысить интерес к отечественным телеканалам.

Положение российских телеканалов в Казахстане осложнится также в связи с тем, что с 1 января 2017 г. всем иностранным каналам придется открывать в этой стране собственное представительство, а вещатели, аффилированные с иностранными госструктурами, будут вынуждены ограничиться долей в 20% в уставном капитале. В Казахстане уже действует запрет на эфирное вещание иностранных каналов, поэтому российские каналы распространяются свои зарубежные версии через кабельные сети [18].

Украинское правительство запретило вещание государственных российских телеканалов в пределах своих границ. Российское телевидение также ограничили в Грузии, запрет на некоторые каналы существует в Узбекистане и Туркменистане. Казахские власти не хотят и не будут действовать подобным образом, поскольку Россия остается ее геополитическим союзником и ее крупнейшим торгово-экономическим партнером. Подобный шаг представляет слишком большой риск. Впрочем, далеко не все казахстанцы поддерживают идею ограничения вещания российских телеканалов, поскольку лишь запретами проблему не решить. Некоторые эксперты полагают, что казахстанской власти необходимо создать условия для конкурентоспособности отечественных СМИ, в первую очередь телевидения (отмена политической цензуры). Это означает, что единственно возможным ответом является «развитие независимого национального медиапространства». Также необходима либерализация всех видов СМИ.

СМИ играют важную роль в освещении российско-казахстанских отношений. Большинство российских СМИ активно использует дезинформацию в освещении тем, прямо или косвенно связанных с двусторонними отношениями. По мнению научного сотрудника Института американского предпринимательства Кейси Арона, влияние российской дезинформации на западные демократии «представляется незначительным», что объясняется высокой конкуренцией СМИ. Что касается стран бывшего СССР, то здесь эффективность российской пропаганды значительно усиливается. Во-первых, это присутствие русских национальных меньшинств. А во-вторых, наличие меньшего числа альтернативных источников информации. Это приводит к

процессу «превращения информации в оружие», когда она провоцирует сильные негативные эмоции, которые ведут к ненависти или еще более худшим явлениям [19]. В качестве примера можно привести недавний опрос Gallor, который показал, что страной, в которой в недавнее время больше всего ухудшилось отношение к Западу, является Казахстан [20].

Российский телекритик И. Петровская отметила, что информационное вещание в России действительно порой заменяют дезинформация и клевета. Например, в рамках программы «Воскресный вечер» на федеральном канале «Россия» часто звучали оскорбления в адрес народов ЦА, на что официальные власти в Москве закрывают глаза [21].

Также, казахстанское общество на всех уровнях ощущает недавний конфликт между Москвой и Анкарой, развернувшийся после уничтожения ВВС Турции российского бомбардировщика Су-24. Как написала в ноябре 2015 г. российская «Новая газета», «казахстанские национал-патриоты в подавляющем большинстве выразили поддержку Турции и выставили на своих страницах в интернете турецкие флаги. Сторонники же российской линии не обладают такой всеобъемлющей популярностью среди нейтральной части общества» [22].

Другим из наиболее памятных конфликтов в информационной среде является скандал вокруг запусков с космодрома «Байконур», когда «Известия» опубликовали статью под заголовком «Россия запустит «Протон» без одобрения Казахстана». На второй день была опубликована другая статья – «Казахстан разрешил запуск «Протона» с Байконура». И действительно, «Протон» был запущен в срок, который определила сама себе Россия – 30 сентября. Не исключено, что в данном случае именно российские власти использовали подвластную газету «Известия». Конечно, есть и дипломатический рычаги давления, однако в данном случае давление через СМИ могло показаться для России самым оперативным и эффективным.

Другой конфронтационной точкой в информационном пространстве стало заявление президента России В. Путина 29 августа 2014 г. на молодежном форуме «Селигер-2014», где он

заявил, что Назарбаев «создал государство на территории, на которой государства не было никогда». После этого во многих российских СМИ стала преподноситься искаженная информация о том, что слова Назарбаева о вероятности выхода Казахстана из ЕАЭС являются ответом на заявление Путина. Хотя выступление Назарбаева состоялось 24 августа. Весь этот информационный вал создавал картину серьезного разлада в евразийской тройке, причем авторы, не особенно разбираясь в казахстанской и российской специфике произнесения публичных речей, устроили форменную истерику вокруг противоречий в ЕАЭС. Однако если называть вещи своими именами, то речь идет о самой настоящей информационной диверсии.

Опасность российской пропаганды не стоит преувеличивать, но нельзя и недооценивать. Лучший способ обеспечения ИБ – это научить население объективно оценивать информацию. Необходимо уже в школах прививать детям соответствующие навыки. Не менее важно продолжить развитие трёхязычия, что существенно расширит спектр источников информации и позволит получать более объективную информацию.

Заключение

Формирование положительного образа России в Казахстане очень важно как для самой России, так и для Казахстана. От него зависит процесс интеграции наших государств в рамках ЕАЭС. Что касается доминирования в информационном пространстве Казахстана, то подобная проблема действительно имеет место. Многие страны прилагают усилия к защите своего информационного суверенитета. В Турции запретили «Твиттер», во Франции существует ограничение на продукцию Голливуда. У нас же весьма трудно проследить четко выраженную концепцию. Конечно же, ограничительные меры должны использоваться для защиты национальных интересов в сфере культуры и информации, но не в такой форме и не с таким содержанием. Таким образом, чтобы противостоять дезинформации, общество должно критически относиться к любой информации и к источникам, из которых она поступает [23].

Литература

- 1 Хилько Б.В. Геополитические вызовы и информационная безопасность России // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2011. – Выпуск № 631. – С. 237.
- 2 Лопатин Ю.Н. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 2. – С. 52.
- 3 Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 сентября 2011 г. № 1128 «О проекте Указа Президента Республики Казахстан «О Концепции информационной безопасности Республики Казахстан до 2016 года» (утвержден) // Электронная база нормативно-правовых актов «Параграф». online.zakon.kz/ (дата обращения: 24.02.2016).
- 4 Закон Республики Казахстан от 6 января 2012 г. № 527-IV «О национальной безопасности Республики Казахстан» (с изменениями по состоянию на 10.07.2012 г.) // Казахстанская правда. – 2012 г. – 17 янв. – № 19-20 (26838-26839).
- 5 Правовое обеспечение информационной безопасности в Республике Казахстан // <http://articlekz.com/article/6210> (дата обращения: 04.03.2016).
- 6 Гобронидзе Г. Информационное влияние России на Грузию усиливается // <http://newcaucasus.com/civil-hearings/7199-georgiy-gobronidze-informacionnoe-vliyanie-rossii-na-gruziyu-usilivaetsya.html> (дата обращения: 02.03.2016).
- 7 Три шага, помогающие Москве нарастить информационное влияние на мир // <http://inosmi.ru/politic/20140524/220538152.html> (дата обращения: 02.03.2016).
- 8 Россия теряет военное влияние в Центральной Азии // <http://ghall.com.ua/2016/03/10/rossiya-teryat-voennoe-vlyu-ayue-v-tsentralnoj-azyu-stratfor/> (дата обращения: 02.03.2016).
- 9 Гобронидзе Г. Информационное влияние России на Грузию усиливается // <http://newcaucasus.com/civil-hearings/7199-georgiy-gobronidze-informacionnoe-vliyanie-rossii-na-gruziyu-usilivaetsya.html>
- 10 См. Лопатин Ю.Н. Информационная безопасность в России. Проблемы, поиски решений // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2008. – № 2. – С. 52.
- 11 Три шага, помогающие Москве нарастить информационное влияние на мир // <https://russian.rt.com/inotv/2014-05-23/Tri-shaga-pomogayushhie-Moskve-narastit> (дата обращения: 03.03.2016).
- 12 Современное состояние информационного рынка Республики Казахстан // <http://medialaw.asia/document/805-808> (дата обращения: 03.03.2016).
- 13 Медиарынок Казахстана // <http://cabmarket.kz/article/node/10097-mediarynok-kazakhstan> (дата обращения: 13.03.2016).
- 14 Телеканалы Казахстана проигрывают интернету и российскому ТВ // <http://dw.com/p/17Kp1> (дата обращения: 13.03.2016).
- 15 Влияние российских СМИ в Казахстане будет сокращаться // <https://kapital.kz/gosudarstvo/28854/vliyanie-rossijskih-smi-v-kazahstane-budet-sokracshatsya.html> (дата обращения: 12.03.2016).
- 16 Мировые СМИ о беспокойствах из-за севера Казахстана // <https://www.neweurasia.info/events-and-opinions/6531-besizasevera> (дата обращения: 03.03.2016).
- 17 Влияние российских СМИ в Казахстане будет сокращаться // <https://kapital.kz/gosudarstvo/28854/vliyanie-rossijskih-smi-v-kazahstane-budet-sokracshatsya.html> (дата обращения: 04.03.2016).
- 18 СМИ: Телеканалы РФ могут уйти из Казахстана // <http://dw.com/p/1HOvx>
- 19 Российская пропаганда: вездесущая, гибкая и циничная // <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-russia-propaganda/3036124.html> (дата обращения: 12.03.2016).
- 20 Стратегия «мягкой силы» России в Центральной Азии // <http://rus.azattyq.org/content/rossia-strategia-tsentrálnaya-azia/27099449.html> (дата обращения: 13.03.2016).
- 21 Нужно ли ограничивать в Казахстане российское телевидение? // <http://www.kursiv.kz/news/obshchestvo/Nuzhno-li-ogranichivat-v-Kazahstane-rossijskoe-televidenie/> (дата обращения: 04.03.2016).
- 22 Казахстан в условиях конфликта: между Россией и Турцией // <http://dw.com/p/1HeCJ> (дата обращения: 03.03.2016).
- 23 Российская пропаганда: у Путина для всех есть правильный сигнал // <http://inosmi.ru/politic/20160303/235607305.html> (дата обращения: 03.03.2016).

References

- 1 Hilko B.V. Geopoliticheskie vyzovy i informatsionnaya bezopasnost Rossii // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. – 2011. – Vyipusk № 631. – S. 237.
- 2 Lopatin Yu.N. Informatsionnaya bezopasnost v Rossii. Problemyi, poiski resheniy // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke. – 2008. – № 2. – S. 52.
- 3 Postanovlenie Pravitelstva Respubliki Kazahstan ot 30 sentyabrya 2011 g. № 1128 «O proekte Ukaza Prezidenta Respubliki Kazahstan «O Kontseptsiyi informatsionnoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan do 2016 goda» (utverzhdn) // Elektronnyaya baza normativno-pravovyih aktov «Paragraf». online.zakon.kz/
- 4 Zakon Respubliki Kazahstan ot 6 yanvarya 2012 g. № 527-IV «O natsionalnoy bezopasnosti Respubliki Kazahstan» (s izmeneniyami po sostoyaniyu na 10.07.2012 g.) // Kazahstanskaya pravda. – 2012 g. – 17 yanv. – № 19-20 (26838-26839).
- 5 Pravovoe obespechenie informatsionnoy bezopasnosti v Respublike Kazahstan // <http://articlekz.com/article/6210>
- 6 Gobronidze G. Informatsionnoe vliyanie Rossii na Gruzuyu usilivaetsya // <http://newcaucasus.com/civil-hearings/7199-georgiy-gobronidze-informacionnoe-vliyanie-rossii-na-gruziyu-usilivaetsya.html>

- 7 Tri shaga, pomogayushchie Moskve narastit informatsionnoe vliyanie na mir // <http://inosmi.ru/politic/20140524/220538152.html>
- 8 Rossiya teryaet voennoe vliyanie v Tsentralnoy Azii // <http://ghall.com.ua/2016/03/10/rossyya-teryayet-voennoe-vlyyanye-v-tsentralnoj-azyj-stratfor/>
- 9 Gobronidze G. Informatsionnoe vliyanie Rossii na Gruziiyu usilivaetsya // <http://newcaucasus.com/civil-hearings/7199-georgiy-gobronidze-informacionnoe-vliyanie-rossii-na-gruziiyu-usilivaetsya.html>
- 10 Lopatin Yu.N. Informatsionnaya bezopasnost v Rossii. Problemy, poiski resheniy // Gumanitarnyye issledovaniya v Vostochnoy Sibiri i na Dalnem Vostoke. – 2008. – № 2. – S. 52.
- 11 Tri shaga, pomogayushchie Moskve narastit informatsionnoe vliyanie na mir // <https://russian.rt.com/inotv/2014-05-23/Tri-shaga-pomogayushhie-Moskve-narastit>
- 12 Sovremennoe sostoyanie informatsionnogo ryinka Respubliki Kazahstan // <http://medialaw.asia/document/805-808>
- 13 Mediaryinok Kazahstana // <http://cabmarket.kz/article/node/10097-mediaryinok-kazahstana>
- 14 Telekanaly Kazahstana proigryvayut internetu i rossiyskomu TV // <http://dw.com/p/17Kp1>
- 15 Vliyanie rossiyskikh SMI v Kazahstane budet sokraschatsya // <https://kapital.kz/gosudarstvo/28854/vliyanie-rossijskikh-smi-v-kazahstane-budet-sokracshatsya.html>
- 16 Mirovyye SMI o bespokoystvah iz-za severa Kazahstana // <https://www.neweurasia.info/events-and-opinions/6531-besiza-severa>
- 17 Vliyanie rossiyskikh SMI v Kazahstane budet sokraschatsya // <https://kapital.kz/gosudarstvo/28854/vliyanie-rossijskikh-smi-v-kazahstane-budet-sokracshatsya.html>
- 18 SMI: Telekanaly RF mogut uyti iz Kazahstana // <http://dw.com/p/1HOvx>
- 19 Rossiyskaya propaganda: vezdesuschaya, gibkaya i tsinichnaya // <http://www.golos-ameriki.ru/content/us-russia-propaganda/3036124.html>
- 20 Strategiya «myagkoy silyi» Rossii v Tsentralnoy Azii // <http://rus.azattyq.org/content/rossia-strategia-tsentralnaya-azia/27099449.html>
- 21 Nuzhno li ogranichivat v Kazahstane rossiyskoe televidenie? // <http://www.kursiv.kz/news/obshestvo/Nuzhno-li-ogranichivat-v-Kazahstane-rossijskoe-televidenie/>
- 22 Kazahstan v usloviyah konflikta: mezhdru Rossiei i Turtsiei // <http://dw.com/p/1HeCJ>
- 23 Rossiyskaya propaganda: u Putina dlya vseh est pravilnyy signal // <http://inosmi.ru/politic/20160303/235607305.html>

Чукубаев Е.С., Сейфуллина К.Р.

**Военно-оборонное
направление сотрудничества
России и Индии**

Данная статья посвящена военно-техническому сотрудничеству Индии и России, его роли и значению в двусторонних отношениях между государствами. За последние годы Индия показывает высокие темпы экономического роста, обогнав в 2015 году Китай по данному показателю. Государство является экономическим и политическим центром своего региона, и потому вынуждена уделять серьезное внимание своему вооружению, чтобы гарантировать себе достаточный уровень безопасности. Для такого крупного государства необходима большая высококвалифицированная армия и лучшее вооружение, потому Индия вкладывает колоссальные средства для их достижения, развивая сотрудничество в данной области со многими странами мира, включая Россию. Военно-оборонное направление сотрудничества на протяжении долгих лет играло ключевую роль в двусторонних отношениях между Россией и Индией.

Ключевые слова: Военно-оборонное сотрудничество, Россия, Индия, БРИКС, вооружение, отношения России и Индии, военная безопасность.

Chukubaev E.S., Seifullina K.R.

**Military defense area of cooperation
between Russia and India**

This article focuses on military-technical cooperation between India and Russia, its role and significance in the bilateral relations between the states. In recent years, India is showing strong growth, outstripped China in 2015 on this indicator. The government of India is the economic and political center of its region, and therefore forced to pay serious attention to their weapons, to guarantee a sufficient level of safety. Such large state is in need of a large army of highly skilled and better weapons; because of it, India is investing huge amounts of money to achieve them by developing cooperation in this field with many countries, including Russia. For many years, Military defense area of cooperation played a key role in the bilateral relations between Russia and India.

Key words: Military-technical cooperation, Russia, India, BRICS, arms, relations between Russia and India, military security.

Чукубаев Е.С., Сейфуллина К.Р.

**Үндістан мен Ресейдің әскери-
қорғаныс ынтымақтастығы**

Мақала Үндістан мен Ресейдің әскери-техникалық ынтымақтастығы, оның екі мемлекет арасындағы алатын орны мен маңызына арналған. Соңғы жылдары Үндістан экономикалық өсуде жоғары қарқын көрсетіп, 2015 жылы аталмыш көрсеткіш бойынша Қытайды басып озды. Мемлекет – өз аймағының экономикалық және саяси орталығы болғандықтан, өзінің қауіпсіздігін жеткілікті деңгейде қамтамасыз ету үшін өзінің қарулану мәселесіне елеулі назар аударуға мәжбүр болады. Үндістан секілді ірі мемлекеттер үшін жоғары білікті әскер мен жақсы қарулану қажеттілігі жоғары, сондықтан Үндістан осы сала бойынша әлемнің көптеген мемлекеттерімен, соның ішінде Ресеймен ынтымақтастықты дамытып, алдына қойған мақсаттарына жету үшін аса ірі қаражат салуда. Үнтымақтастықтың әскери-қорғаныс бағыты көптеген жылдар бойы Ресей мен Үндістан арасындағы екі жақты қарым-қатынаста маңызды рөл атқарды.

Түйін сөздер: әскери-қорғаныс ынтымақтастығы, Ресей, Үндістан, БРИКС, қару-жарак, қатынастар Ресейдің және Үндістанның арасында, әскери қауіпсіздігі.

ВОЕННО-ОБОРОННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И ИНДИИ

Введение

Современные двусторонние отношения России и Индии представляют собой ключевое направление во внешней политике обоих государств. И Индия, и Россия являются экономическими лидерами и политическими центрами своих регионов. Что касается взаимоотношений между странами, то Индийская республика рассматривает Россию как проверенного временем друга, который сыграл не последнюю роль в ее экономическом и техническом развитии. Россия и Индия называют двусторонние отношения между ними «привилегированным стратегическим партнерством», что говорит о близких и взаимовыгодных отношениях.

На сегодняшний день индийско-российские отношения затрагивают все области двусторонних отношений, включая политику, экономику, безопасность, торговлю, промышленность, культуру, науку и т.д. Но приоритетным принято считать именно военно-оборонное направление. Многие годы Россия и Индия ведут тесное сотрудничество в данной сфере, где ведутся работы по разработке нового оружия, его усовершенствованию, подготовке военных, приобретению вооружения и т.д.

За последние годы между государствами было заключено множество договоров и совместных программ по укреплению военно-технического сотрудничества. На сегодняшний день Индия вышла на первое место по закупкам вооружения у России, что способствует дальнейшему развитию двусторонних отношений. Военно-техническое сотрудничество между Нью-Дели и Москвой станет приоритетным в двусторонних отношениях обеих стран.

В связи с угрозами и вызовами современности и для России, и для Индии необходимо обеспечить достаточный уровень безопасности своих границ и населения. А для этого требуется наличие передовых военных технологий, именно поэтому сотрудничество Москвы и Нью-Дели в данной области является вполне логичным и перспективным.

Основная часть

Начиная со второй половины XX века Индия стала одним из крупнейших стратегических и экономических партнеров России. Это стало возможным благодаря успешной внешней и внутренней политике индийских лидеров, которые смогли превратить бывшую колонию британской империи в одно из сильнейших государств Азии. Можно также добавить, что сейчас Индия претендует на место одного из глобальных акторов. Экономика Индии динамично развивается, благодаря чему ее ВВП ежегодно увеличивается более чем на 9% [1]. Темпы роста и потенциал Республики Индия показывают, что государство нацелено на одно из доминирующих мест в мире. Но такая растущая экономика и, несомненно, огромное население нуждаются не только в большом количестве ресурсов и продовольствия, но также в достаточном уровне обеспечения безопасности. Из-за чего именно вопросы безопасности являются важнейшим направлением сотрудничества между Индией и Россией [2].

Для России Индия представляет особый интерес, во многом благодаря ее расположению и стратегически важному положению в азиатском регионе. А также в связи с последними международными событиями Индия просто необходимый партнер для находящейся в упадке российской экономики. Потому для России было крайне важно не потерять Индию, так же как и европейских партнеров. Во время визита В.Путина в Нью-Дели в 2014 году новый премьер-министр Индии Н. Моди сказал, что о взаимоотношениях между странами: «Времена изменились, но наша дружба – нет..., сейчас мы стремимся вывести наши отношения на новый уровень, и настоящий визит является шагом в этом направлении...» [3].

Что касается военно-технической сферы сотрудничества, то она сейчас занимает одну из ведущих позиций двусторонних отношений Нью-Дели и Москвы. Во многом это связано с тем, что из-за своего расположения и ситуации в мире Индия стремится укреплять свой оборонный потенциал путем наращивания своей военной мощи. Сейчас она является главным конкурентом Китая в регионе [1, с. 2], и ее первостепенной задачей является не допустить его еще большего роста. Потому неудивительно, что за последние годы Индия расширяет свое военно-техническое сотрудничество со странами мира и особое место отводит России.

Индийское правительство всегда умело балансировать между основными политичес-

кими центрами, даже в годы Холодной войны Индия не присоединялась ни к одному лагерю, предпочитая лавировать между ними [4]. Сегодня мало что изменилось, так как государство стремится укрепить свое положение в мире благодаря мудрой внешней политике и участию во многих крупных международных организациях, таких как ООН, ШОС, ВТО, Всемирный Банк, Валютный Фонд, а также в таких важных объединениях, как Большая Двдцатка и БРИКС, и т.д.

Двустороннее сотрудничество между Россией и Индией затрагивает огромное количество сфер, таких как экономика, финансы, энергетика, нефтеперерабатывающая и атомная промышленность, фармацевтика и обработка алмазов. Но главенствующая роль отводится военно-технической отрасли [5, с. 1]. В настоящее время страна является одним из главных покупателей российского вооружения наряду с Китаем [6]. Индия является крупнейшим покупателем российских танков, после Китая является основным заказчиком российских военных истребителей, а также имеет целый ряд договоров по совместной разработке и созданию военных кораблей и сверхзвуковых ракет [5, с. 3]. Неслучайно на сегодняшний день вооружение Индии на 70% процентов состоит из советско-российской техники, где сухопутные войска Индии оснащены на 40%, ВВС – на 80% и ВМС – на 75% [5, с. 2].

Стоит также отметить, что военно-техническое сотрудничество между Российской Федерацией и Республикой Индия берет свое начало еще с 1960 годов, и всегда остается на достаточно высоком уровне. Еще с тех времен основой индийского вооружения являлось оснащение, приобретенное у Советского Союза, а впоследствии у России [4, с. 2]. Таким образом, до первого десятилетия XXI века было приобретено вооружения более чем на 40 млрд. долларов. По сообщениям официальных индийских источников, в ближайшие десять лет на военные нужды будет израсходовано еще около ста миллиардов [7]. Поэтому Индия представляет серьезный интерес для своих российских партнеров, которые уже сейчас оценили подобные перспективы.

Сейчас основным документом о сотрудничестве между государствами является «Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией», который был подписан 28 января 1993 года [8]. Что касается непосредственно военно-технической области, то она основывается на «Межправительственном соглашении о Программе военно-

технического сотрудничества в 2011-2020 гг.», подписанном 7 декабря 2009 года, ранее ему предшествовала долгосрочная программа Военно-технического сотрудничества 1998-2010 гг.

Неслучайно Индия, имея множество внутренних проблем, вкладывает колоссальные средства на развитие своего военного потенциала (в 2010 году военные расходы Индии оценивались в 41,3 млрд. долларов США [5, с. 2]). Ведь помимо того, что Индия находится в соседстве с могущественным Китаем и вынуждена делит с ним влияние в регионе, у нее есть еще один очень опасный сосед в лице Пакистана, с которым у Индии имеются противоречия на протяжении многих десятилетий, а также противостояние в ядерно-ракетной гонке.

Республика Индия стремится любыми способами укреплять свои границы и разрабатывать все лучшее вооружение. Так, например, ее сотрудничество с Россией в военно-технической области давно перестало быть отношением «продавец-покупатель», а имеет равноправный характер, где обе страны заинтересованы в совместной разработке и дальнейшей модернизации вооружения [2, с. 3]. Так, например, Россия ведет с Индией НИОКР (Научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы) более чем по 40 различным направлениям [2, с. 2]. Также стоит добавить, что уже давно ведутся переговоры о создании совместной Вертолетной академии на территории Индии по подготовке высококвалифицированного летного и технического персонала.

С 2007 года Индия вышла на первое место по общим объемам закупок российского вооружения, составляя примерно треть всего объема экспорта российского вооружения [5, с. 3]. Ежегодно Россия поставляет в Индию военную технику более чем на 3 млрд. долларов США, а в 2014 году на рекордные \$4,7 млрд. из \$13 млрд. общего объема экспорта. В перспективе данные цифры могут вырасти, так как после официального визита индийского премьер-министра Нарендра Моди в Москву в конце декабря 2015 года был заключен целый ряд новых договоров, включая военно-техническую область [9].

Здесь стоит отметить, что интересы Индии в отношении российского вооружения не случайны. Так как вторым основным покупателем российской военной техники является Китай, который является конкурентом Индии номер один не только в регионе, но и в мире. Китай вместе с Россией и Индией является ключевой фигурой в таких важных международных

объединениях, как Группа двадцати, ШОС и БРИКС. При этом все три государства являются ядерными державами, которые обладают внушительным ядерным арсеналом.

Современный Китай стремится укрепить свои позиции в мире и сохранить свое влияние в регионе, преимущественно это касается западной части Тихого океана и Индийского океана. Основная цель КНР – защита морских коммуникаций из Южно-Китайского моря в Персидский залив и к африканскому побережью. Главными конкурентами Китая в данном регионе являются Япония и Индия, государства, обладающие внушительным океанским флотом.

Именно поэтому Индия вынуждена укреплять свои морские порты и развивать свой морской флот. И неслучайно, что самой крупной сделкой в военно-технической области между Россией и Индией является покупка авианосца «Викрамадитья» (бывший тяжелый крейсер-авианосец «Адмирал Горшков») в 2013 году за \$2,33 млрд. [5, с. 4]. Также стоит добавить, что в сентябре 2015 года индийская сторона заявила о намерении приобретения у России трех фрегатов по образцу предыдущих шести, которые Индия заказывала у России по договорам, заключенным в 1997 и 2006 гг. [5, с. 4].

Что касается противоборства Индии и Китая, то нельзя не отметить, что основной целью сотрудничества между Россией и Индией в военно-технической области является стремление Индии улучшить свое вооружение и уменьшить отставание в данной области от Китая. Китай, в свою очередь, также имеет ряд соглашений с Россией о поставках вооружения, он крайне заинтересован в покупке новейших российских истребителей и ракет дальнего действия, которые Россия намерена продавать только Китаю, отказав при этом Индии. Это крайне интересно, что государство согласилось продавать новый образец вооружения лишь после того, как оборудует им свою армию.

Российская сторона не единственный индийский партнер в области приобретения вооружения. Одним из крупных поставщиков вооружения в стремящуюся укрепить свою армию Индию – Франция. Ранее Индия заказала у Франции 126 истребителей «Рафаль», которые должны были быть готовы к 2017 году [10, с. 1]. Но после того, как Франция по политическим причинам отказалась поставлять России вертолетоносцы «Мистраль», Индия отказалась от приобретения истребителей «Рафаль» [10, с. 2]. Здесь мнения о причинах такого поступка

расходятся по двум направлениям. Один очень простой – что государство просто было обеспокоено ненадежностью партнера, который по политическим причинам разрывает заключенные контракты, и Индия просто не хочет потерять свои деньги подобно России.

Но если рассматривать данную ситуацию с другой стороны, то можно предположить, что данный поступок был направлен показать свою солидарность с Россией в рамках соблюдения и выполнения международных договоров. Что «санкции санкциями», а международное право превыше всего, и что нельзя просто так от него отворачиваться. Также можно сказать, что данное решение связано с укреплением сотрудничества между Индией и Россией в рамках БРИКС, который стал для России одним из важнейших направлений внешней политики после наложения на государство экономических санкций [11].

Можно также предположить, что Индия стремится укрепить взаимоотношения с Россией по причине того, что Китай сейчас является для России партнером номер один, постепенно сокращает отставание от Индии в области военно-технического сотрудничества. Данное сближение Китая и России беспокоит не только непосредственно Индию, но также и западный мир, которым крайне невыгодно такое сближение.

Уже многие годы Индия является государством, которое обладает ядерным оружием, но при этом она не входит в состав Постоянных членов Совета Безопасности ООН, так называемого «закрытого ядерного клуба» пяти государств. Согласно позиции Индии, ядерное оружие ей нужно не с целью устрашения или угрозы миру, а с целью защиты от Пакистана, который в свою очередь также обладает ядерным оружием [12]. Но здесь стоит отметить тот факт, что согласно ядерной доктрине Индии, опубликованной 4 января 2003 года [13, с. 13], у государства очень необычные условия для возможного применения ядерного оружия. Согласно данной Доктрине [13, с. 18], применение ядерного оружия возможно даже в том случае, когда на Индию было совершено нападение с применением не только ядерного оружия, но также химического и биологического. В данном случае говорится о том, что государство готово ответить ядерным ударом на любое применение против него ОМУ, вне зависимости от его силы. Данный принцип кардинально отличается от принципов других ядерных государств, которые считают, что применение ими ядерного оружия возможно лишь в том случае, когда на государство было совершено нападение с применением только ядерного

оружия, то есть ядерное оружие против только ядерного оружия.

Что касается ядерного вооружения, то в данной области Россия не ведет сотрудничества с Индией. Но при этом у них есть несколько проектов, которые затрагивают энергетическую область с использованием атомной энергетики. Это крайне перспективная область для двустороннего сотрудничества, так как в Индии планируется строительство нескольких атомных электростанций при участии российских партнеров.

Заключение

Таким образом, учитывая показатели и динамику, можно с уверенностью сказать, что на сегодняшний день военно-техническая область является одним из приоритетных направлений сотрудничества между Россией и Индией. Данная сфера является крайне актуальной для обоих государств. Для Индии она важна, так как государство всеми силами стремится укрепить свои военные возможности, чтобы гарантировать себе безопасность в регионе. Тем более, многие десятилетия соседство с Пакистаном и наличие множества нерешенных территориальных споров лишь подтверждает, что Индии просто необходима сильная и хорошо вооруженная армия и флот. А также нельзя забывать, что угрозу Индии на сегодняшний день представляет Китай, вооружение которого сегодня является едва ли не одним из самых сильных в мире.

Что касается России, то партнерство с Индией приносит ей множество выгод. Помимо того, что Индия является одним из самых преданных ее покупателей и на сегодняшний день занимает первое место в экспорте российского вооружения в целом, она становится незаменимым партнером из-за нестабильных отношений с западными государствами. В условиях нынешнего экономического кризиса терять подобных партнеров недопустимо для России, поскольку санкции, наложенные на нее, сильно пошатнули экономику государства.

Стоит также добавить, что оба государства являются членами БРИКС, и во многом двустороннее сотрудничество Нью-Дели и Москвы будет способствовать укреплению данного объединения. А это крайне важно, так как БРИКС сегодня представляет собой абсолютно новую и, по сути, уникальную модель интеграционного объединения, которая показывает, что вне зависимости от континентов и расстояния, в нашем мире постепенно стираются границы между странами и их народами.

Литература

- 1 Индия обошла Китай по росту ВВП. Экономика страны выросла в последнем квартале 2015 года на 7,3%. Центр. Азия <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1454996580> [09.02.2016]
- 2 Двусторонние отношения между Индией и Россией. Официальный сайт Посольства Индии в России <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/2013-07-06-11-02-37/2013-07-06-10-56-05> [6.07.2013]
- 3 Обращение премьер-министра Индии Н.Моди к президенту России В.Путину в ходе визита Н.Моди в Москву 12 декабря 2014 года. <http://rusembindia.com/rus/vizity-i-vstrechi-na-vysshem-urovne/7084-nachalo-rossijsko-indijskikh-peregovorov-v-rasshirennom-sostave> [12.12.2014]
- 4 Торкунов А., Мальгин А. Современные международные отношения. – М.: Аспект Пресс, 2012. – С. 116.
- 5 Военно-техническое сотрудничество России и Индии. Официальный сайт Информационного агентства России <http://tass.ru/info/1709716> [22.12.2015]
- 6 Шаумян Т. Россия-Индия-Китай: взаимодействие культур. Взаимодействие России, Индии и Китая: проблемы, перспективы, направления. – М.: Пегас, 2004, Т. 2. – С. 214-216.
- 7 Ежегодный отчет Министерства Обороны Республики Индия, 2014-2015 гг. – С. 22 <http://mod.nic.in/writereaddata/AR1415.pdf>
- 8 Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Республикой Индией от 29 апреля 1993 года <http://docs.cntd.ru/document/901884900> [12.12.2009]
- 9 Моди назвал успешными визит в РФ и переговоры с Путиным. РИА Новости <http://ria.ru/world/20151224/1348412142.html> [24.12.2015]
- 10 Путин Индия Рафали Мистрала. Политическая Россия – общественно-политический интернет-журнал <http://politru.com/politkasha/putin-indiya-rafali-679/> [9.12.2014]
- 11 Пресс-конференция Министра Иностранных Дел России С.В. Лаврова «на полях» саммитов БРИКС и ШОС, Уфа, 9 июля 2015 года http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/1551620 [9.07.2015]
- 12 Давыдов В., БРИКС как фактор становления полицентричного режима международных отношений. – М.: Международная жизнь, 2011. – № 5. – С. 43
- 13 Ядерная Доктрина Республики Индия от 4 января 2003 года <http://politinform.su/armiya-i-konflikty/11611-yadernaya-doktrina-indii.html> [21.12.2014]

References

- 1 Indija oboshla Kitaj po rostu VVP. Jekonomika strany vyrosla v poslednem kvartale 2015 goda na 7,3%. Centr. Azija <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1454996580> [09.02.2016]
- 2 Dvustoronnie otnoshenija mezhdru Indiej i Rossiej. Oficial'nyj sajt Posol'stva Indii v Rossii <http://www.indianembassy.ru/index.php/ru/2013-07-06-11-02-37/2013-07-06-10-56-05> [6.07.2013]
- 3 Obrashhenie prem'er-ministra Indii N.Modi k prezidentu Rossii V.Putinu v hode vizita N.Modi v Moskvu 12 dekabrja 2014 goda. <http://rusembindia.com/rus/vizity-i-vstrechi-na-vysshem-urovne/7084-nachalo-rossijsko-indijskikh-peregovorov-v-rasshirennom-sostave> [12.12.2014]
- 4 Torkunov A., Mal'gin A. Sovremennye mezhdunarodnye otnoshenija. – M.: Aspekt Press, 2012. – S. 116.
- 5 Voенно-tehnicheskoe sotrudnichestvo Rossii i Indii. Oficial'nyj sajt Informacionnogo agentstva Rossii <http://tass.ru/info/1709716> [22.12.2015]
- 6 Shaumjan T. Rossija-Indija-Kitaj: vzaimodejstvie kul'tur. Vzaimodejstvie Rossii, Indii i Kitaja: problemy, perspektivy, napravlenija. – M.: Pegas, 2004, T. 2. – S. 214-216.
- 7 Ezhegodnyj otchet Ministerstva Oborony Respubliki Indija, 2014-2015 gg. – c. 22 <http://mod.nic.in/writereaddata/AR1415.pdf>
- 8 Dogovor o družbe i sotrudnichestve mezhdru Rossijskoj Federaciej i Respublikoj Indiej ot 29 aprelja 1993 goda <http://docs.cntd.ru/document/901884900> [12.12.2009]
- 9 Modi nazval uspešnymi vizit v RF i peregovory s Putiny. RIA Novosti <http://ria.ru/world/20151224/1348412142.html> [24.12.2015]
- 10 Putin Indija Rafali Mistrali. Politicheskaja Rossija – obshhestvenno-politicheskij internet-zhurnal <http://politru.com/politkasha/putin-indiya-rafali-679/> [9.12.2014]
- 11 Press-konferencija Ministra Inostrannyh Del Rossii S.V. Lavrova «na poljah» sammitov BRIKS i ShOS, Ufa, 9 ijulja 2015 goda http://www.mid.ru/briks/-/asset_publisher/RdIYjVvdPAwg/content/id/1551620 [9.07.2015]
- 12 Davydov V., BRIKS kak faktor stanovlenija policentrichnogo rezhima mezhdunarodnyh otnoshenij. – M.: Mezhdunarodnaja zhizn', 2011. – № 5. – s. 43
- 13 Jadernaja Doktrina Respubliki Indija ot 4 janvarja 2003 goda <http://politinform.su/armiya-i-konflikty/11611-yadernaya-doktrina-indii.html> [21.12.2014]

Byuzheyeva B.Z.,
Ziyadanova A.S.

**Asia-Pacific Stability:
China – Japan relations**

China and Japan are the most important powers in Asia-Pacific region now. China, Japan and other Asia-Pacific countries are facing with strategically important cases, such as to keep region in the world and to maintain its economic vitality in globalized system conditions. The stability in East Asia depends on a strong and predictable relations between China and Japan. And one of the main aspects is to look through the history of the relations. Article considered such themes as Status of Taiwan, Sino-Japanese Peace and Friendship Treaty, Yasukuni Shrine issue, significance of East China sea agreement, political, economic and military and relations.

Key words: Asia-Pacific, China-Japan, Taiwan, Yasukuni Shrine, East China sea, balance of power.

Бөжеева Б.З.,
Зияданова А.С.

**Азия-Тынық мұхит
тұрақтылығы: Қытай-Жапон
қарым-қатынастары**

Қазіргі кезде Қытай және Жапония Азия-Тынық мұхит аймағындағы маңызды державалардың бірі болып табылады. Қытай, Жапония және басқа да Азия-Тынықмұхит аймағындағы мемлекеттер әлемде аймақты сақтау және жаһандану жүйесі жағдайында өзінің экономикалық өмірге қабілеттілігін жалғастыру сияқты стратегиялық маңызды мәселелерге тап болады. Шығыс Азиядағы тұрақтылық Қытай мен Жапонияның берік және болжамалы қарым-қатынасына тәуелді. Және негізгі аспектілердің бірі қарым-қатынас тарихын зерттеу болып табылады. Мақала Тайвань мәртебесі, қытай-жапон бейбітшілік және достық келісімі, Ясукуни мәселесі, Шығыс-Қытай теңіз келісімінің мәні, саяси, экономикалық және әскери қарым-қатынастар сияқты тақырыптарды қарастырады.

Түйін сөздер: Азия-Тынықмұхит аймағы, Қытай-Жапония, Тайвань, Ясукуни ғибадатханасы, Шығыс-Қытай теңізі, күштер балансы.

Бюжеева Б.З.,
Зияданова А.С.

**Азиатско-Тихоокеанская
стабильность:
китайско-японские отношения**

В настоящее время Китай и Япония являются самыми важными державами в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Китай, Япония и другие страны Азиатско-Тихоокеанского региона сталкиваются со стратегически важными проблемами, как сохранение региона в мире и поддержание своей экономической жизнеспособности в условиях системы глобализации. Стабильность в Восточной Азии зависит от сильных и предсказуемых отношений между Китаем и Японией. И одним из главных аспектов является изучение истории отношений. Статья рассматривает такие темы, как статус Тайваня, китайско-японский Договор мира и дружбы, вопрос Ясукуни, значение Восточно-Китайского морского соглашения, политические, экономические и военные отношения.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанский регион, Китай-Япония, Тайвань, Храм Ясукуни, Восточно-Китайское море, баланс сил.

**ASIA-PACIFIC STABILITY:
CHINA – JAPAN
RELATIONS**

The fundamental structural change between China and Japan concerns the changing balance of power between the two Asian giants. China and Japan have been major powers and great civilizations in Asia for thousands years. For roughly two to three thousand years up to the late 19th century, China had been stronger than Japan, and the latter was in no position to challenge or «invade» China. This relationship of Chinese dominance changed in the late 19th century, when Japan's growing militarism and imperial ambition enabled it to gain a series of military victories and impose punitive economic arrangements over the weakened Qing Dynasty and the government that replaced it, that of the Republic of China (ROC). In addition to requiring China to pay huge indemnities, Japan's victories included the annexation of Taiwan (after the 1894-1895 Sino – Japanese War), acquisitions in China's Shandong Province, occupation of Manchuria, and full- scale invasion of the Chinese mainland [Confrontations involving Japan and China included the First Sino-Japanese War (between Japan and the Qing Dynasty, 1894-1895); the Boxer Rebellion (against which Japanese troops participated, resulting in the «Boxer Protocol» signed in 1901); and the Second Sino-Japanese War (between Japan and the Republic of China, 1937-1945, merging into the second World War in 1941)]. By the end of World War II, Japan's military campaigns and conquests in China had left a legacy of bitterness that continues to affect Sino-Japanese relations into the 21st century [1].

Current controversy over the status of Taiwan is in part a legacy issue of Japan's 19th and 20th century militarization. After the 1894-1895 Sino-Japanese War, Japan acquired the island of Taiwan «in perpetuity» from the Republic of China, turning it into a Japanese colony, called Formosa, and investing heavily in the island's development. Although not a part of Japan's World War II conquests, the Japanese colony of Formosa nevertheless came under Allied Power occupation after Japan's defeat and unconditional surrender. This decision was set forth in the «Cairo Declaration» of December 1, 1943, issued after a meeting by U.S. President Franklin Roosevelt, ROC President Chiang Kai-shek, and British Prime Minister Winston Churchill.

In keeping with the Cairo Declaration, after Japan's defeat in 1945, Taiwan and the Pescadores were assigned to the Republic of

China for purposes of post-war occupation. Taiwan was still under this occupation four years later, when the ROC government fled to Taiwan after the communist victory in the civil war on mainland China. The formal state of war between Japan and the Allied Powers was ended by the 1951 Treaty of Peace with Japan (also known as the San Francisco Peace Treaty.) Article 2(b) of that treaty stated that «Japan renounces all right, title, and claim to Formosa and the Pescadores,» but the treaty mentioned nothing about Taiwan's new sovereign status. The failure to specify Taiwan's sovereignty in this treaty, the specific reference to Formosa's return to the ROC in the Cairo Declaration, and the ROC's physical occupation of the island after 1949 all contributed to future controversy over Taiwan's political status [Neither the ROC government on Taiwan nor the PRC government on the mainland were signatories to the 1951 treaty; however, the ROC government on Taiwan concluded a separate treaty with Japan in 1952 that was based on the San Francisco Peace Treaty.].

Some of the U.S.-Japan initiatives that concerned Beijing included the 1996 U.S.-Japan Joint Declaration on Security, in which both parties reaffirmed their alliance; the 1997 Review of the Guidelines for U.S.-Japan Defense Cooperation, which avowed mutual cooperation not just in Japan's defense but «in areas surrounding Japan,» although without mentioning Taiwan; and the 2005 Joint Statement of the U.S.-Japan Security Consultative Committee, which for the first time mentioned both countries' concerns that the Taiwan issue be resolved peacefully through dialogue. These and other tensions continued to plague Sino-Japanese relations until the new period of détente began in 2006.

Sino-Japanese relations appear to have a dual structure which is built into the long history of exchanges and interaction between the two countries. Some phrases such as *ichii taisui* («neighbors across the trip of water») and *dobun doshu* («same Chinese characters, same race») have long been regarded as a symbol of the friendly relationship between the two countries.

If one looks at the process of negotiation aimed at the conclusion of the 1978 Sino-Japanese Peace and Friendship Treaty, one could argue that the negotiation process added further momentum to the "structuralization" of attitudes. That is to say, it still seems doubtful whether the treaty was necessary to Japan, to be achieved at all costs, since Sino-Japanese relations could have been maintained well enough without the conclusion of treaty which included the controversial "anti-hegemony" clause.

Moreover, having witnessed the following events – the signing of the Sino-Vietnamese treaty in November 1978, the Sino-American normalization in December 1978, the Vietnamese invasion of Cambodia in January 1979, the Sino-Vietnamese war in February 1979 and the Soviet invasion of Afghanistan in January 1980 – one could even argue that the Sino-Japanese treaty might be considered the starting point of new tensions, rather than of peaceful stability in Asia.

For a few years after the textbook uproar, on the superficial level, Sino-Japanese relations enjoyed a mood of "friendship and cooperation" and Japan entered a third phase of "China Fever" (The first one followed the Sino-Japanese normalization and the second the Sino-Japanese Peace and Friendship treaty). However, "friendly relations" turned out to be superficial once again, as was revealed when the so-called Yasukuni Shrine problem created another uproar. The action took the form a series of angry students demonstrations and government statements in China denouncing an official visit that Prime Minister Nakasone made on 15 August to Yasukuni Shinto Shrine in Tokyo, that enshrines Japan's 2.5 million war dead, including class-A war criminal Hideki Tojo, Japan's wartime prime minister [2].

Perhaps nothing is more emblematic of Japan and China's shifting relations than the trajectory of top-level leaders' visits. In a 1998 visit to Tokyo that was considered a public relations disaster, Chinese President Jiang Zemin openly scolded Japanese officials for failing to appropriately acknowledge imperial Japan's war-time aggression. With the exception of a Koizumi visit to Beijing early in his tenure, Chinese and Japanese leaders did not have an official summit during Koizumi's five years in office. (Koizumi did hold several sideline meetings with China's leaders at various international fora.) Chinese leaders explicitly stated that they would resume bilateral summits if Koizumi ceased visiting the Yasukuni Shrine [3].

Shortly after assuming office, Abe visited Beijing in October 2006 to indicate his determination to improve ties. Chinese Premier Wen Jiabao reciprocated with an April 2007 visit to Japan, including a historic address to the Japanese Diet (parliament). Fukuda, seen as more friendly to Beijing than Abe, was then warmly welcomed in Beijing in December 2007, building on his predecessor's success. The détente climaxed with Chinese President Hu Jintao's carefully orchestrated visit in May 2008, the first by a Chinese leader to Japan in a decade. The heads of state summit was heavy on symbolism, if thin on concrete substance. Notably absent from the

Chinese leader's statements was a call for Japan to apologize for historical grievances, and both sides emphasized a «forward-looking» friendship. The two leaders agreed to hold annual summits, cooperate on environmental technology, and enhance cultural exchanges.

Despite the rollercoaster of political and diplomatic ties, other aspects of the relationship have remained relatively consistent. China-Japan economic interdependence has grown as trade and investment flows have surged over the past decade. China-Japan economic ties serve as an anchor for the overall bilateral relationship, and the two nations and have become the key players in a robust East Asian trade and investment network.

On the other hand, military strategists in each country remain wary of the other's motives. Beijing is suspicious of any moves that hint at Japan developing a more assertive and active security posture, and Japanese defense planners note with alarm China's burgeoning military modernization. Japanese defense documents have publicly declared their concern with Beijing's lack of transparency and apparently aggressive military spending over the past several years. In addition, occasional incursions by Chinese vessels into Japan's territorial waters have kept tension high at times despite the overall improving relations.

Since 2006, political leaders on both sides—even those whose rhetoric was the most vehement—appear to have concluded that political accommodation is the best course, at least temporarily. The fact that this trend has survived several political transitions in Tokyo is particularly promising. Many analysts contend that the short- to medium-term outlook is remarkably stable, but acknowledge that fundamental distrust and disagreements over history could threaten ties in the longer term. In short, it appears that these disputes have created a firm ceiling for Chinese- Japanese relations; the question is if this recent *détente* points to the establishment of a new, higher floor.

Since 2007, military affairs between the two countries have improved alongside the warming up of Sino-Japanese relations. In November 2007, a Chinese missile destroyer visited the port of Tokyo, becoming the first Chinese warship to make a port call to Japan. In return, a Japanese Maritime Self-Defense Force (MSDF) destroyer paid a call to the Chinese southern port of Zhanjiang in June 2008 [4]. In September 2008, Chinese air force general Xu Qiliang became the first commander of the People's Liberation Army (PLA) Air Force to visit Japan since 2001. He met with Japanese Defense

Minister Yoshimasa Hayashi and agreed that there was a need to enhance bilateral defense exchanges.

Despite these improvements, there is a limit to how far military exchanges can go, particularly when exposed to the public spotlight. The tentative steps toward cooperation between the two militaries has taken place against a backdrop of occasional intrusions by Chinese vessels into Japan's territory, although the reported incidence of naval incursions appear to have declined in the past few years.

Turning to the regional security, it is at risk as a result of conflict between China and Japan over the Diaoyu/Senkaku Islands. It also underscores the two sides' competing economic interests over the East China Sea and illustrates the complexity of their domestic politics as reflected in their foreign policy. Beyond the security, economic, and political challenges, however, the Diaoyu/Senkaku dispute is an identity-based conflict in which the two nations' divergent perceptions, attitudes and intentions interact intensely with one another.

Following PRC President Hu Jintao's visit to Japan in May 2008, China and Japan announced a «consensus» on joint exploration for oil in the resource-rich East China Sea, as well as an «understanding» on Japanese participation, under PRC jurisdiction, in development of one of the area's proven gas reserves, the Chunxiao gas field [5]. Some hailed the agreement as a «remarkable improvement» that would «remove a major obstacle» in Sino-Japanese relations. According to another view, the agreement allows Japan a face-saving way to participate in energy development in a disputed area while not requiring the PRC to accept Japan's claims that a «median line» divides the East China Sea into Japanese- and Chinese-owned areas.

On the surface, the East China Sea agreement appears to lay the groundwork for addressing an area that has been the focus of years of competing Sino-Japanese territorial claims and tense stand-offs. Still, a number of potential obstacles could hamper future progress. Each country has put its own spin on the agreement, for instance, with China quickly clarifying that it is not a «joint development» project (as Japan claims) but a «co-operative development» venture, which Beijing describes as «a very different thing» [6].

Future Sino-Japanese cooperation under the East China Sea agreement will have to navigate multiple minefields of nationalistic sentiments—sentiments which at times appear outside the control of the involved governments. Such sentiments erupted after June 10, 2008, when a Japanese patrol boat in the East China Sea collided with and sank a

fishing vessel from Taiwan, whose government also maintains sovereignty claims in the disputed area. Taiwan responded by recalling its representative to Japan, and the following week a boat of Taiwan activists, accompanied by Taiwan patrol boats, entered Japanese waters in the disputed area in apparent protest of the collision. PRC nationalist sentiments also surged after the agreement was announced, with a small protest outside the Japanese Embassy in Beijing and online commentary criticizing PRC officials for allegedly «selling out» China's interests to Japan [7].

The September 2010 confrontation between Japan and China over a Chinese fishing trawler's provocations in the waters of the Senkaku Islands demonstrated how easily seemingly small incidents can spiral into major diplomatic confrontations. Japanese nationals in China were arrested for illicit behavior near Chinese military bases, and a reported embargo of Chinese shipments of rare earth metals

destined for Japanese ports, only exacerbated the tensions [8]. U.S. Secretary of State Hillary Clinton announced that the Senkaku Islands fell under the protection of the U.S.-Japan security treaty. The crisis blossomed into a major security challenge not only for Tokyo but for Washington as well.

Today, the historical balance of power structure between China and Japan is evolving again. Possible challenges: China and Japan may engage in strategic competition and confrontation in Asia and in the world; There is a danger of serious military conflict between China and Japan over disputed islands and resources, or incidents from the engagement of military activities in the East China Sea and the Western Pacific; The harsh strategic competition between China and Japan may block the development of Asian economic and security cooperation. China and Japan must remember the past, but not live forever in its shadow.

References

- 1 Emma Chanlett-Avery, Kerry Dumbaugh, William H. Cooper «Sino-Japanese Relations: Issues for U.S. Policy». – December 19, 2008. – P.29. – 3-4 pp.
- 2 Asahi shimbun, 16 August 1985, and Washington post, 27 October 1985.
- 3 Summit with Japan Tied to Shrine Deal,» Chicago Tribune. April 2, 2006.
- 4 «Warship Visit Brings Message of Peace,» China Daily. July 2, 2008.
- 5 Iwata, Mari and Moffett, Sebastian, «World news: Japan, China may end gas-fields dispute,» The Wall Street Journal, June 17, 2008, p. A12; and «China's position on Japan gas fields row unchanged: foreign ministry,» Agence France Presse, June 17, 2008.
- 6 Japan's Foreign Minister Masahiko Komura described the agreement as one of joint development; see Kumagai, Takeo and Lee, Winnie, «Japan says settles dispute with China on East China Sea,» Platts Oilgram News, Vol. 86, Issue 120, June 19, 2008. The vice-president of the PRC's China National Offshore Oil Corp. (CNOOC), Mr. Zhou Shouwei, differentiated between joint development and co-operative development; see Kwok, Kristine, «CNOOC official defense gas deal with Japan; sovereignty not in peril after controversial pact, media report,» South China Morning Post, June 28, 2008, p. 5.
- 7 «China on defensive again over Japanese gas deal,» Kyodo News, June 24, 2008.
- 8 Sheila A. Smith «Japan and the East China Sea Dispute». -2012 <http://www.cfr.org/japan/japan-east-china-sea-dispute/p28795>

*... Безопасность — это категория неизмеримо более высокая,
чем величие.*

Кардинал Франции Ришелье

Болатхан М., Ергали А.М.

**Понятие, основные принципы
и сущность энергетической
безопасности как фактора
устойчивого развития
Республики Казахстан**

В первые десятилетия XXI века мировое сообщество все больше внимания уделяет решению региональных и глобальных проблем энергетической безопасности, которые определяют развитие национальных государств, темпы их социально-экономического и политического развития. Наряду с ростом угроз глобального и регионального уровня, вызовами нетрадиционного и невоенного характера, а также усиления взаимозависимости стран и регионов параллельно идет процесс истощения базовых энергетических ресурсов. Энергетический сектор Казахстана является одним из ведущих звеньев социально-экономической жизни страны. В данной статье рассматривается энергетическая безопасность в свете глобализации как один из самых важных элементов национальной и экономической безопасности. Анализируются сущность экономической безопасности и ее основные принципы, направленные на устойчивое и поступательное развитие Республики Казахстан в энергетической сфере на современном этапе.

Ключевые слова: Казахстан, внешняя политика, энергетическая безопасность, устойчивое развитие.

Bolatkhan M., Yergali A.

**Concept, main principles and
essence of energy security
as a factor of sustainable
development of the Republic of
Kazakhstan**

In the first decades of the 21 century the world community pays more and more attention to the solution of regional and global issues of energy security that identify the development of states, rates of their social, economic and political development. Along with the increase of the threats on global and regional levels, challenges of non-traditional and non-military character, and strengthening the interdependence of countries and regions, the process of drain on basic energy resources is taking place. Energy sector of Kazakhstan is one of the leading branches of social and economic life of the country. This article is focused on energy security as one of the core issues of national and economic security in the context of globalization. The essence of economic security and its main principles targeted at current sustainable and onward development of the Republic of Kazakhstan in the field of energy has been analyzed.

Key words: Kazakhstan, Energy security, foreign policy sustainable development.

Болатхан М., Ергали А.М.

**Энергетикалық қауіпсіздік
ұғымы, негізгі қағидалары
және Қазақстан Республикасы
тұрақты дамуының факторы
ретіндегі маңызы**

21 ғасырдың алғашқы онжылдығында халықаралық қоғам мемлекеттердің дамуын анықтайтын аймақтық және ғаламдық энергетикалық қауіпсіздік мәселелерін шешу, әлеуметтік-экономикалық және саяси дамудың қарқынына көп көңіл бөле бастады. Жаһандық және өңірлік деңгейдегі қауіп-қатерлер, дәстүрлі емес және әскери емес мәселелер, елдер мен өңірлердің өзара қарым-қатынасының артуымен қатар, базалық энергетикалық ресурстардың әлсіреу процесі қоса жүріп жатыр. Қазақстанның энергетикалық секторы елдің әлеуметтік-экономикалық өмірінің жетекші бөліктерінің бірі болып табылады. Мақалада ұлттық және экономикалық қауіпсіздіктің негізгі элементтерінің бірі болып есептелетін жаһандану жағдайындағы энергетикалық қауіпсіздік мәселесі қарастырылған. Экономикалық қауіпсіздіктің маңызы және оның Қазақстан Республикасының энергетика саласындағы қазіргі таңдағы тұрақты және ілгерілемелі дамуына бағытталған негізгі қағидалары талқыланған.

Түйін сөздер: Қазақстан, энергетикалық қауіпсіздік, сыртқы саясат, тұрақты дамуы.

**ПОНЯТИЕ, ОСНОВНЫЕ
ПРИНЦИПЫ
И СУЩНОСТЬ
ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ
КАК ФАКТОРА
УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Введение

Жизнедеятельность и безопасность любого государства всегда были тесно и неразрывно связаны с наличием стратегических ресурсов как источника формирования национального потенциала, постоянно эволюционирующего во времени и видоизменяющегося в контексте мирового научного процесса, способного обеспечивать поступательное, динамичное развитие нации и гарантировать ее безопасность.

На этой основе, обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения, а так же энергетической безопасности в целом как важнейшей составляющей всей системы экономической и национальной безопасности является одним из условий устойчивости системы экономических, социальных и экологических параметров, определяющих качество жизни государства и являющихся по своей сути показателями эффективности государственного управления [1].

В настоящее время практически не выработано единого понимания самого понятия энергетической безопасности, а в ряде случаев значения, которые страны вкладывают в это понятие, прямо противоположны друг другу по значению. Но в контексте глобального понимания этого термина энергетическая безопасность означает не только предотвращение конфликтов за энергетические ресурсы между поставщиками и потребителями, но и расширение доступа к энергетическим ресурсам в целом. Невозможность развития экономики без энергетики означает также невозможность преодоления проблем, которые давно признаны мировым сообществом как глобальные: бедность, эпидемии, низкий уровень образования, угрозы экологии и др. Из этого можно сделать вывод, что энергетическая безопасность не может не быть составной частью глобальной системы безопасности [2].

Переосмысление понятия «энергетическая безопасность». Само по себе понятие энергетической безопасности не является статичным и зависит от многих факторов. Но на современном этапе, в условиях глобализации, оно требует переосмысления, ибо то, что на протяжении последних трех десятилетий являлось парадигмой энергетической безопаснос-

ти, приняло слишком ограниченный характер и нуждается в расширении для того, чтобы включить в себя множество новых факторов. Более того, необходимо осознать, что энергетическая безопасность не существует сама по себе, а напрямую связана с более широкими отношениями между государствами и способами их взаимодействия друг с другом.

В развитых странах привычное определение термина «энергетическая безопасность» сводится к обеспечению достаточного объема поставок по доступным ценам, разные страны по-разному трактуют данное понятие применительно к своим условиям.

Несмотря на всю разницу в подходах ведущих государств в понимании энергетической безопасности, существуют и очевидные точки сближения в этой сфере. Во-первых, энергетическая безопасность – это взаимная ответственность потребителя и поставщика энергетических ресурсов. Это признают все, однако проблемы начинаются там, где потребитель и поставщик начинают требовать друг от друга гарантий поставок или оплаты этих поставок. В радикальном варианте гарантирование поставок может выражаться в прямом политическом и экономическом диктате странам-поставщикам, вплоть до проведения против них военных операций. Огромное значение энергоресурсов в мировой политике вызывает обострение как скрытого, так и открытого противоборства между ведущими державами за контроль над ними [3].

В настоящее время существует конкуренция между поставщиками энергетических ресурсов, и она также должна быть встроена в систему глобальной энергетической безопасности. Важнейшим условием для этого является деполитизация энергетической безопасности. В самом деле, конкуренция, построенная на экономических принципах, конкуренция за потребителя является логичным и понятным явлением. Однако любое использование энергетических ресурсов в политических целях в сложившейся ситуации опережающего спроса ведет к конфликтам, развитие которых может быть непредсказуемым, особенно в условиях глобализации. Сама попытка сделать из энергетики как необходимого условия экономического роста предмет политического противостояния является вызовом глобальной системе энергетической безопасности в целом [4].

Страны, включая Республику Казахстан, которые пытаются предложить максимально широкий и учитывающий разные интересы подход

к понятию энергетической безопасности, в принципе, соглашались с тем, что на данный момент понятие энергетической безопасности нельзя употреблять в отрыве от процесса глобализации. А отказ признать глобализацию энергетической безопасности означает дорогу к своеобразному «энергетическому эгоизму» [5].

Таким образом, подходы к определению энергетической безопасности в основном протекают под призмой деполитизации и честной конкуренции. При этом, если можно представить конкуренцию между поставщиками, то гораздо более серьезным является конкуренция между потребителями. По сути, учитывая то, что энергетика – необходимое условие экономического роста, данная конкуренция не должна присутствовать. Более того, учитывая, что примерно треть населения планеты не имеет доступа к энергетическим ресурсам, становится также очевидным глобальное социальное измерение энергетической безопасности.

Состояние защищенности, или энергетическая безопасность государства, общества, экономики, постоянно меняясь, эволюционируя под действием внутренних и внешних факторов, достигает некоего уровня сбалансированности взаимосвязанных элементов государства, общества (включая факторы, условия и механизм обеспечения этого состояния), обладающих собственной, целостной и законченной системой жизнеспособности, устойчивости, а значит, находящихся в состоянии равновесия.

Энергетическая безопасность как фактор устойчивого развития Казахстана. Энергетический сектор Казахстана является одним из ведущих звеньев социально-экономической жизни республики. В данном секторе производится значительная часть промышленной продукции, и Казахстан в значительной степени развивается за счет экспорта энергоносителей. В связи с этим, в настоящее время очень важно определить основную стратегию устойчивого развития энергетики на длительный срок.

Устойчивое развитие – это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют потенциал государства для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений [6].

Энергетическая безопасность, рассматриваемая в системе экономической безопасности как одна из основных ее элементов, подразумевает

оптимальное использование ограниченных ресурсов и использование экологических природо-, энерго-, и материалосберегающих технологий, включая добычу и переработку сырья, создание экологически приемлемой продукции, минимизацию, переработку и уничтожение отходов [7].

Переход к экологической экономике и экономике устойчивого развития связан с ростом производства и потребления природных ресурсов, их истощением, деградацией и их невозполнимостью, что, в свою очередь, негативно влияет на социальное развитие государства.

Для Республики Казахстан переход к устойчивому развитию является насущной необходимостью. В основе многих социально-экономических проблем Республики Казахстан лежит исторически сложившийся дисбаланс, когда страна потребляет ресурсы непропорционально по сравнению с их производством.

Необходимость решения задачи обеспечения энергетической безопасности государства в настоящее время приобретает чрезвычайную актуальность в связи с напряженностью топливно-энергетического баланса в большинстве своем энергодефицитных ресурсов, старением и нарастанием физического и морального износа оборудования.

Перспективы развития энергетики в Республике Казахстан предполагают:

- обеспечение приемлемого качества, требуемого объема и ценовой доступности различных видов энергии во всех регионах для всех групп потребителей на прогнозируемый период, что является показателем и гарантией энергетической безопасности республики;

- достижение и сохранение требуемого уровня обеспеченности первичной и конечной энергией при значительном изменении внутренних и/или внешних условий, что характеризует энергетическую независимость и энергетическую устойчивость страны;

- обеспечение уровня потребления энергии не ниже социального минимума при критических и аварийных ситуациях.

Энергетическая независимость сама по себе является мощнейшим механизмом обеспечения энергетической безопасности страны и гарантией энергетической устойчивости развития по отношению к внешним факторам.

Факторы энергетической независимости, которые обеспечивают доступность требуемого вида энергии в требуемых объемах в любом регионе, являются основными показателями

энергетической безопасности по отношению к внутреннему воздействию. Эти же факторы характеризуют устойчивость энергетики страны к внешним условиям [8].

Устойчивое развитие энергетики в Республике Казахстан также предусматривает:

- достижение в республике мирового уровня эффективности добычи, преобразования, транспортирования и использования топливных и энергетических ресурсов;

- снижение воздействия объектов энергетики на окружающую среду до уровня, обеспечивающего самовосстановление или восстановление с применением специальных технологий;

- достижение оптимальной технологической и технической структуры энергетической системы при прогнозных потребностях в энергии;

- достижение высокого уровня взаимозаменяемости энергоресурсов при совместном функционировании различных систем снабжения энергией.

В настоящее время проблему энергетической безопасности можно смело понимать как надежность обеспечения всех стран и всего населения планеты энергоресурсами. Достижению глобальной энергетической безопасности будет способствовать реализация всем мировым сообществом системы мер таким основным направлениям, как:

- 1) надежное обеспечение мировой экономики традиционными видами энергоресурсов;

- 2) рост эффективности использования энергетических ресурсов и защита окружающей среды;

- 3) разработка и использование новых источников энергии.

Энергоресурсы имеют критически важное значение для улучшения качества жизни и расширения возможностей, открывающихся перед гражданами стран мира – как достаточно развитых, так и только развивающихся. Поэтому обеспечение эффективного, надежного и экологически безопасного энергоснабжения представляет собой вызов для всего человечества [9].

В целом, содержание деятельности по обеспечению энергетической безопасности строится на таких, несомненно, важных аспектах, как:

- 1) прогнозирование, выявление, анализ и оценка угроз энергетической безопасности;

- 2) определение основных направлений государственной политики и стратегическое планирование в области обеспечения энергетической безопасности;

3) правовое регулирование в области обеспечения энергетической безопасности;

4) разработка и применение комплекса оперативных и долговременных мер по выявлению, предупреждению и устранению угроз энергетической безопасности, локализации и нейтрализации последствий их проявления;

5) применение специальных экономических мер в целях обеспечения энергетической безопасности;

6) разработка, производство и внедрение современных видов вооружения, военной и специальной техники, а также техники двойного и гражданского назначения в целях обеспечения энергетической безопасности;

7) организация научной деятельности в области обеспечения безопасности;

8) координация деятельности органов государственной власти в области обеспечения энергетической безопасности;

9) финансирование расходов на обеспечение энергетической безопасности, контроль за целевым расходованием выделенных средств;

10) международное сотрудничество в целях обеспечения энергетической безопасности [10].

Энергетическая безопасность должна означать не только предотвращение конфликтов за энергетические ресурсы между поставщиками и потребителями, внутри группы стран-поставщиков и внутри группы стран-потребителей, но и расширение доступа к энергетическим ресурсам. Невозможность развития экономики без энергетики означает также невозможность преодоления проблем, которые давно признаны мировым сообществом как глобальные: бедность, эпидемии, низкий уровень образования, угрозы экологии и др. В данном контексте не следует забывать, что энергетическая безопасность не может не быть составной частью глобальной системы безопасности.

Итак, можно выделить еще два принципиальных аспекта энергетической безопасности: глобальность и социальная направленность. В целом же, эти аспекты выглядят следующим образом: ответственность взаимозависимости, диверсификация поставок и источников энергетических ресурсов, деполитизация, честная конкуренция, глобальность, социальная направленность.

Глобальный аспект касается подхода к энергетическим ресурсам не только как к средству торговли и получения прибыли отдельными игроками, но и как к одной из основ экономического и шире, гуманитарного развития мира,

в целом. И на этой основе сбалансированные и справедливые поставки энергоресурсов, несомненно, являются основой глобальной безопасности в настоящее время и на предстоящие годы.

Представляется, что глобализация энергетических проблем и энергетической безопасности как системы, нацеленной на их решение, означает необходимость не только выработки единого подхода на базе всеми признаваемых принципов, но и создания международного механизма, который бы учитывал именно глобальный аспект энергетического измерения.

Международный механизм глобальной энергетической безопасности мог бы стать той инстанцией, которая бы от имени международного сообщества управляла бы как подобными международными энергетическими центрами, так и иными организациями или формами, нацеленными на создание глобального сбалансированного энергетического потенциала [11].

Понимание «энергетической безопасности» как динамической категории позволит сформировать основополагающие принципы организации системы управления энергетической безопасностью, которые в большей степени соответствовали бы динамичной и быстротеменяющейся среде и позволили бы сформировать адекватный уровень энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

Конечно, понятие «энергетическая безопасность» не может претендовать на раскрытие содержания кризисов, происходящих в системе энергетики. Однако, являясь общим термином, данная категория приближает нас к раскрытию процессов, происходящих как вне, так и внутри системы, помогают более точно определить их смысловое значение.

Заключение

Таким образом, «энергетическая безопасность» – это такое состояние сбалансированности топливно-энергетического комплекса, которое определяет способность данного комплекса надежно обеспечивать в любой момент времени обоснованные потребности экономики региона экономически доступными топливно-энергетическими ресурсами приемлемого качества и в полном объеме противодействовать негативно-му воздействию постоянно изменяющихся, эволюционирующих внутренних и внешних угроз, а в случае воздействия этих угроз – минимизировать ущерб от этого воздействия, то есть

определяет способность данного комплекса к саморазвитию и самосовершенствованию [12].

Данная трактовка затрагивает несколько определяющих аспектов энергетической безопасности. Из нее следует, что для управления состоянием энергетической безопасности необходимо, прежде всего, определить современное

состояние топливно-энергетического комплекса региона, классифицировать внешние и внутренние угрозы, влияющие на энергобезопасность региона, провести анализ возможных последствий реализации этих угроз и на основе этого анализа разработать меры по их ликвидации и предупреждению.

Литература

- 1 Воропай Н.И., Пяткова Н.И., Рабчук В.И. Глобализация и либерализация мировой экономики и энергетическая безопасность // Топливо-энергетический комплекс. – М., 2002. – С. 77.
- 2 Ляшок Я.А., Ляшок Н.Ю., Вознесенский В.В. Реализация концепции энергетической и экологической безопасности. – Донецк: Донецк. горн. ин-т, 2002. – С. 37.
- 3 Бушуев В.В., Воропай Н.И., Мастепанов А.М., Шафраник Ю.К. Энергетическая безопасность России. – Новосибирск: Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 1998. – С. 241.
- 4 Филипченко А.М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства // Финансы и кредит. – 2005. – №1. – С. 47.
- 5 Там же
- 6 Язев В.А. Энергетическая безопасность России: внутренние и международные аспекты // Безопасность Евразии. – 2003. – № 2. – С. 661.
- 7 Филипченко А.М. К вопросу о сущности, содержании и механизме обеспечения энергетической безопасности государства // Финансы и кредит. – 2005. – №1 – С. 47.
- 8 Ляшок Я.А., Ляшок Н.Ю., Вознесенский В.В. Реализация концепции энергетической и экологической безопасности. – Донецк: Донецк. горн. ин-т, 2002. – С. 37.
- 9 Актуальность проблемы энергетической безопасности в мире // Безопасность. – 2005. – №1. – С. 100.
- 10 Воропай Н.И., Пяткова Н.И., Рабчук В.И. Глобализация и либерализация мировой экономики и энергетическая безопасность // Топливо-энергетический комплекс. – М., 2002. – С. 79.
- 11 Благодатских В.Г., Богатырев Л.Л., Бушуев В.В., Воропай Н.И. Влияние энергетического фактора на экономическую безопасность. – Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 1998. – С. 241.
- 12 Кортунов С.В. Становление политики безопасности: Формирование политики национальной безопасности России в контексте проблем глобализации. – М.: Наука, 2003. – С. 79.

References

- 1 Voropaj N.I., Pjatkova N.I., Rabchuk V.I. Globalizacija i liberalizacija mirovoj jekonomiki i jenergetičeskaja bezopasnost' // Toplivno-jenergetičeskij kompleks. – M., 2002. – S. 77.
- 2 Ljashok Ja.A., Ljashok N.Ju., Voznesenskij V.V. Realizacija koncepcii jenergetičeskoj i jekologičeskoj bezopasnosti. – Doneck: Doneck. gorn. in-t, 2002. – S. 37.
- 3 Bushuev V.V., Voropaj N.I., Mastepanov A.M., Shafrank Ju.K. Jenergetičeskaja bezopasnost' Rossii. – Novosibirsk: Nauka. Sibirskaja izdatel'skaja firma RAN, 1998. – S. 241.
- 4 Filipchenko A.M. K voprosu o sushhnosti, sodержanii i mehanizme obespechenija jenergetičeskoj bezopasnosti gosudarstva // Finansy i kredit. – 2005. – №1. – S. 47.
- 5 Tam zhe
- 6 Jazev V.A. Jenergetičeskaja bezopasnost' Rossii: vnutrennie i mezhdunarodnye aspekty // Bezopasnost' Evrazii. – 2003. – № 2. – S. 661.
- 7 Filipchenko A.M. K voprosu o sushhnosti, sodержanii i mehanizme obespechenija jenergetičeskoj bezopasnosti gosudarstva // Finansy i kredit. – 2005. – №1 – S. 47.
- 8 Ljashok Ja.A., Ljashok N.Ju., Voznesenskij V.V. Realizacija koncepcii jenergetičeskoj i jekologičeskoj bezopasnosti. – Doneck: Doneck. gorn. in-t, 2002. – S. 37.
- 9 Aktual'nost' problemy jenergetičeskoj bezopasnosti v mire // Bezopasnost'. – 2005. – №1. S. 100.
- 10 Voropaj N.I., Pjatkova N.I., Rabchuk V.I. Globalizacija i liberalizacija mirovoj jekonomiki i jenergetičeskaja bezopasnost' // Toplivno-jenergetičeskij kompleks. – M., 2002. – S. 79.
- 11 Blagodatskih V.G., Bogatyrev L.L., Bushuev V.V., Voropaj N.I. Vlijanie jenergetičeskogo faktora na jekonomičeskuju bezopasnost'. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural'skogo universiteta, 1998. – S. 241.
- 12 Kortunov S.V. Stanovlenie politiki bezopasnosti: Formirovanie politiki nacional'noj bezopasnosti Rossii v kontekste problem globalizacii. – M.: Nauka, 2003. – S. 79.

Buzurtanova M.M.
**International Relations Theory
and Human Rights**

The article is an overview of the theoretical approaches that are the most prominent in the contemporary International Relations and of the stance on human rights these approaches acquire due to their theoretical premises. The aim of the article, apart from growing a comprehensive picture on IR theories on human rights is twofold. First, it is to reveal strengths and weaknesses of each of the surveyed theoretical approaches when they are applied to a human rights inquiry. The second, it discusses the examples of such studies to substantiate the claims the authors makes about those theoretical approaches within the IR discipline. In conclusion, the authors gives the arguments in favor of inclusion IR analytical tools into human rights studies.

Key words: human rights, human rights theory, international relations, international relations theory, realism, liberalism, neo-liberalism, institutionalism, game theory, regime theory, hegemonic stability, constructivism, boomerang theory, norm entrepreneurs, norm analysis.

Бузуртанова М.М.
**Халықаралық қатынастар
теориясы және адам құқығы**

Берілген мақала халықаралық қатынастар пәнінің қазіргі заманғы даму сатысындағы негізгі теориялық тәсілдерге шолу жасайды, теориялық тәсілдер негізінде адам құқықтарының рөлі қандай деген сұраққа жауап іздейді және аталған теория өкілдерінің адам құқықтары мәселесіне қатысты ұстанымы туралы мәлімет береді. Мақаланың мақсаты адам құқықтары саласында халықаралық қатынастар туралы ғылымның теориялық тәсілдерін сипаттаумен қатар екі аспектіге көңіл бөледі. Біріншіден, адам құқықтары мәселесіне байланысты зерттеу жұмысын жүргізу мақсатында қолдану қажет болған жағдайда әр тәсілдің күшті және әлсіз тұстарын көрсетеді. Екіншіден, халықаралық қатынастар пәні шеңберінде автордың ұстанымына дәлел ретінде осындай зерттеулерден мысалдар келтіреді. Қорытынды ретінде адам құқықтары мәселелерін зерттеуде халықаралық қатынастардың сараптамалық аппаратын қолданудың пайдасына дәйектер келтіреді.

Түйін сөздер: адам құқығы, адам құқығы теориясы, халықаралық қатынастар, халықаралық қатынастар теориясы, реализм, либерализм, неолиберализм, институционализм, ойын теориясы, режим теориясы, тұрақтылық гегемоны, конструктивизм, бумеранг теориясы, нормативтік талдау.

Бузуртанова М.М.
**Теория международных
отношений и права человека**

В статье приводится обзор теоретических подходов, которые являются наиболее значимыми в современных международных отношениях. Цель данной статьи: во-первых, выявить сильные и слабые стороны каждого из рассмотренных теоретических подходов, когда они применяются к расследованию в области прав человека. Во-вторых, в статье приводятся примеры подобных исследований с тем, чтобы подтвердить позицию автора о данных теоретических подходах в рамках дисциплины МО. В заключение авторы приводят аргументы в пользу применения аналитического инструментария МО в исследованиях в области прав человека.

Ключевые слова: права человека, теория права человека, международные отношения, теория международных отношений, реализм, либерализм, неолиберализм, институционализм, теория игр, теория режимов, гегемоном стабильность, конструктивизм, теория бумеранга, нормативный анализ.

INTERNATIONAL RELATIONS THEORY AND HUMAN RIGHTS

Introduction

The article deals with the interrelations of human rights and international relations theories, namely it encompasses the attitude forwards the human rights question in such theoretical approaches within the IR discipline as *realism*, *liberalism*, and *constructivism*. The literatures discussed in the article are relevant in terms of both theoretical debate and analytical tools for human rights study because they deal with implications the abovementioned schools in the field of international relations make about the place and role of human rights within inter-state behavior. Therefore, the article, which is a literature review, touches upon the writings of those who conceptualize human rights within the IR discipline and those who actually study human rights through the lens of the IR theory. The aim is, therefore, to describe how the «color» of this lens, which depends on where the author is positioned theoretically, would influence the understanding of human rights. Thus, the author endeavors to show how the reviewed theoretical approaches could be useful for any particular human rights enquiry.

IR Theories and Human Rights: what have been done

Incorporation of IR dimension into human rights studies has been gradual and with rather different results. Until late 1970s, the bulk of human rights literature had been written by lawyers [1]. However, in order to close the gap between international legal theory and international political practice, the authors gradually started to emphasize that empirical research was needed that would incorporate sociology, anthropology, ethnography and international relations [2]. By now, there has been a considerable amount of literature that includes international history of human rights into their accounts [3, 4, 5, 6, 7, 8]. There have been those who argue that inclusion of IR analysis into a broader, more interdisciplinary study would «link local cultures with international forces» [2]. There have been authors, who, while doing so, point at certain limitations [1] and those who are interested in possible methodological contribution of such an inclusion [9]. It is important to remember, however, that IR discipline is not homogeneous and, therefore, it may produce different impact

on human right inquiry depending on the theoretical approach of the former.

The oldest school of thoughts within the IR is that of realism, which, after temporary loosing its prominence has gained its momentum again after the end of the cold war. *Realist* views [10, 11] are state-centric and Hobbesian. The contemporary realist scholars see anarchy as *the* feature of international relations where states, being autonomous, rational, self-interest and self-help actors, operate to maximize their power (i.e. a coercive material capacity be it militarily, economic or diplomatic). Understandingly, realists are skeptical about international law and as well as international regimes and institutions including those of human rights.

The reluctance of the realists to see human right as significant denominator of international affairs shall not preclude the human rights scholars from encompassing the realist approach into their study. Realist analysis may be of great use when applied to the apparent «double standards» and discrepancies between the international human rights legal norms or political discourses, from one hand, and actual behavior of the states about their own human rights practices and those within the borders of the other states, from the other. An illustrious example of realist study of human rights, for that matter, would be Krasner [12].

The oldest rivalry of realism is liberalism. *Liberalism* claims that international actors have the ability to overcome Hobbesian «state of nature» via establishing a sort of transnational «social contract» among the states whose legitimacy depends on their capacities to ensure rights and freedoms of individuals. Following the idea of democratic peace, contemporary liberalists believe that the «history ends» [13] in the world peace of liberal democratic societies and advocate a more cosmopolitan vision of the international system with a universal government. For Fukuyama [13], history is a purposeful process with the ultimate end of universal human rights flourishing. Liberalism is criticized for being utopian and culturally imperialistic [14]. The «grip of the sovereign state» is considered the major obstacle [3].

As for the vision the liberalism appropriate towards the role of human rights, the key postulate is that better human rights in the world would require a system that allows more interventionist approaches. Liberalism claims that the characteristics of individual states are crucial for their behavior on international arena and points out the uniqueness of democratic liberal states as their domestic preferences and political traditions transcend the other

determinant of international system [15, 16]. On which the realists answer would be that the Western liberal democracies are still the most powerful and coherent coalition [17], the claim that liberalists do not reject altogether. However, Liberalism does not explain why the liberal West choses to intervene in some cases and opts not to act in others. The most obvious added value of inclusion the liberalist perspective into human rights scholarship is that liberalism overcomes oversimplification of realism; states themselves are not seen as solid billiard balls colliding on the international arena, but rather configurations of individual and group interests projected into the international system through a particular kind of government [18].

Institutionalism or *Neo-liberalism* [19, 20], which developed in the result of the realist critique of liberalism, states that the uncertainty of international relations make co-operation via institutions or regimes beneficial and, therefore, possible or even necessary and inevitable. As for human rights, both Realists and Institutionalists agree that states may do something either unilaterally or multilaterally only if it is in their interests. Institutionalism provides more plausible explanation of existence of international organizations and regimes and answers the questions about inconsistent international behavior of Western coalition about human rights that has been left unaddressed by traditional liberal scholars. *Regime* and *Game Theories*, which are the middle ground between Realism and Institutionalism, may be of a great use to analyze states decision-making such as entering into a particular human rights regime, domestic compliances/non-compliances, intervention/non-intervention when the rights are violated by another state. Such kind of analysis was conducted by Donnelly [1,5].

The IR approach that is the most «interested» in human rights is constructivism. Just as Liberalists, *Constructivists* [21, 22, 23] claim that states are not the sole actors of international relations; they are attentive to the role of the IGOs and NGOs. According to Wendt [22] what important is not military power or international institutions, but those «social meanings» they acquire in the process of international socialization of the states. Constructivism distinguishes between the «logic of consequences» and «logic of appropriateness» [24, 25]. In other words, human rights are considered to be a discourse that is shared by states in the result of their international socialization. It is also believed that «norm entrepreneurs» have capacities to alter state behavior [26, 27]. The «boomerang theory» of Risse, Ropp and Sikkink [28] is influenced by Fennimore's norms analysis

[29]. It integrates the national and international levels of human-rights analyses stating that improvements of domestic human-rights performance are most likely when there are social movements within states that are committed to maintaining pressure that is amplified by international actors – be it states, inter-governmental and non-governmental organizations – and then «boomerangs» back onto the target state's government, creating more favorable conditions for national pressure groups. What these kind of studies overlook is how the pressure is generated from beyond to exercise political coercion on states with the ultimate goal being far from those of improving human rights and how human rights activism may be instrumental in this process.

Having surveyed what contribution the IR may make to the human rights scholarship, one shall now consider the examples of such studies. Theoretically and analytically, the most relevant works are those of Donnelly and Forsythe; the latter rightly noted that theorizing about human rights foreign policy is either liberalism or realism with some elements of constructivism. Yet, the author does not have the ambition to project liberalism into realism [30, 31]. While agreeing with Forsythe [30, 31] that the task of an IR scholar is to identify the status of human rights into contemporary international relations, trace their evolution and predict their future, this study rather uses Donnelly's analysis [1, 5] as an example of how constructivist concept of human rights (not universal but historically conditioned) can be incorporated into rationalist understanding of international relations. Donnelly's regimes analysis, which distinguishes declaratory, promotional, implementation and enforcement regimes that can be relatively weak or strong, is especially relevant.

In the context of case studies. His explanation of the UN weakness is a «realist game theory account». His explanation of strength of the European regime is a more «neo-liberalist game theory» account emphasizing homogeneity of the European nations in terms of values and political cultures as well as small risks for states' interests. The inter-American regime is explained through the logic of «hegemonic stability» similarly to that of Keohane [19, 20] with the dominant role of the USA.

Conclusion

Finally, while agreeing with Landmann [9] that the goal of empirical social science is explanation and understanding of observed social phenomena, in my view, the IR may and shall contribute into understanding of human rights for the following reasons. Firstly, these days it impossible to draw a clear line not only between the political and cultural but also between the domestic and international. Secondly, it is rather common that human rights activists have too high expectations and too steep demands from international system to improve the human rights performances of national governments. The merit of the IR is that it reveals the limitation of the capacity of international actors and factors to influence domestic human rights performances and explains the complex nature of these limitations. Therefore, the IR may provide the human rights scholars and activists with a more realistic picture of the international politics. Thirdly, acknowledging that the influence of external factors is rather limited, one shall admit that none states are utterly isolated or isolationist and they are exposed to this influence and adjust their policies accordingly.

References

- 1 Donnelly, J. *Universal Human Rights in Theory and Practice*. – Cornell University Press: Ithaca, 2003. – 287 p.
- 2 Freeman, M. *Human rights: an Interdisciplinary Approach*. – Policy: University of Cambridge, 2002. – 195 p.
- 3 Vincent, R. J. *Human rights and international relations*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 174 p.
- 4 Berman, M. *Modernism and Human Rights Near the Millenium*.- *Dissent*, 1995. pp.333-341.
- 5 Donnelly, J. *International human rights: a regime analysis// nternational Organizations*. – 1986. – 40(3). – P. 599-642.
- 6 Ishay, M. *The History of Human Rights: From Ancient Times to the Globalization Era*. – Berkley: University of California Press, 2004. – 431 p.
- 7 Goodhart, M. *Human Rights, Policy and Practice*. – Oxford: Oxford University Press, 2010 – 478 p.
- 8 Besson, S., Zysset, A. *Human Rights Theory and Human Rights History// Ancilla Juris*. – 2012. – P. 204-219.
- 9 Landman, T. *Studying human rights*. – London: Routledge, 2006. – 120 p.
- 10 Grieco, J. M. *Anarchy and the limits of cooperation: a realist critique of the newest liberal institutionalism // International Organization*. – 1988. – 42(03). – P.485-507.
- 11 Layne, Ch. *The Peace of Illusions: American Grand Strategy from 1940 to the Present*. – Cornell, 2006. – 384 p.
- 12 Krasner, S.D. *Sovereignty: organized hypocrisy*. – Princeton University Press, 1999. – 257 p.
- 13 Fukuyama, F. *The End of History and the Last Man*. – New York, Free Press, 1992. – 418 p.
- 14 Said, E.W. *Culture and Imperialism*. – London: Random House LLC, 1993. – 436 p.

- 15 Waters, M. Human Rights and the Universalization of Interests // *Sociology*. – 1996, – 30. – P. 593-600.
- 16 Moravcsik, A. Taking preferences seriously: A liberal theory of international politics // *International Organization*. – 1997. – 51(04). – P. 513-553.
- 17 Forsythe, D. US foreign policy and human rights: Situating Obama // *Human Rights Quarterly*. – 2011. – 33(3). – P. 767-789.
- 18 Slaughter, A. M. International law in a world of liberal states // *European Journal of International Law*. – 6(4). – 1995. – P. 503-538.
- 19 Keohane, R.O. *International institutions and state power: Essays in international relations theory*. – Boulder, CO: Westview Press, 1989. – 352 p.
- 20 Keohane, R.O. *After hegemony: Cooperation and discord in the world political economy*. – Princeton University Press, 2005. – 292 p.
- 21 Wendt, A. Anarchy is what states make of it: the social construction of power politics // *International Organization*. – 1992. – 46(02). – P. 391-425.
- 22 Wendt, A. *Social theory of international politics*. – Cambridge University Press, 1999. – 441 p.
- 23 Wæver, O. Identity, communities and foreign policy: discourse analysis as foreign policy theory // *European integration and national identity: the challenge of the Nordic states* – Routledge, 2002. – P. 20-49.
- 24 March, J.G., Olsen, J.P. *Elaborating the «new institutionalism»*. – Oslo: Arena, 2005. – 77 p.
- 25 March, J.G., Olsen, J.P. *The logic of appropriateness*. – Oslo: Arena, 2004. – 28 p.
- 26 Keck, M. E., Sikkink, K. *Activists beyond borders // Advocacy networks in international politics*. – 1998. – 35. – NY: Cornell University Press. – P. 89-101.
- 27 Keck, M. E. and Sikkink, K. *Transnational advocacy networks in international and regional politics // International Social Science Journal*. – 1999. – 51(159). – P. 89-101.
- 28 Risse, T., Ropp S., Sikkink K. *The power of human rights. International Norms and Domestic Change*. – Cambridge, 1999. – 318 p.
- 29 Finnemore, M. Norms, culture, and world politics: insights from sociology's institutionalism // *International organization*. – 1996.- 50(02). – pp.325-347.
- 30 Forsythe, D. *Human rights and comparative foreign policy // Foundations of peace*. – United Nations University, 2000. – P. 5-17.
- 31 Forsythe, D. *Human rights in international relations*. – Cambridge University Press, 2012. – 355 p.

6-бөлім
ӘЛЕМДІК ЭКОНОМИКА МӘСЕЛЕЛЕРІ

Раздел 6
ВОПРОСЫ МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Section 6
WORLD ECONOMY ISSUES

Медуханова Л.А.,
Жумагельдинова М.М.

Криптовалюты: настоящее и будущее в мировой валютно-финансовой системе

Статья посвящена актуальным на сегодняшний день инновациям финансового мира – криптовалютам и проблемам, связанным с их использованием в мировой финансовой системе. Дана общая характеристика и раскрыто понятие криптовалюты, определены ее основные отличия от традиционных валют. Приведен анализ преимуществ и недостатков таких криптовалют, как биткойн и лайткойн. Рассмотрены основные проблемы, связанные с широким распространением виртуальных денег, отношение к криптовалютам у правительств стран мира. На сегодня пока не сложилось единого мнения относительно их функционирования: одни страны вводят ограничительные меры и запреты на их использование, а другие – рассматривают возможность создания собственной виртуальной денежной единицы. Также дается оценка будущности криптовалюты биткойн и ее дальнейшего развития.

Ключевые слова: деньги, валюта, криптовалюта, биткойн, децентрализация, виртуальные деньги, транзакция, банк.

Medukhanova L.A.,
Zhumageldinova M.M.

Cryptocurrencies: the present and the future in world monetary system

Article is devoted to innovations of the financial world which are actual today –cryptocurrencies and problems related to their use in a world financial system. The general characteristic is given and the concept of cryptocurrency is revealed, its main differences from traditional currencies are defined. The analysis of advantages and shortcomings of such cryptocurrencies as bitcoin and litecoin is provided. The main problems related to a wide circulation of virtual money, the relation to cryptocurrencies at the governments of the countries of the world are considered. For today there was no consensus concerning their functioning yet: some countries impose restrictive measures and a ban on their use, and others – consider the possibility of creation of own virtual monetary unit. Also the assessment of future of cryptocurrency bitcoin and its further development is given.

Key words: money, currency, cryptocurrency, bitcoin, decentralization, virtual money, transaction, bank.

Медуханова Л.А.,
Жумагельдинова М.М.

Криптовалюталар: әлемдік валюталық-қаржылық жүйесінің қазіргі орны мен болашағы

Бұл мақала қаржылық әлемнің қазіргі таңдағы өзекті инновацияларына – криптовалюталар мен олардың әлемдік қаржы жүйесіндегі қолданылуымен байланысты мәселелерге арналған. Криптовалюта түсінігі ашылып, оған жалпы сипаттама берілген, олардың дәстүрлі валюталардан айырмашылығы айшықталған. Биткойн және лайткойн секілді криптовалюталардың артықшылықтары мен кемшіліктеріне талдау жасалған. Виртуалды ақшаның кең таралуымен байланысты негізгі мәселелер және түрлі мемлекеттердің биткойнға қатысты көзқарастары қарастырылған. Бүгінгі күні криптовалюталардың қызмет етуіне байланысты бірыңғай көзқарас қалыптаспады: бір елдер криптовалюталарды қолдануға шектеуші және тыйым салушы шаралар орнатса, басқа елдер өзінің жеке виртуалды ақша бірлігін жасаудың мүмкіншілігін қарастыруда. Сонымен қатар, биткойн криптовалютасының болашақ өміршеңдігі мен әрі қарай дамуына баға берілген.

Түйін сөздер: ақша, валюта, криптовалюта, биткойн, орталықсыздандыру, виртуалды ақша, транзакция, банк.

КРИПТОВАЛЮТЫ: НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ В МИРОВОЙ ВАЛЮТНО- ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ

Введение

В настоящее время информационные технологии проникли во все сферы деятельности человека, а в экономике – в первую очередь в сферу валютно-финансовых отношений. Важнейшим проявлением применения компьютерных технологий в этой сфере служит трансформация формы денег – от металлических и бумажных до кредитных денег, существующих в настоящее время в виде записей на счетах и электронных денег. В последнее время все более широкое распространение получают такие понятия, как электронный кошелек и виртуальные деньги. Среди инноваций финансового мира, связанных с развитием информационных технологий, самым, пожалуй, серьезным и значительным стало появление особого вида электронных денег – криптовалют.

Основные свойства криптовалюты

Криптовалюта (от *англ.* Cryptocurrency) представляет собой вид цифровой валюты, эмиссия и учет которой основаны на асимметричном шифровании и применении различных криптографических методов защиты, таких как Proof-of-work и/или Proof-of-stake. Функционирование системы происходит в распределенной компьютерной сети децентрализованно [1]. Иными словами, основное различие криптовалюты от традиционной валюты – децентрализация. В системах криптовалют не бывает единого центра или банка, эмитирующего их выпуск. Вся сеть создания и функционирования криптовалют работает через пиринговую систему. Пиринговая система представляет собой схему построения распределенной сети, каждый узел которой может одновременно выступать как в роли клиента, получающего информацию, так и в роли сервера, информацию предоставляющего. По похожей системе работает всем известный Torrent. Кроме того, криптовалюты надежно защищены от подделывания благодаря алгоритму хеширования. Хеширование – преобразование по определенному алгоритму входного массива данных произвольной длины в выходную битовую строку фиксированной длины. Другими словами, криптографи-

ческие хэш-функции – незаменимый и повсеместно распространенный инструмент, используемый для выполнения аутентификации, проверки целостности данных, защиты файлов и даже обнаружения зловредного программного обеспечения.

Эмиссия криптовалюты происходит только через так называемый «майнинг». Майнинг – процесс использования мощности компьютерных систем с целью создания блоков транзакций криптовалюты. Каждый блок должен соответствовать определенным параметрам правильности и сложности. Простыми словами, майнинг заключается в решении очень сложной математической задачи компьютерами, и тому, кто первый ее решит в общей сети, тому и начисляются монеты. Таким образом, майнеры выпускают новые монеты и производят все транзакции криптовалют. Монеты в системе – это криптографические (математические) хэш-коды. Каждый из них абсолютно уникален и не может использоваться дважды. Примечательно то, что когда в системе появляется новый участник, то сложность процесса увеличивается. На сегодняшний день для создания самых популярных криптовалют (Bitcoin, Litecoin) простых ресурсов персонального компьютера недостаточно и майнеры используют мощные компьютерные станции – фермы [2].

Bitcoin (далее биткойн) – это первая и самая известная из существующих на сегодня видов криптовалют [3]. Данная валюта была создана человеком или группой людей под псевдонимом Сатоши Накамото в 2009 году. По его (их) словам, разработка валюты началась с 2007 года, а в 2009 году был объявлен протокол криптовалюты, и после первых клиентских версий сеть Биткойн была запущена [2].

Биткойн, как было отмечено выше, не привязан ни к одному государству, ценному металлу или природному ресурсу. Курс биткойна очень волатилен и подчиняется только рыночному спросу и предложению. Обращение валюты не контролируется ни одним органом, ведомством или организацией, так как обмен осуществляется между криптокошельками участников сети. То есть отсутствует определенный банк или центр, ограничивающий перевод этих денег, отсутствуют также специальные правила и порядок проведения переводов. Каждый участник сети может совершать мгновенные операции с криптовалютой без посредников. Этим самым биткойн сочетает в себе функции электронной

коммерции. Нет необходимости платить комиссии и пошлины банкам и прочим организациям. Комиссионные в этой системе ниже, чем в любой другой и составляют 0,1% от суммы транзакции [4]. Проценты идут в кошельки «добытчиков» (эмитентов) биткойнов. Недостаток этой валюты заключается в том, что невозможно отменить транзакцию.

Количество монет в системе биткойн растет с определенной скоростью, заложенной таким образом, чтобы она совпадала со скоростью добычи золота на планете. Общий объем эмиссии биткойнов ограничивается 21 миллионом монет. И так как нет ни политических сил, ни корпораций, способных изменить такой порядок, в системе нет возможности для возникновения инфляции. Благодаря этому, криптовалюта является даже надежнее золота [4]. Примечательно, что с 2009 года общее количество произведенных биткойнов составило 14 млн. (рис.1), то есть, фактически, больше половины от допустимой нормы. Вследствие этого аналитики заговорили о том, что общий ресурс валюты, принимая во внимание тот факт, что добыча ее существенно усложнилась, может быть исчерпан к 2140 году [5]. Такая дефляционная модель биткойна вызывает опасения у многих экономистов, но не находит практического обоснования.

На самом деле, такого относительно небольшого количества монет вполне достаточно для повседневных расчетов, так как 1 биткойн делится на 100 000 000 частей, которые называются «сатоши», в честь создателя системы. Иногда используются понятия «миллибиткойн» (mBTC, одна тысячная) и «микробиткойн» (uBTC, одна миллионная) [3].

Второй по популярности криптовалютой после биткойна, является Litecoin. Она начала функционировать с 2011 года. Главными отличиями лайткойна от биткойна являются следующие: в лайткойне используются другие виды алгоритма хеширования и исчисления блоков; в 4 раза меньшее время, необходимое для подтверждения перевода, и максимальное число монет – 84 миллиона. Разработчики лайткойна при его создании стремились устранить ошибки и недостатки биткойна. Следует также отметить, что многие аналитики и участники сети наблюдают зависимость курса лайткойна от курса биткойна. Другие виды криптовалют не особо распространены, например, такие как Terracoin, Ppcoin, Namecoin, Novacoin [2].

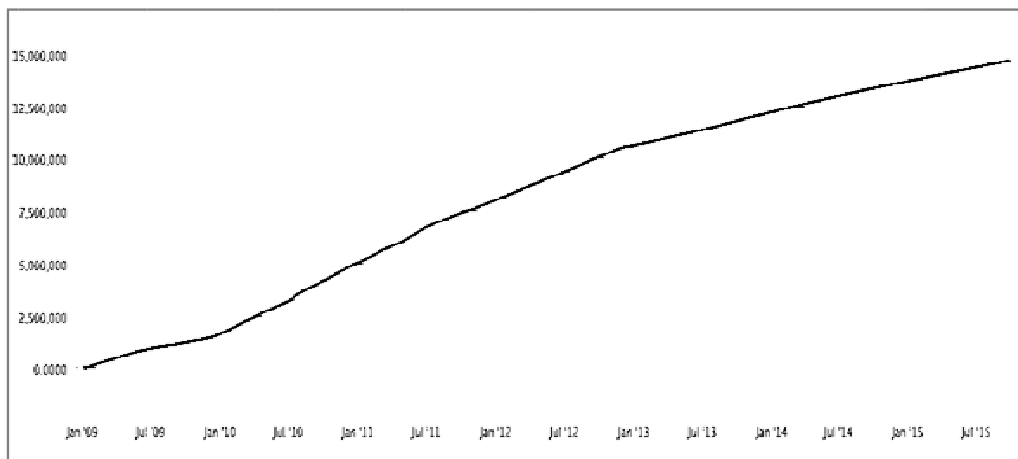

Рисунок 1 – Динамика добычи биткойнов 2009-2015 гг. [6]

Преимущества и недостатки криптовалют

К преимуществам криптовалют обычно относят их независимость от государственных институтов и секретность транзакций. В то же время, для многих пользователей кажется недостатком то, что курс биткойнов не поддается прогнозированию, но для биржевых игроков такая ситуация более чем выгодна, так как позволяет получить боль-

ше прибыли на спекуляциях. Например, если на раннем этапе курс биткойна составлял примерно 0,8 центов, то уже в 2013 году был равен 1151 доллару США. На данный момент курс биткойна – около 410 долларов США за монету (рис. 2). Такая изменчивость курса свидетельствует о возникновении «пузырей», порождаемых преимущественно спекулятивными операциями с биткойнами.

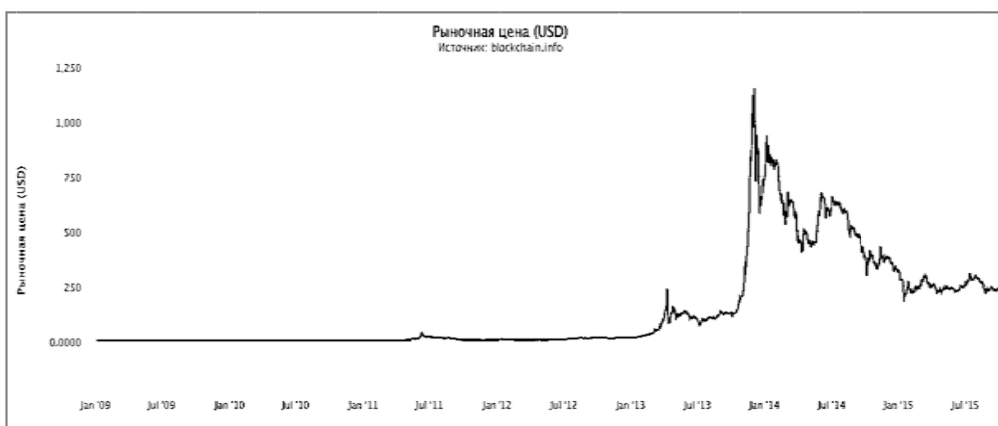

Рисунок 2 – Рыночная стоимость биткойнов с 2009 по 2015 гг. [6]

Опасность криптовалюты также заключается в ее секретности: система биткойнов полностью анонимна – у каждого участника сети есть интернет-адрес, составленный случайной комбинацией символов. Это строка длиной около 34 символа из цифр и букв латинского алфавита в разном регистре. Адрес выглядит, например, так: 1BQ9qza7fn9snSCyJQB3ZcN46biBtk4ee. А

для открытия такого счета не требуется никаких документов [3]. Теоретически это означает, что на биткойны можно приобрести любой, даже незаконный товар.

Поэтому часто биткойнами пользуются террористы, наркомафии, торговцы оружием и органами, интернет-казино также играют биткойнами. Кроме того, использование крип-

товалюты ассоциируется с отмытием денег. Так, наиболее ярким примером обращения криптовалют в теневой сфере явился сетевой магазин по продаже наркотических веществ SilkRoad, который был раскрыт и ликвидирован сотрудниками ФБР в октябре 2013 года. Свою деятельность магазин осуществлял в так называемом «анонимном интернете» Tor, где платежи производились биткойнами. Сфера деятельности магазина была довольно обширной – психотропные вещества, порнография, электроника [5]. На момент закрытия сайта незаконный денежный оборот был равен 1 млрд. долларов США [2].

Еще один крупный скандал с участием биткойнов разразился осенью того же года все в той же сети Tor. Там обнаружили сайт Assassination Market, который представлял собой краудфандинговую площадку, на которой собирали средства в биткойнах на убийство видных политических деятелей [5].

Будущее криптовалют

Несмотря на негативные факты, связанные с обращением криптовалют, многие называют биткойны «валютой будущего». Вместе с тем существует мнение, что широкое распространение биткойнов может привести к падению курсов национальных валют, а это, в свою очередь, может привести к ослаблению банков и других официальных финансовых институтов, а также к дестабилизации мировой экономики в целом. Этим можно объяснить то, что регуляторы разных стран так и не могут прийти к единому мнению относительно значения биткойнов.

Так, в начале декабря 2013 года в Китае ввели запрет на осуществление финансовых операций с использованием биткойнов [7]. В России также проводится ограничивающая политика в отношении криптовалют. Например, 13 января 2015 года Роскомнадзор заблокировал доступ к сайту bitcoin.org, который объяснял, как пользоваться криптовалютами. В январе прошлого года Банк России предупредил российских юридических лиц о недопустимости предоставления услуг по обмену виртуальных валют на рубли, иностранную валюту и товары. ЦБ указал, что такая деятельность рассматривается как потенциальная вовлеченность в осуществление сомнительных операций в соответствии с законодательством о противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма [8].

Французский Центробанк также относится к валюте крайне настороженно, расценивая ее как инструмент для осуществления финансовых спекуляций.

В сентябре 2013 года представители федеральных властей США подтвердили намерение распространить на операции с биткойнами правила по борьбе с отмытием денег, действующие в отношении обычных валют. В ноябре этого же года по итогам слушаний в Сенате биткойны были признаны легальным средством обмена.

В Германии биткойны классифицируются как частные деньги, то есть расчетная единица. Это означает, что продажа биткойнов облагается налогом на добавленную стоимость, а любая прибыль от операций с биткойнами – подоходным налогом. В Норвегии криптовалюта признана биржевым активом, облагаемым налогом на прирост капитала [9]. В Таиланде валюту не признали, а Сингапур пришел к выводу, что криптовалюта представляет собой цифровой товар [5].

Многие правительства выбрали линию наблюдения с осторожным оптимизмом – это большинство стран Евросоюза, Великобритания и Швейцария, федеральное правительство США, Канада, Япония и страны Юго-Восточной Азии.

В целом, в большинстве развитых стран финансовое законодательство адаптируется для регулирования криптовалют и предполагается, что вскоре этот вопрос будет решен [3]. В январе 2015 года биткойн-кошелек Coinbase объявил об открытии первой регулируемой биржи в США, получив разрешение регуляторов на осуществление деятельности в 24 штатах, в том числе в таких значимых местах, как Нью-Йорк и штат Калифорния [10]. В феврале этого года Банк Англии опубликовал проект документа, в котором помимо прочего рассмотрел влияние цифровых валют на будущее экономики и способы взаиморасчетов. В связи с этим Банк Англии рассматривает возможность создания собственной цифровой валюты, основанной на схожем с биткойном протоколе [11].

В России платежная система Qiwi планирует в 2016 году начать эмиссию первой виртуальной валюты – битрубля, которая будет создаваться по технологии биткойна [12].

В Казахстане в августе 2014 года открылся первый Биткойн Центр, который оказывает услуги в сферах консалтинга, обучения, помощи в покупке или продаже биткойнов и в некоторых

других направлениях. И в том же году бывший председатель Национального Банка РК К. Келимбетов заявил, что у Центробанка страны пока нет официальной позиции в отношении системы биткойна. А вице-министр Министерства финансов РК Р. Далеев отметил, что эта система несет угрозу для банков Казахстана [13].

Несмотря на неоднозначное отношение к криптовалютам официальных властей различных стран, все больше магазинов в мире принимают биткойн в качестве одной из опций оплаты. Простота и удобство открытия счета в биткойнах привлекают к этой цифровой валюте все больше людей из развивающихся стран. Во многих государствах Азии и Африки сеть Биткойн заменяет людям труднодоступное и дорогое банковское обслуживание. В развитых странах получили распространение POS-терминалы для расчетов биткойнами в магазинах, банкоматы для криптовалют, аппаратные кошельки для Биткойна. Оказалось, что технология блокчейна (цепочки блоков транзакций) подходит не только для финансовых расчетов, но и для распределенного хранения данных о различных активах.

К примеру, совсем недавно Nasdaq OMX Group Inc. начала тестирование технологии, лежащей в основе биткойна, надеясь изменить механизм торговли акциями в закрытых акционерных компаниях. Крупные компании все чаще начали проводить эксперименты с биткойн-технологиями [14]. А ведущие инвесторы Кремниевой долины вложили 116 млн. долл. в новый биткойн-проект. По их мнению, помимо финансовых транзакций, с которыми в первую очередь ассоциируется биткойн, области применения могут включать, например смарт-контракты («умные» договоры, при которых отпадает необходимость привлечения юристов) или системы голосования с защитой от махинаций [15].

Заключение

На основе вышеприведенных данных можно сделать следующие выводы:

1) криптовалюты имеют определенные преимущества перед официальными национальными валютами. И в то же время их обращение позволяет совершать опасные противозаконные действия;

2) сильная волатильность курса биткойна свидетельствует об спекулятивном характере и показывают уязвимость ничем не обеспеченной криптовалюты;

3) что случится, когда будут добыты все 21 млн. монет, неизвестно, но с большей вероятностью «пузырь» может лопнуть;

4) в отношении к криптовалютам у правительств стран мира не сложилось пока единого мнения, одни вводят ограничительные меры и запреты на их использование, а другие тем временем рассматривают возможность создания собственной виртуальной денежной единицы;

5) с точки зрения стран со слабой экономикой и высокой инфляцией, то потенциал криптовалюты для развития экономики может быть колоссальным. Кроме того, в будущем это может превратиться в прибыльную инвестицию века информационных технологий.

В целом, можно заключить, что криптовалюта – это, возможно, валюта будущего. Но вопрос близкого или далекого будущего остается открытым. Существует вероятность того, что в перспективе произойдет слияние реальных и виртуальных денег (об этом свидетельствуют, например, заявления Банка Англии или Qiwi создать собственную криптовалюту) с сочетанием наилучших свойств обоих. Что касается биткойна, то весьма сомнительно, что именно данная криптовалюта станет мировой валютой.

Литература

- 1 Русскоязычный информационный сайт о криптовалюте Bitcoin – «BitcoinSecurity» 2011-2016 //<<http://bits.media/bitcoin-forks/>> [14.06.2013]
- 2 Криптовалюты как пиринговые системы и платежные средства// <<http://paysyst.ru/crypto-payment-system.html>>[13.04.2013]
- 3 Что такое Bitcoin и криптовалюты?// <<http://bits.media/chto-takoe-bitcoin/>> [14.03.2015]
- 4 Криптовалюта: что такое Биткойн?// <<http://www.profvest.com/2014/08/cryptocurrency-bitcoin.html>>
- 5 ТОП-12 удивительных фактов о Bitcoin //<<http://b2blogger.com/news/4960-top-12-udivitelnyh-faktov-o-bitcoin.html>> [21.01.2014]
- 6 What determines bitcoin's price?//<<https://bitcoin.org/en/faq#isnt-speculation-and-volatility-a-problem-for-bitcoin>>
- 7 ЦБ Китая запретил банкам операции с Bitcoin // <<http://www.vedomosti.ru/finance/news/2013/12/05/cb-kitaya-zapretil-bankam-operacii-s-bitcoin>> [05.12.2013]

- 8 Свердловская прокуратура добилась блокировки сайта о биткойнах // <<http://top.rbc.ru/society/13/01/2015/54b503989a79479fd99db79c>>
- 9 Минфин США дал биткойнам свободу //<<http://www.kommersant.ru/Doc/2398579>> [03.02.2014]
- 10 Начала работу первая в США биткойн-биржа //<http://www.kursiv.kz/news/finansy/bitkoin_birzha_315_931_437_428_130/> [29.01.2015]
- 11 Bitcoin изменит мир //<<http://www.kommersant.ru/doc/2675629>> [26.02.2015]
- 12 Qiwi подала заявку на регистрацию бренда «Битрубль»//<<http://www.forbes.ru/news/301635-qiwi-podala-zayavku-na-registratsiyu-brenda-bitrubl>> [30.09.2015]
- 13 Система Bitcoin может быть признана финансовой пирамидой // http://tengrinews.kz/private_finance/sistema-Bitcoin-byit-priznana-finansovoy-piramidoy-249878/ [03.02. 2014]
- 14 Nasdaq тестирует биткойн-технологии для управления ценными бумагами //<<http://forklog.com/nasdaq-testiruet-bitkoin-tehnologii/>>[11.05.2015]
- 15 Ведущие инвесторы Кремниевой долины вложили \$116 млн в новый биткойн-проект //<<http://coinspot.io/news/breaking-news/vedushhie-investory-kremnievoj-doliny-vlozhili-116-mln-v-novyy-bitcoin-proekt/>> [10.03.2015]

References

- 1 Russkojazychnyj informacionnyj sajt o kriptoaljute Bitcoin – «BitcoinSecurity» 2011-2016 //<<http://bits.media/bitcoin-forks/>> [14.06.2013]
- 2 Kriptovalyuty kak piringovye sistemy i platezhnye sredstva // <<http://paysyst.ru/crypto-payment-system.html>> [13.04.2013]
- 3 Chto takoe Bitcoin i kriptoaljuty? // <<http://bits.media/chto-takoe-bitcoin/>> [14.03.2015]
- 4 Kriptoaljuta: chto takoe Bitkojn? // <<http://www.provest.com/2014/08/cryptocurrency-bitcoin.html>>
- 5 TOP-12 udivitel'nyh faktov o Bitcoin // <<http://b2blogger.com/news/4960-top-12-udivitelnyh-faktov-o-bitcoin.html>> [21.01. 2014]
- 6 What determines bitcoin's price? //<<https://bitcoin.org/en/faq#isnt-speculation-and-volatility-a-problem-for-bitcoin>>
- 7 CB Kitaya zapretil bankam operacii s Bitcoin //<<http://www.vedomosti.ru/finance/news/2013/12/05/cb-kitaya-zapretil-bankam-operacii-s-bitcoin>> [05.12.2013]
- 8 Sverdlovskaya prokuratura dobilas' blokirovki sajta o bitkojnah // <<http://top.rbc.ru/society/13/01/2015/54b503989a79479fd99db79c>>
- 9 Minfin SSHA dal bitkojnjam svobodu <<http://www.kommersant.ru/Doc/2398579>> // [03.02.2014]
- 10 Nachala rabotu pervaya v SSHA bitkojn-birzha // <http://www.kursiv.kz/news/finansy/bitkoin_birzha_315_931_437_428_130/> [29.01.2015]
- 11 Bitcoinizmenitmir <<http://www.kommersant.ru/doc/2675629>> [26.02.2015]
- 12 Qiwi podala zayavku nare gistraciyu brenda «Bitrubl'» // <<http://www.forbes.ru/news/301635-qiwi-podala-zayavku-na-registratsiyu-brenda-bitrubl>> [30.09.2015]
- 13 Sistema Bitcoin mozhet byt' priznana finansovoj piramidoy // http://tengrinews.kz/private_finance/sistema-Bitcoin-byit-priznana-finansovoy-piramidoy-249878/ [03.02.2014]
- 14 Nasdaq testiruet bitkojn-tehnologii dlya upravleniya cennymi bumagami //< <http://forklog.com/nasdaq-testiruet-bitkoin-tehnologii/>> [11.05.2015]
- 15 Vedushchie investory Kremnievoj doliny vlozhili \$116 mln v novyjbitkojn-proekt // <<http://coinspot.io/news/breaking-news/vedushhie-investory-kremnievoj-doliny-vlozhili-116-mln-v-novyy-bitcoin-proekt/>> [10.03.2015]

Тот, кто владеет запасами продовольствия, властвует над народом; тот, кто владеет энергетическими ресурсами, может властвовать над целыми континентами; тот, кто владеет деньгами, может властвовать над всем миром.

Генри Киссинджер

Ондашулы Е., Ондаш А.О.

**Роль природного богатства
в развитии экономики**

В статье рассматривается влияние ресурсного богатства на характер экономического развития страны. Взаимосвязь понятий «богатство природных ресурсов» и «экономический рост», а также их влияние друг на друга широко известны в экономической науке. Согласно исследованиям многих ученых-экономистов, наличие богатых природных ресурсов для многих стран оборачивается не благом, а неизбежным «проклятием», что сказывается на экономическом прогрессе и развитии страны, проявляется в макроэкономической нестабильности и низком долгосрочном экономическом росте. В данной работе главной целью является четкое отражение роли природных условий и природных ресурсов в экономике страны. Как территориальные особенности и природное богатство выступают регулирующим инструментом в экономическом развитии страны в целом?

Ключевые слова: природный ресурс, изобилие природных ресурсов, ресурсное богатство, «ресурсоизбыточные» страны, капитал, доход, сырье.

Ongdashuly E., Ongdash, A.O.

**The role of resource wealth in
development of economy**

This article deals with the impact of the resource wealth of the nature of the country's economic development. Interrelations «wealth of natural resources» and «economic growth», as well as their influence on each other is widely known in economic science. According to research by many economists, the presence of rich natural resources for many countries not turns good and inevitable «curse», which affects the economic progress and development of the country, manifested in the macroeconomic instability and low long-term economic growth. In this paper, the main objective is a clear reflection of the role of natural condition and natural resources in the economy. How territorial features and natural wealth acts as the government instrument in the economic development of the country as a whole?

Key words: natural resource, abundance of natural resources, resource wealth, «resource-abundant» countries, capital, income, raw.

Ондашулы Е., Ондаш А.О.

**Экономиканың дамуындағы
табиғи байлықтың рөлі**

Мақалада елдің экономикалық даму сипатына ресурстық байлықтың әсері қарастырылады. «Табиғи ресурстар байлығы» және «экономикалық өсу» ұғымдарының байланысы, сонымен қатар олардың бір-біріне әсері экономикалық ғылымда кең танымал. Көптеген экономист ғалымдардың зерттеулеріне сәйкес, табиғи ресурстардың мол болуы көптеген елдер үшін игілік емес «қарғысқа» айналып, елдің дамуы мен экономикалық ілгерілеуіне әсер етіп, макроэкономикалық тұрақсыздық пен төмен ұзақ мерзімді экономикалық өсуінде көрінеді. Бұл жұмыстағы басты мақсат ел экономикасындағы табиғи ресурстар мен табиғи жағдайлардың рөлін нақты көрсету болып табылады. Территориялық ерекшеліктер мен табиғи байлықтар толықтай елдің экономикалық дамуында қалай реттеуші құрал болып шығады?

Түйін сөздер: табиғи ресурс, табиғи ресурстардың молшылығы, табиғи байлық, «ресурсы мол» елдер, капитал, табыс, шикізат.

РОЛЬ ПРИРОДНОГО БОГАТСТВА В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ

Природные ресурсы – это природные компоненты и силы природы, которые используются или могут быть использованы как средства производства и предметы потребления для удовлетворения материальных и духовных нужд общества, повышения качества жизни людей. По своей материальной сущности природные ресурсы считаются частью географической среды. В понимании А.А. Минца, природные ресурсы – «тела и силы природы, которые на данном уровне развития продуктивных сил и изученности могут быть использованы для удовлетворения нужд человеческого общества в форме участия в материальной деятельности» [1]. М.Ф. Реймерс пишет, что природные ресурсы – это природные объекты и явления, которые используются в настоящем и будущем для прямого и косвенного потребления, оказывают содействие созданию материальных богатств, воспроизведению трудовых ресурсов, поддержке условий существования человека, повышению качества жизни, в том числе феномены природы. Категория «природные ресурсы» указывает на непосредственную связь природы с хозяйственной деятельностью человека, которая нередко приводит к отрицательным общественным явлениям, нанося природе великий вред [2].

Богатство, заключенное в природных ресурсах, составляет значительную часть богатства большинства стран, часто превышающую долю богатства, заключенную в производственном капитале, что делает управление природными ресурсами ключевым аспектом экономического развития [3].

В экономической литературе встречаются различные определения ресурсного богатства (изобилия природных ресурсов). Так, **J. Sachs** и **A. Warner** определяют его как долю сырьевых ресурсов в экспорте, объеме ВВП [4], **T. Gylfason et al.** – как площадь территории, приходящейся на душу населения страны [5], **A. Wood** и **K. Berge** как рабочую силу в первичных (сырьевых) секторах [6]. **В. Полтерович**, **В. Попов** и **А. Тонис** рассматривают три ряда показателей измерения изобилия природных ресурсов: показатели запасов (доказанные запасы в тоннах нефтяного эквивалента и рентные оценки доказанных запасов), производства (производство углеводородного сырья на душу населения) и экспорта (доля минерального топлива в

общем экспорте и доля чистого импорта топлива в общем импорте) [7].

Термин «изобилие природных ресурсов» используется в случаях несостоятельности экономики переработать ресурсы с должной эффективностью, тогда как наиболее целесообразным является их экспорт. Согласно такому пониманию, США не относятся к числу ресурсоизбыточных стран, хотя, например, по объему добываемой нефти занимают лидирующее место в мире [7].

Для целей данного исследования интерес представляет классификация природных ресурсов В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса и выявление особенностей сосредоточенных природных ресурсов (таких как нефть, газ, поскольку именно они в большей мере являются основными экспортируемыми товарами).

По мнению В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса, природные ресурсы можно подразделить на два вида: сосредоточенные (нефть, газ, уголь, минералы) и распределенные (лес, рыба, водные ресурсы, земля) [7]. J. Isham, M. Woolcock, L. Pritchett и G. Busby выделяют среди природных ресурсов сосредоточенные ресурсы (point resources), которые извлекаются из суженной географической или экономической основы (нефть, газ), плантаций зерновых культур (какао, бананы) и разбросанные (diffuse) природные ресурсы, извлекаемые из более широкой географической или экономической основы [8].

Наиболее существенные особенности сосредоточенных природных ресурсов по классификации В. Полтеровича, В. Попова и А. Тониса приведены на рисунке 1.

Примечание – составлено автором на основании источника [7].

Рисунок 1 – Особенности сосредоточенных природных ресурсов

В. Полтерович, В. Попов и А. Тонис отмечают, что перечисленные особенности сосредоточенных природных ресурсов как товаров обуславливают специфику их рынков [9]: 1) олигополистический рынок – сосредоточение небольшого числа крупных компаний;

2) активное участие государства в производстве природных ресурсов и их торговле; 3) высокая рентабельность ресурсодобывающих отраслей, способствующая тому, что более привлекательным для привлечения инвестиций и трудовых ресурсов является добывающий сектор по

сравнению с несырьевым сектором; 4) несостоятельность рынка, которая, прежде всего, связана с отсутствием создания сильных экстерналий при вложении капитала и труда в добычу для других отраслей, тем самым слабо оказывает влияние на приращение новых знаний и на повышение квалификации работников; 5) простота технологии, применяемой в добывающей отрасли, в сочетании с высокой прибыльностью экспорта снижает эффективность привлечения иностранного капитала; 6) риск национализации. Резкое повышение мировых цен на сырье стало причиной более независимого поведения стран, богатых природными ресурсами, которые ужесточают условия доступа зарубежных инвесторов к запасам ресурсов путем изменения условий инвестирования, мотивируя несправедливостью получаемой доли прибыли. В результате добыча углеводородов все в большей степени контролируется национализированными гигантами.

Таким образом, рыночные силы не обеспечивают оптимальное использование изобилия ресурсов, а несовершенство рынка, низкое качество институтов оказывают особенно сильное влияние на экономики, богатые природными ресурсами [10].

Природные ресурсы, как возобновляемые, так и невозобновляемые, являются частью реальных богатств стран – они являются природным капиталом, из которого образуются другие формы капитала.

Наиболее масштабно природный капитал охарактеризован в работе R. Costanza, H. Daly [11] – как источник потока реальных природных ресурсов. Этот термин охватывает как совокупность физических ресурсов, так и окружающую среду. Составляющими природного капитала являются:

- невозобновляемый природный капитал (невозобновляемые энергетические ресурсы);
- возобновляемый или циклически используемый природный капитал (неэнергетические минеральные ресурсы);
- возобновляемый или потенциально возобновляемый природный капитал (окружающая среда вообще).

Природный капитал (NC) как фактор экономического роста находит свое проявление только в совокупности с другими видами капитала. В пределах концепции национального богатства, предложенной всемирным банком, в экономической системе формируется устойчивая взаимосвязь между тремя видами капитала: природного, произведенного и нематериального.

Произведенный капитал (PC) – это запас машин, оборудования, сырья и сооружений, который используется для дальнейшего производства. Этот природный капитал преобразован человеческим трудом в физические активы, которые, в свою очередь, способны к генерации потока товара и услуг.

Нематериальный капитал (IC) на практике рассчитывался как остаток, т.е. как разность между общим объемом национального богатства и суммой природного и произведенного капиталов. По своим экономическим свойствам нематериальный капитал является совокупностью человеческого, социального и институционального капиталов.

По рекомендациям Всемирного банка общая ценность национального богатства (W_t) на момент времени (t) рассчитывается как интеграл [12]:

$$W_t = \int_t^{25} C(s)e^{-r(s-t)} ds \quad (1)$$

где $C(s)$ – совокупный объем потребления на момент времени (s). При определении исходного уровня потребления рекомендуется учитывать:

во-первых, необходимость нивелирования нестабильности объемов потребления (рекомендуется использовать среднее значение величины уровня потребления за 3 года);

во-вторых, возможность возникновения отрицательной нормы скорректированных чистых сбережений. Это свидетельствует о несомненном «проедании» природного капитала и возможности возникновения отрицательной динамики потребления в будущем. В таких случаях для получения справедливого уровня потребления его фактическая величина уменьшается на отрицательные сбережения.

R – социальная ставка рентабельности инвестиций, которая отображает альтернативные затраты общества, связанные с отказом от инвестирования средств в частный сектор в пользу общественного. Составляющими этого показателя являются: чистая ставка временных преимуществ (r); произведение эластичности полезности по уровню потребления и темпа прироста потребления. В существующих расчетах используется за годовой период соответствующая социальная ставка 1,5% [13].

Результаты анализа данных (таблица 1), приведенных Всемирным банком, указывают на определенные особенности во взаимозависимости уровней дохода и структурой национального богатства.

Таблица 1 – Структура богатства по типам капитала и уровню дохода

Показатель	Wt, долл.	$\Delta Wt(\Delta i)$, %	Доля, %			
			IC	NFA	PC	NC
1995 (i=1)						
Низкий уровень дохода	5 290	–	52,08	-4,45	11,77	40,61
Ниже среднего уровня	11 330	–	47,56	-2,30	20,58	34,16
Выше среднего уровня	73 540	–	70,14	-1,87	17,10	14,62
2000 (i=2)						
Низкий уровень дохода	5 672	7,22	51,07	-4,23	11,88	41,28
Ниже среднего уровня	13 686	20,79	47,19	-1,37	21,79	32,40
Выше среднего уровня	77 986	6,05	71,31	-2,02	16,50	14,21
2005 (i=3)						
Низкий уровень дохода	6 138	8,22	59,86	-3,10	12,83	30,41
Ниже среднего уровня	16 903	23,51	50,80	-0,22	24,18	25,23
Выше среднего уровня	81 354	4,32	70,89	-1,65	16,21	14,55

Примечание – составлено автором на основании источника [14].

Доля произведенного капитала в структуре национального богатства увеличивается от 11,77 до 12,83% в странах низкого уровня дохода, до 20,58% – 24,18% в странах с доходом выше среднего. Следующие позиции по шкале дохода (выше среднего уровня) характеризуются значительно меньшей долей произведенного капитала, хотя общее соотношение между отдельными группами сохраняется. В работе О. Canuto, М. Cavallari такое отклонение объясняется чрезвычайно весомым влиянием на среднемировые показатели экономики Китая [15]. Чрезвычайно высокие темпы роста реального сектора этой страны обуславливают высокую долю произведенного капитала.

Нематериальный капитал – наиболее весомая составляющая национального богатства независимо от уровня получаемых доходов. Удельный вес этого показателя увеличивается одновременно с ростом национального богатства. Увеличение абсолютного размера нематериального капитала и относительное падение его удельного веса в странах с доходом ниже среднего является проявлением эффекта «ловушки среднего дохода» [16].

Высокие темпы роста богатства в секторе доходов ниже среднего обусловлены преобладающим направлением инвестиционных потоков в произведенный капитал. Наличие дешевой рабочей силы и низкие затраты производства позволяют экстенсивным путем поддерживать рост ВВП и повышать благосостояние.

Но потенциал роста, заложенный исключительно в реальном капитале, быстро исчерпывается: рост заработной платы и уровня жизни не позволяет национальным производителям конкурировать на экспортных рынках со странами с более низкими затратами производства. Конкуренция становится невозможной как со странами с низким уровнем дохода, так и с развитыми экономиками. Преодоление этой «ловушки» обуславливается только нематериальным капиталом. Повышение качества человеческого капитала, усовершенствование институциональных структур, инновационная перестройка формируют дополнительные факторы экономического роста и обеспечивают повышение производительности произведенного капитала.

Природный капитал составляет значительную долю национального богатства в стране с низким уровнем дохода – 40,61% в 1995 г. и 30,41% в 2005 г. Эластичность национального богатства по объему природного капитала на протяжении 2000 – 2005 гг. в этой группе превышала 1,22 единиц. Ведь экономический рост сопровождался усилением роли произведенного и нематериального капитала.

В странах с доходом выше среднего доля природного капитала сокращается до 14,55 – 14,66%, хотя в абсолютном измерении стоимость этой составляющей национального богатства в разы больше, чем в бедных странах. Эластичность богатства по природному капиталу в этой группе повышается до 1,05 единиц, хотя это

следует рассматривать скорее как нейтральное влияние, чем стимулирующее. Необходимо отметить, что сокращение удельного веса природного капитала в составе национального богатства при повышении уровня дохода может сопровождаться его абсолютным ростом в результате технологических инноваций или открытия новых месторождений.

Отдельно следует рассмотреть группу стран с доходом ниже среднего уровня. Природные активы сохраняют довольно значи-

тельный удельный вес в национальном богатстве, на протяжении анализируемого периода этот показатель сокращается, а эластичность национального дохода составляет больше 4,82 единиц. Темпы же роста национального богатства являются наиболее существенными – 149% с 1995 по 2005 гг.

Результаты проведенного анализа не позволяют однозначно настаивать на положительном или отрицательном влиянии природного капитала на экономический рост.

Литература

- 1 Минц А.А. Экономическая оценка естественных ресурсов. – М.: Мысль, 1972. – 302 с.
- 2 Реймерс М.Ф. Экология: теория, закон, правила, принцип и гипотезы. – Г.: Изд-во «Россия молодая», 1994. – 367 с.
- 3 World Bank. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, 2006. – p 53.
- 4 Sachs J., Warner A. Economic convergence and economic policy. – NBER Working Paper, 1995. – № 5039. – 49 p.
- 5 Gylfason T., Herbertsson T., Zoega G. A mixed blessing: natural resources and economic growth. – *Macroeconomic Dynamics*, 1999. – Vol. 3. – P. 204 – 225.
- 6 Wood A., Berge K. Exporting manufactures: Human resources, natural resources and trade policy. – *Journal of Development Studies*, 1997. – Vol. 34 (1). – P. 35 – 59.
- 7 Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» // Докл. VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 58 с.
- 8 Isham J., Woolcock M., Pritchett L. and Busby G. The Varieties of Resource Experience: Natural Resource Export Structures Affect and the Political Economy of Economic Growth. – *The World Bank Economic Review*, 2005. – Vol. 19 (2). – P. 141-174.
- 9 Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» // Докл. VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 32.
- 10 Полтерович В., Попов В., Тонис А. Экономическая политика, качество институтов и механизмы «ресурсного проклятия» // Докл. VIII Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и общественное развитие». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – С. 36.
- 11 Costanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development Conservation Biology, 1992. – Vol. 6. – No. 1. – P. 37-46.
- 12 World Bank. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, 2006. – P. 64.
- 13 Pearce D.W., Ulph D. A Social Discount Rate for the United Kingdom // In *Environmental Economics: Essays in Ecological Economics and Sustainable Development*. Cheltenham, 1999. – P. 48.
- 14 The World Bank http://data.worldbank.org/sites/default/files/total_and_per_capita_wealth_of_nations.xls
- 15 Canuto O., Cavallari M. Natural Capital and the Resource Curse. World Bank, Washington, DC, 2012. – P. 17.
- 16 Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap NBER Working Paper No. 18673, 2013. – P. 24.

References

- 1 Minc A.A. Jekonomicheskaja ocenka estestvennyh resursov. – М.: Mysl', 1972. – 302 s.
- 2 Rejmerns M.F. Jekologija: teorija, zakon, pravila, princip i gipotezy. – Г.: Izd-vo «Rossija molodaja», 1994. – 367 s.
- 3 World Bank. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, 2006. – p 53.
- 4 Sachs J., Warner A. Economic convergence and economic policy. – NBER Working Paper, 1995. – № 5039. – 49 p.
- 5 Gylfason T., Herbertsson T., Zoega G. A mixed blessing: natural resources and economic growth. – *Macroeconomic Dynamics*, 1999. – Vol. 3. – p. 204 – 225.
- 6 Wood A., Berge K. Exporting manufactures: Human resources, natural resources and trade policy. – *Journal of Development Studies*, 1997. – Vol. 34 (1). – p. 35 – 59.
- 7 Polterovich V., Popov V., Tonis A. Jekonomicheskaja politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resurnogo prokljatija» // Dokl. VIII Mezhdunar. науч. konf. «Modernizacija jekonomiki i obshhestvennoe razvitie». – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2007. – 58 с.
- 8 Isham J., Woolcock M., Pritchett L. and Busby G. The Varieties of Resource Experience: Natural Resource Export Structures Affect and the Political Economy of Economic Growth. – *The World Bank Economic Review*, 2005. – Vol. 19 (2). – p. 141-174.

- 9 Polterovich V., Popov V., Tonis A. Jekonomicheskaja politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resurnogo prokljatija» // Dokl. VIII Mezhdunar. nauch. konf. «Modernizacija jekonomiki i obshhestvennoe razvitie». – M.: Izd. dom GU VShJe, 2007. – С. 32.
- 10 Polterovich V., Popov V., Tonis A. Jekonomicheskaja politika, kachestvo institutov i mehanizmy «resurnogo prokljatija» // Dokl. VIII Mezhdunar. nauch. konf. «Modernizacija jekonomiki i obshhestvennoe razvitie». – M.: Izd. dom GU VShJe, 2007. – С. 36.
- 11 Costanza R., Daly H.E. Natural Capital and Sustainable Development Conservation Biology, 1992. – Vol. 6. – No. 1. – R. 37-46.
- 12 World Bank. Where is the Wealth of Nations? Measuring Capital for the 21st Century. Washington, 2006. – R. 64.
- 13 Pearce D.W., Ulph D. A Social Discount Rate for the United Kingdom // In Environmental Economics: Essays in Ecological Economics and Sustainable Development. Cheltenham, 1999. – R. 48.
- 14 The World Bank http://data.worldbank.org/sites/default/files/total_and_per_capita_wealth_of_nations.xls
- 15 Canuto O., Cavallari M. Natural Capital and the Resource Curse. World Bank, Washington, DC, 2012. – R. 17.
- 16 Eichengreen B., Park D., Shin K. Growth Slowdowns Redux: New Evidence on the Middle-Income Trap NBER Working Paper No. 18673, 2013. – R. 24.

Учитесь так, словно вы постоянно ощущаете нехватку своих знаний, и так, словно вы постоянно боитесь растерять свои знания.

Конфуций

Dabyltaeva N.E.,
Akhanova Zh.S.

Basics of innovative professional training in the field of foreign trade activities and world economic relations

The article is devoted to the contemporary conditions of development of foreign trade activity and world economic relations, which confirms the need to establish the innovative system of specialists training, based on practice and competence approaches. The aim of the innovative educational programs of universities is to improve communication of the future obtaining business (professional) qualifications. An important component of the training of students of a specialty «World Economy» is used in the process of training professional oriented technologies, the use of assignments using the method of simulating the professional activity, the analysis of work situations. This stimulates cognitive motivation in the field of professional activity, which leads to conscious acceptance of students personal qualities that define the success of future professional activity and increase their level of formedness. Relevant to the future speciality is largely determined by the nature of academic work, which is believed by many researchers should be modeled in a certain way to design the future professional activity. Organization of educational process is to make the transition from student to specialist positions, followed by transformation into a professional training activities.

Key words: innovative education, innovative educational programs, social partnership model, practice-oriented approach, the competence approach.

Дабылтаева Н.Е.,
Аханова Ж.

Сыртқы экономикалық қызмет пен әлемдік шаруашылық байланыстар саласындағы мамандарды кәсіби инновациялық дайындаудың негізі

Мақала сыртқы экономикалық қызмет пен әлемдік шаруашылық байланыстардың заманауи шарттарға сәйкес тәжірибе мен құзіреттілігін бағдарлауға негізделген мамандардың инновациялық жүйесін қалыптастыру қажеттілігін растауына арналған. Жоғары оқу орындарының инновациялық білім беру бағдарламаларының мақсаты – болашақ іскерлік (профессионалды) біліктілікке ие болу байланысын жақсарту. Болашақ қызметтің болашағын көру үшін алғышарттарын жасау ұйымның арнайы ерекшеліктері мен кәсіби оқытудың мазмұнымен анықталады. Олардың қатарына тәлімгерлердің танымдық қабілеттерін дамыту қажеттілігі және ұдайы кәсіби білімді толықтыру мен шыңдау, ой-өрісін арттыру жатады. Оқу үдерісінде кәсіби бағытталған технологияларды қолдану, кәсіби қызметке ұқсастырылған әдісті қолдану, өндірістік жағдайларды саралау «әлемдік экономика» мамандығы студенттерін кәсіби даярлауының маңызды компоненті болып табылады. Бұл кәсіби қызмет аясында танымдық мотивацияға ынталандырады, нәтижесінде студенттердің болашақ кәсіби қызметінде жетістікке әкелетін тұлғалық қасиеттерді қабылдауына итермелейді.

Түйін сөздер: инновациялық білім беру, инновациялық білім беру бағдарламалары, әлеуметтік серіктестік моделі, тәжірибеге бағытталған амал, құзіреттілік амал.

Дабылтаева Н.Е.,
Аханова Ж.

Основы инновационной профессиональной подготовки специалистов в области внешнеэкономической деятельности и мирохозяйственных связей

Статья посвящена современным условиям развития внешнеэкономической деятельности и мирохозяйственных связей, подтверждающим необходимость формирования инновационной системы подготовки специалистов, основанной на практикоориентированном и компетентностном подходах. Цель инновационных образовательных программ вузов – улучшить связь будущего получения деловых (профессиональных) квалификаций. Важным компонентом профессиональной подготовки студентов специальности «Мировая экономика» является применение в процессе обучения профессионально ориентированных технологий, использование заданий с применением метода имитации профессиональной деятельности, анализа производственных ситуаций. Это стимулирует познавательную мотивацию в области профессиональной деятельности, что ведет к осознанному принятию студентами личностных качеств, определяющих успех будущей профессиональной деятельности и повышению уровня их сформированности.

Ключевые слова: инновационное образование, инновационные образовательные программы, модель социального партнерства, практико-ориентированный подход, компетентностный подход.

**BASICS OF INNOVATIVE
PROFESSIONAL
TRAINING IN THE FIELD
OF FOREIGN TRADE
ACTIVITIES AND WORLD
ECONOMIC RELATIONS**

The expansion of foreign economic relations of domestic enterprises and organizations in the context of globalization of the economy and the accession of Kazakhstan to the WTO raises the demand for training highly qualified specialists in the sphere of world economy and international economic relations. Graduate of «World economy» is unique and always popular specialist in all sectors of the economy, professional, owning the knowledge in the field of foreign economic activity, the global economy and international relations in accordance with modern requirements. Students have the opportunity to learn a wide range of knowledge on economic disciplines and acquire a high level of training in the field of world economy, international economic relations.

Specialists in world economics involved in supporting foreign economic, monetary and financial-business activities; ensuring the creation and use of information on assets, liabilities, revenues and expenditures of enterprises, organizations and institutions; defined the rational organization of economic and financial relations of objects; the promotion of the protection of economic interests.

The world economy-as the diversified complex is provided by the activities of the various structures: government, business, public social institutions, professional educational institutions, which have an impact, determine requirements for the training of specialists, their competitiveness for the sector of the labour market. From today's university graduates are required not only deep knowledge in theory, but also a good practical training, readiness to take part in solving the issues in the world economy in the international economic relations.

The most promising approach to solving the problems of training specialists is a practice-oriented approach to training (practical aspect of training future specialists), enable the use in teaching industrial base professionals; the involvement of professional practitioners to teaching in the major disciplines of the specialty; dive into the production Wednesday on the basis of the University through the functioning of specialized Cabinet and other forms; introduction of a practical component in disciplines; communication practice with academic disciplines; the establishment of an up-to-date information base specialty.

Preparation of students on a specialty «World economy» is one of the most urgent problems of vocational training and is discussed in the scientific literature. The problem lies in understanding the requirements of skilled professionals, different views on the functions of specialists from the university teachers and employers. Currently, there is an inconsistency of requirements on such aspects of training in the field of foreign trade and economic relations:

- between the requirements of a specialist and the readiness of its graduates to fulfil these requirements (level of development of other necessary professional competencies of specialists);

- between the demands of educational standards and inadequate development in the domestic pedagogical science theoretical and methodological provisions related to issues of training and professional competence of specialists in the world economy.

Achieving a balance between theoretical and practical training is carried out on the basis of mutually beneficial cooperation between educational institutions and enterprises, the use of the positive experience in the management, exchange of information.

The most efficient forms of interaction in this case consider the following:

- 1) Target preparation of the students for their businesses;
- 2) Management companies involved in the learning process and the evaluation committees;
- 3) Conducting master classes, professional conferences, job fairs;
- 4) Competitions individual scholarships;
- 5) Provision of internship and supervision;
- 6) Corporate forms of interaction.

Innovative approach serves as a principle, the base of the creative development of the individual and specialist training based on the latest achievements.

Innovative education – education model, mainly focused on the maximum development of creative abilities and create a strong motivation to individual self-development on the basis of individual «educational path» (the scope, direction, level of education sequence, type and kind of school) in the field of professional activity. The need for innovative education caused by the change of paradigm of social development, the transition to the information society and, as a result, new and more demanding parameters intelligent worker. The implementation of innovative education concept involves a qualitative change in the structure and content of educational programs, forms and methods

of organization of educational process, system, integrated application of innovative technologies.

Tasks complexity of training specialists in the new socio-economic formations led to the creation of models that allow:

- set priorities in training;
- to provide educational services in line with the broad and rapidly changing needs of the labour market, educational institutions, employment services, decentralized governance structures, teachers and professionals;

- to ensure consistency and integrity of the training in the context of the processes of reform and development of vocational education.

O.S. Tretyakova, A.S. Zakharchenko, E. M. Umasheva [1] defines the following functions of training professionals in a changing labour market, oriented on structural changes in the socio-economic potential of the region and the tourist market:

1. Diagnostic-determination of dispositions and abilities of students identified by their level of preparation and individually-psychological aspects with a view to ensuring the effectiveness of the professional practical training.

2. Compensatory elimination of gaps and development of teachers of modern psychopedagogical technologies for more effective implementation of the educational process.

3. Adaptation is the development of information culture, studying methods of self-education, bases of pedagogical management; formation of skills of designing universal pedagogical technologies, with a view to the successful development of the professional activity when you change the status of the educational programs, the profile of vocational training, the scope of activities of the future graduates.

4. Cognitive-information, professional and intellectual needs of the individual.

5. The predictive-creativity of students, identifying opportunities and readiness for joint innovation of professional activity.

The structure and content of innovative educational technologies are designed taking into account the fact that the effectiveness of training in vocational education is defined as the level of teacher training, and value orientations in the area of professional activity of future graduates. Because of the nature pedagogical work, teachers are not the only source of teaching and learning, training and production and ethical information, not only the organizers of communication activities of the students, but also the bearers of the regional culture and professional culture of the future experts.

Professional competence of the teacher assumes the well-formedness of professionally-focused and pedagogical knowledge and skills, interpersonal communication skills, willingness to innovate and so every teacher is entitled to determine for yourself acceptable ideas and theories that are pedagogical credo in the implementation of the concept of training.

The process of formation of professional competence of specialists would be more effective if:

- justification of professionally significant qualities of the specialist will be based on the analysis of the professional activity;

- the learning process will be built in the context of student-centered activity, systems and approaches and aims to use the methods and forms of training to optimize the process of formation of professional competences;

- in the process of training will be used modular technology and contextual learning;

- the formation of professionally significant competences that determine the success of their future professional activity will be carried out in line with the informed decision of their students;

- the model of formation of professional competence of experts in world economy.

The innovative component of training programs for specialists in the sphere of world economy, international economic relations' branch includes the following components [1]:

- improving professional skills, development of algorithms;

- development of emotional stability, skills, development of algorithms;

- the formation of needs and development of abilities to replenish professional knowledge;

- development of common knowledge as professional competence, strengthening civil position;

- deepening of value orientations, development thinking skills;

- learning how to identify the level of preparedness and the individual characteristics of the students;

- formation and realization of programs of pedagogical interaction;

- shaping ability of new didactic purposes and organization of their implementation, critical assessment of results;

- mastering the teaching management;

- systematic knowledge and innovations and achievements of pedagogical science.

Such educational programs allow variably and flexibly carry out the selection of training content

according to the training objectives, level of realization of the basic educational program, the needs of students, their level of preparedness and individual characteristics.

During training on the profile of the students speak two foreign languages at the professional level; acquire knowledge of the forms of foreign economic activity, the procedures of international settlements, the global integration processes, international economic and political organizations; learn to analyze the status and trends of global markets; develop technologies promoting goods and services in foreign markets; acquire skills in international negotiations, implementation of international business projects; acquire the ability to develop programs to support the activities of the companies in foreign markets; learn to analyze, predict and carry out foreign economic activities of domestic organizations; acquire knowledge about the nature and direction of the foreign economic activity of the state, region, etc.

These activities require the presence of specialist qualities, professional competence, defining the type of its activities and are a component of the holistic development of the individual.

Under the student's professional competence as future specialists are those qualities that are facing modern society to experts of the profession, affect the success of training activities, give future specialist ability to the fullest to realize oneself and which ensures the high quality of his later professional activities [2].

Model of formation of professional competence of future specialist of the world economy should be submitted to the following components.

1. The target component is expected to achieve a specific result, on which the training in high school, is the formation of professional competences (communicative qualities, initiative, creative thinking, self-reliance, the ability to predict and analyze available information, etc.) through the implementation of adequate pedagogical conditions included in meaningful technological component of this model.

2. Activity component.

3. Informative component represented by general professional disciplines block. Shortcomings, actualize and systematize the knowledge, abilities and skills, build quality-objective discipline. The structure of the disciplines represented in the form of interconnected blocks and modules, among which we can highlight the theoretical, practical blocks and block «Independent work».

4. The technological component is ensured by using the methods, means and forms of education,

contributing to a more effective process of professional competencies of future specialists (explanation, troublesome presentation, research, modeling and stimulation of the professional activity, the analysis of specific situations of professional activity). Inclusion of such learning methods and techniques in teaching disciplines work plan will contribute to the achievement of the ultimate goal of the training is to prepare graduate capable of effectively apply their knowledge and skills in the public system of socio-economic relations.

5. The evaluation component of the selection criteria is expected on the basis of the definition of the levels of professional competencies of specialists. The criteria of professional competencies of employees are communicative (ownership, managerial and communication skills for business communication); cognitive creative (manifestation of autonomy in decision-making, ability to manipulate information to activities); value (an understanding of the objectives of professional activity, awareness of its values and attitude).

Based on the analysis of the state educational standard of higher education, speciality «World economy»[2].

Let us characterize these groups of competencies:

– communicative competence: skill and ability to work with people (sociability, ability to communicate with customers, the ability to govern themselves, flexibility, the ability to evaluate the behavior of the internal state of the person); emotionality; During training on the profile of the students speak two foreign languages at the professional level; acquire knowledge of the forms of foreign economic activity, the procedures of International Settlements, the global integration processes, international economic and political organizations; learn to analyze the status and trends of global markets; develop technologies promoting goods and services in foreign markets; acquire skills in international negotiations, implementation of international business projects; acquire the ability to develop programs to support the activities of the companies in foreign markets; learn to analyze, predict and carry out foreign economic activities of domestic organizations; acquire knowledge about the nature and direction of the foreign economic activity of the state, region, etc.

– Creative professional competence: cognitive activity, the ability to quickly perceive the information and its processing; ability to compile data from different areas; the ability to predict; autonomy in decision-making; the ability to realize their ideas;

initiative; ability to act in the given circumstances.

- Value-semantic (value) competences: relating to operations (tenacity, perseverance, responsibility, honesty, hard work, discipline, diligence, enthusiasm and satisfaction with their own work); adequate self-esteem.

Professional competence is an element of the structure of personality, it is advisable to form in the course of vocational training in the universities in the system of specially created conditions [3].

The effectiveness of the process of formation of professional specialist competencies due to the following pedagogical conditions:

1. Target (content, methods, selection of learning technologies for the effective formation of professional competences of the future experts).

Target conditions implementation requires processing unit general professional programs, content development discipline that promotes meaningful and effective formation of professional competence of experts. Based on an analysis of state educational standards, programs submitted by the unit, it can be stated that their content is focused to a greater extent consistent and systematic assimilation of theoretical knowledge on the subject.

2. Informative (processing programs general professional disciplines unit to meet the requirements to the expert, the development and introduction into the educational process of discipline, specifically forming professional competence of future professionals, conscious attitude of students to the seasoned professional future activities, students interested in improving professional skills).

3. Technological (implementation of the ideas of personality-oriented approach, the design of the process of formation of professional competence professional using active learning methods, modeling professional activity).

Creating preconditions for the vision of the future prospects for the activity determines the specific features of the organization and content of vocational training, which include the need to enhance the cognitive activity of students, fostering the development of cognitive opportunities, striving continuously to replenish the students and improve their professional knowledge, expand their horizons.

An important component of the training of students of a specialty «World Economy» is used in the process of training professional oriented technologies, the use of assignments using the method of simulating the professional activity, the analysis of work situations. This stimulates cognitive motivation in the field of professional activity, which leads to conscious acceptance of students personal quali-

ties that define the success of future professional activity and increase their level of formedness [3].

Relevant to the future speciality is largely determined by the nature of academic work, which is believed by many researchers should be modeled in

a certain way to design the future professional activity. Organization of educational process is to make the transition from student to specialist positions, followed by transformation into a professional training activities» [4].

Литература

1 Третьякова Т.Н. Проблемы инновационного подхода к управлению профессиональной подготовкой студентов / Т.Н. Третьякова; Юж.-Урал. гос. ун-т. Фак. сервиса и легкой пром-ти. – Челябинск : ЮУрГУ, 1999. – 179 с. : 79[http_print&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullw_print&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR](http://print&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullw_print&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR)

2 Государственный общеобязательный стандарт образования Республики Казахстан. Высшее образование, Бакалавриат Основные положения ГОСО РК 5.04.019-2011 http://neu.kz/kz/system/files/documents/goso_rk_5.04.019-2011.pdf-2011

3 Ксенжик Г.Н. Инновации в системе высшего и послевузовского образования РК // Электронный научный журнал «edu.e-history.kz». – № 5. – 01 Января 2016 г. <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/361>

4 Рыбалко Т.В.» Инновационные подходы в формировании основ нравственности и повышения качества подготовки школьников и студентов в Республике Казахстан // Журнал «Теория и практика инновационного менеджмента: отечественный и зарубежный опыт». – Караганда, 2013. – С. 21-26 // <http://articlekz.com/article/6359>

References

1 Tret'yakova T.N. Problemy innovacionnogo podhoda k upravleniju pprofessional'noj podgotovkoj ctudentov / T.N. Tret'yakova; Juzh.-Ural. gos. un-t. Fak. serpvica i legkoj ppmom-ti. – Cheljabincsk : JuUpGU, 1999. – 179 c. : 79[http_print&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullw_print&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR](http://print&P21DBN=CAT&S21STN=1&S21REF=&S21FMT=fullw_print&C21COM=S&S21CNR=&S21P01=0&S21P02=1&S21P03=A=&S21STR)

2 Gocudapctvennyj obshheobjazatel'nyj ctandapt obpazovanija Pecpubliki Kazahctan. Vycshee obpazovanie, Bakalavpiat Ocnovnye polozhenija GOCO PK 5.04.019-2011 http://neu.kz/kz/system/files/documents/goso_rk_5.04.019-2011.pdf-2011

3 Kcenzhik G.N. Innovacii v cicteme vycshego i poclevuzovckogo obpazovanija PK // Jelektponnyj nauchnyj zhupnal «edu.e-history.kz». – № 5. – 01 Janvapja 2016 g. <http://edu.e-history.kz/ru/publications/view/361>

4 Pybalko T.V.» Innovacionnyie podhody v fopmipovanii ocnv npavctvennosti i povyshenija kachectva podgotovki shkol'nikov i ctudentov v Pecpublike Kazahctan // Zhupnal «Teopija i ppaktika innovacionnogo menedzhmenta: otechectvennyj i zapubezhnyj opyt». – Kapaganda, 2013. – S. 21-26 // <http://articlekz.com/article/6359>

Сарсебекова С.Б.,
Махмеджанова Л.Н.

**Теоретические модели
исламского банковского дела**

Данная статья посвящена изучению крайне интересного феномена банковской деятельности, основанной на исламских принципах и представляющей собой потенциально возможную альтернативу доминирующей в современном мире финансовой системе. Феномен исламских банков, принципиальным отличием которых является отказ от ссудного процента, крайне слабо изучен в отечественной литературе. Статья представляет собой попытку теоретического рассмотрения исламской модели банковского дела и дает развернутое представление об общих принципах и основных особенностях исламских банков, их концептуальных отличиях от традиционной модели банковского дела. В статье также рассмотрены широко используемые модели исламского банковского дела, такие как двухуровневая мудараба, одноуровневая мудараба в комбинации с различными инвестиционными инструментами и исламский банк в качестве агента.

Ключевые слова: исламское банковское дело, исламское финансирование, двухуровневая мудараба, одноуровневая мудараба, исламский банк.

Sarsebekjva S.B.,
Makhmedzhanova L.N.

**Theoretical models of Islamic
banking**

This article is devoted to studying of interesting phenomenon of the bank activity based on Islamic principles and representing potentially possible alternative to the financial system dominating in the world. The phenomenon of Islamic banks which fundamental difference is refusal of loan percent, is poorly studied in domestic literature. Article represents attempt of theoretical consideration of Islamic model of banking and gives the developed idea of principles and main features of Islamic banks, their differences from traditional model of banking. In article used models of Islamic banking, two-level mudaraba, single-level mudaraba and Islamic bank as the agent are also considered.

Key words: Islamic banking, Islamic financing, two-level mudaraba, single-level mudaraba, Islamic bank.

Сарсебекова С.Б.,
Махмеджанова Л.Н.

**Ислам банк ісінің теориялық
моделдері**

Мақала исламдық қағидаттарға негізделген және заманауи қаржы жүйесі әлемінде өзіндік орнын анықтауға мүмкіншілігі бар банк қызметінің ерекше феноменін зерттеуге арналған. Бүгінде исламдық банк ісінің негізгі қағидаттары шарифат заңдарын барлық қаржылық операцияларға қолдану болып табылады. Ислам банкі жүйесін нақтылайтын заңдар жинағы негізінде ссудалық өсімді алуға, басқаша айтқанда, несие үшін төлемге тыйым салынған. Ислам заңы бойынша шынайы пайда есебін есептемей тұрып, кез келген өсім алуға жол жабық. Қаржылық жобаларда банк пен тұтынушының әріптестік қағидаты ислам банкингі жүйесіндегі берік негіз болып табылады. Сондықтан, мақалада исламдық банк ісінің модельдері, оның ішінде екі кезеңдегі мудараба және бір кезеңді мудараба мен ислам банкі агент ретінде қарастырылады.

Түйін сөздер: исламдық банк ісі, исламдық қаржыландыру, екі кезеңдегі мудараба, бір кезеңді мудараба, исламдық банк.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ИСЛАМСКОГО БАНКОВСКОГО ДЕЛА

Исламское финансирование в мировой экономике появилось только в 70-х годах прошлого века, на данный момент как финансовый посредник имеет большой потенциал.

Исламское банковское дело и исламские финансовые институты распространены во многих мусульманских и немусульманских странах, и широко применяют исламские финансовые инструменты. Интегрированная система исламского банковского дела и финансов стремительно развивается, широко используется в рыночной экономике. Для практиков и теоретиков исламского финансирования самым большим вызовом в новом тысячелетии, на наш взгляд, является придание четких очертаний различным параметрам этой системы и создание поддерживающих финансовых институтов.

Для нейтрализации последствий кризиса в феврале 2009 года в Казахстане был принят Закон «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РК по вопросам организации и деятельности исламских банков и организации исламского финансирования», который в банковском законодательстве открыл путь для создания системы исламского банка. В связи с этим, возникают вопросы о исламском финансировании и его отличии от традиционных форм реализации финансовых инструментов.

Как известно, свободные денежные средства в виде сбережений трансформируются в инвестиции либо путем прямого финансирования через рынок ценных бумаг, либо через финансовое посредничество на финансовых рынках.

Финансовое посредничество играет важную роль в формировании новых инвестиций в странах с развитой экономикой и составляет около двух третей от общего объема валовых инвестиций. А также, финансовое посредничество повышает эффективность связи между процессом накопления средств и инвестированием за счет снижения трансфертных издержек, что, в свою очередь, снижает дисбаланс между избытком и дефицитом финансовых средств.

В традиционной рыночной экономике роль и функции банков очень важны и необходимы для общества и основаны они на банковском проценте. Исламское же финансовое посредничество подразумевает замену банковского процента дру-

гими финансовыми методами и инструментами как для аккумуляции средств, так и для их последующего эффективного использования на основе альтернативных возможностей предоставления финансовых услуг. Именно подход к финансовым инструментам как реализации альтернативных возможностей исламское банковское дело ставит во главу угла [1, с. 15].

Для исламского банковского дела и финансирования основой является финансовое посредничество. Исторически роль финансового посредника в исламских странах отражена в так называемом принципе «*‘al mudarib udarib*», который нашел свое отражение в истории Ислама с начала его зарождения. Этот принцип означает, что «тот, кто аккумулирует средства на основе раздела прибыли, должен на этой же основе их инвестировать». Таким образом, например, при лизинге арендатор, владеющий узуфруктом, то есть правом пользования чужой собственностью и доходами от неё, имеет также право продать эту собственность за более высокую цену и тем самым получить добавленную стоимость. В самом начале становления Ислама караванная торговля в основном осуществлялась на основе «мудароба», то есть на основе доверительного финансирования. Например, можно было приобрести какой-либо товар на заказ по определенной цене и перепродать его заказчику по более высокой цене. Исламские ученые рассматривают доходы от такого посредничества как истинное занятие для мусульманина [2, с. 27]. Однако надо отметить, что такого рода посредничество тесно интегрировано со сферами производства и обращения, то есть с реальным производством и обменом товарами и услугами.

В основном, по нашему мнению, функции исламских банков и других финансовых посредников очень схожи с деятельностью традиционных банков. Рассмотрим ниже некоторые широко используемые модели исламского банковского дела.

1. Самой базовой моделью является двухуровневая мудароба.

Модель двухуровневая мудароба заменяет банковский процент принципом разделения прибыли как со стороны обязательств, так и со стороны активов. Основным занятием банка при этом является привлечение средств населения на основе «мударобы» и последующее предоставление их бизнесу на той же основе.

У банка могут быть инвестиционные депозиты общего характера или же инвестиционные счета, с помощью которых банк может инве-

стировать на определенные проекты. Наряду с этим, возможно создание целевых инвестиционных счетов, на которые вкладываются средства с условием, что они будут инвестированы в оговоренные виды деятельности. Также возможно наличие текущих счетов, средства с которых могут быть затребованы в любое время [3, с. 145]. По всем вышеназванным текущим счетам банк не платит доходов и использует их под свою собственную ответственность. Вклады до востребования имеют характер кредитов банку, выплата которых гарантирована. Таким образом, в исламском финансировании банковские средства могут состоять из уставного капитала, вкладов до востребования и различного рода инвестиционных депозитов.

2. Одноуровневая мудароба в комбинации с различными инвестиционными инструментами.

Традиционные методы исламского финансирования были основаны на партнерстве, а также на принципе отсроченного платежа за товары и услуги. Развитие исламского банковского дела в современных условиях привело к совершенствованию и модификации методов, через призму постоянного, временного и уменьшающегося партнерства, основанные на принципах мушараки и мударобы. Наряду с этим, исламские банки разработали целый ряд операций с отсроченным платежом, а именно:

- краткосрочная мурабаха (финансирование стоимости товара плюс наценка);
- продажа в рассрочку (долгосрочная и среднесрочная мурабаха);
- производство с отсроченным или предварительным платежом (истисна);
- аренда имущества при предоплате или с отсроченным платежом (иджара).

Такое развитие привело к появлению модели одноуровневой мудароба исламского банковского дела, при которой взаимосвязь между вкладчиками банка и инвесторами организована на основе мударобы. Однако, в этой модели Исламские банки в своих отношениях с инвесторами используют целый ряд других методов финансирования, разрешенных Шариатом и не основанных на банковском проценте. Основными из методов финансирования являются: мудароба, мушарака, мурабаха, иджара, салам, истисна и кредиты на основе комиссионных [3, с. 21]. Комбинирование в рамках этих методов финансирования привело к разработке многообразия исламских финансовых инструментов, успешно реализуемых в современном исламском финансировании.

3. Исламский банк в качестве агента (Вакил)

Создание Исламского банка на основе принципа агентства означает, что Исламский банк управляет средствами своих клиентов на основе агентского соглашения и за определенную комиссию. Условия такого договора, который называется «вакала», должны быть определены на взаимной договоренности между банком и клиентом.

Таким образом, как видно из моделей Исламского банковского дела, Исламские банки выполняют в большинстве своем те же самые функции, что и традиционные банки в рыночной экономике, но также имеют свои особенности.

На наш взгляд, основной отличительной чертой исламского банковского дела является распределение рисков между тремя участниками процесса: вкладчиком, посредником (самим банком) и предпринимателем, получившим финансирование. В традиционных же банках вкладчики получают только фиксированный доход в виде процента от суммы и все риски покрываются за счет заемщика. В исламском банковском деле вкладчик и заемщик средств делят между собой риски, связанные с проектом, в долях, определяемых спросом и предложением на финансы. В случае успешности проекта обе стороны получают свою прибыль в определенных ранее пропорциях. А в случае дефолта проекта финансовые убытки несет вкладчик, а предприниматель несет потери в виде своего затраченного труда и времени. Для традиционных банков основополагающим параметром является кредитоспособность заемщика. При разделении прибыли и убытков в исламском

финансировании банк получает прибыль только в том случае, если проект окажется прибыльным. Следовательно, Исламский банк должен более тщательно рассматривать проект, новизну идеи и компетентность заемщика.

Наряду с этим, даже в рамках метода, не предусматривающего разделение рисков, таких как мурабаха, финансирование происходит посредством товаров [4, с. 57], что обеспечивает участие финансов в процессе производства и снижает уровень спекулятивных операций.

В исламской экономической системе большое значение придается моральному аспекту, то есть все агенты, в том числе и Исламские банки, должны действовать в рамках моральных норм Ислама. Следовательно, Исламские банки не могут финансировать проекты запрещенные Исламом или приносящие вред обществу.

Таким образом, Исламские банки имеют очень сильные стороны в качестве альтернативной модели традиционной системе финансирования в долгосрочном периоде. Система исламского банковского дела, как и любая экономическая система, является развивающейся и должна рассматриваться в динамике, в плане экономического развития, а принципы, лежащие в основе исламской модели, имеют этические ограничения, созвучные формирующейся новой философии глобального сообщества. Существенные достижения за последние 30 лет показывают значимость исламского финансирования для мировой экономики, однако мы не должны игнорировать и проблемы, с которыми сталкивается исламское банковское дело.

Литература

- 1 АльХарран, Саад. Исламские финансы: финансирование предпринимательства: пер. с англ., Пеландунг Пабблишинг, 1993. – 16 с.
- 2 Али М. Исламские банки и стратегия экономического развития: пер. с англ. – Лондон, 1982. – 45 с.
- 3 Музаффар А., Джерард А. Кэхилл. Основные принципы организации беспроцентного банковского дела. // Проблемы Теории и Практики Управления // www.ptpu.ru/issues/6_99/ptu6_4htm
- 4 Жархи, Мабид Али. Исламское банковское дело: ответы на некоторые часто задаваемые вопросы. – Джидда: пер. с англ. – №4. – С. 65-70

References

- 1 Al'Harran, Saad. Islamskie finansy: finansirovanie predprinimatel'stva: per. s angl., Pelandung Publishing, 1993. – 16 s.
- 2 Ali M. Islamskie banki i strategija jekonomicheskogo razvitija: per. s angl. – London, 1982. – 45 s.
- 3 Muzaffar A., Dzherard A. Kjehill. Osnovnye principy organizacii besprocentnogo bankovskogo dela. // Problemy Teorii i Praktiki Upravlenija // www.ptpu.ru/issues/6_99/ptu6_4htm
- 4 Zharhi, Mabid Ali. Islamskoe bankovskoe delo: otvety na nekotorye chasto zadavaemye voprosy. – Dzhidda: per. s angl. – №4. – S. 65-70

Туркеева К.А., Бабихан А.
**Жібек жолының экономикалық
белдеу құрылысында Қытай
мен Қазақстанның
ынтымақтастық алғышарттары**

Turkeeva K.A., Babikhan A.
**Favourable conditions of coop-
eration between Kazakhstan and
China in the construction of the
Economic belt on the Silk way**

Туркеева К.А., Бабихан А.
**Предпосылки сотрудничества
Китая и Казахстана
в строительстве
экономического пояса
на Шелковом пути**

Мақалада Ұлы Жібек жолында орналасқан мемлекеттердің жаңа экономикалық даму мүмкіндіктері қарастырылған. Жаңа белдеу Евразия континенті арқылы өтіп, көптеген мемлекеттерді жалғастырады. Ұлы Жібек жолы экономикалық белдеуінің ең басты мақсаты аймақтық қарым-қатынастардың жаңа моделін орнату болып табылады. Сонымен қатар мақалада кеңірек Қазақстан экономикасының дамуына Қытайдың қатысуы мен Қазақстан және Қытайдың экономикалық ынтымақтастығы қарастырылады. Қытай экономикалық өсу тұрғысынан әлемдік көшбасшылардың бірі болып табылады. Қытайдың табысы негізінен икемді экономикалық саясат арқылы жүзеге асырылады. Мақалада қазақ-қытай қатынастарына қатысты маңызды ақпараттар бар. Мақала қазақстандық-қытайлық деректерге негізделген.

Түйін сөздер: Ұлы Жібек жолы, Қытай Халық республикасы; Қазақстан Республикасы, экономика, интеграциялық үдерістер.

This article describes the new opportunities for economic development of the regions situated on the historical route of the Great Silk Way. The new route will run across the continent of Eurasia, crossing many countries. The main goal of «economic factor of the Silk Way» – the creation of a new model of regional cooperation. The article also widely covered economic cooperation between Kazakhstan and China, China's participation in the development of Kazakhstan's economy. China is one of the world leaders in terms of economic growth. China's success is largely achieved through a flexible economic policy. The article contains important information on Kazakh-Chinese relations. The article is based on Kazakh and Chinese materials.

Key words: Great Silk Way, The People's Republic of China, The Republic of Kazakhstan, economy, integration processes.

В статье рассмотрены новые возможности экономического развития регионов, расположенных по историческому маршруту Великого Шёлкового пути. Новый маршрут будет пролегать через континент Евразии, пересекая многие страны. Главной целью «экономического пояса Шелкового пути» – создание новой модели регионального сотрудничества. В статье также широко освещается экономическое сотрудничество Казахстана и Китая, участие Китая в развитии экономики Казахстана. Китай является одним из мировых лидеров по темпам экономического роста. Успехи КНР во многом достигнуты благодаря гибкой экономической политике. В статье имеется важная информация относительно казахско-китайских отношений. Статья основывается на казахстанских и китайских источниках.

Ключевые слова: Великий Шёлковый путь, Китайская Народная Республика, Республика Казахстан, экономика, интеграционные процессы.

**ЖІБЕК ЖОЛЫНЫҢ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ
БЕЛДЕУ
ҚҰРЫЛЫСЫНДА
ҚЫТАЙ МЕН
ҚАЗАҚСТАННЫҢ
ЫНТЫМАҚТАСТЫҚ
АЛҒЫШАРТТАРЫ**

Ұлы жібек жолындағы экономикалық белдеу Ежелгі жібек жолы ұғымына негізделген аймақаралық экономикалық дамудың жаңа жобасы болып табылады. Ұсынылған жоба ерекше ауқымға және жалпы халық саны үш миллиард болатын нарық әлеуетіне ие, сондықтан ол «әлемдегі ең кең және ең әлеуеті маңызды экономикалық дәліз» ретінде қарастырылады. БҚпал ету аймағы Шығыс Азияны, Орталық Азияны және Батыс Еуропаны қамтитын бұл транссеуразиялық экономикалық белдеу өзінің бойындағы елдердің экономикалық дамуында маңызды орын алады. Әлемдегі ірі континент ішілік ел және аймақтық держава ретінде Қазақстан Жібек жолының Экономикалық белдеуі бойындағы ең маңызды елдер қатарына жатады және Қытайдың маңызды саяси және экономикалық серіктесі болып табылады. Жібек жолы туралы жалпы түсінік, қытай-қазақ арасындағы үздіксіз саяси және экономикалық қатынастар Жібек жолының Экономикалық белдеуінің құрылысына қолайлы жағдайлар туғызды және әлі де туғызып келеді.

– Қытай мен Қазақстанның Жібек жолы туралы геосаяси көзқарасы. 2000 жылдан астам тарихы бар Ұлы жібек жолы ежелгі құрлықтық транссеуразиялық әйгілі сауда жолын және әлемдік мәдени дамудың маңызды жетістіктерінің бірін құраған. 16 ғасырдан бастап Жібек жолы өзінің өмір сүруін тоқтатты, себебі Орта Азия мен Қытай арасындағы сауда-дипломатиялық қатынастар айтарлықтай әлсірей бастады. Оның негізгі себептеріне теңіз жолдарының ашылуы, феодалдар арасындағы соғыстардың өрши түсуі, Шейбанидтер мемлекеті мен Орта Азияның және Иранда Сефевидтердің саяси байланыстарының шиеленісуі жатады. Экономикалық жаһанданудың дамуы, аймақтық экономиканың интеграциялануы және Қытайдың дамуы аясында Жібек жолының қайта жандануы жол бойындағы елдердің жалпыға ортақ арманына айналды, нәтижесінде Жібек жолы бойында Экономикалық белдеу құру концепциясы туындады, ол Қытайдың және басқа да елдердің, оның ішінде Қазақстан да бар, Жібек жолы туралы геосаяси көзқарасына сай келеді.

– Жібек жолын қайта жандандыруда Қытайдың күш салуы. Әрбір қытай Ежелгі жібек жолын жадында терең сақтайды және бұл жолдың қайта жандануы қытай халқының жалпыға

ортақ арманы болып табылады. Оның себебі, ең алдымен, Ежелгі жібек жолы Қытайдың мәдени дамуында Қытайдың мақтанышының бірі; тағы бір себебіне Жібек жолы бойындағы аймақ өте үлкен экономикалық әлеуетке ие, ол тек Қытай ішіндегі экономикалық дамудың аймақтық айырмашылықтарын азайтып қана қоймайды, сонымен қатар, Қытай экономикасын әлемдік нарықтарға интеграциялайды; сонымен қатар, келесі себебіне Жібек жолының қайта жандануы геосаяси маңызға ие, себебі «Азияның қиыншылықта болған кезеңі Жібек жолының гүлденуі мен әлсіреуімен тұспа-тұс келді және жалпы Азияның жандануы Ұлы жібек жолының туындауына сай келеді».

Соңғы жүз жыл ішінде Қытай Жібек жолының қайта жандануына өте үлкен күш салды. Оның ішінде ең біріншісіне жол инфрақұрылымының құрылысы жатады. Ең бірінші 1905 жылғы Кайфэн-Лоян темір жол құрылысынан бастап Қытай Екінші Еуразиялық континент аралық көпір, Чунцин-Сыньцзян-Еуропа темір жолын және бірінші жоғары жылдамдықтағы Сиань-Баоцзи темір жолын құрып үлгерді. Екіншіден, Қытай Жібек жолының қайта жандануының стратегиялық жобасын ұсынды. 21 ғасырға аяқ басысымен, Қытай үкіметі «Батысты үлкен игеру», «Орталық бөлікті нығайту» және т.б. жобаларды жасап шығарды. 2007 жылы Қытай жеті елмен (Қазақстан, Ауғанстан, Әзірбайжан, Қырғызстан, Монғолия, Тәжікстан және Өзбекстан) бірлесіп «Заманауи Жібек жолының» құрылысына 19,2 млрд доллар инвестициялауды жоспарлады. 2008 жылы Қытай ПРООН басқарушылар кеңесімен және Орталық Азияның төрт елімен (Қазақстан, Қырғызстан, Тәжікстан, Өзбекстан) бірлесе отырып Жібек жолын қайта жандандыратын жобаны іске қосты, ол басқа да 19 ел тарапынан белсенді қызығушылық туғызды. Қытайдың Ежелгі жібек жолы туралы геосаяси көзқарасы жалғасуда және дамуда және Жібек жолындағы Экономикалық белдеу концепциясы 2013 жылы қыркүйекте ҚХР төрағасы Си Цзиньпинмен ұсынылған болатын.

Қытай Жібек жолының бойынан Экономикалық белдеудің құрылысын жаңа ұйым құру үшін емес немесе аймақтық ынтымақтастық механизмі үшін емес, аймақ елдері арасында екіжақты тиімді ынтымақтастық қатынастарын құру үшін, олардың жалпы дамуы және гүлдену мақсатында құрды. Қазіргі ашығырақ плюралистикалық Еуразия ынтымақтастық аясында кең бастамаларды қолдауға мүмкіндігі бар. Жібек жолының Экономикалық белдеуі

Кедендік Одақпен, Еуразиялық экономикалық қауымдастықпен және басқа да аймақтық интеграциялық механизмдермен толығымен үйлесімділікке түсіп, бірін-бірі толықтырып отыра алады.

– Қазақстанның Ежелгі жібек жолын тануы. Ежелгі жібек жолының Қазақстанмен тығыз байланысы бар. Біріншіден, географиялық тұрғыдан Ежелгі жібек жолының солтүстік бағыты қазіргі Қазақстанның аумағынан өткен. Алматы мен Тараздан басқа Жібек жолының бойында Отырар, Сауран, Талғар, Сығанақ, Сайрам, Түркістан және т.б. қалалар орналасқан, олардың Жібек жолының Экономикалық белдеуінде қайта жаңғыруы жөнінде көптеген адамдар ойлануда. Екіншіден, Қазақстанның еуразиялану жөніндегі геосаяси көзқарасының құрылуы мен сақталуында Жібек жолы маңызды рөл атқарады. Тәуелсіздік алғаннан бері Қазақстан үкіметі еуразиялану жөніндегі геосаяси көзқарасын сақтап қалуда. «Қазақстан-2050» стратегиясында президент Н.Назарбаев еуразиялану идеясының «біздің еуроазиялық аймақтың ортасында географиялық орналасуына байланысты келіп шығатынын айтып өтті. Экономикалық және саяси үрдістердің жаһандану жағдайында бұл фактор негізгілердің біріне айналуда. Біздің ата-бабамыз түрік халықтарымен бір отбасы құра отырып, осындай стратегиялық маңызды факторды өзіне ұтымды түрде пайдалана білген: аңызға айналған Жібек жолының бойымен еуропалық және азиялық елдер арасында кең сауда каналы қалыптасқан. Қазіргі таңда біз оның қайта қалыптасу үшін біздің аймағымыздың басқа елдерімен ынтымақтаса отырып және әлемдік қауымдастықтың қолдауымен қажетті шараларды жасаудамыз. Сөзсіз, келешекте сауда жүйесі, қаржылық ағымдар және адамдардың миграциясы Еуропа мен Азия арасында өседі деген еуразиялану идеясын алға тарттым және оны дамытамын, оның арқасында стратегиялық болашақтың барына сенімдімін». «Қазақстан-2050» стратегиясында осындай түсінік түсіндіріледі. ҚР Ежелгі жібек жолының бойында орналасуы және Еуразияда орналасқан ел болуы жөніндегі геосаяси көзқарасы Жібек жолында Экономикалық белдеу концепциясына сай келеді.

– Қазақ-қытай саяси қатынастарының тұрақты дамуы.

1992 жылы 3 қаңтарда Қытай мен Қазақстан арасында дипломатиялық қатынастардың орналуынан бастап олардың саяси қатынастары тұрақты даму үстінде және екі ел арасындағы екі жақты сенім үнемі нығаюда, ол Жібек жолында

Экономикалық белдеу құрылысына алғышартпен қамтамасыз етеді.

– Қытай мен Қазақстан бір-бірінің тәуелсіздігін құрметтейді және елдің ішкі жұмыстарына араласпайды, ол Жібек жолындағы Экономикалық белдеу құрылысына жағымды әсер етеді.

Жаһандану дәуірінде ішкі жұмыстарға араласпау принципі үлкен өміршеңдікке ие. Нақты теңдікке негізделі отырып, бұл принцип кез келген ел үшін, оның көлеміне және байлығына байланыссыз, оның халқы тиімді жолды таңдай алатынына негізделеді. Ішкі жұмыстарға араласпау Қытайдың Қазақстанмен және басқа да Орталық Азия елдерімен сенімділіктің күшеюіне негіз болады. Тәуелсіздікті алғаш алған жылдары Орталық Азия елдері психологиялық тұрғыдан кіші мемлекет сезімін бастан кешірді және орыстандыру себебінен өзінің дәстүрлі мәдениетінен байланысын үзіп қалғандықтан олардың психологиялық күйзелісі күшейе түсті. Бір жағынан, олардың жүрегінде КСРО-мен байланыс болды, екінші жағынан, олар кіші мемлекет тұлғасына өте сезімтал болды және ірі державалардың араласуынан және бақылап отыруынан үрейленді. Ірі державалардың өзінің ішкі жұмыстарына араласуына сескене қарайтын Орталық Азия елдері барлық елдер өзінің жеке саяси, экономикалық және әлеуметтік жүйелерін өзінің ұлттық шарттарына сәйкес қалыптастыру құқығын қолдайды, басқа елдер ол жұмыстарға араласуға құқығы жоқ екенін алға тартады. Қазақстан Президенті Н. Назарбаев сыртқы саясат саласында маңызды бағыт ол – Қазақстанның тәуелсіздігі мен жеке ел ретінде қалыптасуы мен дамуы екенін атап өтті. Біздің еліміз келесі жүзжылдықта әлем көпжылдықты болуы, орталық күштерден тәуелсіз және конфронтация, бөлінуді білдіретін сызықтарсыз, ішкі жұмыстарға араласусыз және саяси жүйелерді күштеп енгізулерсіз болуы керек деген елдердің ойымен қосылады. Қытай сәйкесінше әртүрлі өркениеттер, әлеуметтік жүйелер және даму жолдары бір бірін құрметтеуі керек, елдің ішкі жұмысына басқа елдер араласпау керек деген ұстанымды ұстанады. Қытайдың бұл позициясын көптеген елдер қолдайды, оның ішінде Қазақстан да бар. Ішкі жұмыстарға араласпау принципі – Жібек жолында Экономикалық белдеу құру аясында Қытайдың сыртқы саяси негізі болып табылады.

– Территориялық мәселелерді сәтті шеше отырып, Қытай мен Қазақстан Жібек жолының Экономикалық белдеуінің құрылысына кедер-

гі келтіруі мүмкін қиыншылықтарды түбегейлі шешті.

Территориялық бөліну кез келген мемлекет үшін оның кез келген өмір сүру уақытына қарамастан ең қиын мәселелердің бірі болып табылады. Қазіргі таңда тарихи дамуына байланысты, табиғи жағдайларына, әлеуметтік жағдайларға және т.б. себептерге байланысты әлемде көптеген қайшылықты территориялар бар. Территориялық мәселелер мемлекетаралық қатынастардың дамуына үнемі кері әсерін тигізіп отырады, себебі барлық елдер территорияға қол тигізбеушілік мәселесіне аса жоғары көңіл бөледі, алайда бір елге деген меншік, эксплуатация, жерді пайдалану және т.б. даулы жерге қатысты сұрақтар екі немесе одан да көп елге қатысты болып келеді.

Орталық Азия елдері ішінен Қазақстанға Қытаймен шекара сызықты бекіту барынша жылдам жүзеге асты, алайда әлі күнге дейін трансшекаралық өзендерге қатысты қиын және маңызды мәселе шешімін таппай келеді. 1994 жылы 26 сәуірде екі жақ «Қазақ-Қытай шекарасы жөніндегі келісімге» қол қойды. 1997 жылы қыркүйекте шекараға қатысты қосымша келісімге қол қойылды, ал 1999 жылы 10 наурызда Қазақстан парламенті оны ратификациялады. Осылайша бөліну процесі аяқталған еді. Мемлекетаралық келісім көмегімен даулы аймақтар мәселесінің құқықтық тиесілілігін анықтай отырып, Қытай мен Қазақстан тарихи тиесілілікке қатысты даулы жерлердің мүмкін болатын қарама-қайшылықтарын және шиеліністі жағдайларды шешті, осылайша екі жақ арасында достық қатынастар орнады және Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысына жағдай жасады.

– Қытай экономикасы мен Қазақстан арасындағы тығыз байланыс.

Ежелгі Жібек жолының географиялық негізіне және саяси қатынастардың алғышарттарына қосымша Қытай мен Қазақстан арасында Жібек жолының Экономикалық белдеу құрылысы нақты үлкен экономикалық қажеттіліктерге ие.

– Қытай мен Қазақстан арасындағы айқын экономикалық бірін бірі толықтырушылық жағдайы Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысының қажеттілігін туындатады.

Жоғарыда айтылып өткендей, Қазақстан әлемдегі ірі континентшілік ел және аймақтық держава болып табылады. Ірі минералдық және энергетикалық ресурстарға ие бола отырып, Қазақстан сыртқы экономикалық тәуелділікке ие. Мысалы, тәуелсіздік алғаннан бері

Қазақстанға келген шетелдік инвестицияларды жан басына шаққандағы көлемі ТМД елдері ішінен бірінші орынды иеленеді. Қазақстанның шетелдік тауарларға деген тәуелділігі де өте жоғары. Жоғарытехнологиялық тауарлардан басқа Қазақстан алғашқы мұқтаждық тауарлары және жеңіл өнеркәсіп тауарларын импорттауға мәжбүр, ал Қытай мұндай тауарларды өндіре алады. Осылайша, Қытай мен Қазақстан арасындағы экономикалық қатынастар маңызды екі жақты бірін бірі толықтыруларға ие. Қазақстан маңызды мұнай, газ, вольфрам (дүние жүзі бойынша барланған қорлар бойынша бірінші орында), хром және фосфорит (екінші орын), мыс және т.б. қорларға ие, оның эксплуатациясы үшін өте қомақты қаражат қажет. Ал Қытай, бір жағынан, өте үлкен көлемде минералдық және энергетикалық ресурстарды импорттайды, екінші жағынан, өз капиталын инвестициялайтын жер жоқтығынан қиындық көруде. Жібек жолында Экономикалық белдеудің құрылысы Қытай мен Қазақстан үшін объективтік қажеттілік болып табылады.

Қытай-қазақ тауар қатынастарының жалпы жағымды даму тенденциясы Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысына нақты жағдай жасауда.

Сауда-экономикалық ынтымақтастықтың кеңеюі және Қытай мен Қазақстан арасындағы оның жағымды даму тенденциясы барлығына мәлім. 2013 жылы Қытай мен Қазақстан арасындағы сауда көлемі 28,6 млрд АҚШ долларын құраған. Ең алғаш дипломатиялық қатынастар орнаған сәтте сауда көлемі 368 млн АҚШ доллары болған, одан бері екі ел арасындағы сауда көлемі 76 есе өскен. Сонымен қатар, Қытай Ресейді баса оза отырып, Қазақстанның ірі сауда серіктесіне айналды, Қытайдың Орталық Азияның ірі бес елімен сауда қатынастарының ішінен Қазақстан мен Қытай арасындағы сауда көлемі 70% иемденеді. Қытай мен Қазақстан бір-бірінің сыртқысауда саясатында маңызды орындарға ие, ол Жібек жолында Экономикалық белдеу құры-

лысына деген нақты қажеттілікті туындатады. Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысы Қазақстан мен Қытай арасындағы экономикалық қатынастарды нығайтып, қаржылық операциялар және кадрлармен және жүктермен алмасу жағдайын оңайлатады және Қазақстан мен Қытай үшін әртараптандырылған экономикалық дамуға қол жеткізуге көбірек мүмкіндік бере алады.

Қытай-қазақ арасындағы жол салынуы жылдам дамуда, ол Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысын ынталандырады.

2009 жылға дейін Қытай мен Қазақстан арасында автомобиль жолындағы қатынастар 71 маршруттан тұрған, оның 37-і жолаушы тасымалымен және 34-і жүк тасымалымен айналысқан. Соңғы жылдары Қытай мен Қазақстан арасындағы жол байланыстары белсенді бола бастады, оның ішінде Ляньюньганнан Санкт-Петербургке қатынайтын автомагистраль Қазақстан арқылы (Ақтөбе – Қызылорда – Шымкент – Тараз – Қордай – Алматы) өтеді, оған аса жоғары көңіл бөлінуде. Оның жалпы ұзындығы 8445 км құрайды. Оның 2233 км Ресей арқылы, 2787 км Қазақстан арқылы, 3425 км Қытай арқылы өтеді. Бұл дәліз тек қана Қазақстанның көлік жағдайын жақсартып қана қоймай, Қазақстанға транзиттік алымдар және маңызды сыртқысауда каналдарымен қамтамасыз етеді, сонымен қатар, Жібек жолында Экономикалық белдеу құрылысын ынталандырады.

Жоғарыда айтылғандардан Жібек жолының Экономикалық белдеу құрылысы Қытайдың және Қазақстанның геосаяси көзқарасына сай келетіні айқындалады, қазақ-қытай арасындағы саяси қатынасының тұрақты дамуы Жібек жолы Экономикалық белдеу құрылысының бірлесіп құруына алғышарттар туындатады және екі ел арасындағы тығыз экономикалық байланыс концепцияның жүзеге асуына жағдай жасайды. Бір сөзбен айтқанда, концепция жағымды шарттарға және Қазақстан мен Қытай үшін стратегиялық маңызға ие.

Әдебиеттер

- 1 中欧铁路构筑丝绸之路经济带»大动脉»新华网2014年4月8日 http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-04/08/c_1110146592.htm
- 2 2014年4月4日 Жамбайбеков Д.К. Великий шелковый путь через древние города Казахстана. – 10.10.2013 // <http://www.group-global.org/ru/publication/view/8855>
- 3 亚洲国家共盼丝绸之路复兴, 中国经济网2014年4月4日
- 4 七条特路新线今起运营打通丝绸之路等多条经济带. 2013年12月28日。
- 5 何茂春, 张翼兵新丝绸之路经济带的国家战略分析: 中国的历史机遇, 潜在挑战与应对策略«人民论坛, 学术前沿»2013年第23期。

- 6 中俄友好合作的新组带，丝绸之路经济带，2014年3月24日。
- 7 Казахстан – 2030. Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев. Послание Президента страны народу Казахстана. // http://www.akorda.kz/ru/page/kazakhstan-2030_1336650228
- 8 郭(谅)中国在中亚地区国家形象塑造的实践，战略及建议»新疆社会科学»2014年第1期。
- 9 Смагулов Н.К. Основные принципы внешней политики Республики Казахстан / Республика Казахстан в системе мировой политике (2-е издание) / под ред. акад. НАН РК А.М. Газалиева. – Караганда: Изд-во Карагандинского государственного технического университета, 2011. – С. 11.
- 10 Савкович Е.В. Пограничное урегулирование на западе КНР в 1990 – 2000-е гг. (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан) // Вестник Томского государственного университета. – 2010. – № 336.
- 11 Казахстан лидирует среди стран СНГ по объему привлеченных инвестиций на душу населения – вице-премьер – 23.06.2011. // <http://www.newskaz.ru/economy/20110623/1618908.html>
- 12 2013年中国与中亚四国贸易突破400亿美元，新华网，2014年2月13日。
- 13 Farkhod Tolipov. What does it mean for Uzbekistan and China to be Strategic Partners? Central Asia – Caucasus Analyst. – Vol. 15. – No.22- 2013.
- 14 Строчков А., Парамонов В. Экономическое проникновение Китая в Казахстан и Кыргызстан. – 27.06.2012. // <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-kazakhstan-i-kyrgyzstan>
- 15 Алексей Храмов. Движение по участку автомагистрали Западная Европа – Западный Китай планируется открыть до конца 2011 года. – 21.10.2011. // <http://auto.gazeta.kz/rubric2/article6140/>

References

- 1 中欧铁路构筑丝绸之路经济带»大动脉»新华网2014年4月8日 http://news.xinhuanet.com/fortune/2014-04/08/c_1110146592.htm
- 2 2014年4月4日 Jambaibekova D.K. Velikiy shelkoviy put' cherez drevnie goroda Kazakhstana. – 10.10.2013 // <http://www.group-global.org/ru/publication/view/8855>
- 3 亚洲国家共盼丝绸之路复兴，中国经济网2014年4月4日
- 4 七条特路新线今起运营打通丝绸之路等多条经济带。 2013年12月28日。
- 5 何茂春，张翼兵新丝绸之路经济带的国家战略分析：中国的历史机遇，潜在挑战与应对策略»人民论坛，学术前沿»2013年第23期。
- 6 中俄友好合作的新组带，丝绸之路经济带，2014年3月24日。
- 7 Kazakhstan – 2030. Prosvetanie, bezopasnost' i uluchshenie blagosostoyaniya vseh Kazakhstantcev. Poslanie Prezidenta strany narodu Kazakhstana. // http://www.akorda.kz/ru/page/kazakhstan-2030_1336650228
- 8 郭(谅)中国在中亚地区国家形象塑造的实践，战略及建议»新疆社会科学»2014年第1期。
- 9 Smagulova N.K. Osnovnye printipy vneshney politiki Respubliki Kazakhstan / Respublika Kazakhstan v sisteme mirovoy politike (2-e izdanie) / pod. red. Akad. NAN RK A.M. Gazaliev. – Karaganda: Izd-vo karagandinskogo gosudarstvennogo tehnikeskogo universiteta, 2011. – S. 11.
- 10 Savkovich E.V. Pogranichnoe uregulirovanie na zapade KNR v 1990 – 2000-e gg. (Kazakhstan, Kyrgyzstan, Tadjikistan). Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2010. – № 336.
- 11 Kazakhstan lidiruet sredi stran SNG po ob'em privlechenykh investitsiy na dushu naseleniya – vitse-prem'er – 23.06.2011. // <http://www.newskaz.ru/economy/20110623/1618908.html>
- 12 2013年中国与中亚四国贸易突破400亿美元，新华网，2014年2月13日。
- 13 Farkhod Tolipov. What does it mean for Uzbekistan and China to be Strategic Partners? Central Asia – Caucasus Analyst. – Vol. 15. – No.22- 2013.
- 14 Storov A., Paramonov V. Ekonomicheskoe proniknovenie Kitaya v Kazakhstan i Kyrgyzstan. – 27.06.2012. // <http://www.easttime.ru/analytics/kitai/ekonomicheskoe-proniknovenie-kitaya-v-kazakhstan-i-kyrgyzstan>
- 15 Aleksey Xramov. Dvijenie po uchastku avtomagistrali Zapadnaya Evropa – Zapadnyi Kitay planiruetsya otkryt' do kontca 2011 goda. – 21.10.2011. // <http://auto.gazeta.kz/rubric2/article6140/>

Багаева Н.У., Иманғалиева С.

Еуразиялық экономикалық одақта Еуропалық одақ тәжірибесін қолдану мүмкіндіктері

Мақалада экономикалық интеграцияның еуропалық тәжірибесі және оның ЕЭО қалыптасуы мен дамуын қабылдау түрлері қарастырылады. Еуразиялық экономикалық одақ елдерінің экономикадағы мемлекетаралық инновациялық кеңістігін қалыптастыру мүмкіндігі бағаланады. Бұл жұмыста заманауи интеграциялық үдерістерге талдау жүргізіледі. Зерттеудегі негізгі екпін екі түрлі интеграциялық топтарды салыстыруға жасалған: Еуразиялық экономикалық одақ (ЕЭО) және Еуропалық одақ (ЕО). Және де бұл мақалада Еуропалық одақ және Еуразиялық экономикалық одақ экономикалық интеграцияның ерекшеліктері салыстырмалы талданады, сонымен қатар қатысушы елдер үшін салдары зерттеледі. ЕО толығырақ талдануы жас еуразиялық интеграцияға болашақтағы қателіктердің алдын алуға мүмкіндік береді. Бұрынғы социалистік мемлекеттердің уақыт өте және сауатты интеграциялануы өзекті болып қалған тарихи байланыстардың жаңғыруына ықпал етеді.

Түйін сөздер: Еуразиялық экономикалық одақ, Еуропалық одақ, интеграциялық үдерістер, посткеңестік кеңістік, экономикалық көрсеткіштер, Кедендік одақ.

Bagayeva N.U., Imangaliyeva S.

The possibility of using the experience of the European Union in the Eurasian Economic Union

The research studies European experience of economic integration and variations of its implementation in developing EEU. Possibilities of formation of interstate innovative space in economy of the countries of the Eurasian economic union (EEU) are estimated. In this work the analysis of modern integration processes is carried out. The main emphasis in the studying is placed on the comparison of two different integration groupings like the Eurasian Economic Union (EEU) and the European Union (EU). And the article is dedicated to the analysis of the particularities of economical integration in European Union and Eurasian Economic Union (EEU), as well as study of integration effects for the participant countries. The detailed analysis of the EU perhaps let the young Eurasian integration avoid possible mistakes. Stepwise and proper integration of the former socialist countries helps to restore the historical ties that remain relevant over time.

Key words: the Eurasian Economic Union, the European Union, integration processes, post-Soviet space, economic indicators, the Customs Union.

Багаева Н.У., Иманғалиева С.

Возможности использования опыта Европейского союза в Евразийском экономическом союзе

В статье рассматривается европейский опыт экономической интеграции и вариации его применения в становлении и развитии ЕЭС. Оценены возможности формирования межгосударственного инновационного пространства в экономике стран Евразийского экономического союза (ЕЭС). В данной работе проводится анализ современных интеграционных процессов. Основной акцент в исследовании сделан на сравнении двух различных интеграционных группировок: Евразийского экономического союза (ЕЭС) и Европейского союза (ЕС). Данная статья посвящена сравнительному анализу особенностей экономической интеграции Европейского союза и ЕЭС, а также исследованию ее последствий для стран – участниц. Детальный анализ ЕС может позволить молодой евразийской интеграции избежать возможных ошибок. Постепенная и грамотная интеграция бывших социалистических стран способствует возобновлению исторических связей, которые остались актуальными с течением времени.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Европейский союз, интеграционные процессы, постсоветское пространство, экономические показатели, Таможенный союз.

**ЕУРАЗИЯЛЫҚ
ЭКОНОМИКАЛЫҚ
ОДАҚТА ЕУРОПАЛЫҚ
ОДАҚ ТӘЖІРИБЕСІН
ҚОЛДАНУ
МҮМКІНДІКТЕРІ**

Кіріспе

Әлемдік экономикада маңызды рөл атқаратын басқа да негізгі үдерістермен қатар, үдемелі жаһандану да маңызды орын иеленеді, ол мемлекетаралық және ұлттаралық қатынастардың интерұлттануын қарастырады. Жаһанданудың белгілері арасында әлемдік экономиканың және халықаралық қатынастардың ажырамас бөлігіне айналған интеграциялық үдерістер ерекшеленеді. Ауқымды интеграциялық үдерістер XX ғасырдың екінші жартысында басталған.

Әлемдік алаңда (арена) қазіргі таңда әлдеқайда маңызды болып келесі топтар қалыптасқан: ЕО, НАФТА (North American Free Trade Agreement) және Азиялық – Тынық мұхиттық экономикалық ынтымақтастық (АТЭБ). Кеңес Одағының бұрынғы мемлекеттері территориясында жуырда ғана Еуразиялық экономикалық одақ (ЕЭО) пайда болды. Көшбасшылары әзірге Беларусь, Қазақстан, Ресей және Армения мен Қырғызстан болып табылатын бұл жоба көп маңызы бар басымдылықтарға ие. Соған қарамастан, басқа интеграциялық топтардың жіберген қателіктерін қайталамау үшін, ЕО жағымды тәжірибесінен үлгі алудың мәні бар.

Негізгі бөлім

Бұл зерттеудің мақсаты ЕЭО және ЕО салыстырмалы талдаудың базасындағы теориялық және тәжірибелік ерекшеліктерде, ары қарай қорытынды мен ұсыныс жасаумен зерттеу болып табылады. ЕО қазіргі таңда басқа интеграциялық топтарға қарағанда интеграцияның ең жоғары деңгейіне қол жеткізді. ЕО қалыптасу үдерісі ұзақ және күрделі үдеріс болды. ЕО құру идеясы сонау 1950 жылы-ақ айтылған. ЕО интеграциялық үдеріс барысында Маастрихт келісімінің үш бірлестіктің ішінен 1993 жылы өз күшіне енуінен соң қалыптасты, ол бірлестіктер: Еуропалық көмір мен болат бірлестіктері (ЕКББ), Еуропалық экономикалық қауымдастық (ЕЭҚ) және Еуропалық тәуелсіз сауда ассоциациясы (ЕТСА). 1999 жылы ЕО экономикалық және валюталық одаққа айналды [1], ол уақытта осы интеграциялық топтың құрамында 28 мемлекет болды [2].

Қазіргі таңда Еуро аймақтағы жағдай ауырлау. Бір жағынан, одақтық қатынастар Еуропаға үлкен пайда әкелді: тәуелсіз нарық, тәуелсіз кооперация және жаһандануды жылдамдату. Басқа жағынан, – таразының бір жағына экономиканы орнату қателік болды, мысалы, Грекия мен Германия экономикасы. Орын алған жағдайдан шығудың жолы мен ЕО мемлекеттерінің арасындағы тепе-теңдікті қалыпқа келтіру тәсілі ретінде интеграцияның жаңа деңгейге көшуін айтуға болады: ЕО конфедеративті одаққа айналдыру [3].

ЕЭО ЕО қарағанда жас бірлестік болып табылады. Еуразиялық интеграцияны қалыптастыру туралы пікір Қазақстан Президенті Нұрсұлтан Назарбаевпен 1994 жылы айтылған болатын. ЕурАзЭО бекіту туралы келісімге 2000 жылдың 10 қазанында қол қойылды және 2001 жылдың 30 мамырында ғана ол өз күшіне енді. 2010 жылы ЕурАзЭО Кедендік Одақ қалыптасты, оған Беларусь, Қазақстан және Ресей кірді. Еуразиялық экономикалық одақ (ЕЭО) – Қазақстан, Ресей, Беларусь мемлекет басшылары арасында 2014 жылдың 29 мамырында қол қойылған келісім негізінде құрылған экономикалық одақ. Мүше елдердің парламенттері бекітіп, Одақ 2015 жылдың 1 қаңтарынан бастап күшіне енеді [4]. ЕЭО КО қалыптасуының басым принциптерінің біріне, мысалы, ЕО болғандай кеңейту емес, тереңдету жатады. Ол ЕО бастан кешіріп жатқан мәселелердің алдын алуға көмектеседі. Басқа мемлекеттер КО өздері дайын болған кезде қосылады. Одақтың басты Органы ЕЭО мемлекет аралық кеңесі жатады, оған мемлекеттердің басшылары мен үкіметтері кіреді [5].

Қазіргі таңда Одақ ЕО сияқты валюталық одақ болып табылмайды, себебі мүше-мемлекеттердің экономикалық дамуы деңгейі тең емес. Рубльді бірыңғай валюта ету идеялары болды, бірақ Ресейдің экспорты Қазақстан мен Беларусь экспортынан бірнеше есе жоғары, сол себепті бұл қадам КО мүшелері экономикасының әлсіреуіне алып келуі мүмкін. Сонымен қатар, БАҚ ЕЭО бірыңғай валютасы болашақта «алтын» деп аталатыны туралы ақпарат кездесті.

Бірыңғай валюта туралы идея Қазақстанның Президенті Нұрсұлтан Назарбаевқа тиесілі. Ресей Президенті Владимир Путин және Беларусь Президенті Александр Лукашенко осы идеяны қолдайды, бірақ Беларусь көшбасшысының кейбір қарсылықтары бар, сол себепті бұл жоба келістіру деңгейінде жатыр. Сонымен ЕЭО және ЕО құрылуының көптеген тарихи ерекшелікте-

рімен қоса, олардың экономикалық көрсеткіштері де ерекшеленеді [6]. Одақ толық қалыптаспай ортақ валюта туралы ой қозғаудың ерте екендігін көруге болады, яғни бұл болашақтың еншісінде.

Түрлі экономикалық көрсеткіштердің үлкен тізімі бар, олар ел экономикасының жағдайын сипаттайды. Осы көрсеткіштерге баға беру көзі ретінде Халықаралық валюта қорының (ХВҚ) [7] статистикалық мағлұматтары рөл атқарды, сыртқы сауда туралы мағлұматтар РФ Федералды кедендік қызметінің (ФКК) сыртқы саудасының кедендік статистикасынан алынды [8]. Салыстырудың ыңғайлы болуы үшін талдауда Еуро аймақтың үш мемлекеті ғана пайдаланылды: Германия, Франция және Ұлыбритания.

ЕЭО болып өзгермес бұрын ЕурАзЭС және ЕО экономикалық көрсеткіштерін салыстыру үшін назар аударуды қажет ететін бірінші нәрсе – ол сандардағы айрықша айырмашылықтар. КО мемлекеттерінің ортақ ЖІӨ 2 млрд. долл. деңгейінде тербелгенде, ал Германия, Франция және Ұлыбританияда да – 2 млрд. долл. құрауы мүмкін емес. Осы айғаққа дәлелдеме ретінде Германия, Франция және Ұлыбританияның дамыған мемлекеттер тобына жататындығын, ал Ресей, Қазақстан және Беларусь – өтпелі экономикасы бар елдерге жататынын айтуға болады.

Жалпы еуразиялық интеграция мемлекеттердің мүдделері арқасында ғана емес, сонымен қатар тұрғындардың да мүдделі болуынан жағымды сипатқа ие, себебі олардың алдында бизнес жүргізу мен ортақ территорияда өзара тиімді қатынастар құру мүмкіндігі ашылады.

Алайда, ЕО-да ЕЭО-ға жетіспейтін бір басымдылық бар: еуропалық интеграция өз құрамына үлкен және кіші мемлекеттерді де кіргізеді, ал ЕЭО қатысудағы үлестер тең екендігіне қарамастан, басым үлесі Ресейге тиесілі. Осының салдарынан ауыр стратегиялық міндеттерді шешу мен келістіруге қатысты мәселелер туындайды: Ресей тең құқықтық серіктес бола алмайды [9]. Еуразиялық экономикалық одақтың құрылуынан соң, одақ шеңберінде бірыңғай валюталық жүйе құру мәселесі өзекті болып қала береді.

Бірыңғай валюталық қатынастардың дамуына ықпал ете алатын бірқатар басымдықтарға қарамастан, Одақта, сонымен қатар жалпы ТМД осыған тосқауыл жасайтын мәселелер бар. Еуро аймағы жалғасушылық мерзімде қалыптасты, соның өзінде де мәселелер туындады, олар қаржылық экономикалық дағдарыс барысында нақты көрініс тапты. Басым экономикалық көрсеткіштерге баға беру барысында,

ЕЭО аймағының, ТМД сияқты валюталық одақ деңгейіне көшуге дайын емес екені анықталды.

Алдымен заңнамалық базаны өңдеу, мүше-мемлекеттердің экономикалық дамуы деңгейін теңестіру, сонымен қатар ішкі потенциалды пайдалану және дамудың постиндустриалды кезеңіне өту үшін экономиканы жаңарту қажет етіледі [10].

Шүбәсіз ЕЭО посткеңестік кеңістік мемлекеттеріне жағымдық ықпал етуі мүмкін. ЕЭО, және оның көшбасшысы – Ресейде бірқатар басымдылықтар бар – жана мүмкіндіктердің қатары ашылады. ЕЭО ЕО бәсекелестік құрғысы келеді немесе Одақ Ресейдің империялық жобасы деп айтуға болмайды. Керісінше, ЕЭО Азия мен Еуропа арасындағы байланыстырушы одақ ретінде қызмет етеді, ол халықаралық қаржылық институттарға шектеулі түрде енеді. Ресейдің Дүниежүзілік сауда ұйымына (ДСҰ) сәтті кіруінен соң, Қазақстан мен Беларусь өздерінің экономикалық жағдайлары дайын болған кезде өз серіктесінен үлгі алуы керек. Кез келген жағдайда да, Одақтың барлық жетістіктеріне қарамастан, ЕЭО тізімінен Украинаның түсуі мүмкіндігі жоғары еді, ол әрқашан да Ресейдің басты серіктестерінің бірі болған. Украинасыз толық сәтті интеграция болмайды [11].

Осылайша, ЕО қарағанда ЕЭО үшін бірінші орында интеграцияның сапасын жақсарту

жатыр. Оған КСРО заманының тарихи қалыптасқан байланыстары ықпал етеді. Ортақ менталитет, сонымен қатар көп жылдық тәжірибе осы жобаның сәтті болуына ықпал етпек.

Сонымен, ЕЭО басты мақсаттары төрт еркіндікті қамтамасыз ету болып табылатындығын атап өтті: тауарларды, қызметтерді, капитал мен жұмыс күшінің алуарсыз және шектеулерсіз айналымы, оған қоса экономиканың түрлі салаларында мүше мемлекеттер үйлестірілген, келісілген және бірыңғай саясатты жүргізу арқылы Одақ елдерінің экономикасын жаңарту, сондай-ақ бірыңғай инфрақұрылымды құру болып табылады [12].

Қорытынды

Қазіргі уақытта ЕЭО жиналған бүкіл тікелей шетел инвестицияларының 70%-ын Еуропадан келген инвестициялар құрайды және Еуразиялық экономикалық одағы елдерінің 65% инвестициясы – Еуропалық одақ елдеріне құйылатын инвестициялар. ЕЭО барлық тауар айналымының 50% көбі ЕО тиесілі. Сондықтан, екі одақтың артықшылықтары мен кемшіліктеріне қарамастан, жас ЕЭО-ның ЕО-дан алар тәжірибесі көп және де Еуропалық және Еуразиялық экономикалық одақтары ынтымақтастығының қажеттілігі зор.

Әдебиеттер

- 1 История мировой экономики: учебник для вузов. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. Г.Б. Поляка, А.Н. Марковой. – М.: ЮНИТИ, 2011. – 671 с.
- 2 Европейский союз // официальный сайт. – URL: <http://europa.eu>.
- 3 Henrik Müller. Währungskrise: Warum Europa zur Super-Nation werden muss // Spiegel online, 2012. – URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/warum-die-euro-krise-zum-europaeischen-bundesstaat-fuehrt-a-856381.html>.
- 4 Еуразиялық экономикалық одақ туралы шартқа қол қойылды – 29.05.2014 // http://www.akorda.kz/kz/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/page_216906_
- 5 Евразийский экономический союз. Хронология развития // <http://www.eaeunion.org/#about-history>
- 6 У Евразийского союза появится единая валюта и Центробанк, 2014 // Институт Русского зарубежья. – URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=32228>.
- 7 База статистических данных Международного валютного фонда // IMF, World Economic Outlook Database, October 2013. – URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.
- 8 Таможенная статистика внешней торговли Федеральной таможенной службы РФ. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
- 9 Гринберг Р.С. Евразийский союз: хрупкие надежды // Международная экономика. – 2013. – № 1. – С. 87-89.
- 10 Алексеев П.В. Перспективы валютно-экономической интеграции в регионе СНГ. // Международная экономика. – 2013. – № 10. – С. 47-54.
- 11 Auf dem Weg zur Eurasischen Union, 2012 // DGAP. – URL: <https://dgap.org/de/node/22927>.
- 12 ЕЭК Министрі Карине Минасян: «ЕО және ЕЭО арасында диалог орнату олардың экономикалық дамуына қосымша күш береді» – 03.11.2015 // <http://www.eurasiancommission.org/kk/nae/news/Pages/03-11-2015-1.aspx>

References

- 1 Istoriya mirovoy ekonomiki: Uchebnik dlya vusov. – 3-e izd., pererab. I dop. / pod red. G.B. Polyaka, A.N. Markovoy. – М.: UNITI, 2011. – 671 s.
- 2 Evropeyskiy soiuz // ofitcial'nyi sait. – URL: <http://europa.eu>.
- 3 Henrik Müller. Währungskrise: Warum Europa zur Super-Nation werden muss // Spiegel online, 2012. – URL: <http://www.spiegel.de/wirtschaft/warum-die-euro-krise-zum-europaischen-bundesstaat-fuehrt-a-856381.html>.
- 4 Euraziyalyk ekonomikalыk odak turaly shartka kol koiyldy. – 29.05.2014 // http://www.akorda.kz/kz/events/astana_kazakhstan/participation_in_events/page_216906_
- 5 EvrAzES segodnya, Moskva. – 2013. – URL: <http://www.evrazes.com/i/data/item7621-1.pdf>.
- 6 U Euraziyskogo soiuzа poyavitsya edinaya valuta I Centrobank, 2014 // Institut Russkogo zarubej'ya. – URL: <http://www.russkie.org/index.php?module=fullitem&id=32228>.
- 7 Baza statisticheskikh danykh Mejdunarodnogo valutnogo fonda // IMF, World Economic Outlook Database, October 2013. – URL: <http://www.imf.org/external/data.htm>.
- 8 Tamojennaya statistika vneshney torgovli Federal'noy tamojennoy slujby RF. – URL: http://www.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=13858&Itemid=2095.
- 9 Grinberg R.S. Evraziyskiy soiuz: hrupkie nadejdy. // Mejdunarodnaya ekonomika. – 2013. – № 1. – S. 87-89.
- 10 Alekseev P.V. Perspektivy valutno-ekonomicheskoy integracii v regione SNG. // Mejdunarodnaya ekonomika. – 2013. – № 10. – S. 47-54.
- 11 Auf dem Weg zur Eurasischen Union, 2012 // DGAP. – URL: <https://dgap.org/de/node/22927>.
- 12 EEK Ministri Karine Minasyan: «EO jane EEO arasynda dialog ornatu olardyn ekonomikalыk damuyna kosymsha kush beredi» – 03.11.2015 // <http://www.eurasiancommission.org/kk/nae/news/Pages/03-11-2015-1.aspx>

7-бөлім
**ҰЛТТЫҚ ЭКОНОМИКАНЫҢ
ДАМУЫ**

Раздел 7
**РАЗВИТИЕ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ**

Section 7
**THE DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL ECONOMY**

Елемесов Р.Е., Оспанбаев Ж.А.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің бірқатар себептері (Қазақстан экономикасының мысалында)

Қоғам дамуының постиндустриалдық кезеңге өтуі ұлттық экономиканың құрылымын түбегейлі өзгертуді қажет етеді. Мұнда, ең алдымен ұлттық экономика құрылымындағы өңдеуші өнеркәсіп пен қызмет көрсету секторларының үлесін арттыру мен оны ұдайы қолдауға баса назар аударылуы тиіс. Экономикадағы құрылымдық өзгерістерді жүзеге асыруға себеп болатын бірқатар тарихи, саяси-құқықтық, әлеуметтік-экономикалық және институционалдық алғышарттар бар. Мақалада осы себептердің бірқатары талданған, атап айтқанда меншік құқығының өзгерістері, халықаралық еңбек бөлінісінің экономика құрылымына әсері, әлемдік экономикадағы өзгерістер, әр түрлі дағдарыстар және т.б. Сонымен бірге, осы себептерге байланысты Қазақстан экономикасындағы құрылымдық өзгерістердің қажеттілігі дәйектелген.

Түйін сөздер: құрылымдық өзгерістер, инновациялық даму, экономикалық өсу, постиндустриалдық даму.

Elemesov R.E., Ospanbayev Zh.A.

Some causes of structural changes in the economy (the case of economy of Kazakhstan)

The transition of society development in the post-industrial phase requires a fundamental change in the structure of the national economy. Here, especially should pay attention to the increase in the share of downstream of industry and services in the structure of national economy, as well as ongoing support them. There are some historical, political, legal, socio-economic and institutional preconditions, which act as reasons for the implementation of structural changes in the economy. This article analyzes some of these causes, including change of ownership, the influence of the international division of labour on the structure of the economy, changes in the global economy, crisis, etc. In due to these causes need rationale of structural change in the economy of Kazakhstan.

Key words: structural changes, innovative development, economic growth, post-industrial development.

Елемесов Р.Е., Оспанбаев Ж.А.

Некоторые причины структурных изменений в экономике (на примере экономики Казахстана)

Переход развития общества на постиндустриальный этап требует кардинального изменения структуры национальной экономики. Здесь, прежде всего, должны обратить внимание на увеличение доли секторов перерабатывающей промышленности и услуг в структуре национальной экономики, а также постоянной поддержке их. Существуют некоторые исторические, политико-правовые, социально-экономические и институциональные предпосылки, которые выступают в качестве причин реализации структурных изменений в экономике. В статье анализируются некоторые из этих причин, в том числе изменения прав собственности, влияние международного разделения труда на структуру экономики, изменения в мировой экономике, кризисы и т.д. В связи с этим аргументируется необходимость структурных изменений в экономике Казахстана.

Ключевые слова: структурные изменения, инновационное развитие, экономический рост, постиндустриальное развитие.

**ЭКОНОМИКАДАҒЫ
ҚҰРЫЛЫМДЫҚ
ӨЗГЕРІСТЕРДІҢ
БІРҚАТАР СЕБЕПТЕРІ
(Қазақстан
экономикасының
мысалында)**

Кіріспе

Экономиканың құрылымы көпқырлы және көпаспектілі түсінік. Кең мағынасында құрылым түсінігі белгілі бір экономикалық тұтастық қалыптасатын элементтер мен бөліктердің, қатынастардың жиынтығын білдіреді.

Тар мағынасында экономиканың құрылымы жиынтық қоғамдық өнімнің ұдайы өндірісінің шаруашылық элементтерінен тұратын жүйені білдіреді. Сонымен бірге, ол ең алдымен, жиынтық қоғамдық өнім мен ұлттық табысты, материалдық және еңбек шығындарын өндіру, бөлу, айырбас және тұтыну жүйесінде қандай да бір саланың алатын үлесіне сәйкес сандық көрсеткіштермен сипатталады.

Қазақстан Президентінің 2010 жылғы Қазақстан халқына Жолдауында ел экономикасын жедел диверсификациялап, 2020 жылға қарай өңдеуші өнеркәсіптің ЖІӨ-гі үлесін 13%-ға дейін арттыру ұлттық экономиканы дамытудың басым бағыттарының бірі ретінде аталған болатын [1]. Қазіргі таңда өңдеуші өнеркәсіптің ЖІӨ-гі үлесі 10%-ды құрап отыр [2]. Демек, ұлттық экономиканың құрылымын өзгертіп, ондағы өңдеуші өнеркәсіп салаларының үлесін арттыру ел экономикасының әлемдік шикізат нарықтарындағы конъюнктураға тәуелділігін азайтып қана қоймай, елдің халықаралық еңбек бөлінісіндегі позициясын айқындайтын бірден-бір фактор болуы тиіс.

Экономиканың құрылымы оны құраушылардың арасындағы иерархиялар мен пропорцияларға сәйкес біркелкісіздігімен сипатталады. Осы орайда, дамудың құрылымдық аспектісі тікелей сандық өсім арқылы немесе экономикадағы белгілі бір сапалық өзгерістер арқылы көрінеді.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістер деп экономикалық жүйенің салыстырмалы элементтерінің арасындағы өзара байланыстардың өзгерісін айтамыз. Мұнда салыстырмалы элементтер ретінде экономикалық жүйенің бір бөлігіне жататын элементтер түсініледі. Салыстырмалы құрылымдық бөліктер салалық немесе секторлық құрылым, меншік құрылымы, ұдайы өндіріс құрылымы, еңбек ресурстары, инвестициялар, сыртқы сауда құрылымы және т.с.с. болуы мүмкін.

Өз кезегінде, экономикадағы құрылымдық өзгерістерге Л.А. Беркович келесідей анықтама береді: «құрылымдық өзгерістер – бұл барлық құрылым құраушы (структурообразующие) факторлардың әсерімен болатын экономикалық жүйе пропорцияларының өзгерісі» [3].

Осы анықтаманы негізге ала отырып, экономикадағы құрылымдық өзгерістер технологиялық дамудың, қоғамдық тұтынуға сәйкес өндіру, бөлу және айырбас механизмдерінің, қолда бар ресурстар мен еңбек өнімділігінің қол жеткізілген деңгейінің әсерінен экономикалық жүйенің өзара байланысты пропорцияларының өзгерісін көрсетеді деген тұжырым жасауға болады.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің себептері

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің негізгі себептерінің бірі қоғамдық қажеттіліктер жүйесінің дамуы болып табылады. Кейбір қажеттіліктердің жоғалып, енді бірінің пайда болуымен жүретін қажеттіліктер құрылымындағы өзгерістер тұтынуға, сәйкесінше өндіріс құрылымында өзгерістер қажеттілігін туындатады. Адамның қажеттіліктер жүйесі екі негізгі элементті біріктіреді: алғашқысы көптеген материалдық қажеттіліктерден тұрса, екіншісі материалдық емес, әлеуметтік-рухани қажеттіліктерді көрсетеді. Қоғам дамуының барысында материалдық қажеттіліктер бірте-бірте өзектілігін жоғалта бастайды. Постиндустриалдық қоғамға өту кезеңінде шығармашылық қызметке, білім беруге, интеллектуалды және мәдени дамуға және т.с.с. қажеттіліктер секілді материалдық емес, рухани қажеттіліктер анағұрлым елеулі мәнге ие болады. Адамдардың заманауи қажеттіліктері ақпараттық технологиялар, жаһандық желімен және коммуникациямен тығыз байланысты.

Ел экономикасының тұрақты дамуы оның салалық құрылымына тікелей тәуелді екендігі белгілі. Осы орайда, Қазақстан экономикасының қазіргі даму деңгейі У.Ростоу концепциясының үшінші, яғни өсу кезеңіне (стадия подъема) сәйкес келеді. У.Ростоудың пайымдауынша, бұл кезеңде ұлттық экономикада өсу қарқыны жоғары бір өнеркәсіп саласы, сондай-ақ осы саланың өсуі мен дамуын қолдайтын саяси және қоғамдық орта болуы тиіс [4]. Қазақстанда мұндай өнеркәсіп саласы ретінде өндіруші өнеркәсіпті атауға болады. Атап айтқанда, мұнай-газ, тау-кен және ауыл шаруашылығы. Әрине, аталған шикізат өнімдеріне әлемдік нарықта

бағаның және әлеуетті импортер-елдердің экономикалық өсу қарқындарының жоғары жағдайында бұл салалардың дамуы қысқамерзімді кезеңде Қазақстан экономикасына оң ықпал еткенін жоққа шығара алмаймыз. Алайда, ұзақмерзімді перспективада, әлемдік нарықтағы бағаның құбылмалы жағдайында бұл фактордың оң нәтижелеріне қарағанда, теріс салдары басым екенін байқау қиын емес. У.Ростоудың есептеуі бойынша аталған кезең салыстырмалы түрде қысқа уақыт, 20-30 жылға созылады. Егер тәуелсіз Қазақстанның алғашқы 10 жылын өтпелі кезең деп есептейтін болсақ (көптеген әдебиеттерде 2000 жылдарды өтпелі кезеңнің аяқталған уақыты деп көрсетеді. Авторлар), онда қазіргі әлемдік дағдарыс жағдайында экономикадағы құрылымдық өзгерістерді белсенді әрі нәтижелі жүзеге асыруға кірісу қажет. Осы орайда, неоклассикалық либерализм концепциясына сәйкес «Вашингтон консенсусының» экономикадағы құрылымдық өзгерістерге әкелуі тиіс бірқатар ұсыныстарын Қазақстан экономикасының қазіргі даму барысынан байқауға болады, атап айтқанда ұлттық валютаның еркін айырбас бағамы, сыртқы сауда либерализациясы, жекешелендіру, тікелей шетелдік инвестициялар үшін шектеулерді азайту.

Сонымен қатар, экономикадағы құрылымдық өзгерістер әлеуметтік институттарда, адамдардың мінез-құлқы мен идеологиядағы құрылымдық өзгерістерден де байқалуы тиіс. Басқаша айтқанда, экономикадағы құрылымдық өзгерістер тұтас қоғамның жаңаруы немесе модернизациясына әкелуі қажет. Өз кезегінде, Г.Мюрдаль «Азиатская драма» еңбегінде аталмыш модернизацияның келесідей қағидаларын атап кетеді [5]:

1. Рационализм. Адамның өмірі мен қоғамдық қызметінің барлық саласында ойлаудың, өндіріс, бөлу мен тұтынудың дәстүрлі тәсілдерін жаңа әдістермен ауыстыруды білдіреді.

2. Жедел экономикалық дамуға бағдарланған экономикалық саясат.

3. Теңдік, яғни барлық адамдар үшін анағұрлым тең әлеуметтік және құқықтық жағдайды қамтамасыз ету.

4. Қоғамдық институттар мен санадағы өзгерістер. Мұндағы өзгерістер еңбек өнімділігінің артуымен, бәсекелестік пен еркін кәсіпкерлік бастамаларды ынталандыруымен, адам қабілеттерін жүзеге асыруға тең мүмкіндіктер жасай алуымен сипатталады. Институционалдық өзгерістер жер реформаларын, монополиямен күрес, білім беру мен денсаулық сақтау

саласын жетілдіру, мемлекеттік басқарудағы өзгерістерді білдіреді. Ал қоғамдық санадағы модернизация еңбексүйгіштік, тиімділік, адалдық, рационалдық, өнімділік секілді идеалдармен шарттасқан. Өз кезегінде ҚР Президентінің «Мәңгілік ел» ұлттық идеясы мен 5 институционалдық реформасының мазмұны мен арналымы да қазақстандық қоғамды қазіргі таңдағы құрылымдық және жүйелі өзгерістерге бейімдеуге бағытталған деген тұжырым жасауға толық негіз бар.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің тағы бір себебі ғылыми-техникалық прогресс (ҒТП), ғылыми-зерттеу және тәжірибе-конструкторлық жұмыстар, техника мен технологиядағы өзгерістер негізгі рөлді атқаратын өндіріс құрылымының дамуы болып табылады.

Ғылыми-техникалық прогресс қоғамның материалдық-техникалық базисін өзгерте отырып, экономика құрылымының өзгерісіне алып келеді. Қоғамдық өндіріс құрылымын үнемі өзгертусіз оны жүзеге асыру мүмкін емес. Сондықтан да экономикадағы құрылымдық өзгерістер ғылым мен техниканың жетістіктерін материалдандырудың факторы бола отырып, өндіріс пен тұтынудың арасындағы пропорция жүйесін анықтайды және қамтамасыз етеді. ҒТП-тің экономиканың салалық құрылымына әсері өндірістік ресурстарды, сонымен бірге еңбек шығындарын әр түрлі қызмет салалары мен сфералары арасында қайта бөлу түрінде жүреді.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің келесі бір себебі ретінде еңбек бөлінісі мен оның мамандануын атап өтуге болады. Еңбек бөлінісі экономика құрылымының тек технологиялық емес, сондай-ақ экономикалық базасын да сипаттайды.

Құрылымдық өзгерістердің бір көрінісі өндіріс факторларын (соның ішінде, ең алдымен капитал мен жұмыс күші) экономиканың әр түрлі салалары мен сфералары арасында бөлу болып табылады. Бөлудің бұл түрі қоғамдық еңбек бөлінісінің ажырамас қырларының бірін құрай отырып, экономикадағы құрылымдық өзгерістердің жалпы материалдық алғышарттарын қалыптастырады.

Қоғамдық еңбек бөлінісінің көріну формаларының бірі ретінде экономикадағы құрылымдық өзгерістер өндіргіш күштермен және өндірістік қатынастар жүйесімен өзара тығыз байланысты, яғни өндіргіш күштер құрылымдық өзгерістердің материалдық базасын құраса, өндірістік қатынастар олардың әлеуметтік формасын анықтайды.

Құрылымдық өзгерістердің келесі бір себебі ретінде меншік қатынастарының, соның ішінде, ең алдымен өндіріс құралдарына меншікті атауға толық негіз бар. Мұнда құрылымдық өзгерістер түсінігі мен өндіріс құралдарына меншік қатынастарының өзгерісі бір-бірімен тығыз байланысты екендігі күмән тудырмаса керек. Меншік өндіріс құралдарын иелену мен жатсындыру (отчуждения) қатынастары ретінде өндірістік қатынастар тұрғысынан экономиканың нақты құрылымын көрсетеді, яғни жұмысшыларды өндіріс құралдарымен байланыстыра отырып, сәйкесінше қоғамдық өнімді өндіру, бөлу, айырбас және тұтыну құрылымын анықтайды.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің бір ерекшелігі, олар тек үдерісті ғана емес, экономикалық дамудың нәтижесін де көрсетеді. Оның әрбір уақыт аралығында шаруашылық дамудың әлеуметтік-экономикалық мәнін білдіретін нәтижені көрсететін меншік категориясымен ұқсастығы да осында. Сондықтан меншік құрылымындағы өзгерістер экономикадағы құрылымдық өзгерістердің әртүрлілігі (разновидность) болып табылады. Қорыта айтқанда, қоғамның экономикалық құрылымының дамуы – бұл бір меншік формасынан басқасына өту қозғалысы болып табылады.

Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің маңызды себептерінің бірі экономикадағы әр түрлі циклдық үдерістер. Осы орайда, Г. Менш, «базистік инновациялардың келуі мен кетуі, ағындардың динамикасы экономика құрылымындағы өзгерістерді анықтайды», – деп тұйіндейді [6]. Экономикалық әдебиеттерде экономикадағы циклдық ауытқуларды туындау себептері, ұзақтығы және әлеуметтік-экономикалық салдары бойынша ажыратады. Әрбір экономикалық цикл құрылымдық өзгерістердің табиғаты мен қарқынына елеулі әсер етеді. Ресейлік экономистер С.М. Меньшиков пен Л.А. Клименко экономикалық циклдарды құрылымдық дағдарыспен және құрылымдық өзгерістермен байланыстырады. Атап айтқанда, олар «ұзын толқынның» жоғары және төменгі нүктелерін экономикалық құрылымдағы өзгерістер арқылы анықтайды [7].

Байланыс құралдары мен сыртқы сауданың дамуымен, экономиканың ашықтық дәрежесінің артуымен байланысты ел ішіндегі экономикалық үдерістерге әлемдік экономикадағы құрылымдық өзгерістер де елеулі ықпал етуде. Бұл ықпалды экспорт пен импорт құрылымындағы, төлем балансы мен сыртқы сауда балансының құрылымындағы өзгерістерден

байқауға болады. Ұлттық экономиканың құрылымы осы елдің ХЕБ-гі орнын да анықтайтын көрсеткіш болып табылады. Басқаша айтқанда, әлемдік экономиканың даму барысы, ХЕБ-тің тереңдеуі мен оның құрылымындағы өзгерістер халықаралық экономикалық қатынастарға қатысушы ұлттық экономикалардың құрылымына өзгеріс енгізбей қоймайды. Тиісінше, белгілі бір уақытта қандай да бір өнімді өндіру мен экспорттау бойынша едәуір позицияға ие

мемлекет уақыт өте келе, керісінше осы өнімді импорттаушы болып, басқа өнімдердің өндірісі бойынша көш бастауы мүмкін. Демек, ХЕБ жүйесіндегі елдің мамандануы да өзгеріске ұшырайды. Әдетте, бұл өзгерістерді елдің ЖІӨ-гі және экспорт пен импорт құрылымынан көруге болады. Қазақстанның ХЕБ-гі орнын талдау үшін төмендегі кестеден Қазақстанның 2015 жылғы экспорты мен импортының тауарлық құрылымын қарастырайық.

1-кесте – Қазақстан экспорты мен импортының тауарлық құрылымы, 2015 ж. [8]

№	Тауар топтары	Экспорт,%	Импорт,%
1	Минералдық өнімдер	71,6	7,6
2	Металл және металл өнімдері	13,1	13,2
3	Химия және онымен байланысты сала өнімдері (каучук пен пластмассаны қоса алғанда)	7,1	14,9
4	Жануар және өсімдік өнімдері, дайын азық-түлік тауарлары	4,5	11,1
5	Машиналар, құрал-жабдықтар, транспорт құралдары, приборлар мен аппараттар	1,3	40,6
6	Басқалары	2,4	12,6

Ескерту. Кесте [8] әдебиет көзінің негізінде авторлармен құрастырылған.

Кестеден байқағанымыздай, Қазақстан экспортының 2/3 бөлігін шикізат өнімдері құраса, керісінше импорттың сәйкес көлемін өңдеуші өнеркәсіптің дайын өнімдері құрап отыр. Бұл жағдай минералды шикізат өнімдеріне әлемдік бағаның төмендеуі жағдайында ел экономикасына түсетін түсімдерді азайтып, төлем балансының дефицитін тудырып, ұлттық экономиканың әлемдік нарықтардағы конъюнктураға тәуелділігін күшейтуде. Сол себепті экономикадағы құрылымдық өзгерістерді жедел іске асырып, шикізаттық секторға тәуелділіктен арылу мемлекеттің экономикалық саясатының жақын болашақтағы басым бағыттарының бірі болуы қажет. Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің жоғарыда аталған себептерімен салыстырғанда бұл қандай да бір елдің эконо-

микасына әсер ететін сыртқы себеп болып есептеледі. Ол ұлттық экономиканың құрылымына айтарлықтай пайда әкелуі де мүмкін, елеулі зиян келтіруі де мүмкін. Әсіресе, оның ықпалы интернационализация мен шаруашылық қызметтің жаһандануы жағдайында, байқап отырғанымыздай әлемдік экономикалық дағдарыс кезінде елеулі түрде артып отыр.

Осылайша, адамзат дамуының әр түрлі кезеңдері осы және өзге де себептерге байланысты құрылымдық өзгерістерге кездесіп отырады. Осы орайда, адам тіршілігінің барлық сферасы мен өмірлік мүдделерін қамтитын экономикадағы құрылымдық өзгерістерді терең ғылыми зерттеу бүгінде перманентті сипатқа ие болып үлгерген қазіргі жаһандық экономикалық дағдарыс кезінде айрықша өзекті болуда.

Литература

- 1 «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана. 29 января 2010 г. http://www.akorda.kz/ru/events/page_president-respubliki-kazakhstan-nursultan-nazarbaev-vystupil-na-sovmestnom-zased_1348723122
- 2 Структура ВВП / www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT104930
- 3 Беркович Л.А. Взаимосвязь процессов интенсификации и структурных сдвигов в экономике. – Новосибирск: «Век», 1989. – С.12-13.

- 4 Rostow W.W. The Process of Economic Growth. – 2 ed. – Oxford. 1930. – P. 319.
- 5 Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира» (Asian Drama). – М.: «Прогресс», 1972. – С. 251.
- 6 Mensh G. Stalemate in Technology. – Cambridge. «Mass», 1979. – P. 135.
- 7 Меньшиков С.М., Клименко Л.А. Длинные волны в экономике. Когда общество меняет кожу. – М.: «Международные отношения», 1989. – С. 96-97.
- 8 Товарная структура экспорта и импорта / www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT105726

References

- 1 «Novoe desyatiletie – Novyi ekonomicheskii pod'em – Novye vozmozhnosti Kazakhstana» Poslanie Prezidenta Respubliki Kazakhstan N.Nazarbayeva narodu Kazakhstana. 29 yanvaria 2010 g. http://www.akorda.kz/ru/events/page_prezident-respubliki-kazakhstan-nursultan-nazarbaev-vystupil-na-sovmestnom-zased_1348723122
- 2 Struktura VVP / www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT104930
- 3 Berkovich L.A. Vzaimosvyaz' processov intensivifikatsii i strukturnykh sdvigov v ekonomike. – Novosibirsk, «Vek», 1989. S.12-13.
- 4 Rostow W.W. The Process of Economic Growth. – 2 ed. – Oxford. 1930. – P. 319.
- 5 Murdal' G. Sovremennye problemy «tretego mira» (Asian Drama). – М.: «Progress», 1972. – S. 251.
- 6 Mensh G. Stalemate in Technology. – Cambridge. «Mass», 1979. – P. 135.
- 7 Menshikov S.M., Klimenko L.A. Dlinnye volny v ekonomike. Kogda obshestvo meniaet kozhu. – М.: «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1989. – S. 96-97.
- 8 Tovarnaya struktura eksporta i importa / www.stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT105726

Жакупова С.Т.
**Различия в механизмах
развития
в постиндустриальном и
индустриальном обществах**

Концепция развития постиндустриального общества сводится к приоритетности инвестиций в человеческий капитал и повышению его качества, включая качество жизни, к росту конкурентоспособности инновационной экономики. В постиндустриальном обществе основным «средством производства» является квалификация сотрудников, поэтому ценность сотрудников для компании резко возрастает. В результате отношения между компанией и интеллектуальными работниками становятся более партнерскими, резко снижается зависимость от работодателя. Характерными чертами индустриального хозяйства являются, с одной стороны, воспроизводимость всех факторов производства, а с другой – пропорциональность затрат и результатов. В индустриальном обществе увеличение затрат материалов, средств производства и труда воплощается, как правило, в пропорциональном росте количества выпускаемых благ. Поэтому индустриальная модернизация во всех ее формах связана с использованием дополнительных ресурсов и рабочей силы и является модернизацией мобилизационного типа.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, инвестиции в человеческий капитал, интеллектуальный труд, «общество профессионалов».

Zhakupova S.T.
**Distinctions in development
mechanisms in post-industrial
and industrial societies**

The concept of development in post-industrial society is consolidated to priority of investments into the human capital and increase its quality, including quality of life, to competitiveness growth of innovative economy. In post-industrial society main «means of production» is qualification of employees and the value of employees for the company sharply increases. As a result the relations between the company and intellectual workers become more partner and the dependence of the employer decreases. Characteristic features of industrial economy are, on the one hand, reproducibility of all factors of production, and with another – proportionality of expenses and results. In industrial society the increase in materials expenses, means of production and labors embodied, as a rule, in the proportional growth of quantity of the let-out benefits. Therefore industrial modernization in all its forms is connected with use of additional resources and labor and it is modernization of mobilization type.

Key words: post-industrial economy, investments into the human capital, intellectual work, «society of professionals».

Жакупова С.Т.
**Постиндустриалдық және
индустриалдық қоғамдағы
даму механизмдерінің
айырмашылықтары**

Постиндустриалдық қоғамның даму концепциясы өмір сүру сапасын, инновациялық экономиканың бәсекеге қабілеттілігінің өсуін қоса алғанда, адам капиталы мен оның сапасын арттыруға басымдық береді. Постиндустриалдық қоғамда негізгі «өндіріс құралы» қызметкерлердің біліктілігі болып табылады, сондықтан компания үшін қызметкерлердің құндылығы күрт арта түсуде. Нәтижесінде компания мен интеллектуалды жұмысшылар арасындағы қатынастар анағұрлым әріптестік сипатта болып, жұмыс берушіге тәуелділік күрт азайды. Индустриалды шаруашылықтың сипатты белгісі бір жағынан барлық өндіріс факторларының ұдайы өндірісі, басқа қырынан шығындар мен нәтижелердің тепе-теңдігі болып табылады. Индустриалды қоғамда материалдар, өндіріс құралдары мен еңбек шығындарының артуы өндірілетін игіліктер санының пропорционалды өсімінен көрінеді. Сондықтан, индустриалды модернизация өзінің барлық формасында қосымша ресурстар мен жұмыс күшін пайдаланумен байланысты және мобилизациялық типтегі модернизация болып табылады.

Түйін сөздер: адами капиталға инвестициялар, интеллектуалдық постиндустриальная экономика, еңбек, «қоғам кәсіпқойлар».

РАЗЛИЧИЯ В МЕХАНИЗМАХ РАЗВИТИЯ В ПОСТИН- ДУСТРИАЛЬНОМ И ИНДУСТРИАЛЬНОМ ОБЩЕСТВАХ

Различия в механизмах развития в постиндустриальном и индустриальном обществах

В XXI веке цивилизация как никогда прежде расколота на две неравные части – неравные не только в смысле природно-географических параметров, но и, прежде всего, с точки зрения социально-экономического развития и мировых хозяйственных связей: на постиндустриальные и индустриальные страны. Сегодня три основных центра относятся к так называемому постиндустриальному миру – США, Европейский Союз и Япония, большинство же развивающихся стран относятся к индустриальным странам. В постиндустриальных экономиках создается более 62% мирового ВВП, на их территории начинается или заканчивается более 80% мировых торговых потоков, они обеспечивают около 85% общемирового объема международных инвестиций. Наконец, в этих странах сосредоточено почти 97% мирового интеллектуального потенциала, обеспечивающего более 90% производства высокотехнологичных товаров. В последние десятилетия доля создаваемых в мире богатств, находящаяся в распоряжении граждан развитых стран, которые составляют около 1/5 населения планеты, возросла с 70 до 82,7%, тогда как доля таких богатств, приходящаяся на 1/5 населения, живущего в беднейших регионах, упала с 2,3 до 1,4% [1], и надежды на изменение сложившейся ситуации выглядят иллюзорными. Почему же именно в эпоху триумфа человека над силами природы поляризация материального богатства достигла столь запредельного уровня?

Попытаемся проанализировать главные отличительные черты, присущие постиндустриальному и индустриальному обществам.

Для постиндустриальных экономик характерна очень высокая производительность труда, преобладающий сектор инновационной экономики с высокими технологиями и венчурным бизнесом, включая индустрию знаний. Концепция развития постиндустриального общества сводится к приоритетности инвестиций в человеческий капитал и повышению его качества, включая качество жизни, к росту конкурентоспособности инновационной экономики.

Высокая производительность труда, эффективность инновационной системы, человеческого капитала и всей экономики, систем управления, высокая конкуренция во всех видах деятельности насыщают рынки промышленной продукцией, удовлетворяют спрос потребителей всех типов и видов, включая экономических агентов и население.

Насыщение рынков промышленной продукцией и товарами приводит к снижению темпа прироста общих объемов промышленного производства и к снижению доли промышленности в ВВП по сравнению с долей сферы услуг. Само же по себе снижение доли промышленности в ВВП не является главным признаком постиндустриальной экономики.

Решающим критерием возникновения постиндустриального общества является изменение структуры занятости, а именно достижение доли занятых в непромышленной сфере до 50% и более от всего трудоспособного населения. При этом многие виды сектора услуг, такие, например, как розничная торговля, бытовое обслуживание и тому подобные, не считаются непромышленными видами деятельности [1].

Относительное преобладание доли услуг над промышленным производством не означает снижение объемов производства. Просто эти объемы в постиндустриальном обществе увеличиваются медленнее из-за удовлетворения спроса на них, чем растут объемы оказанных услуг. В то же время рост объемов услуг связан напрямую с ростом качества жизни, с инновационным развитием сферы услуг и с опережающим предложением разнообразных инновационных услуг потребителям. Наглядным примером этого реального и бесконечного процесса могут служить Интернет и новые средства связи.

Возможности повышения качества жизни населения в постиндустриальном обществе за счет новых, инновационных услуг неисчерпаем.

На развитие постиндустриального общества влияют следующие причины и факторы:

- усовершенствование технологий, механизация и автоматизация производства. Это позволяет уменьшить долю людей, непосредственно занятых в материальном производстве;

- современная экономика достигла такого качества, когда большинство работников должны иметь относительно высокий образовательный уровень;

- благосостояние значительной части населения поднялось настолько, что интеллектуальный рост и совершенствование творческих спо-

собностей заняли важное место в ценностной шкале общества;

- люди, основные материальные потребности которых удовлетворены, заняты интеллектуальным трудом, предъявляя повышенный спрос на услуги;

- повышение доли квалифицированного труда приводит к тому, что основным «средством производства» становится квалификация работников. Это меняет структуру общества, а собственность на материальные «средства производства» утрачивает своё былое значение.

В постиндустриальном обществе основным «средством производства» является квалификация сотрудников. В этом смысле средства производства принадлежат самому работнику, поэтому ценность сотрудников для компании резко возрастает. В результате отношения между компанией и интеллектуальными работниками становятся более партнерскими, резко снижается зависимость от работодателя. При этом корпорации переходят от централизованной иерархической к иерархическо-сетевой структуре с повышением самостоятельности сотрудников.

Важная черта постиндустриального общества – усиление роли и значения человеческого фактора. Меняется структура трудовых ресурсов: уменьшается доля физического и растет доля умственного высококвалифицированного и творческого труда. Увеличиваются затраты на подготовку рабочей силы, расходы на обучение и образование, повышение квалификации и переквалификации работников. Работники рассматриваются как объект инвестиций.

Ряд исследователей характеризуют постиндустриальное общество, как «общество профессионалов», где основным классом является «класс интеллектуалов», а власть принадлежит меритократии – интеллектуальной элите. Как писал основоположник постиндустриализма Д. Белл, «постиндустриальное общество... предполагает возникновение интеллектуального класса, представители которого на политическом уровне выступают в качестве консультантов, экспертов или технократов [2]. При этом уже сейчас отчетливо проявляются тенденции «имущественного расслоения по признаку образования».

По мнению известного экономиста П. Друкера, «работники знания» не станут большинством в «обществе знания», но... они уже стали его лидирующим классом» [4].

Постепенно в компаниях не только рабочие, но и все управленческие функции, вплоть до самого высшего руководства, начинают выпол-

нять нанятые сотрудники, которые зачастую не являются собственниками фирм.

С другой стороны, постиндустриальная экономика испытывает всё меньше потребности в неквалифицированном труде, что создает трудности для населения с низким образовательным уровнем. Впервые в истории возникает ситуация, когда рост населения в его неквалифицированной части не увеличивает, а снижает экономическую мощь страны.

Истории известны примеры успешного «догоняющего» развития. Однако, как показывает

опыт, все они относятся исключительно к индустриальной эпохе. Может ли индустриальное общество, взаимодействуя с постиндустриальными, осуществить успешный прорыв, достичь подобного уровня развития?

Индустриальному и постиндустриальному обществам свойственны принципиально различные механизмы развития. Это обусловлено тем, что в ходе такого развития используются качественно отличные друг от друга ресурсы, обеспечивающие поистине несопоставимую динамику хозяйственного и социального прогресса.

Таблица 1 – Различия в механизмах развития в индустриальном и постиндустриальном обществе

Индустриальное общество	Постиндустриальное общество
1. Воспроизводимость всех факторов, в т.ч. рабочая сила – предложение рабочей силы может быть увеличено в соответствии с потребностью в ней	1. Стремление человека к реализации своего творческого потенциала, уникальность основного фактора производства – интеллектуальной и творческой рабочей силы
2. Пропорциональность затрат и результатов	2. Несоизмеримость затрат и результатов интеллектуального труда в производственном процессе
3. Модернизация мобилизационного типа	3. Развитие постиндустриального общества является эволюционным процессом, который невозможно ускорить какой бы то ни было мобилизацией
4. Ускоренный прогресс имеет естественный предел и не носит самоподдерживающегося характера.	4. Интеллектуальные ресурсы, выступающие основными в структуре постиндустриального хозяйства, являются безграничными и самовоспроизводящимися

Примечание: составлено автором

Характерными чертами индустриального хозяйства являются, с одной стороны, воспроизводимость всех факторов производства, а с другой – пропорциональность затрат и результатов. Это означает, что сырье и материалы кажутся безграничными, предложение рабочей силы может быть увеличено в соответствии с потребностью в ней, а интеллектуальный потенциал нации остается несущественным фактором. В индустриальном обществе увеличение затрат материалов, средств производства и труда воплощается, как правило, в пропорциональном росте количества выпускаемых благ. Поэтому индустриальная модернизация во всех ее формах связана с использованием дополнительных ресурсов и рабочей силы. Индустриальная модернизация при любых обстоятельствах является модернизацией мобилизационного типа.

Важно отметить, что специфические ресурсы, позволяющие быстро развить промышленное производство, как правило, безграничны. Запасы одних полезных ископаемых способ-

ны иссякнуть, цены на другие могут упасть на мировых рынках, и те отрасли промышленности, которые давали импульс индустриальному прогрессу, могут оказаться его тормозом. Дешевая рабочая сила, столь распространенная в развивающихся странах, не остается таковой вечно. По мере роста уровня жизни издержки на наем рабочих возрастают и в конечном счете стремятся к тем показателям, что уже достигнуты в более развитых государствах. Таким образом, ни естественные ресурсы, ни дешевый труд не способны стать основой прорыва в круг развитых наций по причине того, что обеспечиваемый ими ускоренный прогресс имеет естественный предел и не носит самоподдерживающегося характера. Кроме того, любая мобилизационная модернизация требует отвлечения значительной доли национального дохода на нужды накопления и, соответственно, пропорционального сокращения потребления.

Пока источники ускоренного развития заключены в богатстве полезных ископаемых,

многочисленности народа или нарушении естественных пропорций воспроизводства, они не являются монопольными, и лидирующие позиции соответствующих стран легко могут быть утрачены. В эпоху средневековья, Венеция стала самым мощным европейским государством, удерживая контроль над торговыми путями между Западом и Левантом. Однако стоило Голландии и Англии создать мощные торговые компании, величие Венеции угасло. Голландия стала одной из богатейших стран Европы, заняв место переработчика английской шерсти и поставщика тканей на континент; но как только англичане развили сеть собственных мануфактур, она оказалась лишь одной среди многих.

Таким образом, индустриальные модернизации осуществляются посредством насильственных мер и форсирования, решают локальные задачи, не могут продолжаться как угодно долго и, как правило, не порождают саморегулирующейся и самовоспроизводящейся системы, способной поддерживать свой статус лидера в меняющихся исторических условиях.

Постиндустриальное общество основывается на использовании качественно иного ресурса – творческого потенциала личности.

Характерными чертами постиндустриального хозяйства являются поэтому, с одной стороны, невоспроизводимость основного фактора производства, а с другой – несоизмеримость затрат и результатов в производственном процессе. В первом случае предложение творческой деятельности ограничено, формирование ее субъекта занимает десятилетия, а ее использование фактически не может быть регламентировано по канонам индустриальной эпохи. Во втором случае ни экономические, ни внеэкономические факторы не могут стать основными в процессе мобилизации творческой активности, а применение неквалифицированной рабочей силы или огромных материальных ресурсов не способно привести к таким же результатам, к каким приводит использование творческих способностей человека. Поэтому развитие постиндустриального общества является естественным и эволюционным процессом, который невозможно ускорить какой бы то ни было мобилизацией.

Ресурсы, выступающие основными в структуре постиндустриального хозяйства, являются безграничными и самовоспроизводящимися. Предложение информации и знаний не сокращается по мере их применения; экспорт

технологий и патентов приносит стране доходы, не уменьшая ее внутреннего потенциала и объема располагаемых ею информации и знаний; каждый акт передачи знаний от человека к человеку способствует углублению его собственных знаний. Это в конечном счете порождает новые стереотипы поведения и новую систему ценностей, в которой материальные факторы смещаются с главенствующих позиций. Экспансия экономики знаний сокращает потребность в природных ресурсах и дешевом труде, естественным образом повышая жизненные стандарты всех членов общества. Ее развитие не требует отвлечения средств на накопление (в последние годы в США норма сбережений нередко оказывается отрицательной) и, таким образом, стимулирует максимальное потребление граждан. Тем самым формируется механизм самоподдерживающегося развития, не встречающего на своем пути серьезных внутренних препятствий.

Все это приводит к качественным отличиям в динамике развития постиндустриального хозяйства по сравнению с индустриальным. Страны, положившие в фундамент своего лидерства в мировой хозяйственной системе применение высоких технологий (Англия в XIX веке с ее экспериментальной наукой, Германия в начале XX-го с разработками в области химии и теоретической физики, Соединенные Штаты Америки послевоенного времени, достигшие небывалых успехов в информационной области), хотя и могут впоследствии лишиться первенства в мировом масштабе, тем не менее уже не покинут ряды постиндустриальных держав. Постиндустриальный мир становится центром притяжения интернациональной интеллектуальной элиты и с каждым годом лишь увеличивает свое технологическое превосходство.

Таким образом, в основе постиндустриального развития лежит стремление человека к реализации своего творческого потенциала, в силу чего этот тип прогресса может продолжаться без перенапряжения внутренних сил нации и возникновения антагонистических противоречий, способных лишить постиндустриальные страны их доминирующего положения в современном мире.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что постиндустриальное общество не может быть построено. Единственным путем его становления является эволюционное развитие, происходящее на основе максимальной реализации личностного потенциала людей,

достигших высокого уровня материального благосостояния. Там, где нет достаточной экономической свободы, никакие надутилитарные ориентиры не могут привести к формированию

постиндустриального общества; там, где пост-экономические ценности приносятся в жертву индустриальному развитию, такое общество также не может появиться на свет.

Литература

- 1 Хасбулатов Р.И. Мировая экономика: углубленный курс. – М.: Юрайт, 2015. – 884 с.
- 2 Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999. – С. XCI. 2 Fromm E. The Sane Society. – L., 1991. – P. 124.
- 3 Красильщиков В.А. Вдогонку за прошедшим веком. – М., 1998. – С. 129-130.
- 4 П.Друкер. Задачи менеджмента в 21 веке: пер с англ. – М.: Издат.дом «Вильямс», 2007. – 288 с.
- 5 Глобализация мирового хозяйства. Учебное пособие. Под ред. М.Н. Осъмовой, А.В. Бойченко. – М., Инфра-М, 2010. – 375 с.

References

- 1 Hasbulatov R.I. Mirovaja jekonomika: uglublennyj kurs. – M.: Jurajt, 2015. – 884 s.
- 2 Bell D. Grijadushhee postindustrial'noe obshhestvo. – M., 1999. – S. XCI. 2 Fromm E. The Sane Society. – L., 1991. – P. 124.
- 3 Krasil'shhikov V.A. Vdogonku za proshedshim vekom. – M., 1998. – S. 129-130.
- 4 P.Druker. Zadachi menedzhmenta v 21 veke: per s angl. – M.: Izdat.dom «Vil'jams», 2007. – 288 s.
- 5 Globalizacija mirovogo hozjajstva. Uchebnoe posobie. Pod red. M.N. Os'movoj, A.V. Bojchenko. – M., Infra-M, 2010. – 375 s.

Махмеджанова Л.Н.,
Айдарбек А.А.

**Теоретический анализ
инвестиций и инвестирования**

Инвестиции являются одним из важнейших и наиболее изменчивых компонентов ВВП. Спрос фирм на инвестиции и предложение по сбережению домохозяйств определяют долю инвестиций в агрегированном выпуске, поэтому спрос на инвестиции потенциально важен при исследовании динамики уровня жизни в долгосрочной перспективе. Также инвестиции характеризуются высокой волатильностью, поэтому спрос на инвестиции может быть важен для объяснения краткосрочных колебаний. Поэтому теоретический анализ инвестиций и современные тенденции развития инвестиционной сферы страны необходимы для общего анализа экономики. В статье характеризуются инвестиции в основной капитал, инвестиции в жилищное строительство и инвестиции в запасы, далее исследуются факторы, влияющие на их объем. Наряду с этим, проанализированы инвестиции в экономику Казахстана.

Ключевые слова: инвестиция, инфляция, ВВП, национальная экономика, инвестиции в основной капитал, инвестиционный налоговый кредит.

Makhmedzhanova L.N.,
Aidarbek A.A.

**Theoretical analysis of
investments and investment**

This article devoted to the analysis of investments in economy of Kazakhstan. One of the vast and very changeable components of the GNP is investment. Investment demand of firms and supply of households savings define a share of investments in aggregated output therefore demand for investments is potentially important in the research of standard of living dynamics in the long term. Also investments are characterized by high volatility and can be important for an explanation of short-term fluctuations. There are investments into capital, investments into housing construction and investments into stocks are characterized factors influencing volume are investigated in article.

Key words: investment, inflation, GNP, national economy, investments into capital, investment tax credit.

Махмеджанова Л.Н.,
Айдарбек А.А.

**Инвестиция және
инвестициялаудың теориялық
сараптамасы**

Инвестиция ЖҰӨ құрамындағы ең маңызды, әрі ең өзгермелі компоненттерінің бірі. Ұлттық табыс тұтыну мен жинаққа бөлінгендіктен, үй шаруашылықтарында уақытша бос ақша қаражаттары жинақталады. Бұл жинақтарды үй шаруашылықтары болашақта пайда табу мақсатында жұмсағысы келеді, екінші жағынан өз капиталын ұлғайту, яғни инвестиция тарту үшін ақша қаражаттарын қажетсінетін кәсіпорындар бар. Сондықтан, жинақтардың инвестицияға трансформациясы – маңызды макроэкономикалық мәселе болып табылады. Мақалада негізгі қорларға салынған инвестициялар, тұрғын үй құрылысына салынған инвестициялар және қор инвестициялары мәселелері қарастырылған. Инвестицияның және инвестициялаудың теориялық сараптамасы ұлттық экономиканың жалпы көрінісін зерттеу үшін қажет, және осы мысал негізінде Қазақстанның инвестициялық динамикасы зерттеліп, мүмкін себептері айқындалған және соңғы жылдардағы даму тенденциясы қарастырылған.

Түйін сөздер: инвестиция, инфляция, ЖҰӨ, ұлттық экономика, негізгі капиталға салынған инвестиция, инвестициялық салық несиесі.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИЙ И ИНВЕСТИРОВАНИЯ

Инвестиции являются одним из важнейших и наиболее изменчивых компонентов ВВП. Во время спада национальной экономики большая часть сокращения расходов на товары и услуги вызвана падением объема инвестиционных расходов. Инвестиции необходимо исследовать для лучшего понимания природы изменений величины выпуска товаров и услуг [1, с. 637].

При анализе можно выделить два основных мотива изучения инвестиций. Во-первых, спрос фирм на инвестиции и предложение сбережений домохозяйств определяют долю инвестиций в агрегированном выпуске, поэтому спрос на инвестиции потенциально важен при исследовании динамики уровня жизни в долгосрочной перспективе. Во-вторых, инвестиции характеризуются высокой волатильностью, поэтому спрос на инвестиции может быть важен для объяснения краткосрочных колебаний [2, с. 345].

Обычно инвестиции группируются в следующие три категории:

1. Вложения в основной капитал предприятий составляют от 70 до 80% общих расходов на инвестиции. Сюда входят расходы предприятий на товары длительного пользования, оборудование и здания.

2. Инвестиции в жилье включают расходы на жилье для одной семьи или на жилье для многих семей.

3. Инвестиции в запасы [3, с. 186].

Каждая категория инвестиций характеризуется по-разному. Исследуя инвестиции в основной капитал, мы можем сказать, что фирма арендует капитал до тех пор, пока создаваемый им предельный доход не сравняется с ценой его аренды [1, с. 640]. Но этот процесс становится более сложным из-за фактора времени, с которым связано определение будущих потребностей, процесс планирования инвестиций, заказ материалов, машин и оборудования, и, наконец, строительство предприятий и установка оборудования [3, с. 187].

Уровень инвестиции вместе с запасом капитала также связан с предельным продуктом капитала, ставкой процента и правилами налогообложения, применяемым к фирмам.

В экономике мы можем наблюдать фирмы, сдающие капитал в аренду. Их деятельность заключается в приобретении инвестиционных товаров и сдаче их в аренду. Чтобы понять, что заставляет эти фирмы увеличивать или уменьшать запас имеющегося у них капитала, нужно проанализировать выгоды и издержки от владения капиталом. Издержки владения капиталом имеют более сложную структуру. На протяжении каждого периода времени, когда фирма сдает в аренду единицу капитала, она несет три вида издержек:

- когда фирма приобретает единицу капитала и затем сдает его в аренду, тем самым она теряет проценты, которые могла бы получить, положив сумму, потраченную на приобретение капитала, на счет банк. Или, если для приобретения капитала фирма воспользовалась заемными средствами, то ей приходится платить проценты по кредиту;

- пока фирма сдает капитал в аренду, его цена может измениться, соответственно фирма несет убытки или выигрывает в зависимости от вариации цен;

- пока капитал сдан в аренду, он изнашивается и теряет стоимость, что называется амортизацией.

Из этого следует, что реальные издержки на единицу капитала зависят от относительной цены инвестиционных товаров, реальной ставки процента и нормы амортизации [1, с. 641-642].

Многие факторы влияют на объем инвестиций, и один из них фискальная политика государства. Она влияет на инвестиции через ставку налога на корпорации, инвестиционный налоговый кредит и государственные расходы. Увеличение государственных расходов способствует росту дефицита, что требует дополнительных государственных займов, а это, в свою очередь, ведет к повышению процентной ставки и вытеснению частных инвестиций [3, с. 190]. Многие положения государственного налогового законодательства влияют на процесс накопления капитала. Иногда законодатели меняют эти положения с тем, чтобы вызвать изменения инвестиционного спроса и повлиять на совокупный спрос. Хотя влияние налогов на стимулы к осуществлению инвестиций многообразно, в основном рассматриваются два наиболее важных вида налогообложения корпораций: налог на доходы корпораций и инвестиционный налоговый кредит. Влияние налога на прибыль корпораций на инвестиции зависит от того, как закон определяет «прибыль» с точки зрения налогообложения.

Существует несколько различий между определением прибыли, используемым в законе, и определением фирм. Одно из существенных различий – это трактовка категории амортизации.

Инвестиционный налоговый кредит – положение закона, стимулирующее накопление капитала. Инвестиционный налоговый кредит сокращает налоговые платежи фирмы на определенную величину с каждого доллара, потраченного на приобретение инвестиционных товаров. Инвестиционный налоговый кредит является одним из наиболее эффективных способов стимулирования инвестиций [1, с. 647-648].

Инвестиции в жилье – наиболее важная величина, определяющая часть совокупного спроса. Инвестиции в жилье и жилищное строительство очень чувствительны к ценам на жилье, процентной ставке и стоимости строительства. Помимо этого существуют и другие факторы, влияющие на спрос инвестиции в жилье, это доходы и богатства, реальный доход на другие активы (чем ниже доход на другие активы, тем выше спрос на жилье и жилищное строительство); арендная плата и прирост стоимости капитала.

На рынке недвижимости также формируется предложение нового жилья. Оно тесно связано с текущей рыночной ценой на жилье. В этой ситуации возможен незначительный временной лаг, поскольку обычно требуется примерно год на сооружение нового дома, на предложение нового жилья могут также оказывать воздействие погодные условия [3, с. 190-191].

Инвестиции в запасы имеют не малую роль в общем объеме инвестиции, хотя в последние годы фирмы воздерживаются от этой политики [1, с. 664]. Запасы включают продукцию, которая произведена, но не продана, незавершенное производство и сырье. Запасы необходимы, так как они дают возможность изменять масштабы производства, обеспечивают его непрерывность. Во многих случаях намного дешевле иметь запасы, потому что они обеспечивают компанию возможностью осуществить длительные производственные программы при более низких удельных затратах. Запасы также необходимы как амортизаторы предполагаемых и неожиданных изменений в продажах. Они позволяют предприятию эффективно поддерживать постоянный уровень производства.

Есть несколько факторов, влияющих на уровень запасов:

- процентные ставки, на долю которых приходятся основные затраты по поддержанию соответствующего объема запасов;

– стоимость оформления заказов на продукцию, скорость, с которой продукция может быть изготовлена, и неопределенность в отношении спроса на эту продукцию;

– низкий объем продаж, что ведет к непредвиденным инвестициям в запасы;

– цикл деловой активности, в начале спада запасы увеличиваются в связи с проблемами срочной корректировки масштабов производства с учетом спада в совокупном спросе. На более поздней фазе спада и на протяжении фазы подъема запасы будут уменьшаться по мере того, как спрос на продукцию будет опережать производство [3, с. 192].

В процессе инвестирования можно так же столкнуться с финансовыми проблемами, такими как финансовые ограничения или финансовая неинформированность. Когда фирма желает осуществить инвестиции в новый капитал, она часто собирает необходимые средства на финансовых рынках. Это финансирование может принимать различные формы – получение банковских ссуд, продажа облигаций населению или продажа долей в будущих прибылях на рынке ценных бумаг [1, с. 652].

Когда и фирмы и инвесторы одинаково хорошо информированы, финансовые рынки работают эффективно. Инвестиции оцениваются в соответствии с их ожидаемой доходностью и рискованностью. В результате инвестиции осуществляются, если их рыночная оценка превосходит издержки приобретения и освоения необходимого капитала. До сих пор анализ проводился именно в этих предположениях. В частности, мы предполагали, что фирмы инвестируют, если это повышает приведенную стоимость потока прибыли, дисконтированного по рыночной ставке процента. Иными словами, мы неявно предполагали, что фирмы могут брать в долг под эту ставку процента.

На практике, однако, фирмы намного лучше информированы о своих инвестиционных проектах, чем потенциальные внешние инвесторы. В конечном итоге в качестве внешних инвесторов выступают индивиды. Они, как правило, мало контактируют с фирмой и не могут оценить ее деятельность. Кроме того, их доля в капитале фирмы мала, так что стимул запрашивать необходимую информацию является достаточно слабым.

Агентские проблемы при взаимодействии инвесторов и фирм порождаются асимметрией информации. Как правило, часть риска инвестиций несет инвестор, а не фирма. Это имеет

место, например, в любой ситуации, когда есть вероятность банкротства фирмы. В этом случае фирма может изменить линию поведения, используя преимущество в информированности. [2, с. 369-370].

По результатам исследований, непрерывное финансирование реального сектора является условием устойчивого развития экономики в целом. Соответственно, трансформация сбережений в инвестиции является важной макроэкономической проблемой. Между инвестициями и экономической ситуацией в любой стране существует взаимообусловленная связь [4].

Прямые иностранные инвестиции являются фактором экономического роста, прежде всего, в развивающихся странах. Рациональное привлечение иностранных инвестиций в экономику страны и их освоение способствуют повышению производственного потенциала, служат важным инструментом передачи положительных технических и управленческих навыков зарубежных стран [5].

Масштабный приток инвестиций в реальный сектор экономики является одним из определяющих условий форсированного индустриально-инновационного развития Казахстана. Учитывая то, что предложение отечественных инвесторов в настоящее время не всегда в состоянии удовлетворить растущий внутренний спрос на инвестиционные ресурсы, большое значение имеют прямые иностранные инвестиции [6]. Отдача предприятий в иностранное владение посредством концессий является наиболее развитой формой стимулирования производственного процесса.

Ускоренный рост инвестиции в стране стартовал с 1997 года, что в свою очередь сопровождался с выгодными законопроектами для иностранных инвесторов, как Закон РК «Об иностранных инвестициях» 1994 года и Закон РК «О государственной поддержке прямых инвестиций» 1997 года. А в 2003 году был принят закон об инвестициях, который действует на сегодняшний день. Инвестиционный режим, существовавший в Казахстане в первой половине 1990-х годов, способствовал притоку большей части инвестиций в добывающие отрасли промышленности и, в частности, в нефтегазовый сектор. Это могло привести к обострению сырьевой направленности и увеличению зависимости экономики страны от внешних рынков. В этой связи в 1997 году принят Закон РК «О государственной поддержке прямых инвестиций», направленный на стимулирование наиболее важных для

развития страны производств. Согласно данному Закону инвесторам могли быть предоставлены условия льготного налогового и таможенного обложения в течение 5 лет при осуществлении инвестиций в следующие приоритетные секторы экономики Казахстана: производственная инфраструктура, обрабатывающая промышленность, объекты г. Астаны, жилье, социальная сфера, туризм и сельское хозяйство. С переходом

экономики страны на новый уровень развития и совершенствования правового поля экономической деятельности в целом назрела необходимость принятия нового Закона. В Законе «Об инвестициях» были сохранены все оправдавшие себя и положительно зарекомендовавшие положения предыдущего законодательства об инвестициях, учтен международный опыт стимулирования и поддержки инвестиций [7].

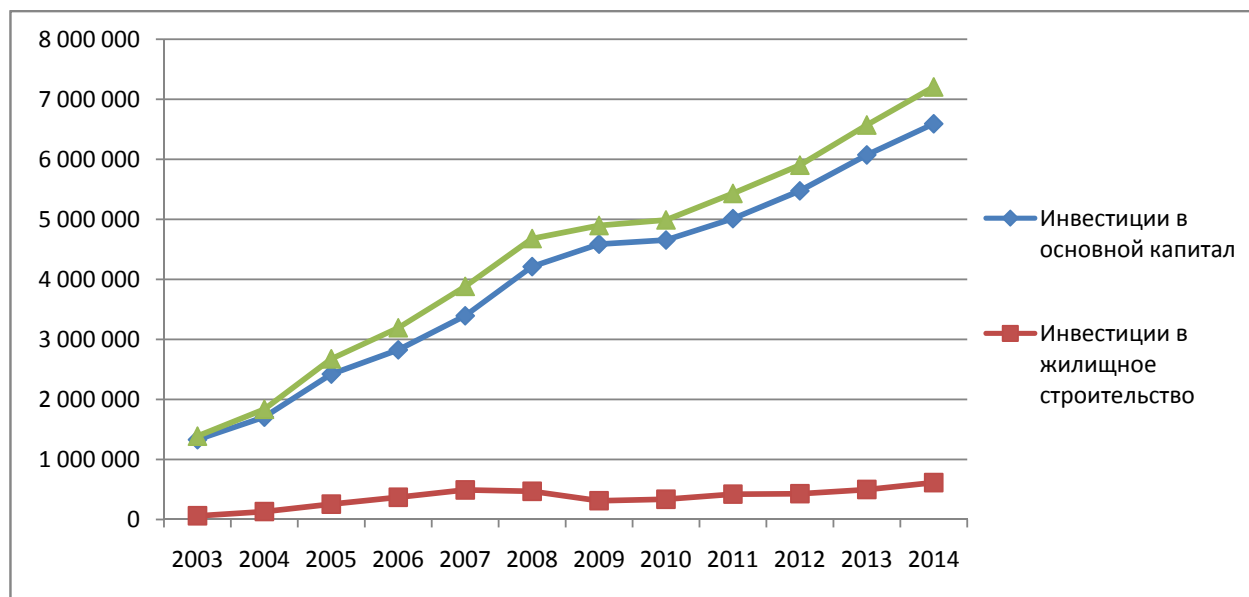

Рисунок 1 – Объем инвестиций в Республике Казахстан

Примечание: Составлено автором по данным Агентства Республики Казахстан по статистике

На рисунке 1 отражен возрастающий тренд суммарных инвестиций, поскольку инвестиции в основной капитал занимают основную часть инвестиций, его тренд также является восходящим, когда инвестиции в жилье очень чувствительны к экономическим циклам. На рост инвестиций с 2003 года повлиял положительный политический климат и благоприятная конъюнктура на мировых сырьевых рынках. При этом наиболее высокие темпы роста инвестиций наблюдались в 2004-2005 годах. В основе инвестиционного оживления в этот период было благоприятное макроэкономическое положение:

- снижение инфляции и постепенное снижение ставки рефинансирования, благоприятные изменения процентных ставок на кредитном рынке;
- увеличение внутренних инвестиционных возможностей страны за счет улучшения финансового состояния предприятий и роста их доходов;

– перелом негативной тенденции сокращения реальных доходов населения, рост совокупного спроса;

– увеличение налоговых поступлений в бюджет.

В 2009-2010 гг. от импульса мирового финансового кризиса инвестиции в экономике пошли на спад, что является отражением его последствий. Особенностью изменения инвестиций в жилищное строительство от инвестиций в основной капитал является то, что инвестиции в жилье раньше отреагировали на мировой кризис 2008 года.

По поддержанию жилищного строительства страны были предприняты такие правительственные меры, как государственная поддержка в соответствии с Планом совместных действий Правительства, Национального Банка и Агентства по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций РК по стаби-

лизации экономики и финансовой системы на 2009-2010 гг. поддержка долевого строительства через механизмы АО «Самрук-Қазына» осуществлялся за счет средств Национального фонда РК по двум механизмам:

- через фондирование банков второго уровня для ипотечного кредитования населения и кредитования застройщиков,

- через Фонд недвижимости осуществляется закуп жилых и коммерческих площадей в незавершенных объектах.

Правительством 21 июня 2012 г. утверждена программа «Доступное жилье – 2020», нацеленная на комплексное решение проблем жилищного строительства. Одним из основных операторов программы определен АО «Фонд недвижимости «Самрук-Қазына».

Инвестиции перешли на стадию медленного восстановления только в 2011 г., что объясняется постепенным экономическим ростом. В 2010 г. ВВП вырос на 7% по сравнению с предыдущим годом, чему способствовало повышение цен на сырьевые товары и действие финансовых стимулов. Осуществление программы экономической стабилизации, несколько раз дополнявшейся с момента начала кризиса, финансировалось главным образом из средств Национального фонда Казахстана.

В 2011 г. из Казахстана было вывезено 7,7 млрд долл. США прямых инвестиций – на 25% меньше предыдущего года. Эта позитивная тенденция объясняется стабилизацией экономической ситуации после финансового кризиса и увеличением количества масштабных и высокоприбыльных инвестиционных проектов (в первую очередь, в строительстве, торговле, сырьевом секторе) [6].

Казахстану в качестве одной из первоочередных задач для достижения стратегии 2050, необходимо увеличить объем инвестиций в экономику и повысить производительность труда. Для того, чтобы обеспечить необходимый рост эффективности инвестиционной и операционной деятельности, Фонд разработал программу масштабных преобразований своей деятельности и деятельности контролируемых портфельных компаний. Данная Программа закладывает фундамент и общие принципы для трансформации всей Группы АО «Самрук-Қазына», включая Фонд и портфельные компании. Данные направления предполагают кардинальные изменения инвестиционной политики Группы компаний «Самрук-Қазына» с фокусом на реализацию высокоприбыльных проектов и диверсификацию портфеля

проектов с выходом на новые индустрии, новые международные рынки. Трансформация Фонда и его портфельных компаний будет проходить поэтапно в течение более чем 5 лет.

Тенденции развития инвестиций в 2015 году оставались положительными, инвестиции в основной капитал равны 7024690 млн. тенге, а инвестиции в жилищное строительство 719172 млн. тенге, и соответственно суммарные инвестиции равняются 7743862 млн. тенге. По сравнению с предыдущим годом, в 2015 инвестиции сохранили возрастающий тренд [8].

Инвестиции в стране тесно связаны с мировой конъюнктурой рынка и политико-экономическими событиями мира. Казахстан все еще связан с Россией по экономическим отношениям, и поскольку санкции и снижение цен на нефть стали одной из причин финансового кризиса в России, этот кризис не мог не повлиять на нашу экономику. Но правительственные меры удерживают снижение инвестиций всеми возможными средствами, например, как расширение сотрудничества с Японией, Германией, Катаром и другими странами, в целях привлечения зарубежных инвесторов для участия в приватизации крупных казахстанских предприятий. В рамках масштабного процесса приватизации – в Казахстане формируется перечень объектов, состоящий из крупных компаний на республиканском и местном уровнях фонда «Самрук-Қазына», холдингов «Байтерек» и «КазАгро».

Поскольку Казахстан является одной из экспортоориентированных стран мира, цена на сырую нефть в наибольшей степени способна повлиять на внутреннюю экономику страны. На мировом рынке сырья с 2014 года цена на нефть начала снижаться, и в 2015 г. достигла высшую точку производства во многих странах с относительно дорогим промышленным потенциалом.

Год 2016 стартовал с новой государственной программой, как использование пенсионных накоплений казахстанцев на кредитование и оживление отечественной экономики. Около полутора триллионов тенге вложат в зарубежные инвестиции, облигации казахстанских банков и национальных компаний, создание современных аграрных производств и строительство важнейших инфраструктурных проектов. Всё это должно не только создать новые рабочие места и принести в бюджет миллиарды тенге в виде налогов, но и сохранить сами пенсионные отчисления.

В мировой экономике турбулентность продолжается. Национальный банк продолжит про-

ведение политики свободно плавающего обменного курса. Это наиболее адекватный режим в текущей ситуации. Стране удалось, с одной стороны, сохранить золотовалютные активы, а с другой – поддержать конкурентоспособность отечественных производителей.

Литература

- 1 Мэнкью Н.Г. Макроэкономика: пер. с англ. – М.: «Изд-во МГУ», 1994. – 736 с.
- 2 Ромер Д. Макроэкономика: пер. с англ. – М.: «ГУ ВШЭ», 2014. – 860 с.
- 3 Гайгер, Линвуд Т. Макроэкономическая теория и переходная экономика: Пер. с англ. – М.: «ИНФРА-М», 1996. – 560 с.
- 4 Калдияров Д.А. Привлекательность рынка Казахстана для инвестиций // Вестник КазНУ. Сер. Экономика. – 2010. – № 3(79). – С. 28-33.
- 5 Инглина Д.А., Потапова О.А. Инвестиционный климат в России и Казахстане: сравнительный анализ // Вестник КарГУ. Сер. Экономика. – 2015. – № 2(78). – С. 64-67.
- 6 Хон Е. Сектор прямых иностранных инвестиций Казахстана и перспективные направления его развития // «КУРСИВЪ», – 2012. – № 28(454). – С. 11.
- 7 Бижигитова Л.Т. Законодательная база в сфере инвестиций в Казахстане // Вестник КазНПУ, – 2011. № 3(29). – С. 65-70.
- 8 Инвестиции в 2015 // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publBullS8-2015?_afzLoop=28165626428985781#%40%3F_afzLoop%3D28165626428985781%26_adf.ctrl-state%3Dmkd50zf9a_94/ (10.02.2016)

References

- 1 Mjenk'ju N.G. Makroekonomika: per. s angl. – M.: «Izd-vo MGU», 1994. – 736 s.
- 2 Romer D. Makroekonomika: per. s angl. – M.: «GU VShJe», 2014. – 860 s.
- 3 Gajger, Linvud T. Makroekonomicheskaja teorija i perehodnaja jekonomika: Per. s angl. – M.: «INFRA-M», 1996. – 560 s.
- 4 Kaldijarov D.A. Privlekatel'nost' rynka Kazahstana dlja investicij // Vestnik KazNU. Ser. Jekonomika. – 2010. – № 3(79). – S. 28-33.
- 5 Inglina D.A., Potapova O.A. Investicionnyj klimat v Rossii i Kazahstane: sravnitel'nyj analiz // Vestnik KarGU. Ser. Jekonomika. – 2015. – № 2(78). – S. 64-67.
- 6 Hon E. Sektor prjamyh inostrannyh investicij Kazahstana i perspektivnye napravlenija ego razvitija // «KURSIV#», – 2012. – № 28(454). – S. 11.
- 7 Bizhigitova L.T. Zakonodatel'naja baza v sfere investicij v Kazahstane // Vestnik KazNPU, – 2011. № 3(29). – S. 65-70.
- 8 Investicii v 2015 // http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/publBullS8-2015?_afzLoop=28165626428985781#%40%3F_afzLoop%3D28165626428985781%26_adf.ctrl-state%3Dmkd50zf9a_94/ (10.02.2016)

Экономика есть искусство удовлетворять безграничные потребности при помощи ограниченных ресурсов.

Лоренс Питер

Ондаш А.О.
**Оценка роли природных
ресурсов в развитии
национальной экономики**

В статье представлен обзор подходов оценки природных ресурсов и классификация природных ресурсов с целью проведения экономической оценки. Основные проблемы при оценке возникают из-за отсутствия общепринятой методологии экономических оценок ресурсов и процессов ресурсопотребления и слабости соответствующей правовой и нормативно-методической базы. Это не позволяет учитывать и отражать природные ресурсы в составе национального богатства страны наряду со стоимостью основных производственных фондов, зданий и сооружений. В этой связи главная задача состоит в разработке общей концепции экономической оценки природных ресурсов, которая позволила бы выработать единую систему показателей оценки разнообразных природообразующих компонентов, оптимальных с точки зрения согласования интересов экономики и природопользования. В настоящее время в экономической науке получили развитие основные подходы экономической оценки природных ресурсов для их отражения в структуре национального богатства.

Ключевые слова: природный ресурс, национальная экономика, подход, оценка.

Ongdash A.O.
**Assessment of a role of natural
resources in development of
national economy**

The article presents an overview of approaches of a natural resources assessment and classification of natural resources with the purpose to carry out an economic assessment. At an assessment the main problems comes from lack of the standard methodology of economic assessment of resources and processes of a resources consumption and weakness of the corresponding legal, normative-methodical base. It doesn't allow to consider and reflect natural resources in structure of national wealth of the country together with the cost of the fixed production assets, buildings and constructions. In this regard, the main task consists in development of the general concept of an economic assessment of natural resources which would allow to develop uniform system of indicators for an assessment of a various nature forming components, which is optimal from sight of coordination of environmental management and economy interests. Nowadays in economic science the main approaches of an economic assessment of natural resources are developing for their reflection in structure of national wealth.

Key words: natural resource, national economy, approach, assessment.

Ондаш А.О.
**Ұлттық экономиканы дамыту-
да табиғи ресурстарды бағалау**

Мақалада табиғи ресурстарды бағалау тәсілдеріне шолу жасалған және экономикалық бағалау мақсатында табиғи ресурстардың классификациясы ұсынылған. Бағалаудағы негізгі қиындықтар ресурстар мен ресурстарды тұтыну процесін экономикалық бағалаудың жалпы мақұлданған әдістемесінің болмауынан және сәйкес құқықтық, нормативтік-әдістемелік базаның әлсіздігінен туындайды. Бұл табиғи ресурстарды негізгі өндірістік қорлар, ғимараттар және басқа да құрылыстар құндарымен қатар ұлттық байлық құрамында көрсетуге, есептеуге жол бермейді. Осыған байланысты ең негізгі мәселе – ол табиғатты құраушы әр түрлі компоненттерді бағалаудың бірыңғай көрсеткіштер жүйесін жасауға мүмкіндік беретін, табиғатты пайдалану мен экономика мүдделерін түйістіру тұрғысынан оптималды болып есептелетін, табиғи ресурстарды экономикалық бағалаудың жалпы концепциясын жасау болып саналады. Қазіргі таңда экономикалық ғылымда табиғи ресурстар ұлттық байлық құрылымында көрініс табу үшін табиғи ресурстарды экономикалық бағалаудың негізгі тәсілдері дамып отыр.

Түйін сөздер: табиғи ресурс, ұлттық экономика, тәсіл, бағалау.

ОЦЕНКА РОЛИ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ В РАЗВИТИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

С целью выявления влияния природных ресурсов на развитие национальной экономики интерес представляет рассмотрение различных подходов к экономической оценке природных ресурсов.

Анализ литературы, посвященной вопросам оценки природных ресурсов, позволяет выделить следующие этапы развития этой проблемы. В начале приоритет отдавался натуральным показателям, поскольку среди российских экономистов продолжительное время властвовала мысль о неадекватности денежного измерения реального содержания природных ресурсов. На смену натуральным показателям количественных и качественных характеристик природных ресурсов пришла балльная оценка (ее называют также технологической или производственной). Она состоит в определении степени пригодности ресурсов к тому или иному виду человеческой деятельности с учетом современной или перспективной технологии их использования. Однако с помощью балльной оценки невозможно сравнить ценность природных ресурсов с ценностью других средств производства или ценность разнотипных видов природных ресурсов. В связи с этим в ресурсооценочных работах все больше внимания начали уделять стоимостной или экономической оценке. Таким образом, рассмотрение этого вопроса привело к выводу об актуальности более углубленной теоретической и методической разработки проблемы экономической оценки природных ресурсов [1].

В настоящее время наметились две группы экономических оценок: первая – оценка ресурсов, вторая – оценка среды. Эти две группы оценок – не разные виды экономических оценок, а разные формы единой экономической оценки природных факторов. Так, оценка ресурса характеризует экономические результаты использования природных ресурсов, а оценка среды отображает экономические последствия влияния на окружающую среду, т.е. относительное снижение оценки ресурса, которое рассматривается в данном случае как фактор окружающей среды.

В настоящее время среди исследователей нет единого мнения относительно выделения отдельных методологических подходов, поэтому в литературе встречается большое их коли-

чество. Однако более распространенной является классификация, согласно которой выделяется три методологических подхода. Основателем затратного подхода является академик С.Г. Струмилин, который в своей работе «О цене «даровых» благ природы» [2] выступил с критикой отношения к природным ресурсам как к «даровым» благам природы и предложил оценку ресурсов проводить по затратам работы на их освоение и привлечение в хозяйственное обращение. Приверженцем результативного подхода был К.Г. Гофман [3], который под системой экономических оценок природных ресурсов представлял систему централизованно установленных народнохозяйственных нормативов эффективности эксплуатации природных богатств. Смешанный подход нашел отображение в работе Е.С. Карнауховой «Дифференциальная рента и экономическая оценка земли» [4]. Суть его состояла в том, что для оценки «худших» природных ресурсов автором предложено к дифференционной ренте прибавлять затраты на освоение.

Дискуссионным является определение самого понятия экономической оценки природных ресурсов, которое применяется в широком диапазоне, начиная от общих положений о возможности использования тех или иных источников богатств природы и заканчивая определением «цены» природных ресурсов. Вообще само понятие оценки возможно определить как упорядоченный, целенаправленный процесс установления значимости, ценности чего-нибудь для действующего субъекта, сам же результат действий – оценкой. Поскольку чаще всего природные ресурсы оцениваются как факторы производства, то определяется именно их хозяйственная ценность. В процедуре оценки возможно выделить следующие составные компоненты: субъект, объект, критерий. Субъект – это тот компонент, через который «проводится» идея релятивизма (относительности) в оценке, т.е. идея необходимости соотношения каждой оценки целям субъекта. Таким образом, оценка требует установления определенных отношений между субъектом (человеком) и объектом (природными ресурсами). С этим связана проблема отбора критериев, с помощью которых происходит оценка компонентов природы. Предметом для оценки является взаимодействие объекта и субъекта в каждой конкретной ситуации, а критерии оценки формируются в зависимости от цели. В свою очередь, избранный критерий оценки предусматривает определенную систему инструментов оценки (методы, методики, технологии).

Ключевым вопросом в методологии оценки является определение его критерия. Поскольку критерий обнаруживает суть оценки, ее главную идею, то он должен быть научно обоснованным, а экономическая природа показателя, который принят как критерий, должна быть единой для всех видов природных ресурсов, которые оцениваются. Соответственно критериям оценки необходимо выделить и отдельные методологические подходы. Как уже отмечалось, анализ современных теоретико-методологических и методических положений в области экономической оценки природных ресурсов свидетельствует, что на сегодня существует довольно много подходов к экономической оценке природных ресурсов (таблица 1), в связи с этим возникает их дублирование (таблица 2). Поэтому возникает вопрос о необходимости систематизировать все известные подходы к стоимостной оценке природных ресурсов, иначе наличие большого количества методов оценки усложнит сравнимость результатов. Это связано также с опасностью ошибки в способе определения стоимости и, в итоге, в получении ее неадекватного значения. В связи с этим целесообразно выделить следующие методические подходы к экономической оценке природных ресурсов: классические – затратный, результативный и смешанный, а также рыночный и комплексный подходы. Поэтому возникает необходимость обобщить накопленный опыт по оценке природных ресурсов, установить преимущества и недостатки каждого методологического подхода.

Затратный подход. В основе определения экономической оценки природных ресурсов как продуктов работы лежит затратная концепция, разработка которой была начальным этапом в экономической оценке природных ресурсов. Ее сторонники за основу расчета берут прямые затраты общества, которые создали возможность использования того или иного вида природного ресурса: чем большие прямые затраты общества, необходимые для использования того или иного ресурса, тем он дороже. Что касается качества природных благ, то, согласно затратной концепции, она выступает лишь дополнительным фактором ценности. Таким образом, приоритет отдавался классической трудовой теории стоимости, которая декларировала, что стоимость продукта должна определяться общественно необходимыми затратами работы на его производство. Однако формирование стоимости связано, как правило, с процессом, в результате которого используется продукт работы: в данном же случае речь идет только о затратах работы на изъятие

уже готового продукта природы. В связи с этим затраты на выявление этих продуктов не наделяют их той стоимостью, которая устанавливается на них в обществе. Этот подход имеет целый ряд недостатков, которые ограничивают сферу его применения. Главным недостатком данного подхода является то, что природный ресурс бо-

лее высокого качества, расположенный в более удобном для освоения месте, получит меньшую оценку, в то же время как его потребительская стоимость будет выше, чем у «худшего» ресурса. Таким образом, данный подход не оказывает содействие стимулированию рационального природопользования.

Таблица 1 – Существующие методологические подходы к экономической оценке природных ресурсов

Подходы к экономической оценке	Характеристика
Затратный	Имеет в основе учет понесенных обществом затрат на хозяйственное освоение природных ресурсов и привлечение в хозяйственную деятельность. Полученные в результате применения данного подхода оценки учитывают общественно необходимые затраты работы на воспроизведение количественных и/или качественных параметров природных благ, а также их подготовку к привлечению в хозяйственную деятельность.
Результативный	Предусматривает учет потребительских свойств природных ресурсов, т.е. их способность удовлетворять определенные нужды. Результатная оценка определяется по величине экономического эффекта от использования природного блага или затратами его экономического замещения
Рентный	Суть рентной оценки заключается в том, что ее величина определяется размером дифференциальной ренты, которая приносит данный ресурс
Смешанный	Предусматривает учет затрат на хозяйственное освоение природных ресурсов, а также эффект от его использования
Альтернативной стоимости	Заключается в оценке природных объектов и ресурсов через утраченный доход или выгоду, которые возможно было получить при использовании данных компонентов природы в других целях
Воспроизведенный	Имеет в основе учет затрат, необходимых для воспроизведения (компенсации потерь) ресурса на определенной территории
Рыночный	Отображает ценность природного блага для участников рынка в определенный момент, основанную на соотношении спроса и предложения
Энергетическая оценка	Основывается на том, что природные ресурсы имеют определенный энергетический эквивалент, который зависит от их внутреннего потенциала и предыдущих затрат на их образование
Затратно-сбытовой	Предусматривает экономическую оценку природных ресурсов и отдельных их видов на основе нормативов возмещения вреда, ущерба и потерь, связанных с нарушением режимов природопользования, незаконного изъятия ресурсов из экосистемы, нарушение природоохранных норм и правил, законодательства в области охраны окружающей среды
Кадастровый	Базируется на совокупности информации о конкретном виде природного ресурса, включая характеристики его количества, возраста, качественного состава и структуры, местоположение, и других показателей
Общей экономической стоимости (ценности)	Комплексный подход, который предусматривает учет не только ее прямых ресурсных функций, но и экосистемных и ассимилирующих функций

Примечание – составлено автором.

Таблица 2 – Отнесение существующих подходов к экономической оценке природных ресурсов к соответствующему подходу согласно предложенной классификации

Подход к экономической оценке	Отнесение подхода к предложенной классификации	Пояснения
Альтернативной стоимости	Затратный	Этот подход можно считать разновидностью затратного, поскольку чем меньшая альтернативная стоимость природного объекта, тем меньше затраты на компенсацию потерь, связанных с его сохранением
Рентный	Результативный	Существуют разные методические принципы при подходе к выбору показателя экономического эффекта. В начальных разработках таким показателем почти единогласно признавали дифференционную ренту. Поэтому до сих пор такой подход некоторые исследователи называют рентным
Воспроизведенный	Затратный	Поскольку затратные оценки учитывают затраты на воспроизведение природных благ, то воспроизведенный подход можно считать разновидностью затратного
Кадастровый	Является системой оценок, которая включает как натуральные, балльные оценки, так и экономическую оценку на основе любого из выделенных подходов	Кадастровый метод обеспечивает более детальную оценку природных ресурсов (количественную и качественную характеристику, местоположение, балльную оценку, экономическую оценку) по сравнению с рассмотренными подходами
Затратно-сбытовой	Затратный	В основу экономической оценки положен размер нормативной экономической оценки ущерба, который, в свою очередь, приравнивают к учету затрат на проведение природоохранных мероприятий.
Энергетическая оценка	Не является разновидностью экономической оценки, ее возможно выделить в отдельный подход к оценке природных ресурсов	В отличие от экономической оценки не позволяет получить денежное выражение ценности природного ресурса. В отличие же от технологической оценки не определяет степень пригодности ресурса для определенного вида деятельности, в-вторых, позволяет сравнивать разнородные природные ресурсы

Примечание – составлено автором.

Еще один недостаток данного подхода состоит в отсутствии учета качественных особенностей природных ресурсов, которые должны быть предметом экономической оценки. В-третьих, управляющая роль цены заключается в том, чтобы оценить величину общественно оправданных затрат на привлечение природного ресурса в хозяйственной обращении или расширение его эксплуатации. Согласно же «затратному» принципу цена будет определяться по затратам. Таким образом, оправдываются будут любые, даже неэффективные вложения в освоение и охрану природного ресурса. Приверженцами затратного подхода не берется к вниманию и тот факт, что реальные стоимостные отношения, бесспорно, имеют место и в том случае, когда на воспроизведение природных ресурсов не затрачен человеческий труд. Таким образом, учитывая все пересчитанные недостатки, возможно сделать вывод, что наиболее целесообразным является

использование затратного подхода для оценки стоимости восстановления природного блага при его потере и деградации. В этом случае рассчитываются компенсационные потенциальные затраты, необходимые для замещения утраченного или поврежденного ресурса.

Результативный подход. Затратная концепция экономической оценки природных ресурсов постепенно вытесняется концепциями, авторы которых стремятся учесть качество (народнохозяйственную эффективность) природных ресурсов. Оценка требует установления определенных отношений между субъектом и объектом. Таким образом, экономическая оценка природных ресурсов и других средств производства вообще – это оценка, которая опосредствована трудом человека. Сами по себе ни машины, ни природные ресурсы не функционируют, труд человека привлекает их к процессу производства. Эффект использования машин, природных ре-

сурсов выступает в форме повышения производительности труда, приращения национального дохода или экономии затрат. Таким образом, по данному подходу критерием оценки является величина экономии общественной работы (или эффект) от использования природных ресурсов. Несмотря на определенность относительно критерия оценки в рамках результативного подхода существуют различные методические подходы к определению показателя экономического эффекта. Некоторые исследователи в качестве показателя экономической оценки природных ресурсов предлагают использовать валовой доход, другие – чистый доход от эксплуатации природного ресурса. Однако ни первый, ни второй показатели не являются оценкой самого природного ресурса, поскольку полученный доход в большинстве случаев является результатом не только продуктивных сил природы, но и значительных затрат живого труда. Наиболее объективную экономическую оценку дает методика, которая базируется на концепции дифференциальной ренты, которая возникает в результате приложения труда к ограниченным природным ресурсам разного качества и месторасположения. Главная идея рентной оценки ресурсов заключается в том, что она по своему значению равняется народнохозяйственным (не отраслевым и не индивидуальным) дополнительным затратам, которые могут возникнуть из-за убытия этого ресурса из эксплуатации. Однако среди авторов нет согласия относительно структуры ренты, которая правит как показатель оценки: одни считают, что лишь дифференциальная рента I является характеристикой потребительских свойств природных ресурсов; другие – что лишь вся дифференциальная рента (I и II) может характеризовать максимально возможный экономический выигрыш. Однако в последнее время как показатель экономической оценки природных ресурсов приобрел весомое значение дифференциальный доход. Он возникает как доход продуктивного труда с лучшими природными ресурсами по сравнению с худшими. Именно этот показатель является сопоставимым во всех природных ресурсах независимо от условий производства. Величина дифференциального дохода представляет собой разность между прибылью в целом и прибылью, необходимой для воспроизведения производства. Недостатком данного подхода является то, что природные факторы оцениваются лишь как средство производства, те же из них, которые не выполняют экономических функций, не имеют оценки. Не находят отображения при оценке по

данному подходу и другие функции природного ресурса. Не учитывается также фактор времени, поскольку ресурс, который сегодня не имеет по данному подходу стоимости, завтра может стать необходимым и даже дефицитным.

Смешанный подход. Еще одним существенным методическим недостатком рентной оценки является то, что оценка объектов природопользования, которые находятся в относительно худших условиях хозяйствования, равняется нулю, а это не всегда соответствует действительности. Именно это стало причиной появления смешанного (синтетического, затратно-ресурсного) подхода. Смешанный подход – это способ экономической оценки природных ресурсов с учетом затрат на их освоение, а также эффекта, который получается от эксплуатации. Приверженцы такой концепции обосновывают свою мысль тем, что смешанная оценка природных богатств полнее учитывает долгосрочные народно-хозяйственные результаты использования природных ресурсов и при этом дает возможность оценить «худшие» природные ресурсы. И хотя в смешанном подходе недостатки, характерные каждому из подходов, немного скрадываются, все же они не исчезают, а остаются присущими и данному подходу. К тому же с привлечением все более «худших» природных ресурсов в структуре смешанной оценки будет преобладать ее затратная составляющая и соответственно будет снижаться доля результативной составляющей. Проблематичными являются также вопросы, связанные с ограниченностью возможности получения дополнительного дохода (дифференциальной ренты II), учитывая действие закона уменьшения производительности дополнительных вложений, когда при данном уровне развития техники и технологии обработки земли каждая следующая единица затрат обеспечивает все меньшую и меньшую отдачу [1]. Однако социально-экономическая оценка, полученная по данному подходу, будет выше, чем в предыдущих подходах, и будет стимулировать рациональное природопользование. Использование смешанного подхода считается более целесообразным для оценки земель, изъятых из сельскохозяйственного обращения. Поскольку в этом случае необходимо учитывать как затраты на освоение площади земель, так и доход от использования, который утрачен, в связи с их изъятием.

Рыночный подход. Кроме классических подходов, которые рассматривались выше, в связи с переходом на рыночные условия хозяйствования, необходимостью платного природопользования, созданием рынка природных ресурсов, развитием научных знаний появляются новые

попытки оценки природных ресурсов. Так, начинают применять к условиям российской экономики рыночные методы оценки природных ресурсов. Приверженцы этих методов уверены, что любая конструкция, схема подсчета ценности природных ресурсов – это всегда приближение к действительности. Они утверждают, что ни одна модель не может передать всю конкретную реальность, так как это прерогатива рынка. Теоретически – справедливо, но, подобное заявление, при отсутствии самого рынка, можно поставить под сомнение. Также среди недостатков рыночной оценки отдельные исследователи отмечают следующие: во-первых, она отображает ценность ресурса для участников рынка лишь в данный конкретный момент; во-вторых, природный ресурс, как правило, рассматривается как средство производства, не учитываются его экосистемные функции. Однако это не означает, что в настоящее время исследователи должны отказаться от рыночных подходов. Наоборот, должны приумножать знание об этих методах, проводить исследование, формировать информацию, чтобы в будущем их применить [2].

Комплексный подход. Перспективной с точки зрения комплексности подхода к оценке природы и учета не только ее прямых ресурсных функций, но и ассимилирующих функций, природных ус-

луг, является концепция общей экономической ценности (стоимости). Величина общей экономической оценки является суммой двух агрегированных показателей: стоимости использования (потребительской стоимости) и стоимости неиспользования. Стоимость использования достаточно легко определяется количественно. Стоимость же неиспользования, или, как ее еще называют, стоимость существования, – это категория, которая тяжело подвергается оценке, поскольку речь идет об эстетической ценности природы. Стоимость существования является фактором сохранения природы для будущих поколений. Для ее оценки могут использоваться упрощенные экономические подходы, такие как методы анкетирования и опроса. Наиболее слабым местом этого подхода является условность методов определения стоимости неиспользования. Однако в настоящее время экономической, социологической, статистической аппарат применения этих методов быстро развивается. Сферой применения этого подхода наиболее целесообразно считать оценку природных ресурсов как составляющей национального богатства страны.

На основе проведенного анализа выделенных подходов к экономической оценке природных ресурсов можно составить следующую сводную таблицу 3.

Таблица 3 – Сводная таблица предложенных подходов к экономической оценке природных ресурсов

Название подхода	Критерий оценки	Недостатки
Затратный	затраты, необходимые для привлечения природного ресурса в хозяйственное обращение	- создает неправильное видение выгоды для общества того или иного природного ресурса; - отсутствует строгий учет качественных особенностей; - оправдывает любые, даже неэффективные, затраты
Результативный	величина экономии общественного труда (или эффект) от использования природных ресурсов	- получают оценку лишь экономические функции, другие же не находят своего отображения; - оценка природных ресурсов, которые находятся в относительно худших условиях, равняется нулю; - не учитывается фактор времени
Смешанный	комплексный 1 + 2 (затратный + результативный)	- не учитывает действие закона уменьшения производительности; - со временем в структуре смешанной оценки возрастает доля затратной составляющей
Рыночный	соотношение спроса и предложения	- отображает ценность природных ресурсов для участников рынка только в конкретный момент; - не учитываются экосистемные функции природного ресурса
Общей экономической стоимости (ценности)	стоимости использования - эффект от использования природных ресурсов, стоимости; стоимость неиспользования – готовность общества платить за сохранность данного ресурса	- методы расчета стоимости неиспользования условные, в большинстве случаев носят субъективный характер

Примечание – составлено автором.

Таким образом, в работах различных исследователей встречается довольно много разнообразных подходов к экономической оценке природных ресурсов, которые иногда дублируются. Это может привести к получению необъективной оценки при-

родного ресурса, который, в свою очередь, может стать причиной нерационального его использования. Поэтому для получения адекватной оценки важным является правильная систематизация подходов к экономической оценке природных ресурсов.

Литература

- 1 Шимова О.С., Соколовский Н.К. Основы экологии и экономики природопользования. – Изд. 3-е перераб. и доп. – Мн.: БГЭУ, 2002. – С. 63.
- 2 Струмилин С.Г. О цене «даровых» благ природы // Вопросы экономики. – 1967. – №8. – С. 60-72.
- 3 Гофман К.Г. Основные положения методики экономической оценки природных ресурсов в массовых планово-проектных расчетах // Экономические проблемы оптимизации природопользования: Сб. тр. – М.: Наука, 1973. – 158 с.
- 4 Карнаухова Е.С. Дифференциальная рента и экономическая оценка земли. (Вопросы методологии и опыт исследования). – М.: Экономика, 1976. – 256 с.

References

- 1 Shimova O.S., Sokolovskiy N.K. Osnovy ekologii i ekonomiki prirodopol'zovaniya. – Izd. 3-e perepab. i dop. – Mn.: BGEU, 2002. – S. 63.
- 2 Strumilin S.G. O cene «darovyh» blag pirody // Voprosy ekonomiki. – 1967. – №8. – S. 60-72.
- 3 Gofman K.G. Osnovnye polojeniya metodiki ekonomicheskoy otenki prirodnih resursov v massovyh planovo-proektnyh raschetah // Ekonomicheskie problemy optimizatsii prirodopol'zovaniya: Sb. tr. – M.: Nauka, 1973. – 158 s.
- 4 Karnauhova E.S. Differentsial'naya renta i ekonomicheskaya otenka zemli. (Voprosy metodologii i opyt issledovaniya). M.; Ekonomika, 1976. – 256 s.

Санибек Ж., Медуханова Л.А.

**Қазақстандағы халықаралық
франчайзингтің дамуының
негізгі кезеңдері мен қазіргі
мәселелері**

Қазіргі таңда тез дамып келе жатқан және болашағы зор бизнесті ұйымдастырудың бағыты франчайзинг болып табылады. Сарапшылар болжамы бойынша ХХІ ғасырда әлем бизнесінің 50% франчайзинг жүйесімен жұмыс істейтін болса, екінші жартысы оның жеткізушісі болады. Қазақстанда франчайзингтің пайда болуы мен дамуы алғашқы кезеңнен бастап халықаралық сипат алды. Мақалада халықаралық франчайзингтің Қазақстанда қалыптасу мен дамуының негізгі кезеңдері, оның заманауи даму мәселелері, сонымен қатар олардың шешу жолдары қарастырылған. Авторлар біздің елдегі франчайзингтің төрт даму кезеңдерін ерекшелейді, оның фрагменттік таралуын, отандық нарықтағы шетелдік негізгі брендтерді айқындайды, сонымен қатар оның келешек дамуына ықпал тигізетін негізгі шараларды атап өтеді.

Түйін сөздер: франчайзинг, кәсіпкерлік, шағын бизнес, брендтер, технология.

Sanibek Zh., Medukhanova L.A.

**The main stages and current
issues of international franchising
development in Kazakhstan**

Currently, one of the fastest growing and promising areas of business organization is franchising. According to experts, more than 50% of global business will operate under a franchise system in the 21st century, the second half will be its supplier. Initially, the emergence and development of the franchise acquired an international character in Kazakhstan. The basic stages of formation and development of international franchising in Kazakhstan is considered in article, current problems of its growth, as well as their solutions. The authors identify four main phases of development of franchising in the country, note the fragmentation of its distribution, emphasize the main foreign brands in the domestic market, also, designate the main measures that may contribute to its further development.

Key words: franchising, entrepreneurship, small business, brands, technology.

Санибек Ж., Медуханова Л.А.

**Основные этапы и
современные проблемы
развития международного
франчайзинга в Казахстане**

Одним из быстро растущих и перспективных направлений организации бизнеса в настоящее время является франчайзинг. По прогнозам экспертов в 21 веке более 50% мирового бизнеса будет работать по системе франчайзинга, вторая половина будет ее поставщиком. В Казахстане возникновение и развитие франчайзинга изначально приобрели международный характер. В статье рассматриваются основные этапы становления и развития международного франчайзинга в Казахстане, современные проблемы его роста, а также пути их решения. Авторы выделяют четыре основных этапа в развитии франчайзинга в нашей стране, отмечают фрагментарность его распространения, выявляют основные зарубежные бренды на отечественном рынке, а также называют основные меры, которые могут способствовать его дальнейшему развитию.

Ключевые слова: франчайзинг, предпринимательство, малый бизнес, бренды, технология.

**ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ
ФРАНЧАЙЗИНГТІҢ
ДАМУЫНЫҢ НЕГІЗГІ
КЕЗЕҢДЕРІ МЕН ҚАЗІРГІ
МӘСЕЛЕЛЕРІ**

Кіріспе

Кәсіпкерліктің кеңейуі нысандарының бірі – өндірісті дамытуға және бөлімшелер ашуға өз қаражатын салмай-ақ өркендеуге мүмкіндік беретін фирманың бәсекеге қабілеттілігін қамтамасыз ету үшін жаңалықтарды енгізуге бағытталған бизнесті ұйымдастырудың ерекше нысаны – франчайзинг. Қазіргі таңда, франчайзинг бизнестің тиімділігін арттыратын нәтижелі құралдардың бірі болып табылады.

Франчайзинг – шағын және ірі кәсіпкерліктің аралас нысаны, ірі компанияның (франчайзердің) өзінің фирмалық таңбасы мен тауар өндіруге немесе қызмет көрсету лицензиясын (франшизаны) біреуге (франчайзиге), әдетте белгілі бір кезеңге және шектеулі аумақта беруі. Мұнда тауарлар мен қызметтер нарығында жоғары беделге, жақсы атаққа ие болған «ата компаниялар» басты фирманың атынан әрекет жасау, оның таңбасы мен белгісін пайдалану құқығын пайдалану жөнінде шағын фирмалармен немесе жекелеген заңды тұлғалармен (франчайзилермен) шарт жасасады.

Заманауи әлемдік нарық өз құрылымы бойынша – монополистік бәсеке нарығы болып табылады. Бұл нарық моделіне бәсекенің жоғары деңгейі, тауарлардың дифференциациясы мен нарыққа енудің салыстырмалы жеңілдігі тән. Бұл нарықта бәсекені жеңу үшін тауар немесе қызмет сапасы өте жоғары деңгейде болуы қажет. Ал тауардың сапасын анықтайтын көрсеткіші ретінде тауар (қызмет көрсету) бренді пайда болады. Сол себепті франчайзинг әлем бойынша қазіргі кезде өте кең таралуда.

Франчайзингтің отаны АҚШ саналады, себебі дәл осы елде ең бірінші заманауи франчайзингтің тұжырымдамасы пайда болды. Ал қазіргі таңда, АҚШ, Канада, Ұлыбритания сияқты дамыған елдердің бюджетінің үшке жуық бөлігін атқарушы франчайзингтік компаниялар қамтамасыз етеді.

Қазірдің өзінде елдегі франчайзинг күйі осы елдегі экономиканың даму деңгейі көрсеткіштерінің бірі болып табылады. Сондықтан да көптеген елдер франчайзингті дамытуға осы қарым-қатынастарды реттейтін арнайы заңдар қабылдау

арқылы көп көңіл бөледі, дамыту және қолдау бағдарламаларын жүзеге асырады, нарық қатысушыларына арнайы жеңілдіктер ұсынады.

Халықаралық франчайзингтің Қазақстандағы дамуы

Қазақстанда франчайзингтің пайда болуы мен дамуы оның халықаралық сипаттылығымен ерекшеленеді. Өйткені отандық экономикада атақты және барлығына әйгілі тауар брендтары тек қана соңғы жылдары біртіндеп пайда болып келе жатыр. Қазақстандық тұтынушылар, барлық әлемдегідей, бүкіл әлемге әйгілі, дамыған мемлекеттерде пайда болған тауарлық таңбаларға бейімделген.

Қазақстанда халықаралық франчайзинг бірінші рет өткен ғасырдың 90-шы жылдарында пайда болды және қазіргі күні жылдам дамып келе жатыр. Оның 20 жылдан астам даму тарихын 4 кезеңге бөлуге болады.

Бірінші кезең 1994-1999 жылдар аралығын қамтиды. 1994 жылы түрік лицензиарының сублицензиясымен ашылған АҚШ-тың «Coca-cola» компаниясының зауытының іске қосылуын франчайзингтің ең алғашқы мысалы ретінде қарастыруға болады. Сөйтіп, атақты сусын өндірушінің өнімі тек импорт түрінде ғана емес, жергілікті компания жұмысшылары шығаратын ұлттық өнім түрінде қол жетімді болды [1].

1994 жылы бірінші рет Қазақстанда және Орталық Азияда халықаралық санаттағы 5 жұлдызды қонақ үй пайда болады. Бұл «Рахат Палас» қонақ үйі, кейінірек ол АҚШ-тың «Huyatt Regency» халықаралық франчайзинг желісінің бөлшегіне айналады.

Кейіннен, көптеген сәнді киімнің фирмалық дүкендері франчайзинг жүйесі негізінде ашыла бастады. Мысалы, 90-жылдардың екінші жартысында пайда болған Германияның «Adidas» фирмалық дүкенін айтуға болады.

1999 жылдың желтоқсанында «Анкара» қонақ үйі ашылады, ал қазір ол атақты британдық «Intercontinental» қонақ үй желісінің франчайзиі болып табылады. Осы жылы бірінші тауар кешені түріктік «Мигрос» компаниясының желісі «Рамстор» пайда болады, кейінірек гипермаркет желілерін құра бастайды.

Қазақстанда халықаралық франчайзинг дамуының бірінші кезеңінде франчайзингті реттеуші нормативтік-құқықтық база болмады, нарықта бәсекелестер саны жоқтың қасы болды, сонымен қатар бұл кезең шетелдік компаниялар қазақстандық нарыққа шыға бастауымен, өнді-

рістік және қызметтік франчайзингтің қалыптаса бастауымен сипатталады.

Екінші кезең 2000-2005 жылдар арасында дамиды. 2000 жылы Қазақстанда бірінші американдық «Baskin-Robbins» кафесі есігін ашады.

2001 жылы франчайзинг қатынастарын реттейтін «Кешенді кәсіпкерлік лицензия (франчайзинг) туралы» заң қабылданады.

2002 жыл Қазақстандағы франчайзинг үшін жемісті болды. Отандық франчайзинг үшін бірден бірнеше жағымды жағдайлар болады:

1) Арнайы франчайзингті дамыту институты – Қазақстандық Франчайзинг Қауымдастығы пайда болды.

2) Халықаралық Даму бойынша Американдық Агенттік (USAID) кәсіпкерлік бойынша жоба шеңберінде франчайзинг бағдарламасын ұсынады. Бағдарламаның мақсаты – қазақстандық франчайзерлерді қалыптастыру. Бағдарламаның нәтижесінде көптеген отандық франчайзингтік компаниялар пайда болды. Бағдарлама арқасында франчайзинг туралы ақпараттану деңгейі көтерілді, ол өз кезегінде франчайзинг нысанының танымалдығын арттырады.

Осы екінші кезеңдегі франчайзинг дамуының маңызды көріністері ретінде келесілерді атауға болады. 2003 жылы 36 жеке меншік және 36 франчайзингтік клубы бар әйгілі World Class ресейлік ең ірі спорт клубы Алматыда ашылады. Келесі, 2004 жылы сол сияқты Ресейдің ірі азық-түлік желісі «Пятерочка» пайда болады, бірақ жоба сәтсіздікке ұшырайды. Бұл жерде: белгілі бір елде сәтті шыққан бизнес, екінші елде сәтті шыға бермеуі де мүмкін деген қорытынды жасауға болады. 2003 жылы Қарағанды қаласындағы кәсіпкерлер «Tiffany Marble Molds Int. Inc.» американдық корпорацияның франшизасын сатып алады. «Tiffany Marble» технологиясы бойынша құйма мәрмәр, гранит және оникс бұйымдарын өндірісі 2008 жылы басталады.

2005 жылы бірінші франчайзинг көрмесі Алматы қаласында өтеді. Сонымен қатар, осы кезеңде алғашқы рет франчайзингке мемлекеттік деңгейде де қолдау көрсетіледі. Шағын және Орта Кәсіпкерлік Қор «Даму» қолдауымен франчайзингті қаржыландыру бағдарламасы пайда болады, бүкіл мемлекет бойынша ҚР Индустрия және Сауда Министрлігі мен аймақтық кәсіпкерлік бірлестіктер ұйымдастыруымен франчайзингке байланысты семинар мен конференциялар өткізіледі. Франчайзингті қолдау мемлекеттік шаралары көптеген кәсіпкерлікті дамыту бағдарламаларында жазылған.

Қазақстандағы халықаралық франчайзингтің дамуының үшінші кезеңі 2006-2011 жылдарды қамтиды. 2006 жылы «Мега Алматы» сауда кешенінде «Сбарро» қоғамдық тамақтандыру ресторандары ашылады. Компания Қазақстанның көптеген аудандарында өз желісін ашуды жоспарлаған еді, бірақ 2008 жылғы дағдарыс ресторанның жабылуына себепші болды.

2003-2007 жылдар аралығында елде франчайзинг жүйесінің саны 2,5 есе өсті. Орташа жылдық айналым үш есе артты. Франчайзинг компанияларымен құрылған жұмыс орындары көбейді. 2007 жылдың желтоқсанынан 2010 жылдың мамырына дейін франчайзинг саласы 100% жылдық айналымның өсуін көрсетті (0,5-тан 1 миллиард АҚШ долларына дейін) [2].

3-ші кезеңнің маңызды белгілерінің бірі – тауық тамақтарына мамандандырылған, америкалық тез тамақтандыру KFC ресторанының 2010 жылы Қазақстанда ашылуы болды. KFC бренді халықаралық нарықта өзін тек жақсы қырынан көрсетті, сонымен қатар Қазақстанда да тез қарқынмен дамып келеді. Қазіргі таңда атақты желінің Алматыда 10, Астанада 5 желісі бар. KFC мейрамхана желісінде 500-ден астам Қазақстан азаматтары жұмыс істейді [3].

2011 жылы американдық журнал «Forbes» Қазақстанда ашылды, франшизалық журналдың шығуымен ресейлік аналог азырақ сатыла бастады. Журнал бірден, жарнамасыз-ақ өз оқырмандарын тапты, бұл да бір франчайзингтік жүйенің артықшылықтарының бірі.

Үшінші кезеңде санаткерлік меншікке, франчайзингке қатысты заңнамалар белсенді қолданыла бастады, Шағын кәсіпкерлікті дамыту қоры франчайзингті несиелеу бағдарламасын әзірленді, сонымен қатар бәсекелестік жоғары деңгейде дамыды.

Ең соңғы, төртінші кезең 2012 жылдан бастап қазіргі уақытқа дейінгі мерзімді қамтиды. 2012 жылдың маусымында Орта-Азиялық франчайзингті дамыту агенттігі «CAFLA» мәліметі бойынша мемлекетте 230 франчайзингтік желі 1145 нүктесімен қызмет етеді. Халқы аз ел үшін бұл сандар өте қомақты. Әрбір желінің орта есеппен 4-5 нүктесі бар. Ең көп франчайзинг желісіндегі нүкте – 55, ең аз – 1 [4].

2012 жылдың соңында әлемдегі ең ірі тез тамақтандыру желілерінің бірі американдық «Burger King» ашылады, Қазақстан атаулы ресторан ашылған 83-ел болды.

Қазақстандағы ең күтулі франшизалардың бірі – американдық «Старбакс» және «Макдональдс» брендтері. 2015 жылы 18 желтоқсан

күні «Alshaya Kazakhstan LLP» компаниясымен ынтымақтастықта лицензия бойынша басқарылатын «Starbucks» тұңғыш кофеханасы ашылды.

«McDonald's» – қоғамдық тамақтандыру саласындағы 35 000-нан аса кәсіпорыны бар көшбасшы американдық бренд, әр күн сайын ресторан 70 миллион тұтынушыға қызмет көрсетеді. «McDonald's» әлемдегі 80%-дан аса кәсіпорындары франчайзилерге тиесілі. «McDonald's» корпорациясының президенті Стив Истербруктың айтуынша, орта есеппен осы компанияның әр ресторанының ашылуы 100-150 жұмыс орнын ашуға мүмкіндік береді, ал Астана қаласында жақында ашылған ресторан 200-ге жуық адамды жұмыспен қамтамасыз етті. Қазақстан Макдоналдс ашылған 120-елге айналды.

Қазақстандағы франчайзинг нарығының ерекшелігі – сублицензиондығы. Халықаралық франчайзерлер Қазақстанда тікелей жұмыс істеуге асықпайды. Франчайзингтің классикалық франчайзер-франчайзи қатынасы аз кездеседі. Халықаралық франчайзерлер Қазақстанда ресейлік немесе түрік мастер-франчайзи (субфранчайзер) арқылы жұмыс істеуді жөн көреді, ал қазақстандық компаниялар субфранчайзи (сублицензиат) ретінде нарыққа шығады. Саладағы мұндай жағдайдың себебі көп: ресейлік және түрік тұтынушыларымен біркелкі менталитет кеңістігінің болуы, мемлекеттің өткізу нарығының тығыздығы жеткілікті деңгейде болмауы, жергілікті кәсіпкерлердің халықаралық франшиза нарығындағы белсенділігінің төмен болуы.

Қазақстан нарығында шетелдік франчайзинг желілерінің ішінен Ресей басымдылыққа ие, 2007 жылы көшбасшы АҚШ болған еді. Қазақстан нарығында 100-ден аса Ресей франшизасы жұмыс жасайды, оларға қоса жақын арада шамамен 50-і нарыққа шығуға дайындық үстінде. Ресей желілерінің франчайзингтік нүктелері 600-ден астамға жетті. Ресей франшизалар саны соңғы 2-3 жылда күрт өсуі байқалды. Ресей желісі: 40 бизнес форматтан, 70 сауда-дистрибутиктік, 15 медиа-франшизадан және 7 өндірістік форматтан тұрады. Бәрінен жоғары сәнді киім өндірушілерінің сегменті 26% құраса, әртүрлі қызмет көрсетулер (неке, жарнама, интернет, консалтингтік) – 20%, мейрамханалық франшиза – 19%, ритейл (азық-түлік, ұялы телефон, зергерлік бұйым, жиһаз, спорттық тауарлар) – 18%, қалғандары – спорттық клубтар, медициналық орталық, сұлулық салондары және т.б. құрайды [5].

Қазақстанда жұмыс жасайтын 48 американдық франчайзинг желілері және 300

франчайзингтік нүктесі бар. Сандық қатынастан Қазақстандағы американдық желілер ресейлік желілерге орын бергенімен, франчайзингтік айналымның негізгі үлесін өзі алады. Өйткені, мына мегабрендтар американдық секторға жатады: «Coca-cola», «Intercontinental», «Baskin-Robbins» және т.б. Сектор 25 бизнес форматтан, 4 өндірістік форматтан және 19 сауда-дистрибьютті форматтан тұрады. Іскерлік қызмет көрсету (қаржылық, білім беру, консалтингтік, жарнамалық, туристік) – 35%, сәнді брендтардың киімін және аксессуарларын сату – 30% басымдылыққа ие, ал қалған сегменттерді қонақ үй, мейрамхана, парфюмерия сату және т.б. құрайды.

Қазақстандағы халықаралық франчайзингтің дамуының бірқатар ерекшеліктерін атап өтуге болады, біріншіден, елімізде бөлшек саудадағы франчайзинг қарқынды даму үстінде болса, ал батыс елдерінде іскерлік франчайзингтің үлесі басым. Оған мысал ретінде «Sela» киімдер дүкені, «DIXIS», «Евросеть» байланыс дүкендерін келтіруге болады. Екіншіден, отандық франчайзинг нарығының сублицензиялық сипаты, халықаралық франчайзерлердің қазақстандық нарыққа әлі де болса сенімсіздікпен қарап, тікелей қарым-қатынастардың орнына ресей, түрік немесе ресейлік субфранчайзерлері арқылы жұмыс істеуді таңдайды. Атап айтқанда, түрік субфранчайзерлері «Mariott», «Интерконтиненталь» қонақ үйлері, «Coca-Cola» сусындар өндірісі, «Mango» киім дүкендері [6].

Қазақстан нарығында соңғы кезде франчайзинг жүйесі арқылы дамыған отандық франшизалар қалыптасқан, бірақ шетел франшизаларының үлесі басым болып тұр. Сөзсіз, қазақстандық франчайзингтің дамуына бірінші кезекте Ресей (Кеден Одағында мүше) мен Қытай (Дүниежүзілік Сауда Ұйымында мүше) мен шекараластығымыз әсер етеді. Бұндай жағдайда, тек басқаларға ұқсамайтын, өзгеше тауар мен қызмет кәсіпорындары ғана бәсекеге қабілетті бола алады.

Қазақстандағы франчайзингтің дамуының қазіргі мәселелері мен шешу жолдары

Қазақстанда франчайзингтік қатынастардың орын алғанына 20 жылдан асты, алайда отандық экономика үшін осы бизнестің кең дамыған ұйымдық нысаны әлі де жаңа құбылыс болып табылады.

Қазақстандық кәсіпкерлер үшін халықаралық франчайзинг ең алдымен біріккен кәсіпорын, ли-

цензия сатып алу, тікелей инвестиция және мемлекеттік деңгейдігі келісім түрінде болуы мүмкін. Отандық бизнестің көбісі осы бағытта іске асырылуда.

Халықаралық франчайзингтің қазіргі дамуына кедергілердің бірі – батыс бизнесмендерінің Қазақстан нарығының әлеуеті мен дамуы туралы алған мәліметтері аз. Сонымен қатар, шетелдік франчайзерлер үшін арзан жұмысшы күші мен жоғары білікті мамандардың болуы, қолда бар ресурстар, оңтайландырылған инфрақұрылым, саяси тұрақтылық және кәсіпкерлікті қолдауға бағытталған мемлекеттік саясат ұтымды факторлар бола алар еді.

Қазіргі кезде франчайзингтік қатынастар Қазақстанда мүлде дерлік ынталандырылмай, көбінесе фрагментарлық сипат алып отыр. Халық қоныстануының жеткіліксіз тығыздығы және сатып өткізу нарықтарының шектеулігі, сондай-ақ дағдарыстың себебінен тұтынушылық сұраныстың кемуі франчайзингтің белсенді дамуын қиындатады. Қазақстанда франчайзингті дамытудың негізгі қиындықтарына төмендегілерді жатқызуға болады:

- Ірі бизнес пен шағын бизнес кәсіпкерліктің арасында байланыстың болмауы;
- Ірі компаниялар франчайзинг жүйесін емес, аймақтық дамудың филиалдық түрін артық көреді;
- Бизнесті ұйымдастырудың осы схемасының артықшылықтары туралы шағын бизнестің хабардарлығының жеткіліксіздігі;
- Шағын бизнестің айқын еместігі, ал франчайзингтің негізінде қаржылық есептілік пен роялтиді есептеу ережелерінің айқындығы жатады;
- Мемлекеттік жеңілдіктердің, банктік несиелердің және басқа да қаржыландыру көздерінің болмауы.

Франчайзинг жүйесіне қатысты мемлекеттің саясатын ұйымдастырудың маңызды бағыттары ретінде келесілерді атап көрсетуге болады:

- Қажетті нормативтік-құқықтық базаны құру қажет. Елімізде франчайзингтік бизнесті жүргізуді реттеуші бірқатар заңнамалық актілерге қоса, нарық субъектілерінің іс-әрекетін қорғайтын халықаралық деңгейдегі санаткерлік меншікке, кәсіпкерлікке қатысты бірқатар заңнамалық құжаттарды атап өтуімізге болады, олар: Қазақстан Республикасы мен Санаткерлік меншіктің Дүниежүзілік ұйымының арасындағы ынтымақтастық бағдарламасы, ҚР «Инновациялық қызмет туралы заңы», «ҚР патент туралы заңы», «ҚР Инвестиция туралы заңы», «ҚР Ли-

цензиялау туралы заңы». Бірақ бұл заң актілері әлі де болса франчайзингтің мазмұнын толық ашпайды және бірқатар түзетулерді талап етеді. Сонымен қатар «Кешенді кәсіпкерлік лицензия (франчайзинг) туралы» Заң нақты «Франчайзинг туралы» Заң ретінде қайта қарастырылып, мазмұны жоғарыда аталған заңдармен сәйкестендіріліп, жаңаланып, бір жүйеге келтірілуі қажет. Франчайзинг саласы мен монополияға қарсы заңнамада мемлекеттің шектен тыс реттеуге бағытталған заңдары мен нормативтік актілерін өңдеп, толықтыру керек.

– Франчайзингтік іс-әрекетті жүзеге асыру барысында әкімшілік кедергілерді төмендету шаралары жоғарыда атап өткен нормативтік-құқықтық базаны жетілдірумен тығыз байланысты, өйткені франчайзингтік қызмет заңнамалық актілерге сәйкес жүзеге асырылады. Сонымен қатар басты қиындық франчайзингтік компаниялардың ешбір әкімшілік органдарда тіркелмеуінен туындайды. Аймақтық және қалалық әкімшіліктердің кәсіпкерлікті қолдау департаменттерінде франчайзингті тіркеу және қолдау бөлімдерін құру тиімді болар еді.

– Франчайзинг субъектілерінің несиелік және қаржылық ресурстарының жетіспеушілігі франчайзинг негізінде бизнесін жүргізуге талпынған кәсіпкерлер үшін ең негізгі кедергі болып табылады. Өйткені қазіргі кезде кәсіпкерлікпен айналысуға бел буған кәсіпкерлерге банктен несие ресурстарын алу қиындығы, тіпті қаржы институттарының бұл салаға деген қызығушылық танытпауы басты мәселе болып тұр. Бұл мәселені шешудің басты жолы франчайзердің кепілдемесімен франчайзиге несие беру, Шағын бизнесті дамыту қорының франчайзингті

несиелеу бағдарламасын жергілікті органдардың көмегімен жүзеге асыру.

– Франчайзиге салық салу жүйесін жеңілдету мәселесін қарастыратын болсақ, отандық франчайзерлердің жұмысын ынталандыру үшін корпоративтік табыс салығын роялтидің мөлшеріне төмендету және жергілікті франчайзилерді жер салығы мен мүлік салығынан босату керек.

Халықаралық тәжірибеге сүйене отырып, франчайзингті өз бизнесіне қолданушыларға келесі ұсыныстарды қолданылуын ұсынамыз: а) отандық кәсіпкер қызмет ету саласын дұрыс таңдауы; ә) франчайзингтік қатынастардың құқықтық аспектілерін, артықшылықтары мен кемшілігін жете зерттеу; б) франчайзингтік жүйені басқару үшін дұрыс бизнес стратегияны айқындай білуі; в) отандық франчайзер компания франчайзиының оңтайлы және табысты қызметін қамтамасыз ету мақсатында әдістеме мен бағдарламаларды әзірлеуі; г) франшиза пакетін, оның өнімдері мен қызметтеріне баға белгілеудің тиімді саясатын бекіту; ғ) франчайзер жүйені кеңейту мақсатында табысты стратегияны әзірлеп, франчайзиді таңдау мен олардың қызметін дұрыс жүргізуін бақылау.

Қарастырған ой-пікірлерімізді қорытындылай келе, еліміздегі франчайзингтік негізде қызмет етуші фирмалар, бизнестің басқа үлгісіндегі шаруашылық субъектілерімен салыстырғанда белгілі бір ерекшеліктер мен артықшылықтары бар екені белгілі. Осыған орай, бүгінгі таңдағы бизнестің осы жүйесіне қатысты мәселелер шешімдерінің жылдам табылуы оның шағын және орта кәсіпкерліктің серпінді дамуын арттырып, еліміздің жағымды нәтижелерге қол жеткізуіне мүмкіндік береді деп пайымдаймыз.

Әдебиеттер

- 1 Проблемы развития франчайзинга в Казахстане. //<<http://business.damu.kz>>
- 2 Кисиков Б.С. История развития франчайзинга в Казахстане. – Алматы: Франчайзинг в Казахстане, 2011. – С. 76-84.
- 3 KFC история развития в Казахстане //< <http://www.kfc-kazakhstan.kz>> [8.04.2014]
- 4 Казахстан – мой бизнес // Кіші және орта бизнеске арналған журнал. – 2011. – № 5-6.
- 5 Кисиков Б.С. Статистика Казахстанского франчайзинга. – Алматы: Франчайзинг в Казахстане, 2011. – С. 85-90.
- 6 Франчайзинг в Казахстане // Business Life. – 2008. – №22.– С. 13-14.

References

- 1 Problemy razvitija franchajzinga v Kazahstane. //<<http://business.damu.kz>>
- 2 Kisikov B.S. Istorija razvitija franchajzinga v Kazahstane. – Almaty: Franchajzing v Kazahstane, 2011. – S. 76-84.
- 3 KFC istorija razvitija v Kazahstane //< <http://www.kfc-kazakhstan.kz>> [8.04.2014]
- 4 Kazakhstan – moj biznes // Kishi zhəne orta bizneske arnalfan zhurnal. – 2011. – № 5-6.
- 5 Kisikov B.S. Statistika Kazahstanskogo franchajzinga. – Almaty: Franchajzing v Kazahstane, 2011. – S. 85-90.
- 6 Franchajzing v Kazahstane // Business Life. – 2008. – №22.– С. 13-14.

Мырзахметова А.М.,
Нурабаева Г.

**Анализ банковской системы
Казахстана в условиях
современного кризиса**

Данная статья посвящена проблемным вопросам современной банковской системы Казахстана. Повышенный потребительский и инвестиционный спрос, связанный с ростом деловой активности субъектов экономики, вызвал устойчивый рост банковского сектора в предкризисный период. Одновременно ежегодно увеличивалась внешняя задолженность банков, на рынке недвижимости и в строительной отрасли образовался «пузырь» цен на активы и наметился кризис. Также в статье рассматривается, что предкризисный «кредитный бум» оставил банковский сектор с большим объемом неработающих займов, которые в посткризисное время стали для банковской системы Казахстана главной проблемой. Анализируются срочные меры по реализации принципов и задач, принятых в Концепции развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года в соответствии с реалиями текущего момента.

Ключевые слова: экономика, Республика Казахстан, банковская система, Концепция развития финансового сектора, мировой экономический кризис.

Myrzakhmetova A.M.,
Nurabaeva G.

**Analysis of the banking system
of Kazakhstan in terms of the
present crisis**

The article devoted to the problematic issues of the modern banking system of Kazakhstan. Increased consumer and investment demand, coupled with the growth of business activity of the subject of the economy, has caused a steady growth of the banking sector in the pre-crisis period. At the same time it increased annually debits of banks, the real estate market and the construction industry formed the «bubbles» in asset prices, obviously there has been a crisis. Also article is deals the pre-crisis «credit bottom» left the banking sector with a large volume of non-performing loans, which have become the post-crisis for the banking system of Kazakhstan the main problem. Analyzes urgent measures to implement the principles and objectives adopted in the concept of development of the financial sector of the Republic of Kazakhstan till 2030 in accordance with the realities of the moment.

Key words: economy, Republic of Kazakhstan, system of bank, the Concept of development of financial sector, global economy crises.

Мырзахметова А.М.,
Нурабаева Г.

**Қазақстанның банк жүйесі
қазіргі дағдарыс жағдайында**

Мақалада қазіргі банк жүйесінің проблемалары қарастырылған. Кризис алдындағы жылдары экономика субъектілерінің жоғарғы тұтынушылық және инвестициялық сұраныстары банк секторының тұрақты дамуына алып келді, сонымен қатар банктердің сыртқы қарызын ұлғайтты. Қозғалмайтын мүлік және құрылыс нарығында активтер бағасының тым жоғарылауы; дағдарыстың белгілері көрінді. Сонымен қатар, мақалада кризис алдындағы келеңсіз жағдай банк секторына жоғарғы көлемдегі жұмыс істемейтін кредиттер қалдырып кететіндігін қарастырады. Қазір тез арада Қазақстан Республикасының 2030 жылына дейін даму Концепциясында қабылданған мақсаттар мен міндеттерді орындауға кірісу қажет.

Түйін сөздер: экономика, Қазақстан Республикасы, банктық жүйе, қаржы секторының даму Концепциясы, әлемдік экономикалық дағдарыс.

АНАЛИЗ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ КАЗАХСТАНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО КРИЗИСА

На протяжении многих лет казахстанский банковский сектор по всем параметрам развивался успешно, приближался по уровню развития к банковским системам Восточной Европы, которая стала частью Европейской и мировой банковской системы. Однако, когда появились явные признаки мирового финансового кризиса, казахстанская банковская система подверглась тяжелым испытаниям. Когда закрылся международный рынок капитала, у нее наступил кризис ликвидности, у крупных банков появилась угроза дефолта по внешним займам.

В начале девяностых годов, когда число коммерческих банков в Казахстане было 204, перед Национальным Банком Казахстана (НБК) остро встал вопрос оздоровления банковского сектора. На основе Закона «О Национальном банке Республики Казахстан», принятого 31 августа 1995 года, НБК начал осуществление реструктуризации банковской системы и сокращение числа банков, чтобы слабые банки ликвидировались или объединялись с крупными. В течение 1995-1999 годов банковская система Казахстана была реформирована и банки второго уровня осуществили переход к международным стандартам. Банки второго уровня (БВУ) Казахстана должны были до конца 2000 года достичь международных стандартов в части достаточности капитала, ликвидности, качества активов, уровня менеджмента, бухгалтерского учета, введения и передачи информации. В 1997 году было отменено деление банков на инвестиционные и депозитные, предусмотрено расширение видов банковской деятельности, а также введены более высокие требования к открытию банков и их лицензированию.

В апреле 1999 года по решению правительства и НБК в Казахстане был введен режим свободно плавающего обменного курса тенге на основе спроса и предложения на валютном рынке, без значительного вмешательства НБК.

На сегодняшний день банковский сектор Казахстана остается крупнейшим и доминирующим сегментом финансового рынка страны. К 1 января 2015 года в РК функционируют 38 банков, из них 16 банков с иностранным участием (в том числе 14 дочерних банков), 1 банк со 100%-ным государственным участием (АО «Жилстройсбербанк Казахстана») и 3 банка с квазигосударственным участием в капитале (АО «Народный

банк», АО «БТА банк», АО «Альянс банк»). Доля пяти крупнейших банков – АО «Казкоммерцбанк», АО «Народный банк Казахстана», АО «БТА Банк», АО «Банк Центркредит», и ДБ «Сбербанк» в совокупных активах составляет порядка 52,4%, в совокупном ссудном портфеле 58,9% к 1 января 2015 года. Совокупные активы банков – 18 239 млрд. тенге (9,6 млрд.\$), совокупный ссудный портфель – 14 184,8 млрд. тенге (7,6 млрд.\$) [1].

До кризиса 2007 года казахстанская банковская система считалась одной из лучших в СНГ. Была проведена банковская реформа, создана двухуровневая система, хорошо адаптированная к рыночной экономике, созданы законодательные, методические базы с учетом опыта развитых стран, внедрены основные принципы контроля и регулирования Базельского Комитета.

С 2000 года по 2007 год ежегодный рост ВВП в Казахстане составлял в среднем 10%. Повышенный потребительский и инвестиционный спрос, который связан с ростом деловой активности субъектов экономики, вызвал устойчивый рост банковского сектора. Имелись дешевые кредитные ресурсы, поступающие с внешних рынков заимствования, банки получали сверхприбыль, успешно развивались. Ежегодно увеличивалась внешняя задолженность банков: внешние займы к середине 2007 года достигли 45,9 млрд. долларов США, или 50% ВВП [1]. Кредитование экономики банками за 2002-2007 годы выросло в 13 раз, активы банков выросли в 14 раз, собственный капитал более 11 раз. Уровень кредитов к ВВП достиг более 70%, что характеризует динамичный темп развития экономики в докризисный период [1, с. 4]. Банки активно предлагали потребительские и ипотечные кредиты. Доступность ипотечных кредитов вызвала ажиотажный спрос на недвижимость, спекуляции на этом рынке, стремительный рост цен. При этом цены на жилье на первичном рынке выросли примерно в 5 раз, на вторичном рынке – более чем в 10 раз. В погоне за прибылью, пренебрегая рисками, банки увеличивали масштабы заимствования за рубежом, активно кредитуют сферу услуг и строительство. Рост цен на недвижимость в десятки раз опережал динамику платежеспособности населения. На рынке недвижимости и в строительстве образовался «пузырь» цен на активы и наметился кризис [2].

НБК и Агентство по финансовому надзору (АФН), кроме методов пруденциального регулирования, не предприняли адекватных мер, чтобы остановить этот избыточный поток внешних за-

имствований. На рынке недвижимости рос кредитный «пузырь», который впоследствии лопнул и привел в состояние банкротства отдельные крупные казахстанские банки. БВУ столкнулись с большим объемом неработающих займов, которые стали главной проблемой.

Казахстан активно интегрирован в глобальную экономику и зависимость от конъюнктуры мировых рынков высокая. Мировой экономический кризис пришел в Казахстан в 2008 году, до этого момента экономика ежегодно росла. Высокими темпами развивались промышленность, строительство, рынок недвижимости, рынок банковских услуг (за первое полугодие 2007 г. кредиты банков экономике увеличились на 47%, депозиты резидентов – на 24%) [3]. Однако в середине 2007 года начали проявляться первые симптомы напряжения на финансовом рынке. Ухудшились условия привлечения внешних займов, банки начали испытывать трудности с ликвидностью, ужесточили кредитную политику и условия кредитования. За второе полугодие 2007 года объем привлеченных внешних займов сократился на 6,3 млрд. долларов США. Одновременно выросли процентные ставки по кредитам до 15, 8% в тенге и 13,2% в иностранной валюте, соответственно вместо 14,1% и 12,4% в первом полугодии [2]. В РК регулирование ликвидности БВУ проводилось путем предоставления краткосрочной ликвидности, досрочным погашением НОТ НБК и изменением механизма расчета минимальных резервных требований.

В условиях ограничения доступа к внешним заимствованиям банки были вынуждены повысить процентные ставки, ужесточить условия кредитования. Все это вызвало сокращение кредитования экономики в целом. В 2008 году банки Казахстана сократили кредитование экономики на 39% [2, с. 148].

Банковской системе РК отрицательных последствий кризиса избежать не удалось. БВУ показывали снижение показателей по достаточности капитала, активам, кредитам и вкладам. Бурный рост кредитования экономики в докризисный период вызвал накопление процентного риска в банках, ослабление требований к заемщикам и ухудшение качества ссудного портфеля. Депозиты в это время также росли, но не так быстро, их ежегодный прирост составил 32,6% [2, с. 170].

Накопленный за период с 2002 по 2007 годы процентный риск вызвал ухудшение качества ссудного портфеля. Системные меры по повышению капитализации банков и поддержанию

его ликвидности позволили стабилизировать ситуацию в экономике. В результате рост ВВП в 2009 году составил 1,1%, в то время когда в России ВВП понизилось на 7,5%, в США на 2,7%, кредитный портфель банков вырос на 4,3% [3]. Однако, по данным АФН, произошло значительное снижение совокупной суммы активов банковского сектора. Несмотря на то, что за это время произошел рост активов после девальвации тенге, депозитов более чем на 1,0 трлн. тенге, а также пополнение активов в виде вложений на поддержку банковского сектора, в целом сокращение активов произошло значительное. По заявлениям аналитиков эти средства ушли на погашение и обслуживание огромного внешнего долга банков. Кроме всего этого, падение цен на основные статьи казахстанского экспорта во время кризиса, сокращение объемов инвестиций, привели к снижению деловой активности и сужению рынков сбыта продукции. Это негативно отразилось на финансовом состоянии заемщиков, их способности погашать долги перед БВУ. Все это, а также проведенная в феврале 2009 года 25 процентная девальвация тенге, подорвала доверие к отечественной банковской системе. Так, в 2009 году доля неработающих кредитов выросла в 4,5 раза и составила 37,7% от кредитного портфеля [4]. Преобладающая часть неработающих кредитов и займов с просрочкой свыше 90 дней приходилась на три банка АО «БТА Банк», АО «Темірбанк» и АО «Альянс Банк». В связи с чем, было принято решение об их реструктуризации.

В 2010 году казахстанская экономика начала набирать темпы роста ВВП. Однако банки несколько снизили объемы выдаваемых кредитов, соответственно на низком уровне находилось и отношение ссудного портфеля к ВВП. В 2011 году банковский сектор после стагнации в предыдущие годы, начал показывать рост, увеличился объем кредитования. Однако отношение активов банковского сектора и ссудного портфеля к ВВП остались на прежнем низком уровне.

Из всего объема выделенных ссуд в 2011 году доля кредитов составляла в промышленности – 11,9%, сельском хозяйстве – 3,8%, строительстве – 3,3%, торговле – 9,1%, транспорте – 4,0%, связи – 0,05% и прочие кредиты – 43,5%. В 2014-2016 годах наблюдается новая волна мирового финансового кризиса, стагнация банковского сектора продолжается и сегодня. Так, доля неработающих займов в 2014 году составила высокий показатель 32-34%. В мировой практике величина неработающих займов

(NPL) не превышает 10%, даже свыше 5% считается выше нормы. В Казахстане только к 2015 году наблюдалось снижение этого показателя до 23,5%. Впервые за последние несколько лет доля неработающих займов имеет тенденцию к снижению. Несбалансированное кредитование отраслей экономики, низкая диверсификация ссудного портфеля банков отражаются на отношении активов и ссудного портфеля к ВВП.

В соответствии с «Концепцией развития финансового сектора до 2030 года» активы банковского сектора должны составлять не менее 80% от не нефтяного ВВП, ссудный портфель – не менее 60% от не нефтяного ВВП, что предполагает расширение участия банков в финансировании экономики, особенно в государственных программах развития. Глобальный финансовый кризис выявил уязвимые места банковского сектора Казахстана: ограниченность внутренней ресурсной базы, сильная зависимость от иностранного финансирования, высокий уровень кредитного риска, слабый риск – менеджмент, большая доля долларовых кредитов, неэффективность действия инструментов надзорного органа в банковской сфере. Для решения существующих проблем в финансовом секторе и повышения устойчивости банковской системы к высоким индивидуальным и структурным рискам в 2014 году Правительством РК была утверждена данная Концепция [5].

В настоящее время существующий относительно низкий уровень внешнего долга позволяет банкам начать привлекать внешнее заимствование, что не приведет к кризису внешнего долга при его умеренных объемах и эффективном управлении. НБК старается придерживаться консервативной политики внешнего долга, не допуская чрезмерного роста задолженности банков перед нерезидентами. Благоприятным уровнем внешней задолженности банков НБК считает поддержание доли внешних обязательств банковского сектора в совокупном размере его обязательств на уровне не более 30%, за исключением обязательств по облигациям, конвертируемым в капитал. Многие аналитики видят решение проблемы в консолидации банковского капитала, укрупнении банков, в повышении их конкурентоспособности на национальном и международном уровне. Для удержания лидерства в международном банковском бизнесе банк должен располагать капиталом, превышающим 30 млрд. долларов, и активами 300 млрд. долларов [4, с. 21]. В Казахстане собственный капитал всех банков на январь 2015 года составляет 2 623

млрд. тенге (14,1, млрд. долларов), а активы 18 239 млрд. тенге (100 млрд. долларов) – это меньше капитала и активов среднего американского банка. В общем объеме активов банковской системы трех стран Таможенного союза на конец 2013 года доля активов казахстанских банков составляла 5,3%, тогда как доля российских банков – 92,5% и белорусских банков – 2,2% [6].

Итак, значительное влияние современного мирового финансового кризиса на банковский сектор и экономику Казахстана произошло в 2008-2010 гг., а затем усилилось в 2014-2015 годах, в период второй волны кризиса.

В 2014-2015 годах наблюдалось дальнейшее ухудшение внешних факторов для развития экономики Казахстана. Произошло общее замедление экономического роста в мире и усиление геополитической нестабильности в связи с событиями вокруг Украины, война в Сирии, вызвавшая потоки беженцев из стран Ближнего Востока и сильнейший миграционный кризис в Европе. Ввод взаимных санкций между Россией и странами ЕС, США привел к падению темпов роста и дестабилизации макроэкономической ситуации в России, что отразилось на экономике Казахстана. На фоне укрепления темпов роста ВВП США произошло укрепление доллара и девальвации национальных валют многих стран.

Решающим фактором углубления кризиса в Казахстане стало резкое и продолжительное снижение цен на нефть, продовольствие, сырьевые товары и металлы на мировых рынках. Эти сырьевые товары составляют основу казахстанского экспорта, а зависимость экспорта от изменчивой конъюнктуры мировых цен приводит к падению промышленного производства, росту безработицы, усилению инфляции и снижению потребления. Это еще раз говорит о необходимости структурных изменений и диверсификации экономики страны.

В феврале 2014 года НБК принял решение отказаться от поддержания обменного курса на прежнем уровне, снизить объемы валютных интервенций и сократить вмешательство в процесс формирования обменного курса тенге. Валютный курс сформировался на уровне 185 тенге за доллар США. Это обусловило незначительное ускорение инфляционных процессов вследствие повышения цен на импортируемые товары, а также девальвационных ожиданий, усилившихся в результате снижения мировых цен на нефть.

Для регулирования ликвидности банков Национальный Банк проводил операции по предоставлению краткосрочной тенговой ликвидно-

сти. Стабилизация ситуации на валютном рынке позволила Национальному Банку расширить коридор колебаний обменного курса тенге по отношению к доллару США в сентябре 2014 года и установить асимметричный коридор 185 +3/-15 тенге.

Опыт показывает, что обеспечение стабильного валютного курса требует больших затрат золотовалютных резервов Национального Банка и не соответствует практике функционирования открытой рыночной экономики. Кроме того, жесткое регулирование валютного курса создает благоприятные условия для спекулятивных атак на валютном рынке. Сложившаяся на денежном и валютном рынках ситуация снижает эффективность государственных программ по предоставлению кредитных средств субъектам экономики. Проводниками данных программ в основном выступают банки. Однако в настоящее время они предпочитают хранить резервы в иностранной валюте и воздерживаются от кредитования в тенге. Это обуславливает необходимость пересмотра государственной экономической политики в целях повышения эффективности реализации денежно-кредитной политики, соответствующей режиму инфляционного таргетирования.

Все это потребовало разработки дополнительных мер по стабилизации и оздоровлению отечественной экономики. Поэтому Правительством был разработан План совместных действий Правительства РК, НБК и АФН по стабилизации экономики и финансовой системы на 2015-2016 годы, так называемая Антикризисная программа. В Антикризисной программе определены приоритетные отрасли казахстанской экономики, которые нуждаются в поддержке государства: финансовый сектор, рынок недвижимости, малый и средний бизнес, агропромышленный комплекс, индустриально-инновационная и инфраструктурная отрасли.

Роль государства в условиях кризиса проявляется в создании условий по выходу банков, предприятий, фирм из кризисного состояния. В периоды глобальных кризисов во всех странах усиливается роль правительства и центрального банка, так как бизнесу и банкам необходима государственная поддержка для решения сложных проблем. Сегодня все инвесторы и международные эксперты внимательно следят за проводимой в Казахстане государственной политикой, так как от правильности и своевременности принимаемых мер зависит скорейший выход из кризисной ситуации банков, компаний и предприя-

тий, приток туда инвестиций и оздоровление экономики.

В целях поддержания банковской системы необходимо решить следующие задачи:

- обеспечить устойчивость платежной системы;
- поддержать необходимые объемы и условия кредитования реального сектора экономики;
- создать условия для сохранения уровня инвестиционной активности.

Это позволит банкам сформировать необходимый уровень резервов и расширить возможности по предоставлению кредитов.

Для поддержания банковской системы был создан фонд стрессовых активов, задачей которого является улучшение кредитных портфелей отечественных банков путем выкупа сомнительных активов. Правительство приняло решение об увеличении размера гарантирования вкладов населения до 5 млн. тенге. Значит населению, имеющему вклады в банках в сумме до 5 млн. тенге, гарантирован их возврат по требованию, что позволит охватить до 99% всех вкладчиков. Кроме того, государство предоставит банкам дополнительные источники ликвидности для обеспечения своевременного обслуживания их обязательств.

Также в апреле 2015 года Правлением НБК одобрена денежно-кредитная политика РК до 2020 года, в которой определены концептуальные подходы и принципы дальнейшего развития, предложено внедрение режима инфляционного таргетирования, как наиболее оптимального на текущем этапе развития. Документ содержит комплекс мер, направленных на достижение целевого уровня инфляции, включающий:

- совершенствование системы анализа и прогнозирования инфляции и других макроэкономических показателей;
- повышение эффективности процентного канала трансмиссионного механизма путем рас-

ширения системы инструментов денежно-кредитной политики. Курсовая политика НБК будет направлена на поддержание цели по инфляции, а в случае наступления валютных шоков, приоритетом будет обеспечение стабильности на финансовом рынке;

- изменение текущей системы принятия решений по денежно-кредитной политике в соответствии с лучшей мировой практикой;

- повышение эффективности коммуникационной политики. Основными целями коммуникационной стратегии будут смещение приоритетов экономических агентов с обменного курса на инфляцию, а также закрепление инфляционных ожиданий на низком уровне.

Реализация денежно-кредитной политики Казахстана до 2020 года позволит Национальному Банку обеспечить стабильность цен в целях устойчивого экономического роста, а также содействовать достижению стратегических целей страны по вступлению в тридцатку наиболее развитых стран мира.

Таким образом, внедрение принципиально новых для Казахстана механизмов регулирования финансового сектора, включая инструменты макроprudенциального и контрциклического регулирования, будет состоять в максимальном снижении рисков финансовой системы и минимизации негативного воздействия внешних факторов на экономику и финансовую систему страны.

Правительство Казахстана совместно с НБК постоянно отслеживает процессы, происходящие в мировой экономике, чтобы вовремя принять необходимые меры для стабильного развития экономики и противодействия глобальным вызовам. Уроки кризиса свидетельствуют о необходимости создания в условиях глобализации новых инструментов, способствующих устранению барьеров на пути дальнейшего поступательного социально-экономического развития страны.

Литература

- 1 О ситуации на финансовом рынке // Банки Казахстана. – № 4. – 2009.
- 2 Сейткасимов Г.С. Макроэкономические проблемы современной экономики Казахстана: Монография. – Астана: Изд. КазЭУЭФМТ, 2010. – 3580 с.
- 3 Банковская система Казахстана // Деловой Казахстан. – № 47. – 7 декабря 2007. – С. 4.
- 4 Агентство Республики Казахстан по регулированию и надзору финансового рынка и финансовых организаций (АФН) // Пресс-релиз. – № 210. – 2015.
- 5 Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 // www.akorda.kz – 29.08. 2014.
- 6 Мусина А.А. Уязвимость казахстанской финансовой системы перед угрозой мирового кризиса ликвидности // Банки Казахстана. – №1. – 2008. – С. 10.

References

- 1 O situacii na finansovom rynke // Banki Kazakhstana. – № 4. – 2009.
- 2 Seitkassimov G.S. Makroekonomicheskie problem sovremennoi ekonomiki Kazakhstana: Monografiya. – Astana: Izd. KazEUEFMT, 2010. – 3580 s.
- 3 Bankovskaya sistema Kazakhstana // Delovoi Kazakhstan. – № 47. – 7 dekabrya 2007. – S. 4.
- 4 Agentstvo Respubliki Kazakhstan po regulirovaniyu i nadzoru finansovogo rynka i finansovykh organizacij (AFN) // Press-reliz. – № 210. – 2015.
- 5 Koncepciya razvitiya finansovogo sektora Respubliki Kazakhstan do 2030 // www.akorda.kz – 29.08. 2014.
- 6 Mussina A.A. Uyzvimost kazakhstanskoi finansovoi sistemy pered ugrozoi mirovogo krizisa likvidnosti // Banki Kazakhstana. – №1. – 2008. – S.10.

8-бөлім
**ӘДІСТЕМЕ ЖӘНЕ ОҚЫТУ
ТӘЖІРИБЕСІ**

Раздел 8
**МЕТОДИКА И ОПЫТ
ПРЕПОДАВАНИЯ**

Section 8
**METHODOLOGY AND TEACHING
EXPERIENCE**

Pulimanti B.
Different cultures in the experiences of teaching and education: reflecting over the method

This paper is devoted to one of the important issues related to different cultures in the experiences of teaching and education referring to some European studies. The author focuses on the fact, that teaching is not just a problem of transmission of techniques or strategies or notions, but is a possibility to experience knowledge and to let ourselves be educated. The priority for an educator might be to «bring out the self», the «I», the problem of education is «the beautiful risk».

In particular, the article deals with the method that the author has found in: Alain Finkielkraut, Carlo Wolsgruber, Gert Biesta, Maria Zambrano, Hanna Arendt and Karla Del Carpio. Besides, the author stresses that not any activity in the educational process is useful for all types of learners, i.e. certain activities might work for some students, but not for others, depending that there might be extrovert students or introvert students.

Key words: teaching, technique, strategies, education, experience, knowledge, self, risk, method.

Пулиманти Б.
Мәдениеттер әр түрлі ұлттарға сабақ беру тәжірибесі: соның ішіндегі әдістемелерді ойлау

Мақала Еуропа ғалымдарының кейбір материалдары негізінде білім мен оқыту тәжірибесіндегі әртүрлі мәдениеттерге қатысты маңызды мәселелердің біріне арналады. Оқыту – тек технология мен стратегияларды жеткізу мәселесі ғана емес, сонымен қатар өз білімімізді әрі қарай шыңдау мен тәжірибемен бөлісу болып табылады. Автор оқытушының негізгі мақсаты өзіндік «мен» қалыптастыру, тәрбие мәселесі «керемет тәуекел» деп есептейді. Мақалада Ален Финкелкроу, Волсгрубер Карло, Герт Биеста, Мария Самбрано, Ханна Арендт и Карл Дель Карпио сияқты ғалымдардың оқыту әдістері қарастырылады. Сондай-ақ автордың пікірінше білім алушылар үшін білім беру үдерісінде іс-әрекеттердің барлығы пайдалы бола бермейді, яғни студенттің экстриверт немесе интроверт болуына байланысты қандай-да бір іс-әрекет кейбір студенттер үшін тиімді болғанмен, кейбір студенттер үшін ешқандай тиімді болмауы мүмкін.

Түйін сөздер: оқыту, әдістеме, стратегия, білім беру, тәжірибе, білім, тұлға, тәуекел, әдіс.

Пулиманти Б.
Различные культуры в опыте преподавания и образования: размышления над методом

Данная статья посвящается одному из важнейших вопросов относительно различных культур в опыте преподавания и образования, ссылаясь на некоторые материалы Европейских ученых. Автор акцентирует на те факты, что преподавание – это не только проблема передачи технологий или стратегий, но и возможность поделиться опытом и знаниями, чтобы позволить себе быть образованным. Приоритетными для педагога могут быть стремления: «вывести из себя», «я», проблема воспитания также является «прекрасным риском». В частности, докладе рассматривается метод, который автор нашел у Алена Финкелкроу, Волсгрубера Карло, Герт Биеста, Марии Самбрано, Ханны Арендт и Карла Дель Карпио. Кроме того, автор подчеркивает, что не всякая деятельность в образовательном процессе может быть полезной для всех типов обучающихся, т.е. определенная деятельность может позитивно сработать на одних студентах, и может не иметь никакого эффекта на других, в зависимости от того, является ли студент экстривертом или интровертом.

Ключевые слова: преподавание, методика, стратегии, образование, опыт, знания, личность, риск, метод.

**DIFFERENT CULTURES
IN THE EXPERIENCES
OF TEACHING
AND EDUCATION:
REFLECTING OVER THE
METHOD**

I started writing this article on the occasion of a seminar that was held in my university about the topic: «Different cultures in the experiences of teaching and education». Now, to develop this issue, I have to take notice of some European studies about the educational problem, especially I mean to speak about the most relevant to me.

I'm really convinced that teaching is not just a problem of transmission of techniques or strategies or notions, but is a possibility to experience knowledge and to let ourselves be educated. That's why I'm interested in participating to seminars and meetings about educational problems, or to exchange readings about with other colleagues.

In fact from the simple transmission of techniques could proceed an unpleasant consequence: 'nihilism', by way of example: a literary text can be analyzed only in search of its formal components, without ever establishing any dialogue between the author and the reader; mathematics can be reduced to definitions and formulas to be applied without any sign in it of a grammar of reality; history can be thrown back into a kind of distance, where it loses all value of significant event for themselves and for society, and so on... The outcome of any approach is reduced nihilism, which is documented in the inability of the real (and consequently the disciplines taught) to arouse true and permanent interest.»[1]

In particular my report will pay attention to the method I've found in Alain Finkielkraut, Carlo Wolsgruber, Gert Biesta, Maria Zambrano, Hanna Arendt and Karla Del Carpio.

Wolsgruber, he is an Italian contemporary educationist and is the Rector of the Vasilij Grosman Foundation in Milan, he supports a concept that I recognize very true and interesting, he says that: «the priority for an educator: a teacher or the parents themselves, might be to «bring out the self», the «I», for that reason Gert Biesta[2] called the problem of education «the beautiful risk».

Biesta is persuaded that: «if we take all the risk away, then we ultimately destroy the possibility for education itself, that is, for children and young people to become mature, grown-up human beings who can face the world» and to behave like presences.

I wondered myself: why education and knowledge are so strictly connected one another?

Alain Finkielkraut, the French philosopher, writes: «we just know for events, or : knowledge just happens as an event» because we have «*un coeur intelligent*», to know for events is possible through this use of our heart that works exactly like the most deep reasonable instrument inside us.

An event is something that happens to me, that catches my heart and my reason, which corresponds to my human nature and that could move and call it.

I may do some concrete examples:

last month a friend of mine, a teacher, brought his class to the planetarium: when they were in front of the stars, no one has been able to retain an *ooh!* of wonder. The next day, each student spoke about the history of the stars and everyone was full of questions.

For that same reason when children explore all around them every moment they ask «why?» full of curiosity and begin to learn, there's the beginning of their adventure of knowledge.

Later during the period we are students, normally the disciplines you most love or you are excellent in, are the one where the teachers strike you because of their passion about the subject/item, when you understand that all what they are explaining and what they know concern the whole way the teachers feel things...their experiences, their interests, their taste...

A consequence of this status is that we cannot say to know something without to be conscious of the significance for ourselves and the sense of the thing, this a structural need in human beings and for that reason also when we just explain simple notions (like for example the letters of the alphabet or a mathematical operation) we always added the ultimate aim of the matter.

In this sense too Maria Zambrano, the Spanish philosopher and pedagogue, explainsto us that reality has a calling power, she writes: «la realidadnos llama a la verdad y nuestrocorazónnos llama a cumplimos. De ahí que educar sea «vocare», llamar. La vida es vocación: vocación a ser, vocación ala verdad, vocación a transmitir el ser, vocación, por tanto, a educar»[3].I think that the role the teacher and the students have one toward another is the same: to participate in this moment of the reality *as a call*.

However this structural asset of ourselves does not happen mechanically because: «Lo que están crisis esestenexomisterioso que unenuestroser con la realidad, algo tan profundo y fundamental que esnuestroíntimosustento»[4] as Maria Zambrano recognizes, or as HannahArendt tries to suggest us through the metaphorical image of our hands as the wall that divides and separates us from reality,

it happened when we forget that: «knowledge proceeds from astonishment not from doubt. The experience clarifies man the stuff that is done and the meaning of his aspirations.»

The duty of education and the realistic need to motivate students are requested bythis «crisis», I agree with Karla Del Carpio[5] when she observes:

«I have experienced that teachers play such an important role in students' motivation. For example, I found that teachers who were approachable, charismatic, open to students' ideas, needs and suggestions and had a positive attitude towards teaching, were great motivators. As a result, I felt engaged in class and enjoyed learning. In contrast, those language teachers who made me feel intimidated and scared due to their teaching style and personality decreased my level of motivation. For these reasons, I agree with Savignonthat «language teaching requires a sense of community -an environment of trust and mutual confidence wherein learners may interact without fear or threat of failure». Also, teachers who encourage you to question your own reality can be great motivators. Being a teacher provides you with the opportunity to challenge oppression in the classroom and also to improve education. Therefore, I always look for opportunities in the classroom where students can question about things they take for granted, for example, their role as students and my role as a teacher or about the content of the lessons: Who decides what needs to be learned? I believe that significant work still needs to be done in order to change different ways of oppression. However, I feel that these can in part be challenged through education, through anti-oppressive education, for example. It is here where I find one of my missions as an educator. I know that learning is not just about students' acquiring what some in schools and society have already determined to be things that they are supposed to learn. I agree with Kumashirothat learning needs to involve challenging the idea that commonsense ways of thinking about the world among students and among educators are the right ways of thinking about the world. Learning needs to involve opportunities to acknowledge and work through the resistances and emotions involved in raising awareness.

Teachers play different roles such as monitors, mentors, facilitators, supporters, artists, singers, etc., which makes the profession a challenging task, but also fun. It is this combination one of the reasons of why I love teaching so much as it challenges myself, but also allows me to continue growing. Also, I feel that teaching stimulates your creativity as you

always need to develop new teaching strategies for learning to take place. The teacher can surprise students through their teaching techniques and activities, but also learners themselves can surprise the instructor, which is one of the most exciting parts when teaching. In this sense Wolfsgruber writes: «The best moment of teaching happens when what I already know I received from one that is present; not as definitions stored, but as something that lives, like a life in progress. It is the moment when we experience an aspect of the coinciding with ourselves (freedom): the only way to *be likely* to change. And for that reason teaching is the best job in the world»[6]

Trying to transfer all these reflections on the act of choice of the activities to carry out in the classroom, because of my personal experience, I judge of extreme importance these observations:

«[...] When I was a language learner, I noticed that teachers tended to focus on written activities when having students practice the target language. By doing so, I think instructors only met the needs of certain students. As a result, the needs of students who preferred interactive activities were not satisfied. Consequently, some students felt unmotivated and left out, which is how I felt when I did not have the opportunity to practice the target language through interactive activities. Therefore, now that I have the opportunity to be a language instructor and have had a variety of students with different learning styles and needs, my idea about the importance of using different types of activities has been reinforced. I try to use both types of activities so that I can better respond to my students' realities. As a result, I think their motivation increases or at least remains the same. To summarize the previous idea, it is not possible to say that all activities are useful for all types of learners, that is, certain activities might work for some students, but not for others. For example, there might be extrovert students who love learning and practicing the target language through role-plays as they find them fun. However, there might also be introvert students who experience anxiety when being asked to participate in a role-play as they do not feel safe in the classroom. Therefore, they perceive role-plays as a stressful activity, so they prefer practicing through written exercises. For this reason, it is important to have variety in class to increase the possibilities to better respond to our students' different learning styles and to help them learn in a way where they feel comfortable and enjoy learning».[7]

In my conclusion I need to go back to the main aim of this topic – the relationship between

education and knowledge – reading a poem of Antonio Machado, the Spanish poet, that could help us to better understand the status of our being and the hope hidden inside us: the original capacity of our heart to discover while is waiting and looking for

¿Mí corazón se ha dormido?

¿Mí corazón se ha dormido?
Colmenares de mis sueños,
¿ya no labráis? ¿Está seca
la noria del pensamiento,
los cangilones vacíos,
girando, de sombra llenos?

No; mi corazón no duerme.
Está despierto, despierto.
Ni duerme ni sueña; mira,
los claros ojos abiertos,
señas lejanas y escucha
a orillas del gran silencio.[8]

Giovanni Pascoli, the Italian poet, notices: «On the other hand, the man who is following a path of knowledge knows very well that «there is something new under the sun, or rather of old: the real news, though unexpected, because unpredictable answers always a wait – not to an image – which has long hatching in their own hearts.»[9]

[...] So it can happen, for every teacher and every student, what happened to Paul Klee when, landed in North Africa, he realized, for the first time (and every time and the first time) of the colors, and exclaimed: «The color I am.» The route is marked by cognitive moments in which man can say: «Mathematics is me, the story is me, Dante is me, writing is me.» [10]

Notes:

1. «Esemplificativamente: un testo letterario può essere analizzato esclusivamente alla ricerca delle sue componenti formali, senza che mai si instauri alcun dialogo tra l'autore e il lettore; la matematica può essere ridotta a definizioni e a formule da applicare senza che si intraveda in essa una grammatica della realtà (video *Dominumgeometrizationem*); la storia può essere ributtata in una sorta di lontananza, dove si perde ogni valenza di avvenimento significativo per sé e per la società e così via ... L'esito di qualsiasi approccio ridotto è il nichilismo, che si documenta nell'incapacità del reale (e di conseguenza delle discipline insegnate) a destare vero e permanente interesse» (Wolsgruber, Carlo (2011). *Perché genitori e professori hanno paura di un giovane che dica «io»*. Convegno «La conoscenza nella scuola», Milano, 19 febbraio 2011)

2. Gert Biesta, Professor of Education in the Department of Education of Brunel University London, and Visiting Professor (Art Education) at Artez, Institute of the Arts, Arnhem, The Netherlands. Visiting Affiliation with NLA University College, Bergen, Norway, and NAFOL, the Norwegian National Graduate School in Teacher Education

3. Reality calls us to the truth and our hearts calls us to fulfill our personality. Hence education is «vocare» call. Life is vocation, vocation to be the true, vocation to convey being, therefore vocation to educate. (Zambrano, Maria (2007). *Filosofía y Educación*. Alicante: Editorial Club Universitario)

4. What is in crisis is this mysterious bond that unites our being with reality, something so deep and fundamental that is our intimate support (Zambrano, Maria (2007). *Filosofía y Educación*....)

5. Karla Del Carpio is a language instructor with a Bachelor's degree in Teaching English as a Foreign Language in Mexico. She holds a Master's degree in Applied Linguistics from the University of Alberta in Canada where she is currently a doctoral student in the program of Secondary Education. Her research interests are Second Language Acquisition, Bilingual Education and Indigenous Languages Revitalization.

6. Il momento più bello dell'insegnamento accade quando ciò che già so mi è ridonato da uno presente; non come definizioni memorizzate, ma come qualcosa che vive, come una vita in atto. È il mo-

mento in cui si fa esperienza di un aspetto del coincidere con se stessi (libertà): solo così si «rischia» di cambiare. E per questo quello dell'insegnante è il mestiere più bello del mondo (Wolfsgruber, Carlo (2013). *Conoscenza e compimento di sé*. In *Conoscenza e compimento di sé*. I saggi di Accademia. 11-17)

7. Del Carpio, Karla (2013). The language teacher and students' motivation: Let's use different types of activities in the classroom!. *Encuentro*, 22, 29-37

8. Antonio Machado ¿Mi corazón se ha dormido? (in Machado, Antonio (1977). «Soledades». Madrid: Taurus)

9. D'altra parte, l'uomo che sta percorrendo un cammino conoscitivo sa molto bene che «c'è qualcosa di nuovo oggi nel sole, anzi d'antico» (Pascoli): la vera novità, pur essendo imprevedibile, risponde sempre a un'attesa – non ad una immagine – che da tempo cova nel proprio animo. (Wolfsgruber, *Conoscenza e compimento di sé*...)

10. Così può accadere, per ogni docente e per ogni studente, quello che avvenne a Paul Klee quando, sbarcato in nord Africa, si accorse, per la prima volta (e ogni volta e la prima volta) dei colori, ed esclamò: «Il colore sono io». L'itinerario conoscitivo è segnato da momenti in cui l'uomo può dire: la matematica sono io, la storia sono io, Dante sono io, la scrittura sono io. (Wolfsgruber, *Conoscenza e compimento di sé*...)

References

- 1 Wolfsgruber, Carlo (2011). Perché genitori e professori hanno paura di un giovane che dica «io». Convegno «La conoscenza nella scuola», Milano, 19 febbraio 2011
- 2 Wolfsgruber, Carlo (2013). *Conoscenza e compimento di sé*. In *Conoscenza e compimento di sé*. I saggi di Accademia. 11-17
- 3 Biesta, Gert J. J. (2014). *The Beautiful Risk of education*. London: Paradigm publishers
- 4 Finkielkraut, Alain (1992). *Le Mécontemporain: Péguy, lecteur du monde modern*. Paris: Gallimard
- 5 Del Carpio, Karla (2013). The language teacher and students' motivation: Let's use different types of activities in the classroom!. *Encuentro*, 22, 29-37
- 6 Zambrano, Maria (2007). *Filosofía y Educación*. Alicante: Editorial Club Universitario
- 7 Arendt, Hannah (1981). *The life of the mind*. New York: Harcourt Brace Jovanovich
- 8 Arendt, Hannah (2012). *Pensiero secondo: pagine scelte*. Milano: BUR Savignon, S. (1997). *Communicative competence: Theory and classroom practice*. (2nd ed.). New York: McGraw-Hill
- 9 Kumashiro, K. (2004). *Against common sense: Teaching and learning toward social justice*. New York: Routledge Falmer
- 10 Machado, Antonio (1977). «Soledades». Madrid: Taurus

One language sets you in a corridor for life. Two languages open every door along the way.

Frank Smith

Murtaza A.Sh.
**Foreign languages and higher
education: new structures for a
changed world**

Institutional missions and teaching approaches typically reflect either the instrumentalist or the constitutive view of language. Freestanding language schools and some campus language-resource centers often embrace an instrumentalist focus to support the needs of the students they serve, whereas university and college foreign language departments tend to emphasize the constitutive aspect of language and its relation to cultural and literary traditions, cognitive structures, and historical knowledge. Culture is represented not only in events, texts, buildings, artworks, cuisines, and many other artifacts but also in language itself. So, if to sum up, to put it in English, making summary, the British methods have a number of distinctive features. Most of them are based on the integration of traditional and modern teaching methods. Differentiation by age group and multi-level approach enable the development of individual human beings, affect its outlook, system of values, identity, ability to think. An individual approach is of paramount importance nowadays.

Key words: constitutive view of language, freestanding language schools, value, individual approach, differentiation, identity.

Мұртаза А.Ш.
**Шет тілдер және жоғары оқу
орындары: жаңа заманауи
құрылымдар**

Оқыту мақсаттары және оқыту түрлері әдетте тілдің құрылтай көрінісін көрсетеді. Жеке тілдік мектептер және шетел тіліне үйрету орталығының кампусы жиі студенттердің қалауы бойынша қызмет етеді, яғни студентте таңдау болады, сол сияқты университет және колледждер тарихи құрылым, әдеби және мәдени салт-дәстүрлерді сақтана отырып, когнитивтік структураны, тәсілдерді қолданады. Мәдениет – тек салт-дәстүрде, ас үйінде немесе басқа да артефактілерде қолданбайды, оның тілде де өзіндік орны болады. Қорыта келе, британдық оқытушылар өзіндік стильді қолдана отырып шетел тілін бағыштайды. Олардың көптегені ұлттық интеграциялау барысымен және оқытудың жаңартылған тәсілдерімен қолдануы. Жас аралықтарына байланысты топтарға саралау, сонымен қатар әрбір адамның дамуына жеке құндылықтарына көңіл бөлу дифференциациялау барысында орын табады. Бір сөзбен айтқанда әр адамның дамуы жеке көңіл бөліп қарағанның салдарынан туады.

Түйін сөздер: тілдің құрылтай көрінісі, жеке тілдік мектептер, құндылық, жеке көңіл бөліп қарау, топтарға саралау, жеке тұлға.

Муртаза А.Ш.
**Иностранные языки и высшие
учебные заведения: новые
современные структуры**

Учебные цели и подходы обычно отражают существенную и составляющую картину языка. Частные языковые школы и некоторые языковые центры, расположенные в кампусах, имеют цель рассматривать нужды студентов и оказывать им поддержку, в то время как кафедры иностранных языков университетов и колледжей делают акцент на составляющей роли языка и связывают его с культурными традициями и литературой, знаниями истории. Культура отражена не только в событиях, текстах, архитектурных строениях, произведениях искусства, национальной кухне и в многих других артефактах, но также и в самом языке. Если подвести итог, британские методы имеют ряд отличительных черт. Многие из них основываются на совмещении традиционных и современных учебных методов. Дифференциация по возрастным группам и многоуровневый подход способствуют развитию индивидуальных личностей, влияют на перспективы его системы ценностей, личность, способность мыслить. Индивидуальный подход имеет первостепенное значение в настоящее время.

Ключевые слова: составляющая картина языка, частные языковые школы, ценность, индивидуальный подход, дифференциация, личность.

**FOREIGN LANGUAGES
AND HIGHER
EDUCATION: NEW
STRUCTURES FOR A
CHANGED WORLD***Transforming academic programs*

National defense and security agendas, which often arise during times of crisis, tend to focus the goals of language study narrowly. The standard configuration of university foreign language curricula, in which a two – or three-year language sequence feeds into a set of core courses primarily focused on canonical literature, also represents a narrow model. This configuration defines both the curriculum and the governance structure of language departments and creates a division between the language curriculum and the literature curriculum and between tenure-track literature professors and language instructors in non-tenure-track positions. At doctorate-granting institutions, cooperation or even exchange between the two groups is usually minimal or nonexistent. Foreign language instructors often work entirely outside departmental power structures and have little or no say in the educational mission of their department, even in areas where they have particular expertise. Although we focus here on conditions that prevail in foreign language and literature programs, we also note that the two-tiered system exists elsewhere in the humanities – in English programs, for example, where composition and literary studies are frequently dissociated in parallel structural ways.

It would be difficult to exaggerate the frustration this rigid and hierarchical model evokes among language specialists who work under its conditions. Their antagonism is not toward the study of literature – far from it – but toward the organization of literary study in a way that monopolizes the upper-division curriculum, devalues the early years of language learning, and impedes the development of a unified language-and-content curriculum across the four-year college or university sequence. This two-track model endows one set of language professionals not only with autonomy in designing their curricula but also with the power to set the goals that the other set of professionals must pursue. In this model, humanists do research while language specialists provide technical support and basic training. The more autonomous group – the literature faculty – may find it difficult to see the advantages of sharing some of its decision-making power over the curriculum as a whole. We hope to convince this group that it is in our common interest to devise new models.

The Goal: translingual and transcultural competence

The language major should be structured to produce a specific outcome: educated speakers who have deep translingual and transcultural competence. Advanced language training often seeks to replicate the competence of an educated native speaker, a goal that postadolescent learners rarely reach. The idea of translingual and transcultural competence, in contrast, places value on the ability to operate between languages. Students are educated to function as informed and capable interlocutors with educated native speakers in the target language. They are also trained to reflect on the world and themselves through the lens of another language and culture. They learn to comprehend speakers of the target language as members of foreign societies and to grasp themselves as Americans – that is, as members of a society that is foreign to others. They also learn to relate to fellow members of their own society who speak languages other than English.

This kind of foreign language education systematically teaches differences in meaning, mentality, and worldview as expressed in American English and in the target language. Literature, film, and other media are used to challenge students' imaginations and to help them consider alternative ways of seeing, feeling, and understanding things. In the course of acquiring functional language abilities, students are taught critical language awareness, interpretation and translation, historical and political consciousness, social sensibility, and aesthetic perception. They acquire a basic knowledge of the history, geography, culture, and literature of the society or societies whose language they are learning; the ability to understand and interpret its radio, television, and print media; and the capacity to do research in the language using parameters specific to the target culture [1].

An integrative approach with Multiple paths to the major

The kind of curricular reform we suggest will situate language study in cultural, historical, geographic, and cross-cultural frames within the context of humanistic learning. We expect that more students will continue language study if courses incorporate cultural inquiry at all levels and if advanced courses address more subject areas. This means faculty members will have the opportunity to bring into the classroom the full breadth of their knowledge of the society about which they teach, including that society's languages and language variants, literatures, and cultures. Many colleges and universities have made a successful transition toward this broad

understanding of language study, and we urge others to follow.

Collaboration and Governance: transforming the two-tiered system

The new courses and programs we recommend should not be developed exclusively by tenure-track scholars trained primarily in literature. The work of revamping and unifying the language department curriculum can only be carried out through a sustained collaboration among all members of the teaching corps, including tenure-line faculty members and those with contingent and long-term appointments in all related fields, such as linguistics, literature, and language pedagogy. Faculty members trained in fields such as media, area studies, performance studies, film, religion, and art history are increasingly part of foreign language department hiring patterns. This trend, along with joint appointments between language departments and related departments and programs, supports the kind of change proposed here.

The presence of linguists and second language acquisition specialists on language department faculties is also an essential part of this vision. Linguists enrich the foreign language major through their ability to offer courses in second language acquisition, applied linguistics, dialectology, sociolinguistics, history of the language, and discourse analysis. In addition to learning the history and underlying structure of a particular language, students should be offered the opportunity to take general courses in such areas as language and cognition, language and power, bilingualism, language and identity, language and gender, language and myth, language and artificial intelligence, and language and the imagination. These courses appeal broadly to students who major in languages as well as to those who do not.

Strengthening the demand for language competence within the university

The lack of foreign language competence is as much a fact within academic disciplines as in the society at large. According to a recent MLA survey, only half of the 118 existing PhD programs in English require reading knowledge of two additional languages (Steward 211) [2]. At the graduate level, language requirements are notoriously underenforced across the humanities and the social sciences. Citation indexes reveal a steady decrease in the use of non-English sources in research across the humanities and social sciences, a deficiency that impoverishes intellectual debate. Four-year language majors often graduate with disappointingly low levels of linguistic ability. Opportunities to study abroad and to do course work in the target language

are eroding in favor of short-term study in which courses are in English. In addition, the need to work prevents many students from studying abroad at all.

We recommend that institutions take the following steps:

- encourage departments to set clear standards of achievement for undergraduate majors in speaking, reading, writing, and comprehension and to develop the programming necessary to meet these standards;

- establish language requirements (or levels of competence) for undergraduate students majoring in fields such as international studies, history, anthropology, music, art history, philosophy, psychology, sociology, and linguistics, as well as for students preparing for careers in law, medicine, and engineering;

- encourage departments to enforce language requirements in doctoral programs and to provide courses that enable students both to acquire genuinely usable linguistic skills and to apply those skills in research;

- work with colleagues in the social sciences and in policy-oriented departments to strengthen language requirements in the design of their majors and graduate programs and encourage these colleagues to recognize the limits monolingualism imposes on research;

- enhance and reward graduate student training in languages and in language teaching. Teach graduate students to use technology in language instruction and learning. Ensure that doctoral programs include funding for research abroad and language work.;

- encourage foundations to insist on language expertise when projects require it and to fund language acquisition when it is needed for research purposes; that is, make it possible to build language learning into a grant application;

- promote faculty learning of new languages and increased competence in languages already in use. Encourage administrations to fund tutors or subsidize summers abroad for faculty members whose research projects call for language expertise. Encourage the National Endowment for the Humanities and other granting organizations to make fellowships available for this purpose [3].

Continuing priorities

The time is right for this transforming approach to language and culture study in higher education. Classroom study and study abroad should be promoted as interdependent necessities: the classroom is an ideal place for structured learning that first sets the stage and later reinforces and builds on learning absorbed in study abroad. Yet the language deficiency that is prevalent in the United

States cannot be solved at the college level alone. While learning another language is possible at any age, learning languages other than English must be included in the earliest years of the K–12 system if the United States is to have a citizenry capable of communicating with educated native speakers in their language. To these ends, we continue to advocate the following priorities for language departments and programs:

- promote alliances between K–12 educators and college and university faculty members to strengthen language learning at all levels and to foster collaboration;

- develop programs for gifted learners, especially in the precollegiate years. Push for enriched, intensified programs for those learners on college campuses;

- broaden the range of languages taught. In particular, add locally spoken languages to the curriculum. Seek out heritage learners and design a curriculum that meets their needs. Encourage heritage speakers to learn additional languages;

- adopt and promote best practices for heritage-language teaching such as those developed by the Center for Applied Linguistics;

- develop programs in translation and interpretation. There is a great unmet demand for educated translators and interpreters, and translation is an ideal context for developing translingual and transcultural abilities as an organizing principle of the language curriculum;

- develop intensive courses and, whenever possible, language-intensive or immersion semesters during which students take multiple courses in the major simultaneously;

- insist on study abroad whenever possible and require courses in the target language; Push administrators to develop financial aid support for study abroad. Provide appropriate courses for students returning from abroad;

- increase the number of guest speakers on campus who lecture in languages other than English;

- make sure campus media centers feature television programs and newspapers in languages other than English. Feature (subtitled) foreign language films for broad campus audiences;

- through a language center or other structure, develop a forum for the exchange of ideas and expertise among language instructors from all departments. Such structures prove invaluable in boosting the morale of teachers and improving the quality of professional and intellectual life [4].

Well, the last part of this article describes examples of methods of teaching foreign languages

in the framework of a communicative approach to learning.

For students studying a foreign language, an important task is to enrich their vocabulary. For many students, it becomes a serious problem. Someone just learns these words, someone builds Association, someone remembers the words only after hear or see them anywhere either use them himself in his speech. The task of the teacher is to track how well students memorize new words. Within the traditional (grammar-translation) approach teachers just ask in the native language of the translation of words the student and the student refers to them in a foreign language. However, there is a more effective method to develop as memorizing words and communication skills in a foreign language.

So, the teacher before class prepares cards with new words and arranges them so that the words could not be seen, and then the students are divided into several groups according to 2 people. The first student, pulling the card sees the word which he tries to explain in a foreign language to her partner. The second student has to guess what word explains the first student and then call it a foreign language. Thus, the students themselves explain each other words, what makes them «feel» these words – that is, it is not rote memorization (word-translation). So the new words are better absorbed by students. Another way to check the level of preparation of students is the next game with a presentation prepared in Power Point. The instructor demonstrates the slides explanation of new words in a foreign language. The first student who call this word gets one point. Who will pick up points, wins (if the game is played in an educational institution, it is possible for it to put the estimate). Thanks to the spirit of competition, students will learn words like home, only to win in the classroom. In addition, the process of checking the new words again passes without passing on the native language for the students, which is very important, as you need a full immersion in the language, at least within the class.

To improve students' perception of foreign speech at the hearing can organize different views video (movies, cartoons) – as adapted and original (for students with a higher level of proficiency in a foreign language). However, you should check that the students have understood from the scanned material. To do this, you can discuss the video, ask students questions, ask them to express their views on the subject raised in the material.

Grammar is studied intensively, but the process for submitting information is a somewhat different form. After explaining the teacher a new topic,

students are divided into several groups (number of groups is determined by the instructor). After that, the teacher gives the task to each group (the same for all members of the group) traveled on the topic. Students in the group doing this job yourself, then within the group debating exercise-and argue their choice. Importantly, all this happens in a foreign language. Thus, students not only show knowledge of grammatical topics, but also learn to express their opinions in a foreign language. As a result, each group presents their answers the teacher. Teacher checks and explains the error in a foreign language.

Work with texts, using the framework of a communicative approach to language learning is also possible. For example, after studying the text, you can discuss it, students have expressed their opinion on the topics outlined. There is also another option – to divide students into groups (group size determines the teacher, the recommended amount of people in the group – 2-3) and the members of each group to different texts on the same topic. For example, the first student receives a text about the education system in the United States, the second student – about the education system in Germany, the third – in Russia. Within the group, students must tell each other in a foreign language summary of the text, and then make a comparison of the education systems in each of these countries and orally present it the rest of the students. Thus, students learn to allocate the most important information in the text, to interact in a group, as well as to present the information in a foreign language. In addition, to study the «living» language (everyday language, including slang), you can use texts from various foreign forums to communicate with native speakers. This will help students better understand the speech of carriers, which are often radically different from what is taught in textbooks [5].

As an optional activities the teacher can give a variety of joint projects. For example, each student must prepare a presentation in Power Point and tell it in a foreign language. But just tell, not read from a sheet.

And finally, you can organize conversations with native speakers on Skype – it's one of the most effective ways to learn a foreign language. After the conversation promotes development of language!

Classic grammar-translation method of teaching is focused on the academic study of language: it gives an in-depth understanding of grammatical structure, stable writing skills. Communicative method – application, it is aimed at the successful development of oral communication abilities, a

person creates an additional motivation to learn the language, which provides an incentive for the student in the classroom, and thus their efficiency and effectiveness.

So, if to sum up, or, to put it in English, making summary, the British methods have a number of distinctive features. Most of them are designed

based on the integration of traditional and modern teaching methods. Differentiation by age group and multi-level approach enable the development of individual human beings, affect its outlook, system of values, identity, ability to think. Simply put, is of paramount importance now popular individual approach.

References

- 1 Laurence, David. The 1999 MLA Survey of Staffing in English and Foreign Language Departments. Profession 2001. New York: MLA, 2001. p. 211–24
- 2 Steward, Doug. The Foreign Language Requirement in English Doctoral Programs. Profession 2006. New York: MLA, 2006. p. 203–18.
- 3 National Science Foundation. Scientists and Engineers Statistical Data System. 2003 National Survey of College Graduates. 19 Mar. 2007 <http://sestat.nsf.gov> (дата обращения 21.01.2016.)
- 4 Akaka, Daniel Kahikina. Remarks before the National Council for Languages and International Studies. Daniel Kahikina Akaka, U.S. Senator for Hawaii. 19 May 2005. United States Senate. 22 May 2007. http://akaka.senate.gov/public/index.cfm?FuseAction=speeches.home&month=5&year=2005&release_id=368 (дата обращения 10.02.2016.)
- 5 Welles, Elizabeth. Foreign Language Enrollments in United States Institutions of Higher Education, Fall 2002. ADFL Bulletin 35.2-3 (2004): p. 7–26.

Kildyushova I.V.,
Makishева M.K.

Development of Listening Skills in Teaching a Foreign Language

This article deals with the formation and development of listening skills of students learning a foreign language. The authors have pointed out some difficulties of comprehension of foreign speech by listening. According to the authors, for effective planning and conducting classes it is necessary to diagnose students' abilities, taking into account their mother tongue and education background. A set of exercises may be used to reveal students' listening skills, attention, abilities to imitate and logical thinking. Besides, a range of assignments for developing language, speech and communicative skills are given. The authors emphasize that an intensive work on the development of listening skills must be conducted at all levels of mastering a foreign language, i.e. to be of a successive character. Some recommendations on the development of listening skills in a non-native group are also suggested.

Key words: listening skills; testing; language competence; speech competence; communicative skills; stages of teaching and learning; techniques.

Кильдюшова И.В.,
Макишева М.К.

Шет тілін оқытуды түсініп тыңдау қабілеттерін дамыту

Мақалада шет тілін оқытын студенттердің түсініп тыңдау дағдыларын қалыптастыру мен дамыту туралы сөз болады. Авторлар өзге тілдегі сөздерді естіп қабылдағанда кездесетін қиындықтарды атап көрсетеді. Авторлардың пікірі бойынша сабаққа құрылған жоспар нәтиже беруі үшін ең алдымен студенттердің қабілеттері алдын-ала анықталып, өз тіліндегі білім деңгейлері есепке алынуы тиіс. Тестілеу материалы ретінде студенттердің есту қабілеттерінің, ынтасының деңгейін, имитация мен логикалық ойлау қабілеттерін анықтайтын жаттығулар кешені ұсынылады. Мақалада тілдік, сөйлеу, қарым-қатынас жасау шеберліктерін дамытатын тапсырмалар беріледі. Авторлар аудитивті дағдыларын дамытатын жұмыстар шет тілін оқудың барлық деңгейлерінде жүргізілуі тиіс екендігін және оның бірізділік сипатын ерекше атап көрсетеді. Мақалада өзге тілді дәрісханада түсініп тыңдау қабілеттерін қалыптастыруға арналған ұсыныстар берілген.

Түйін сөздер: түсініп тыңдау дағдысы, тестілеу, тілдік дағды, сөйлеу дағдысы, қарым-қатынас дағдысы, оқыту кезеңдері, техникалық құралдар.

Кильдюшова И.В.,
Макишева М.К.

Развитие навыков аудирования при обучении иностранному языку

В статье речь идет о формировании и развитии аудитивных навыков у студентов, изучающих иностранный язык. Авторы указали на трудности восприятия иноязычной речи на слух. По мнению авторов, для эффективного планирования и проведения занятий необходима предварительная диагностика способностей студентов, учет их родного языка и образовательного уровня. В качестве материала для тестирования предлагается комплекс упражнений, выполнение которого поможет выявить уровень их слуха, внимания, способности к имитации и логическому мышлению. В статье предлагаются задания для развития языковых, речевых, коммуникативных умений. Авторы подчеркивают, что работа по развитию аудитивных навыков должна вестись на всех уровнях овладения иностранным языком, т.е. носить преемственный характер. В статье даны рекомендации по формированию навыков аудирования в иноязычной аудитории.

Ключевые слова: навыки аудирования, тестирование, языковые умения, речевые умения, коммуникативные умения, этапы обучения, технические средства.

DEVELOPMENT OF LISTENING SKILLS IN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE

Development of Listening Skills in Teaching a Foreign Language

The process of mastering a foreign language presupposes the acquisition of all types of speech activities: speaking, listening, reading and writing. Amidst them listening takes an important place. This type of speech activity is an active process aimed at contemplation, perception, identification and comprehension of messages (every time new ones), which, in its turn, presupposes a model of creative approaches to combining of the already acquired skills and their effective application in conformity with the changed situation.

There exist a number of objective difficulties in the nature of perception of authentic discourse by listening.

They are as follows:

- difficulties related to the perception of the language schemata;
- difficulties related to the perception of the content of authentic materials (i.e. the relations between facts and events), general ideas, and motives of conducts of the acting characters of the narration.

This kind of difficulties may accompany, to this or that extent, any person

throughout the process of learning a foreign language. The main task of the teacher is to develop relevant objectives for learners for listening activities. For all that, it is necessary to take into account such a psychophysiological moment as engendering of listening techniques: *motives* (Why shall I listen to?) – *intention* (How shall I listen?) – *decoding* of the stream of the authentic discourse (What am I listening to?) – *comprehension* of the nature and goals of conversation by the speaker.

One of the main stages of the teaching process in learning a foreign

language is to hold testing of students in order determine to and assess a student's ability which will give the teacher necessary information for developing courses and conducting productive classes.

Of course, while carrying out this kind of work the mother tongue of a student and his education background must be taken into consideration.

The results of testing of foreign students from English speaking countries, the Middle East, China and Korea who are planning to

study the Russian language are quite different. A set of exercises, the fulfillment of which will help to diagnose the level of hearing, attentiveness, abilities to imitation and critical thinking, is suggested as the evaluation materials for testing students.

These exercises comprise the following tasks:

– for revealing a student's ability to imitate he /she is given unknown words or phrases to repeat after the first presentation or after the second or third presentation if a learner is not able to repeat after the first or second times.

– for testing students' listening / hearing abilities, they are given a pair of sounds which may be absolutely the same or different (for example, 1) [b-b]; 2) [b-b]).

The purpose of this task is to find out if the students differentiate one and the same or different sounds.

– for testing students' abilities to guess, the teacher gives the learners a phrase or a sentence where 1 or 2 unknown words are included such as geographic names, proper names, international words or exotisms, in order to make a student «capture» the meaning of them and comprehend the whole.

– for diagnosing to what extent the students are attentive, they are given such a task: they look at the picture for some seconds. Then they close the picture and tell what they have memorized.

While learning a foreign language, it is very important for a student to develop skills to differentiate by listening the phonological pairs and intonation patterns, to perceive grammatical structures, vocabulary, to be able to correlate the sounding with the meaning, etc. But not all the students possess such skills and habits. That's why there exist different techniques for developing this or that exact skill. For example, for developing listening / hearing skills (technical skills), it is necessary to practice the skills of differentiating the pairs of sounds. For instance, for the students from South –East Asia it is very difficult to differentiate such sounds as ж-ш, з-с, д-т, л-р.

It often happens that they cannot «capture» the main idea of the recorded text if they hear even one unknown word or the familiar word with the other ending. In order to help the students master this type of speech activity, it is necessary for the teacher to constantly develop and instill into students such skills as:

1) technical – skills to differentiate by listening / hearing phonological pairs and intonation nuances, as well as to correlate the sounding with the meaning;

2) language – knowledge and skills of perception by listening / hearing phonological and grammatical structures, vocabulary;

3) speech – skills and habits of decoding sound signals, i.e. to correlate the sounding with the meaning;

4) communicative – skills to comprehend the sounding instruction of the speaker (position), to have and realize by listening the purpose of listening position.

For developing the above mentioned skills it is suggested to use such methods and techniques as:

1) imitation – drills and practice for differentiating sound pairs, listening to the texts with technical hindrance, «capturing» familiar words from the stream of speech;

2) comprehension and learning by heart – after repeated presentations of the material; listening and filling in the gaps with omitted words, etc;

3) listening to the texts, retelling, asking and answering questions, fulfilling comprehension exercises with omitted words and phrases;

4) solution of problematic situations with the given purpose positions for partners; listening instructions.

It is impossible to shape and develop listening skills and habits at once or at some stage of teaching. At all stages of teaching listening must be an indispensable part of each class. The students listen to the audiomaterials «alive», i.e. the teacher reads himself / herself or they listen to the audiorecords.

In teaching a foreign language it is necessary to use such educational methodical curricula (EMC) which comprise sufficient amount of tasks designed for the development of this speech activity as listening throughout the whole process of teaching.

Some forms of tasks aimed at developing of listening skills at the initial stage of teaching are given below:

A. To differentiate phonological pairs and intonation nuances.

Examples:

1. Listen to the pair of words and syllables, put (+) if you hear identical words, or (-) if you hear different words (listening drills).

For example: дом – дом; дом –дым; ток-док

2. Listen and determine where to put a full stop, an exclamatory mark or interrogative mark. The teacher pronounces the phrase with different intonations.

For example: Вчера было тепло. It was warm yesterday.

Вчера было тепло? Was it warm yesterday?

Вчера было тепло! It was warm yesterday!

3. Listen and mark the names in the list (development of hearing, attention and guessing). The teacher reads the names. The students have the list of names and they follow the teacher. They mark only those names that they hear (Хуан, Виктор, Ю. Нук, Карина, Линда, Мэри, Ахмед, Пауль, и т.д.)

4. Listen to the phrases where the car designs are given. Write in the cards the car design which you will hear. (development of hearing, guessing).

а) Японская машина «Тойота» мне очень нравится.

б) Однажды я ездила на огромном старом «Кадиллаке».

в) Машины марки «ниссан» довольно популярны в Казахстане.

г) А как вам нравится «Рено»? Неплохая, по моему, машина.

д) А мне больше всего нравится «Мерседес».

Б. To be able to «capture» an unknown word from the speech stream, to correlate the sounding with the meaning.

For example, the students are given a microtext to be listened and fulfill some comprehension tasks. In fulfilling such kind of work the students must keep in mind the purpose – why they should listen to this or that text.

For example: а) to get the necessary information; б) to be able to express your own attitude or point of view to a certain event; в) to compare the information from the text with the already known data, etc.

В. To be able to identify the familiar word

1. Listen to the questions, answer them according to the model and insert the omitted words in the given answers.

With a focus on the development of language skills, besides the basic textbooks, foreign students studying at the Language and General Education Department are recommended additional educational manuals on listening with CD disks which are also building confidence of students for independent learning. The teachers and experts of the department have written the textbook «Learn to Listen and Speak Russian. A Practical Guidance on Listening and Speaking for Foreign Students at the Elementary and Intermediate levels of Teaching» [4]. This manual has been designed for the work in the language laboratory for listening the audiorecords of educational materials under the guidance of a teacher and for self-study work as well.

The work on the development of listening skills is conducted not only during practical classes of

Russian but also during the language adaptation period. It is very important that during these classes the teacher constantly tells them something that may arouse their interests encouraging them to speak. No doubt that using video-and audio -materials in the course of conducting classes is a great plus.

For further academic success other educational manuals are offered to students: а) educational manual on speaking. «Listen. Ask. Answer. Dialogues. For foreign students». Belyaeva G.V., Gorskaya E.U., etc. [2]. This manual has 2 compact –disks for use in class.

б) educational methodical manual «Let's Go to the Cinema!» Aitpaeva A.S., Kildyushova I.V., Shouhovtsova T.A. [1]. This manual is provided with editing records of 8 animated cartoons and 3 extracts from the feature film «Lermontov». The material is grouped in cycles in increasing grade of difficulties. These animated cartoons can be watched in the Internet on-line. The usage of such technical devices enables students to listen to phrases, dialogues or polysyllables, to listen to the texts with technical hindrances, to repeat the words they have memorized, phrases, remarks, etc.

The more and longer a student learns a foreign language, the more important it becomes for him to comprehend the speech in this language.

Skills and habits cannot be acquired immediately, that's why it is very important to observe the continuity of the learning and teaching processes.

It should be stressed that at the initial / elementary level of the acquisition of a foreign language the learners can mainly comprehend short phrases, they need to repeat them many times, the tempo of the speech should be rather slow. The learner's speech will consist of the learnt by heart separate words and cliches. He reads texts with familiar words and phrases, sometimes «capturing» the main content of the text if there is some visual support and background knowledge.

Taking into account the authors' length of work with foreign students, their experience, they can give a range of useful recommendations on the formation and development of listening skills in a non-native class.

1. Listening must be a regular element of the learning process.

2. Listening must be a regular element for independent learning (in the language laboratory)

3. While working with the audiomaterials, the students must know the main aim why they should listen to this or that text: а) to get some necessary information; б) to be able to express their attitude to

this or that event; c) to be able to compare the new message from the text with the previous information they've learnt, etc.

4. It is obligatory to include assessment procedures using a listening proficiency rating scale, in the diagnostic and examination materials.

References

- 1 Aitpaeva AS, Kildyushova IV, Shouhovtsova TA (2002) Let's Go to the Cinema! Almaty, Kazakhstan. ISBN: 9965-12-316-0 (In Russian)
- 2 Belyaeva GV, Gorskaya EU, etc. (2004) Listen. Ask. Answer. Dialogues. For foreign students. ISBN: 5-88337-063-2 (In Russian)
- 3 Milovanova IS (2000) Phonetic games, drills and exercises. Moscow, Russian. ISBN: 5-89349-200-2 (In Russian)
- 4 Utebalieva G.E., Aitpaeva A.S., Kaskabasova H.S., Izmagambetova Sh.I. (2005) Learn to Listen & Speak Russian. An Educational manual on Listening for Foreign students. Elementary level. ISBN: 9965-688-50-8 (In Russian)

Приоритетом государства в социальной политике должны быть масштабные инвестиции в развитие человеческого капитала. Мы должны продолжать модернизацию сфер образования, согласно ранее принятым программам.

Послание Президента Республики Казахстан Н.Назарбаева народу Казахстана «Казахстан в новой глобальной реальности: рост, реформы, развитие». 30 ноября 2015 г.

Досыбаева Г.К.

**Не слепое копирование,
а творческое использование
зарубежного опыта в практике
высшей школы**

Одним из возможных способов поиска путей повышения эффективности высшего образования в Казахстане является изучение зарубежного педагогического опыта. Наука об образовании (эдукология), как и другие области знаний и общественной практики, не может развиваться изолированно от мирового опыта. Сфера образования в данном случае подчиняется общим тенденциям и закономерностям развития. В любом исследовании ценно не слепое копирование, а творческое использование зарубежного опыта в практике высшей школы и педагогики. Аккумуляция знаний о тенденциях развития зарубежных образовательных систем позволяет лучше осознавать приоритеты отечественного образования, направлять и прогнозировать их развитие. Она обеспечивает целостное видение современных проблем образования и показывает возможности их разрешения.

Ключевые слова: высшее образование, повышение эффективности, ценно не слепое копирование, творческое использование, аккумуляция знаний о тенденциях развития зарубежных образовательных систем, осознание приоритетов отечественного образования.

Dossybayeva G.K.

**Creative using of the
international experience in the
practice of Higher school but not
blind copy**

Do not blind copying but creative use of the foreign experience in the practice of higher education of Kazakhstan. One of the possible methods to find ways to improve higher education in Kazakhstan is to study foreign pedagogical experience. Science of education, as well as other areas of knowledge and social practice, can't develop in isolation from the world experience. Education in this case, is the subject to the general trends and patterns of development. In any study is valuable not blind copying but creative use of foreign experience in the practice of higher education and pedagogy. Accumulation of the knowledge of trends in foreign educational systems it's better to realize the priorities of national education, to guide and predict their development. It provides a holistic view of the problems of modern education and shows the possibilities of their solution.

Key words: higher education, to increase efficiency, not blind copying, creative use, the accumulation of knowledge, trends in foreign educational systems, the realization of national education priorities.

Досыбаева Г.К.

**Шетел тәжірибесін жоғарғы
мектеп практикасында көзсіз
көшіру емес, шығармашылық
түрде қолдану**

Қазақстандағы жоғарғы білім беру жүйесінің нәтижелілігін арттырудың негізгі жолдарының бірі шетелдік педагогикалық тәжірибені оқып үйрену болып табылады. Білім беру туралы ғылым басқа қоғамдық практикалар сияқты әлемдік тәжірибеден тыс дами алмайды. Берілген жағдайда білім беру аясы жалпы үрдістер мен даму заңдылықтарына бағынады. Кез келген зерттеуде көзсіз көшіру емес, шетел тәжірибесін жоғарғы мектеп практикасында шығармашылық түрде қолдану маңызды саналады. Шетелдік білім беру жүйесінің даму үрдістері жайлы ақпарат жинақтау отандық білім беру жүйесінің мақсаттарын айқындауға және оның дамуы жайлы болжам жасауға мүмкіндік береді. Ол қазіргі білім мәселелерін толықтай зерттеп, оның шешілу жолдарын табуды қамтамасыз етеді.

Түйін сөздер: жоғарғы білім беру жүйесі, нәтижелілікті арттыру, көзсіз көшіру бағалы емес, шығармашылық түрде қолдану, шетелдік білім беру жүйесінің даму үрдістері жайлы ақпарат жинақтау, Отандық білім беру жүйесінің мақсаттарын айқындау.

НЕ СЛЕПОЕ КОПИРОВАНИЕ, А ТВОРЧЕСКОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА В ПРАКТИКЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Растущая интернационализация всех аспектов жизни общества требует постоянного анализа процессов, происходящих в образовательной сфере за рубежом, их соотнесения с тенденциями развития отечественного образования. Изучение состояния, закономерностей и тенденций развития систем образования в сопоставлении с различными странами и регионами мира, а также соотношение их всеобщих тенденций, национальной и региональной специфики есть одно из важнейших средств социального и «культурного прогресса и сплочения народов [1].

Углубленное изучение образовательно-воспитательной практики других стран не только помогает усовершенствованию систем обучения в каждом из государств, прогнозированию будущих моделей воспитания и образования в своей стране, но и способствует распространению идей гуманизма в «образовательно-культурном пространстве» [2].

Все выше сказанное и стало основой для изучения нами опыта США в области высшего образования с целью совершенствования качества обучения и воспитания будущих специалистов в Казахстане. Главные методологические вопросы, которые стояли перед нами – это, в какой мере и в каких формах возможно и целесообразно использовать достижения этой страны в обозначенном аспекте. Как по-новому взглянуть на имеющийся отечественный опыт обучения и воспитания будущих специалистов с учетом зарубежного, переосмыслить его, найти пути использования передовых идей в практике высших школ Казахстана. При этом мы учитывали мнение ученых о том, что:

а) изучение, выявление позитивных и негативных сторон различных социальных и педагогических процессов, происходящих в области образования за рубежом, важны для получения практически полезных знаний как основы последующего научного обсуждения (осмысления), и как предпосылки для дальнейшего проведения экспериментальной работы на национальном уровне в интересах развития теории и практики отечественной педагогики...» [3];

б) совершенствование процесса обучения и воспитания будущих специалистов в современной высшей школе Казахстана с помощью совокупного зарубежного опыта должно быть ос-

новано на существовании практически одинаковых приоритетных направлений, что станет базой для вхождения Казахстана в мировое образовательное пространство на равных;

в) преобразующая функция сравнительного анализа должна определяться доведением результатов изучения положительного зарубежного опыта до уровня переноса и преобразования в практические рекомендации для преподавателей, а прогностическая функция – проявляться в выявлении тенденций, разработке конкретных методов обучения, оправдывающих себя на практике;

г) для того чтобы проводимое исследование было научно обоснованным, а его выводы могли быть реализованы, необходимо, чтобы оно опиралось на принцип диалектического подхода к рассмотрению многообразного педагогического опыта зарубежных стран, принцип соответствия практической реализации обобщённых знаний, полученных в результате сравнения, целям казахстанской высшей школы и условиям её развития; принцип объективности [4];

д) сравнительно-эдукологические знания (знания об образовании) должны стать основой познания общемировой образовательной системы и базисом для развития общепедагогического кругозора работников образования; д) системный подход к оценке зарубежного педагогического опыта предполагает рассмотрение как отдельных инвариантно-интегративных сторон процесса обучения, так и целостного охвата систем образования различных стран, групп стран или регионов в их единстве и внутренних связях; е) задача системного анализа мировых достижений для совершенствования учебного процесса в вузах РК должна стать архиактуальной. При этом важно не просто зафиксировать позитивность опыта, а выявить, осмыслить и освоить подходы к учебному процессу, выработанные в мировой теории и практике обучения. Такой путь позволяет выявить наиболее существенные тенденции развития педагогической теории и практики, а также высказать обоснованные предположения о вероятных перспективах их эволюции» [5].

Таким образом, проведенный анализ основных положений сравнительной педагогики позволил нам сделать вывод о том, что:

– одним из возможных способов поиска путей повышения эффективности высшего образования в Казахстане является изучение зарубежного педагогического опыта. Наука об образовании (эдукология), как и другие области знаний и общественной практики, не может

развиваться изолированно от мирового опыта. Сфера образования в данном случае подчиняется общим тенденциям и закономерностям развития;

– в любом исследовании ценно не слепое копирование, а творческое использование зарубежного опыта в практике высшей школы и педагогики. Аккумуляция знаний о тенденциях развития зарубежных образовательных систем, позволяет лучше осознавать приоритеты отечественного образования, направлять и прогнозировать их развитие. Она обеспечивает целостное видение современных проблем образования и показывает возможности их разрешения;

– преобразующая функция сравнительного анализа должна определяться доведением результатов изучения положительного зарубежного опыта до уровня переноса и преобразования в практические рекомендации для преподавателей, а прогностическая функция – проявляться в выявлении тенденций, разработке конкретных методов обучения, оправдывающих себя на практике;

– для того чтобы проводимое исследование было научно обоснованным, а его выводы могли быть реализованы, необходимо, чтобы оно опиралось на следующие принципы: принцип диалектического подхода к рассмотрению многообразного педагогического опыта зарубежных стран; принцип конструирования интегрированного знания по актуальным проблемам современной дидактики на основе концепции целостного учебно-воспитательного процесса; принцип конструирования интегрированного знания по актуальным проблемам современной дидактики на основе концепции целостного учебно-воспитательного процесса; принцип соответствия практической реализации обобщённых знаний, полученных в результате сравнительного анализа, целям казахстанской высшей школы и условиям её развития; принцип объективности, а также принцип междисциплинарного подхода.

С учетом сказанного выше отметим, что высшая школа всегда играла ведущую роль в обществе как институт передачи и распространения знаний, основа обеспечения научных исследований и развития новых технологий.

Сегодня перед высшей школой стоят новые проблемы многомерного характера. В частности ей предстоит научиться:

– определять свое место в социуме в настоящем и будущем (общество, например, выражает свое отношение к образованию, в том числе и

путем финансирования: «соответствующего» – со стороны государства и «случайного со стороны предприятий»);

- в условиях низкой финансовой поддержки со стороны государства представления такого качества образовательных услуг, которое удовлетворяет требованиям всех заинтересованных сторон, в частности, и мирового сообщества;

- адекватно оценивать результаты своей деятельности и постоянно ее совершенствовать;

- определять модели своего развития (цели, стратегии, политика, показатели эффективности и результативности);

- определять те меры, которые позволяют ей успешно функционировать и развиваться, чтобы выпускать (и иметь самим) специалистов, способных удовлетворить требования всех многочисленных потребителей образовательных услуг;

Решение всех вышеперечисленных задач в условиях рынка во многом связано с совершенствованием качества образования. Сегодня качество образования является основным конкурентным преимуществом любого высшего заведения [6, с. 9]. Качество образования было и остается важнейшим показателем, определяющим долгосрочное развитие любого общества в том или ином направлении. Именно поэтому Болонская декларация требует от тех государств, которые уже подписали ее, и от тех, которые собираются ее подписать, провести до 2010 года преобразования в национальных системах высшего образования. Именно качество высшего образования находится в центре внимания инициаторов и участников Болонского процесса [7, с. 8-14] – главная содержательная задача которого состоит в сохранении и повышении ее эффективности. Эффективность и качество являются ключевыми параметрами, по которым судят об общественно-экономической значимости сферы образования. Но если эффективность обычно рассматривается как экономическая или экономико-управленческая категория, то качество, включающее в себя, наряду с экономическими, социальными, познавательными, культурными аспектами образования, определяется как всеобъемлющая интегральная характеристика образовательной деятельности, ее результат.

Одновременно нельзя не заметить, что качество образования мировое сообщество рассматривает как неперемное условие установления отношения взаимного доверия между государствами, а также соотносительности, мобильности, сопоставимости и прив-

лекательности между различными системами образования [8, с.144].

Данная проблема является на сегодня достаточно актуальной. События последних лет поставили перед высшей школой Казахстана новую задачу, связанную с необходимостью вхождение нашей республики в число 50-ти лучших стран мира и, соответственно, с определением ее места в мировом образовательном пространстве. Решение этих сверх задач напрямую зависит от качества предоставляемых вузами образовательных услуг будущим специалистам и оценки этого качества мировым сообществом.

Анализ и изучение ряда работ С. Филатова, Д.Н. Хамхановой, Е. Борисова, В. Сенашенко, Р. Ткач, И. Матвеевой, Б. Исакова и др. [9], по вопросам качества образования позволили нам выявить, что основными его индикаторами являются:

- качественный набор абитуриентов;
- качественный профессорско-преподавательский состав;
- высокий уровень организации учебно-воспитательного процесса, материально-технического и учебно-методического обеспечения;
- развитая инфраструктура вуза;
- объемы финансирования.

Именно эти аспекты, а также высокий уровень конкурентоспособности высшего образования США и стали предметом нашего внимания. С учетом сказанного отметим один очень важный момент: перед американским высшим образованием сейчас стоит задача: обеспечить доступность образования высокого качества. Важно, чтобы каждый студент не просто получил определенное, что называется, «нормальное» образование, окончив курсы или учебное заведение, важно, чтобы образование позволяло ему постоянно превосходить эту «норму», все время достигать большего, потому что мир вокруг постоянно развивается и ставит перед нами все новые и новые задачи. Поэтому и качество обучения должно быть выше. Это требование времени в американском вузовском сообществе обозначено так: нужно больше студентов, которые опережали бы себя и время. Один из механизмов решения этой задачи – программа American Competitiveness Initiative (Развитие американской конкурентоспособности) [10, с. 77].

В рамках вышесказанного остановимся на выявлении основных тенденций развития высшего образования США, которые и определяют ее приоритетность, конкурентоспособность перед другими странами.

О высокой конкурентоспособности системы образования США можно судить по высказываниям специалистов из ряда стран. В частности, Ролан Шмит, известный специалист в области теории высшего образования, на конгрессе Международной Ассоциации непрерывного инженерно-технического образования отметил, что «...система высшего ... образования Соединенных Штатов не имеет себе равных в мире. Эта система дала миру больше выдающихся специалистов и фундаментальных исследований, чем любая другая. В итоге Соединенные Штаты оставили далеко позади другие страны по числу лауреатов Нобелевских премий, полученных за последние десятилетия. Это та система, которая лучше, чем любая другая в мире, гармонирует с потребностями промышленности – как с крупнейшими корпорациями, так и с малыми интерпренерскими фирмами, в частности, со многими из числа тех, которые порождены самой системой образования. Это та система, которая привлекает к себе на учебу все возрастающие потоки студентов со всего мира, демонстрируя этим высокое качество и продуктивность»

[11, с.10-17]. Эта же мысль прослеживается и в работах Д. Стивенсона, который также отмечает, что существующая в США система высшего образования показала себя весьма успешной для подготовки дипломированных специалистов, которые считаются лучшими или одними из лучших в мире в своих областях знаний. Одно из доказательств этому можно найти в учебниках или профессиональных журналах, которые широко используются в зарубежных университетах – стоит лишь ознакомиться со списком авторов, содержащим указания на то, где они преподают и где получили образование.

Другим, хотя и косвенным, подтверждением сказанному является число американцев – лауреатов Нобелевской премии. Со времени ее учреждения (в 1901 г.) 168 американцев стали лауреатами в области науки: физики, химии, физиологии и медицины. Это 38,5% всех обладателей Нобелевской премии. На следующем месте Великобритания с 63 лауреатами. И если США еще далеки от конечной цели – предоставить полноценное образование всем, то они, по крайней мере, на пути к ней [12, с.76-77].

Литература

- 1 Андреев В. И., Степанов В.А. Введение в европейскую сравнительную педагогику. – Минск: НИО, 1996. – 110 с.
- 2 Сравнительная педагогика. Высшее образование за рубежом / под ред. В. И. Андреева. – Минск: Нац. Ин-т образования, 1999. – 342 с.
- 3 Международные проекты в области образования: сравнительные исследования в образовании: мировые тенденции // Высшее образование сегодня. – 2004. – №7. – С. 32-36.
- 4 Сравнительная педагогика. Высшее образование за рубежом / под ред. В. И. Андреева. – Минск: Нац. Ин-т образования, 1999. – 342 с.
- 5 Капранова В. А. Сравнительная педагогика. Школа и образование за рубежом. – М.: Новое знание, 2004. – 224 с.
- 6 Сенашенко В., Ткач Р. Болонский процесс и качество образования // ALMA MATER. – 2002. – № 38. – С. 8-14.
- 7 Жампеисова К.К., Сыздыкбаева Г.У., Медетбекова Г.О. К вопросу о проблемах качества педагогического образования высшей школе: материалы международной научно-практической конференции. – Алматы: КазНПУ им. Абая, 2004. – С. 144.
- 8 Федоров И., Еркович С. Разумно использовать мировой опыт // Высшее образование в России. – 2003. – № 4. – С. 40.
- 9 Рузанова О.В. Современные тенденции повышения качества высшего образования в США: дисс.... к.п.н.: 13.00.01. – Казань, 2001. – 138 с.
- 10 Галушкина И. Высшая образовательная политика // Эксперт. – 2006. – № 32(526). – С. 74-81.
- 11 Schmitt R.W. Universities of the Future // International Journ. Continuing Engineering Education. – Sydney, 1990. – Vol. 1. – P. 10-17.
- 12 Дуглас К.Стивенсон. – Америка: народ и страна. – М.: ППП, 1993. – 80 с.

References

- 1 Andreyev V. I., Stepanov V.A. Vvedeniye v yevropeyskuyu sravnitel'nyuyu pedagogiku. – Minsk: NIO, 1996. – 110 s.
- 2 Sravnitel'naya pedagogika. Vyssheye obrazovaniye za rubezhom / pod red. V. I. Andreyeva. – Minsk: Nats. In-t obrazovaniya, 1999. – 342 s.
- 3 Mezhdunarodnyye proyekty v oblasti obrazovaniya: sravnitel'nyye issledovaniya v obrazovanii: mirovyye tendentsii // Vyssheye obrazovaniye segodnya. – 2004. – №7. – S. 32-36.

- 4 Sravnitel'naya pedagogika. Vyssheye obrazovaniye za rubezhom / pod red. V. I. Andreyeva. – Minsk: Nats. In-t obrazovaniya, 1999. – 342 s.
- 5 Kapranova V. A. Sravnitel'naya pedagogika. Shkola i obrazovaniye za rubezhom. – M.: Novoye znaniye, 2004. – 224 s.
- 6 Senashenko V., Tkach R. Bolonskiy protsess i kachestvo obrazovaniya // Alma Mater. – 2002. – № 38. – S. 8-14.
- 7 Zhampeisova K.K., Syzdykbayeva G.U., Medetbekova G.O. K voprosu o problemakh kachestva pedagogicheskogo obrazovaniya vysshey shkole: materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. – Almaty: KazNPU im. Abaya, 2004. – S. 144.
- 8 Fedorov I., Yerkovich S. Razumno ispol'zovat' mirovoy opyt // Vyssheye obrazovaniye v Rossii. – 2003. – № 4. – S. 40.
- 9 Ruzanova O.V. Sovremennyye tendentsii povysheniya kachestva vysshego obrazovaniya v SSHA: diss.... k.p.n.: 13.00.01. – Kazan', 2001. – 138 s.
- 10 Galushkina I. Vysshaya obrazovatel'naya politika // Ekspert. – 2006. -№ 32 (526). – S. 74-81.
- 11 Schmitt R.W. universitetov budushchego // Mezhdunarodnyy Zhurn. Prodolzheniye inzhenerenogo obrazovaniya. – Sidney, 1990. – T.1. – P.10-17.
- 12 Duglas K.Stivenson. – Amerika: narod i strana. – M.: PPP, 1993. – 80 s.

Маткеримова Р.А.
Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих специалистов профиля «Международные отношения» (на примере французского языка)

Статья посвящена учебно-методическим вопросам в обучении иностранным языкам на материалах французского языка, за основу которых берётся развитие формирования профессиональной иноязычной компетенции будущих специалистов профиля «Международные отношения». Под компетентностью будущего специалиста понимается степень овладения общекультурными и профессиональными компетенциями. Общекультурные компетенции определяют готовность и способность выпускников адаптироваться к изменениям в социально-политических условиях, их организационные умения. Профессиональные компетенции характеризуют способности субъекта к овладению определенным объемом профессиональных знаний и умений применять их на практике. На занятиях по иностранному языку студенты должны овладеть основными терминами специальности, уметь применять специальную лексику при выполнении учебных профессионально ориентированных заданий, владеть навыками устной коммуникации для общения с коллегами – носителями языка, уметь находить и анализировать информацию в иноязычных источниках, читать специальную литературу, а также владеть навыками деловой переписки. Все это обуславливает успех профессиональной деятельности современного специалиста.

Ключевые слова: формирование, профессиональная иноязычная компетенция, адаптация, организационные умения, профессиональные компетенции.

Matkerimova R.
Formation of professional competence of the future specialist of profile international relations (on the example of the French language)

Article is devoted to teaching and methodological issues in the teaching of foreign languages on the material of the French language which is taken as a basis for formation of professional competence of the future specialist of profile international relations. Under the competence of the future specialist refers to the degree of mastery of general cultural and professional competences. General cultural competence determined by the willingness and ability of graduates to adapt to changes in the socio-political conditions, their organizational skills. Professional competence is characterized by the subject's ability to master a certain amount of professional knowledge and ability to apply them in practice. Students must have basic terms of special, to be able to use special vocabulary when performing teaching professionally oriented tasks, be skilled in oral communication to communicate with colleagues – native speakers to be able to find and analyze information in a foreign language sources, read professional literature, as well as be skilled in business correspondence. It is expected that after completing the course of learning a foreign language, students should be able to compile the information and to issue it as an abstract, summary or report.

Key words: formation, professional foreign language competence, adaptation, organizational skills, professional competence.

Маткеримова Р.А.
Болашақ халықаралық қатынастар мамандарының кәсіби мақсатқа арналған шет тілдік құзіреттілігін қалыптастыру

Мақала болашақ халықаралық қатынастар мамандарының кәсіби мақсатқа арналған шет тілдік құзіреттіліктің дамуын негізге ала отырып, шет тілдерді француз тіл материалдар негізінде үйрету бойынша оқу-әдістемелік мәселелерге бағытталған. Беделділік мәніне болашақ маманның жалпы мәдениеттілік пен кәсіби беделділігінің меңгеру деңгейін жатқызамыз. Жалпы мәдениеттілік беделі түлектердің әлеуметтік-саяси жағдайлардағы өзгерістерге тез үйрену белсенділігі мен қабілеттілігін және ұйымдастыру біліктілігін айқындайды. Кәсіби беделділік ұғымында субъектің белгілі бір көлемді кәсіби мағұлматтарды игеру мен оларды іс негізінде жүзеге асыру қабілеттілігін түсінеміз. Шет тілі сабағында студенттер мамандығы бойынша негізгі терминдерді меңгеруі тиіс және кәсіби бағдарланған тапсырмаларды орындау кезінде арнайы лексиканы білумен қатар, оқу дағдыларын қалыптастыра отырып сол тілде сөйлеушілермен және әріптестерімен ауызша коммуникациялық-қарым-қатынасқа түскенде тілдік дағдыларды жетік меңгере білулері керек, сонымен қатар басқа тілдік ақпарат көздерін талдай білу, арнайы әдебиеттерді оқу және қажет іскерлік қатынасхаттарды жаза білуі тиіс.

Түйін сөздер: қалыптастыру, кәсіби шет тілі құзіреттілік, бейімдеу, ұйымдастырушылық қабілеті, кәсіби құзіреттілік.

**ФОРМИРОВАНИЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ИНОЯЗЫЧНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ
БУДУЩИХ
СПЕЦИАЛИСТОВ
ПРОФИЛЯ
«МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ»
(на примере
французского языка)**

Процесс расширения и укрепления международных экономических связей между Казахстаном и Францией сегодня определяет потребность в подготовке квалифицированных франкоговорящих специалистов разных областей знания, владеющих иностранным языком на уровне, позволяющем общаться с зарубежными партнерами в профессиональной деятельности.

Важность знаний иностранного языка является неоспоримой. Поездки за рубеж в рамках программ по обмену опытом, встречи с иностранными коллегами, знакомство с прессой других стран это далеко не полный список того, где необходимы устойчивые навыки владения иностранным языком. Умение говорить на иностранном языке – это сплав грамматических знаний, лексического запаса и возможности эти знания использовать на практике. Тем не менее, в вузах, готовящих будущих специалистов профиля «Международные отношения», не всегда удается достичь поставленных целей в системе их профессиональной подготовки. Основными факторами, сказывающимися на высоком качестве обучения иностранному языку студентов, являются недостаточное количество часов, выделенных на изучение иностранного языка, нулевая языковая подготовка, репродуктивные технологии обучения.

Учитывая вышеперечисленные факторы, преподаватель должен стремиться, вопреки всему улучшить уровень обучения иностранному языку, результатом которого станет компетентный специалист. Что такое компетенция? Компетентность будущего специалиста характеризуется степенью овладения общекультурными и профессиональными компетенциями. Общекультурные компетенции определяют готовность и способность выпускников адаптироваться к изменениям в социально-политических условиях, их организационные умения. Профессиональные компетенции характеризуют способности субъекта к овладению определенным объемом профессиональных знаний и умение применять их на практике [1, с. 54].

Конечно, принято считать, что профессиональные компетенции могут формироваться только на занятиях по специальным дисциплинам. Однако если рассмотреть процесс формирования профессиональных компетенций как интеграцию общепрофессиональных и специальных дисциплин, то мож-

но отметить влияние на этот процесс дисциплин гуманитарного профиля, в частности «иностранный язык» [2, с. 133].

Таким образом, на занятиях по иностранному языку студенты должны овладеть основными терминами специальности, уметь применять специальную лексику при выполнении учебных профессионально ориентированных заданий, владеть навыками устной коммуникации для общения с коллегами – носителями языка, уметь находить и анализировать информацию в иноязычных источниках, читать специальную литературу, а также владеть навыками деловой переписки. Предполагается, что по окончании курса изучения иностранного языка студенты должны уметь обобщать полученную информацию и оформлять ее в виде реферата, аннотации или доклада. Все это обуславливает успех профессиональной деятельности современного специалиста [3, с. 4].

В связи с этим мы часто работаем с текстами, что позволяет расширить словарный запас. При преподавании иностранного языка были выработаны следующие этапы работы с текстом по специальности: – Предтекстовый этап. – Текстовый этап. – Послетекстовый этап. – Аннотирование. Предтекстовый этап урока начинается со знакомства с новыми лексическими единицами по специальному тексту. Слова и выражения даются с переводом. После предъявления лексики студенты выполняют серии упражнений на узнавание слова по семантическому признаку, на автоматизацию узнавания лексических единиц, упражнения на различные грамматические явления. На этом этапе студенты читают сложные слова, данные в тексте, определяют их значение на основе составляющих компонентов, переводят словосочетания, а также, зная значение глаголов, переводят существительные, образованные от этих глаголов, по формальным признакам определяют, какой частью речи являются выделенные в тексте слова, находят синонимы, антонимы в ряде данных слов, определяют самое общее или самое конкретное по значению слова. Например, по теме «Хроника международных событий» студенты выполняют следующие упражнения:

1. Переведите на русский язык следующие словосочетания: государственный деятель, политический деятель, деятель литературы, деятель культуры, деятель науки, общественный деятель, деятель церкви, из Берлина в Сеул через Москву.

2. Подберите к словам на французском языке слева соответствующий русский перевод справа. 1) visite (f.) de travail; 2) visite (f.) privée; 3) voyage (m.) d'étude; 4) séjour (m.); 5) prix (m.); 1) поездка для обмена опытом, ознакомительная поездка; 2) пребывание; 3) рабочий визит; 4) частный визит; 5) премия.

3. Переведите, используя инверсию подлежащего: 1) **Un groupe de collaborateurs scientifiques de l'Université de Saint-Pétesbourg est parti pour la France il y a quelques jours.** 2) Une soirée consacrée à la musique française s'est tenue hier au Club des compositeurs. 3) Une soirée s'est tenue à Moscou pour marquer l'anniversaire de l'écriture slave. 4) Un séminaire consacré aux problèmes écologiques s'est tenu à la Haye du 25 au 28 mai.

3. Переведите, используя прямой порядок слов в предложении, на французском языке. Старайтесь заканчивать французское предложение не глаголом, ставьте на последнее место обстоятельство или заменяйте глагол выражением, указанным в скобках: 1) Сегодня из Парижа в Нью-Йорк для участия в церемонии вручения премий Оскара вылетела делегация французских деятелей кино. 2) В Женеве открылась (a commencé ses travaux) сессия Комиссии ООН по правам человека (la Comission des droits de l'homme). 3) 5-7 февраля в столице Венгрии состоялась встреча руководителей средств массовой информации европейских стран.

4. Переведите, используя слова *деятель* или *работник*: 1) Parmi les hôtes étrangers qui séjournaient dans notre pays au cours de l'année sur l'invitation de diverses organisations et en touristes, on notait: des agriculteurs roumains, des hommes de la culture d'Autriche, des militants en vue de partie travailliste de Grande-Bretagne, une délégation du monde culturel de Bolivie, une délégation de coopérateurs hongrois, une délégation de personnalités bulgares, une délégation d'enseignants du Pérou, un groupe d'hommes d'affaires belges.

5. Протранскрибируйте: Gustave, Flaubert, Arthur, Rimbaud, Edmond Goncourt, Denis Diderot, Albert Sorel, Edouard Herriot.

6. Впишите в таблицу названия на французском языке (с указанием рода) следующих стран, их жителей и столиц:

Австрия, Албания, Андорра, Бельгия, Болгария, Германия, Ватикан, Венгрия, Испания, Люксембург, Франция и т.д.

Страна	Житель	Столица
France	Français	Paris

Текстовый этап урока начинается с чтения текста по специальности. Студенты читают текст вслух по цепочке или про себя самостоятельно. После чтения текста студенты выполняют серии упражнений, направленные на извлечение информации, на общее восприятие текста. Студенты находят в предложениях на русском языке французские эквиваленты из текста, выписывают термины, определения, описания, обозначения, а также находят ключевые элементы текста в абзаце. На этом этапе студенты составляют план-схему текста или её предлагает преподаватель, и сокращают текст за счёт снятия предложений, не соответствующих этому плану.

Послетекстовый этап урока направлен на выполнение серии упражнений на выявление основных элементов текста, на контроль понимания прочитанного текста, на контроль умения находить в тексте конкретную информацию. Студенты отвечают на вопросы к тексту, выполняют упражнения поискового и постановочного характера: «дополните», «соотнесите», «выделите», «исключите», «установите соответствие», «подтвердите». Например, упражнение постановочного характера: 1) *Le premier ministre du Canada ...fin décembre en visite officielle à Pékin sur l'invitation du gouvernement chinois.* 2) *Une délégation de cinéastes espagnols qui ...en France à l'occasion de la remise des Césars... Madrid.*

Упражнения на перевод. Например: 1) В столицу Швейцарии с рабочим визитом прибыл министр внешней торговли Австрии. 2) Государственный секретарь США совершил неофициальные визиты в страны Латинской Америки. 3) На праздновании 50-й годовщины высадки союзников в Нормандии собрались политические и государственные деятели.

Заключительный этап урока – это аннотирование текста. Студенты предельно сжато излагают содержание первоисточника в виде перечня рассматриваемых вопросов в обобщённом виде. Обычно аннотация состоит из трёх частей: – Вводной части (библиографическое описание материала, т.е. автор, название текста, выходные данные: место, год издания, наименование издательства и т.д.); Описательной части: тема работы, основная мысль, перечень рассматриваемых вопросов в самом общем виде. – Заключительной части: основные положения, выводы, к которым пришёл автор.

В заключение хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость обучения французскому языку в профессионально-ориентированном направлении, цель которой – помочь студенту овладеть основными терминами специальности, применить специальную лексику, научить находить и анализировать информацию в иноязычных источниках.

Литература

- 1 Искандарова, О.Ю. Иноязычная профессиональная компетентность [Текст] /О.Ю. Искандарова // Высшее образование в России. – 1999. – № 6. – С. 53-54.
- 2 Маркарян К.В. Обучение иноязычному прагматическому общению студентов неязыкового вуза: английский язык, фармацевтический вуз [Текст]: автореф. дис... канд. пед. наук. /К.В.Маркарян. – Пятигорск, 2006. – С.133
- 3 Гриценко М. Возможности формирования профессиональных компетенций студентов фармацевтического вуза в процессе обучения иностранному языку- Медико-фармацевтический институт (филиал ВолгГМУ)[Электронный ресурс] // Режим доступа: kpfu.ru/docs/F292924428/33.05.02.Farmaciya.doc. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1446404144>

References

- 1 Iskandarova O. Y. Inoyazychnaya professionalnaya kompetentnost [Tekst] / Vyshee obrazovaniye v Rossii, – 1999. – №6. – С. 53-54.
2. Markaryan K.V. Obucheniye inoyazychnomu pragmaticheskomu obsheniyu studentov neyazykovogo vuza: angliyskiyazyk, farmatsevticheskiyvuz [Tekst]: avtoreferatAvtoreferat. kand. ped. nauk. – Pyatigorsk, 2006. – С. 133
- 3 Gritsenko M.B. Vozmojnosti formirovaniya professionalnoy kompetencii studentov farmatsevticheskogo vuza v protsesse obucheniya inostrannomu yazyku, – Medico-farmatsevticheskii institut (filial VolgGMU) [Electronniy resurs] // Rejim dostupa: kpfu.ru/docs/F292924428/33.05.02.Farmaciya.doc. <http://sci-article.ru/stat.php?i=1446404144>

Карипбаева Г.А.,
Зайсанбаев Т.Қ.

**Өзгетілдік топтарға арналған
тест тапсырмаларының берілу
жолдары**

Мақалада өзгетілдік топтарға берілетін тест тапсырмаларының үлгілері туралы сөз болады. Әлемдік білім беру жүйесінде тест тапсырмаларын «еске сақтау», «түсіну», «қолдану» және «бірнеше дұрыс жауапты» деген деңгейлерге бөлу дәстүрі бар. Студентке берілетін тест нұсқасында осы төрт деңгей тең мөлшерде болуы тиіс. Бұл студенттің білімін әділ әрі нақты бағалауға мүмкіндік береді. Мақалада тест тапсырмалары студенттің білімін бағалау құралы ғана емес, ол сонымен қатар тіл үйрету, оқыту қызметтерін де атқаруы тиіс екендігі айтылады. Ол үшін тест тапсырмалары грамматикалық ережелерді сұрауға емес, әртүрлі грамматикалық формаларды сөйлем құрамында қолдануға негізделуі тиіс. Мақала авторы Ресейлік белгілі тестолог, профессор В.С.Аванесовтың тест тапсырмалары үлгілерін кеңінен қолданудың тиімді жақтарын жан-жақты ашып көрсетеді. Мақалада профессор В.С.Аванесовтың тест тапсырмалары үлгілері студенттің ойлау қабілетін жетілдіретіні, мұндай тест үлгілерін Қазақстан Республикасында кеңінен тарауын қолдау қажет екендігі туралы айтылады.

Түйін сөздер: өзгетілдік, тест тапсырмаларының, деңгейлерге, қолдануды, әдістемесі, күрделілік деңгейі, нақты.

Karipbayeva G.A.,
Zaisanbayev T.K.

**The different types of tests for
the foreign students**

This article tells about versions of testing tasks for the groups of foreign students. In the world there is such experience to divide tests on different levels such as «remembering», «understanding», «using» and «several right answers». In the test given to a student all the four versions must be presented in equally. It gives the opportunity to evaluate the knowledge of students objectively. As well, it is told, that test is not only a tool to evaluate the knowledge of student, tests should be used for teaching. For this purpose testing tasks must be aimed not to grammatical rules, but to use different grammatical forms in one sentence. The author basing on the Russian specialist on tests V.S. Avanesov, pays much attention to the effectiveness of using several versions of tests. Referring to V.S. Avanesov the author shares that tests help to develop thinking abilities of student. It's necessary to spread testing on the whole territory of Kazakhstan.

Key words: foreign, testing tasks, levels, using, methods, complexity, vital.

Карипбаева Г.А.,
Зайсанбаев Т.Қ.

**Различные виды тестов
для иностранных студентов**

В статье говорится о вариантах тестовых заданий для групп, состоящих из иностранных студентов. В мировом опыте есть практика разделения тестов на такие уровни, как «запоминание», «понимание», «использование» и «несколько правильных ответов». В предоставленном студенту варианте должны присутствовать все четыре уровня в равном количестве. Это дает возможность объективно оценить знания студента. Также в статье отмечается, что тест это не только инструмент для оценки знания студентов, тест также должен использоваться для обучения. Для этого тестовые задания должны быть нацелены не на грамматические правила, а на использование различных грамматических форм в составе предложения. Автор широко раскрыл тему эффективности использования вариантов тестовых заданий от известного российского тестолога В.С. Аванесова. В статье говорится со ссылкой на В.С. Аванесова о пользе тестовых заданий для развития мыслительной способности студента и необходимости их распространения на территории Казахстана.

Ключевые слова: иностранные, тестовые задания, уровни, употребление, методика, сложность уровня, реальный.

ӨЗГЕТІЛДІК ТОПТАРҒА АРНАЛҒАН ТЕСТ ТАПСЫРМАЛАРЫНЫҢ БЕРІЛУ ЖОЛДАРЫ

Еліміздің әлемдік білім беру жүйесімен тығыз қарым-қатынас жасауы, білім беруде инновациялық технологиялардың кең көлемде енуі тіл үйретуге де жаңа тұрғыдан келуді талап етіп отыр. Қазір электронды білім беру жүйесіне көшу нәтижесінде электронды оқулықтардың маңызы артып келеді. Сондай-ақ студенттердің білімін бағалауда да тестілеу әдісі кеңінен қолданылуда. Дегенмен тестілеу тәсілі туралы айтыс-тартыс көп, оны жақтаушылар да, даттаушылар да аз емес. Бұл тек біздің елімізде ғана емес көршілес Ресейде де даулы мәселеге айналған. Оқытудың жаңа электронды техникаға негізделген түрін кеңінен қолдануды жақтайтын ресейлік танымал тестолог, профессор В.С.Аванесов бұл туралы былай деп жазады: «Одни рассматривают тесты как средство радикального преобразования учебного процесса в сторону его технологизации, снижения трудоемкости. И становятся энтузиастами этого метода. Другие видят в тестах средство принижения роли педагога, а само тестирование воспринимают как выражение недоверия к традиционно выставляемым ими оценкам. А потому проявляют определенную настороженность. Третьи считают именно тесты виновными в различных нарушениях педагогической этики, необоснованной дифференциации учащихся и потому решительно отвергают тестовый контроль знаний. Четвертые критикуют, приводя при этом довольно спорные аргументы» [1].

Тест туралы дауға себеп болып жүрген мәселе – тест құрастырудың қыр-сырын білмеуімізден десек те болады. Мектеп оқушыларына арналған тестілер де, жоғары оқу орындары студенттеріне арналғандары да «Қазақ тілінде қанша дауысты дыбыс бар?» немесе «Ырықсыз етіс жұрнағын көрсетіңіз» тәрізді болып келетіні де өтірік емес. Мектеп оқушыларын ҰБТ-ға дайындау барысында ай сайын қаншама тест дайындауға тура келеді. Тестілердің қажетті мөлшерін, нұсқасын толтыру мақсатында тест құрастырушыларға осындай түкке тұрғысыз сұрақтар дайындауларына тура келеді. Осылайша тест тапсырмаларының санын толтырамыз деп сападан айырылып қалып жатамыз.

Өзгетілдік топтарға тіл үйретудегі кемшіліктердің тағы бірі – грамматикаға тым көп көңіл бөлу. Нәтижесінде қазақ тілін 11 жыл оқыған адам екі ауыз сөздің басын қоса алмай тұрады. Бұл

тек қазақ тiлiне ғана қатысты емес. Кеңес Одағы кезiндегi ұлт мектептерiнде орыс тiлiн оқытуға арналған оқулықтар да тек грамматиканы оқытуға негiзделген. Ал қазiр ауылдан келген қазақтардың барлығының азды-көптi болса да орысша сөйлей алуы – ұлт мектептерiндегi орыс тiлiн оқыту әдiстемесiнiң кереметтiгiнен емес, орыс тiлiне деген қажеттiлiктiң нәтижесi.

«Қазiргi кездегi оқулықтар да, әдiстеме де, мұғалiм де қазақ тiлiн ана тiлi ретiнде үйретуге икемделiп дайындалған. Себебi, мұғалiмдер дайындайтын оқу орындары қазақ тiлiн тек ана тiлi ретiнде оқытатын мұғалiмдер дайындап келедi. Сондықтан олар оқу сыныбына (аудиториясына) келедi де грамматиканы жаттатудан бастайды. Айналып келгенде бала ереженi бiлiп-ақ тұр, бiрақ сөйлеуге дәрмен жоқ. Оқытушының да, оқушының да қыруар еңбегi тiл үйрету мен тiл үйренуге емес, грамматиканы жаттату мен жаттауға босқа сарп болуда» [2], – деген профессор Ә. Жүнiсбектiң пiкiрi бүгiнгi күнгi мектептердегi қазақ тiлiн оқытуда кетiп жатқан кемшiлiктердi дәл көрсетiп тұр.

Ендi төменде Қазақстандағы маңдай алды медициналық оқу орындарының бiрi С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ Ұлттық медицина университетiндегi тест үлгiлерiне тоқталып, бұл саладағы кемшiлiктер мен жетiстiктерге тоқталайық. С.Ж. Асфендияров атындағы ҚазҰМУ-да емтихан екi кезеңнен тұрады. Бiрiншi кезеңде студенттер ҚазҰМУ-дың тест орталығында тест тапсырады, екiншi кезеңде өтiлген пәннен ауызша емтихан болады.

ҚазҰМУ-да тест тапсырмалары «еске сақтау», «түсiну», «қолдану» және профессор В.С. Аванесовтың үлгiсi бойынша жасалған бiрнеше дұрыс жауабы бар тестiлерден тұрады. Күрделiлiк деңгейi әр түрлi осы тест тапсырмалары тең мөлшерде бөлiнген, тест нұсқалары жасалады. Алдымен «еске сақтауға» арналған тест тапсырмаларының үлгiлерiн сөз етейiк. Жоғары оқу орнында оқитын студенттiң, әрине белгiлi бiр дәрежеде қазақ тiлiн меңгерiп келгендер, сондықтан оларға болашақ мамандықтарына қатысты сөздердi меңгерту басты орында тұрады. Еске сақтауға арналған тестiлер қазақ тiлiндегi медициналық терминдер мен медициналық сөз тiркестерiн студенттердiң қаншалықты бiлетiнiн анықтауға арналады. Мысалы:

*!Дұрыс аударылған ауру атауы

- 1) корь – оба

2) чума – қызылша

3) коклюш – желшешек

4) брюшной тиф – iш сүзегi

5) ветряная оспа – көкжөтел

*!«Органы дыхания» сөз тiркесiнiң аудармасы

1) демалу мүшесi

2) демалыс мүшесi

3) тыныстық мүше

4) тыныс алу мүшелерi

5) тыныстың алу мүшелерi

*!Ауру атауы

1) күл

2) жiлiк

3) бұғана

4) қабырға

5) жауырын

Өкiнiшке қарай, тест тапсырмаларын құрастыруда грамматиканы сұрау ҚазҰМУ-дың қазақ тiлi кафедрасы оқытушыларына да тән кемшiлiк. Мысалы:

*!Септiк жалғаудың {iлiк, барыс} түрлерi

1) оларды емдеуге

2) денсаулық сақтау

3) шаралардың жүйесi

4) медициналық шаралар

5) аурулардың алдын алуға

*!Септiк жалғаудың {шығыс, табыс} түрлерi

1) жұлынды, адамның

2) қуықтан, бауырын

3) бүйректен, ағзаға

4) аурудан, сақтанды

5) жүректi, көзiн

Бұл – фасет үлгiсiнде берiлген тест. Профессор В.С.Аванесов фасет арқылы берiлген тест тапсырмасының артықшылығы туралы былай дейдi: «Это главный принцип, позволяющий создавать, в одном задании, сразу несколько вариантов. Что помогает полностью исключить такую распространенную у нас форму искажения результатов, как списывание и даёт возможность объективного сопоставления тестовых баллов испытуемых» [1]. Бұл тест тапсырмасында тест құраушы фасет үлгiсiн дұрыс мақсатта пайдаланбаған. Септiк түрiн көрсету арқылы емес, олардың сөйлемнiң құрамында дұрыс қолданылуын тексеру арқылы бiр тапсырманың iшiнен бiрнеше жауап жасауға болатын едi.

Ендi төменде түсiнуге арналған тест тапсырмаларының үлгiлерiн сөз етеміз. Мысалы:

*!өкпенiң қызметi туралы айтылған сөйлем

- 1) өкпе – кеуде қуысында орналасқан мүше.

2) Шылым шегу өкпенің созылғыштығын төмендетеді.

3) Өкпе оттегін қанға өткізіп, көмір қышқыл газын сыртқа шығарады.

4) Шылым шекпейтін адамның өкпесі созылғыштық қасиетін жоғалтпайды.

5) Өкпе көпіршіктерінің қызметі бұзылғанда адамның денсаулығы нашарлайды.

*!Жоспарлы гигиеналық сараптау қандай бағыттарда жоспарлануы керек?

Сұрақтың дұрыс жауабы

1) Азық-түліктер сатып алу керек.

2) Сүт тағамдары тез бұзылатын азық-түліктерге жатады.

3) Тағамның сапасын арттыру бағытында көп жұмыс жүргізілді.

4) Тағамның құрамында зиянды қоспалар бар екені анықталды.

5) Қоғамдық орындарда астың сапасын бақылау бағытында жоспарланады.

*!Антибиотиктер неден алынады?

Сұрақтың дұрыс жауабы

1) Антибиотиктер әртүрлі жолмен алынады.

2) Антибиотиктер өндірістік тәсілмен алынады.

3) Антибиотиктер шөп гүлдеген кезде алынады.

4) Антибиотиктер химиялық жолмен де алынады.

5) Антибиотиктер жануарлар ағзаларынан алынады.

Көріп отырғанымыздай тест тапсырмалары студенттің тапсырманы дұрыс түсінуіне арналған. Ешқандай грамматиканы сұрамай-ақ студенттің қазақ тілін қалай меңгергенін, қалай түсінетінін анықтауға болады.

Ал «қолдануға» арналған тест тапсырмалары студенттің грамматикалық амал-тәсілдерді қаншалықты дұрыс түсінетіндігін анықтауға бағытталған. Мысалы:

*!Ас жұтқыншақ арқылы өңешке, одан асқазанға түсіп,..... әсерінен қорытылады.

Сөйлемді толықтыратын сөз тіркесі

1) асқазан сөлін

2) аш ішектегі сөлмен

3) ас қорыту бездерінің

4) ұйқы безінің өзектерінде

5) асқазанның шырышты қабығынан

*!....., ауылдық жерлерде іш ауруы жиі кездеседі.

Құрмалас сөйлемнің бірінші сыңары

1) Бұлақтың су ішіп

2) Су құбыры тартылса

3) Сапасыз су ішетіндіктен,

4) Көлдермен су ішетіндіктен

5) Су көздерде тазартылмағандықтан

*!Денсаулығы.. сақтай білу – әрбір адам... міндеті.

Көп нүктелердің орнына қойылатын қосымшалар

1) ге, де

2) м, нің

3) ны, дан

4) сы, мен

5) н, ның

В.С.Аванесовтың үлгісі бойынша жасалған тест тапсырмаларында нақты қанша жауап дұрыс екендігі көрсетілмейді. Бұл студенттің жан-жақты ойлау қабілетін жетілдіреді. Мысалы:

Сіздің назарыңызға бір, екі, үш және одан да көп жауабы бар болу мүмкін тест тапсырмалары ұсынылады. Пернетақтадан барлық дұрыс жауапты нөмірлерді басыңыз. Мысалы:

*!Иммунитет – ағзаның.... қабылдау қабілеті

Көп нүктенің орнына қойылатын сөз тіркесі

1) дәрумендерді

2) улы заттарды

3) жұқпалы ауруды

4) қоректік заттарды

5) жұқпалы аурулардың

6) ағуызды тағамдардан

7) тағамдарды қабылдау қабілеті

*!Ұн тағамдары денеге артық май жиналуына.....

Сөйлемді аяқтайтын сөз тіркестері

1) әсер етеді

2) себеп болады

3) себепші болады

4) ықпалын тигізеді

5) көмегімен тигізеді

6) әсер етуіне мүмкін

7) ықпалын тигізсе мүмкін

8) себепші болуына мүмкін

9) себепші болуына ықпал етіп

Әдебиеттер

- 1 Аванесов В.С. Теория и методика педагогических измерений // www.viperson.ru
- 2 Жүнісбек Ә. «Қазақ-орыс» әліпбиі ме әлде «орыс-қазақ» әліпбиі ме? Мемлекеттік тілді дамыту институты сайты.
- 3 Зайсанбаев Т.Қ., Канленова Б.Н. Мемлекеттік тілді меңгереміз. – Алматы, 2012.
- 4 Доскеева Б.Ж., Дәрменқұлова Р.Н. Жалпы медицина факультеті студенттеріне арналған тест тапсырмаларының жинағы. – Алматы, 2014.
- 5 Тұңғышбаева Г.Ж. Қазақ тілі сабақтары. Стоматология факультетінің орыс бөлімі студенттеріне арналған оқу құралы. – Алматы, 2008.

References

- 1 Avanesov V.S. Teorya I metodika pedagogicheskikh izmereni // www.viperson.ru
- 2 Zhunisbek A. Kazak-orys» alipbii me alde «orys-kazak» alipbii ve?
- 3 Zaisanbaev T.K., Kanlenova B.N. Memlekettik tilde mengeremiz. – Almaty, 2012.
- 4 Doskeeva B.Zh., Darmentkulova R.N. Zhalpy meditsina fakulteti studentterine arналган test apsymamalarynyn zhinagy. – Almaty, 2014.
- 5 Tyngyshbaeva G.Zh. Kazak tili sabaktary. Stomatologiya fakultetinin orys bolimi studentterine arналган oky kuraly. – Almaty, 2008.

*...Қазақтілі...өткірлігімен, бойбалқытып, тамыршымырлатып
жан жүйеңді жандырып, құлақ құрышын қандырып, ұғымына
қонымды, жүрегіне тиімді...қысыл таяң қатал жағдайда қайрап,
егеп «сөз тапқанға қолқа жоқ » дегендейін ерге, елге медет
болып адам түгіл жағдайдың көмейіне құм құйып, аузын
аштырмай, үнін шығармай қоятын тіл...*

Бауыржан Момышұлы

Ахметалиева Г.А.,
Бұраханова Қ.С.

**Кәсіби бағдарлы қазақ тілін
оқытудың кейбір мәселелері**

Мақалада орыс тілінде білім беретін мектептердегі қазақ тілін оқытуда кететін кемшіліктер ашып көрсетілген. Мектептерде қазақ тілін оқытуда грамматикалық амал-тәсілдерді оқытуға тым көп көңіл бөлінетіні, оқушыларға ауызекі сөйлеу тілін меңгертуге жеткілікті мөлшерде назар аударылмайтыны сөз болады. Нәтижесінде мектеп бітіріп келген оқушы жазба мәтіндерді түсінгенімен, ондағы айтылған ойды баяндап беруге дәрменсіз болып шығады. Ал бұл олардың жоғары оқу орнына келгенде мамандыққа қатысты мәтінді, сөздер мен сөз тіркестерін, синтаксистік оралымдарды игеріп кетуіне кері әсерін тигізеді. Тіл – қарым-қатынас құралы болғандықтан, тіл үйретуде осы мәселе басты орында тұруы тиіс. Болашақ маман мамандығына қатысты айтылған мәтінді түсініп қана қоймай, мәтін бойынша қойылған сұрақтарға жауап бере білуі, мәтіндегі айтылған ойды өз бетінше айтып шыға алуы, мамандыққа қатысты өз көзқарасын білдіре алатын болуы тиіс. Ол үшін коммуникативтік дағдыны игеруге барынша көп көңіл бөлген жөн. Ал сауатты жазуға, ойын жазба түрде жеткізу осы деңгейді меңгергеннен соң барып қана қолға алыну тиіс.

Түйін сөздер: мәтін, сөз тіркестері, тіл мәселесі, коммуникативтік дағды, ауызекі сөйлеу тілінің дамуы.

Ahmetaliyeva G.A.,
Burakhanova K.S.

**Some problems of professionally-
oriented kazakh language
education**

This article touches upon the Kazakh language learning deficiencies in Russian schools. In particular, the questions regarding the excessive attention to the grammatical aspect of language learning and the lack of skills training speech. As a result, graduate school and even understand the text in the Kazakh language, it does not have the ability to freely express their thoughts. Subsequently, this negative effect on the further study of a graduate and now a student of a specialized text, words and phrases required syntax. Language – is primarily a mean of communication, so this factor should be the first priority when teaching language. It should be the ability not only to understand the text about their profession, but also have the ability to answer questions, to be able paraphrase the main idea and other ideas presented in the text and be able to express their own vision of any problems. To achieve this goal it is necessary to pay attention to the communication aspect of language learning. And the rest of the problems, such as the ability to competently and correctly express their thoughts in writing is necessary to move only after the first goal, i.e. the use of language communication.

Key words: text, word combinations, language issues, communicative skills, development of oral speech.

Ахметалиева Г.А.,
Бұраханова Қ.С.

**Некоторые проблемы
обучения профессионально-
ориентированного
казахского языка**

Данная статья раскрывает недостатки обучения казахского языка в русских школах. В частности будут рассматриваться вопросы относительно чрезмерного внимания к грамматическому аспекту изучения языка и отсутствия обучения навыкам разговорной речи. В результате выпускник школы, хоть и понимает тексты на казахском языке, не обладает способностью свободного выражения своих мыслей. Впоследствии это негативно влияет на дальнейшее изучение выпускником, а ныне студентом специализированного текста, слов и словосочетаний, необходимых синтаксических конструкций. Язык – это, в первую очередь, средство коммуникации, поэтому при обучении языку этот фактор должен стоять на первом месте. Необходимо умение не только понимать текст относительно своей профессии, но и иметь способности отвечать на заданные вопросы, уметь переформулировать главную мысль и иные идеи, изложенные в тексте, а также уметь выражать собственное видение какой-либо проблемы. Для достижения этой цели необходимо уделять внимание коммуникационному аспекту изучения языка. А к остальным задачам, таким как умение грамотно и правильно излагать свои мысли на письме, необходимо переходить только после достижения первой цели, то есть коммуникационного использования языка.

Ключевые слова: текст, словосочетания, языковые проблемы, коммуникативные навыки, развитие устной разговорной речи.

КӘСІБИ БАҒДАРЛЫ ҚАЗАҚ ТІЛІН ОҚЫТУДЫҢ КЕЙБІР МӘСЕЛЕСЕРІ

Кез келген мемлекеттің тәуелсіздігінің ең басты нышаны – оның тілі. Қазақ тілі Қазақстан Республикасының мемлекеттік тілі болып жарияланғалы оны еліміз өмірінің барлық саласында кеңінен қолдану жолында көптеген істер атқарылуда. Тіл үйренуді бала кезден бастау керек, яғни мектепті бітіріп шыққан оқушы мемлекеттік тілді меңгеріп шығуы тиіс. Орыс тілінде білім беретін мектептердегі қазақ тілінің оқытылуы көп жағдайда бүгінгі күн талабынан шықпай жататыны өтірік емес. Бұл туралы профессор Ә.Жүнісбек былай деп жазады: «Тіл – адамзат болмысының ең күрделі тұсы болғандықтан оның шешімі де оңай шаруа емес. Біз, өз мамандығымызға сай, тіл мәселесін ғылыми және оқу-әдістемелік тұрғыдан ғана сөз еткенді жөн көреміз және біздің қолымыздан келетіні де тілдің ғылыми-әдістемелік талданымы. Ал оның саяси-қоғам, әлеуметтік-мәдени, т.б. тараптарының өз мамандары бар. Өкінішке орай, тіл мәселесі сөз бола қалса, білім-парқымыз жетсін-жетпесін, оның бары мен жоғын түгел қамтып сөйлеуге тырысамыз. «Орыстар неге қазақ тілін үйренбейді, парламент неге қазақша сөйлемейді, іс қағаздары неге қазақша жазылмайды, қазақ тілінің оқу-әдістемелік құралдары түкке тұрмайды, тіл мамандары не бітіріп отыр», т.б. сөздердің бәрі бір адамның аузынан шығып жатады. Ал бұл, көп жағдайда дәйектемесіз, құр аяқай болып шығады. Айтады екенбіз, онда мәселенің саяси-әлеуметтік, ғылыми-әдістемелік, т.б. себептерін ашып көрсетейік немесе қазақ тілін үйренуге ынталандырудың нақты жолын тауып берейік. «Неге олай емес, бұлай емес», – деп қазақтың зарын өзіне айтып, жұртты дүрліктіре бергеннен ешнәрсе өнбейді» [1].

Қазіргі кезде мектептерде қазақ тілін оқытуда біздің мамандарымыздың жіберіп жүрген ең үлкен кемшіліктері – мектептерде қазақ тілі грамматикасын оқытуға көп көңіл бөліп, ауызекі сөйлеу тіліне онша мән бермеуінде. Тілдің ең басты қызметі – сөйлеу, яғни қарым-қатынас құралы екенін басты назарда ұстауымыз керек. Мектептерде өзгетілді оқушылардың сөйлеуін жолға қойған соң жоғары оқу орнына келгенде оларға кәсіби бағдарлы қазақ тілін оқытып-үйретеміз.

Кәсіби бағдарлы тілді оқыту барысында кәсіпке қатысты мәтіндерді пайдалануға тура келеді. Мәтін арқылы олардың болашақ мамандықтарына қатысты сөздерді, сөз тіркестерін,

синтаксистік оралымдарды меңгертеміз, әрі бұл тіл үйренушілердің қызығушылығын туғызады. Мысалы, медициналық оқу орындарында «Жүрек-қан тамырлар жүйесі» немесе «Ас қорыту ағзаларының аурулары» деген сияқты тақырыптар болуы мүмкін. Осындай тақырыптарға қарап «тіл мамандарының медициналық тақырыптарды өтуге қандай құқығы бар» деген сияқты сындарды естіп қалып жүрміз. Әрине, тіл мамандары медицина ғылымының ерекшелігін білмейді және оны білудің қажеті де жоқ. Тіл мамандары осы сала мамандарының еңбектерін пайдаланып мәтін құрастыру арқылы тіл үйренушіге қазақ тіліне тән сөз тіркестерін, синтаксистік оралымдарды үйретеді. Мысалы, жүрегі ауыратын қазақ тілді науқас «жүрегім шаншиды», «жүрегім қағып кетеді» дейді. Ал тіл үйренуші «жүректің қағуы мен шаншуының» айырмашылығын түсінуі керек. Кез келген адам өзінің ауыруының белгілерін ана тілінде нақты айта алады, ал бұл өз кезегінде дұрыс нақтама (диагноз) қоюға мүмкіндік береді.

Мәтінмен жұмыс істеу деген сол мәтінде жаттап келіп мүдірмей айтып беру емес, осы мәтіндегі сөздерді, сөз тіркестерін, синтаксистік оралымдарды, терминдерді қажетіне қарай қолдана білу. Оқытушы мәтін арқылы сұрақ қою арқылы студентті мәтіндегі тақырыпқа қатысты сөйлетуге, пікір алысуға тартуы тиіс. Профессор Ә. Жүнісбек грамматикалық ереже орнына сұрақ-жауап үлгілерін ұсынады. Ол сұрақ үлгілерін «таным сұрақ», «әрекет сұрақ», «сапа сұрақ», «сан сұрақ», «мекен сұрақ», «мезгіл-сұрақ», «бағыт сұрақ», «бастау сұрақ», «дерек сұрақ», «амал сұрақ», «ие сұрақ», «рет сұрақ», «әуес сұрақ», «ұсыным (ықылас) сұрақ», «бағдар сұрақ» [2, 59-60] деп 15 түрге бөледі. Яғни, әртүрлі сұрақтар қоя отырып, оларды мәтін бойынша әңгімелесуге тарту. Сөйлеу тілін жақсы меңгерген студенттер өзара да, науқаспен де қазақ тілінде сөйлесе алатын болады.

Аурудың белгілері адамзат баласына ортақ болғанымен, оны сипаттап беру әр тілде әр қилы болуы мүмкін. Мысалы, қазақ тіліндегі «жүрегі айну», «жүрегі сазу» сөз тіркестері жүректің ауруын білдірмейді, ас қорыту ағзасының ауруын, дәлірек айтқанда, асқазанның ауруын білдіреді. Қазақ тілінің осындай ерекшелігін тіл үйренушіні қойып, тіл мамандары да кейде ескере бермейді. Мысалы «Алматы ақшамы» газетінен «науқастың асқазаны айниды» («Алматы ақшамы», №135 (4226), 2010 ж.) деген сөз тіркесін кездестірдік.

Мемлекеттік тілдің әлеуметтік-қатысымдық қызметін кеңейту мен дамытуда оның қоғамның барлық саласында қолдану аясының кеңі тү-

суі тіл үйренушілердің болашақ мамандығымен байланысты екендігі даусыз. Мемлекетіміздің мақсаты мен мүддесіне қызмет ететін, бәсекеге қабілетті, білікті де білімді маман даярлауда бұл пәннің өзекті екендігі айқындалады.

Кәсіби бағдарлы қазақ тілін мамандыққа қатысты оқытудың ұтымды жақтары:

– тіл үйренушілер қазақ тілін өздерінің болашақ мамандықтарына байланысты кәсіби қатынас құралы ретінде қолдана алады;

– кәсібіне байланысты жинаған сөздік қорды болашақта пайдаланып, өз мамандығына қатысты ой-пікірлерін нақты, анық жеткізу дағдысы қалыптасады;

– қазақ тілінің танымдық қызметінің маңызы арта түседі;

– күнделікті қызмет бабында ресми-іскери сөйлесуге тән тұлғаларды меңгеріп, мамандыққа қатысты ісқағаздарды жазуды үйренеді;

– болашақ маманның тұлға ретінде қалыптасуына, өсуіне және дамуына, өз мамандығын саналы сезінуіне мүмкіндік туады.

«Кәсіби қазақ тілі» пәнінің негізгі мақсаты – қазақ тілін кәсіби деңгейде меңгерту, коммуникативтік құзіреттілік дағдыны қалыптастыру және дамыту, бәсекеге қабілетті, әрі құзіреттілігі жоғары тұлғаның кәсіптік маңызы бар жағдайларда ғылыми тілмен қазақша ойын толық және анық жеткізуі үшін тілдік кәсіби бағдарға дайындықты қамтамасыз ету болып табылады. Аты айтып тұрғандай «Кәсіби қазақ тілін» меңгермес бұрын студент «Қазақ тілі» пәнін толық оқып-үйренуі керек. Ең алдымен қазақ тілінің заңдылықтарын, дыбыстық жүйесін, синтаксистік құрылымын толық меңгеруі керек.

Ал «Кәсіби қазақ тілі» пәнін аяқтаған тіл үйренушіге қойылатын талаптар:

– мемлекеттік тілде таратылатын мол ақпараттар ағынынан студент өзіне қажетті, өз мамандығына қатысты мәліметтерді таңдап алып, оны коммуникативті-функционалдық бағытта қолдана білуі керек;

– мемлекеттік тілде өзіндік көзқарасын таныта білу, оны дәлелдеп, қорғай білуі;

– өзінің алған білімі мен білік-дағдыларын, қазақ тіліндегі сөздік қорын, терминологияны үнемі дамытып отыруы;

– мемлекеттік тілде өз мамандығы аясында шешен сөйлеуге дағдылануы;

– кез келген жағдайда өз бетінше шешім қабылдай білуі;

– проблеманы танып, оны шешудің жолдарын айқындау, оны мемлекеттік тілде көркем жеткізе білуі керек және т.б.

Кәсіби бағдарлы қазақ тілін оқытудағы мақсат – студенттерді күнделікті қарым-қатынас түрлеріне еркін араласып, өз мамандығы бойынша сұхбаттар жүргізе алуға үйрету. Болашақ мамандықтарына байланысты жиі кездесетін лексиканы, ғылыми терминдерді, күрделі синтаксистік құрылымдарды қолдана білуге үйрету. Өз мамандықтары бойынша хаттар, баяндамалар, пікірлер, эссе жазуға үйрету, мамандық бойынша мәтіндерді, нұсқауларды оқып, түсінуге үйрету, бұқаралық-ақпарат көздерінен ақпараттар тыңдап, оқып оны түсіндіре алуға машықтандыру. Мысалы, өз тәжірибемізде медико-профилактикалық іс мамандығы бойынша оқитын студенттерге «Ауыз су мәселелері», «Бүгінгі экологиялық проблемалар» т.б. тақырыптар бойынша конференция-сабақтар немесе «Базардағы санитарлық нормалар» тақырыбы бойынша рөлдік ойындар өткізу кезінде тіл үйренушілердің қызығушылықпен, шығармашылықпен дайындалып, өздерін болашақ маман ретінде сезінгендеріне көзіміз жетті.

Орыс тілді аудиториядағы студенттердің мемлекеттік тілде сөйлеу дағдысын дамыту, ауызша қарым-қатынас жасау кезінде коммуникативтік тілді қолданулары үшін сөздік қорларын байыту, өз ойларын жүйелі түрде айта алуға машықтандыру үшін мәтіндермен жұмысты түрлендіру керек. Нәтижесінде мамандыққа байланысты құрылған мәтіндерде айтылған ойдың негізгі мазмұнын түсіне алуы, мәтін және сұхбаттарды мәнерлеп оқи алуы; фонетикалық, грамматикалық, лексикалық, лексико-грамматикалық жаттығуларды орындай білуі қажет. Аударма, кәсіби бағыттағы сөздіктерді дұрыс пайдалана білуге үйрету, қазақша дұрыс мәнерлеп сөйлеу машығын қалыптастыру. Белгілі бір кәсіби қатынас саласындағы танымдық-

қатысымдық міндетті шешуге керекті ақпаратты тыңдау (аудирование) арқылы түсіне білуге дағдыландыру.

Тіл үйренуші қазақ әдеби тілімен қатар ауызекі сөйлеу тіліне тән ерекшеліктерді де жете білуі керек. Біздің оқулықтарымызда мынау әдеби тіл нормасы, мынау норма емес деп бөліп тастау жиі кездеседі. Сөйтеді де ауызекі сөйлеу тілімен сөйлеген тіл үйренушіге дұрыс емес, бұл әдеби норма емес деп сын айтады. «Қысқасы, тілдік норма, тілдік дәстүр дегендер қатып қалған нәрсе емес. Кешегі норма, бүгінгі күн үшін норма бола бермеуі мүмкін. Олай болса, өзгермейтін, үзілмейтін жалғыз ғана тін бар. Ол – тіл заңдылығы. Біз тіл заңдылығы мен тілдік норма, тілдік дәстүр дегенді шатастырып алып жүрміз. Тіл заңдылығы ешқашан өзгермейді. Ал тілдік норма мен тілдік дәстүр заманына қарай өзгере беруі мүмкін. Оларды саралай білгенге не жетсін» [3, 130].

«Қазіргі кездегі оқулықтар да, әдістеме де, мұғалім де қазақ тілін ана тілі ретінде үйретуге икемделіп дайындалған. Себебі, мұғалімдер дайындайтын оқу орындары қазақ тілін тек ана тілі ретінде оқытатын мұғалімдер дайындап келеді. Сондықтан олар оқу сыныбына (аудиториясына) келеді де грамматиканы жаттатудан бастайды. Айналып келгенде бала ережені біліп-ақ тұр, бірақ сөйлеуге дәрмен жоқ. Оқытушының да, оқушының да қыруар еңбегі тіл үйрету мен тіл үйренуге емес, грамматиканы жаттату мен жаттауға босқа сарп болуда» [1], – деген профессор Ә.Жүнісбектің пікірі бүгінгі күнгі мектептердегі қазақ тілін оқытуда кетіп жатқан кемшіліктерді дәл көрсетіп тұр. Мектептегі осы кемшіліктер жөнделген соң, кәсіби тілді өз деңгейінде оқыту – жоғары оқу орындары мамандарының басты міндеті.

Әдебиеттер

- 1 Жүнісбек Ә. «Қазақ-орыс» әліпбиі ме, әлде «орыс-қазақ» әліпбиі ме? МТДИ сайты.
- 2 Жүнісбек Ә. Қазақ тілі сұрақтарының құрамы мен жүйесі. Кітапта: Әдістеме әлемінде (Ғылыми-әдістемелік жинақ). – Алматы: «Сардар» баспа үйі, 2008. – 368 б.
- 3 Қалиұлы Б. Термин және тіл мәдениеті. Қазақ тілінің көкейтесті мәселелері (мақалалар жинағы). – Алматы: «Дайк пресс», 1997. – 150 б.

References

- 1 Zhynisbek A. «Kazak-orys» alipbii me alde «orys-kazak» alipbii me? MTDI sajty.
- 2 Zhynisbek A. Kazak tili suraktarynyn kuramy men zhuiesi. Adisteme aleminde (Gylymi-adistemelik zhinak). – Almaty: «Sardar» baspa үji, – 2008. – 368 b.
- 3 Kaliuly B. Termin zhane til madenieti. Kazak tilinin kokeikesti maseleleri (makalalar zhinagy). – Almaty: «Dajk press», 1997. – 150 b.

Алипқызы Р., Кульбаева А.Т.

**Образовательная система
в странах Северной
Европы: опыт для Республики
Казахстан**

Образовательная система является одним из составляющих аспектов успешного государства. В статье авторами рассматриваются образовательные системы стран Северной Европы, уделяя особое внимание выявлению опыта данных государств для использования его в сфере высшего образования Республики Казахстан. Система образования скандинавских стран строится примерно по одной модели и имеет общие особенности. Во-первых, большая часть учебных заведений в этих странах – государственные, более того немногочисленные частные школы и вузы получают от государства субсидии. Поэтому образование в Скандинавии бесплатное, приходится платить только регистрационные и небольшие студенческие взносы.

Ключевые слова: образовательная система, учебные заведения, Северная Европа, профессиональная подготовка.

Alipkyzy R., Kulbaeva A.T.

**The educational system in the
Nordic countries: the experience
of the Republic of Kazakhstan**

The educational system is one of the components of the successful aspects of the state. The author considers the educational systems of the Nordic countries, with particular emphasis on identifying the experience of these states for use in higher education of the Republic of Kazakhstan. Nordic education system is built around one model, and has common features. Firstly, most of the educational institutions in these countries – government, moreover a few private schools and universities receive from the state subsidy. Therefore, education in the Scandinavian free, have to pay only the registration and small student fees.

Key words: educational system, educational institutions, Northern Europe, training.

Алипқызы Р., Кульбаева А.Т.

**Солтүстік Еуропа елдерінде
білім беру жүйесі: Қазақстан
Республикасы үшін тәжірибесі**

Білім беру жүйесі табысты мемлекеттің құрамдас бөлігінің бірі болып табылады. Мақалада, автор Солтүстік Еуропаның кейбір мемлекеттерінің білім беру жүйесін қарастырған, оның тәжірибесін Қазақстан Республикасының жоғары білім беру жағына пайдалану үшін ерекше назар аударылған. Скандинав елдерінің білім беру жүйесі бір модель айналасында құрылды және ортақ ерекшеліктері бар. Біріншіден, жоғары оқу орындарының көпшілігі мемлекеттік болып келеді, сонымен қатар жекеменшік мектептер мен ЖОО-лар мемлекет тарапынан субсидия алады. Сол себепті Скандинавия елдерінде білім беру тегін жүргізіледі, тек кана тіркелу мен студенттік шығындарды төлеуі тиіс. Солтүстік Еуропа кейбір елдерінің білім беру жүйесінің тәжірибесіне сүйене отырып, автор Қазақстан Республикасының білім беру саясатын жетілдіру үшін бірқатар ұсыныстар береді.

Түйін сөздер: білім беру жүйесі, білім беру мекемелері, Солтүстік Еуропа, оқыту.

**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СИСТЕМА В СТРАНАХ
СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ:
ОПЫТ
ДЛЯ РЕСПУБЛИКИ
КАЗАХСТАН**

Вот уже в течение многих лет реформы системы высшего образования во многих странах являются объектом пристального внимания и предметом острых дискуссий не только в академической, но и в политической среде. Республика Казахстан не является исключением, наоборот, с момента создания единого европейского пространства высшего образования, и еще более пристально со времени подписания Болонской декларации в 2010 г., наше государство с интересом изучает опыт европейских стран в деле оптимальной и успешной подготовки профессиональных кадров.

Несмотря на сходство и процесс унификации, который страны Северной Европы как учредительницы единого европейского пространства высшего образования всемерно поддерживают, следует отметить, что системы образования в представленных странах тем не менее отличаются друг от друга. Сохранение специфики высшего образования там свидетельствует о приверженности североевропейских стран культивированию традиций, связанных с многолетним становлением самих государств и развитием в них различных политических, экономических, социальных и других сфер, в том числе и образовательной системы.

В Финляндии реализуется всеобщее 12-летнее образование, начинается которое с 6-7 лет, причем каждый ребенок имеет право на предварительное начальное образование, начинающееся за один год до начала обязательного образования. Предварительное начальное образование может быть получено в школе или детском саду, семейном детском саду или в другом подходящем месте. Это решает муниципалитет. Государство гарантирует бесплатное основное образование. Сюда входят обучение, учебники, тетради, основные канцелярские принадлежности, а также питание в школе.

После получения обязательного образования в возрасте 16-17 лет ребенок делает выбор в пользу либо получения профессионального образования, после которого можно начать работать по специальности, либо продолжить обучение в лицее или гимназии, где идет серьезная подготовка к поступлению в высшую школу [1].

Гимназии, готовя будущих студентов, также ориентируют их либо на получение высшего профессионального образования на уровне бакалавриата в политехниках, где в отличие от университетов научные исследования не ведутся, либо на обучение в традиционных университетах, которых в Финляндии 10. Учеба в таких университетах отличается своим академическим подходом, студенты с первых курсов знакомятся с методологией проведения исследований, пишут много самостоятельных, в том числе курсовых работ. Обучение в бакалавриате составляет 3 года, после его окончания можно поступить в магистратуру.

Политехники отличаются от традиционных университетов своей профессиональной направленностью, там упор делается на практику, применение знаний и навыков в реальных условиях, в программу учебы входят практики и курсы по обмену, поэтому учеба в бакалавриате там длится несколько дольше – до 4-х лет.

В обоих видах финских вузов существует прием в магистратуру. Особенностью университетской магистратуры является обязательный двухгодичный очный ее характер, защита магистерской диссертации. Чаще всего магистратура является обязательной ступенькой перед поступлением в докторантуру. Что касается магистратуры в политехнике, то обучение там ведется в очно-заочной форме полтора-два года, и обязательное наличие опыта работы по специальности. Если проводить аналогии с образованием в РК, то это, скорее, больше соответствует повышению квалификации без защиты диссертации.

Получить же докторскую степень в Финляндии можно только в исследовательских университетах, обучаясь там еще 3,5 – 4 года.

Одной из особенностей высшего образования в Финляндии является возможность обучения не только на государственных финском и шведском, но и на международном английском языках. Причем преимущественное обучение на английском ведется в бакалавриате политехник, где практически все программы переведены на этот язык. В исследовательских же университетах обучение в бакалавриате проводится на государственных языках. Что касается магистратуры, то возможность обучения на английском присутствует во всех вузах [2].

Высшее образование Финляндии вполне конкурентоспособно, многие вузы страны входят в различные международные рейтинги. Так, 7 университетов Финляндии входят в первые

четыре сотни рейтинга QS, причем Университет Хельсинки, старейший вуз страны, занимает там, по данным на 2015-16 гг., 97 место. Кроме того, Университет Хельсинки занимает 67 место в Шанхайском рейтинге ARWU и 76-е в Times Higher Education [3].

В Норвегии обязательная образовательная программа предполагает десятилетнее обучение, то есть получение начального, неполного среднего и полного среднего образования. Преподавание в норвежских школах ориентировано на индивидуальное развитие способностей и навыков учеников.

Для подготовки к получению высшего образования каждый норвежский гражданин имеет право три года обучаться в школе высшей ступени среднего образования, где изучаются как общие теоретические, так и специальные практические курсы, для поступления в высшее или профессиональное учебное заведение.

Почти вся система высшего образования в Норвегии сосредоточена в государственных руках. В Норвегии 7 университетов и 25 университетских колледжей, а также специализированные университеты и государственные институты искусств аккумулируют до 90% студентов. Если проводить аналогии с нашей системой высшего образования, то задачи и форма функционирования университетских колледжей напоминают специализированную систему филиалов: государственные университетские колледжи созданы для децентрализации образования и повышения его доступности. Как и в обычных университетах, там предлагаются бакалавриат и магистратура, проводятся научные исследования, а также готовятся исследователи с помощью докторантуры и постуниверситетского обучения.

Длительность обучения в норвежских вузах различна, однако в большинстве своем сводится к формуле 3+2+3 со структурой: бакалавр, магистр, доктор наук. Таким образом, степень бакалавриат проходится, в основном, за 3 года, степень магистр – за 1-2 года обучения, а степень доктора можно получить только по завершении магистратуры и защиты своего исследования после еще 3 лет обучения [4].

Университет Осло в рейтинге QS за 2015-2016 гг. занимает 135 место, в Шанхайском рейтинге 2015 г. – 58, в рейтинге Times Higher Education – 135, еще 2 вуза (университеты Бергена и Норвежский университет науки и технологии) входят в топ-400 рейтинга QS [3].

Образовательная система Швеции находится под контролем Министерства образова-

ния страны, и специально созданные комиссии разрабатывают учебные программы, единые по всей стране. Основной чертой современной системы образования Швеции является ее демократичность.

По окончании школы более 97% учащихся продолжают обучение в гимназии, учебные программы которых имеют различную направленность: профессиональную, техническую или академическую (социальные и естественные науки).

История высшего образования в Швеции насчитывает уже более 500 лет, но устремлена она в будущее, поэтому практически во всех вузах страны можно обучаться на английском языке.

Несмотря на немногочисленность шведского населения (около 10 миллионов человек), в стране насчитывается около 60 вузов, большинство из которых государственные. Классические университеты, как и в Финляндии, имеют многолетнюю, а то и многовековую историю: Стокгольмский (год основания 1871, знаменит тем, что именно в нем кафедру математики получила С. Ковалевская, 3-я в Европе женщина-профессор, 182 место в рейтинге QS за 2015-2016 г., 77-е – в Шанхайском, 136-е – THE), Лундский (год основания 1666, в рейтинге QS за 2015-2016 гг. занимает 70 место, в рейтинге Times Higher Education – 90-е), Уппсальский (год основания 1477, с его именем связаны Карл Линней и Андерс Цельсий, в топ-листе QS за 2015-2016 гг. занимает 102 место, в ARWU занимает 61, в Times Higher Education – 81 [3]) и некоторые другие.

Шведская и норвежская системы высшего образования очень похожи, ведь до 1905 г. это были две части одного государства. Нынешнее же существование в едином пространстве европейского высшего образования эту похожесть лишь подчеркивает. Все же особенностью шведского образования является своеобразная система начисления кредитов (по 20 в семестр). В зависимости от сложности дисциплины начисляется от 20 до 60 зачетных единиц. 80 зачетных единиц, получаемых обычно в течение двух лет обучения, дают право на получение диплома высшей школы (hogskoleexamen). Для получения степени кандидата философии (kandidatexamen) нужно набрать 120 кредитов, что будет соответствовать нашей степени бакалавра. Если же студент освоит не менее 160 кредитов, часто за 4 года обучения, и защитит дипломную диссертацию, то он получит степень магистра (magisterexamen). Таким образом, длительность обу-

чения в шведском вузе по ступеням бакалавриата и магистратуры может варьироваться от 4 до 6 лет в зависимости от избранной специальности (обучение по специальностям право, медицина, педагогика, искусство может быть более длительным).

Что касается докторских программ, то в Швеции возможно обучение в докторантуре, однако существуют две разновидности дипломов. Можно получить степень лицензиата (Licentiate Degree) при освоении 120 кредитных единиц за 2 года, а можно получить степень доктора (4 года, 240 кредитов) после защиты докторской диссертации, в основе которой должны быть научная работа и полученные результаты исследования [5].

Шведское образование завоевывает все новые позиции в общеевропейском пространстве высшего образования, прежде всего в силу его ориентированности в будущее, а также возможности бесплатного обучения для граждан ЕС. Конкурентоспособность шведских вузов достаточно высока: кроме обозначенных в топ-400 рейтинга QS за 2015-2016 гг. входят еще 5 шведских университетов.

Датская система образования предоставляет возможность доступа к школе, старшей школе, а также большинству видов высшего образования. Датская система образования действует с 1994 года.

Первичное образование в Дании называется «den Danske Folkeskole» (датская средняя школа). После выпуска из Folkeskolen, существует несколько путей дальнейшего образования, включая Гимназию (академически ориентированную старшую школу), Высшую подготовительную экзаменовку (Højere Forberedelseseksamen или HF), Высшую Техническую Экзаменационную Программу (HTX, Højere Teknisk Eksamen), с упором на математику и инженерию, а также Высшую Коммерческую Экзаменационную Программу (Højere Handelseksamen, abbreviated HNH), с упором на торговлю и бизнес [6].

По так называемой бинарной структуре институты высшего образования Дании делятся на 2 сектора:

- сектор университета;
- сектор колледжа, т.е. профессионально ориентированный сектор высшего образования.

Университетский сектор включает 12 университетов (4 из которых входят в топы рейтинга QS, ARWU и Times Higher Education за 2015-2016 гг.: Университеты Копенгагена (69, 35 и 82 соответственно), Аархуса (107, 73, 106),

Аалборга, Южной Дании [3]), некоторые из них – это университеты, состоящие из нескольких факультетов, тогда как другие специализируются в областях, таких как строительство, образование, ветеринария, агрономия, фармакология и бизнес. Частные высшие учебные заведения в Дании запрещены. Сектор колледжа включает около 100 специализированных институтов высшего образования, предлагающих профессионально ориентированные программы:

- колледжи, предлагающие программы среднего цикла, в основном, бакалаврские степени;
- профессиональные колледжи, предлагающие программы сокращённого цикла, в основном, 2-летние академические профессиональные степени. Тем не менее такие программы дают возможность студентам продолжить свое образование в университетах.

Степень бакалавра как в университетах, так и в колледжах в зависимости от выбранной специальности дается после освоения установленной Министерством просвещения программы трех или четырехлетнего курса в 180-240 кредитов (ECTS) и обязательной защиты исследовательской работы.

Желающие продолжить свое образование в Дании имеют такую возможность в университетах на магистерских или кандидатских программах, чаще всего двухгодичного обучения, по окончании которых защищается магистерская диссертация по результатам независимой исследовательской работы. Диплом об окончании таких кандидатских программ дает

студентам право на выполнение своей профессиональной и научной работы, а также право на поступление на программы по получению степени доктора философии.

Так же как и во всем континентальном европейском университетском образовании, докторская степень присваивается после трех лет научно-исследовательской работы, участия в научно-исследовательских курсах, преподавания и защиты диссертации [7].

Таким образом, ознакомившись с системами высшего образования стран Северной Европы, можно отметить, что данная модель зарекомендовала себя с самой лучшей стороны, совмещая широкие возможности выбора для желающих учиться с давними учебными традициями, динамической и инновационной культурой в исследованиях и методиках обучения. Каждая из стран предлагает высочайшие стандарты образования, подтвержденные международными рейтингами (в топ-400 QS северо-европейских вызов – 23, в топ-500 ARWU – 23, в топ-400 Times Higher Education – 26 [3]), активное применение на практике полученных теоретических знаний, тесную связь университетских программ с запросами современной профессиональной среды, междисциплинарные исследования, а также активную разработку студентами заданий исследовательского характера. Все это позволяет выпускникам вузов Северной Европы успешно конкурировать на насыщенном рынке труда со своими сверстниками из других стран.

Литература

- 1 Система образования и рынок труда в странах Северной Европы. // [http://labourmarket.ru/Pages/actuals/sbornik/st7.html]
- 2 Система высшего образования в Финляндии. // Портал Allterra education. // [http://www.allterra.ru/finland/Universiteti-Finlyandii.html]
- 3 Результаты рейтингов вузов опубликованы на официальных сайтах данных рейтингов: QS [http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015?utm_source=tu_house&utm_medium=web_banner&utm_campaign=WUR-2015#sorting=rank+region=+country=+faculty=+stars=false+search=]; ARWU [http://www.Shanghairanking.com/ARWU2015.html]; Times Higher Education [http://www.Timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/25]
- 4 Высшее образование в Норвегии. //Портал Norsk.h14.ru. [http://norsk.h14.ru/norge/edu.html]
- 5 Высшее образование в Швеции. // Портал Вгляд на Швецию из России. [http://eugeo.ru/vysshee-obrazovanie-v-shvecii/]
- 6 Из материалов интервью с президентом Европейской ассоциации гарантии качества в высшем образовании Ахимом Хопбаком. // Аккредитация в образовании. – 2013. – №61. – С. 8-11.
- 7 Сугрובה Е.Н. Высшее образование в Дании. // Наука и образование. Научное издание МГТУ им. Н.Э. Баумана. [http://technomag.edu.ru/doc/56545.html]

References

- 1 Sistema obrazovaniya I rynek truda v stranah Severnoy Evropy. // [[http:// labourmarket.ru/Pages/actuals/sbornik/st7.html](http://labourmarket.ru/Pages/actuals/sbornik/st7.html)]
- 2 Sistema vysshego obrazovaniya v Finlyandii. // Portal Allterra education. // [<http://www.allterra.ru/finland/Universiteti-Finlyandii.html>]
- 3 Resultaty reitingov vuzov opublicovany na ofitsialnyh saitah dannyh reytingov: QS [[http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015?utm_source=tu_house&utm_medium=web_banner&utm_campaign=WUR-2015#sorting=rank+region="+country="+faculty="+stars=false+search="](http://www.topuniversities.com/university-rankings/world-university-rankings/2015?utm_source=tu_house&utm_medium=web_banner&utm_campaign=WUR-2015#sorting=rank+region=)]; ARWU [<http://www.ShanghaiRanking.com/ARWU2015.html>]; Times Higher Education [<http://www.Timeshighereducation.com/world-university-rankings/2016/world-ranking#!/page/0/length/25>]
- 4 Vysshee obrazovanie v Norvegii. //Portal Norsk.h14.ru. [<http://norsk.h14.ru/norge/edu.html>]
- 5 Vysshee obrazovanie v Shvezii. // Portal Vzglyad na Shveziyu iz Rossii. [<http://eugeo.ru/vysshee-obrazovanie-v-shvecii/>]
- 6 Iz materialov interv'u s prezidentom Evropeyskoy assoziatsii garantii kachestva v vysshem obrazovanii Ahimom Hopbakom. // Akkreditaziya v obrazovanii. – 2013. – №61. – S. 8-11.
- 6 Sugrobova E.N. Vysshee obrazovanie v Danii. // Nauka I obrazovanie. Nauchnoe izdanie MGTU im. N.E. Baumana. [<http://technomag.edu.ru/doc/56545.html>]

АВТОРЛАР ТУРАЛЫ МӘЛІМЕТТЕР

Айдарбаев С.Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық құқық кафедрасының меңгерушісі, заң ғылымдарының докторы, профессор

Айдарбек А.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің «Әлемдік экономика» мамандығының магистранты

Әбділда Д.Ә. – Д.А.Қонаев атындағы Еуразиялық заң академиясының конституциялық және халықаралық құқық кафедрасының доценті м.а., заң ғылымдарының кандидаты

Алипқызы Р. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының оқытушысы, Халықаралық қатынастар магистрі

Ауган М.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Аханова Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Ахметалиева Г. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, дипломатиялық аударма кафедрасының аға оқытушысы

Ахметов Е.Б. – Қазақстан Республикасы Парламенті Сенаты Аппараты Құқықтық сараптама бөлімінің бас сарапшысы, философия докторы (Ph.D.)

Апенев С. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Бабихан А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің «Әлемдік экономика» мамандығының 2 курс магистранты

Багаева Н.У. – Қазақстан Республикасы Ғылым және Білім министрлігі Ғылым комитетінің «Экономика институты» Жаһандануды, интеграцияны зерттеу және болжау орталығының жетекшісі; экономика ғылымдарының кандидаты

Байзакова К.И. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Байкушикова Г.С. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және – Әлемдік экономика кафедрасының доценті, PhD докторы

Балаубаева Б.М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Балгарина Г. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Бекмухаметова А.Б. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы, экономика ғылымдарының кандидаты

Беков К.Б. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы

Болатхан М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының PhD докторанты

Бөжеева Б.З. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Бузуртанова М.М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің дипломатиялық аударма кафедрасының аға оқытушысы

Букенбаев Р.М. – «БТА Банк» АҚ заңгері, философия докторы

Бураханова Қ.С. – С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медициналық университеті, аға оқытушы

Губайдуллина М.Ш. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Голобурда Д.В. – ҚР инвестициялар және даму министрлігі Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитеті төрағасының орынбасары

Дабылтаева Н. Е. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, экономика ғылымдарының кандидаты

Досыбаева Г.К. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, дипломатиялық аударма кафедрасының доценті м.а., педагогика ғылымдарының кандидаты

Досымбекова М.С. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Деловарова Л.Ф. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, PhD докторы

Джетибаев Н.С. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық құқық кафедрасының доценті м.а., заң ғылымдарының кандидаты

Елемесов Р. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, экономика ғылымдарының докторы

Ешниязов Н.С. – Қазақ Гуманитарлық Заң Университеті, Халықаралық құқық және халықаралық қатынастар кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

Ергали А.М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Қылмыстық құқық, қылмыстық іс-жүргізу құқығы және криминалистика кафедрасының доценті м.а., Ph.D докторы

Ерджанов Т.К. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Жайлау Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық құқық кафедрасының доценті м.а., з.ғ.к.

Жакупова С.Т. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы, экономика ғылымдарының кандидаты

Жандосова Ж. Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық құқық кафедрасының магистранты

Жарболова А.Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және Әкімшілік құқығы кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Жумагельдинова М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Зайсанбаев Т.Қ. – С.Ж. Асфендияров атындағы Қазақ ұлттық медицина университетінің доценті, филология ғылымдарының кандидаты

Зияданова А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Идрышева Ж.Қ. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті м.а., тарих ғылымдарының кандидаты

Иманғалиева С. – Халықаралық қатынастар факультетінің «Әлемдік экономика» мамандығының 2 курс магистранты

Капарова А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Карипбаева Г.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің дипломатиялық аударма кафедрасының аға оқытушысы

Карманов А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Камирдинов К.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық құқық кафедрасының магистранты

Кильдюшова И.В. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, жоғары оқу орнына дейін білім беру факультетінің аға оқытушысы

Қуаналиева Г.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, заң факультетінің Кеден, қаржы және экологиялық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Кукеева Ф.Т. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Кузембаева А.Б. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті м.а., тарих ғылымдарының кандидаты

Қаражігітова Б.Е. – Еуразия технологиялық университеті, құқық кафедрасының аға оқытушысы.

Құсайынов Д.Ө. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, мемлекет және құқық теориясы мен тарихы, конституциялық және әкімшілік құқығы кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Лю Сай – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Макашева К.Н. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Макишева М.К. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің дипломатиялық аударма кафедрасының доценті, филология ғылымдарының кандидаты

Малик М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Мамашарипова Г.А. – М. Әуезов атындағы ОҚМУ «Халықаралық қатынастар және саясаттану» кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Маткеримова Р. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, дипломатиялық аударма кафедрасының аға оқытушысы

Махмеджанова Л. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, экономика ғылымдарының кандидаты

Медуханова Л.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының аға оқытушысы, экономика ғылымдарының кандидаты

Мовкебаева Г.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы

Муртаза А.Ш. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, дипломатиялық аударма кафедрасының аға оқытушысы

Мырзахметова А.М. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті, экономика ғылымдарының кандидаты

Ондаш А.О. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының доценті м.а., PhD докторы

Ондашұлы Е. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Заң факультетінің оқытушысы, заң ғылымдарының магистрі

Оспанбаев Ж.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының PhD докторанты

Отызбаева Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Өміржанов Е.Т. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Сайдуллаева Н.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Самалдыков М.К. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының доценті, заң ғылымдарының кандидаты

Сарбаева Р.Е. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Дипломатиялық аударма кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Сарсембаев М.А. – Болашақ КГ, заң ғылымдарының докторы, профессор

Сарсебекова С.Б. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Сейфуллина К.Р. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Сияқұлова С.А. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының магистранты

Санибек Ж. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің «Әлемдік экономика» мамандығының 2 курс магистранты

Татаринов Д.В. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық құқық кафедрасының аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты

Токтыбеков Т.А. – Т. Рысқұлов атындағы Жаңа экономикалық университетінің аға оқытушысы, заң ғылымдарының кандидаты

Төлеуова Б.Т. – Е. Букетов атындағы Қарағанды мемлекеттік университеті, бүкіл Әлем тарихы және халықаралық қатынастар кафедрасының меңгерушісі, доцент, тарих ғылымдарының кандидаты

Тулеев М.С. – Абылай хан атындағы халықаралық қатынастар және Әлем тілдері университеті, Халықаралық қатынастар кафедрасының доценті, саяси ғылымдар кандидаты

Туркеева К.А. – РМҚК «Экономика институты» Жаһандануды, интеграцияны зерттеу және болжау орталығының жетекшісі, экономика ғылымдарының кандидаты

Удербасева Б.А. – Т. Рысқұлов атындағы Қазақ экономикалық университетінің доценті, экономика ғылымдарының кандидаты

Хамзаева А.В. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, «Әлемдік экономика» мамандығының докторанты

Чернобай О.Л. – Новосібір мемлекеттік педагогикалық университетінің доценті, тарих ғылымдарының кандидаты

Чукубаев Е.С. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультеті, Халықаралық қатынастар және Әлемдік экономика кафедрасының меңгерушісі, тарих ғылымдарының кандидаты, доцент

Шакиров К.Н. – Өл-Фараби атындағы ҚазҰУ, Халықаралық қатынастар факультетінің деканы, заң ғылымдарының докторы, профессор

МАЗМҰНЫ – СОДЕРЖАНИЕ

Кафедре международного права – 25 лет 3

1-бөлім Раздел 1 Халықаралық құқық Международное право

<i>Сарсембаев М.А.</i> Создание правовой основы инновационной структуры АЭС в Казахстане в свете мирового опыта.....	6
<i>Айдарбаев С.Ж., Удербаетова Б.А.</i> Юридический статус Декларации принципов международного наблюдения за выборами	14
<i>Самалдыков М.К.</i> Международные стандарты по правам человека и УК Республики Казахстан.....	20
<i>Букенбаев Р.М., Ахметов Е.Б.</i> Из истории становления международной системы защиты прав человека (Часть II).....	26
<i>Баймагамбетова З.М.</i> Участие и роль государств в процессе унификации норм, регулирующих международную торговлю.....	34
<i>Досымбекова М.С., Токтыбеков Т.А.</i> Вопросы модернизации информационных систем таможенных органов Казахстана в свете Плана нации «100 конкретных шагов».....	40
<i>Zhandossova Zh.Zh., Tatarinov D.V.</i> Conflict aspects of the participation of the Republic of Kazakhstan to the WTO as a member of the EAEU	48

2-бөлім Раздел 2 Мемлекетшілік құқық Внутригосударственное право

<i>Тусупова А.Ж.</i> Понятие и сущность Конституции как Основного закона государства	54
<i>Өміржанов Е.Т.</i> Қазақстан Республикасында конституциялық реформа жасаудың кейбір теориялық негіздемелері.....	60
<i>Еш尼亚зов Н.С.</i> Несколько замечаний к положению о коллизионно-правовой квалификации в Гражданском Кодексе Республики Казахстан.	66
<i>Шакиров К.Н., Камирдинов К.А.</i> Влияние на экстрадицию особенностей правового статуса индивида на примере отказа государством от выдачи собственных граждан	78
<i>Ерджанов Т.К., Голобурда Д.В.</i> К вопросу о «праве на анонимность» в Интернете	84
<i>Жайлау Ж., Әбділда Д.Ә.</i> Қазақстан Республикасында «Мүгедектер құқықтары туралы Конвенция» ережелерін жүзеге асыру мәселелері.....	90
<i>Апенев С.М.</i> Вопросы ответственности за неоднократно совершенное мелкое хищение по Уголовному законодательству Республики Казахстан.	96
<i>Kuanaliev G.A., Karazhigitova B.E.</i> The rights and personal freedoms – the main value in the sphere of criminal process	102
<i>Jetibayev N.S., Amankeldi A.</i> Features of the application of punishment medical criminal offenses.....	108
<i>Zharbolova A.Z., Kussainov D.O.</i> Role of historical-social and natural-geographical conditions in legislative process	112

3-бөлім Раздел 3
Сыртқы саясат мәселелері Вопросы внешней политики

<i>Байзакова К.И., Жармухаметов Ж.Н.</i> Анализ изменений внешней политики Франции во время «Арабской весны»	118
<i>Макашева К.Н., Сияжулова С.А.</i> Ұлыбританияның Каспий аймағындағы геосаяси қатысуының мүдделері	124
<i>Байкушикова Г.С., Балаубаева Б.М.</i> Основные направления культурного сотрудничества Казахстана и Франции	132
<i>Деловарова Л.Ф., Чернобай О.Л.</i> Некоторые аспекты развития приграничного сотрудничества Республики Казахстан с Российской Федерацией (на примере сопредельных областей Казахстана с Новосибирской областью)	140
<i>Күзембаева А.Б., Сайдұллаева Н.А.</i> Демократизация как инструмент реализации внешнеполитических интересов США в Центральной Азии	146
<i>Ауган М.А., Лю Сай</i> Реализация стратегии КНР «Один пояс – один путь»	154
<i>Бекмухаметова А.Б., Хамзаева А.</i> Возрождение экономического пояса Шелкового пути	160
<i>Губайдуллина М.Ш., Малик М.</i> Индия и Центральная Азия в новой политике «Connect Central Asia»	168
<i>Капарова А.С., Бөжеева Б.З.</i> Қытай-Африка қатынастарының дамуы: өткені мен бүгінгі	178
<i>Күлбаева А.Т., Идрьшева Ж.К.</i> Латинская Америка – 2015: правая волна	184

4-бөлім Раздел 4
Халықаралық қатынастардың История и культура
тарихы және мәдениеті в международных отношениях

<i>Balgarina G.Z., Kuzembayeva A.B.</i> Cultural policy as a element of US soft power	192
<i>Түлеуова Б.Т.</i> Участие представителей казахской Степи в деятельности Азиатского департамента МИД Российской империи (вторая половина XIX века)	198
<i>Мамашарипова Г.А.</i> 90-шы жылдардың басындағы қазақстан-американ қатынастарының қалыптасуы	206
<i>Kukeeva F.T., Zhanseitova A.B.</i> The UNESCO program on preservation of the historical and cultural heritage in Kazakhstan.	212
<i>Нурдавлетова С.М., Батхолдина Б.</i> Современные западные исследования о Казахстане	218
<i>Sarbayeva R.E.</i> The Republic of Kazakhstan: modern gender politics	222

5-бөлім Раздел 5
Қауіпсіздік мәселелері Вопросы безопасности

<i>Түлеев М.С.</i> Влияние глобализационных процессов на международный терроризм.	228
<i>Мовкебаева Г.А., Отызбаева Ж.М.</i> Информационные операции США в контексте обеспечения кибербезопасности	236
<i>Беков К.Б., Карманов А.</i> Информационная безопасность Казахстана в условиях влияния Российских СМИ	242
<i>Чукубаев Е.С., Сейфуллина К.Р.</i> Военно-оборонное направление сотрудничества России и Индии	250
<i>Вуузхейева В.З., Зияданова А.С.</i> Asia-Pacific Stability: China – Japan relations	250
<i>Болатхан М., Ергали А.М.</i> Понятие, основные принципы и сущность энергетической безопасности как фактора устойчивого развития Республики Казахстан	262

<i>Buzurtanova M.M.</i> International Relations Theory and Human Rights	268
--	-----

6-бөлім Раздел 6
Әлемдік экономика мәселелері Вопросы мировой экономики

<i>Медуханова Л.А., Жумагельдинова М.М.</i> Криптовалюты: настоящее и будущее в мировой валютно-финансовой системе	274
<i>Ондашулы Е., Ондаш А.О.</i> Роль природного богатства в развитии экономики	282
<i>Dabyldaeva N.E., Akhanova Zh.S.</i> Basics of innovative professional training in the field of foreign trade activities and world economic relations	290
<i>Сарсебекова С.Б., Махмеджанова Л.Н.</i> Теоретические модели исламского банковского дела	296
<i>Туркеева К.А., Бабихан А.</i> Жібек жолының экономикалық белдеу құрылысында Қытай мен Қазақстанның ынтымақтастық алғышарттары	300
<i>Багаева Н.У., Иманғалиева С.</i> Еуразиялық экономикалық одақта Еуропалық одақ тәжірибесін қолдану мүмкіндіктері.....	306

7-бөлім Раздел 7
Ұлттық экономиканың дамуы Развитие национальной экономики

<i>Елемесов Р.Е., Оспанбаев Ж.А.</i> Экономикадағы құрылымдық өзгерістердің бірқатар себептері (Қазақстан экономикасының мысалында).....	312
<i>Жакупова С.Т.</i> Различия в механизмах развития в постиндустриальном и индустриальном обществах	318
<i>Махмеджанова Л.Н., Айдарбек А.А.</i> Теоретический анализ инвестиций и инвестирования	324
<i>Ондаш А.О.</i> Оценка роли природных ресурсов в развитии национальной экономики	332
<i>Санибек Ж., Медуханова Л.А.</i> Қазақстандағы халықаралық франчайзингтің дамуының негізгі кезеңдері мен қазіргі мәселелері	340
<i>Мырзахметова А.М., Нурабаева Г.</i> Анализ банковской системы Казахстана в условиях современного кризиса	346

8-бөлім Раздел 8
Әдістеме және оқыту тәжірибесі Методика и опыт преподавания

<i>Pulimanti B.</i> Different cultures in the experiences of teaching and education: reflecting over the method.....	354
<i>Murtaza A.</i> Foreign Languages and Higher Education: New Structures for a Changed World.....	360
<i>Kildyushova I.V., Makisheva M.K.</i> Development of Listening Skills in Teaching a Foreign Language	366
<i>Досыбаева Г.К.</i> Не слепое копирование, а творческое использование зарубежного опыта в практике высшей школы.	372
<i>Маткеримова Р.А.</i> Формирование профессиональной иноязычной компетенции будущих специалистов профиля «Международные отношения» (на примере французского языка)	378
<i>Карипбаева Г.А., Зайсанбаев Т.Қ.</i> Өзгетілдік топтарға арналған тест тапсырмаларының берілу жолдары.....	382
<i>Ахметалиева Г., Бураханова Қ.С.</i> Кәсіби бағдарлы қазақ тілін оқытудың кейбір мәселелері	388
<i>Алипқызы Р., Кульбаева А.Т.</i> Образовательная система в странах Северной Европы: опыт для Республики Казахстан	392
Авторлар туралы мәліметтер	398

CONTENTS

Кафедре международного права – 25 лет	3
---	---

Section 1 International law

<i>Sarsembaev M.A.</i> Creating a legal framework for innovative structure nuclear power plant in Kazakhstan in the light of international experience	6
<i>Aidarbaev S.Zh., Uderbaeva B.A.</i> The legal status of the Declaration of Principles international election observation.....	14
<i>Samalykov M.K.</i> International human rights standards and the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan	20
<i>Bukenbayev R.M., Akhmetov Y.B.</i> From the history of the formation of the international human rights system (Part II).....	26
<i>Baimagambetova Z.M.</i> The participation and the role of States in the process of unification of the rules, regulating international trade	34
<i>Dosymbekova M.S., Toktybekov T.A.</i> Issues of Custom authorities information system modernization in Kazakhstan in connection with the Plan of the nation «100 concrete steps»	40
<i>Zhandossova Zh.Zh., Tatarinov D.V.</i> Conflict aspects of the participation of the Republic of Kazakhstan to the WTO as a member of the EAEU	48

Section 2 Domestic law

<i>Tussupova A.Zh.</i> Concept and essence of the Constitution as the Fundamental law of the state.....	54
<i>Omirezhanov Ye.T.</i> Some theoretical aspects of constitutional reform in Republic of Kazakhstan	60
<i>Yeshniyazov N.S.</i> Some Remarks on the Rule on Conflict-of-Laws Qualification in the Civil Code of the Republic of Kazakhstan.	66
<i>Shakirov K.N., Kamirdinov K.</i> Impact on extradition features of the legal status of the individual as an example of failure states to extradite its own citizens	78
<i>Yerjanov T.K., Goloburda D.V.</i> On the question of the «right to anonymity» on the Internet.....	84
<i>Zhailau Zh., Abdilda D.A.</i> The problems of provisions's implementation of «the disabled the rights's Convention» in the Republic of Kazakhstan.....	90
<i>Apenov S.M.</i> Issues of Liability for Repeated Petty Theft Under the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan.....	96
<i>Kuanalieva G.A., Karazhigitova B.E.</i> The rights and personal freedoms – the main value in the sphere of criminal process	102
<i>Jetibayev N.S., Amankeldi A.</i> Features of the application of punishment medical criminal offenses	108
<i>Zharbolova A.Z., Kussainov D.O.</i> Role of historical-social and natural-geographical conditions in legislative process	112

Section 3 Foreign policy issues

<i>Baizakova K.I., Zharmukhametov Zh.N.</i> Analysis of changes in the foreign policy of France during the events of the «Arab spring».....	118
<i>Makasheva K.N., Siyakulova S.A.</i> Interests of geopolitical presence of United Kingdom in the Caspian region	124

<i>Baikushikova G., Balaubayeva B.</i> The main directions of cultural cooperation between Kazakhstan and France	132
<i>Delovarova L.F., Chernobay O.L.</i> Some aspects of the cross-border cooperation development between the Republic of Kazakhstan and the Russian Federation (on the example of neighboring oblasts of Kazakhstan to the Novosibirsk oblast).....	140
<i>Kuzembayeva A.B., Saidullayeva N.A.</i> Democratization as the instrument of realization of the USA foreign policy interests in Central Asia	146
<i>Augan M.A., Liu Sai</i> Realisation of PRC's «One belt, one way» strategy	154
<i>Bekmukhametova A.B., Khamzaeva A.</i> Revival of economic belt of the Silk Road	160
<i>Gubaidullina M.Sh., Malik M.</i> India and Central Asia in the new policy – «Connect Central Asia».....	168
<i>Kaparova A.S., Byuzheyeva B.Z.</i> The evolution of Sino-African relations: past and the future	178
<i>Kulbaeva A.T., Idrysheva Zh.K.</i> Latin America – 2015: the right wave.....	184

Section 4 History and culture in international relations

<i>Balgarina G.Z., Kuzembayeva A.B.</i> Cultural policy as a element of US soft power	192
<i>Tuleuova B.T.</i> Participation of representatives of the Kazakh Steppe in the activities of the Asian Department of the MFA of the Russian Empire (the second half of the XIX century).....	198
<i>Mamasharipova G.</i> Forming of the Kazakhstan-American relations at the beginning of 90th.....	206
<i>Kukeeva F.T., Zhanseitova A.B.</i> The UNESCO program on preservation of the historical and cultural heritage in Kazakhstan.	212
<i>Nurdavletova S.M., Batkholdina B.</i> Contemporary Western studies about Kazakhstan.....	218
<i>Sarbayeva R.E.</i> The Republic of Kazakhstan: modern gender politics	222

Section 5 Security issues

<i>Tuleyev M.S.</i> The influence of globalization processes to international terrorism	228
<i>Movkebayeva G.A., Otyzbayeva Zh.M.</i> US information operations in the context of cybersecurity	236
<i>Bekov K.B., Karmanov A.</i> Kazakhstan's information security under the influence of Russian mass media	242
<i>Chukubaev E.S., Seifullina K.R.</i> Military defense area of cooperation between Russia and India	250
<i>Byuzheyeva B.Z., Ziyadanova A.S.</i> Asia-Pacific Stability: China – Japan relations.....	256
<i>Bolatkhan M., Yergali A.</i> Concept, main principles and essence of energy security as a factor of sustainable development of the Republic of Kazakhstan.....	262
<i>Buzurtanova M.M.</i> International Relations Theory and Human Rights	268

Section 6 World economy issues

<i>Medukhanova L.A., Zhumageldinova M.M.</i> Cryptocurrencies: the present and the future in world monetary system.....	274
<i>Ongdashuly E., Ongdash, A.O.</i> The role of resource wealth in development of economy.....	282
<i>Dabyлтаева N.E., Akhanova Zh.S.</i> Basics of innovative professional training in the field of foreign trade activities and world economic relations	290
<i>Sarsebekjva S.B., Makhmedzhanova L.N.</i> Theoretical models of Islamic banking.....	296
<i>Turkeeva K.A., Babikhan A.</i> Favourable conditions of cooperation between Kazakhstan and China in the construction of the Economic belt on the Silk way.....	300
<i>Bagayeva N.U., Imangaliyeva S.</i> The possibility of using the experience of the European Union in the Eurasian Economic Union.....	306

Section 7 The development of the national economy

<i>Elemesov R.E., Ospanbayev Zh.A.</i> Some causes of structural changes in the economy (the case of economy of Kazakhstan).....	312
<i>Zhakupova S.T.</i> Distinctions in development mechanisms in post-industrial and industrial societies.....	318
<i>Makhmedzhanova L.N., Aidarbek A.A.</i> Theoretical analysis of investments and investment.....	324
<i>Ongdash A.O.</i> Assessment of a role of natural resources in development of national economy	332
<i>Sanibek Zh., Medukhanova L.A.</i> The main stages and current issues of international franchising development in Kazakhstan.....	340
<i>Myrzakhetmetova A.M., Nurabaeva G.</i> Analysis of the banking system of Kazakhstan in terms of the present crisis	346

Section 8 Methodology and teaching experience

<i>Pulimanti B.</i> Different cultures in the experiences of teaching and education: reflecting over the method.....	354
<i>Murtaza A.</i> Foreign Languages and Higher Education: New Structures for a Changed World	360
<i>Kildyushova I.V., Makisheva M.K.</i> Development of Listening Skills in Teaching a Foreign Language.....	366
<i>Dossybayeva G.K.</i> Creative using of the international experience in the practice of Higher school but not blind copy.....	372
<i>Matkerimova R.</i> Formation of professional competence of the future specialist of profile international relations (on the example of the French language).....	378
<i>Karipbayeva G.A., Zaisanbayev T.K.</i> The different types of tests for the foreign students.....	382
<i>Ahmetaliyeva G.A., Burakhanova K.S.</i> Some problems of professionally-oriented kazakh language education.....	388
<i>Alipkyzy R., Kulbaeva A.T.</i> The educational system in the Nordic countries: the experience of the Republic of Kazakhstan.....	392
Авторлар туралы мәліметтер	398